

book-olds.ru

2005

БРБ

23

РУССКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

НА СУШѢ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ I-й.

Н. Гамовишъ.

ИЗДАНИЕ В.А. БЕРЕЗОВСКАГО

СПБургъ. КОЛОКОЛЬНАЯ 14.

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

Содержаніе 1-го выпуска.

Листы рисунковъ.

- I. Выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ послѣ молебствія 27 января 1904 г.—Патріотическая манифестація передъ Зимнимъ дворцомъ.—Патріотическая манифестація на Невскомъ проспектѣ.
- II. Портреты: ген.-адъют. Алексѣева, ген.-лейт. Стесселя, ген.-маіора Флуга, видъ Портъ-Артура.
- III. Портреты: вице-адм. Старка, конт.-адм. кн. Ухтомскаго, кап. 1 р. Рейценштейна. Эск. брон. „Петропавловскъ“; эск. брон. „Пересвѣтъ“.
- IV. Портреты: кап. 1 р. Григоровича, кап. 1 р. Щенсновича, кап. 1 р. Коссовича. Эск. брон. „Цесаревичъ“; эск. брон. „Ретвизанъ“; крейс. 1 р. „Паллада“.
- V. Портреты: кап. 2 р. Степанова 2-го, кап. 2 р. фонъ-Эссена, мичм. Хрущова, мичм. Дриженко. Минный транспортъ „Енисей“; крейс. 2 р. „Новикъ“; видъ г. Дальняго.
- VI. Портреты: д. с. с. Павлова, кап. 1 р. Руднева 1-го, кап. 2 р. Бѣляева 2-го, мичм. гр. Нирода. Бой крейс. 1 р. „Варягъ“ и кан. лод. „Кореецъ“ при Чемульпо.
- VII. Портреты: ген.-адъют. Куропаткина, вице-адм. Макарова, ген.-лейт. Линевича, ген.-лейт. Холщевникова. Преслѣдованіе японскаго офицерскаго разъѣзда хорунжимъ Лоншаковымъ съ тремя казаками.
- VIII. 19-ть рисунковъ къ статьѣ Н. Л. Кладо: „Таранъ и мина Уайтхеда“.

Т е к с т ъ.

Отъ редакціи	стр. 3
Событія на Дальнемъ Востокѣ отъ разрыва дипломатическихъ сношеній до 11 февраля 1904 г.	4
Вооруженныя силы Японіи	9
Къ морской войнѣ. Н. Л. Кладо	11

386
5

БРД.
Р8985

2005

Русско-Японская война

на сушѣ и на морѣ.

художественный альбомъ съ текстомъ.

Выходитъ выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана **М. Н. фонъ-Критъ.**

Морской отдѣлъ подъ редакціей капитана 2-го ранга **Н. Л. Кладо.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: Н. Н. Каразинъ, В. В. Игнаціусъ, Н. С. Самокишъ, И. И. Крыловъ, А. П. Сафоновъ, А. Г. Орловъ и др.

ВЫПУСКЪ I-й.

Изданъ В. Березовскимъ

Комиссіонеръ военно-учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

1904.

1753.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Апрѣля 1904 г.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская 11.

1864P-0

27го Января
1904го года

Выходъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ послѣ молебствія 27-го Января 1904 г.
о дарованіи побѣды нашимъ войскамъ.

Патріотическая манифестация на Невскомъ проспектѣ.

Патріотическая манифестация передъ Зимнимъ дворцомъ.

27го Января
1904го года

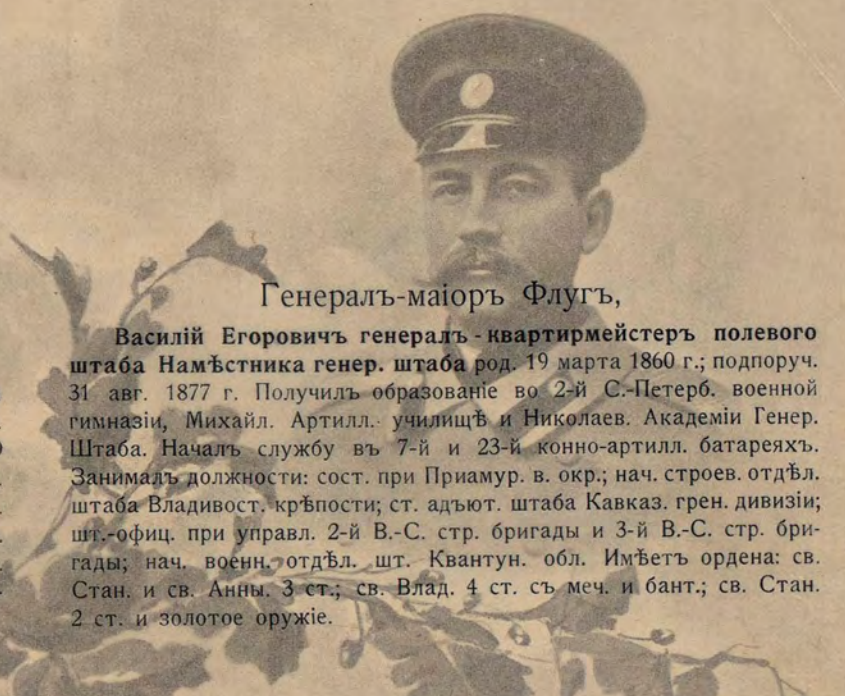
Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ,

Евгеній Ивановичъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, адмиралъ, генералъ-адъютантъ род. 11 мая 1843 г.; произведенъ въ мичманы въ 1865 г.; въ адмиралы—6 апрѣля 1903 г. Командовалъ: кр. «Африка» (1878—1883); кр. «Адмиралъ Корниловъ» (1886—1891). Былъ помощникомъ Нач. Гл. Морского Штаба (1892—1895); начальн. эскадры Тихаго Океана (1895—1897); командующимъ Практи. эскадрой Чернаго моря (1898); Гл. Нач. и Командующимъ войсками Квантун. области и морскими силами Тих. Океана (1899—1903) и Намѣстникомъ съ 1903 г. Имѣетъ ордена: св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ за 20 камп.; св. Владиміра 3 ст.; св. Станислава 1-ой ст.; св. Анны 1-ой ст.; св. Владиміра 2-ой ст.; золотое оружіе съ надп.; «Таку, Тянь-Цзинь, Пекинъ 1900 г.»; Бѣлаго Орла съ мечами и 18 иностр. орденовъ.

Генералъ-лейтенантъ Стессель,

Анатолій Михайловичъ род. 28 июня 1848 г. Въ офицеры произведенъ 8 августа 1866 г. по окончаніи курса въ 1-й СПбург. военной гимназіи и 1-мъ Военн. Павлов. училищѣ. Команд. 5 и 9 В. Сиб. стр. бат., 9 Стр. пѣх., 16 пѣх. Ладож., 44 пѣх. Камчат. п. и 3-й Вост. Сиб. стрѣлк. бригадой. Имѣетъ св. Станислава 2-й ст. съ меч.; св. Анны 2-й ст.; св. Влад. 4-й и 3-й ст.; св. Георгія 4-й ст. и св. Стан. 1-й ст. съ мечами. Во время турецкой кампаніи 1877 г. былъ раненъ. Былъ комендантомъ Портъ-Артура. 30 января назначенъ командиромъ 3-го Сибир. арм. корпуса.

Генералъ-маіоръ Флугъ,

Василій Егоровичъ генералъ-квартирмейстеръ полевого штаба Намѣстника генер. штаба род. 19 марта 1860 г.; подпоруч. 31 авг. 1877 г. Получилъ образованіе во 2-й С.-Петерб. военной гимназіи, Михайл. Артилл. училищѣ и Николаев. Академіи Генер. Штаба. Началь службу въ 7-й и 23-й конно-артилл. батареяхъ. Занималъ должности: сост. при Приамур. в. окр.; нач. строев. отдѣл. штаба Владивост. крѣпости; ст. адъют. штаба Кавказ. грен. дивизіи; шт.-офиц. при управл. 2-й В.-С. стр. бригады и 3-й В.-С. стр. бригады; нач. военн. отдѣл. шт. Квантун. обл. Имѣетъ ордена: св. Стан. и св. Анны 3 ст.; св. Влад. 4 ст. съ меч. и бант.; св. Стан. 2 ст. и золотое оружіе.

Видъ Портъ-Артура.

Вице-адмиралъ Старкъ,

Оскаръ Викторовичъ начальникъ эскадры Тихаго Океана род. 16 августа 1846 г.; произведенъ въ мичманы въ 1866 г., въ вице-адмиралы въ 1902 г. Командовалъ: шх. «Востокъ» (1874—1877); лодкой «Горностай» (1878—1886); канон. лодкой «Сивучъ» (1886—1889); крейс. 1 ранга «Владимиръ Мономахъ» (1891—1892); брон. берег. обор. «Первенецъ» (1893—1896). Былъ млад. флагм. Тихо-Океанской эскадры (1898—1900); к—ромъ порта Артуръ (1898—1902); нач. эскадры съ 1902 г. Имѣеть ордена: св. Владимира 4-й ст. съ бант. за 20 камп.; св. Владимира 3-й степени; св. Станислава 1-й степени.

Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій,

Павелъ Петровичъ младшій флагманъ эскадры Тихаго Океана род. 10 июня 1848 г.; произведенъ въ мичманы въ 1869 г.; въ контръ-адм. въ 1901 г. Командовалъ: кан. лод. бер. обор. «Бурянь» (1889—1890); крейс. 2 ранга «Разбойникъ» (1890—1894); крейс. 1 ранга «Владимиръ Мономахъ» (1896—1900); эскадр. бронен. «Петръ Великій» (1900). Былъ начальн. штаба Кроншт. порта (1901—1903). Имѣеть: зн. Морской Академіи; св. Станислава 2 ст.; св. Анны 2 ст.; св. Владимира 4 ст. съ бант. за 25 лѣтъ; св. Владимира 3 ст. и пять иностр. орденовъ.

Капитанъ 1-го ранга Рейценштейнъ,

Николай Карловичъ командиръ крейсера 1-го ранга «Аскольдъ» род. 7 авг. 1854 г.; мичманомъ 1875 г.; въ чинѣ съ 1899 года. Флагм. минн. офиц. на отр. Тихаго Океана (1886—1887); к—ромъ минон. «Нарва» (1889) ст. фл. оф. шт. к—щаго отр. суд. Морск. Училища (1890); ст. оф. крейс. 2-го ранга «Разбойникъ» (1891—1895); к—ромъ кан. лод. бер. обор. «Ершъ» (1895); флагм. минн. оф. штаба к—щаго практ. эск. Балт. моря (1895); к—ромъ трансп. «Европа» (1895—1898); к—ромъ «Аскольда» съ 1899 г. Имѣеть ордена: св. Стан. 2 ст.; св. Анны 2 ст.; св. Владимира 4 ст. съ бант. за 20 камп. и три иностр. ордена.

За болѣзнію младшаго флагмана эскадры Тихаго Океана контръ-адм. барона Эв. Ант. Штакельберга командовалъ отрядомъ крейсеровъ. Нынѣ отчисленъ отъ командованія «Аскольдомъ» съ назначеніемъ исправл. долж. младш. флагм. эск. Тих. Океана.

Владивостокская эскадра, выходящая по проби-
тому во льду каналу изъ рейда.

Эскадренный броненосецъ „Петропавловскъ“.

Построенъ на Галерн. остр. въ СПбургѣ; имѣеть 375 ф. длины и 70 ф. шир.; осадка 28 ф.; боевыхъ марсовъ—1, боевыхъ рубокъ—1, вращ. закр. башенъ—6, винтовъ—2; индик. силъ на испыт. 11.213. Минныхъ аппаратовъ: надводныхъ—4, подводн.—2. На немъ 26 офиц. и 616 чел. команды. Имѣеть два бездейд. катера (стальн. и дерев.).

Стоимость: корпуса—3.855.693 р.; брони—1.261.080 р.; артил. воор.—1.174.071; минное воор.—231.710. Стоимость машинъ, котловъ и комплекта боевого снаряженія неизвѣстна. *). Погибъ 31 Марта.

Эскадренный броненосецъ „Пересвѣтъ“.

Построенъ на СПБ. Балтійскомъ заводѣ. Длина 434 ф. 6 д., ширина 71 ф. 6 д., осадка 26 ф. Боев. марсовъ и рубокъ по 2. Винтовъ—3; индик. силъ—13.775; Минныхъ аппаратовъ—3 надводн. и 2 подводныхъ. На немъ 26 оф. и 750 чел. команды. Имѣеть 2 стальн. и 2 деревянныхъ катера.

Стоимость: корпуса, брони и машинъ—8.919.122 р.; артил. вооруженія—1.375.022 р.; миннаго 247.510 р. Стоимость одного комплекта боев. снабженія: артил.—571.917 р.; миннаго—98.478. *).

*) Остальныя свѣдѣнія см. въ таблицѣ въ выпускѣ 2-мъ.

Крейсеръ 1-го ранга „Паллада“.

Построенъ въ С.-Петербургѣ на Галерномъ остр. (обш. дер.); имѣеть 415 ф. дл. и 55 ф. шир.; осадка 21 ф. 6 д.; Боев. марсовъ и рубокъ по 1. Башень нѣтъ; винтовъ—3; индик. силъ—13,108. 1 надв. минн. апар. и 2 подвод. Офицеровъ—20, команды 540; десантъ: офиц.—4, команды—140.

Стоимость корпуса—2.330.000 р., брони—308.185 р., машинъ—2.336.000 р., арт. воор.—565.150 р., минн.—186.978 (стоим. электр. освѣщенія еще неизвѣстна), арт. боев. комплекта—308.184 р., минн.—52.383 р. *).

Капитанъ 1-го ранга Коссовичъ,

Иосифъ Васильевичъ командиръ крейсера 1 ранга «Паллада» род. 8 сентября 1855 г., мичманомъ въ 1876 г., въ чинѣ съ 1901 г. Былъ: ст. оф. 2 р. «Набздникъ» (1892—1894); к-ромъ: трансп. «Артельщикъ» (1894—1895); крейс. 2 р. «Разбойникъ» (1895—1899); брон. бер. обор. «Стрѣлецъ» (1899—1900); з-щимъ мин-цами 13-го экип. (1900—1901); «Палладой» съ 1901 г. Имѣеть ордена: св. Стан. 2 ст., св. Влад. 4 ст. съ б. за 20 камп. и св. Анны 2 ст.

Капитанъ 1-го ранга Григоровичъ,

Иванъ Константиновичъ командиръ эскадр. броненосца «Цесаревичъ» род. 26 января 1853 г., мичманомъ 1875 г., въ чинѣ съ 1897 г. Занималъ должности: ст. офиц. на крейс. «Забіяка» въ круг. плав. (1881); к-ра парох. «Колдунчикъ» (1883); «Рыбка» (1884—1886); фл.-оф. шт. эск. Тих. ок. (1888—1889); к-ра парох. «Петербургъ» (1890); ст. офицера: фр. «Герц. Эдинбургскій» (1891); кр. «Витязь» (1893); кр. 1 р. «Адм. Корниловъ» (1893—1895). К-ра: кр. 2 р. «Разбойникъ» (1895); бр. бер. об. «Броненосецъ» (1895—1896); мн. кр. «Воевода» (1896); мор. агента въ Англіи (1896—1898). Имѣеть ордена: св. Стан. и св. Анны 2 ст., св. Влад. 4 ст. съ б. за 20 камп., св. Влад. 3 ст. и 6 иностр.

Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ,

Эдуардъ Николаевичъ командиръ эскадр. броненосца «Ретвизанъ» род. 25 дек. 1852 г., мичм. 1872, въ чинѣ съ 1898 г. Занималъ должности: к-ра лодки «Мина» (1880—1886), мин. «Выборгъ» (1886); ст. фл.-офиц. при нач. отр. Морского Учил. (1887); ст. оф. клип. «Пластунъ» (1888—1890); к-ра: кан. лодки «Вихрь» (1890—1891); транс. «Секстанъ» (1892); брон. бер. обор. «Колдунъ» (1893); минн. крейс. «Воевода» (1894, 1896, 1897); крейс. 2 р. «Забіяка» (1895). Зав-щимъ мин-цами и ихъ командами Сиб. экип. (1896); к-ромъ брон. бер. обор. «Тифонъ» (1896); мор. кан. лодки «Грозящій» (1897 и 1898); брон. «Ретвизанъ» съ 1899 г. Имѣеть орд.: св. Ст., и св. Анны 2 ст., св. Влад. 4 ст. съ б. за 25 лѣтъ, св. Влад. 3 ст. и три иностр. За геройское отбитіе атакъ японцевъ получилъ св. Георгія 4 ст.

Эскадренный броненосецъ „Ретвизанъ“.

Построенъ въ Филадельфій на заводѣ Крампа; имѣеть 386 ф. 8 д. длины и 72 ф. 2 1/2 д. шир.; осадка (по проекту) 25 ф.; боев. марсовъ—2; боев. рубокъ—1; вращ. закр. башень—2; винтовъ—2; индик. силъ 17,000. Минн. надв. апар.—4; подв.—2; офицеровъ—28, команды—750.

Стоимость: 8.628.840 р.; арт. воор.—1.790.585 р.; минн.—276.093; Арт. боев. комплекта—631.213 р.; минн.—106.808 р. *).

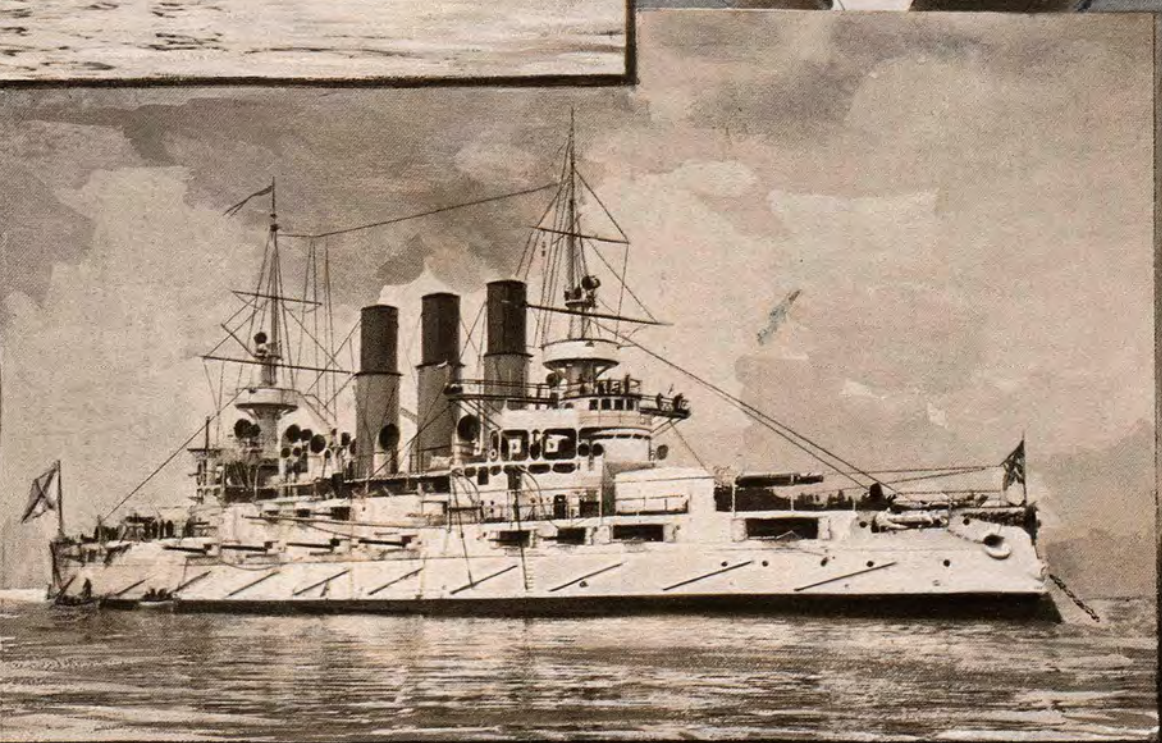
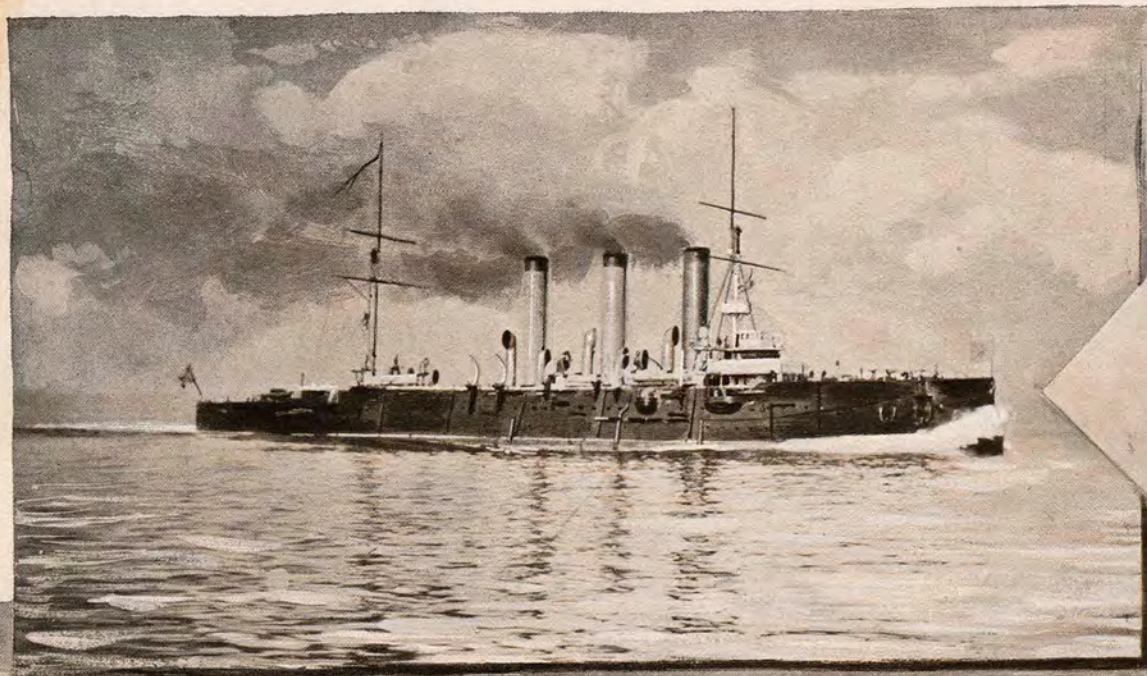
Эскадренный броненосецъ „Цесаревичъ“.

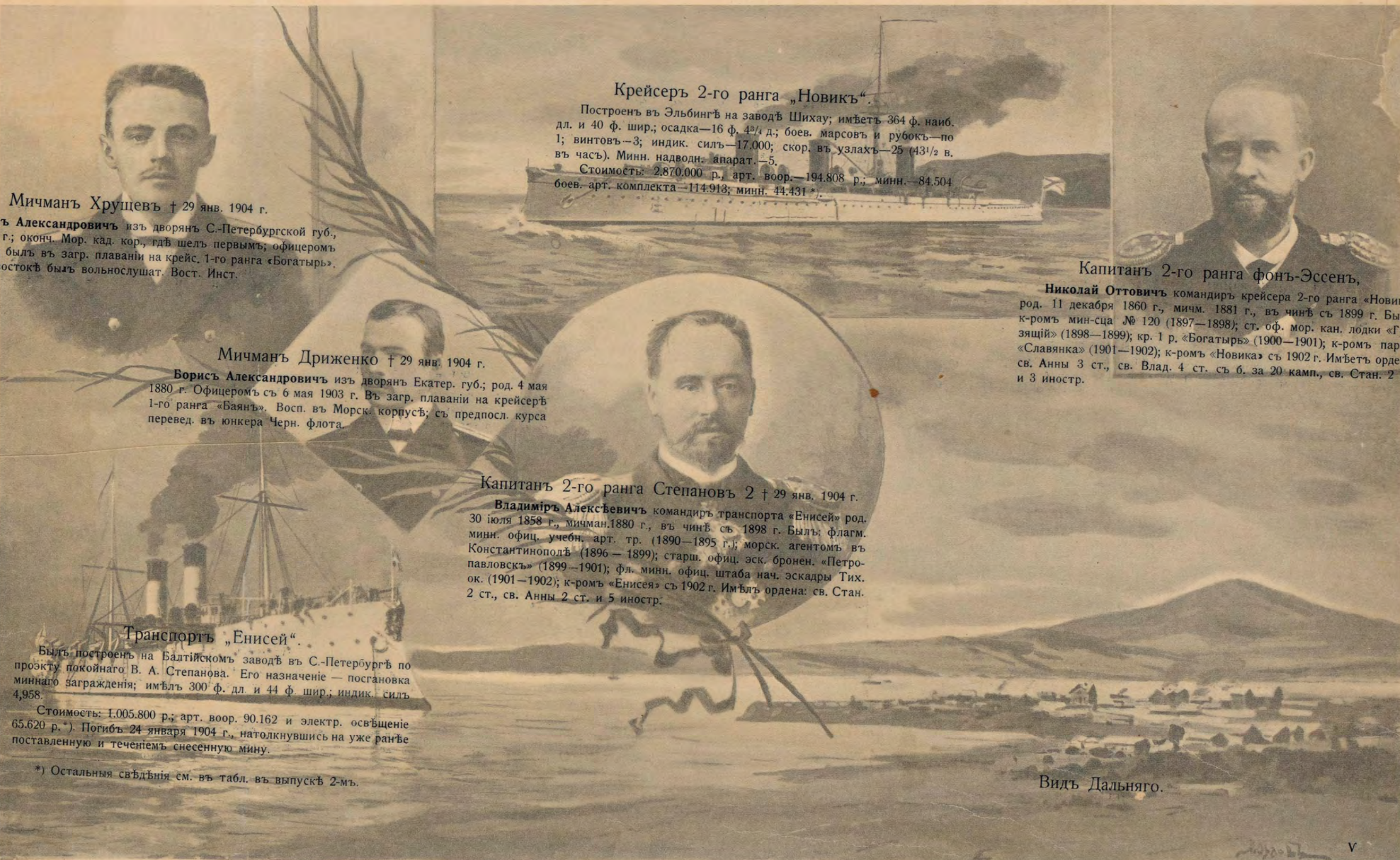
Построенъ въ Тулонѣ (Forges et Chantier de la Méditerranée) имѣеть 388 ф. 9 д. длины и 76 ф. 1 1/8 д. шир.; осадка (по проекту)—26 ф.; боев. марсовъ—2; боев. рубокъ—1; вращ. закр. башень—2+6 (для 6" ор.). Винтовъ—2; индик. силъ 16,300. Минн. апаратовъ—2 подв. и 2 надводныхъ. На немъ офицеровъ 28. Имѣется два минныхъ и два судовыхъ катера.

Стоимость: 11.355.000 р.; арт. вооруженія—1.118.498 р.; миннаго—127.162 р. Арт. боев. комплекта—587.076; минн.—90.148 р. *).

*) Остальныя свѣдѣнія см. въ таблицѣ въ выпускѣ 2-мъ.

Тонущій японскій миноносецъ.

Мичманъ Хрушевъ † 29 янв. 1904 г.

Борисъ Александровичъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ., род. 1883 г.; оконч. Мор. кад. кор., гдѣ шелъ первымъ; офицеромъ съ 1902 г.; былъ въ загр. плаваніи на крейс. 1-го ранга «Богатырь». Въ Владивостокѣ былъ вольнослушат. Вост. Инст.

Мичманъ Дриженко † 29 янв. 1904 г.

Борисъ Александровичъ изъ дворянъ Екатер. губ.; род. 4 мая 1880 г. Офицеромъ съ 6 мая 1903 г. Въ загр. плаваніи на крейсера 1-го ранга «Баянъ». Восп. въ Морск. корпусѣ; съ предпосл. курса перевод. въ юнкера Черн. флота.

Капитанъ 2-го ранга Степановъ 2 † 29 янв. 1904 г.

Владиміръ Алексѣевичъ командиръ транспорта «Енисей» род. 30 июля 1858 г., мичман. 1880 г., въ чинѣ съ 1898 г. Былъ: флагм. минн. офиц. учебн. арт. тр. (1890—1895 г.); морск. агентомъ въ Константинополѣ (1896—1899); старш. офиц. эск. бронен. «Петропавловскъ» (1899—1901); фл. минн. офиц. штаба нач. эскадры Тих. ок. (1901—1902); к-ромъ «Енисея» съ 1902 г. Имѣлъ ордена: св. Стан. 2 ст., св. Анны 2 ст. и 5 иностр.

Транспортъ «Енисей».

Былъ построенъ на Балтійскомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ по проэкту покойнаго В. А. Степанова. Его назначеніе — постройка миннаго загражденія; имѣлъ 300 ф. дл. и 44 ф. шир.; индик. силъ 4,958.

Стоимость: 1.005.800 р.; арт. воор. 90.162 и электр. освѣщеніе 65.620 р. *). Погибъ 24 января 1904 г., натолкнувшись на уже ранѣе поставленную и теченіемъ снесенную мину.

*) Остальныя свѣдѣнія см. въ табл. въ выпускѣ 2-мъ.

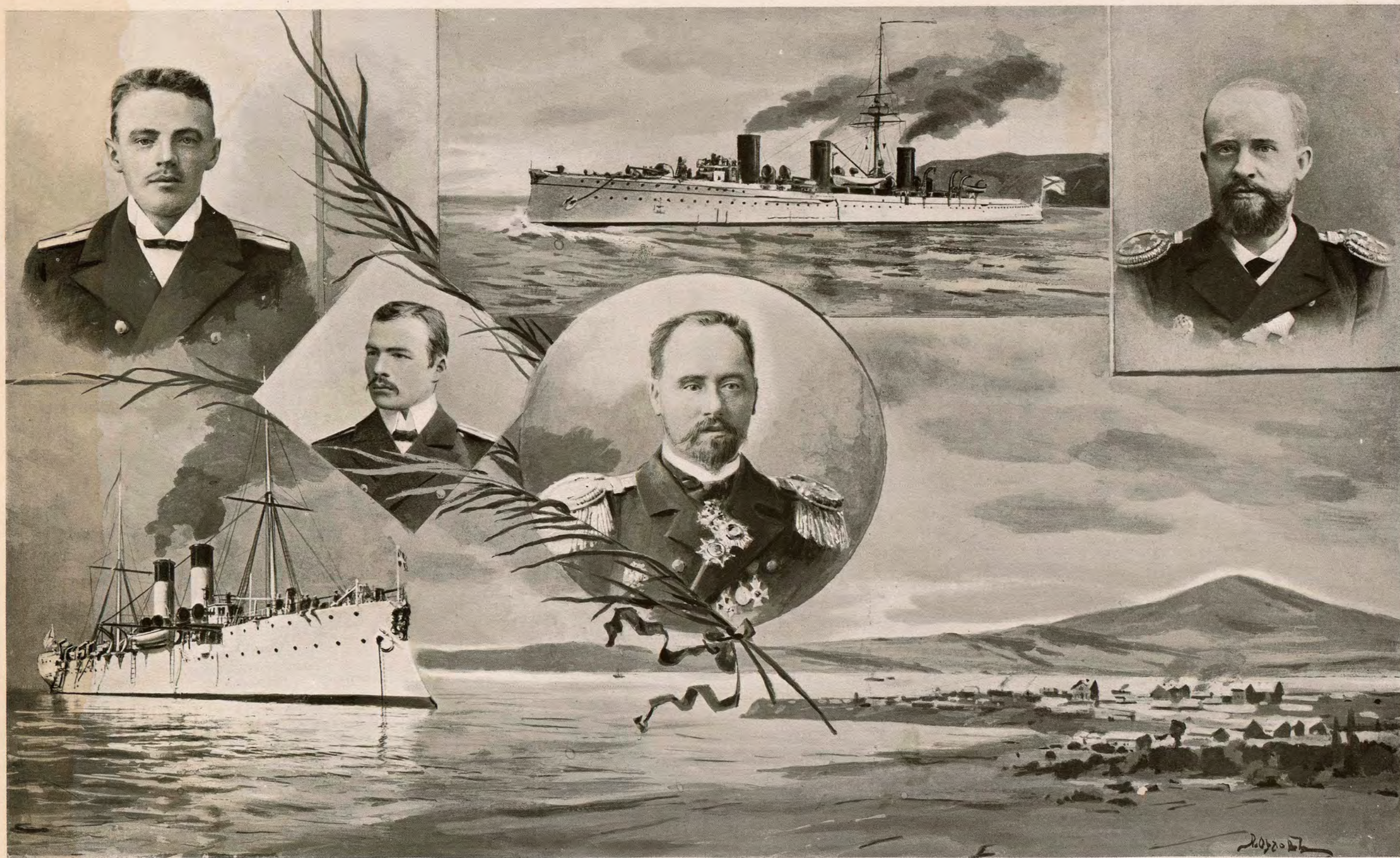
Крейсеръ 2-го ранга «Новикъ».

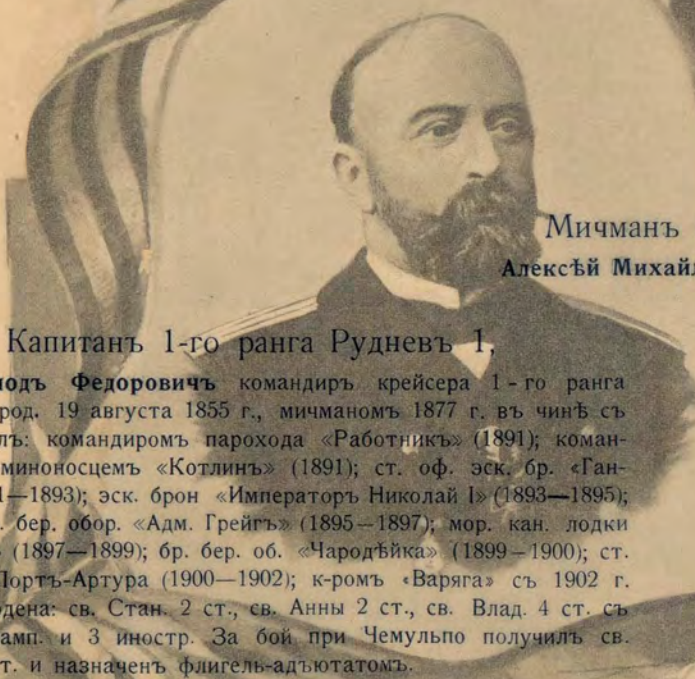
Построенъ въ Эльбингѣ на заводѣ Шихау; имѣетъ 364 ф. наиб. дл. и 40 ф. шир.; осадка—16 ф. 4³/₄ д.; боев. марсовъ и рубокъ—по 1; винтовъ—3; индик. силъ—17.000; скор. въ узлахъ—25 (43¹/₂ в. въ часъ). Минн. надводн. аппарат.—5.
Стоимость: 2.870.000 р., арт. воор.—194.808 р.; минн.—84.504 боев. арт. комплекта—114.913; минн. 44.431 *).

Капитанъ 2-го ранга фонъ-Эссенъ,

Николай Оттовичъ командиръ крейсера 2-го ранга «Новикъ» род. 11 декабря 1860 г., мичм. 1881 г., въ чинѣ съ 1899 г. Былъ: к-ромъ мин-сца № 120 (1897—1898); ст. оф. мор. кан. лодки «Грозящій» (1898—1899); кр. 1 р. «Богатырь» (1900—1901); к-ромъ парох. «Славянка» (1901—1902); к-ромъ «Новика» съ 1902 г. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст., св. Влад. 4 ст. съ б. за 20 камп., св. Стан. 2 ст. и 3 иностр.

Видъ Дальняго.

Капитанъ 1-го ранга Рудневъ 1.

Всеволодъ Федоровичъ командиръ крейсера 1-го ранга «Варягъ» род. 19 августа 1855 г., мичманомъ 1877 г. въ чинѣ съ 1901 г. Былъ: командиромъ парохода «Работникъ» (1891); командующимъ миноносцемъ «Котлинъ» (1891); ст. оф. эск. бр. «Гангутъ» (1891—1893); эск. брон «Императоръ Николай I» (1893—1895); к-ромъ: бр. бер. обор. «Адм. Грейгъ» (1895—1897); мор. кан. лодки «Гремящій» (1897—1899); бр. бер. об. «Чародѣйка» (1899—1900); ст. пом. к-ра Портъ-Артура (1900—1902); к-ромъ «Варяга» съ 1902 г. Имѣетъ ордена: св. Стан. 2 ст., св. Анны 2 ст., св. Влад. 4 ст. съ б. за 20 камп. и 3 иностр. За бой при Чемульпо получилъ св. Георгія 4 ст. и назначенъ флигель-адъютаномъ.

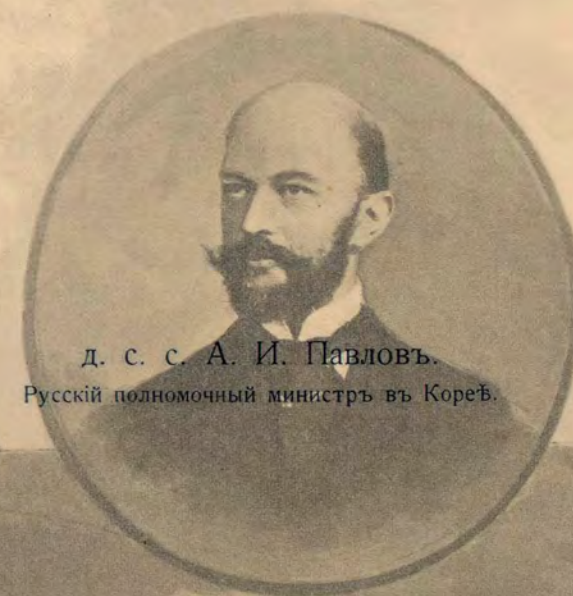

Капитанъ 2-го ранга Бѣляевъ 2.

Григорій Павловичъ командиръ мореходской канонерской лодки «Кореецъ» род. 17 ноября 1857 г., мичманомъ 1879 г., въ чинѣ съ 1898 г. Былъ: старшимъ офицеромъ учебного судна «Морякъ» (1895—1898); крейсера 1 ранга «Князь Пожарскій» (1898—1899); к-ромъ кан. лодки бер. об. «Снѣгъ» (1899—1900); тр. «Компасъ» (1900—1901); мин-сцевъ «Кефалъ» (1901—1902) и «Властный» (1902—1903); к-ромъ «Корейца» съ 1903 г. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст., св. Стан. 2 ст. и одинъ иностр. За бой при Чемульпо получилъ св. Георгія 4-ой ст.

Мичманъ графъ Ниродъ † 27 янв. 1904 г.

Алексѣй Михайловичъ род. 29 окт. 1882 г. офиц., 2 мая 1902 г.

д. с. с. А. И. Павловъ.

Русскій полномочный министръ въ Корей.

Мореходная канонерская лодка „Кореецъ“.

Была построена въ 1888 г. въ Стокгольмѣ на Бергзундскомъ заводѣ. Имѣла 218 ф. наиб. длины и 35 ф. шир. Осадка 11½ ф., водоизм. 1270 т., винтовъ 2; индик. силъ 1564; скор. въ узлахъ — 13½ (23½ в. въ часъ). Имѣлъ вооруженіе: 2 ор. 8" въ 35 кал. (верх. пал.); 1 ор. 6" въ 35 кал. (верх. пал.); 4 ар. 9 фн. обр. 77 г. (верх. пал.); 2 ор. 47 мм. пятиств. (мостикъ); 4 ор. 37 мм. пятиств. (4 на мост.); 1 ор. 2½" (для десанта и на мост.). Имѣлъ одинъ надв. минн. аппаратъ. Офицеровъ 11; команды 168. Имѣлъ катеръ № 30.

Стоимость арт. воор. 186.819 р.; минн.—33.495 р.; боев. арт. комплекта—90.580 р.; минн.—14.375 р.

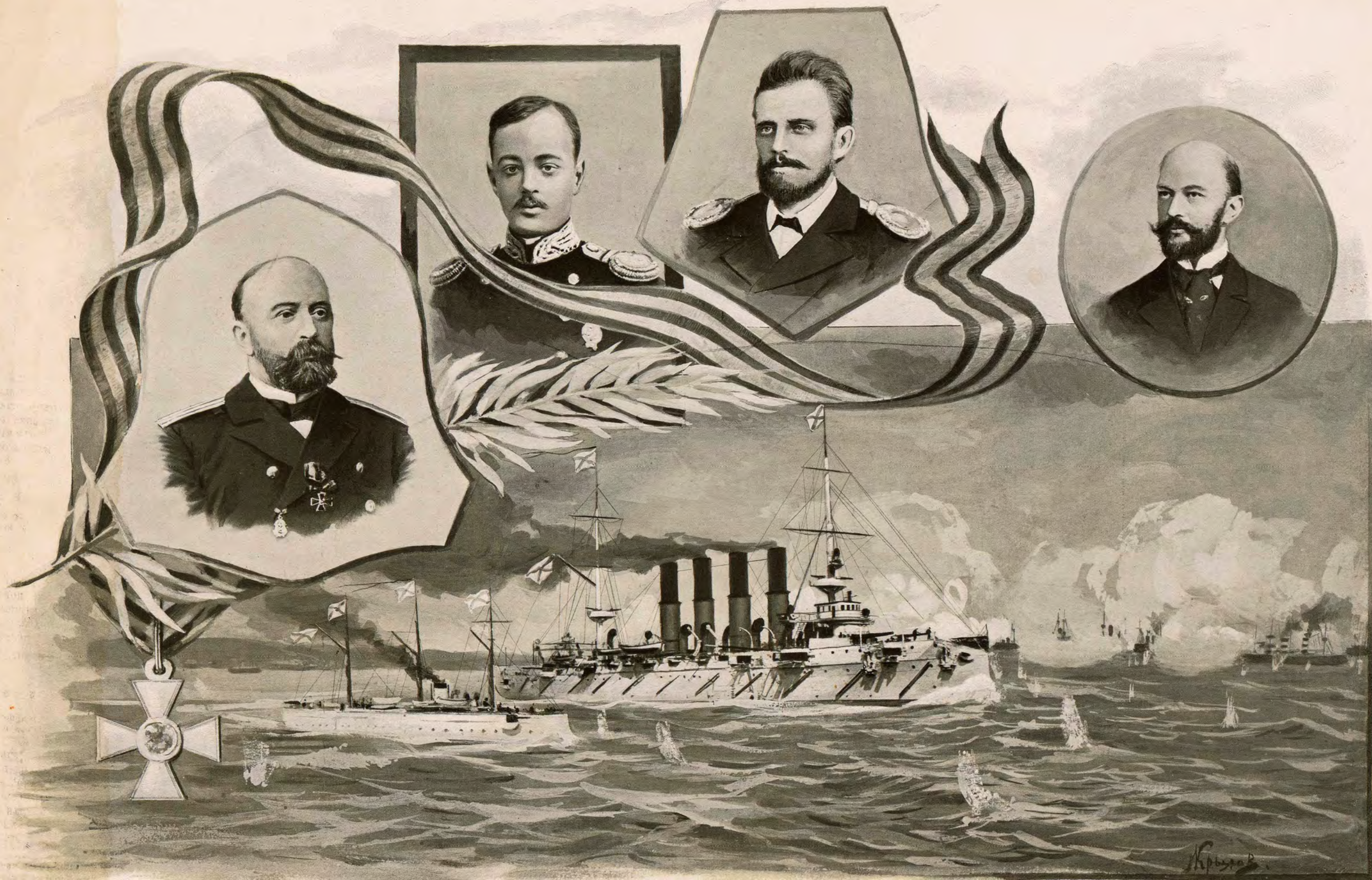
Крейсеръ 1-го ранга „Варягъ“ † 27 янв. 1904 г.

Былъ построенъ въ 1901 г. въ Филадельфіи на заводѣ Крампа. Имѣлъ 425 ф. наиб. дл. и 25 ф. шир. Осадка—21 ф.; водоизм. 6.500 т.; боев. марсовъ было 2; боев. рубокъ—1; индикат. силъ 14.158; скор. въ узлахъ 23,18 (30½ в. въ часъ). Имѣлъ вооруженіе: 12 ор. 6" въ 45 кал. (верх. пал.); 12 ор. 75 мм. (10—верх. пал., 2—батар.); 8 ор. 47 мм. одн. (4 верх. пал. и для шлюп., 4 б. марсы и 2 шл.); 2 ор. 37 мм. одн. (2 на мост. и для шлюп. и 2 шлюп.); 2 ор. 2½" (на мост. для шлюп. и десанта) и 2 пулемета (на мост. и для шлюп.). Надв. минн. апар.—6. Имѣлъ два катера. Офицеровъ 20; команды 550.

Стоимость: 4.233.240 р.; арт. воор. 564.155 р.; минн. 79.865 (стоим. электр. осв. неизвѣстна); арт. боев. комплектъ—334.717 р.; минн.—52.393 р.

Бой при Чемульпо.

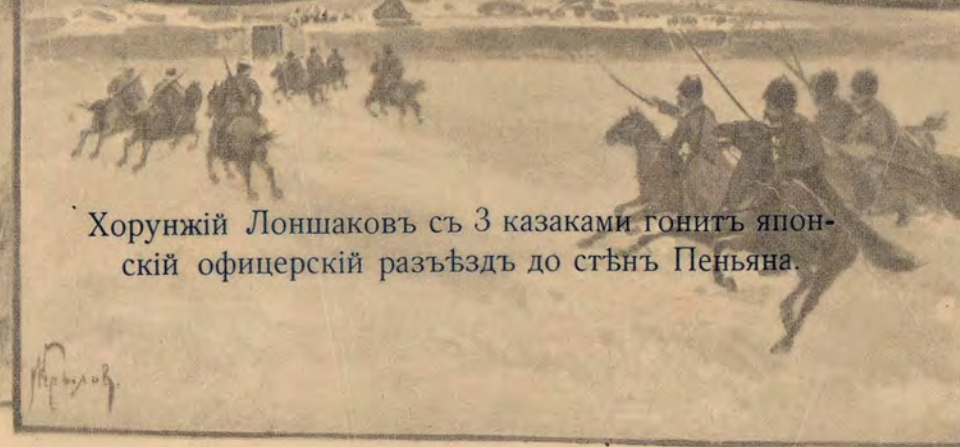
Генераль-адъютантъ Куропаткинъ,

Алексѣй Николаевичъ командующій Маньчжурской арміей, генераль отъ инфантеріи род. 17 марта 1848 г. Получилъ образование въ 1-й С.-Петерб. Военной гимназіи, 1-мъ В. Павловскомъ училищѣ и Никол. акад. Ген. Шт., Подпор. 1866 г., пор.—1868 г., шт.-кап.—1870 г., кап.—1874 г., шт.-кап. ген. шт.—1876 г., кап.—1876 г., подп.—1877 г., полк.—1878 г., ген.-м.—1882 г., ген.-лейт.—1890 г., въ чинѣ съ 6 дек. 1900 г. Занималъ должности: ст. адъют. Турк. в. окр. (1875—1876 г.); сост. для пор. при шт. Турк. воен. окр. (1876—1877 г.); прик. къ Гл. Шт. (1877 г.); об.-оф. для особ. поруч. при Е. И. В., к-щему дѣйств. арміей (1877 г.); и. д. нач. 16 п. див. (1877 г.); нач. шт. 16 п. див. (1877—1878 г.); адъютнтъ-проф. (1878 г.); нач. сѣв. аванг. Кульдж. отр. (1880 г.); нач. Турк. отр. въ Ахаль-Теке (1880—1881 г.); зав. азіат. ч. Гл. Шт. (1878—1879 г.); нач. Турк. стр. бр. (1882—1883 г.); сост. въ числѣ 4 генер. при Гл. Шт. (1883—1890 г.); нач. Закасп. обл. (1890—1898 г.); воен. м-ромъ (1898—1904). Былъ въ кампаніяхъ 1867, 68, 74 гг. (въ Алжирѣ), 1876 (ран.), 1877 (контуз. и ран.), 1878, 1880—1881 гг. Имѣетъ орден: св. Стан. и св. Анны 3 ст., съ меч. и бант., св. Георгія 4 ст., св. Вл. 4 ст., съ м. и б., св. Стан. 2 ст., съ м., золотое оружіе, св. Влад. 3 ст., съ меч., св. Георг. 3 ст., св. Стан. и св. Анны 1 ст., св. Влад. 2 ст., Бѣлаго Орла, св. Алекс. Невскаго и 18 иностр.

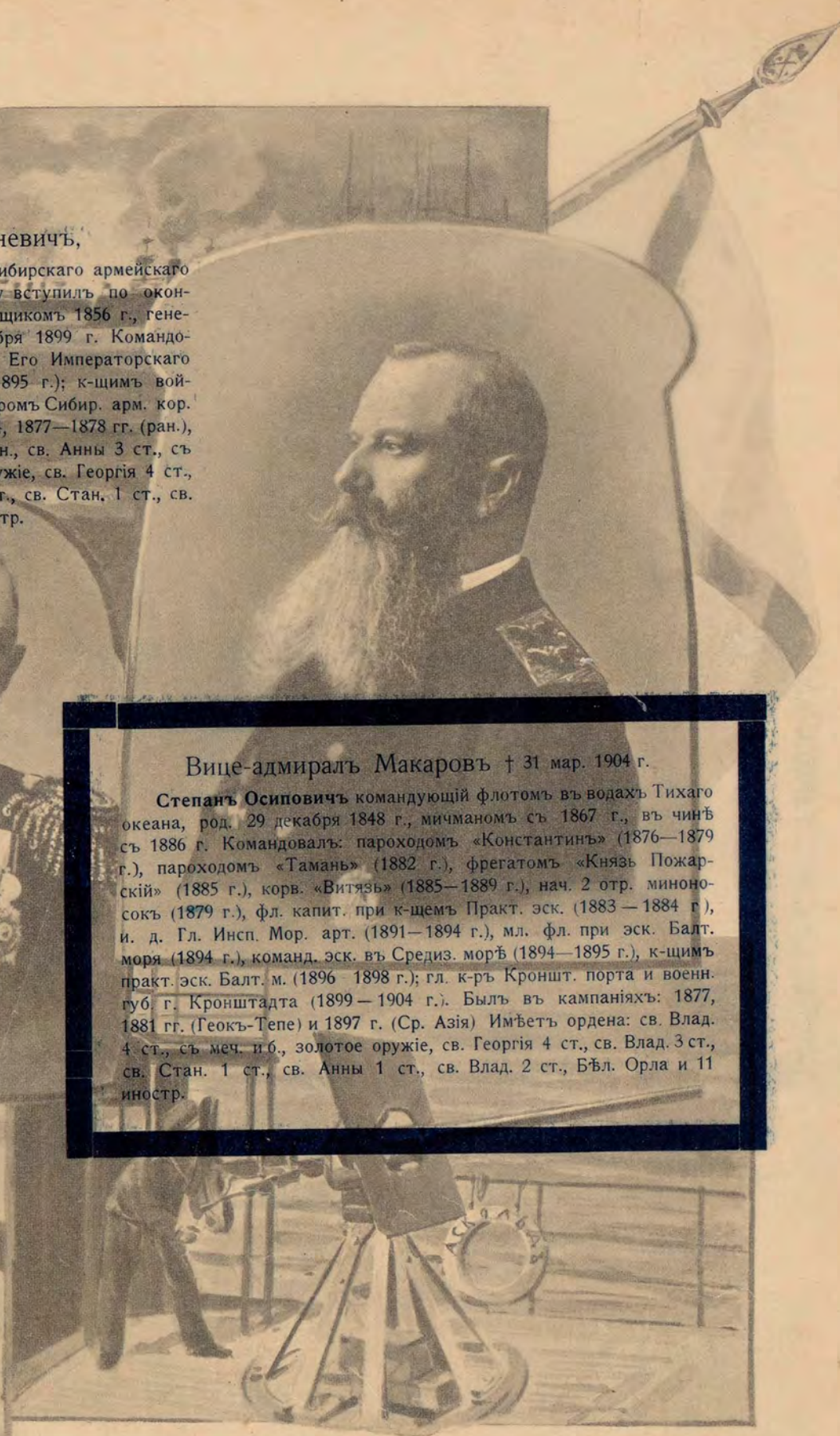
Генераль-маіоръ Холщевниковъ,

Иванъ Васильевичъ и. д. начальника штаба, Манчж. арміи род. 17 мая 1852 г. Получилъ образование: въ Ярослав. гимназіи, 2 В. Констант. училищѣ и Ник. Акад. Генер. Штаба. Прапорщ. 1873 г., въ чинѣ съ 25 марта 1899 г. Занималъ должности: пом. ст. адъют. шт. Моск. в. окр. (1880—1883 г.); прикоманд. къ Елисаветгр. кав. юнк. учил. (1883—1884 г.); сост. для поруч. при шт. 13 арм. корп. (1884—1890 г.); к-дира Закасп. стр. бат. (1890—1893 г.); к-дира 15 стр. Е. В. Кн. Черног. Николая I п. (1893—1897 г.); к-дира 40 пѣх. Колыв. п. (1897—1899 г.); нач. шт. Закасп. обл. (1899 г.); нач. шт. 2 Турк. арм. корп. (1899—1901 г.); нач. шт. Приамур. в. окр. (1900—1904). Имѣетъ орден: св. Стан. и св. Анны 3 ст., св. Стан. и св. Анны 2 ст., св. Влад. 4 ст. и 3 иностр.

Хорунжіи Лоншаковъ съ 3 казаками гонитъ японскій офицерскій разъѣздъ до стѣнъ Пеняня.

Генераль-лейтенантъ Линевицъ,
Николай Петровичъ командиръ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, род. 24 декабря 1838 г., въ службу вступилъ по окончании Черниговской гимн. въ 1855 г. Прапорщикомъ 1856 г., генераль-маіоръ — 1891 г., въ чинѣ съ 6 декабря 1899 г. Командовалъ: 2 Кавказ. стр. бат., 84 пѣх. Ширван. Его Императорскаго Величества п.; 2 Закасп. стр. бриг. (1885—1895 г.); к-щимъ войсками Юж.-Уссур. отдѣла (1895—1900 г.); к-диромъ Сибир. арм. кор. 1900 г. Былъ въ кампаніяхъ: 1859, 1860—1864, 1877—1878 гг. (ран.), Имѣетъ орден: св. Стан. 3 ст., съ меч. и бан., св. Анны 3 ст., съ меч. и б., св. Стан. 2 ст., съ меч., золот. оружіе, св. Георгія 4 ст., св. Влад. 4 ст., св. Анны 2 ст., св. Влад. 3 ст., св. Стан. 1 ст., св. Георг. 3 ст., св. Анны 1 ст., съ меч. и 4 иностр.

Вице-адмиралъ Макаровъ † 31 мар. 1904 г.

Степанъ Осиповичъ командующій флотомъ въ водахъ Тихаго океана, род. 29 декабря 1848 г., мичманомъ съ 1867 г., въ чинѣ съ 1886 г. Командовалъ: пароходомъ «Константинъ» (1876—1879 г.), пароходомъ «Тамань» (1882 г.), фрегатомъ «Князь Пожарскій» (1885 г.), корв. «Витязь» (1885—1889 г.), нач. 2 отр. миноноска (1879 г.), фл. капит. при к-щему Практи. эск. (1883—1884 г.), и. д. Гл. Инсп. Мор. арт. (1891—1894 г.), мл. фл. при эск. Балт. моря (1894 г.), команд. эск. въ Средиз. морѣ (1894—1895 г.), к-щимъ практ. эск. Балт. м. (1896—1898 г.); гл. к-ръ Кроншт. порта и военн. губ. г. Кронштадта (1899—1904 г.). Былъ въ кампаніяхъ: 1877, 1881 гг. (Геокъ-Тепе) и 1897 г. (Ср. Азія). Имѣетъ орден: св. Влад. 4 ст., съ меч. и б., золотое оружіе, св. Георгія 4 ст., св. Влад. 3 ст., св. Стан. 1 ст., св. Анны 1 ст., св. Влад. 2 ст., Бѣл. Орла и 11 иностр.

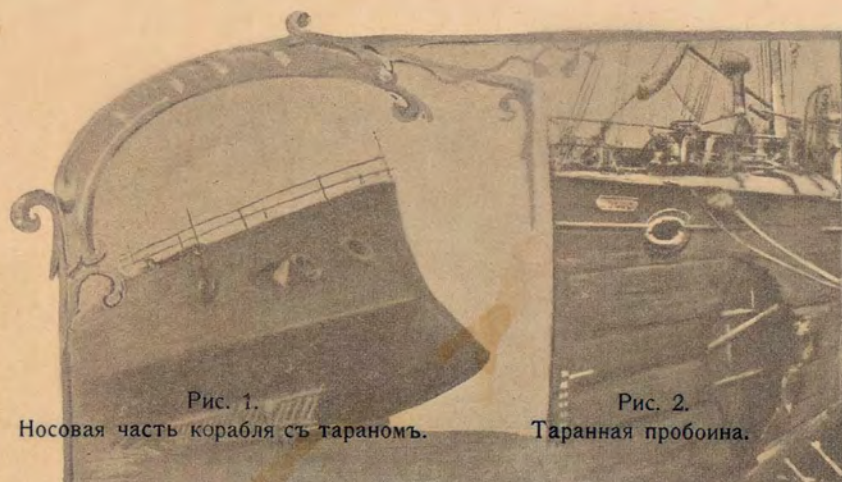

Рис. 1.
Носовая часть корабля съ тараномъ.

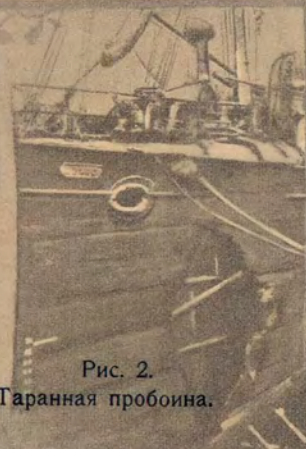

Рис. 2.
Таранная пробоина.

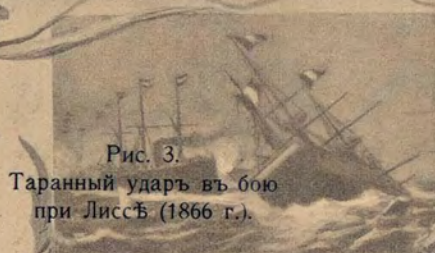

Рис. 3.
Таранный ударъ въ бою
при Лиссѣ (1866 г.).

Рис. 4.
Носовая часть корабля со сломаннымъ
тараномъ.

Рис. 14.
Подготовка мины.

Рис. 12.
Вылавливаніе мины.

Рис. 15.
Заряжаніе.

Рис. 9.
Выстрѣлъ миной съ крейсера.

Видъ носовой части миноносца на полномъ ходу.

Рис. 5.
Наружный видъ мины-Уайтхеда.

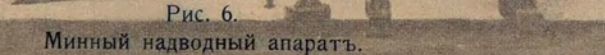

Рис. 6.
Минный надводный аппаратъ.

Рис. 7.
Минный подводный аппаратъ.

Рис. 13.
Подготовка мины.

Рис. 8.
Выстрѣлъ миной съ миноносца.

Рис. 10.
Моментъ паденія мины на воду.

Рис. 16.
Взрывъ мины.

Рис. 11.
Слѣдъ на поверхности отъ
двигающейся подъ водою мины.

Рис. 17.
Минная пробоина.

Рис. 18.
Что остается отъ мины послѣ взрыва.

Отъ Редакціи.

Стремленіе Японіи утвердиться на материкѣ является историческимъ. Уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ мы встрѣчаемся съ попытками Японіи захватить миролюбивую значительно болѣе слабую Корею, но въ этомъ стремленіи Японіи пришлось столкнуться съ Китаемъ, давно уже имѣвшимъ сюзеренныя права на Корею. Раздираемая внутренними смутами Японія, не имѣвшая прочнаго государственнаго устройства и постоянной арміи, не была въ состояніи утвердиться въ Корей.

Государственный переворотъ 1868 г. объединилъ всю власть въ рукахъ молодого микадо Мутсу-хито и съ этого момента мы видимъ лихорадочно быстрое развитіе государственнаго строя Японіи.

Начало устройства постоянной арміи было положено уже въ 1866 г. подъ руководствомъ полковника французской арміи Шануана, котораго въ 1872 г. смѣнилъ полковникъ Муанье; но японцы нашли, что французскіе инструкторы дѣйствуютъ недостаточно энергично, недостаточно интенсивно. Въ 1885 году были приглашены прусскіе инструкторы. Девять лѣтъ неусыпнаго труда выдающихся представителей офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба (маіоровъ фонъ Мекеля, фонъ Бланкенбурга, Вильденбруха и барона фонъ Грутшрейбера) было посвящено, чтобы создать Японіи возможно болѣе могущественную армію.

Въ 1894 г. въ Японіи пришли къ заключенію, что инструкторы имъ болѣе не нужны: 300.000 армія сформирована; организація и комплектованіе устроены по прусскому образцу; стратегія, тактика, воспитаніе, выучка, дисциплина, однимъ словомъ, все въ войскахъ — все прусское.

Японія твердо заняла положеніе одной изъ первоклассныхъ державъ на Дальнемъ Востокѣ.

Почувствовавъ свою мощь, Японія сейчасъ-же уже въ 1895 г. приступаетъ къ разрѣшенію своей исторической задачи—утвержденію на материкѣ.

Блестящая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и легкая, побѣда Японіи надъ своимъ исконнымъ противникомъ Китаемъ однако не разрѣшаетъ этой задачи; мощный голосъ Россіи протестуетъ противъ утвержденія на Дальнемъ Востокѣ на материкѣ у нея подъ бокомъ безпокойнаго сосѣда,—и Японія вмѣсто утвержденія на материкѣ получаетъ остр. Формозу.

Обманутая въ своихъ ожиданіяхъ Японія еще интенсивнѣе принимается вновь за свою внутреннюю работу, готовясь сразиться съ новымъ могущественнѣйшимъ противникомъ.

Въ 1900—1901 г. Японія во время военныхъ событій въ Китаѣ провѣряетъ свою боевую готовность, присматривается къ образу дѣйствія другихъ участвующихъ въ этомъ походѣ войскъ великихъ европейскихъ державъ.

Затѣмъ опять начинается дѣятельная внутренняя работа.

Особое вниманіе обращено на обзаведеніе возможно сильнымъ военнымъ флотомъ, но финансовыя ресурсы истощаются—Японія принуждена приостановить дальнѣйшее его усиленіе.

Наступаетъ критическій моментъ: въ данную минуту японскій флотъ еще сильнѣе русской эскадры на Дальнемъ Востокѣ, въ ближайшемъ же будущемъ русская эскадра должна стать значительно сильнѣе японскаго флота.

Японія рѣшила воспользоваться этимъ моментомъ,—она прерываетъ дипломатическія сношенія и, чтобы ослабить, по возможности, даже уни-

чтожить нашу Портъ-Артурскую эскадру, предательски, безъ объявленія войны, пользуясь русскими ночными сигналами, производитъ неожиданную атаку своими миноносцами—два броненосца и одинъ крейсеръ получили минныя пробоины.

Болью и гнѣвомъ отозвались эти пробоины въ каждомъ русскомъ сердцѣ, Россія всколыхнулась. — Дальній Востокъ сталъ неизмѣримо близокъ каждому. Всѣ какъ одинъ человѣкъ готовы отомстить за предательски нанесенный ударъ, но театръ военныхъ дѣйствій далекъ, сообщеніе затруднительно, и Россія на театрѣ военныхъ дѣйствій къ первому періоду кампаніи можетъ выставить лишь равное японской арміи количество войскъ.

Борьба идетъ изъ-за исторически намѣченныхъ себѣ задачъ двухъ народовъ, двухъ разныхъ расъ; одна изъ сторонъ должна будетъ отказаться отъ своей цѣли.—Борьба будетъ не на животъ, а на смерть.

Увѣковѣчить подвиги нашихъ войскъ въ этой борьбѣ, наглядно ознакомить всю Россію съ событіями этой войны, съ ея участниками и героями и вмѣстѣ съ тѣмъ пояснить общедоступнымъ языкомъ все не вполне понятное для неспеціалиста—вотъ задача нашего изданія*).

*) Мы задались цѣлью сдѣлать это изданіе художественнымъ, но одновременно по своей дешевизнѣ и всѣмъ доступнымъ.

Въ виду этого мы остановились на болѣе совершенной автотипической репродукціи, „автотипіи дуплексъ“, въ которой рисунки печатаются въ два тона и болѣе жизненными.

Бумагу мы выбрали мѣловую, какъ лучше всѣхъ пригодную для этого способа репродукціи, но сгибать эту бумагу нельзя—на изгибѣ она ломается; предѣльный же почтовый размѣръ для бандеролей 10 вершковъ; считая $\frac{1}{2}$ вершка на толстую картонную упаковку — $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Вотъ почему былъ выбранъ размѣръ $9\frac{1}{2}$ вершковъ на 7 вершковъ.

Событія на Дальнемъ Востокѣ отъ разрыва дипломатическихъ сношеній до 11 февраля 1904 г.

24 января 1904 г. японскій посланникъ въ Петербургѣ передалъ нашему правительству ноту, коей Японія извѣщала о своемъ намѣреніи прервать дипломатическіе переговоры и отозвать весь составъ японской миссіи изъ Петербурга. Одновременно съ этимъ посланникъ г. Курино передалъ министру иностранныхъ дѣлъ гр. Ламздорфу частное письмо съ выраженіями сожалѣнія по поводу перерыва сношеній и выражалъ надежду на то, что таковой будетъ непродолжителенъ.

Въ отвѣтъ на ноту японскаго правительства Государю Императору благоугодно было повелѣть российскому посланнику со всѣмъ составомъ Императорской миссіи безотлагательно покинуть столицу Японіи—Токио, возлагая при этомъ на Японію всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ перерыва дипломатическихъ сношеній между обѣими державами.

Дипломатическія сношенія были прерваны Японіей въ то самое время, когда отвѣтъ на послѣднюю японскую ноту былъ уже переданъ по телеграфу Намѣстнику Его Величества на Дальнемъ Востокѣ и российскому посланнику въ Токио, барону Розену, для врученія японскому правительству. Послѣднее, освѣдомленное своимъ посланникомъ о предстоящемъ отправленіи отвѣта, не выждало, однако, его врученія и предпочло прервать дипломатическія сношенія.

Несмотря на извѣстіе о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, миролюбиво настроенная Россія не считала вѣроятной войну съ Японіей, и многіе надѣялись, что конфликтъ является только недоразумѣніемъ, которое очень быстро разъяснится и разрѣшится мирнымъ путемъ.

Надеждамъ этимъ, однако, не суждено было сбыться...

Въ ночь съ 26 на 27 января по телеграфу было получено всеподданнѣйшее донесеніе Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ о внезапной ночной атакѣ японскихъ миноносцевъ на русскую эскадру, стоящую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Хотя атака миноносцевъ была своевременно встрѣчена огнемъ, но тѣмъ не менѣе броненосцы „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Паллада“ получили пробоины.

Въ тотъ-же день было получено донесеніе отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ о дневной атакѣ японскаго флота на Портъ-Артуръ и бомбардированіи ими этой крѣпости и о боѣ нашей эскадры съ японской.

Вѣсть объ открытіи Японіей военныхъ дѣйствій въ связи съ разбойничьимъ характеромъ внезапнаго ихъ нападенія глубоко поразила всю Россію. Первое чувство неожиданности, обиды быстро смѣнилось чувствомъ глубокаго негодованія, жадой отмщенія и наказанія за вѣроломство и нарушеніе мира, сохраненіе котораго для всѣхъ народовъ составляло постоянное горячее стремленіе русскаго Царя...

Въ день полученія донесенія объ открытіи военныхъ дѣйствій японцами въ Зимнемъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ и молебствіе о дарованіи побѣды русской арміи. Залы дворца были переполнены офицерами и представителями отъ всѣхъ высшихъ классовъ. Настроеніе было весьма приподнятое. При проходѣ Ихъ Величествъ изъ внутреннихъ апартаментовъ въ церковь царствовало торжественное благоговѣйное молчаніе, но въ этомъ молчаніи чувствовалось, что всѣ усиленно сдерживаются, что всѣ порываются какъ-

нибудь внѣшнимъ образомъ проявить ту безпредѣльную преданность своему Монарху, ту готовность самопожертвованія на пользу родины, которая въ этотъ моментъ объединяла всѣ сердца присутствующихъ. Когда Ихъ Величества послѣ молебствія вступили на порогъ пикетнаго зала, въ которомъ одной сплошной массой стояли офицеры, безъ различія чиновъ, частей и родовъ оружія, изъ груди всей этой массы, какъ единаго нераздѣльнаго организма, неудержимо вырвалось грозное для враговъ стихійное „ура!“ и мощной волной покатилося по заламъ, всюду провожая и вновь встрѣчая горячо любимаго Монарха. Это вся Россія увѣряла своего Государя въ своей глубокой преданности, вся Россія изъявляла готовность „животъ свой на полѣ брани положить за Вѣру, Царя и Отечество!“

На другой день былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ съ повелѣніемъ отвѣтить вооруженною силою на вызовъ Японіи. Манифестъ былъ встрѣченъ повсюду съ горячимъ энтузіазмомъ, съ необыкновеннымъ подъемомъ духа.

Вся Русь какъ одинъ человѣкъ откликнулась на царскій призывъ, телеграфъ не успѣвалъ передавать извѣстій о торжественныхъ молебствіяхъ за Царя, за дарованіе побѣды Россійскому воинству, о грандіозныхъ патріотическихъ манифестаціяхъ. Со всѣхъ сторонъ полились пожертвованія въ пользу раненыхъ, на Красный Крестъ, на усиленіе боевого флота; отовсюду посыпались заявленія о желаніи вступить въ ряды войскъ, не только отъ сильной здоровой молодежи, но и отъ стариковъ, и отъ юношей, и даже отъ женщинъ...

Къ началу военныхъ дѣйствій русскія войска, находящіеся на Дальнемъ Востокѣ, были распо-

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница 5, средній столбецъ.

Строчка
сверху.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

4

23 апрѣля

23 января

20

24 февраля

24 января

28

26 февраля

26 января

1

ложены въ Портъ-Артурѣ, Владивостокѣ и занимали нѣкоторые пункты въ Маньчжуріи. Общее протяженіе по фронту, отъ Портъ-Артура до Владивостока, считая по прямой линіи, равно приблизительно 1000 верстамъ.

Оба фланга нашего расположенія упираются въ приморскія первоклассныя крѣпости; передъ фронтомъ расположенія лежитъ Корея, доступная для передвиженія большихъ силъ лишь въ сѣверной части, близъ Никольскъ-Уссурійскаго и въ южной части, въ нижнемъ теченіи р. Ялу, гдѣ проходятъ лучшіе пути изъ Кореи въ Маньчжурію и на Квантунъ. Въ остальной своей части пограничный районъ Южной Маньчжуріи и Сѣверной Кореи доступенъ лишь для передвиженія незначительныхъ отрядовъ.

Нашъ флотъ былъ разбитъ на три группы: 1) въ Портъ-Артурѣ находилась главнѣйшая часть эскадры въ составѣ 7 броненосцевъ, 7 крейсеровъ 1-го и 2-го ранговъ, нѣсколькихъ канонерокъ и другихъ мелкихъ судовъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ, выдѣливъ въ Чемульпо одинъ крейсеръ и одну канонерскую лодку, 2) крейсерская эскадра въ составѣ 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ, одного транспорта и нѣсколькихъ миноносцевъ была во Владивостокѣ и 3-я группа—эскадра к.-адмирала Вирениуса въ составѣ броненосца, двухъ крейсеровъ и 11-ти миноносцевъ, шедшая на усиленіе Тихоокеанской эскадры, находилась въ Красномъ морѣ. Сверхъ того, нѣкоторые мореходныя канонерскія лодки стояли въ качествѣ станціонеровъ въ портахъ Тихаго океана.

Японскія войска къ началу военныхъ дѣйствій уже начали свою мобилизацію и передвиженіе къ портамъ посадки на суда; кромѣ того, часть японскихъ войскъ, не считая ротъ, которыя Японія имѣла право держать въ Корей, была уже перевезена въ порты Кореи подъ видомъ железнодорожныхъ рабочихъ. Дѣйствующая эскадра японскаго флота находилась въ Сасебо, вполне готовая къ отплытію; эскадра судовъ береговой обороны была разбросана по различнымъ портамъ Японіи.

По англійскимъ свѣдѣніямъ (Times), занимаемымъ изъ японскихъ источниковъ, японская дѣйствующая эскадра, находившаяся подъ командой адмирала Того, вечеромъ 23 апрѣля (т. е. за день до врученія въ Петербургѣ японской ноты о разрывѣ дипломатическихъ сношеній), получила приказаніе перевезти авангардъ японской арміи въ Корею и обезпечить его связь съ Японіей.

Насколько можно судить въ настоящее время по газетнымъ свѣдѣніямъ, эскадра адмирала Того состояла изъ слѣдующихъ судовъ: 6 эскадренныхъ броненосцевъ: „Миказа“, „Асахи“, „Хатсузе“, „Шикишима“, „Фуджи“, „Яшима“, 6 броненосныхъ крейсеровъ: „Азама“, „Токива“, „Ивате“, „Идзуме“, „Адзума“ и „Якума“, 9 бронепалубныхъ крейсеровъ: „Касаги“, „Читозе“, „Такасаго“, „Нанива“, „Такачио“, „Юшино“, „Нійтака“, „Акаши“, нѣсколькихъ авизо и миноносцевъ.

На другой-же день, 24 февраля, адмиралъ Того вышелъ со своей эскадрой изъ Сасебо по направлению къ Мокпо, находящемуся на юго-западномъ берегу Кореи, конвоируя транспорты съ десантомъ и выславъ впередъ крейсера на развѣдку о мѣстѣ расположенія русской эскадры. Часть десанта была тотчасъ-же высажена въ Мокпо и Фузанъ.

26 февраля развѣдчики донесли, что въ Чемульпо находится лишь два русскихъ судна, а остальная эскадра стоитъ въ Портъ-Артурѣ. О пребываніи русской крейсерской эскадры во Владивостокѣ адмиралу Того было извѣстно раньше.

Тотчасъ по полученіи донесенія адмиралъ Того отдѣлилъ часть своей эскадры подъ командой контръ-адмирала Уріу въ составѣ броненоснаго крейсера „Азама“, бронепалубныхъ крейсеровъ „Нанива“, „Такачио“, „Нійтака“, „Акаши“ и нѣсколькихъ миноносцевъ съ порученіемъ захватить Чемульпо, высадить тамъ десантъ и взять русскія суда, а самъ съ остальной большей частью эскадры двинулся къ Портъ-Артуру, рассчитывая внезапнымъ нападеніемъ уничтожить русскую эскадру.

Къ вечеру 26 января эскадра адмирала Уріу подошла къ Чемульпо, гдѣ ночью и былъ высаженъ японскій десантъ въ составѣ одного полка. Въ Чемульпо-же къ эскадрѣ адмирала Уріу присоединился броненосный крейсеръ „Чійода“—станціонеръ въ Чемульпо,—стоявшій до этого на рейдѣ рядомъ съ нашими станціонерами—крейсеромъ „Варягъ“ и лодкой „Кореецъ“, а къ вечеру того-же дня эскадра адмирала Того находилась въ 60 миляхъ отъ Портъ-Артура, между Портъ-Артуромъ и Чемульпо, откуда адмиралъ Того вечеромъ-же 26 января отправилъ 18 эскадренныхъ миноносцевъ къ Портъ-Артуру съ приказаніемъ уничтожить русскую эскадру; изъ этого числа 10 миноносцевъ пошли къ Портъ-Артуру, а 8 миноносцевъ къ Дальнему, гдѣ по свѣдѣніямъ адмирала Того была часть русскихъ судовъ.

Между тѣмъ, 26 января вечеромъ, изъ Портъ-Артура выѣхалъ японскій консулъ. Во время обѣда, предшествовавшего отъѣзду консула, былъ провозглашенъ тостъ за скорѣйшее возстановленіе прерванныхъ дипломатическихъ сношеній. На пути—какъ передаетъ одинъ изъ пассажировъ парохода—была встрѣчена японская эскадра, остановившая пароходъ, и съ него на эскадру перешелъ слуга консула, оказавшійся японскимъ морскимъ штабъ-офицеромъ и успѣвшій хорошо ознакомиться съ составомъ и мѣстомъ расположенія русской эскадры... Въ ночь съ 26 на 27 января русская эскадра—въ составѣ броненосцевъ: „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Полтава“, „Петропавловскъ“, броненоснаго крейсера „Баянъ“, бронепалубныхъ крейсеровъ: „Аскольдъ“, „Паллада“, „Діана“, „Бояринъ“, крейсера „Новикъ“ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ—стояла на внѣшнемъ рейдѣ, въ трехъ линіяхъ. Ближе къ берегу были расположены броненосцы, мористѣе—крейсера. Въ возможность внезапнаго нападенія, безъ объявленія войны, никто не вѣрилъ, но, тѣмъ не менѣе, эскадра приготовилась къ отраженію минной атаки и имѣла скорострѣльныя орудія заряженными.

Около 11^{1/2} часовъ ночи мимо сторожевого русскаго судна прошли японскіе миноносцы, показывавшіе, по словамъ очевидцевъ, русскіе сигналы (въ эту ночь русскіе миноносцы могли возвращаться изъ Дальняго). Однако, ошибка была тотчасъ замѣчена, немедленно поданъ сигналъ „отраженіе минной атаки“ и со всѣхъ судовъ былъ открытъ жестокой огонь. Тѣмъ не менѣе, японскіе миноносцы, атаковавшіе русскую эскадру съ двухъ сторонъ, успѣли выпустить до двадцати минъ, изъ которыхъ три мины достигли цѣли. По донесенію Намѣстника на Дальнемъ Востока генералъ-адъютанта Алексѣева, броненосцы: „Цесаревичъ“ получилъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи, съ поврежденіемъ руля, „Ретвизанъ“ былъ пробитъ въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ минныхъ аппаратовъ, а у крейсера „Паллада“ оказался пробитымъ бортъ близъ машины. Машины и котлы на поврежденныхъ судахъ остались цѣлы. Немедленно послѣ взрывовъ къ броненосцамъ подошли дежурные крейсера оказать помощь и, не взирая на темную ночь, приняты были мѣры, чтобы ввести потерпѣвшія суда во внутренний рейдъ. На судахъ убито два нижнихъ чина, потонуло пять, ранено восемь. Потери японцевъ остались невыясненными, такъ какъ японцы все время придерживаются тактики умолчанія и, не жалѣя громкихъ словъ на описаніе своихъ вымышленныхъ побѣдъ, старательно скрываютъ свои потери.

Въ ту же ночь—по словамъ корреспондентовъ „Berl. Lok.-Anz.“—японскій адмиралъ Того получилъ донесеніе отъ своихъ миноносцевъ о томъ, что ихъ атака вполне удалась, что броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ затонули въ проходѣ во внутреннюю гавань, что крейсеръ „Паллада“ совершенно выведенъ изъ строя и что еще нѣкоторыя суда русской эскадры приведены въ негодность попавшими въ нихъ минами.

На основаніи этихъ донесеній, адмиралъ Того рѣшилъ, воспользовавшись успѣхомъ, разгромить Портъ-Артуръ и уничтожить остальную часть рус-

ской эскадры, лишенную, по его мнѣнію, возможности оставить безъ защиты на внѣшнемъ рейдѣ поврежденныя суда и вынужденную, по этому, принять бой, несмотря на численный перевѣсъ японцевъ. На утро имъ была назначена атака остатковъ русской эскадры и крѣпости.

Однако, донесенія японскихъ миноносцевъ оказались преувеличенными, въ чемъ вскорѣ адмиралу Того пришлось убѣдиться на горькомъ опытѣ.

Правда, русскія суда были временно выведены изъ строя, на исправленіе повреждений, нанесенныхъ вѣроломной атакой миноносцевъ, требовалось время, но суда не погибли и оказались въ состояніи принять участіе въ бою и отомстить японцамъ за ихъ предательство.

Слѣдуетъ отмѣтить, что это—первый въ морской исторіи случай, когда суда, получившія минныя пробоины, не пошли ко дну. Этотъ исключительный случай надлежитъ приписать полному хладнокровію и распорядительности командировъ, отличному знанію дѣла и энергіи офицеровъ и всей судовой команды. Дружная, совмѣстная работа спасла наши чудныя суда...

Немедленно послѣ минной атаки крейсеръ „Новикъ“ былъ посланъ для преслѣдованія японскихъ миноносцевъ. По словамъ „Новаго Края“, крейсеръ двинулся на Вей-Ха-Вей и, огибая на внѣшнемъ рейдѣ эскадру, счастливо избѣжалъ всплывшія японскія мины. Пройдя полнымъ ходомъ около 30 миль и не найдя миноносцевъ, чему мѣшала глубокая ночная мгла, къ 4 часамъ утра „Новикъ“ вернулся къ эскадрѣ.

Настало утро 27 января... Команда русской эскадры рвалась въ бой, горя нетерпѣніемъ наказать вѣроломно напавшаго врага... Къ утру все было въ полной готовности для того, чтобы встрѣтить достойнымъ образомъ японцевъ.

Утромъ съ береговыхъ батарей, сигнальных станцій и развѣдочныхъ судовъ были получены донесенія о приближеніи японскаго флота. Для наблюденія за противникомъ были посланы крейсера „Бояринъ“ и „Новикъ“. Около 8 часовъ

утра, мимо Ляотешанскаго маяка, на значительномъ разстояніи прошли четыре японскихъ крейсера, посланные адмираломъ Того какъ для развѣдки, такъ и для того, чтобы вызвать на бой русскую эскадру.

Къ 10^{1/2} часамъ въ виду Портъ-Артура, по донесенію генералъ-адъютанта Алексѣева, показавъ японскій флотъ, въ составѣ 16 боевыхъ судовъ (6 броненосцевъ, 5 бронированныхъ и 5 бронепалубныхъ крейсеровъ). Наша эскадра, въ составѣ 5 броненосцевъ, 1 броненосца, 4 бронепалубныхъ крейсеровъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ, стояла подъ парами на внѣшнемъ рейдѣ въ полной боевой готовности. Броненосцы „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“, получившіе повреждения во время минной атаки, стояли также на внѣшнемъ рейдѣ, на якоряхъ, готовыми къ бою.

Около 11 ч. 40 м. японскій флагманскій броненосецъ „Миказа“, съ дистанціи около 7 верстъ, открылъ огонь, на который немедленно отвѣтили нашъ флотъ и береговыя батареи. Бой велся на разстояніи 40—22 кабельтовыхъ (около 5—3,7 в.) и длился 30—45 минутъ. Отрядъ миноносцевъ держался къ востоку отъ эскадры въ готовности атаковать непріятельскіе корабли, но японскій флотъ, подойдя на разстояніе до 25 кабельтовыхъ (около 4 верстъ), на атаку не рѣшился, а повернулъ къ югу и вскорѣ скрылся изъ виду. Очевидно, адмиралъ Того убѣдился въ невѣрности свѣдѣній, доставленныхъ ему японскими миноносцами о гибели русскихъ судовъ и увидѣлъ невозможность далѣе продолжать бой, несмотря на значительное превосходство силъ.

Во время боя броненосецъ „Полтава“, крейсера „Діана“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“ получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Поврежденія, причиненныя крѣпости, оказались незначительными, причемъ наиболѣе сильному обстрѣливанію подверглись Электрической утѣсь и Золотая гора, буквально засыпанные осколками рвавшихся снарядовъ; нѣкоторое число снарядовъ

попало въ Восточный бассейнъ и въ городъ, не причинивъ, однако, серьезныхъ поврежденій. Потери въ людяхъ выражаются слѣдующими цифрами: во флотъ — пять раненыхъ офицеровъ, 14 убитыхъ и 69 раненыхъ нижнихъ чиновъ, на береговыхъ батареяхъ — убитъ 1 и ранено 6 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 1 тяжело.

Потери японцевъ — въ точности неизвѣстны, но по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что повреждено 6 судовъ, убито 50 и ранено 150 человекъ.

Въ числѣ поврежденныхъ судовъ, по даннымъ иностранныхъ газетъ, находился броненосецъ „Фуджи“, на которомъ была разбита передняя труба и уничтожена башня; взрывъ снаряда около трубы былъ замѣченъ и съ русскихъ батарей, откуда было ясно видно, какъ на одномъ изъ судовъ поднялся столбъ густого дыма съ паромъ, черезъ которые прорывалось пламя.

Во время боя Намѣстникъ со своимъ штабомъ находился на Золотой горѣ. По его донесенію, команды судовъ и прислуга артиллерійскихъ батарей дѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ, стойкостью и въ образцовомъ порядкѣ, почему онъ назначилъ награды знакомъ отличія военного ордена наиболѣе отличившимся.

Болѣе другихъ выдѣлился своимъ подвигомъ канониръ Никифоръ Алехинъ, который, несмотря на рану въ голову, послѣ перевязки сейчасъ же вернулся въ строй, за что былъ награжденъ именнымъ знакомъ отличія военного ордена 4-й степени.

Послѣ боя для наблюденія за непріятельскими судами были посланы крейсера и развѣдочныя суда, но оказалось, что японскій флотъ ушелъ и не беспокоилъ болѣе Портъ-Артура до 11-го февраля.

Въ то время, какъ большая часть эскадры адмирала Того пошла къ Портъ-Артуру, остальная ея часть указаннаго выше состава подъ командой контръ-адмирала Уриу двинулась къ Чемульпо, прикрывая транспортъ съ десантомъ.

Въ Чемульпо въ это время находился лишь

бронепалубный крейсеръ „Варягъ“, подъ командой капитана 1-го ранга Руднева, и мореходная канонерская лодка „Кореецъ“, подъ командой капитана 2-го ранга Бѣляева 2-го. Оба судна, имѣя совершенно различныя скорости хода, располагали всего 2-мя 8-ми дюймовыми и 13-ю шести дюймовыми орудіями.

Еще 26-го января, въ виду полного прекращенія телеграфнаго сообщенія, нашъ посланникъ въ Сеулѣ д. с. с. Павловъ выслалъ мореходную канонерскую лодку „Кореецъ“ въ Портъ-Артуръ съ донесеніями объ усиливающихся военныхъ приготовленіяхъ японцевъ. Выйдя съ рейда въ Чемульпо въ 4 часа дня, „Кореецъ“ встрѣтилъ японскую эскадру въ составѣ одного броненоснаго, 5 бронепалубныхъ крейсеровъ и 8 миноносцевъ. Одинъ крейсеръ сталъ преслѣдовать „Корейца“, а миноносцы, окруживъ, пустили въ него три мины, но безъ результата. „Кореецъ“, считая себя въ нейтральныхъ водахъ, не отвѣчалъ на выстрѣлы, а вернулся на рейдъ и сталъ на якорь. Въ ту же ночь японцы высадили свой десантъ около трехъ тысячъ человекъ (одинъ пѣхотный полкъ и артиллерію), направленный ими тотчасъ же въ Сеулъ.

27-го января, въ 7^{1/2} час. утра, иностранные станціонеры: французскій — „Паскаль“, англійскій — „Тальботъ“, итальянскій — „Эльба“ и американскій — „Виксбургъ“ получили извѣщенія о началѣ враждебныхъ дѣйствій и предложеніе уйти въ море до 4-хъ часовъ пополудни.

Въ 9^{1/2} часовъ утра командиръ крейсера „Варягъ“ также получилъ отъ японскаго адмирала официальное увѣдомленіе о началѣ враждебныхъ дѣйствій съ предложеніемъ покинуть рейдъ ранѣе полудня подъ угрозой атаковать его въ случаѣ отказа на рейдѣ всей эскадрой въ 4 часа.

Когда требованіе японскаго адмирала стало извѣстно, то командиры иностранныхъ судовъ собрались на англійскомъ станціонерѣ и подписали протестъ противъ поведенія японцевъ, нарушившихъ нейтралитетъ по отношенію къ Корей и

къ русскимъ судамъ. Къ протесту не присоединился лишь командиръ американскаго станціонера, не имѣвшій, какъ оказалось впоследствии, права принимать участія въ такого рода актахъ, безъ особаго на то полномочія со стороны своего правительства.

Между тѣмъ, командиръ „Варяга“ принялъ вызовъ японскаго адмирала и, не желая подвергать опасности суда нейтральныхъ державъ, вышелъ съ рейда. При выходѣ нашихъ судовъ на неравный бой съ значительно превосходнымъ количествомъ противникомъ, команды иностранныхъ судовъ выстроились на своихъ палубахъ и горячо привѣтствовали героевъ криками „ура!“ и звуками „Боже, Царя храни“.

По выходѣ нашихъ судовъ съ рейда японцы предложили имъ сдаться, но, не получивъ отвѣта, открыли страшный огонь всей эскадрой... „Варягъ“ мужественно боролся съ противникомъ, стараясь прикрывать своего болѣе слабаго товарища. Но борьба была слишкомъ неравная. Поврежденія, нанесенныя „Варягу“, были ужасны: на немъ, по словамъ очевидцевъ, оказались подбитыми нѣсколько орудій, сбиты обѣ рубки, снесена одна изъ дымовыхъ трубъ, попорченъ рулевой аппаратъ и пробитъ бортъ судна; въ нѣсколькихъ мѣстахъ на суднѣ начался пожаръ. Несмотря на страшныя поврежденія, на тотъ адъ, который царилъ на палубѣ, прислуга энергично и хладнокровно дѣлала свое дѣло у орудій, тушила пожары и пр. Поврежденный рулевой аппаратъ вынудилъ капитана Руднева прекратить бой и, выждавъ подхода своего болѣе слабаго, но мало поврежденнаго товарища „Корейца“, уйти въ гавань, чтобъ исправить важнѣйшія поврежденія. Японцы, несмотря на значительное численное превосходство, преслѣдовать не рѣшились.

Войдя на рейдъ при большомъ кренѣ, „Варягъ“ отдалъ якорь въ 100 саженьяхъ отъ англійскаго крейсера „Тальботъ“, а „Кореецъ“ прошелъ ближе къ берегу. Русскія суда были снова торжественно привѣтствованы иностранцами, которые неме-

дленно послали на шлюпкахъ врачей и санитаровъ. Иностранцы, прибывшіе на „Варягъ“, были поражены ужасными его потерями и восхищены полнымъ порядкомъ, царствовавшимъ на палубѣ „Варяга“. Между тѣмъ, убѣдившись въ невозможности быстро исправить полученныя поврежденія и не желая, чтобы наши суда достались непріятелю, командиръ „Варяга“ рѣшилъ самъ потопить оба судна, свезя раненыхъ и команду на французскій, англійскій и итальянскій крейсера, проявившіе самое дѣятельное и горячее участіе. Ровно въ 4 часа пополудни „Кореецъ“ взорвался на воздухъ и затонулъ. На „Варягѣ“ же были открыты кингстоны и вода медленно наполнила крейсеръ. На крейсерѣ начался пожаръ и произошелъ рядъ взрывовъ, и при закатѣ солнца „Варягъ“ медленно погрузился на дно, при звукахъ „Боже, Царя храни“, которыми почтили его иностранныя суда. Одновременно съ „Варягомъ“ былъ затопленъ и почтовый пароходъ „Сунгари“, стоявшій въ гавани.

На „Варягѣ“ убитъ мичманъ графъ Ниродъ и 33 матроса, контуженъ въ голову капитанъ Рудневъ и ранены: мичманы Губонинъ, Лобода и Балкъ, 70 матросовъ тяжело, много легко; на „Корейцѣ“ потерь не было.

Выдающійся самоотверженный подвигъ былъ оцѣненъ съ высоты Престола. Всѣ офицеры и врачи „Варяга“ и командиръ „Корейца“ награждены орденомъ Св. Георгія 4-й ст., прочіе офицеры „Корейца“ орденами съ мечами; кромѣ того, капитанъ Рудневъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта; вся команда нижнихъ чиновъ обоихъ судовъ награждена знаками отличія военнаго ордена.

Неравный бой, въ который вступили наши суда, доказалъ японцамъ, съ какимъ противникомъ они имѣютъ дѣло. На броненосномъ крейсерѣ „Азама“ оказалось: сбитъ командный мостикъ, подбита носовая башня, защищенная шестидюймовыми стальными плитами; крейсеръ „Такаіо“ затонулъ къ ночи; затопленъ также одинъ мино-

носецъ. Съ японскаго крейсера свезено на транспортѣ въ Японію около 80 убитыхъ и раненыхъ.

Въ тотъ же вечеръ японскій посланникъ въ Корей потребовалъ аудіенціи у корейскаго императора и заявилъ ему, что отнынѣ Корея будетъ находиться подъ управленіемъ Японіи, пригрозивъ, что въ случаѣ непокорности японскія войска займутъ дворецъ...

Объявленіе войны въ Японіи послѣдовало лишь 28-го января.

Послѣ боевъ 27 января подъ Портъ-Артуромъ и Чемульпо на театрѣ военныхъ дѣйствій настало нѣкоторое спокойствіе, ничѣмъ не нарушаемое до 11 февраля. Вѣсть о внезапномъ нападеніи Японіи вызвала въ миролюбиво настроенной Россіи чувство глубочайшаго негодованія. Вынужденная противъ желанія на бой, оскорбленная дерзостью врага, вся Россія встрепенулась, горя желаніемъ отмстить за нанесенную обиду. Первые удары японцевъ пали на нашъ флотъ... Естественно, что среди населенія родилась мысль, охватившая всѣхъ, удѣлить часть своихъ средствъ на усиленіе русскаго флота. Пожертвованія полились щедрою рѣкой... Для организациі порядка расходованія притекающихъ пожертвованій Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ учредить особый комитетъ, назначивъ почетнымъ предсѣдателемъ его Государя Наслѣдника, а предсѣдателемъ Великаго Князя Александра Михайловича.

27 января объявлена мобилизациа войскъ Намѣстничества, Приморской и Квантунской областей, острова Сахалина; мѣстности, состоящія въ пользованіи Китайской Восточной желѣзной дороги, а также крѣпости Владивостокъ и Портъ-Артуръ объявлены на военномъ положеніи.

27-го января Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ отдалъ по Высочайше ввѣреннымъ ему войскамъ и флоту приказъ, призывая ихъ вспомнить, что взоры обожаемаго Царя и всей Рос-

сіи и даже всего свѣта обращены на нихъ и что они должны твердо помнить о лежащей на нихъ святой обязанности постоять за Царя и родину. „Россія велика и сильна, говоритъ далѣе приказъ, и если врагъ силенъ, то это должно дать только новыя силы и мощь на борьбу съ нимъ. Великъ духъ русскаго солдата и матроса! Не мало славныхъ именъ знаютъ наша русская армія и флотъ,—именъ, которыя должны послужить примѣромъ въ настоящую великую минуту! Господь Богъ земли русской всегда стоялъ за правое дѣло,—Онъ постоитъ за него и теперь. Соединимся же воедино для дальнѣйшей борьбы! Да сохранитъ каждый изъ васъ спокойствіе духа, чтобы наилучшимъ образомъ исполнить свой долгъ, и, надѣясь на помощь Всевышняго, каждый дѣлайте свое дѣло, помня, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ.

Да здравствуетъ Государь Императоръ! Да здравствуетъ Россія! Съ нами Богъ! Ура!“

28-го января по приказанію Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ началось формированіе вольныхъ дружинъ въ Портъ-Артурѣ.

Затѣмъ объявлена мобилизациа Сибирскаго и нѣсколькихъ уѣздовъ Казанскаго округовъ. Всюду закипѣла самая горячая дружная работа по приведенію войскъ на военное положеніе, по перевозкѣ ихъ на театръ войны; приняты самыя рѣшительныя мѣры къ охранѣ желѣзной дороги отъ возможныхъ на нее покушеній со стороны множества японскихъ шпионовъ, разсѣянныхъ по всей далекой восточной окраинѣ, и шаекъ хунхузовъ. Для развѣдываній о силахъ противника выдвинуты разѣзды за р. Ялу, которые установили фактъ, что японцы заняты лишь высаживаніемъ своихъ войскъ и подготовкой базы, не помышляя еще о наступательныхъ дѣйствіяхъ; при движеніи разѣздовъ были захвачены японскій офицеръ съ нѣсколькими солдатами.

28-го января указомъ Правительствующему Сенату Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ предоставлены права

Главкомандующаго арміями и флотомъ, а 29 состоялось назначеніе начальникомъ полевого штаба Намѣстника генералъ-маіора Жилинскаго съ производствомъ его за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты.

Въ началѣ февраля сформирована Маньчжурская армія съ ея тыловыми учрежденіями и назначенъ Командующимъ ею генералъ-лейтенантъ Линевицъ, выдѣлившійся своей храбростью и рѣшительностью въ минувшую китайскую кампанію.

Между тѣмъ событія на Дальнемъ Востокѣ шли своимъ чередомъ.

29 января по донесенію генералъ-адъютанта Алексѣева затонулъ нашъ минный транспортъ „Енисей“, нанесенный сильнымъ теченіемъ на одну изъ минъ миннаго загражденія, разстановкой коихъ онъ былъ занятъ. При взрывѣ команда проявила присущую русскимъ военнымъ людямъ доблесть и спокойное тихое геройство. Командиръ транспорта капитанъ 2 ранга Степановъ наотрѣзъ отказался покинуть свое судно, несмотря на мольбы команды, и погибъ вмѣстѣ съ „Енисеемъ“... При взрывѣ погибли 4 офицера, капитанъ 2-го ранга Степановъ, инж.-механикъ Яновскій, мичманы Хрущевъ и Дриженко, и 92 нижнихъ чина.

Владивостокская эскадра, въ составѣ 4 броненосныхъ крейсеровъ: „Россія“, „Громобой“, „Рюрикъ“, „Богатырь“ и транспорта „Лена“, несмотря на сильный морозъ, сковавшій крѣпкимъ льдомъ Владивостокскую бухту, вышла 29-го января

съ помощью ледокола въ открытое море и двинулась къ берегамъ Японіи. Погода не благопріятствовала смѣлымъ дѣйствіямъ эскадры. Выйдя въ открытое море, эскадра была застигнута жестокимъ штормомъ съ снѣжной пургой; тѣмъ не менѣе, эскадра подъ командой капитана 1 ранга Рейценштейна захватила въ Сангарскомъ проливѣ японскій пароходъ „Nagouri Maru“ и, снявъ экипажъ въ составѣ 41 человѣка, уничтожила пароходъ; другой каботажный пароходъ, встрѣченный эскадрой, былъ отпущенъ, такъ какъ за свѣжестью шквала съ пургой людей снять съ него было невозможно. Затѣмъ капитанъ Рейценштейнъ двинулся въ открытое море, чтобы выдержать штормъ въ морѣ и затѣмъ подойти къ корейскому берегу около бухты Шестакова. Буря была настолько сильная, что наши могучіе быстроходные крейсера, двигались лишь со скоростью 5 узловъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что при 9-ти градусномъ морозѣ крейсера обмерзали, орудія покрывались слоемъ льда; всѣ эти неблагопріятныя условія вынудили Владивостокскую эскадру повернуть обратно къ Владивостоку. Моральное значеніе дѣйствій Владивостокской эскадры очень великое—они вынудили японцевъ обратить вниманіе на свои берега и оставить для обороны своихъ острововъ извѣстное количество войскъ.

7 февраля состоялось назначеніе на должность командующаго Маньчжурской арміей генералъ-адъютанта Куропаткина. Высочайшій рескриптъ,

данный по этому случаю генералу-адъютанту Куропаткину, гласитъ между прочимъ слѣдующее:

„...Пробилъ часъ, когда Мнѣ суждено было призвать часть Моей арміи на защиту чести и достоинства Россіи и ея державныхъ правъ на Дальнемъ Востокѣ. Зная ваши блестящія военныя дарованія, стратегическую подготовку и выдающуюся боевую опытность, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ отвѣтственное командованіе Моею арміей, дѣйствующею въ Маньчжуріи противъ японцевъ.“... „Да поможетъ вамъ Богъ успѣшно совершить возлагаемый Мною на васъ тяжелый, съ самоотверженіемъ принятый вами подвигъ“... „Напутствуя васъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію, поручаю вамъ передать Моимъ доблестнымъ войскамъ Мой Царскій привѣтъ и Мое благословеніе. Да хранитъ васъ Господь.“

Эти высокомиловидныя слова, отражая настроеніе всей Руси, прокатились по ней до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ, подняли еще болѣе духъ нашихъ славныхъ войскъ, готовыхъ помѣряться съ врагомъ въ открытомъ честномъ бою и наказать его за предательское, разбойничье нападеніе, какого не позволили себѣ даже дикія южно-африканскія племена (гереро), нашедшія нужнымъ предупредить своихъ враговъ о готовящемся на нихъ нападеніи...

Вся Россія повторяетъ слова своего Верховнаго Вождя, обращенныя въ лицѣ командующаго арміей къ ея чинамъ: „Да поможетъ вамъ Богъ успѣшно совершить тяжелый подвигъ... Да хранитъ васъ Господь!“...

А.

Вооруженныя силы Японіи.

Вооруженныя силы Японіи состоятъ изъ сухопутной арміи и флота.

Въ составъ сухопутныхъ силъ входятъ: 1) по-

стоянная армія, 2) территоріальная армія, 3) ополченіе и милиція.

Постоянная армія предназначается для главныхъ

военныхъ операций и состоитъ изъ: а) дѣйствующихъ войскъ и б) запасныхъ войскъ.

а) *Дѣйствующія войска* состоятъ изъ 13 ди-

визій (изъ коихъ одна гвардейская), двухъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ и двухъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Каждая дивизія состоитъ: изъ 4-хъ трехбатальонныхъ пѣхотныхъ полковъ, сведенныхъ въ 2 бригады; 1-го трехъ-эскадроннаго кавалерійскаго полка; 1-го артиллерійскаго полка, состоящаго изъ 6 шестиорудійныхъ батарей; сверхъ того, въ составъ дивизіи входитъ одинъ инженерный батальонъ, при которомъ съ объявленіемъ мобилизаціи формируется понтонный паркъ, и одинъ обозный батальонъ, формирующій обозы съ продовольствіемъ, съ боевыми припасами и съ полевыми лазаретами.

Всего въ дивизіи состоитъ 12 пѣхотныхъ батальоновъ, 3 эскадрона, 36 орудій, 1 инженерный батальонъ съ понтоннымъ паркомъ и обозныя части— всего около 450 офицеровъ, 13,500 нижнихъ чиновъ, 7000 лошадей, 36 орудій, считая нестроевыхъ и обозныя части (безъ нестроевыхъ— 360 офицеровъ, 11,300 нижнихъ чиновъ).

Отдѣльная кавалерійская бригада состоитъ изъ 2-хъ четырехъ-эскадронныхъ полковъ; отдѣльная артиллерійская бригада состоитъ изъ 4-хъ шести-батарейныхъ полковъ.

Сверхъ того, къ составу дѣйствующихъ войскъ постоянной арміи принадлежатъ: 1 желѣзнодорожный батальонъ, 20 батальоновъ крѣпостной артиллеріи, полицейскія войска, служащія военной полиціей (около 1,500 ч.) и войска острова Формозы.

Всего въ дѣйствующихъ войскахъ безъ войскъ о. Формозы состоитъ: 52 пѣх. полка, 17 кавал. полковъ, 19 артил. полковъ (684 орудій), т. е. около 7,500 офицеровъ и чиновниковъ, 193,800 нижнихъ чиновъ и 61,400 лошадей, причемъ въ это число включены нестроевые и вообще небоевой элементъ.

б) *Запасныя войска*, формируемая лишь при объявленіи мобилизаціи, должны состоять изъ 52 запасныхъ п. батал., 17 запасныхъ эскадроновъ кавалеріи, 19 запасныхъ батарей, 13 запасныхъ инженерныхъ ротъ и 13 запасныхъ обозныхъ ротъ (около 34,500 ч. при 114 орудіяхъ).

Необходимо принимать во вниманіе, что для формировація запасныхъ частей *никакихъ кадровъ не содержится*, слѣдовательно, ихъ придется создавать совершенно вновь. Боевого значенія запасныя войска имѣть не могутъ, а служатъ лишь для обученія тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые предназначаются для отправленія въ дѣйствующія части на пополненіе въ нихъ убыли.

Территоріальная армія предназначается для обороны государства, въ случаѣ выступленія изъ предѣловъ Японіи постоянной арміи и формируется лишь съ объявленіемъ мобилизаціи, причемъ для нея *кадровъ не содержится*. Всего *предположено формировать* 52 двухбатальонныхъ полка, 26 эскадроновъ кавалеріи, 13 четырехбатарейныхъ полковъ артиллеріи, 13 двухротныхъ инженерныхъ батальоновъ и 13 обозныхъ батальоновъ. Всего около 3,200 офицеровъ, 119,000 нижнихъ чиновъ и 312 орудій.

Къ составу японской арміи принадлежатъ еще *милиціи* острова Іезо и острова Тсу-сима, предназначенныя для охраны этихъ острововъ. Въ случаѣ надобности можетъ быть созвано *народное ополченіе*, въ составъ котораго числятся всѣ способные носить оружіе. Составъ и порядокъ формировація народнаго ополченія *совершенно не разработаны*.

Японская пѣхота и инженерныя войска вооружены ружьемъ обр. 1897 г.—6,5 мм. калибра съ магазиномъ на 5 патроновъ и со штыкомъ-кинжаломъ. Запасныя войска и территоріальную армію предположено вооружать старымъ магазиннымъ, а также однозаряднымъ ружьемъ Мурата. Кавалерія и обозныя войска вооружены саблей и магазиннымъ карабиномъ. Артиллерія имѣетъ на вооруженіи 7,5 см. скорострѣльные орудія Арисака обр. 1898 г., причемъ 81 батарея вооружены полевыми орудіями, а прочія 33 орудіями горными. Территоріальную армію предположено вооружить, частью скорострѣльными орудіями, принятыми въ полевыхъ войскахъ, частью 7,5 см. бронзовыми пушками Ухаціуса. Въ крѣпостной

артиллеріи имѣются орудія старыхъ и новыхъ системъ.

Обозъ японской арміи частью вьючный, частью колесный, состоящій изъ маленькихъ двуколокъ, поднимающихъ до 10 пудовъ.

Войска обеспечены продовольствіемъ, носимымъ на людяхъ при себѣ, и возимомъ въ полковыхъ и дивизіонныхъ обозахъ, всего на 8 дней.

Вся страна раздѣлена на 12 дивизіонныхъ участковъ, комплектуемыхъ части своей дивизіи; гвардейская дивизія комплектуется со всѣхъ участковъ. Дивизіи расположены: на островѣ Іезо—VII-я (штабъ Саппоро), на островѣ Ниппонъ—VIII (шт. Хироаки), II (шт. Сендай), I (шт. Токио), гвардейская (шт. Токио), III (шт. Нагойя), IX (шт. Каназава), IV (шт. Кіото), X (шт. Химеджи), V (шт. Хирошима); на остр. Сикоку—XI (шт. Маругаме); на остр. Кіу-Сіу—XII (шт. Кокура) и VI (шт. Куамато). Всѣ штабы дивизій и при нихъ кавалерійскія, инженерныя и обозныя части расположены на желѣзныхъ дорогахъ и всѣ, кромѣ двухъ, на побережьѣ. Изъ 52 пѣх. полковъ не на побережьѣ расположено только 14 полковъ, стоящихъ при этомъ на желѣзной дорогѣ; не на желѣзной дорогѣ стоитъ 12 полковъ, стоящихъ на побережьѣ. Такое расположеніе частей благопріятствуетъ сосредоточенію, которое можетъ быть окончено (къ пунктамъ посадокъ на суда) на 10-ый—11-ый день.

При мобилизаціи армія увеличивается въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ 1894 г. во время войны съ Китаемъ мобилизація дивизіи съ обозомъ оканчивалась на 14-ый—15-ый день. Въ послѣдніе годы мобилизація японской арміи ускорена. Слѣдовательно, мобилизація японской арміи и ея сосредоточеніе къ пунктамъ посадки на суда могутъ быть произведены Японіей въ продолженіе 2—3 недѣль.

Японская кавалерія составляетъ самую слабую сторону японской арміи.

Японскія дивизіи въ военное время сводятся въ арміи. Такихъ армій, вѣроятно, будетъ три.

Обмундированіе японцевъ схоже съ француз-

скимъ. Войска имѣютъ на головѣ широкое высокое кепи, большею частью съ желтымъ кантомъ, околышъ у всѣхъ желтый, въ гвардіи красный, и одѣты въ черные однобортные мундиры съ цвѣтнымъ воротникомъ и черные шаравары (въ кавалеріи красные) съ лампасами; на мундирахъ есть погоны съ номеромъ части арабскими цифрами. Воротники, погоны и лампасы: краснаго цвѣта въ пѣхотѣ, зеленаго — въ кавалеріи, желтаго — въ артиллеріи, коричневаго — въ инженерныхъ войскахъ, малиноваго — у обозныхъ войскъ, синяго — у нестроевыхъ. Всѣ имѣютъ темно-синія съ пристегнутымъ башлыкомъ суконныя шинели.

Обувью служатъ въ пѣхотѣ и горной артиллеріи кожаные башмаки со шнуровкой и бѣлыя гамашы; въ кавалеріи и полевой артиллеріи высокие сапоги. Офицеры отличаются отъ нижнихъ чиновъ черными (въ кавалеріи желтыми) шнурами на груди мундира, золотыми шнурками на околышѣ кепи и на обшлагахъ мундировъ и широкими лампасами. Погоны нѣтъ; чины различаются по количеству шнурковъ на кепи и на рукавахъ (у подпоручика 1, у поручика 2, у капитана 3, у майора 4, у подполковника 5, у полковника 6).

Снаряженіе пѣхотинца: ранецъ, скатанная шинель, запасная пара башмаковъ, на 2 дня рису

съ приправой, три патронныхъ сумки (всего 90 патроновъ), малая лопата, часть походной палатки; все снаряженіе вѣситъ 1½ пуда.

Японскіе солдаты небольшого роста и недостаточно физически развиты, что не мѣшаетъ имъ быть бодрыми, ловкими и довольно выносливыми. Японская кавалерія и артиллерія очень плохо ѣздятъ. Японцы, какъ и всѣ желтые народы, отличаются медленностью соображенія, аккуратностью, настойчивостью, равнодушіемъ къ смерти, но есть основаніе думать, что они подвержены паникѣ.

Японскія лошади малорослы, слабосильны и плохо выѣзжены. А.

Къ морской войнѣ.

Съ момента рожденія боевыхъ столкновений на водѣ, будь то на морѣ, на озерѣ или на рѣкѣ, и внѣ зависимости отъ того, будутъ ли то утлые челны или гиганты-броненосцы, средства для нанесенія вреда противнику, находящемуся на водѣ, естественнымъ путемъ должны подраздѣляться на двѣ, различающіяся по существу категоріи.

Можно поражать людей и уничтожать оружіе противника — и на сухомъ пути это и есть единственный способъ нанесенія вреда врагу; при борьбѣ на водѣ можно еще разрушить вражескій корабль и такимъ образомъ предоставить раздѣлаться съ противникомъ морю.

Второе средство уже специально морское.

Какое же изъ этихъ средствъ болѣе желательно использовать? Очевидно — второе, такъ какъ оно безспорно проще и радикальнѣе. Если

бы на сухомъ пути можно было бы достигнуть того, чтобы земля поглотила непріятеля, стоитъ ли изводить его съ дальнихъ дистанцій огнемъ и доканчивать дѣло штыкомъ?

Конечно, на морѣ и остановились бы только на этомъ второмъ средствѣ, но, какъ оно ни заманчиво, какъ, повидимому, ни просто, на самомъ дѣлѣ оказывается, что потопить современный корабль чрезвычайно трудно; на столько трудно, что въ настоящее время приходится на это средство смотрѣть лишь какъ на вспомогательное, а не какъ на главное — на способы поражения людей и истребленія ихъ оружія.

Корабли могутъ поражать другъ друга тремя способами: тараномъ, минами и артиллеріей.

Таранъ.

Таранъ (рис. 1) — это выдающаяся подъ водой

часть носа военного корабля, построенная и укрѣпленная болѣе прочно, нежели другія части.

Назначеніе тарана — топить непріятельскій корабль, повредивъ его подводную часть. При правильномъ ударѣ тараномъ обыкновенно получается огромная пробоина, значительная часть которой находится подъ водой (рис. 2), на столько серьезная, что кораблю обыкновенно грозитъ опасность затонуть.

Напримѣръ, въ сраженіи при островѣ Лиссѣ (рис. 3) австрійскій фрегатъ „Ferdinand Max“ съ полного хода ударилъ тараномъ перпендикулярно въ бортъ итальянскій фрегатъ „Re d'Italia“, находившійся въ этотъ моментъ безъ движенія. Площадь пробоины оказалась въ 136,4 кв. фута и черезъ двѣ минуты итальянскій фрегатъ скрылся подъ водой, причемъ погибло больше 400 чело- вѣкъ изъ его экипажа.

Однако, несмотря на огромную свою разрушительную силу, таранъ занимает не первое, а послѣднее мѣсто среди средствъ современнаго морского боя, и вполне понятно отчего.

Прежде всего очень трудно попасть тараномъ въ непріятельскій корабль, такъ какъ приходится гоняться за цѣлью, которая двигается приблизительно съ такою же скоростью, какъ и корабль, желающій таранить.

Затѣмъ районъ дѣйствія тарана очень ограниченъ, такъ какъ надо подойти вплотную къ противнику и раньше выдержать огонь его артиллеріи и подвергнуться дѣйствию его минъ.

Между тѣмъ, рассчитать таранный ударъ чрезвычайно трудно, такъ какъ надо принимать въ расчетъ движеніе противника, которое надо опредѣлить во-первыхъ на глазъ, а во-вторыхъ, оно если даже и хорошо угадано, въ каждый моментъ можетъ измѣниться.

Промакъ очень опасенъ, и тѣмъ онъ опаснѣе, чѣмъ точнѣе былъ сдѣланъ расчетъ.

Положимъ, вы мѣтите какъ разъ въ середину длины непріятельскаго корабля; если вы ошибетесь въ вашемъ расчетѣ на половину длины непріятельскаго корабля, вы попадете или подъ его таранъ, или пройдете подъ самой кормой и подвергнетесь вѣрному попаданію его кормовой мины.

Но даже если и удастся нанести таранный ударъ, но противникъ находится въ движеніи, является опасность свернуть себя на сторону таранъ и потонуть самому. Такіе случаи бывали и на рис. 4 представлено поврежденіе носа корабля, нанесшаго таранный ударъ. Такъ случилось, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1893 г.) при столкновеніи въ Средиземномъ морѣ англійскихъ броненосцевъ „Camperdown“ и „Victoria“. Послѣдній черезъ 10 минутъ послѣ удара перевернулся, причемъ погибло 358 человѣкъ, но и носъ „Camperdown“а“ оказался такъ поврежденъ, что стоило большихъ усилій его спасти и довести до порта.

Въ результатъ, въ виду трудности нанести

таранный ударъ и опасности удара для себя самого, пришли къ выводу, что выгодно таранить только тогда, когда противникъ лишенъ возможности двигаться и управляться.

Исторія цѣлымъ рядомъ примѣровъ вполне подтверждаетъ, что только при такихъ условіяхъ и удавались таранные удары.

Все это и приводитъ къ заключенію, что таранъ никакъ не можетъ быть главнымъ средствомъ морского боя и, кромѣ исключительныхъ случаевъ, годится только для того, чтобы нанести окончательный ударъ противнику, артиллерія котораго ослаблена, мины уничтожены и который лишенъ возможности двигаться и поворачиваться.

М и н ы.

Мина, какъ и таранъ, наноситъ кораблю поврежденіе въ подводной его части.

На корабляхъ имѣются двоякаго рода мины: наступательныя, которыми стрѣляютъ въ противника съ извѣстнаго разстоянія, и оборонительныя, которыя ставятся съ корабля на опредѣленное мѣсто, и противникъ долженъ самъ на нихъ наткнуться. Наболѣе распространенный типъ наступательной мины — это такъ называемая самодвигающаяся мина Уайтхеда.

На описаніи минъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе, такъ какъ съ этимъ оружіемъ морского боя общество наше менѣе всего знакомо.

Начнемъ съ мины наступательной, т. е. съ самодвигающейся мины Уайтхеда.

По наружному виду (рис. 5) мина имѣетъ форму стальной сигары, съ передней оконечностью гораздо болѣе тупой, нежели задняя. Длина этой сигары около 18 футъ, діаметръ — около 1½ фута и вѣсъ — около 30 пудовъ. Стоитъ мина около 4,000 руб.

По справедливости можно сказать, что эта мина представляетъ собою одинъ изъ совершеннѣйшихъ придуманныхъ человѣкомъ механизмовъ,

и недаромъ говорятъ, что мина — это почти живое существо.

Дѣйствительно, судите сами. Стоитъ только ее бросить въ воду и придать ей первоначальное направленіе, — и дѣло сдѣлано. Все остальное она сдѣлаетъ сама. Она сама съ громадной скоростью будетъ двигаться въ водѣ. Сама углубится настолько, насколько вы пожелаете, и на этой глубинѣ будетъ держаться во все время своего движенія. Глубину эту и выбираютъ такую, чтобы мина ударила корабль въ самой слабой его части, — тамъ, гдѣ у него уже нѣтъ брони.

Затѣмъ, добравшись до непріятельскаго корабля, она сама преодолѣетъ препятствія, напримѣръ, въ видѣ сѣтей, которыми окружаютъ корабль, и сама взорвется именно тогда, когда ударится о самый корабль. Если бы, падая въ воду, мина случайно уклонилась отъ того направленія, которое ей намѣревались придать въ тотъ моментъ, когда ее бросили, она сама исправитъ происшедшую не по ея винѣ ошибку и сама возьметъ вѣрное направленіе.

Она пройдетъ только то разстояніе, которое вы ей укажете, а послѣ того сама или всплыветъ на поверхность воды, или затонетъ, смотря по тому, что для васъ выгоднѣе.

Наконецъ, будучи вполне безопасна при обращеніи съ ней на своемъ кораблѣ, она только послѣ того, какъ упадетъ въ воду, и лишь послѣ того, какъ отойдетъ отъ своего корабля на извѣстное разстояніе, — сдѣлается опасной и только тогда пріобрѣтаетъ способность взорваться при ударѣ.

Ну, развѣ не правда, что это почти живое существо!

Вотъ мы и разберемъ, не входя въ излишнія подробности, какъ устроены всѣ эти приборы, которые даютъ минѣ возможность все это продѣлывать.

Мина двигается и управляется какъ рыба — посредствомъ хвоста и плавниковъ, и хвостъ ея очень похожъ на хвостъ рыбы. Здѣсь у нея

имѣется два винта a (чертежъ въ текстѣ), которые служатъ для ея движенія, а вокругъ винтовъ расположены четыре плавника — два вертикальныхъ b и два горизонтальныхъ c ; въ плавникахъ устроены вертикальные и горизонтальные рули, посредствомъ которыхъ можно заставить мину поворачиваться вправо и влево или подниматься вверхъ и опускаться внизъ.

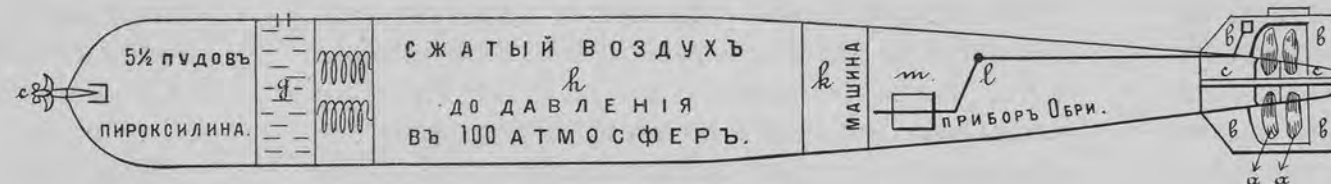
Внутреннее устройство мины начнемъ разбирать съ ея головы.

Въ первомъ отдѣленіи d (зарядномъ) помѣщается отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ пудовъ пироксилина; японскія мины, по нѣкоторымъ даннымъ, снаряжены мелинитомъ, взрывчатая сила котораго сильнѣе пироксилина. Внаружу выходитъ стержень (ударникъ) e съ отрогами f , и если одною изъ этихъ частей мина ударится о корабль, происходитъ взрывъ, такъ какъ ударникъ, получившій движеніе внутрь мины, разбиваетъ тамъ капсуль съ гремучей ртутью. Но если бы ударникъ свободно могъ двигаться, пока мина на своемъ кораблѣ, она была бы очень опасна, такъ какъ какой-нибудь толчокъ, сильное сотрясеніе, напримѣръ, при ударѣ непріятельскаго снаряда о бортъ и т. п., могли бы повлечь за собой взрывъ мины.

Чтобы этого не могло случиться, наружный конецъ ударника имѣетъ винтовую нарезку и на немъ навинчена гайка g , крылья которой имѣютъ форму винта, и пока гайка завинчена, ударникъ не можетъ сдвинуться съ мѣста. Но какъ только мина упадетъ въ воду и начнетъ двигаться, отъ этого движенія гайка начнетъ свинчиваться впередъ и освободитъ ударникъ.

Слѣдующее отдѣленіе g называется гидростатическимъ и въ немъ-то и заключается приборъ, посредствомъ котораго мина, пока она движется, сама держится на желаемой глубинѣ. При появленіи мины этотъ приборъ хранился въ строгомъ

секретѣ, такъ какъ безъ него мина теряетъ все свое значеніе, не имѣя возможности ударить корабль именно ниже его брони. Какъ все талантливое и практичное, — приборъ этотъ очень простъ. Отдѣленіе g раздѣляется пополамъ перегородкой, въ середину которой вдѣланъ эластичный дискъ. Передняя часть отдѣленія наполнена водой, которая входитъ въ особое отверстіе въ корпусѣ мины и вода давитъ на эластичный дискъ, причемъ, понятно, величина этого давленія зависитъ отъ той глубины, на которой идетъ мина. Съ

Продольный разрѣзъ мины Уайтхеда.

другой стороны въ эластичный дискъ упираются пружины, которыя и уравниваютъ давленіе на него воды. Упругость этихъ пружинъ можетъ быть такъ урегулирована, чтобы она соответствовала вѣсу столба воды на такой глубинѣ, на которой должна идти мина. Наконецъ, дискъ, посредствомъ системы тягъ и рычаговъ, соединенъ съ горизонтальными рулями, имѣющимися въ горизонтальномъ плавникѣ на хвостѣ мины.

Мина, падая въ воду, обыкновенно по инерціи углубляется больше, чѣмъ нужно. Но тогда сейчасъ же давленіе воды на дискъ преодолѣетъ упругость пружинъ и вогнетъ дискъ назадъ; изъ-за этого горизонтальные рули подымутся вверхъ и заставятъ подняться вверхъ и мину. Она опять по инерціи перейдетъ назначенную ей глубину и подыметъ нѣсколько выше; но сейчасъ же, вслѣдствіе уменьшенія давленія воды на дискъ, преодолѣетъ упругость пружинъ, и онѣ выгнутъ дискъ впередъ; а тогда опустятся рули и заставятъ опуститься и мину. Колебанія мины вверхъ и внизъ отъ опредѣленной глубины бу-

дутъ все уменьшаться, и уже на разстояніи 40—50 саж. отъ корабля, съ котораго она выпущена, мина пойдетъ на той глубинѣ, которая ей указана соответствующей установкой пружины.

Слѣдующее отдѣленіе h наполнено сжатымъ воздухомъ, имѣющимъ давленіе до 100 атмосферъ, причемъ въ такомъ видѣ этотъ воздухъ вѣситъ около трехъ пудовъ. Когда мину выпускаютъ, автоматически открывается кранъ, по которому сжатый воздухъ переходитъ въ машину k , служащую для вращенія винтовъ, двигающихъ мину

Потомъ идетъ отдѣленіе l почти пустое, и, благодаря ему, мина имѣетъ плавучесть. Такимъ образомъ, какъ только мина перестаетъ двигаться, а слѣдовательно, и прекращается вліяніе положенія, принимаемаго горизонтальными рулями, она сейчасъ же всплываетъ на поверхность воды. Въ этомъ отдѣленіи помѣщается очень остроумный приборъ, изобрѣтенный австрійскимъ офицеромъ Обри, посредствомъ котораго мина сама исправитъ направленіе своего пути, если бы она вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ отклонилась въ сторону при своемъ паденіи въ воду. Легко можно себѣ представить, насколько изъ-за этого увеличивается мѣткость мины, — а случайныя отклоненія мины болѣе чѣмъ возможны.

Вообразите себѣ, что мину выбрасываютъ въ то время, какъ корабль ворочается, — а это бываетъ въ большей или меньшей степени почти всегда, такъ какъ хотя и считается, что корабль идетъ прямо, но на практикѣ онъ все время, отъ дѣйствія руля и неполной равномерности работы двухъ его винтовъ (всѣ корабли теперь имѣютъ два винта, расположенные по обѣ стороны руля), слегка поворачивается то вправо, то влево, и эти повороты бываютъ то больше, то меньше. При такихъ обстоятельствахъ стоитъ только на какую-нибудь часть секунды опоздать съ выбрасываніемъ

Вообразите себѣ, что мину выбрасываютъ въ то время, какъ корабль ворочается, — а это бываетъ въ большей или меньшей степени почти всегда, такъ какъ хотя и считается, что корабль идетъ прямо, но на практикѣ онъ все время, отъ дѣйствія руля и неполной равномерности работы двухъ его винтовъ (всѣ корабли теперь имѣютъ два винта, расположенные по обѣ стороны руля), слегка поворачивается то вправо, то влево, и эти повороты бываютъ то больше, то меньше. При такихъ обстоятельствахъ стоитъ только на какую-нибудь часть секунды опоздать съ выбрасываніемъ

мины или сдѣлать это немного раньше, какъ уже она упадетъ въ воду не по тому направленію, по которому находится цѣль.

Главная часть прибора Обри состоитъ изъ массивнаго тяжелаго цилиндра *m*, насаженнаго на ось, которая положена на такую систему вращающихся подставокъ (вродѣ того, какъ подвѣшиваются лампы на пароходахъ, благодаря чему лампа остается вертикальной при качкѣ), что она можетъ свободно принимать любое направленіе. Извѣстно, что если тяжелому тѣлу придать очень быстрое вращательное движеніе, то оно будетъ стремиться сохранять свою ось въ первоначальномъ положеніи и будетъ противиться всякому отклоненію изъ этого положенія. Вотъ этому цилиндру въ приборѣ Обри и придаютъ посредствомъ сильной пружины очень быстрое вращательное движеніе въ тотъ моментъ, когда мина, будучи еще на кораблѣ, имѣетъ вѣрное направленіе. И вотъ, если она послѣ того упадетъ въ воду и почему-нибудь свое направленіе измѣнитъ, тяжелый цилиндръ, будучи независимымъ въ своихъ движеніяхъ, сохранитъ направленіе, которое онъ имѣлъ, когда началъ вращаться, и если напр. его ось была расположена вдоль оси мины, при измѣненіи ея направленія она займетъ наклонное положеніе къ оси мины. А тогда ось цилиндра надавливаетъ на рычагъ и это усиліе посредствомъ системы тягъ и рычаговъ передается вертикальнымъ рулямъ, расположеннымъ въ вертикальныхъ плавникахъ, и мина соотвѣтственно поворачивается вправо или влѣво, пока она не придетъ на вѣрное направленіе.

У самыхъ плавниковъ имѣется часовой приборъ, который позволяетъ винтамъ сдѣлать только опредѣленное число оборотовъ. А такъ какъ каждый оборотъ винта продвигаетъ мину впередъ на совершенно опредѣленное разстояніе, то слѣдовательно, имѣется возможность, установивъ соотвѣтственнымъ образомъ часовой приборъ, регулировать то разстояніе, которое должна пройти мина. Этотъ же часовой приборъ можетъ быть

установленъ такъ, что, прекративъ движеніе винтовъ, онъ открываетъ особый клапанъ, и вода свободно вливается въ отдѣленіе *I*, вслѣдствіе чего мина теряетъ свою плавучесть и тонетъ.

Все это необходимо вотъ для чего. Если напр. мины выпускаются въ эскадренномъ сраженіи, гдѣ по мѣсту боя быстро передвигается большое число и своихъ и непріятельскихъ судовъ, то не попавшая въ цѣль и всплывшая послѣ того мина можетъ повредить и одинъ изъ своихъ кораблей, такъ какъ и онъ легко можетъ на нее наткнуться.

А напр. если миноносцы атакуютъ непріятельскую эскадру, и въ особенности если она расположена на рейдѣ, выгодно устанавливать мины такъ, чтобы непопавшія въ цѣль послѣ этого всплывали, такъ какъ по этому пространству передвигаются только непріятельскія суда. Такъ это и дѣлали японцы, и мы уже знаемъ, что какъ послѣ первой атаки въ ночь съ 26 на 27 января, такъ и послѣ ряда атакъ противъ „Ретвизана“, было найдено много плавающихъ японскихъ минъ.

Самое большое разстояніе, которое можетъ пройти мина, съ терпимою еще для боевыхъ цѣлей скоростью (около 20 узловъ или 35 верстъ въ часъ)—это 10 кабельтововъ (1 кабельтовъ=100 морскимъ саженьямъ, а 1 морская сажень=6 футамъ) или 1 миля ($1\frac{3}{4}$ версты).

Но съ такою или немного меньшей скоростью ходятъ и многіе корабли, и потому, конечно, попасть въ нихъ столь тихоходной миной очень трудно, и стрѣляютъ миной съ такихъ предѣльныхъ разстояній въ исключительныхъ лишь случаяхъ.

При уменьшеніи разстоянія, проходимаго миной, тотъ же запасъ сжатого воздуха можетъ быть использованъ для полученія большей скорости и на разстояніи отъ 2 до 4 кабельтововъ, т. е. отъ 200 до 400 морскихъ сажень мина можетъ развить скорость отъ 25 до 30 и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ образцахъ, даже до 35 уз-

ловъ (узелъ соотвѣтствуетъ разстоянію въ $1\frac{3}{4}$ версты).

Вообще попадать миной въ движущагося противника трудно, и главнымъ образомъ изъ-за того, что скорость мины очень немного превышаетъ скорость цѣли. Трудность эта станетъ вполне ясной при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ миннымъ прицѣломъ, т. е. съ тѣмъ приборомъ, который служитъ для опредѣленія момента, когда надо выпускать мину.

Онъ (черт. въ текстѣ) состоитъ изъ горизонтально установленнаго, раздѣленнаго на градусы полукруга, въ центрѣ котораго укрѣплены двѣ вращающіяся линейки *AB* и *AC*; по этимъ двумъ линейкамъ ходитъ третья—*CB*; на линейкахъ *AB* и *CB* нанесены дѣленія въ узлахъ, а линейка *AC* снабжена двумя визирными мишенями.

Положимъ, непріятельскій корабль *D* движется по направленію *DF* со скоростью напр. 18 узловъ, а скорость нашей мины 26 узловъ. Сначала устанавливаютъ линейку *AB* по направленію миннаго аппарата и закрѣпляютъ на ней линейку *CB* на дѣленіи 26; потомъ ставятъ линейку *CB* параллельно *DF*, т. е. тому пути, которымъ слѣдуетъ противникъ, и закрѣпляютъ на ней линейку *AC* на дѣленіи 18. Мину выпускаютъ въ тотъ моментъ, когда противникъ придетъ на створъ мишеней, т. е. въ точку *E*. Очевидно, пока непріятельскій корабль будетъ проходить разстояніе *EF*, мина пройдетъ путь *AF* и въ точкѣ *F* они встрѣтятся.

Изъ описанія миннаго прицѣла явствуетъ, что минами нельзя стрѣлять, какъ изъ орудій; здѣсь каждый выстрѣлъ слѣдуетъ приготовить, заранее установивъ аппаратъ по опредѣленному направленію, причемъ данныя, на которыхъ построена эта подготовка, очень неопредѣленны, такъ какъ изъ четырехъ этихъ данныхъ для установки линейекъ прицѣла двѣ, а именно скорость противника и его направленіе (курсъ), опредѣляются на глазъ. Это и заставляетъ стрѣлять минами только съ близкихъ дистанцій (обыкновен-

ная дистанція—4 кабельтова), на которыхъ ошибки въ расчетѣ могутъ быть уравниваемы тѣмъ, что приходится стрѣлять въ столь длинную цѣль, какъ корабль (около 60—70 сажень).

Итакъ, мина очень самостоятельна, она все сдѣлаетъ сама и единственное, чего она требуетъ, это чтобы ее выбросили въ воду по вѣрному направленію. Для этой цѣли ее вкладываютъ въ особую трубу (рис. 6 и 7), которая носитъ названіе минной пушки или миннаго аппарата и, наведя эту трубу по желаемому направленію, выталкиваютъ изъ нея мину въ воду или посредствомъ сжатого воздуха, или посредствомъ небольшого заряда пороха.

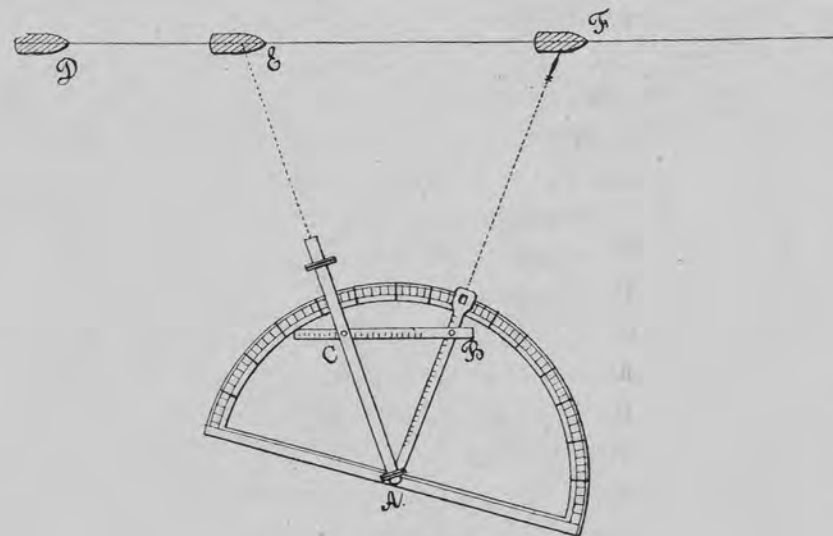
Существенное отличіе минной пушки отъ артиллерійскаго орудія состоитъ въ томъ, что она сравнительно необыкновенно легка.

Напримѣръ, 12" орудіе, которое стрѣляетъ снарядомъ, вѣсящимъ 20 пудовъ, вмѣстѣ съ установкой, но еще безъ защищающей его брони, вѣситъ около 5,100 пуд.; минная же пушка, которая выбрасываетъ мину вѣсомъ въ 30 пудовъ, сама вѣситъ всего около 70 пудовъ.

Эта легкость минной пушки является прямымъ послѣдствіемъ самостоятельности мины. Въ то время, какъ ей требуется лишь слабый первоначальный толчокъ, чтобы выбросить ее въ воду, а остальное все она сдѣлаетъ сама, 12" орудіе должно снабдить свой снарядъ на все громадное пролетаемое имъ разстояніе и силой, позволяющей ему пробивать броню, и устойчивостью его пути, дающей ему необходимую мѣткость. Для этого ему надо придать при вылетѣ громадную скорость (2,600 футъ въ секунду), а этого можно достигнуть только громаднымъ зарядомъ въ 6½ пудовъ пороха. Вотъ, чтобы выдержать давленіе такого громаднаго количества взрываемаго въ немъ пороха, орудіе должно имѣть очень толстыя стѣнки, а потому имѣетъ и большой вѣсъ, что въ свою очередь ведетъ за собою значительный вѣсъ станка и всѣхъ приборовъ для управленія орудіемъ.

Въ минной же пушкѣ взрывается такое незначительное количество пороха, что она можетъ быть очень тонкой и даже для удобства, въ виду значительной ея длины, ее дѣлаютъ складной.

Вотъ именно благодаря большой легкости минной пушки, ею могутъ снабжаться самыя маленькія суда, такъ называемые миноносцы. Этимъ самымъ мина естественнымъ образомъ дѣлается оружіемъ слабого противъ сильнаго.

Минный прицѣль.

Но миноносцы именно вслѣдствіе своей малой величины не могутъ быть защищены броней противъ многочисленной артиллеріи большого корабля, а потому атаковать днемъ такой корабль, когда миноносецъ можетъ быть замѣченъ съ большого разстоянія, — дѣло почти невысказанное: онъ неминуемо будетъ разстрѣлянъ. Ему необходимо подбѣжать къ непріятелю ночью и, пролетѣвъ мимо него съ громадной скоростью, выпустить свои мины. Этотъ моментъ и представленъ на рисункѣ 8-мъ.

Минными аппаратами вооружаются и большія суда и выстрѣлъ миной съ такого судна и представленъ на рис. 9-мъ.

Слѣдующіе рисунки 10 и 11 представляютъ

мину въ тотъ моментъ, когда она падаетъ въ воду, и послѣ того путь мины.

Путь этотъ ясно вырисовывается на поверхности воды, такъ какъ сжатый воздухъ, отработавъ въ машинѣ, подымается въ видѣ пузырьковъ наверхъ.

Стрѣльба этой же миной, только снаряженной пескомъ, вмѣсто пироксилина, производится и въ мирное время. Цѣлью служитъ плавающее бревно съ флажками и, такъ какъ путь мины ясно обозначается на поверхности воды, то можно судить прошла-ли мина подъ бревномъ, т. е. попала-ли она въ цѣль.

Окончивъ свой путь, мина всплываетъ, и тогда ее ловятъ со шлюпки (рис. 12) и ведутъ назадъ къ миноносцу, гдѣ ее подымаютъ, вновь вкладываютъ въ аппаратъ и вновь производятъ выстрѣлъ. Рис. 13, 14 и 15 изображаютъ различныя манипуляціи съ миной на палубѣ миноносца.

Дойдя до цѣли и ударившись о подводную часть непріятельскаго корабля, мина взрывается, причемъ подымаетъ громадный столбъ воды, высота котораго значительно превышаетъ высоту пяти-этажнаго дома (рис. 16).

И вотъ этотъ столбъ воды производитъ такое импонирующее впечатлѣніе, что очень распространено мнѣніе, будто бы корабль, пораженный миной, чуть что не разлетается въ куски.

На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Мина просто лишь въ томъ мѣстѣ, гдѣ она взорвалась, пробиваетъ въ кораблѣ отверстіе продолговатой формы, длина котораго 15—20 фут., а ширина футовъ 6—10. Притомъ дѣйствіе мины чисто мѣстное,—всѣ остальные части корабля, несмотря на общее сотрясеніе, остаются совершенно цѣлыми. Поэтому и потери въ личномъ составѣ при минныхъ взрывахъ обыкновенно бываютъ ничтожны,—и это полностью оправдалось при полученіи минныхъ пробоинъ нашими тремя судами въ ночь съ 26-го на 27-е января.

Также остаются цѣлыми и машина, и котлы, и артиллерія, а потому по задѣлкѣ пробоины

корабль вновь приобретает всю свою боевую силу.

И это не представляет чего-либо нового, а всегда такъ это и было.

Напримѣръ, въ 1894 г., во время бразильской междоусобной войны, мина попала въ носовую часть бразильскаго броненосца „Aquidaban“. Такъ какъ въ носовыхъ отдѣленіяхъ не было людей, то при взрывѣ не оказалось ни убитыхъ, ни раненыхъ и только одинъ человекъ, вслѣдствіе сотрясения, упалъ въ воду. Броненосецъ въ это время двигался и благодаря тому, что машины оказались неповрежденными и продолжали работать, онъ, постепенно наполняясь черезъ пробоину водой, добрался до отмели и вслѣдствіе этого только нѣсколько погрузился въ воду и не затонулъ. Видъ этого броненосца съ носа, когда онъ былъ введенъ въ докъ для исправленія пробоины, и представленъ на рисункѣ 17-мъ.

Отъ самой мины послѣ взрыва остаются одни жалкіе остатки (рис. 18).

Совершенно то же, что случилось съ „Aquidaban“омъ, было замѣчено и послѣ взрыва миной китайскаго броненосца „Ting-Yen“ японскими миноносцами въ ночь съ 4 на 5 февраля 1895 г.

Вотъ, какъ описываетъ эффектъ взрыва очевидецъ англичанинъ, помощникъ командира броненосца:

„Послышался глухой сильный звукъ, и корабль получилъ сильный толчекъ, какъ бы отъ подземнаго удара; на верхнюю палубу обрушилась масса воды, однако, отъ толчка никто не упалъ. Одинъ изъ офицеровъ, который спалъ въ своей каютѣ всего на разстояніи 3½ саж. отъ

мѣста взрыва, былъ, правда, выброшенъ изъ койки, но не получилъ при этомъ серьезныхъ поврежденій. Вслѣдствіе появившейся течи, рѣшено было перейти на мелководье, что и было выполнено съ помощью собственныхъ машинъ, которыя не пострадали, хотя взрывъ произошелъ всего на разстояніи около 4-хъ сажень позади машины. Черезъ 12 часовъ броненосецъ все-таки затонулъ, такъ какъ китайцы не сумѣли справиться съ течью.

Точно также затонулъ взорванный въ слѣдующую ночь японскими миноносцами китайскій крейсеръ „Lai-Yen“. Опять здѣсь виновенъ былъ личный составъ, потому что не успѣли перепустить вливавшуюся съ одной стороны воду на другую, и крейсеръ сначала сильно наклонился, а потомъ и перевернулся. Точно также потонулъ, пораженный миной Уайтхеда, чилийскій броненосецъ „Blanco Encalada“ въ 1891 г., но опять не отъ опасности самой пробоины, а оттого, что водонепроницаемая переборка, раздѣляющая корабль на такія отдѣленія, которыя, будучи наполнены водой, не могутъ повлечь за собой его потопленія, не были закрыты, и бросились закрывать ихъ только послѣ взрыва мины.

Однако, все-таки минная пробоина является очень опасной: она обыкновенно растянута вдоль длины корабля, а такъ какъ онъ раздѣленъ поперечными переборками, то при большой длинѣ минной пробоины вода можетъ начать вливаться сразу въ нѣсколько отдѣленій.

Въ этомъ отношеніи она опаснѣе таранной пробоины, такъ какъ та, очевидно, расположена вертикально (рис. 2-й) и напускаетъ воду только

въ одно отдѣленіе или самое большое въ два, если ударъ пришелся прямо противъ водонепроницаемой переборки.

И удержаніе корабля на водѣ исключительно зависитъ отъ находчивости и опытности личнаго состава, а главное отъ хладнокровія и распорядительности команднаго персонала.

Мы видѣли, что не было ни одного случая въ исторіи морскихъ войнъ, чтобы корабль, пораженный миной, не затонулъ, а зарядъ мины въ то время не превышалъ 2 пудовъ.

Точно также по большей части тонули тѣ корабли, которые получали таранныя пробоины, несмотря на то, что такая пробоина менѣе опасна, нежели минная.

Теперь этотъ зарядъ мины достигъ 5½ пудовъ и все-таки ни одно изъ нашихъ получившихъ минныя пробоины судовъ не затонуло, а уже черезъ нѣсколько часовъ они принимали дѣятельное участіе въ отраженіи японской эскадры во время ея нападенія на Портъ-Артуръ.

И мы можемъ съ гордостью сознавать, что этимъ результатомъ мы обязаны не только прекрасной конструкціи нашихъ кораблей, но главнымъ образомъ превосходно обученному нашему личному составу.

Сколь ни было внезапно это вѣроломное нападеніе безъ объявленія войны, очевидно, на нашихъ судахъ никто не растерялся. Моментально были сдѣланы необходимыя распоряженія и всѣ дружно и толково начали бороться съ хлынувшей въ корабли водой и блестящимъ образомъ съ нею справились.

Н. Л. Кладо.

1938

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

ЯПОНИЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Генер. штаба полковника *Н. Д. Богуславскаго*. (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ **3 р.**

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго...

... Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно... „Русскій Инвалидъ“ 1-го Февраля 1904 г. № 26.

... Книга Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу — не только нашу, но и западно-европейскую... „Развѣдчикъ“ 17-го Февр. 1904 г. № 695. *М. Грулевъ*.

Китай, его исторія, политика и торговля

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составилъ *Э. Паркеръ* (бывшій королевскій консулъ въ Цзюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ). Перевелъ съ англійскаго 2-го изданія дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, генеральнаго штаба полковникъ *Грулевъ*. 1903 г., въ 8 д., **3 р. 50 к.**

ОТЗЫВЪ. „Морск. Сборн.“, № 2, 1903 г.

„Авторъ книги провелъ рядъ лѣтъ въ Китаѣ, знаетъ его по личному знакомству и хорошо изучилъ литературу по Китаю. Все это, конечно, не только дало ему возможность достаточно полно нарисовать картину китайскаго быта, но и освѣтить ее со всѣхъ сторонъ правильнымъ взглядомъ, лишеннымъ предвзятой мысли“.

ОТЗЫВЪ. „Москов. Вѣд.“ 1903 г. № 18.

Тѣмъ пріятнѣе отмѣтитъ появленіе на книжномъ рынкѣ новаго труда о Китаѣ, имѣющаго несомнѣнно выдающіяся достоинства.

Переводъ сдѣланъ прекраснымъ, легко читаемымъ языкомъ и книга хорошо издана, а назначенная цѣна за книгу въ 36 листовъ сравнительно невысока“.

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. *И. О. Рабиновича* (преподавателя географіи). Съ 24 рисунк. и картой. 1904 г. **40 к.**

По Манчжуріи. 1900—1901 гг. Воспоминанія и рассказы *Александра Верещагина*. Съ рисунками. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ. „Москов. Вѣд.“. 1903 г. № 331.

„Каждый рассказъ представляетъ пріятную, красиво набросанную картинку съ натуры, настолько живо и удачно нарисованную, что невольно переносишься туда, гдѣ такъ дружно дѣйствовали наши войска, охраняя интересы своей родины“.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы *А. Верещагина* 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ. „Новости“ 1903 г. № 88. *В. В. Стасовъ*.

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

ЯПОНСКАЯ народныя сказки. Съ 6-ю рисунк. въ краск. **1 р. 50 к.**
и многими рисунк. въ текстѣ. Всѣ рисунки японскихъ художн.

ОТЗЫВЪ. „Вѣстовой“. № 85.

... Не обладая особымъ богатствомъ и яркостью фантазіи, сказки эти имѣютъ прелесть наивности и простоты...

... На русскомъ языкѣ сказки появляются впервые. Многочисленные рисунки взяты съ японскихъ оригиналовъ и весьма своеобразны; особенно интересны и прекрасно исполнены рисунки въ краскахъ на отдѣльныхъ таблицахъ. Издана книга очень изящно.

ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫЯ:

Японско-Китайская война 1894—1895 гг. *П. Н. Симанский*. Перев. съ нѣмецкаго, дополненный примѣчаніями и приложеніями, сдѣланными по другимъ источникамъ. Съ портретами, планами и кроки. 1896 г., **1 р. 85 к.**

Военныя событія въ Китаѣ (1900—1901 гг.). Съ 13 планами и отчетными картами въ текстѣ. Редактировано во 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ подполковн. *П. В. Будзко*. Спб., 1902 г., въ 8 д., 179 стр. **1 р. 20 к.**

ОТЗЫВЪ „Развѣдчикъ“. 1902 г. № 629. *М. Грулева*.

Переводъ сдѣланъ очень складно. Съ внѣшней стороны книга издана вполне опрятно; встрѣчающіяся въ текстѣ и книгѣ отчетныя карточки отличаются вполне удовлетворительною наглядностью.

Манджурія. Географическій очеркъ съ картою. Составилъ *К. Линда*. 1900 г. **50 к.**

Забайкальцы въ Манджуріи въ 1900 г. Очерки изъ похода Хайларскаго отряда генерала Н. А. Орлова въ Китаѣ. Съ картою и планами *Н. Орлова*. 1900 г. **1 р.**

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Художественный выпускъ открытыхъ писемъ съ видами боевыхъ судовъ Тихоокеанской эскадры и всѣхъ судовъ русскаго военнаго флота.

Объ условіяхъ можно справиться: *Кронштадтъ, Апостоли*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА

ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ: Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса, Н. С. Самокиша, И. И. Крылова, П. В. Сафонова, А. Г. Орлова и др.

— ВЫХОДИТЪ ВЫПУСКАМИ по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій (приблизительно одинъ разъ въ мѣсяцъ). —

Въ каждомъ выпускѣ 8 листовъ рисунковъ и снимковъ, художественно выполненныхъ въ два тона на мѣловой бумагѣ. Размѣръ листовъ $9\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ. Текстъ отдѣльно на 8 страницахъ веленовой бумаги того-же формата.

СОДЕРЖАНІЕ:

Портреты всѣхъ выдающихся дѣятелей этой кампаніи.
Картины выдающихся боевыхъ подвиговъ.
Рисунки и снимки событій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ.
Рисунки и снимки боевой, лагерной и походной жизни войскъ, дѣятельности Краснаго Креста и замѣчательныхъ видовъ мѣстности.

Пояснительный текстъ къ рисункамъ; хронологическое изложеніе хода военныхъ дѣйствій со схемами и планами; статьи, необходимыя для поясненія современныхъ способовъ веденія войны, съ чертежами и рисунками.

Цѣна выпуска 1 руб. 50 коп.

Съ пересылкой въ толстомъ конвертѣ 1 р. 90 к., съ наложеннымъ платежомъ 2 р. На 10 экз.—**одиннадцатый бесплатно.**

По закрытіи подписки цѣна будетъ **повышена.**

Во второмъ выпускѣ будутъ помѣщены картины: Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса, Н. С. Самокиша, И. И. Крылова и А. Г. Орлова.

Издатель **В. А. Березовскій.**

Редакторъ капитанъ **М. Н. фонъ-Критъ.**

БР 8

2005

94-1-6

РУССКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

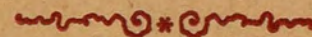
НА СУШѢ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ II-й.

Н. Гамочкинъ.

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

Содержаніе 2-го выпуска.

Листы рисунковъ.

- IX. Выходъ Тихоокеанской крейсерной эскадры изъ льдовъ въ открытое море.
X. Переправка войскъ и перекатъ вагоновъ по льду замершаго Байкала.
XI. Гибель миноносца „Стережущаго“ 14 марта 1904 г.
XII. Подвигъ миноносца „Сильный“ 14 марта 1904 г.
XIII. Перерѣзка проводовъ на брандерѣ 14 марта 1904 г.
XIV. Дѣло у Чондчжю 15 марта 1904 г.
XV. Дѣло охотниковъ на о. Сямалинда 26 марта 1904 г.
XVI. Японскій императоръ Мутсухито. Маркизь Ито. Адмиралъ Того. Переноска японскихъ воинскихъ кладей носильщиками (кули). Японскіе развѣдчики. Военный совѣтъ на японскомъ броненосцѣ. Выгрузка японской артиллеріи.

Текстъ.

Дѣйствія флота съ 11 февраля по 15 марта	стр. 19
Сравнительная таблица морскихъ силъ Россіи и Японіи	29
Дѣйствія на сушѣ отъ начала войны до подхода японской арміи къ р. Ялу	30

Рисунки въ текстѣ.

Видъ съ моря на входъ во внутренній портъ-артурскій рейдъ . . .	стр. 19
Крейсеръ 1-го ранга „Баянъ“	20
Крейсеръ 1-го ранга „Аскольдъ“	—
Пробитіе при помощи взрывовъ канала для выхода владивостокской эскадры изъ скованнаго льдомъ рейда въ открытое море . . .	21
Планъ Владивостока	22
Начальникъ 1-го отряда миноносцевъ Тихо-океанской эскадры капитанъ 1-го ранга Матусевичъ	23
Командиръ миноносца „Рѣшительный“ капитанъ 1-го ранга Боссе I-й	—
Эскадренный броненосецъ „Севастополь“	25
Мукденъ. Провіантскій транспортъ на арбахъ	31
Японское ружье Арисака	33

5P8
P895
801-05
1911

2005

△ 886
5

Русско-Японская война * * * жа сушѣ и жа морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана **М. Н. фонъ-Критъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Н. Н. Каразинъ, В. В. Игнаціусъ, Н. Н. Самокишъ, М. М. Крыловъ, Я. П. Сафоновъ, Я. Т. Орловъ** и др.

ВЫПУСКЪ II-й.

Издатель В. береговскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИИ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1904.

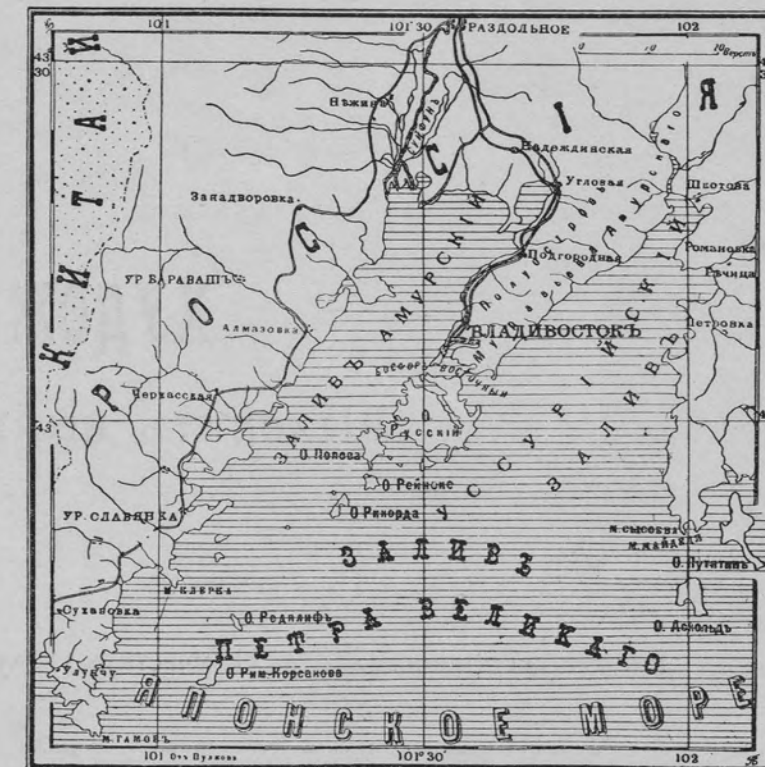

ПЛАНЪ ВЛАДИВОСТОКА.

1. Соборъ во имя Пресв. Богородицы.	12. Почтово-телегр. контора.	23. Склады и пристань.
2. Евангелическая церковь.	13. Полицейское управл. и пожар. команда.	24. Станція жел. дороги.
3. Музей географич. общ.	14. Больница.	25. Японо-Китайско-Русскій телеграфъ.
4. Домъ военнаго губерн.	15. Городской садъ.	26. Базаръ и склады.
5. Областное правленіе.	16. Адмиральскій садъ.	27. Кладбище.
6. Домъ командира порта.	17. Морской госпиталь.	28. Военное собраніе.
7. Штабъ командира порта.	18. Экипажная казарма.	29. Гостинница „Москва“.
8. Городск. дума и училище.	19. Сухой докъ.	30. » „Тихій океанъ“.
9. Мужская гимназія.	20. Новое адмиралтейство.	31. » „Золотой рогъ“.
10. Женская гимназія.	21. Морское собр. и библиот.	
11. Окружной судъ.	22. Домъ командира экипажа.	

1753.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Мая 1904 г.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская 11.

2010515494

Тихоокеанская крейсерная эскадра.

Крейсеръ 1 ранга «Громобой». Построенъ на С.П.Б. Балтійскомъ заводѣ. Длина — 481 ф., ширина — 68 ф. 6 д., осадка — 26 ф. 9 1/2 д. Боев. марсовъ и рубокъ по 1. Винтовъ — 3; индикат. силъ (бортовыхъ машины) — 15.499. Минн. аппаратовъ подв. — 4. На немъ 28 офиц. и 846 ч. команды. Десантъ: 6 оф. и 220 ч. команды. Имѣеть 3 дерев. и 1 стальн. катера.

Стоимость: корпуса — 4.148.885 р.; брони — 688.000 р.; машинъ — 3.103.000 р.; арт. вооруженія — 1.165.391 р.; миннаго (безъ электр. освѣщенія) — 251.148 р.; одного комплекта боевого снабженія: артилл. — 645.161 р.; миннаго — 73.686 р. *).

Крейсеръ 1 ранга «Россія». Построенъ на С.П.Б. Балтійскомъ заводѣ. Длина — 480 ф. 6 д.; ширина — 68 ф. 6 д.; осадка — 29 ф. Боев. марсов. и рубокъ по 1. Винтовъ — 3; индик. силъ — 18.426 (изъ нихъ бортов. машины — 14.500 силъ). Минн. надв. апар. — 5. На немъ 28 офиц. и 811 ч. команды. Десантъ: 6 офиц. и 211 ч. команды. Имѣеть два минныхъ дерев. катера №№ 852 и 853 и два бездѣйств. дерев. катера №№ 850 и 764.

Стоимость: корпуса — 4.217.621 р.; брони — 1.242.900 р.; машинъ — 3.516.650 р.; арт. воор. — 961.519 р.; минн. 257.600 р.; одного комплекта боев. снабженія: арт. — 582.347 р.; минн. — 60.723 р. *).

Вспомогательный крейсеръ «Лена», приспособленный для военныхъ надобностей пароходъ Добровольнаго флота «Херсонъ». Построенъ въ 1895 г.; имѣеть 10.000 тоннъ водоизмѣщенія и 19,5 узловъ скорости.

Крейсеръ 1 ранга «Рюрикъ». Построенъ на С.П.Б. Балтійскомъ заводѣ. Длина — 435 ф.; ширина — 67 ф.; осадка — 27 ф. 2 д. Боевая рубка — 1; боев. марса нѣтъ. Винтовъ — 2; индик. силъ — 13.588. Минн. надв. апар. — 6. На немъ 27 офиц. и 692 ч. команды. Десантъ: 5 офиц. и 204 ч. команды. Имѣеть два минн. катера №№ 952 и 955 и судовой катеръ.

Стоимость: корпуса — 3.623.085 р.; брони — 489.048 р.; машинъ — 2.539.817 р.; воор. артилл. — 782.160 р.; минн. — 214.969 р.; одного компл. боев. снабженія: артилл. — 555.146 р.; минн. — 69.053 р. *).

Крейсеръ 1 ранга «Богатырь». Построенъ въ Штетинѣ на заводѣ «Вулканъ». Длина — 439 ф. 7 1/2 д.; ширина — 54 ф. 5 1/2 д.; осадка — 20 ф. 7 1/4 д. Боев. рубка — 1; марса нѣтъ. Винтовъ — 2; индик. силъ — 19.500. Минн. апар. надв. — 4; подв. — 2. Имѣеть два катера.

Стоимость: корпуса, брони и машинъ — 3.935.500 р.; артилл. — воор. — 508.825 р.; минн. — 172.428 р.; одного компл. боев. снабженія: артилл. — 352.258 р.; минн. — 77.383 р. *).

*) Остальныя свѣдѣнія см. въ таблицѣ.

Выходъ Тихоокеанской крейсерной эскадры изъ льдовъ въ открытое море.

Переправа войск и перекать вагоновъ по льду
замерзшаго Байкала.

Станція „Середина“;
устроена на льду Байкала на полпути.

Переправа войск и перекать вагоновъ по льду
замерзшаго Байкала.

Переправа войск и перекать вагоновъ по льду
замерзшаго Байкала.

Станція „Середина“.

Гибель миноносца „Стерегущий“.

14 Марта 1904 г.

Вышедшие в ночь на 26 февраля 6 миноносцев, из них 4 под общим начальством капитана 1-го ранга Матусевича, встретились с миноносцами неприятеля, за которыми появились крейсера. Произошла жаркая схватка, в которой миноносец „Властный“, под командой лейтенанта Карцова, миной Уайтхеда потопил неприятельский миноносец. При возвращении миноносец „Стерегущий“, под командой лейтенанта Сергеева, был подбит, лишился машины и начал тонуть. В 8 часов утра 5 миноносцев возвратились. Когда выяснилось критическое положение „Стерегущего“, вице-адмирал Макаров вышел с „Новиком“ и „Баяном“ на выручку: но у миноносца оказалось 5 неприятельских крейсеров и приближалась броненосная эскадра. Спасти не удалось, миноносец утонул: уцелевшая часть экипажа попала в плен.

Вот, что гласит официальная телеграмма. Из иностранных источников стала известна факт потрясающего драматизма — героический подвиг двух матросов, имена которых до сих пор остались неизвестными.

Когда на израненном „Стерегущем“, лишенном вследствие взрыва котла возможности двигаться, почти вся команда была перебита, японские миноносцы устремились к нему, чтобы овладеть им, как трофеем привести его в Токио. Уже один миноносец причаливает и берет „Стерегущего“ на буксир, как вдруг замечают, что два русских матроса из боевой рубки спускаются в трюм. Чувствуя беду, японцы бросились за ними, но двери заперты и закреплены изнутри, а за ними уже слышен шум врывающейся сквозь кингстоны *) воды... Не стерпело русское сердце матросов. „Отдать наш родной миноносец врагу?!.. Лучше смерть!..“. И вода стремительно врывается в быстро раскрытые кингстоны... „Стерегущий“ тонет, а японцы едва успевают вернуться на свой миноносец и перерубить буксирный канат, чтобы не быть поглощенными вместе с „Стерегущим“.

Спите спокойно в родном миноносце на дне моря, безымянные герои: вся Россия — весь свет не забудут вашего подвига!

Миноносец „Стерегущий“, + 14 Марта, построен на Невском заводе, собран в Порт-Артуре в 1903 г. Длина — 190 ф.; ширина — 18 ф. 6 д.; осадка — 8 ф. 3 д.; водоизмещение — 240; машины — тройного расшир.; винтов — 2; котлов — 8 водотруб. Ядро; топек — 8; индик. сил. — 3.800; скорость хода — 26½ узл. Вооружение: 1 ор. — 75 мм.; 3 ор. — 47 мм. одн. и 2 повор. минн. аппарата.

Стоимость: корпуса, машин с котлами и электр. освещением — 330.000 р.; воор. артилл. — 21.203 р.; минного и прожекторов — 17.945 р.

*) Отверстия в дни судна для впуска воды.

Лейт. Сергеев.

Подвиг двух матросов.

Гибель миноносца „Стерегущий“ 14 Марта 1904 г.

Лейт. Сергѣевъ.

Подвигъ двухъ матросовъ.

Гибель миноносца „Стереущій“ 14 Марта 1904 г.

Подвигъ миноносца „Сильный“.

14 марта, въ 2 ч. ночи, непріятель сдѣлалъ вторую попытку заблокировать входъ во внутренній рейдъ. Съ этой цѣлью имъ были направлены ко входу 4 большихъ коммерческихъ парохода въ сопровожденіи 6 миноносцевъ. Непріятельскія суда были своевременно открыты прожекторами, подверглись обстрѣливанію батарей и со сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный».

Опасаясь прорыва непріятельскихъ судовъ, командиръ сторожевого миноносца «Сильный», лейтенантъ Криницкій бросился въ атаку и миною взорвалъ носъ передовому изъ нихъ, который повернулъ вправо, а за нимъ послѣдовали 2 другихъ парохода, такъ что всѣ 3 выкинулись правѣе входа. Четвертый пароходъ взялъ лѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера.

Миноносецъ «Сильный» вступилъ при этомъ въ бой съ 6-ю непріятельскими миноносцами; на немъ убиты: старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ; командиръ и 12 матросовъ ранены.

Миноносецъ «Сильный». Построенъ на Невскомъ заводѣ, собранъ въ 1901 г. въ Портъ-Артурѣ. Длина — 190 ф.; ширина — 18 ф. 6 д.; осадка — 8 ф. 3 д.; водоизмѣщеніе — 240 т.; машина тройн. раширенія; винтовъ — 2; котловъ 8 водотр. Ярроу; топокъ — 8; индик. силъ — 3.800; скорость хода — 26½ узловъ. Вооруженіе: 1 ор. — 75 мм.; 3 ор. — 47 мм. одн. и 2 повор. минн. аппарата.

Стоимость: корпуса, машинъ съ котлами и электр. освѣщ. — 330.000 р.; артилл. вооруженія — 21.203 р.; миннаго прожекторовъ — 17.95 р.

Лейтенантъ Криницкій, Евгеній Ивановичъ, командиръ миноносца «Сильный», род. 24 сен. 1863 г. мичманомъ въ 1885 г. Проходилъ службу въ загранич. плаваніяхъ на фрег. «Дмитрій Донской» (1885—1886) и на канон. лодкѣ «Сивучъ» (1893—1894). Имѣетъ орд. св. Стан. и св. Анны 3-й ст.

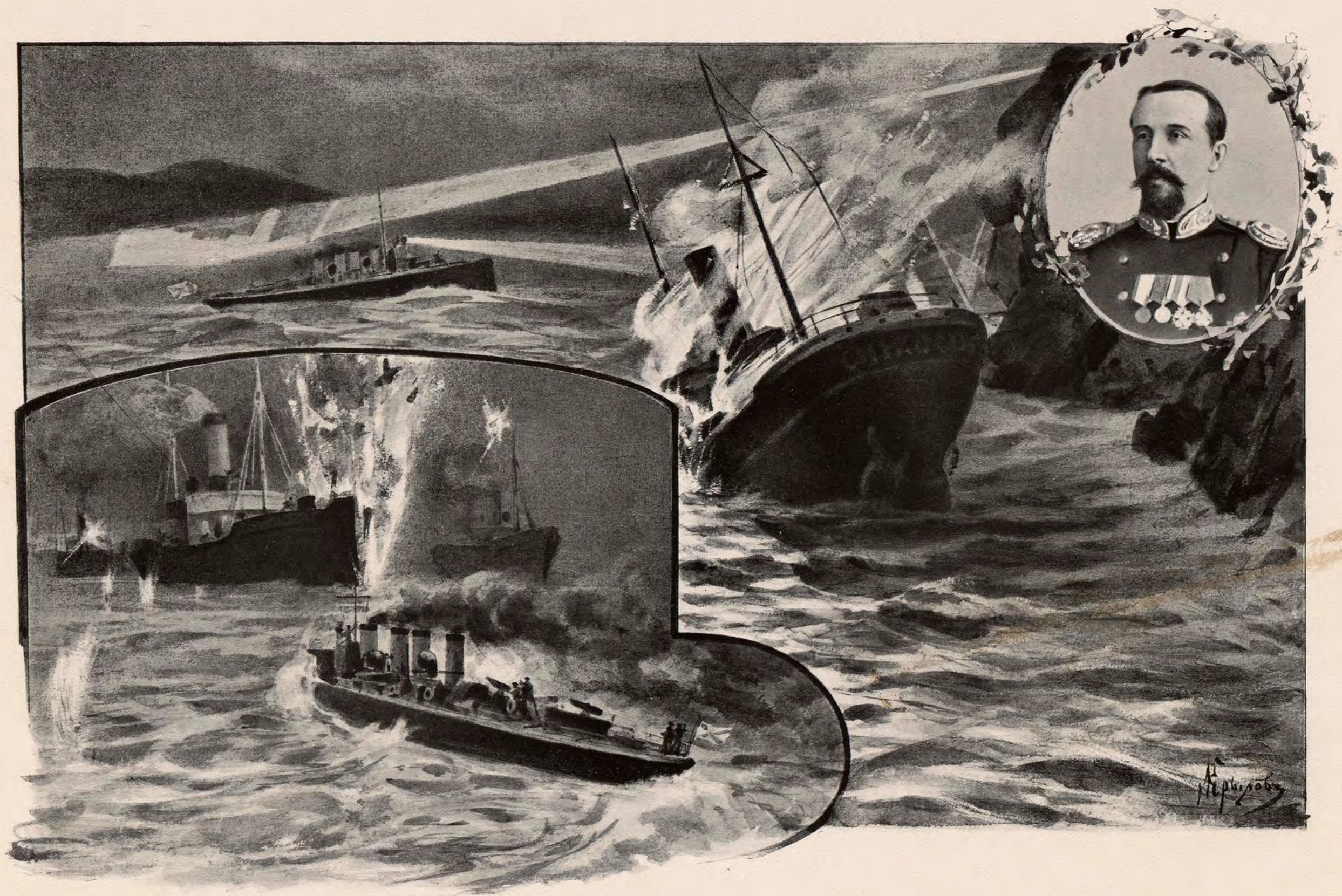

Взрывъ носа брандера.

Брандеръ, выкинувшійся на берегъ.

Подвигъ миноносца „Сильный“ 14 Марта 1904 г.

Лейт. Криницкій.

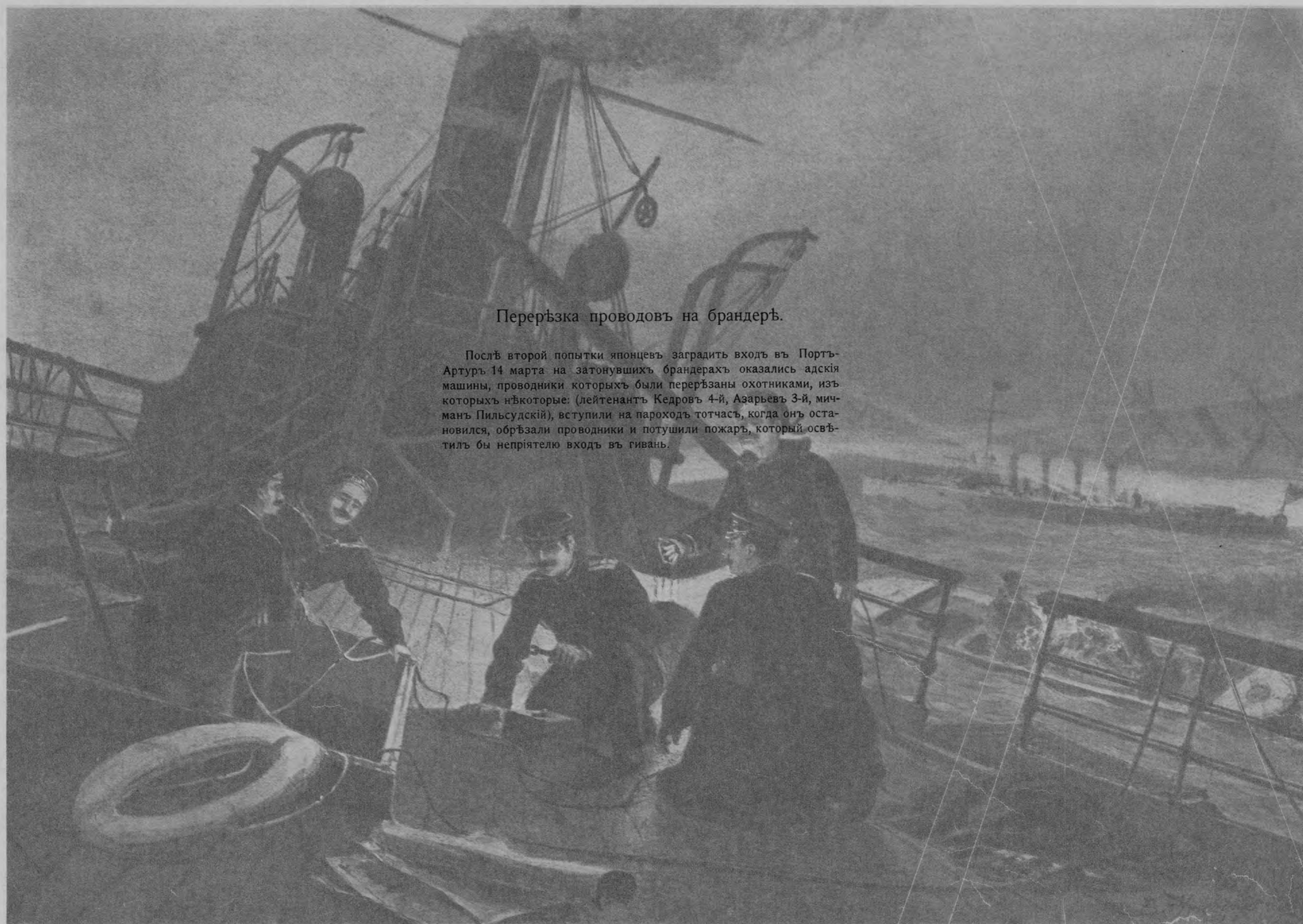

Взрыв носа брандера.

Подвигъ миноносца „Сильный“ 14 Марта 1904 г.

Брандеръ, выкинувшійся на берегъ.

Лейт. Криницкій.

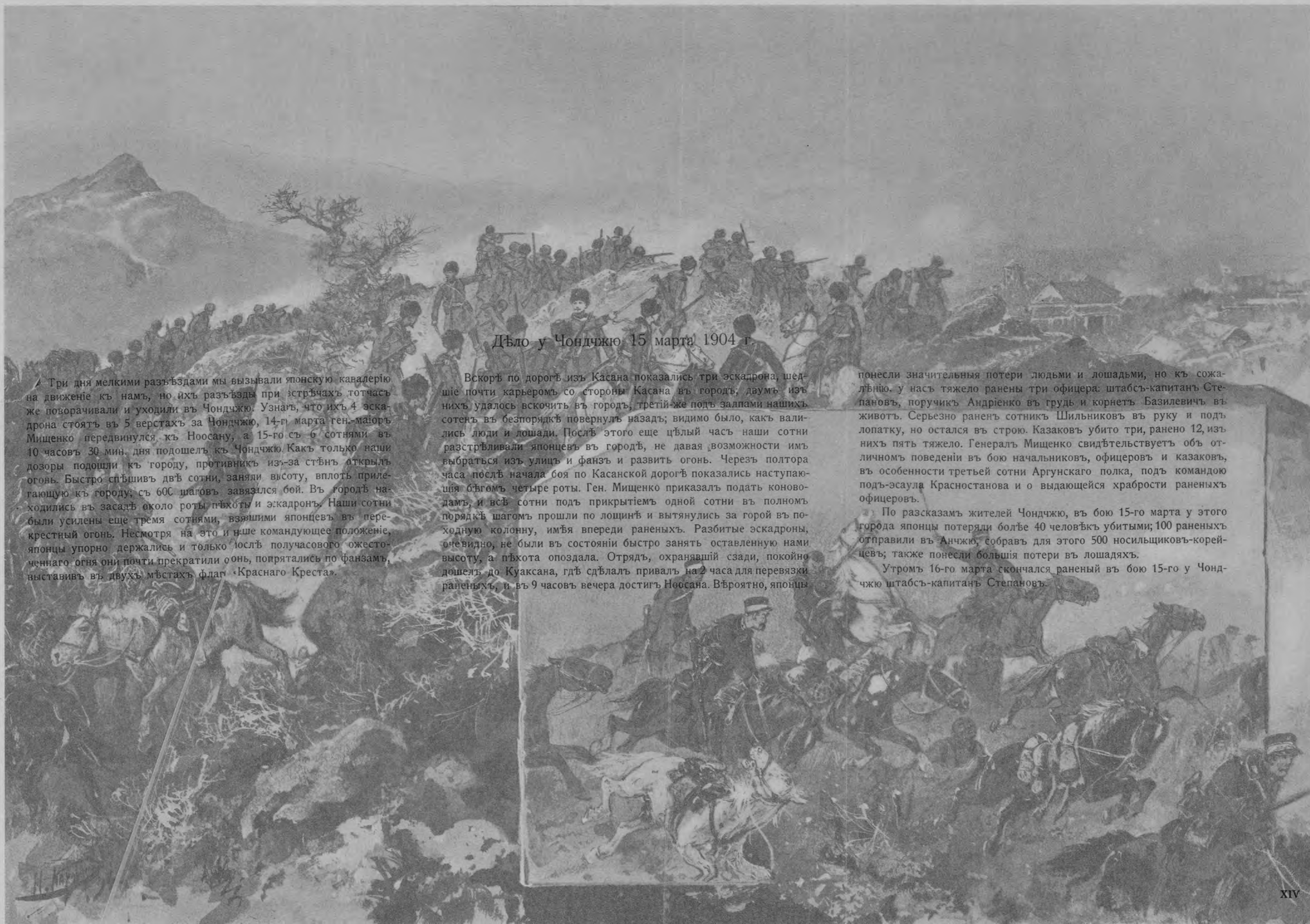
Перерѣзка проводовъ на брандерѣ.

Послѣ второй попытки японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ 14 марта на затонувшихъ брандерахъ оказались адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками, изъ которыхъ нѣкоторые: (лейтенантъ Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й, мичманъ Пильсудскій), вступили на пароходъ тотчасъ, когда онъ остановился, обрѣзали проводники и потушили пожаръ, который освѣтилъ бы непріятелю входъ въ гивань.

Перерѣзка проводовъ на брандерѣ.

Переръзка проводовъ на брандеръ.

Дѣло у Чондчжю 15 марта 1904 г.

Три дня мелкими разъѣздами мы вызывали японскую кавалерію на движеніе къ намъ, но ихъ разъѣзды при встрѣчахъ тотчасъ же поворачивали и уходили въ Чондчжю. Узнавъ, что ихъ 4 эскадрона стоятъ въ 5 верстахъ за Чондчжю, 14-го марта ген.-маіоръ Мищенко передвинулся къ Ноосану, а 15-го съ 6 сотнями въ 10 часовъ 30 мин. дня подошелъ къ Чондчжю. Какъ только наши дозоры подошли къ городу, противникъ изъ-за стѣнъ открылъ огонь. Быстро спѣшивъ двѣ сотни, заняли высоту, вплотъ прилегающую къ городу; съ 600 шаговъ завязался бой. Въ городѣ находились въ засадѣ около роты пѣхоты и эскадронъ. Наши сотни были усилены еще тремя сотнями, взявшими японцевъ въ перекрестный огонь. Несмотря на это и нѣше командующее положеніе, японцы упорно держались и только послѣ получасового ожесточеннаго огня они почти прекратили огонь, попрытались по фанзамъ, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флагъ «Краснаго Креста».

Вскорѣ по дорогѣ изъ Касана показались три эскадрона, шедшіе почти карьеромъ со стороны Касана въ городъ; двумъ изъ нихъ удалось вскочить въ городъ, третій же подъ залпами нашихъ сотенъ въ безпорядкѣ повернулъ назадъ; видимо было, какъ валились люди и лошади. Послѣ этого еще цѣлый часъ наши сотни разстрѣливали японцевъ въ городѣ, не давая возможности имъ выбраться изъ улицъ и фанзъ и развить огонь. Черезъ полтора часа послѣ начала боя по Касанской дорогѣ показались наступающія бѣгомъ четыре роты. Ген. Мищенко приказалъ подать коноводамъ, и всѣ сотни подъ прикрытіемъ одной сотни въ полномъ порядкѣ шагомъ прошли по ложинѣ и вытянулись за горой въ походную колонну, имѣя впереди раненыхъ. Разбитые эскадроны, очевидно, не были въ состояніи быстро занять оставленную нами высоту, а пѣхота опоздала. Отрядъ, охранявшій сзади, покойно дошелъ до Куаксана, гдѣ сдѣлалъ привалъ на 2 часа для перевязки раненыхъ, и въ 9 часовъ вечера достигъ Ноосана. Вѣроятно, японцы

понесли значительныя потери людьми и лошадьми, но къ сожалѣнію, у насъ тяжело ранены три офицера: штабсъ-капитанъ Степановъ, поручикъ Андріенко въ грудь и корнетъ Базилевичъ въ животъ. Серьезно раненъ сотникъ Шильниковъ въ руку и подъ лопатку, но остался въ строю. Казаковъ убито три, ранено 12, изъ нихъ пять тяжело. Генералъ Мищенко свидѣтельствуетъ объ отличномъ поведеніи въ бою начальниковъ, офицеровъ и казаковъ, въ особенности третьей сотни Аргунскаго полка, подъ командою подъ-эсаула Красностанова и о выдающейся храбрости раненыхъ офицеровъ.

По разсказамъ жителей Чондчжю, въ бою 15-го марта у этого города японцы потеряли болѣе 40 человѣкъ убитыми; 100 раненыхъ отправили въ Анчжю, собравъ для этого 500 носильщиковъ-корейцевъ; также понесли большія потери въ лошадяхъ.

Утромъ 16-го марта скончался раненый въ бою 15-го у Чондчжю штабсъ-капитанъ Степановъ.

Казакъ занимаетъ гребень высоты.

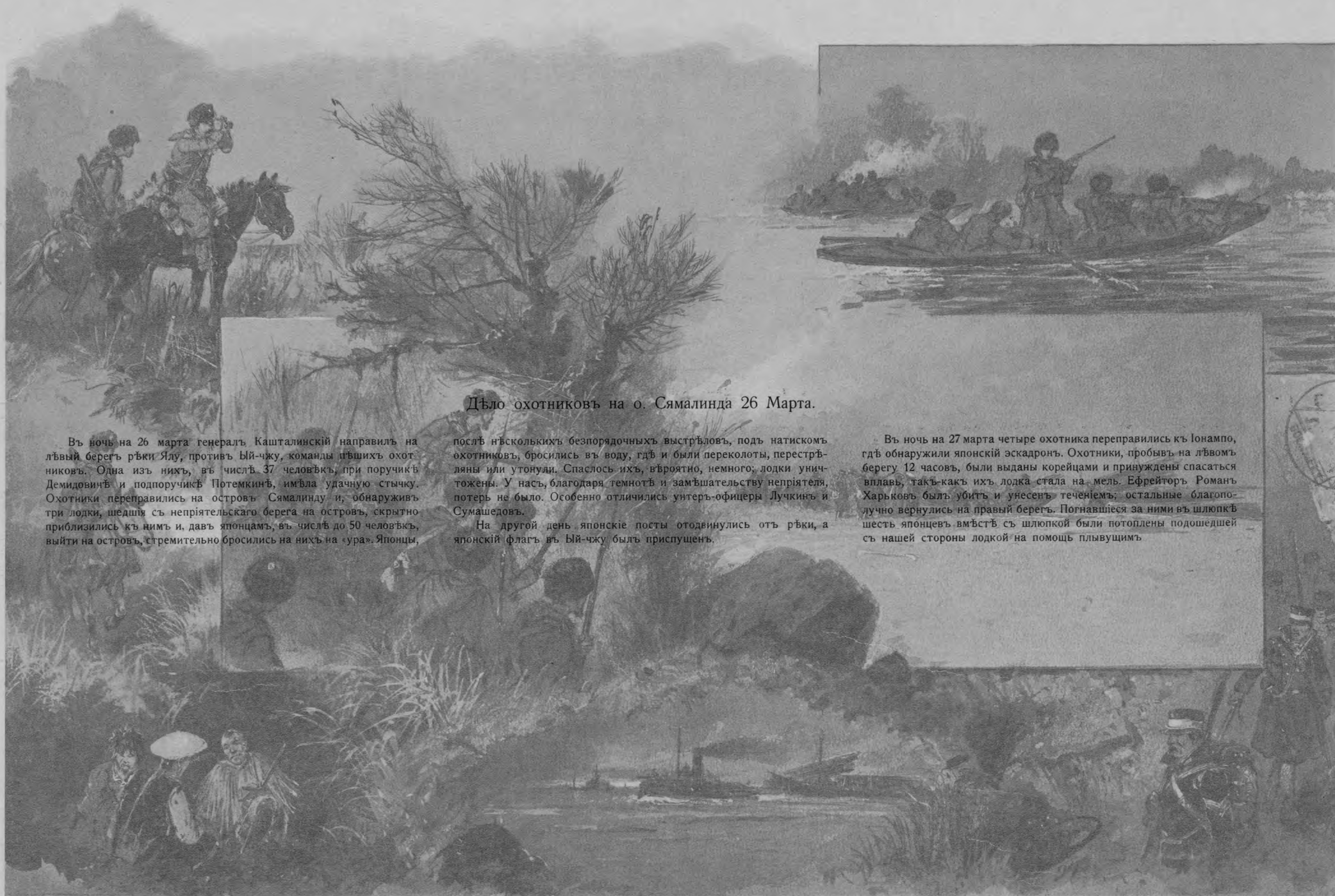
Повернувшій подъ залпами японскій эскадронъ.

Казакі займають гребень висоти.

Повернувшись під залпами японської ескадрони.

Діло у Чонджію 15 Марта 1904.

Дѣло охотниковъ на о. Сямалинда 26 Марта.

Въ ночь на 26 марта генералъ Кашталинскій направилъ на лѣвый берегъ рѣки Ялу, противъ Ый-чжу, команды пѣшихъ охотниковъ. Одна изъ нихъ, въ числѣ 37 человѣкъ, при поручикѣ Демидовичѣ и подпоручикѣ Потемкинѣ, имѣла удачную стычку. Охотники переправились на островъ Сямалинду и, обнаруживъ три лодки, шедшія съ непріятельскаго берега на островъ, скрытно приблизились къ нимъ и, давъ японцамъ, въ числѣ до 50 человѣкъ, выйти на островъ, стремительно бросились на нихъ на «ура». Японцы,

послѣ нѣсколькихъ беспорядочныхъ выстрѣловъ, подъ натискомъ охотниковъ, бросились въ воду, гдѣ и были переколоты, перестрѣляны или утонули. Спаслось ихъ, вѣроятно, немного; лодки уничтожены. У насъ, благодаря темнотѣ и замѣшательству непріятеля, потерь не было. Особенно отличились унтеръ-офицеры Лучкинъ и Сумашедовъ.

На другой день японскіе посты отодвинулись отъ рѣки, а японскій флагъ въ Ый-чжу былъ приспущенъ.

Въ ночь на 27 марта четыре охотника переправились къ Ионампо, гдѣ обнаружили японскій эскадронъ. Охотники, пробывъ на лѣвомъ берегу 12 часовъ, были выданы корейцами и принуждены спастись вплавъ, такъ-какъ ихъ лодка стала на мель. Ефрейторъ Романъ Харьковъ былъ убитъ и унесенъ теченіемъ; остальные благополучно вернулись на правый берегъ. Погнавшіеся за ними въ шлюпкѣ шесть японцевъ вмѣстѣ съ шлюпкой были потоплены подошедшей съ нашей стороны лодкой на помощь плывущимъ.

Рекогносцировка.
Почта.
Хунхузы

Дѣло охотниковъ на о. Сямалинда 26 Марта.

Перестрѣлка на р. Ялу.

Микадо Мутсухито родился в 1852 г. и вступил на престолъ послѣ смерти своего отца в 1867 г. Первымъ его шагомъ было перенесеніе столицы изъ Кіото въ Токіо. Окруженный просвѣщенными совѣтниками, микадо уничтожилъ феодализмъ и предпринялъ цѣлый рядъ обширныхъ реформъ, давшихъ новому правленію названіе «просвѣщеннаго абсолютизма»; начато было энергичное насажденіе европейской культуры, велась безпощадная борьба со старой партіей. Въ концѣ 1881 г. микадо обнародовалъ указъ о введеніи новаго государственнаго строя съ народнымъ представительствомъ; чрезъ восемь лѣтъ торжественно введенъ былъ въ дѣйствіе новый основной законъ—конституція Японіи. Въ 1894—1895 г. императоръ Мутсухито велъ успѣшную войну съ Китаемъ, а лѣтъ пять спустя, наравнѣ съ главами великихъ державъ, послалъ свои войска въ столицу богдыхана для возстановленія порядка, нарушеннаго боксерами. Вскорѣ послѣ этого Японія была признана великою державою и заключила союзъ съ Англіей.

Маркизь Ито.

Военный совѣтъ на японскомъ броненосцѣ.
(Съ рис. япон. художника).

Японскіе развѣдчики.
(Съ рис. япон. художника).

Адмиралъ Того, командующій
эскадрой, оперирующей
противъ Портъ-Артура.

Переноска японскихъ воинскихъ кладей носильщиками (кули).

Выгрузка японской артиллеріи.

Японскій императоръ Мутсухито.

Маркизь Ито.

Переноска японскихъ воинскихъ кладей носильщиками (кули).

Японскіе развѣдчики.

Военный совѣтъ на японскомъ броненосцѣ.

Адмиралъ Того.

Выгрузка японской артиллеріи.

Японскій императоръ Мутсухито.

Переноска японскихъ воинскихъ кладей носильщиками (кули).

Маркизь Ито.

Японскіе развѣдчики.

Военный совѣтъ на японскомъ броненосцѣ.

Адмираль Того.

Выгрузка японской артиллеріи.

Воежныя дѣйствія на морѣ съ 11 февраля по 15 марта.

Послѣ боя 27 января японская эскадра надолго скрылась изъ-подъ Портъ-Артура, приостановивъ свои дѣйствія, вѣроятно, съ цѣлью производства необходимыхъ поправокъ и возстановленія запасовъ боевыхъ припасовъ и угля.

Наша эскадра расположилась на внутреннемъ рейдѣ, а въ проходѣ на мели стоялъ эскадренный броненосецъ „Ретвизанъ“, надъ которымъ велись усиленные работы по наложенію на него временнаго пластыря съ цѣлью затѣмъ ввести его также во внутренній рейдъ для окончательной починки. Временный пластырь, по сообщенію одного изъ корреспондентовъ „Москов. Вѣд.“, накладывался посредствомъ боковыхъ кессоновъ (огромныхъ ящиковъ), которые приклепывались къ борту поврежденнаго судна; затѣмъ изъ кессоновъ выкачивали воду и работали надъ задѣлываніемъ пробоинъ, какъ-бы въ сухомъ докѣ.

Въ ночь съ 10 на 11 февраля, послѣ захода луны, около 2 ч. 40 м. пополудни, съ „Ретвизана“, зорко наблюдавшаго за рейдомъ, у береговъ Тигроваго полуострова былъ замѣченъ непріятельскій миноносецъ, по которому немедленно былъ открытъ огонь. За миноносцемъ видна была надвигавшаяся на „Ретвизанъ“ темная громада. Какъ оказалось впоследствии, это были четыре торговые корабля свыше трехъ тысячъ тоннъ каждый, наполненные пропитанной керосиномъ угольною пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ, снабженные приспособленіями для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ; по донесенію вице-адмирала Старка эти пароходы представляли собою наиболѣе совершенный типъ брандеровъ. Повидимому, японцы рассчитывали, захвативъ команду „Ретвизана“ врасплохъ, подойти съ двумя пароходами вплотную

своемъ исполненіи полную неудачу, благодаря бдительности команды „Ретвизана“, во-время замѣтившей приближеніе противника.

Стрѣльба съ „Ретвизана“, ярко освѣщавшаго своими прожекторами подходившаго непріятеля, поддержанная огнемъ береговыхъ батарей, велась, по донесенію вице-адмирала Старка, въ теченіе часа съ перерывами и въ исходѣ четвертаго часа обратилась въ сплошной убійственный огонь, направленный противъ непріятельскихъ брандеровъ, шедшихъ большимъ ходомъ на „Ретвизанъ“ и въ проходъ въ гавань.

Огонь оказался настолько губительнымъ для непріятеля, что уже черезъ четверть часа послѣ открытія огня первый пароходъ горѣлъ и вынужденъ былъ выброситься на камни подъ входнымъ маякомъ; у второго парохода удачно попавшимъ снарядомъ отдался якорь и онъ, подобно первому, также принужденъ былъ, не достигнувъ цѣли, выброситься подъ Золотой горой и затонуть въ самомъ близкомъ разстояніи отъ „Ретвизана“; третій пароходъ, шедшій съ юга, не успѣлъ сдѣлать поворотъ на „Ретвизанъ“ и, взорвавшись у пролива, продолжалъ двигаться по инерціи и выкинулся на противоположномъ берегу, гдѣ и догоралъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. По показанію очевидцевъ, два миноносца, изъ числа сопровождавшихъ брандеры, ярко освѣщавшіеся лучами прожекторовъ, погибли и потому команды брандеровъ, вѣроятно, спастись не могли.

На другой день видны были два парохода, вы-

Видъ съ моря на входъ во внутренній Портъ-Артурскій рейдъ.

къ самому броненосцу и взорваться, произведя по возможности на немъ пожаръ; два же другихъ парохода должны были пройти дальше вглубь прохода и затонуть тамъ, заградивъ собою выходъ изъ гавани.

Однако, этотъ хитрый и смѣлый планъ японцевъ, имѣвшій цѣлью потопленіе „Ретвизана“ и одновременно загражденіе Портъ-Артурской гавани (что давало бы японцамъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время до очищенія нами прохода, полное господство надъ моремъ), потерпѣлъ при

бросившіеся на рифы, а у Тигрового берега обрисовывался корпус затонувшаго большого японскаго миноносца.

Послѣ отраженія атаки брандеровъ непріятельскіе миноносцы до самаго разсвѣта пы-

Крейсеръ 1-го ранга „Баянъ“.

тались неоднократно атаковать „Ретвизанъ“, но каждый разъ были отражаемы огнемъ съ послѣдняго. Къ утру японскіе миноносцы удались.

По осмотрѣ затонувшихъ пароходовъ водолазами на нихъ были найдены хорошія карты Портъ-Артура; на одной изъ нихъ было изображено положеніе „Ретвизана“ въ проходѣ, предполагаемая мѣста затопленія трехъ пароходовъ-брандеровъ и указано направленіе курса сихъ послѣднихъ; тутъ же былъ найденъ трупъ застрѣлившагося японскаго офицера. По вещамъ, найденнымъ на пароходахъ, можно было судить о поспѣшности, съ которой команды покидали брандеръ.

Команды съ брандеровъ отчасти могли быть приняты восемью японскими миноносцами, слѣдившими за атакой, но при этомъ одна изъ шлюпокъ, принимавшихъ команды, была затоплена, а также несомнѣнно погибъ и одинъ изъ миноносцевъ, корпусъ котораго былъ виденъ у Тигровой горы.

Утромъ 12 февраля отрядъ японскихъ крей-

серовъ и пять миноносцевъ снова показались передъ броненосцемъ „Ретвизанъ“, желая, вѣроятно, узнать болѣе точно судьбу своего затопленнаго миноносца и конечный результатъ атаки брандеровъ, но держались съ осторожностью вдали отъ нашихъ батарей. По выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ „Баяна“, „Аскольда“ и „Новика“ непріятельскія суда скрылись, но наши крейсера не могли ихъ преслѣдовать до очистки и протраленія рейда въ виду возможной опасности наткнуться на мины, плававшія въ изобилии на рейдѣ среди множества разнородныхъ предметовъ, оставшихся по затопленіи японскихъ брандеровъ.

Такимъ образомъ, попытка японцевъ уничтожить „Ретвизанъ“ и заградить нашей эскадрѣ выходъ изъ Портъ-Артура потерпѣла полную неудачу, благодаря молодецкому отпору и убійственному огню „Ретвизана“ и береговыхъ батарей.

Неудача японскаго флота признана была и официальными японскими донесеніями адмирала Камимура, заявившаго, что попытка заградить входъ пароходами, затопленными, по его увѣренію, собственными командами, не „вполнѣ“ удалась, на что указываетъ свободный выходъ русскихъ крейсеровъ. Между прочимъ, согласно съ донесеніемъ адмирала Того, японцы „сами“ уничтожили одинъ свой миноносецъ.

Выходъ русскихъ крейсеровъ помимо свободнаго прохода въ гавань доказывалъ еще быстроту починки нашихъ судовъ „Аскольда“ и „Новика“, получившихъ, какъ извѣстно, подводныя пробоины въ бою 27 января.

На утро послѣ атаки брандеровъ подъ Портъ-Артуромъ появилась японская эскадра въ составѣ 17 боевыхъ кораблей, 12 миноносцевъ и нѣсколькихъ пароходовъ (вѣроятно, вспомогательныя суда съ провіантомъ, лазаретами и плавучими мастерскими для мелкаго ремонта судовъ, каковыя имѣлись у японцевъ и во время китайской войны). Непріятельская эскадра маневрировала подъ крѣ-

постью почти до полудня, держась вдали и не подходя подъ выстрѣлы.

Изъ числа нашихъ судовъ, кромѣ миноносцевъ, посланныхъ, повидимому, для осмотра близлежащихъ береговъ, въ море выходили крейсера „Баянъ“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“. Японскій флотъ высылалъ впередъ два крейсера, надѣясь отразить наши миноносцы, но на выручку послѣднимъ подоспѣлъ быстроходный „Новикъ“, подъ прикрытіемъ котораго миноносцы вернулись.

Къ ночи наши крейсера вошли во внутренній рейдъ, а миноносцы двумя отрядами, подъ командой капитана 1-го ранга Матусевича и капитана 2-го ранга князя Ливена, вышли въ море для развѣдки и осмотра береговъ, гдѣ и оставались до утра.

Въ часъ ночи съ 11 на 12 февраля на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура вновь показались четыре японскихъ миноносца, за которыми слѣдовали болѣе крупныя суда, вѣроятно, небольшіе крейсера 2-го ранга, и нѣсколько разъ пытались атаковать „Ретвизанъ“, но появленіе ихъ было замѣчено своевременно и миноносцы были встрѣ-

Крейсеръ 1-го ранга „Аскольдъ“.

чены огнемъ съ броненосца и съ береговыхъ батарей; по донесенію генералъ-адъютанта Алексѣева, „Ретвизаномъ“ было затоплено два или три японскихъ миноносца, послѣ чего остальные

удалились, но на обратномъ пути были встрѣчены нашими миноносцами, возвращавшимися съ ночной развѣдки, и имѣли съ ними бой.

Утромъ 12-го февраля на внѣшній рейдъ Портъ-Артура вышли наши крейсера „Баянъ“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“ какъ для производства развѣдки, такъ и для розыска двухъ нашихъ миноносцевъ „Безстрашнаго“ и „Внушительнаго“, которые были высланы наканунѣ и не успѣли возвратиться.

Къ 9 часамъ утра, согласно подробному донесенію вице-адмирала Старка, съ фортовъ и заставъ было сообщено о приближеніи двухъ нашихъ миноносцевъ съ сѣвера на западной сторонѣ Квантуна. Въ то же время было получено донесеніе и о приближеніи непріятельской эскадры въ составѣ 16 боевыхъ судовъ и восьми миноносцевъ (тогда какъ наканунѣ было 17 боевыхъ судовъ и двѣнадцать миноносцевъ). Японская эскадра, не подходя подъ выстрѣлы съ батарей, открыла огонь по нашимъ крейсерамъ „Баяну“, „Асколду“ и „Новику“, которые, выжидая появленія нашихъ миноносцевъ, отвѣчали на огонь японцевъ. Къ 10 час. 50 мин. непріятельскій флотъ подошелъ на болѣе близкое разстояніе и выдѣлилъ отъ себя отрядъ легкихъ крейсеровъ, направившихся съ явной цѣлью отрѣзать и уничтожить наши возвращавшіеся миноносцы, уже предупрежденные семафоромъ съ Ляотешанскаго маяка о близости противника.

Миноносецъ „Безстрашный“, шедшій полнымъ ходомъ, успѣлъ подъ выстрѣлами японскихъ судовъ проскочить на рейдъ, послѣ чего туда вошли и наши крейсера. Другой же миноносецъ „Внушительный“, нѣсколько отставшій отъ „Безстрашнаго“, рѣшилъ вернуться въ Голубиную бухту, гдѣ и былъ настигнутъ 4 японскими крейсерами; послѣдніе направились за нимъ въ Голубиную бухту и открыли по нему частый огонь. Миноносецъ получилъ значительныя поврежденія съ разрывомъ воздушнаго резервуара миннаго аппарата и выбросился на мелкое мѣсто, причемъ

вся команда спаслась и убитыхъ и раненыхъ не оказалось.

Огонь японскихъ крейсеровъ былъ такъ силенъ, что далъ поводъ предположить о подготовкѣ японцами высадки въ Голубиной бухтѣ, куда немедленно были направлены войска, но высадки не послѣдовало.

Наши потери за этотъ день при отраженіи минной атаки и при перестрѣлкѣ нашихъ крейсеровъ съ японской эскадрой ограничивались двумя

Пробитіе при помощи взрывовъ канала для выхода Владивостокской эскадры изъ скованнаго льдомъ рейда въ открытое море.

ранеными нижними чинами и поврежденіемъ миноносца, но такъ какъ котлы и машина на „Внушительномъ“ не повреждены, то исправленіе этого миноносца можетъ быть исполнено довольно скоро.

Потери японцевъ опредѣлить трудно, такъ какъ они по обыкновенію ихъ тщательно скрываютъ, но о нихъ можно судить по простому сопоставленію цифръ числа судовъ, бывшихъ подъ Портъ-Артуромъ 11 и 12 февраля — первый день было 17 боевыхъ судовъ и 12 миноносцевъ, а на второй день появлялось лишь 16 боевыхъ судовъ и 8 миноносцевъ. Къ этому

слѣдуетъ добавить, что, по сообщенію одного изъ очевидцевъ, помѣстившаго свое описаніе въ „Моск. Вѣд.“, не подтвержденному однако официальными донесеніями, на крейсерахъ 2-го ранга, сопровождавшихъ японскихъ миноносцевъ при второй атакѣ „Ретвизана“, произошелъ пожаръ, послѣ чего это судно удалилось; разница же въ числѣ появлявшихся миноносцевъ можетъ указать на потери этихъ судовъ японцами.

13 и 14 февраля японская эскадра держалась вблизи Портъ-Артура, причемъ опять появлялось 17 боевыхъ судовъ и 8 миноносцевъ, не принимая никакихъ дѣйствій противъ крѣпости, а 15-го скрылась изъ виду.

Рекогносцировки, произведенныя нашими крейсерами и миноносцами, не обнаружили непріятельскаго флота въ 60-ти мильномъ районѣ отъ Портъ-Артура. Къ этому же времени сильно испортилась погода... 21 февраля при дождѣ бушевалъ сильный вѣтеръ, разразившійся въ ночь на 23 февраля снѣжной бурей.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, часть нашихъ морскихъ силъ Дальняго Востока, а именно, броненосные крейсера „Россія“, „Рюрикъ“, „Громобой“ и „Богатырь“, транспортъ „Лена“ и нѣсколько миноносцевъ находились на зимовкѣ во Владивостокѣ, рейдъ котораго сковывается льдомъ.

Владивостокъ находится на южной оконечности полуострова Муравьева-Амурскаго, на берегу бухты Золотой Рогъ. Къ югу отъ бухты, отдѣляемой отъ полуострова Муравьева-Амурскій проливомъ Босфоръ Восточный, лежитъ островъ Русскій. Западнѣе острова Русскаго и полуострова Муравьева-Амурскаго находится заливъ Амурскій, а восточнѣе заливъ Уссурійскій. Къ югу оба залива сливаются и образуютъ заливъ Петра Великаго, имѣющій между крайними своими точками — мысомъ Гамовымъ и м. Майделя — около 90 верстъ. Южнѣе м. Майделя находится островъ Аскольдъ, отстоящій отъ Владивостока верстахъ въ 45.

Тотчасъ по открытіи японцами военныхъ дѣй-

ствій при помощи ледокола былъ сдѣланъ во льду рейда каналъ въ открытое море, и Владивостокская эскадра подъ командою капитана 1-го ранга Рейценштейна вышла въ море и направилась къ берегамъ Японіи. Близъ Сангарскаго пролива, отдѣляющаго островъ Іезо отъ Ниппона, эскадра 29 января встрѣтила японскій коммерческій пароходъ „Nagougi Maru“, и потопила его снявъ предварительно всю команду въ количествѣ 40 чело-вѣкъ. Въ это-же время подошелъ небольшой японскій каботажный пароходъ, причемъ въ виду сильнаго шторма снять съ него команду оказа-лось невозможнымъ, вслѣдствіе чего капитанъ 1-го ранга Рейценштейнъ рѣшилъ отпустить па-роходъ, который могъ такимъ образомъ опо-вѣстить Японію, не ожидавшую появленія рус-ской эскадры, запертой льдами во Владивостокѣ, о появленіи русскихъ крейсеровъ. Такое оповѣ-щеніе, привлекая часть японскихъ силъ для обо-роны побережья, входило въ расчетъ командую-щаго эскадрой.

Между тѣмъ, погода становилась все хуже; поднимался сильный штормъ, разводившій круп-ную зыбь при морозѣ, доходившемъ до 9 гра-дусовъ, съ снѣжной пургой. Движеніе эскадры съ обмерзшими крейсерами, на которыхъ пушки покрылись толстымъ слоемъ льда, было очень затруднительно, и капитанъ Рейценштейнъ, вы-державъ въ теченіе 3 сутокъ два жестокихъ шторма, возвратился во Владивостокъ, гдѣ эска-дра была очень торжественно встрѣчена мѣст-нымъ населеніемъ.

Къ 17 февраля нѣсколько японскихъ судовъ показывались на горизонтѣ и, не подходя къ крѣ-пости, скрылись. Видимо, японцы, обезпеченные свободнымъ выходомъ въ море Владивостокской эскадры, рѣшились найти ее и, быть можетъ, вызвавъ ее на бой, обрушиться на нее съ пре-восходными силами и, такимъ образомъ, обезпе-чить свой тылъ отъ покушеній капитана Рейцен-штейна.

Съ своей стороны комендантъ Владивосток-

ской крѣпости принялъ мѣры къ тому, чтобы предохранить рейдъ отъ внезапныхъ ночныхъ атакъ и предотвратить возможность сношеній оставшихся во Владивостокѣ японцевъ и япон-скихъ шпионовъ съ японской эскадрой. По при-казанію коменданта крѣпости было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что начиная съ 20 февраля какимъ-бы то ни было судамъ воспрещается входъ въ бухту Золотой Рогъ со стороны про-лива Босфоръ Восточный и выходъ изъ бухты въ проливъ во все время послѣ заката солнца до полного разсвѣта, причемъ было отдано пре-дупрежденіе, что всякое судно — пароходъ, ка-теръ, шаланда, шлюпка, корейская или китайская лодка—нарушившее указанное постановленіе, бу-детъ немедленно уничтожено артиллерійскимъ огнемъ.

О возвращеніи эскадры Рейценштейна во Вла-дивостокъ японцы узнали отъ австрійскаго паро-хода, вышедшаго изъ Владивостока въ Хакодате. Тотчасъ-же для борьбы съ Владивостокской эска-дрой была отправлена эскадра адмирала Ками-муры, въ составѣ 5 броненосныхъ крейсеровъ, 2 крейсеровъ 2-го ранга и нѣсколькихъ мино-носцевъ.

22 февраля въ 8 ч. 50 м. утра съ острова Аскольда была замѣчена японская эскадра изъ 7 судовъ, медленно подвигавшихся къ Владиво-стоку.

Къ 11 часамъ утра эскадра прошла мимо острова Аскольдъ и, оставивъ къ сѣверу отъ острова два крейсера 2-го ранга, съ остальными 5 крейсерами, между которыми были: „Ивате“, „Азума“, „Идзу-мо“, „Якумо“ и броненосецъ „Фуджи“, направи-лась, въ строѣ кильватера, по Уссурийскому за-ливу параллельно берегу, въ разстояніи не ближе 15 верстъ. Выйдя, по донесенію генералъ-адъ-ютанта Алексѣева, на створъ горы св. Іосифа и Уссурийской батареи, эскадра, не мѣняя строя, взяла курсъ на эту батарею, открывъ огонь съ обоихъ бортовъ холостыми выстрѣлами, повиди-мому, для прогрѣванія орудій. Въ часъ 35 ми-

нутъ, подойдя на разстояніе около 8 верстъ, го-ловной корабль открылъ огонь изъ носовыхъ орудій, а затѣмъ вся эскадра направилась вдоль берега, стрѣляя съ лѣваго борта — по городу, фортамъ и по рейду. Послѣ третьей циркуляціи, эскадра, выпустивъ около 150 — 200 снарядовъ изъ 12 дюймовыхъ орудій, прекратила огонь въ 2 ч. 20 м. и взяла курсъ на югъ, въ миляхъ 10-ти правѣе острова Аскольда, и скрылась съ горизонта береговыхъ батарей въ 5 час. 30 мин., до наступленія темноты во избѣжаніе ночной мин-ной атаки, дабы не дать возможности русскимъ миноносцамъ опредѣлить мѣсто ночной остановки эскадры. Наша крейсерская эскадра гналась за япон-цами и въ 5 часовъ возвратилась обратно во Вла-дивостокъ, оставшись незамѣченной японцами.

На другой день непріятельская эскадра вновь появилась у Владивостока, вошла въ Уссурийскій заливъ, прошла вдоль побережья и, не открывая огня, повернула назадъ, держа курсъ на мысъ Гамовъ. Въ 3 ч. 40 м. дня эскадра была на вы-сотѣ этого мыса и, повернувъ передъ рейдомъ Паллада, удалилась къ югу.

Оба дня наши береговыя батареи не откры-вали огня, въ виду дальняго разстоянія до япон-ской эскадры.

Цѣлью появленія японской эскадры и бомбар-дированія Владивостока было опредѣлить мѣсто-нахожденіе нашей крейсерской эскадры, такъ-какъ японцы могли рассчитывать, что русскіе крейсера совместно съ береговыми батареями примутъ уча-стіе въ бою, но надежды эти не сбылись—и для адмирала Камимура должно было остаться неиз-вѣстнымъ мѣстопробываніе нашей эскадры; а вмѣ-стѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе молчанія нашихъ батарей, онъ не могъ опредѣлить ихъ силу и расположеніе.

Пораженія, нанесенныя японской эскадрой городу и крѣпостнымъ сооруженіямъ, совершен-но ничтожны; въ городѣ раненъ одинъ матросъ и убитъ одна женщина.

Между прочимъ, однимъ изъ снарядовъ былъ пробитъ домъ командира 30-го Восточно-Сибир-

скаго стрѣлковаго полка, и супруга командира полка г-жа Жукова немедленно озаботилась вынести изъ дома полковую святыню — знамя. Стоявшій на часахъ стрѣлокъ Евграфъ Шиловъ при взрывѣ снаряда весь былъ засыпанъ осколками кирпичей и стеколъ; тѣмъ не менѣе, ни на минуту не забывъ своихъ обязанностей и памятуя о спасеніи полкового знамени, принялъ мѣры къ его спасенію, въ чемъ ему оказалъ помощь и бывшій посыльнымъ ефрейторъ Сергѣй Дитиненко, который немедленно бросился въ кабинетъ командира полка и вынесъ знамя. Стрѣлокъ Шиловъ и ефрейторъ Сергѣй Дитиненко были награждены знаками отличія военного ордена.

Тѣмъ-же знакомъ отличія военного ордена былъ награжденъ и унтеръ-офицеръ владивостокскаго крѣпостного военного телеграфа Евгений Андрусенко, находившійся на наблюдательномъ посту на островѣ Аскольдъ въ тылу непріятельской эскадры и слѣдившій оттуда за всѣми передвиженіями, не имѣя никакого пути отступленія и несмотря на неизбежную гибель въ случаѣ возможной высадки японцевъ на островъ.

Начальникъ 1-го отряда миноносцевъ Тихо-Океанской эскадры капитанъ 1 ранга Матусевичъ.

Дальнѣйшіе поиски японской эскадрой нашихъ крейсеровъ въ бухтѣ Стрѣлокъ, Пластунъ и въ заливѣ Посета ни къ чему не повели.

Послѣ этого японская эскадра долго не показывалась подъ Владивостокомъ.

Послѣ штормовъ и морозовъ, бывшихъ на Дальнемъ Востокѣ съ 17 по 20 февраля, съ 21 февраля море вновь успокоилось и наступила теплая погода.

Теплой и спокойной погодой воспользовались наши инженеры, спѣшившіе закончить исправленіе поврежденій „Ретвизана“, стоявшаго на внѣш-

немъ рейдѣ, дабы ввести его во внутреннюю гавань. Ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ. Къ 24 февраля подъ „Ретвизана“ были подведены кессоны, на „Ретвизана“ положенъ пластырь и самъ „Ретвизанъ“ введенъ въ западный бассейнъ.

Въ этотъ-же день въ Портъ-Артуръ прибылъ вновь назначенный командующій флотомъ Тихаго океана вице-адмиралъ Макаровъ и послѣ торжественной встрѣчи представителями Портъ-Артурскаго гарнизона поднялъ свой флагъ на крейсере „Аскольдъ“.

Съ наступленіемъ тихой погоды надо было ждать и появленія японцевъ, не показывавшихся подъ Портъ-Артуромъ и въ 60-ти миляхъ отъ него районѣ съ 15 февраля. Нападенія японцевъ ожидали начиная съ 25 февраля, такъ-какъ въ Портъ-Артурѣ было извѣстно, что 27 февраля — день рожденія микадо. Въ виду этого вице-адмиралъ Макаровъ съ вечера выслалъ на разкогносцировку два нашихъ миноносца „Рѣшительный“ и „Стережущій“ подъ общей командой капитана 2-го ранга Боссе I.

Въ ночь съ 25 на 26 февраля, по донесенію Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, около 12 ч. ночи на горизонтѣ, въ лучахъ свѣта нашихъ прожекторовъ, были замѣчены корпуса судовъ, похожихъ на миноносцы, по которымъ съ батарей былъ открытъ огонь. Какъ оказалось, то дѣйствительно были японскіе миноносцы, собиравшіеся атаковать „Ретвизана“, но послѣдняго на внѣшнемъ рейдѣ уже не оказалось, а на его мѣстѣ, какъ сообщалъ полковникъ Агапѣевъ въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, были затоплены два старыхъ нашихъ парохода. Тогда, по донесенію адмирала Того, поставили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внѣшняго рейда минное загражденіе, причемъ огонь съ береговыхъ батарей и со сторожевого судна, канонерской мореходной лодки „Отважный“, стоявшаго въ самомъ проливѣ, нѣсколько разъ отгонялъ японскихъ миноносцевъ.

Вице-адмиралъ Макаровъ тотчасъ выслалъ въ

море отрядъ нашихъ миноносцевъ: „Властный“ (310 т.), „Внимательный“ (310 т.), „Безстрашный“ (350 т.), „Выносливый“ (310 т.), вышедшихъ изъ гавани въ 2 ч. 40 м. ночи, подъ командой капитана 1-го ранга Матусевича, а другіе два миноносца „Рѣшительный“ (220 т.) и „Стережущій“ (220 т.) были, какъ сказано, высланы въ море еще съ вечера.

Отрядъ капитана Матусевича близъ залива Сяо-бин-дао встрѣтилъ 8 японскихъ миноносцевъ, за которыми виднѣлись непріятельскіе крейсера.

Командиръ миноносца „Рѣшительный“ капитанъ 2 ранга Боссе 1-й.

Несмотря на численное превосходство силъ непріятеля, наши миноносцы вступили въ бой, причемъ обѣ стороны сошлись на самую близкую дистанцію до 20 сажень. Во время боя миноносецъ „Властный“, подъ командой лейтенанта Карцева, потопилъ японскаго миноносца-истребителя миной Уайтхеда, пущенной старшимъ механикомъ Воробьевымъ съ столь близкаго разстоянія, что мина ударила на лету въ корму миноносца, не успѣвъ даже погрузиться въ воду. Видно было, какъ сообщаетъ со словъ очевидцевъ, въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ полковникъ Агапѣевъ, начальникъ военного отдѣла штаба вице-адмирала Макарова, что послѣ взрыва мины подъ котельнымъ отдѣленіемъ, электрическій фонарь на японскомъ миноносцѣ сталъ освѣщать небо, такъ какъ съ пониженіемъ кормы носъ сталъ подниматься и затѣмъ всѣ огни на миноносцѣ погасли и самъ онъ затонулъ. На миноносцѣ „Выносливый“ была повреждена машина и онъ могъ двигаться лишь благодаря самоотверженности инженеръ-механика Блинова, давшаго ходъ машинѣ, не смотря на то, что машинное отдѣ-

ление было наполнено паромъ, самъ онъ былъ раненъ въ високъ, а лицо и руки были обожжены. На миноносцѣ „Властный“ былъ поврежденъ паровой приводъ рулевой машины, что не помѣшало ему дѣйствовать съ успѣхомъ противъ японскихъ миноносцевъ, вынужденныхъ прекратить огонь. Миноносцы „Внимательный“ и „Безстрашный“ были сзади и атаковали японскіе концевые миноносцы, не допустивъ ихъ присоединиться къ остальнымъ.

Атака нашихъ миноносцевъ, подъ командой капитана 1-го ранга Матусевича, вынудила японскія суда податься назадъ къ своимъ крейсерамъ, послѣ чего русскіе миноносцы возвратились въ гавань.

Между тѣмъ, два другихъ нашихъ миноносца — „Рѣшительный“ и „Стерегищій“, высланные въ ночную рекогносцировку, нашли японскій крейсеръ близъ Талиенвана, но не могли его атаковать, такъ какъ изъ дымовой трубы при увеличеніи хода выбросило пламя и группа непріятельскихъ миноносцевъ, бывшая по близости, освѣтила ихъ и пыталась отгѣснить отъ берега, но нашимъ миноносцамъ удалось уйти въ море, причемъ „Стерегищій“ отставалъ отъ „Рѣшительнаго“. На разсвѣтѣ близъ Портъ-Артура наши миноносцы были замѣчены четырьмя миноносцами и двумя крейсерами, которые взяли имъ на перерѣзъ. Командиръ „Рѣшительнаго“ повернулъ на непріятеля, имѣя за собой „Стерегищаго“. Начался бой, во время котораго одинъ изъ японскихъ снарядовъ попалъ въ угольную яму „Рѣшительнаго“ и повредилъ паровыя трубы носоваго котла. Благодаря хладнокровію инженеръ-механика Кислякова, исправившаго машину и ободрившаго машинную команду, работавшую до потери сознания въ запертыхъ помѣщеніяхъ машинъ и котловъ, миноносецъ „Рѣшительный“ продолжалъ ходъ, управляемый Командиромъ Капитаномъ 2 ранга Боссе, получившимъ контузію въ голову съ разрывомъ барабанной перепонки. Между тѣмъ миноносецъ „Стерегищій“, подъ командой лейте-

нанта Сергѣева, получилъ поврежденія машины и, осыпaeмый со всѣхъ сторонъ снарядами, сталъ тонуть. Миноносецъ „Рѣшительный“ успѣлъ прорваться въ гавань, потерявъ одного убитымъ и 5 ранеными и заставивъ огнемъ 75 м.м. орудія одного изъ японскихъ миноносцевъ повернуть обратно.

По сообщенію корреспондента „Times“, „Стерегищій“ до послѣдней возможности энергично отбивалъ всѣ атаки японцевъ, но численное превосходство силъ японцевъ было слишкомъ велико. Командиръ миноносца лейтенантъ Сергѣевъ былъ убитъ въ самомъ началѣ боя; на его мѣсто сталъ другой офицеръ, но тотчасъ-же былъ раненъ въ обѣ ноги; команда перешла къ мичману, который лично взялъ румпель, такъ какъ рулевой былъ убитъ. Мичманъ также былъ убитъ. Когда почти вся команда была истреблена, къ миноносцу подошелъ японскій миноносецъ „Сазанамі“, чтобъ взять беззащитнаго „Стерегищаго“ на буксиръ. На миноносцѣ оставались въ живыхъ лишь два кочегара, бросившіеся въ воду при приближеніи японцевъ и два раненыхъ матроса. Эти четыре человека были взяты въ плѣнъ японцами. Кромѣ того, два матроса, остававшіеся въ боевой рубкѣ, устремились въ трюмъ, заперлись и вѣроятно, открывъ кингстоны, затопили миноносецъ, вырвавъ, такимъ образомъ, изъ рукъ японцевъ вѣрную добычу.

Немедленно послѣ того, какъ по возвращеніи около 7 ч. утра нашихъ миноносцевъ въ гавань, выяснилось критическое положеніе „Стерегищаго“, окруженнаго непріятельскими миноносцами, вице-адмиралъ Макаровъ перенесъ свой флагъ на крейсеръ „Новикъ“ и вышелъ съ „Новикомъ“ и „Баяномъ“ на выручку, но „Стерегищій“ былъ уже совершенно окруженъ японскими миноносцами-истребителями и приближалась японская броненосная эскадра. Выручать было поздно; тѣмъ не менѣе, „Новикъ“ далъ два выстрѣла; вскорѣ послѣ этого японскій миноносецъ-истребитель бросилъ буксиръ и „Стерегищій“ затонулъ.

Во время минныхъ атакъ мы потеряли, не считая экипажа „Стерегищаго“ (4 офицера, 45 нижнихъ чиновъ) 2 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 18 раненыхъ и тяжело раненъ 1 офицеръ (мичманъ Заевъ въ голову, съ потерей праваго глаза), легко ранены 3 офицера — капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, мичманъ Александровъ и инженеръ-механикъ Блиновъ.

Японцы потеряли, по донесенію адмирала Того, 14 убитыхъ нижнихъ чиновъ; 11 ранено, кромѣ того, раненъ одинъ офицеръ и одинъ механикъ.

По донесенію адмирала Того, въ этомъ бою на одномъ изъ миноносцевъ-истребителей „Akatsuki“ (385 т.) повреждена пароотводная труба и убиты 4 кочегара; потери въ кочегарахъ, находящихся во внутреннихъ, сравнительно хорошо укрытыхъ, помѣщеніяхъ, ясно доказываютъ серьезность аварии, которую потерпѣлъ „Akatsuki“.

Слѣдуетъ замѣтить, что наши миноносцы, принимавшіе участіе въ ночномъ бою 26 февраля, въ 1½ раза меньше по тоннажу и слабѣе по артиллеріи тѣхъ японскихъ миноносцевъ, съ которыми имъ пришлось вступить въ бой. Въ отрядѣ капитана Матусевича 3 миноносца имѣли по 310 тоннъ и одинъ „Безстрашный“ — 350 тоннъ, со скоростью 27 узловъ; вооруженіе ихъ состояло изъ одного 3-хъ дюймоваго и 5 орудій 1¾ дюймовыхъ; миноносцы „Рѣшительный“ и „Стерегищій“ имѣли по 220 тоннъ при 27 узловой скорости и вооружены однимъ 3-хъ дюймовымъ орудіемъ и 3—1¾ дюймовыми орудіями. Японскіе-же миноносцы, типа Акатуки, имѣютъ 380 тоннъ, скорость 31 узелъ и вооружены 1-мъ трехдюймовымъ орудіемъ и 5-ю двухъ съ четвертью дюймовыми орудіями каждый. Такимъ образомъ, нашимъ миноносцамъ пришлось встрѣтиться съ болѣе сильнымъ противникомъ, не только превосходящимъ ихъ количественно, но и каждый японскій миноносецъ, въ отдѣльности, обладалъ болѣе быстрымъ ходомъ и болѣе сильной артиллеріей. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое неравенство

силъ, отрядъ нашихъ миноносцевъ, подъ командой капитана Матусевича, ведетъ бой съ результатами, болѣе благоприятными для насъ, чѣмъ для японцевъ. Борьба-же миноносцевъ „Стережущаго“ и „Рѣшительнаго“ произошла при условіяхъ еще болѣе тяжелыхъ для насъ, такъ какъ превосходство силъ японцевъ было еще значительнѣе. Японцы, несмотря на превосходство силъ и быстроты хода, дали возможность уйти „Рѣшительному“, а „Стережущаго“ окружили лишь вслѣдствіе порчи машины этого послѣдняго.

Къ 8 часамъ утра къ Портъ-Артуру стала подходить непріятельская эскадра изъ 14 броненосцевъ и крейсеровъ, не отвѣчавшая на выстрѣлы вышедшихъ впередъ „Новика“ и „Баяна“, до тѣхъ поръ, пока не окончила своихъ перестроеній. Къ 9 часамъ утра броненосцы и 3 или 4 крейсера выстроились за Ляотешанскимъ мысомъ, составляющимъ южную оконечность Квантунскаго полуострова, на которой возвышается горный массивъ, направляющійся къ Голубиной бухтѣ и, маневрируя, укрываясь отъ огня нашихъ батарей сказаннымъ массивомъ, открыли перекидной огонь, сначала по входившимъ въ гавань „Новику“ и „Баяну“, а затѣмъ, когда наши крейсера прошли проливъ, то по нашей эскадрѣ, стоявшей на внутреннемъ рейдѣ, по новому городу и опять по эскадрѣ. За стрѣльбой наблюдали сначала два японскихъ крейсера, стоявшіе противъ входа въ гавань, но внѣ досягаемости огня нашихъ батарей, и передававшіе результаты своихъ наблюдений помощью беспроволочнаго телеграфа; затѣмъ для наблюдений остался одинъ крейсеръ. Прочіе крейсера, пробывъ нѣкоторое время противъ входа въ гавань для поддержки миноносной флотилии, отправились, по донесенію адмирала Того, къ Талиенвану для обстрѣливанія бухты, а крейсеръ „Такасаго“ обрелогносцировалъ западные берега Портъ-Артура.

Бомбардировка продолжалась съ 10 час. до 1 час. 20 мин. съ самыхъ дальнихъ дистанцій около 14—15 верстъ. Во время бомбардировки

японцы выпустили свыше 160 снарядовъ двѣнадцати дюймоваго калибра. Результаты бомбардировки, несмотря на продолжительность послѣдней, ничтожны. Поврежденія судовъ ограничились небольшой подводной пробоиной на „Аскольдѣ“, надводной пробоиной на „Севастополѣ“ и одинъ снарядъ попалъ въ „Ретвизана“; всѣ суда оказались вполне годными къ бою тотчасъ послѣ бомбардировки; потери на нихъ: раненъ 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 4; на батареяхъ ранено 6 нижнихъ чиновъ, и въ го-

Эскадренный броненосецъ „Севастополь“.

родѣ убито 3 частныхъ лица (изъ нихъ двѣ дамы), раненъ 1.

Во время бомбардировки судовыя команды держали себя очень спокойно, въ нижнихъ палубахъ шли обычныя работы, хотя снаряды падали между кораблями, засыпая ихъ осколками. По сообщенію полковника Агапѣва, бывшаго на „Аскольдѣ“, японскіе снаряды рвались сначала далеко отъ эскадры, затѣмъ палубы кораблей начали посыпаться осколками, а падавшіе въ воду снаряды поднимали огромные фонтаны воды. Затѣмъ одинъ снарядъ попалъ въ носовую часть „Аскольда“, а осколки другого затрещали по броневому прикрытію носового орудія и посыпались на боевую рубку со звукомъ, похожимъ на забивку заклепокъ судна. Иногда взрывы происходили у самаго

корабля и отъ него, какъ будто, ничего не должно остаться, а на дѣлѣ оказывалось, что судно въ полной цѣлости. Когда японцы перевели огонь на городъ, то тамъ начали подниматься колоссальныя столбы дыма и пыли, отливавшіеся особымъ красно-желтымъ оттѣнкомъ.

Наши батареи отвѣчали на огонь японцевъ и съ одной изъ батарей было замѣчено попаданіе нашей бомбы въ крейсеръ „Такасаго“, который послѣ этого началъ парить, т. е. изъ всѣхъ его отверстій шелъ паръ. Размѣръ поврежденій рассмотреть нельзя было за дальностью не менѣе 50 кабельтовыхъ.

Послѣ бомбардировки суда японской эскадры соединились и удалились въ море, не достигнувъ своей бомбардировкой никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Большинство иностранныхъ газетъ, слѣдящихъ за войной, выражаютъ удивленіе по поводу безцѣльной стрѣльбы японцевъ, ведущей лишь къ напрасной тратѣ снарядовъ, да къ порчѣ дорого стоящихъ орудій, которыя могутъ выдерживать лишь опредѣленное число выстрѣловъ. Бомбардировка Портъ-Артура съ такихъ огромныхъ дистанцій, какъ производили ее японцы, могла бы дать ощутительные результаты, лишь при условіи огромнаго количества выпущенныхъ снарядовъ, что для флота представляется весьма затруднительнымъ и рискованнымъ.

Въ ночь послѣ бомбардировки Портъ-Артура, японская эскадра отправилась на западную сторону Ляодунскаго полуострова, гдѣ ночью нѣсколько японскихъ судовъ освѣщали своими прожекторами бухту Елена и берегъ противъ Сеньючена, находящагося близъ желѣзно-дорожной станціи того-же наименованія между Фучжоу и Инкоу.

Затѣмъ японская эскадра, по обыкновенію, опять надолго скрылась изъ виду.

Послѣ бомбардировки 26 февраля, командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ вице-адмиралъ Макаровъ рѣшилъ выйти въ море со всѣмъ своимъ флотомъ.

На разсвѣтъ 27 февраля наша эскадра вышла

въ море, имѣя въ головѣ „Баяна“, и къ 7 ч. утра построилась на внѣшнемъ рейдѣ, причемъ вице-адмиралъ Макаровъ держалъ свой флагъ на „Петропавловскѣ“. Передъ движеніемъ въ открытое море вице-адмиралъ Макаровъ приказалъ мореходнымъ канонерскимъ лодкамъ „Гайдамакъ“ и „Всадникъ“ протралить рейдъ, дабы очистить его отъ минъ, которыя могли поставить японскіе миноносцы. Затѣмъ эскадра вышла въ море и, сдѣлавъ нѣсколько эволюцій и перестроеній, причемъ „Діана“ разстрѣляла всплывшую около острова Кэна мину, вернулась на внутренній рейдъ, и въ Портъ-Артурѣ началась обычная жизнь.

Непріятельскія суда не появлялись на горизонтѣ Портъ-Артура до 7 марта.

Около 12¹/₂ час. ночи 7 марта на внѣшнемъ рейдѣ были замѣчены два японскихъ миноносца, по которымъ былъ немедленно открытъ огонь съ нашихъ сторожевыхъ судовъ, мореходныхъ канонерскихъ лодокъ „Отважный“ и „Бобръ“, которыя съ помощью прибрежныхъ батарей Тигроваго хвоста вынудили непріятельскіе миноносцы отойти черезъ 20 минутъ и канонада затихла, чтобы вновь разгорѣться съ большой силой въ 4 часа утра, когда на рейдѣ были замѣчены три японскихъ миноносца, атака которыхъ была снова отбита.

По словамъ полковника Агапѣва, на русской эскадрѣ уже всѣ были твердо убѣждены, что на другой день предстоитъ атака, такъ какъ было замѣчено, что передъ атакой всей эскадрой японцы высылаютъ ночью своихъ миноносцевъ, съ цѣлью утомить команды нашихъ судовъ ночными атаками въ то время, какъ ихъ собственные экипажи броненосцевъ и крейсеровъ отдыхаютъ, а бодрствуютъ лишь миноносцы, которые въ дневномъ эскадренномъ бою все равно участія не принимаютъ. Въ виду этого, вице-адмиралъ Макаровъ приказалъ эскадрѣ изготавиться и къ 7¹/₂ час. утра крейсера уже были готовы къ выходу въ море.

Къ этому времени стали получаться донесенія

о приближеніи непріятельской эскадры, въ 3 группахъ, съ разныхъ сторонъ.

Наша эскадра немедленно стала выходить въ море, имѣя во главѣ крейсеръ „Аскольдъ“, на которомъ былъ поднятъ флагъ командующаго флотомъ. За крейсерами выходили броненосцы.

„Въ 7³/₄ час. на горизонтѣ съ юга, пишетъ полковникъ Агапѣвъ, показалось шесть броненосцевъ, шедшихъ строемъ фронта прямо на Артуръ; при нихъ въ видѣ посыльнаго судна находился еще трехтрубный крейсеръ“.

„Въ 8 ч. 5 мин. съ востока показались (слѣва отъ насъ) 4 японскихъ крейсера. Въ 8¹/₄ ч. первый (броненосный) отрядъ повернулъ налѣво и, построивъ кильватерную колонну, взялъ курсъ на Ляотешанскій маякъ; впереди шли два двухтрубныхъ броненосца („Фуджи“ и „Яшима“), за ними два трехтрубныхъ („Шикишима“ и „Хатсузе“) и въ концѣ опять двухтрубные („Асахи“ и „Миказа“); разстояніе опредѣлено по дальномѣру около 60 кабельтовъ (около 10¹/₄ верстъ); позади броненосцевъ замѣчена была флотилія изъ семи миноносцевъ“.

„Около 8³/₄ часа броненосцы начали скрываться за мысъ Ляотешанской горы. Къ этому времени у насъ вышли на внѣшній рейдъ, кромѣ „Аскольда“ и „Баяна“, еще крейсера „Діана“ и „Новикъ“ и 12 миноносцевъ, расположившихся восточнѣе крейсеровъ (на лѣвомъ флангѣ)“.

„Въ 8 час. 50 мин. съ юго-востока показался третій японскій отрядъ изъ шести бронированныхъ крейсеровъ (двухтрубныхъ и четырехтрубныхъ); это были „Идзуме“, „Адзума“, „Такива“, „Ивате“, „Азама“ и „Якумо“.

„Въ 9 час. утра со стороны Ляотешана открылась канонада; слѣдовавшій за броненосцами крейсеръ („Нійтака“) остался въ виду рейда—слѣдить за попаданіемъ снарядовъ японцевъ“.

„Оставаясь въ гавани, наши броненосцы открыли около 9 час. 25 мин. по противнику перекидную стрѣльбу, по организованному адмираломъ Макаровымъ способу. Началъ огонь бро-

носецъ „Побѣда“, за нимъ „Ретвизанъ; одинъ изъ выстрѣловъ по наблюденіямъ попалъ во второй японскій броненосецъ („Яшима“)“.

„Два головныхъ японскихъ броненосца направились къ сѣверу—къ Голубиной бухтѣ, а остальные четыре открыли огонь по окрестностямъ маяка, гдѣ противникъ подозрѣвалъ, видно, батарею, и по внутреннему рейду Портъ-Артура. Выпущено было противникомъ около 200 снарядовъ, преимущественно 12 дюймовыхъ“.

„Въ 9 ч. 30 мин. японскіе броненосцы начали вновь выходить изъ-за Ляотешана“.

„Въ большемъ удаленіи за японскими крейсерами 2 ранга, занимавшими центральное мѣсто, замѣчены были еще четыре однотрубныхъ крейсера; такимъ образомъ, всего собралось 21 судно; у насъ къ 10¹/₄ час. къ крейсерамъ подошелъ только броненосецъ „Петропавловскъ“, на который адмиралъ перенесъ свой флагъ, переѣхавъ съ „Аскольда“ вмѣстѣ со своимъ штабомъ. Четыре японскихъ броненосца, замѣтивъ, повидимому, что изъ гавани начинаютъ выходить наши броненосцы („Полтава“ и „Севастополь“), повернули на востокъ и стали сближаться со своимъ отрядомъ № 2, который повернулъ тоже на востокъ, а къ броненосцамъ сталъ приближаться отрядъ № 3, повернувшій на западъ, на встрѣчу броненосцамъ; при этомъ отрядъ № 3 приблизился къ нашей эскадрѣ на 60 кабельтовыхъ (10 верстъ). Около 10¹/₂ чс. „Петропавловскъ“ открылъ по головному крейсеру отряда № 2-го огонь. Японцы на огонь не отвѣчали, и адмиралъ, въ ожиданіи прибытія остальныхъ двухъ броненосцевъ изъ гавани, приказалъ образовавшейся кильватерной колоннѣ нашихъ семи судовъ повернуть къ востоку, описавъ эллипсисъ вдоль побережья между Золотой горой и Крестовой. Около 11 часовъ появившіеся изъ за Ляотешана броненосцы „Фуджи“ и „Яшима“ присоединились къ остальнымъ четыремъ броненосцамъ, и отрядъ № 1 образовалъ какъ бы двѣ группы, по три броненосца въ каждой. Впечат-

лѣніе было такое, что какъ будто броненосецъ „Шикишима“ направился къ первымъ двумъ справляться, имѣется-ли въ нихъ поврежденіе и при надобности — помочь имъ. Къ 11^{1/2} час. три броненосца перваго отряда стали удаляться къ югу отъ Ляотешана, другіе три восточнѣе его. Третій отрядъ вновь отошелъ къ востоку, занявъ правофланговое положеніе, а въ центрѣ сталъ второй отрядъ (какъ въ началѣ боя)“.

“Въ 12 часовъ изъ внутренняго рейда стали выходить „Побѣда“ и за ней „Пересвѣтъ“. Обои-мъ, въ виду удаленія японской эскадры, приказано идти обратно въ гавань. Въ 12^{1/4} час. японская эскадра сосредоточилась къ центру и направилась на юго-востокъ. Въ 1 часъ дня и наша эскадра повернула въ гавань. Въ 3 часа всѣ наши суда вернулись въ Артуръ и стали на якорь“.

“При возвращеніи мы узнали, что во время бомбардированія одинъ японскій снарядъ попалъ въ казарму десантной команды и убилъ 5 человекъ, ранилъ 9, контужилъ 1; осколками былъ также осыпанъ броненосецъ „Цесаревичъ“ и на немъ слегка была оцарапана 6-дюймовая пушка; — вотъ и все, чего достигли японцы. Очевидно, какъ и при первомъ бомбардированіи 26 января, эти результаты слишкомъ ничтожны, чтобы окупить расходъ боевыхъ припасовъ и порчу отъ стрѣльбы орудій (которыя, какъ говорятъ, при принятіи въ Японіи порохъ довольно быстро выгораютъ)“.

Такимъ образомъ, расчеты адмирала Того повторить безнаказанно опытъ обстрѣливанія нашей эскадры перекиднымъ огнемъ изъ-за Ляотешанскаго маяка, оказались ошибочны, такъ-какъ вице-адмиралъ Макаровъ вывелъ нашу эскадру на внѣшній рейдъ и для обстрѣливанія ея японцамъ надо было подойти подъ огонь нашихъ береговыхъ батарей; съ другой стороны, и наша эскадра оказалась въ состояніи обстрѣливать японцевъ перекиднымъ огнемъ, причемъ однимъ изъ снарядовъ удалось повредить японскій броненосецъ, который оказался вынужденнымъ прекратить огонь и выйти изъ строя. Вмѣстѣ съ этимъ характерна остро-

рожность японцевъ, не рѣшившихся атаковать нашу эскадру, несмотря на значительное превосходство силъ.

Бездѣйствіе японской эскадры послѣ бомбардировки Портъ-Артура 9 марта продолжалось недолго и уже въ ночь съ 13 на 14 марта адмиралъ Того предпринялъ новую попытку заградить входъ въ гавань Портъ-Артура. Наканунъ 13-го марта, утромъ, вице-адмиралъ Макаровъ снова рѣшилъ выйти въ море для осмотра нѣкоторыхъ сосѣднихъ острововъ, на которыхъ японцы могли устроить опорные пункты и станціи для своихъ судовъ.

По разсказу полковника Агапѣева, имѣвшаго возможность, благодаря своему положенію начальника военного отдѣла штаба вице-адмирала Макарова, быть самымъ близкимъ очевидцемъ всѣхъ событій, наша эскадра въ 5 часовъ утра 13 марта стала выходить въ море, имѣя во главѣ „Аскольда“ и „Баяна“, за которыми двигались „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Петропавловскъ“, „Диана“, „Севастополь“, „Полтава“ и „Новикъ“. Перестроившись въ кильватерную колонну и имѣя крейсера, выдвинутыми на флангъ и во главѣ и въ хвостъ колонны, эскадра двинулась къ островамъ Мяо-дао, находящимся къ югу отъ Портъ-Артура. Непосредственный осмотръ этихъ острововъ былъ порученъ „Новику“ съ тремя миноносцами, который и разстрѣлялъ китайскій пароходъ, въ виду того, что на этомъ послѣднемъ была найдена мина Уайтхеда. Послѣ нѣсколькихъ перестроеній къ 4 ч. дня вся эскадра возвратилась на внутренній рейдъ Портъ-Артура.

Въ ночь съ 13 на 14 марта послѣ захода луны японцы сдѣлали новую попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего они направили 4 брандера въ сопровожденіи 6 эскадренныхъ миноносцевъ. Подготовка этой вторичной попытки загражденія выхода была сдѣлана японцами болѣе тщательно и обдуманно, чѣмъ попытка, произведенная ими въ февралѣ мѣсяцѣ.

На этотъ разъ японцы употребили болѣе но-

вые пароходы, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ, на пароходахъ были поставлены скорострѣльные однодюймовыя орудія Гочкисса для стрѣльбы по нашимъ миноносцамъ, если бы послѣдніе атаковали японскіе брандеры раньше достиженія ими входа въ гавань; команда брандеровъ состояла изъ тѣхъ же офицеровъ и механиковъ, которые принимали участіе въ первой попыткѣ загражденія гавани. Впереди брандеровъ были пущены японскіе миноносцы на случай минной атаки нашего флота, тогда какъ при первой попыткѣ миноносцы шли сзади и имѣли, повидимому, цѣлью лишь снять команду съ брандеровъ при ихъ потопленіи.

Приближеніе брандеровъ и миноносцевъ было замѣчено съ помощью прожекторовъ нашими сторожевыми судами, мореходными канонерскими лодками „Бобръ“ и „Отважный“, а также съ батареей; по приближавшемуся противнику немедленно былъ открытъ жестокий огонь, на который отвѣчали крупныя японскія суда, шедшія сзади для поддержанія дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Немедленно по открытіи огня вышли впередъ наши дежурные миноносцы.

Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, какъ доносилъ Намѣстникъ, японскіе брандеры не достигли до входа въ гавань. Одинъ изъ брандеровъ, носъ котораго былъ взорванъ миной съ миноносца „Сильный“, повернулъ вправо, а за нимъ послѣдовали 2 другихъ, такъ-что три парохода затонули правѣе входа на камняхъ подъ Золотой горой, а четвертый взялъ влѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера. Съ каждаго затопленнаго парохода были спущены шлюпки, изъ числа которыхъ, повидимому, подъ огнемъ нашихъ батарей, спаслась лишь одна. Одинъ изъ японскихъ пароходовъ началъ горѣть и на него немедленно были посланы наши офицеры: лейтенантъ Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й и мичманъ Пильсудскій; эти офицеры, войдя на горѣвшій пароходъ, ежеминутно ожидая возможнаго взрыва, перерѣзали провод-

Морскія силы Россіи и Японіи *).

СПИСОКЪ РУССКИХЪ СУДОВЪ.

Суда, находящіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій.

№№ по порядку.	Имена судовъ и годъ пуска.	Водоизмѣ- щеніе.	БОЕВОЕ ВООРУЖЕНІЕ.	Углу- бленіе.	Запасъ угля.	Ско- рость хода.
		Тонны.		Фу- ты.	Тонны.	Узлы.
Эскадренные броненосцы.						
1	„Петропавловскъ“, 1894. †	11400	IV—12-д.; XII—6-д.; XXXVIII—млк.; V—м. ап.	26	1000	16,5
2	„Полтава“, 1894	11000	IV—12-д.; XII—6-д.; XL—малок.; VI—м. ап.	26	1000	16
3	„Севастополь“, 1895	11800	IV—12-д.; XII—6-д.; XL—малок.; VI—м. ап.	26	1000	16
4	„Пересвѣтъ“, 1898	12700	IV—9,8-д.; XI—6-д.; XX—3-д.; XXVIII—малок.; V—м. ап.	26	1200	18,5
5	„Побѣда“, 1900	12700	IV—9,8-д.; XI—6-д.; XX—3-д.; XXIX—малок.; V—м. ап.	26	1200	18,5
6	„Ретвизанъ“, 1900	12900	IV—12-д.; XII—6-д.; XX—3-д.; XXXII—малок.; VI—м. ап.	27,3	2500	18
7	„Цесаревичъ“, 1901	13200	IV—12-д.; XII—6-д.; XX—3-д.; XX—малок.; VI—м. ап.	26	1500	18,5
Крейсеры I ранга.						
1	„Варягъ“, 1899. †	6500	XII—6-д.; XII—3-д.; X—малок.; V—м. ап.	19,5	1300	23
2	„Диана“, 1899	6700	VIII—6-д.; XXIV—3-д.; VIII—малок.; III—м. ап.	21	1400	19
3	„Паллада“, 1899	6800	VIII—6-д.; XXIV—3-д.; VIII—малок.; III—м. ап.	21	1400	19
4	„Аскольдъ“, 1900	5900	XII—6-д.; XII—3-д.; X—малок.; VI—м. ап.	20,5	1100	23,5
5	„Богатырь“, 1901	6600	XII—6-д.; XII—3-д.; VIII—малок.; IV—м. ап.	20,4	1500	24
1	„Рюрикъ“, 1892	11700	IV—7,9-д.; XVI—6-д.; VI—4,7-д.; XII—малок.; VI—м. ап.	27,3	2800	18,5
2	„Россія“, 1896	13700	IV—7,9-д.; XVI—6-д.; XXI—3-д.; XXXVI—малок.; V—м. ап.	27,5	2300	19,5
3	„Громобой“, 1899	13200	IV—7,9-д.; XVI—6-д.; XX—3-д.; XXXVIII—малок.; IV—м. ап.	26	2300	20
4	„Баянъ“, 1900	7700	II—7,9-д.; VIII—6-д.; XX—3-д.; VII—малок.; V—м. ап.	21,5	1100	22
Крейсеры II ранга.						
1	„Новикъ“, 1900	3100	VI—4,7-д.; VIII—малок.; V—м. ап.	16,5	600	25
2	„Бояринъ“, 1901	3300	VI—4,7-д.; VIII—малок.; V—м. ап.	16	600	22,5
Минные крейсеры.						
1	„Всадникъ“	410	IX—малок.; II—м. ап.	10	—	20
2	„Гайдамакъ“	435	IX—малок.; II—м. ап.	10	—	20

(*) „Морской Сборникъ“, мартъ, 1904 г. В. Головачевъ. Старыя или вообще не совершенно полномощныя суда заключены въ черную рамку.

Эскадренные миноносцы.

Боевое вооружение: II—м. ап.; I—II—3-д.;
VIII—V—малок.

1. „Лейтенантъ Бураковъ“	250 т.; 30 узл.; II—м. ап.; VI малок.	9. „Сторожевой“	220 т.;
2. „Кондоръ“	220 т.;	10. „Стерегущій“ †	
3. „Рачительный“		27 узл.	11. „Скорый“
4. „Разящій“	27 узл.		12. „Страшный“ †
5. „Расторопный“		27 узл.	13. „Стройный“
6. „Сильный“	27 узл.		14. „Статный“
7. „Сердитый“		27 узл.	15. „Боевой“
8. „Смѣлый“	27 узл.		16. „Бдительный“
		27 узл.	17. „Безпощадный“
	27 узл.		18. „Безстрашный“
		27 узл.	19. „Безшумный“
	27 узл.		20. „Бойкій“
		27 узл.	21. „Бурный“

Эскадренные миноносцы.

Миноносцы.

Миноноски.

22. „Внимательный“	310 т.;	1.—6 миноносцевъ, } Разн. тип.;	7 миноносокъ Ярроу; 23 т.;	
23. „Властный“		„№№ 201—206“ } 75—140 т.;		12 узл.
24. „Грозовой“		2.—10 миноносцевъ, } Нормана;		
25. „Внушительный“	„№№ 208—211“ } 120 т.	27 узл.		
26. „Выносливый“				

№№ по порядку.	Имена судовъ и годъ пуска.	Водоизмѣ- щеніе.	БОЕВОЕ ВООРУЖЕНІЕ.	Углу- бленіе.	Запасъ угля.	Ско- рость хода.
		Тонны.		Фу- ты.	Тонны.	Узлы.

Крейсеры II ранга.

1 „Джигитъ“, 1873	1300	II—6-д.; IV—3,9-д.; X—малок.	16	—	10
2 „Разбойникъ“, 1878	1300	II—6-д.; IV—3,9-д.; X—малок.; II—м. ап.	14,5	200	12
3 „Забіяка“, 1878	1200	IV—3,9-д.; XII—малок.; II—м. ап.	14,2	315	14

Мореходныя канонерскія лодки.

4 „Кореецъ“, 1886. †	1300	II—7,9-д.; I—6-д.; IV—3,9-д.; VI—малок.; I—м. ап.	10,5	200	13
5 „Манджуръ“, 1886	1400	II—7,9-д.; I—6-д.; IV—3,9-д.; VI—малок.; I—м. ап.	10,5	200	13
6 „Сивучъ“, 1884	1100	I—9-д.; VI—6-д.; VI—3,9; V—малок.	9,5	250	10,5
7 „Бобръ“, 1885	1200	I—9-д.; VI—6-д.; VI—3,9-д.; V—малок.	9,5	250	11
8 „Гилякъ“, 1897	1300	I—4,7-д.; V—3,1-д.; IV—малок.	—	—	11,5

Канонерскія лодки (*).

1 „Гремящій“, 1892	1700	I—9-д.; I—6-д.; IV—3,1-д.; X—малок.; II—м. ап.	11	125	13
2 „Отважный“, 1892	1900	I—9-д.; I—6-д.; IV—3,1-д.; X—малок.; II—м. ап.	11	125	13

Транспорты.

„Енисей“, 1899. †	„Тунгузъ“.
„Амуръ“, 1898.	„Ермакъ“.
„Алеутъ“.	„Якутъ“.
„Камчадалъ“.	Ледоколы.
	„Надежда“.

Пароходы Добровольнаго флота.

„Воронежъ“.	„Казань“ и, можетъ быть еще и другіе.
„Екатеринославъ“.	

Вспомогательные крейсеры.

„Лена“, 1895, 10000 т.; 19,5 узл.
„Ангара“, 1898, 10000 т.; 19,5 узл.

(*) Снабжены броневой защитой.

(*) Снабжены броневою защитою.

СПИСОКЪ ЯПОНСКИХЪ СУДОВЪ.

№ по порядку.	Имена судовъ и годъ спуска.	Водо-измѣ-щеніе.	БОЕВОЕ ВООРУЖЕНІЕ.	Углу-бленіе.	Запасъ угля.	Ско-рость хода.
		Тонны.		Футы.	Тонны.	Узлы.
Эскадренные броненосцы.						
1	Fuso, 1877—98	3800	IV—9,4-д.; II—6-д.; IV—4,7-д.; XV—малок.	18	350	13
2	Chin-Yen, 1882—95	7300	III м. ап. IV—12-д.; IV—6-д.; X—малок.; III—м. ап.	20	1000	14
1	Fuji, 1896	12600	по IV—12-д.; X—6-д.; XXXIV—малок.; V—м. ап. IV—м. ап.	26,4	1200	18
2	Yashima, 1896	12500		26,2	—	18,5
3	Shikishima, 1898	15100		27,3	1400	18
4	Hatsuse, 1897	15200	по IV—12-д.; XIV 6-д.; XX—3,1-д.; XII—малок.; IV—м. ап.	27	—	19
5	Asahi, 1899	15400		27,3	—	18
6	Mikasa, 1900	15400		27,3	—	18,5
Большіе крейсера.						
1	Itsukushima, 1889	4300	по I—12,6-д.; XII—4,7-д.; VI—3,1-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	20	680	16
2	Matsushima, 1890			20	680	16
3	Hashidate, 1891			20	680	16
1	Asama, 1889	9900	по IV—7,9-д.; XIV—6-д.; XII—3,1-д.; VII—малок.; V—м. ап.	23,3	1200	21,5
2	Tokiwa, 1898			24,3	1200	21,5
3	Yakumo, 1899			23,2	1200	20
4	Idzumo, 1899	9900	по IV—7,9-д.; XIV—6-д.; XII—3,1-д.; VII—малок.; IV—м. ап.	24,2	1200	20,5
5	Iwate 1899			24,2	1200	20,5
6	Azuma, 1899			23,7	1200	20
7	Nisshin, 1903	7700	IV—7,9-д.; XIV—6-д.; X—3,1-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	23,8	1100	20,5
8	Kassuga, 1903	7700	I—9,8; IV—7,9-д.; XIV—6-д.; X—3,1-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	23,8	1100	20
Малые крейсера.						
1	Idzumi, 1883	3200	II—9,8; VI—6-д.; VI—малок.; III—м. ап.	18,5	600	17
2	Naniwa, 1885	3700	VIII—6-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	18,7	800	18
3	Takachiho, 1885	3700	X—6-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	18,7	800	18
4	Chiyoda, 1900	2400	X—4,7-д.; XV—малок.; III—м. ап.	14	700	19
5	Akitsuishima, 1892	3200	IV—6-д.; VI—4,7-д.; X—малок.; IV—м. ап.	17,5	550	19
1	Yoshino, 1892	4200	IV—6-д.; VIII—4,7-д.; XXII—малок. V—м. ап.	17	1000	22,5
2	Suma, 1895	2700	II—6-д.; VI—4,7-д.; XII—малок.; II—м. ап.	15	600	20
3	Kasagi, 1898	5000	по II—7,9-д.; X—4,7-д.; XII—3,1-д.; VI малок.; VI—м. ап.	17,9	1000	22,5
4	Chitose, 1898	4800		17,6	1000	20
5	Takasago, 1897	4200		17	1000	22,5
6	Akashi, 1897	2800	II—6-д.; VI—4,7-д.; XII—малок.; II—м. ап.	15,8	600	19,5
7	Niitaka, 1903	3400	VI—6-д.; X—3,1-д.; IV—малок.	16,4	600	20
8	Tsushima, 1903			16,4	600	20
9	(Otawa), 1903			15,8	875	21
А в и з о.						
1	Yayeyama, 1889	1600	III—4,7-д.; VIII—малок.; II—м. ап.	13,4	350	20
2	Miyako, 1897	1800	II—4,7-д.; X—малок.; II—м. ап.	13,1	400	20
3	Chihaya, 1900	1300	II—4,7-д.; X—3,1-д.; V—м. ап.	9,8	250	21,5
Минный транспортъ.						
1	Toyohashi, 1888—97	4100	II—4,7-д.; IV—малок.	26	860	12,5
Минныя лодки.						
1	Tatsuta, 1894	900	II—4,7-д.; IV—малок.; V—м. ап.	9,3	150	21

ЭСКАДРЕННЫЕ МИНОНОСЦЫ*).

II—45-с.-м. м. ап.; I—3,1-д.; V—малок.	
1. Akebono	Я.;
2. Ikazuchi	311 т.;
3. Inazuma	31 узл.
4. Sazanami	
5. Oboro	
6. Murakumo	
7. Shinonome	T.;
8. Shiranuhi	279 т.;
9. Yugiri	30 узл.
10. Kagero	
11. Usugumo	
12. Shirakumo	T., Я.;
13. Asashiwo	381 т.;
14. Akatsuki	31 узл.
15. Kasumi	
16. Harusame	Яп.;
17. Hayatori	381 узл.
18. Asagiri	29 узл.
19. Murasame	

МИНОНОСЦЫ*).

II—III—35-см. м. ап.; I—III—малок.	
1. Fukurya, III.; 20 узл.	
2. Kotaka, Я.; 19 узл.	
3. Shiratako, III.; ?	
1. Hayabusa	H.;
2. Kasagi	152 т.;
3. Monazuru	29 узл.
4. Chidori	
5. Aotoka	Яп.;
6. Hato	152 т.;
7. Hibari	29 узл.
8. Kari	
9. Kiji	
10. Tsubane	Яп.;
11. Kamone	152 т.;
12. Sagi	29 узл.
13. Uzura	
14. Hashitaka	
15. Otori	

МИНОНОСКИ*).

II—III—35-см. м. ап.; I—II—малок.		Построенныя послѣ 1895 г.		20—III.; 80 т.; 20 узл.
25 построенныя	H.; III.; Я.;			10—Яп.; 50 т.; 20 узл.
раньше 1895 г.	50 т.; ?			15—Я.; Яп.; 110 т.; 24 узл.

№ по порядку.	Имена судовъ и годъ спуска.	Водо-измѣ-щеніе.	БОЕВОЕ ВООРУЖЕНІЕ.	Углу-бленіе.	Запасъ угля.	Ско-рость хода.
		Тонны.		Футы.	Тонны.	Узлы.
КАНОНЕРСКІЯ ЛОДКИ.						
1	Soko, 1866	600	Нѣсколько небольшихъ скорострѣльныхъ и револьверныхъ пушекъ.	10	60	7,5
2	Chinhoku, 1879					
3	Chinnan, 1879					
4	Chinsei, 1879					
5	Chinto, 1879	450				8
6	Chimpan, 1881					
7	Chinhui, 1881					
8	Amagi, 1877	900	VI—4,7-д.; IV—малок.	13,2	—	10
9	Iwaki (Banji), 1878	700	I—6-д.; I—4,7-д.; II—3,1-д.	12,5	—	10
10	Tsukushi, 1881	1400	II—9,8-д.; IV—4,7-д.; I—3,1-д.; II—малок.	14,5	—	14
11	Akagi, 1886	600	IV—4,7-д.; VI—малок.	9,7	—	10
12	Maya, 1886	600	II—6-д.; IV—малок.	9,7	—	10
13	Chokai, 1887	600	I—8,3-м.; I—4,7-д.	9,7	—	10
14	Atago, 1887	600	I—8,3-д.; I—4,7-д.	9,7	—	10
15	Heiyeu, 1887	2200	I—10,2-д.; II—4,7-д.; V—малок.	14,8	300	10
16	Oshima, 1891	600	IV—4,7-д.; IV—малок.	19,7	140	13
17	Uji, 1900 (рѣчн. кан. л.)	—	—	—	—	—

СУДА БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ.

1	Tsukuba, 1851—71	2000	VIII—6,3-д.; III—малок.	18	180	8
2	Kaimon, 1877—82	1400	II—6,7-д.; VI—4,7-д.; I—3,1-д.	16,4	190	12
3	Terniu, 1878—83	1500	I—6,7-д.; I—6-д.; IV—4,7-д.; I—3,1-д.	17	200	12
4	Kongo*, 1877	2300	II—6,7-д.; VI—6-д.; II—3,1-д.; II—малок.; II—м. ап.	17,5	350	13
5	Hiyei*, 1877		IV—м. ап.	16	400	13
6	Saiyen*, 1883	2500	II—8,3-д.; I—6-д.; I—3,1-д.; VI—малок.; IV—м. ап.	16	240	15
7	Katsuragi, 1885	1500	II—6,7-д.; V—4,7-д.; I—3,1-д.; IV—малок.	15,2	114	12
8	Yamato, 1885					
9	Musashi, 1886					
10	Takao, 1888	1800	IV—6-д.; I—4,7-д.; I—3,1-д.; IV—малок.; II—м. ап.	13,1	270	15

Вспомогательныя суда.

Кабельный пароходъ:	Okinawa Maru, 2300 т.
Госпитальная суда:	Nakuai Maru, 2600 "
	Kosai Maru, 2600 "
	Genkai Maru.

Вспомогательныя крейсера.

3 крейсера по 6000 т. слишкомъ, съ 17-узл. ходомъ.
Примѣчаніе. — Суда береговой обороны, отмѣченныя*, обладаютъ нѣкоторою броневою защитою.

Кромѣ того, японское правительство располагаетъ 86 (или больше) пароходами субсидируемыхъ линій.

*) Я.—суда постройки Ярроу,—Т. Торникрофта, Н.—Нормана, Яп.—японской постройки.

ники къ адскимъ машинамъ и потушили начинавшійся пожаръ, который могъ японцамъ освѣтить входъ въ гавань и облегчить обстрѣливаніе его съ крупныхъ судовъ, шедшихъ за брандерами.

Между тѣмъ миноносецъ „Сильный“, потопивъ японскій пароходъ миной и заставивъ свернуть въ сторону другіе японскіе пароходы, вступилъ въ бой съ 6 непріятельскими миноносцами; во время этого боя на немъ убиты: старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ; командиръ лейтенантъ Криницкій и 12 матросовъ ранены; на миноносцѣ была перебита паропроводная труба и проводъ рулевой машины. Вслѣдствіе полученныхъ поврежденій миноносецъ вынужденъ былъ выброситься на камни подъ Золотой горой, такъ-какъ не рѣшился войти въ темнотѣ въ гавань, потому что легко могъ быть

принятъ за японскій миноносецъ и потопленъ снарядами собственныхъ батарей.

Тотчасъ послѣ начала атаки брандеровъ, командующій флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ сѣлъ на паровой катеръ и отправился въ проливъ, чтобы быть ближе къ бою и лично распоряжаться; по затопленіи брандеровъ вице-адмиралъ тотчасъ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ.

Къ утру миноносецъ „Сильный“, ставшій на камни ночью, былъ уже снятъ и введенъ въ гавань для починки, а наружный рейдъ очищенъ отъ плавающихъ минъ и тщательно протрапленъ. Скорострѣльной артиллеріей, оказавшейся на японскихъ брандерахъ, и нѣкоторыми изъ этихъ пароходовъ вице-адмиралъ Макаровъ предполагалъ воспользоваться для надобностей порта.

Послѣ ночной атаки миноносцами и бранде-

рами около 5 ч. 25 м. утра къ югу отъ Портъ-Артура вновь были замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь, а около 6 ч. утра показалась и вся непріятельская эскадра. Батареи Тигроваго Хвоста открыли по ней огонь, а на рейдѣ начала выходить наша эскадра съ „Баяномъ“, „Новикомъ“ и „Аскольдомъ“ во главѣ. Когда вся наша эскадра около 9 час. утра вышла на рейдъ, то японцы, видимо уклоняясь отъ боя, начали отходить на юго-востокъ и около 10 часовъ совершенно скрылись изъ виду.

Такимъ образомъ, и вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ потерпѣла неудачу, благодаря дружному и энергичному отпору нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ. Въ своей неудачѣ адмиралъ Того легко могъ убѣдиться, такъ какъ ясно видѣлъ свободный выходъ нашей эскадры на внѣшній рейдъ.

Дѣйствія на сушѣ отъ начала войны до подхода японской арміи къ р. Ялу.

Въ ночь на 27 января, наканунѣ нападенія японской эскадры Уриу въ Чемульпо на наши суда „Варягъ“ и „Кореецъ“ японцы высадили первый свой десантъ, въ количествѣ около 3.000 чел., въ этомъ портѣ, немедленно направивъ этотъ десантъ къ Сеулу. Кромѣ того, эскадра адмирала Того конвоировала, при своемъ движеніи отъ береговъ Японіи къ Портъ-Артуру, нѣсколько транспортовъ, десантъ съ которыхъ былъ высаженъ въ Мокпо и Фузанъ. Такимъ образомъ, еще до объявленія войны и до начала военныхъ дѣйствій, японцы успѣли перебросить на материкъ часть своихъ силъ, которыя должны были подготовить и обезпечить дальнѣйшую высадку японскихъ войскъ. Эти десанты,

во всей вѣроятности, были перевезены не мобилизованными, такъ какъ—по свѣдѣніямъ иностранной печати—мобилизація японскихъ сухопутныхъ силъ была объявлена 23 января (5 февраля) въ провинціи и 24 января (6 февраля) въ Токио. Эти данныя вполне соотвѣтствуютъ извѣстіямъ относительно прекращенія Японіей телеграфныхъ сношеній.

По свѣдѣніямъ токійскаго корреспондента французской газеты „Matin“, Японія начала свою мобилизацію не одновременно всѣхъ частей своей арміи, имѣя, вѣроятно, въ виду размѣры своего транспортнаго флота, который не можетъ поднять сразу такого огромнаго количества войскъ, а постепенно, въ нѣсколько очередей. Въ первую

очередь, по словамъ той же газеты, японцы мобилизовали гвардейскую дивизію (штабъ дивизіи Токио), вторую дивизію (штабъ Сендай) и двѣнадцатую дивизію (штабъ Кокура). Черезъ девять дней послѣ начала мобилизаціи, 1 (14) февраля, началась посадка на суда указанныхъ войскъ, составившихъ первую армію подъ начальствомъ генерала Куроки. Всего въ составъ первой арміи входитъ, согласно этимъ даннымъ: 36 п. бат., 9 эскадроновъ кавалеріи, 18 полевыхъ батарей (108 полевыхъ орудій), 3 инжен. батальона и 3 обозныхъ батальона. Сверхъ того, по нѣкоторымъ даннымъ, можно предположить, что въ составъ первой арміи вошла еще одна (5-я?) пѣхотная дивизія (12 п.

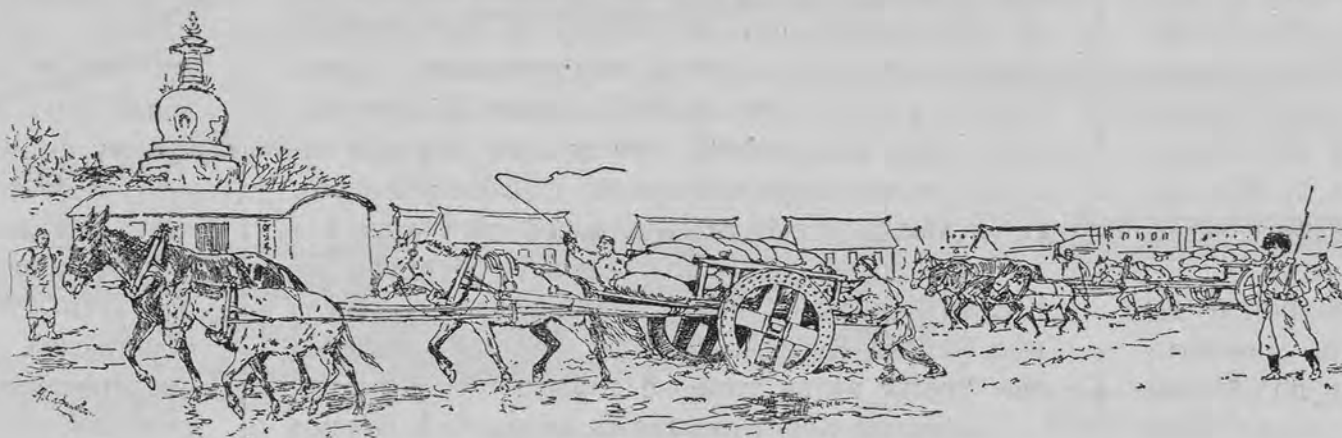
бат., 3 эскадр., 6 горн. ор., 1 инж. и 1 обозн. бат.) и соответствующія резервныя (территоріальныя) дивизіи по 8 бат., 4 бат., 2 эск. и 2 инж. роты каждая.

Часть указанныхъ силъ была высажена, какъ уже сказано, въ Фузанѣ, Мозампо и Чемульпо; часть (небольшая) — въ Гензанѣ, а затѣмъ, по освобожденіи отъ льда Цинампо, — и въ этомъ послѣднемъ пунктѣ. Точное опредѣленіе времени высадки и количества высаживаемыхъ войскъ сдѣлать очень трудно, но можно сказать съ увѣренностью, что моменты высадокъ совпадаютъ, вѣроятно, съ моментами неоднократныхъ атакъ японской эскадры и брандеровъ на Портъ-Артуръ. Эти атаки и имѣли, несомнѣнно, одной главною цѣлью удержать нашу эскадру въ Портъ-Артурѣ во время производства высадокъ.

Тотчасъ послѣ производства высадки въ Чемульпо, японцы занялись подготовкой базы, медленно подвигаясь впередъ по направленію Сеулъ-Пеньянь-Анчжю-Ый-чжу; въ началѣ февраля пункты высадки японскихъ войскъ были перенесены въ Цинампо, а къ 15 февраля японскіе передовые отряды, въ размѣрѣ около 1.000 человекъ, уже заняли Пеньянь и приступили къ устройству укрѣпленій около этого города, для обезпеченія организованной японцами базы въ районѣ Чемульпо-Сеулъ-Пень-янь-Цинампо.

Между тѣмъ, 28 января была объявлена мобилизація войскъ Намѣстничества, Приморской и Квантунской областей и острова Сахалина, а 2 февраля начата мобилизація Сибирскаго военнаго округа. Вмѣстѣ съ симъ начато формированіе Маньчжурской арміи. Наблюденіе за всѣмъ побережьемъ Ляодунскаго полуострова было усилено и тотчасъ послѣ перваго ночнаго нападенія японцевъ на Портъ-Артуръ была организована раз-

вѣдка по р. Ялу; эта развѣдка, произведенная полковникомъ Павловымъ, обнаружила отсутствіе японскихъ войскъ на нижнемъ теченіи рѣки Ялу, отъ Дадунгоу до села Галудзы, Одновременно съ ней, для выясненія обстановки, въ Сѣверную Корею были двинуты наши конныя казачьи части, подъ общей командой генералъ-маіора Мищенко. Эти конныя части выдвинули передъ собой широкой полосой линію развѣздовъ, общее направленіе которыхъ было на Пеньянь. Указанные развѣзды, проходя черезъ р. Ялу у Ый-чжу, захватили въ плѣнъ японскаго маіора съ конвоемъ изъ пяти нижнихъ чиновъ и

Мукденъ. Провіантскій транспортъ на арбахъ.

и двухъ человекъ, одѣтыхъ въ штатское платье; при захваченныхъ японцахъ были найдены карты, планы и пр.

Развѣзды, направленные въ Сѣверную Корею, все время доносили о спокойномъ настроеніи корейскаго населенія, относившагося къ намъ довольно дружелюбно.

Къ 15 февраля наши развѣзды вошли въ соприкосновеніе съ развѣздами противника. Остановившись въ воскресенье 15 февраля недалеко отъ Пеньяна, наши казачьи развѣзды переночевали и утромъ 16 февраля подошли къ Пеньяну. Нашъ развѣздъ изъ трехъ казаковъ, подъ командой хорунжаго Лоншакова, атаковалъ посланный на развѣдку японскій развѣздъ изъ семи чело-

вѣкъ, подъ командой офицера, которые карьеромъ отступили къ городскимъ воротамъ Пеньяна, причемъ немедленно японская пѣхота заняла городскія стѣны и башни и открыла огонь въ ожиданіи атаки. Наши развѣзды, подошедшіе къ Пеньяну, замѣтили возводившіяся около города укрѣпленія и опредѣлили, что японцы заняли Пеньянь приблизительно батальономъ пѣхоты и эскадрономъ кавалеріи (1.000 чел., изъ коихъ 200 чел. кавалеріи). Эти же развѣзды установили, что на дорогѣ, ведущей изъ Гензана въ Пеньянь, японскихъ силъ нѣтъ и что японцы подвозятъ свои войска черезъ Цинампо. Съ этого дня со-

прикосновеніе нашихъ развѣздовъ съ японскими силами было болѣе или менѣе непрерывное.

Съ первыхъ дней столкновений на сушѣ театромъ военныхъ дѣйствій явилась Сѣверная Корея отъ ея границы съ Маньчжуріей (р. Тумень-ула и р. Ялу) на сѣверѣ до условной линіи Пеньянь-Гензанъ на югѣ. Вся эта часть страны представляется мѣстностью чрезвычайно гористой, наполненной горными хребтами, пересекающими ее

въ различныхъ направленіяхъ; эти горные хребты, въ большинствѣ случаевъ, густо покрыты лѣсомъ, трудно доступны для дѣйствій большихъ массъ и имѣютъ ограниченное количество переваловъ. Наибольшее значеніе имѣетъ Становой хребетъ, идущій вдоль восточнаго побережья въ разстояніи 15 — 60 верстъ, круто обрывающійся къ побережью и совершенно отдѣляющій прибрежную полосу отъ части Кореи, лежащей къ западу отъ него. Отъ этого хребта отдѣляется на западъ нѣсколько отроговъ, направляющихся къ западу и заполняющихъ все пространство между Становымъ хребтомъ и побережьемъ Корейскаго залива. Всѣ эти отроги, между которыми можно отмѣтить хребты: Водораздѣльный, Граничный,

Климатическій и Амнокскій, трудно доступны близъ Станового хребта и, по мѣрѣ приближенія къ Корейскому побережью, понижаются, становятся болѣе пологи, болѣе доступны и менѣе лѣсисты. Такое расположеніе горныхъ массивовъ и хребтовъ обуславливаетъ разницу въ климатическомъ отношеніи различныхъ частей Кореи, а также и то обстоятельство, что лучшія дороги находятся близъ Корейскаго побережья и выходятъ къ низовьямъ р. Ялу и, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу, качества ихъ ухудшаются, а сами онѣ постепенно обращаются во въючныя тропы.

Большая часть рѣкъ Сѣв. Кореи, впадающихъ въ Японское море, незначительны по своимъ размѣрамъ и имѣютъ всѣ свойства горныхъ рѣкъ. Рѣки же, впадающія въ Желтое море,—болѣе крупны и могутъ оказать нѣкоторое вліяніе на ходъ военныхъ операций. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: р. Ялу, составляющая границу Кореи съ Южной Маньчжуріей и представляющая въ своихъ низовьяхъ, ниже Ый-чжу, довольно серьезную преграду; р. Пакченъ-кудинъ-ганъ, съ шириной до 100 сажень въ нижнемъ теченіи; р. Чинчанъ-ганъ, шириной въ нижнемъ теченіи до 30 сажень, а около г. Анчжю — до 160 сажень, при глубинѣ до 1 сажени; р. Тайдонъ-ганъ, имѣющая около Пеняна до 150 сажень и впадающая въ Корейскій заливъ у Цинампо широкимъ и глубокимъ лиманомъ, доступнымъ для движенія самыхъ крупныхъ морскихъ судовъ. Всѣ эти рѣки вскрываются въ концѣ февраля или въ началѣ марта; вскрытіе сопровождается незначительнымъ половодьемъ. Лѣтомъ, въ періодъ дождей, рѣки вновь разливаются значительно сильнѣе, чѣмъ весною.

Дороги, проходящія по Сѣверной Корей, приспособлены для самаго незначительнаго движенія и едва удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія, нисколько не заботящагося объ ихъ улучшеніи. Всѣ эти дороги—грунтовыя и ихъ состояніе всецѣло зависитъ какъ отъ грунта, по которому онѣ пролегаютъ, такъ и отъ времени года. Большая часть дорогъ

на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сѣверной Кореи, а также проходящія вдоль побережья Японскаго моря и въ юго-западной части Кореи, близъ Корейскаго залива,—колесныя; остальные дороги—въючныя. Колесныя дороги имѣютъ незначительную ширину, малое количество мостовъ и крутые спуски и подъемы. Лучшія колесныя дороги идутъ отъ Пеняна къ нижнему теченію р. Ялу и вдоль побережья Японскаго моря отъ Гензана къ Новокиевскому.

Для наступленія японцевъ къ Ялу лучшимъ путемъ являлась колесная дорога Пенянь-Ыйчжу, проходящая близъ побережья Корейскаго залива, что представляло японцамъ возможность связать сухопутныя операціи противъ Южной Маньчжуріи съ дѣйствіями японскаго флота и пользоваться послѣднимъ для подвоза необходимыхъ припасовъ и войскъ. Эта дорога—лучшая во всей Корей, такъ-какъ японцы, двигаясь по ней еще во время японо-китайской войны, позаботились объ ея улучшеніи. За Анчжю эта дорога развѣтвляется на двѣ: одна ведетъ вдоль самаго побережья на Касанъ, Чондчжю, Сенченъ, другая же идетъ сѣвернѣе, черезъ Куксенъ-Куаксанъ; мѣстами имѣется еще третья вѣтвь этой же дороги.

Сѣверная Корея омывается на востокѣ водами Желтаго моря, а на западѣ—водами Корейскаго залива. Восточное побережье отличается малымъ количествомъ заливовъ и бухтъ, но всѣ они достаточно глубоки, и вообще море у восточнаго побережья очень глубоко въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега. Наилучшимъ портомъ является Гензанъ, расположенный въ юго-западной части залива Броутона. Бухты Гензанъ и прилежащій къ ней портъ Лазарева представляютъ собою хорошую стоянку для всякихъ судовъ, но эти бухты открыты съ востока и при восточныхъ вѣтрахъ въ бухтахъ поднимается волненіе, затрудняющее сообщеніе съ берегомъ. Въ стратегическомъ отношеніи Гензанъ является важнымъ узломъ дорогъ, идущихъ съ юга на сѣверъ и на западъ; въ торговомъ отношеніи Гензанъ—важный коммерческій портъ.

Западное-же побережье Сѣверной Кореи имѣетъ чрезвычайно изрѣзанную береговую линію со множествомъ заливовъ, но всѣ они мелки, и крупныя суда не могутъ подходить близко къ берегу. Это неудобство еще усиливается значительной высотой приливовъ, которые достигаютъ до 40 футъ.

Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для высадки войскъ являются порты Чемульпо и Цинампо.

Первый изъ этихъ пунктовъ служитъ портомъ Сеула и его рейдъ составляетъ продолженіе рѣки Ханъ-Ганъ и представляетъ обширное пространство, пригодное для стоянки большого количества судовъ, раздѣляющееся на два рейда: внутренний—довольно мелководный, и внѣшній—доступный для крупныхъ судовъ. Сообщеніе рейда съ городомъ происходитъ по довольно узкому фарватеру, движеніе по которому въ малую воду довольно затруднительно. Рейдъ никогда не замерзаетъ.

Цинампо лежитъ на берегу одной изъ бухтъ, образуемыхъ р. Тайдонъ-ганъ, впадающей въ море обширнымъ лиманомъ до 30 верстъ длиною. Портъ представляетъ собою хорошую якорную стоянку, куда могутъ входить всѣ даже самыя крупныя суда, независимо отъ времени прилива и отлива. Портъ открытъ для юго-западныхъ вѣтровъ и его берега представляютъ собою болотистую низину. Цинампо находится въ 70 верстахъ отъ лучшей колесной дороги, идущей отъ Сеула въ Южную Маньчжурію, и сообщается съ Пеняномъ судходной рѣкой Тайдонъ-ганъ.

Благодаря указаннымъ качествамъ, Цинампо является лучшимъ пунктомъ для высадки японской арміи и для устройства базы для дальнѣйшихъ наступательныхъ операций японской арміи, и японцы воспользовались имъ немедленно по его очищеніи отъ льда.

Изъ городовъ Сѣверной Кореи большое значеніе имѣютъ города Пенянь и Анчжю.

Пенянь является узломъ важнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ изъ Сѣверной Кореи въ Южную Мань-

чжурію — къ Ляояну и Мукдену, въ Сѣверную Маньчжурію — къ Гирину и въ Южно-Уссурійскій край и на югъ Кореи черезъ Гензанъ, и служить лѣвымъ флангомъ линіи Пенъянъ-Гензанъ (гдѣ перешеекъ Корейскаго полуострова имѣетъ наименьшую ширину). Находясь въ 70 верстахъ отъ Цинампо, соединенный съ послѣднимъ пунктомъ судоходной рѣкой, Пенъянъ представлялся для японцевъ весьма удобнымъ пунктомъ для устройства базы и потому весьма естественно, что японцы успѣли выдвинуть отрядъ для его занятія и немедленно приступили къ его укрѣпленію сооруженіемъ новыхъ окоповъ въ дополненіе къ прежде бывшимъ. Близъ города Пенъяна имѣется довольно сильная оборонительная позиція, а самъ городъ окруженъ высокой каменной стѣной въ видѣ неправильнаго многоугольника, периметръ котораго доходитъ до 6 верстъ. Пенъянъ имѣетъ большое значеніе какъ одинъ изъ главныхъ центровъ внутренней торговли.

Г. Анчжю, расположенный около р. Чинъ-чанъ-ганъ, представляетъ собою узелъ путей изъ Сеула въ Южную и Сѣверную Маньчжурію и къ Гензану и, сверхъ этого, имѣетъ значеніе какъ довольно сильная передовая позиція передъ Пенъяномъ. Какъ и большая часть городовъ Сѣверной Кореи, Анчжю окруженъ каменной стѣной.

24 февраля, по донесенію нашихъ развѣдочъ, передовыя японскія части дошли до рѣки Чинъ-чанъ-ганъ, причемъ японскіе развѣдочы и дозоры показывались и на правомъ берегу упомянутой рѣки; одинъ изъ этихъ развѣдочъ, въ составѣ

пяти человѣкъ, попалъ въ засаду нашего развѣзда и былъ разсѣянъ, оставивъ одного убитаго. Японскіе развѣдочы оказались снабженными подрывными патронами.

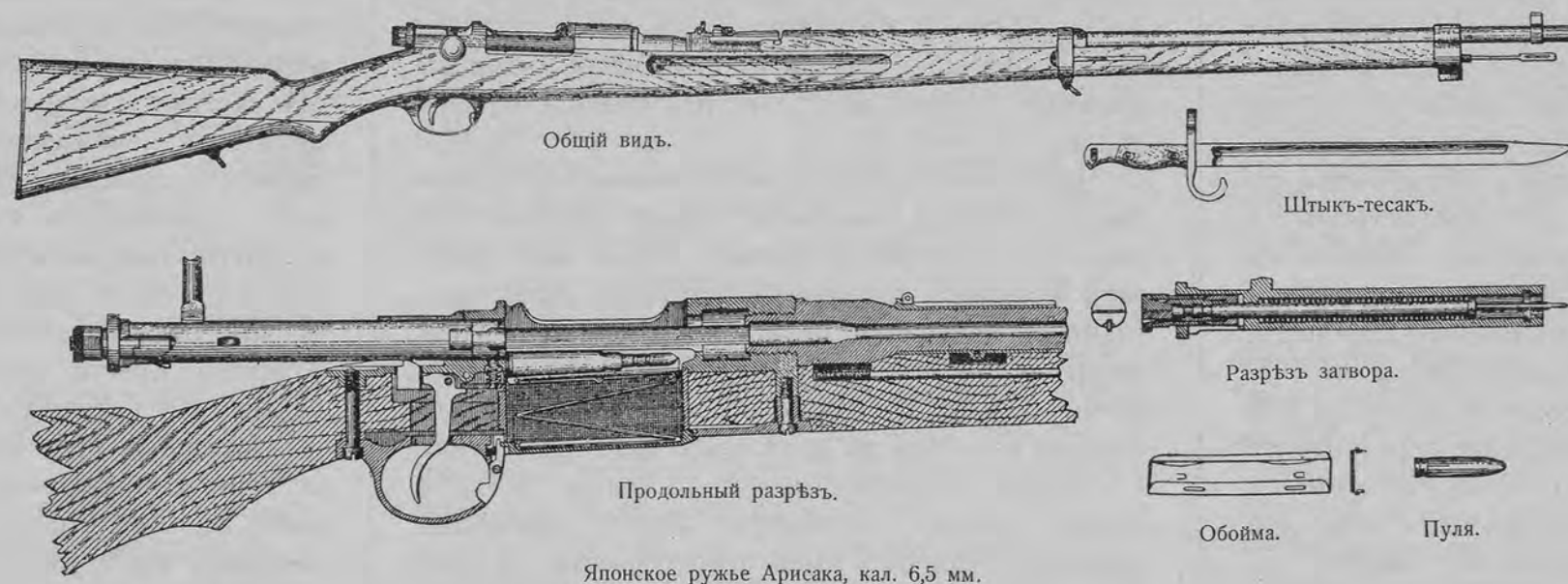
Къ 5 марту къ Пенъяну подошли большія массы японскихъ войскъ съ артиллеріей, и замѣчено было сосредоточеніе къ этому пункту большихъ запасовъ продовольствія. Въ то же время непріятельская пѣхота начала подходить къ Анчжю, вокругъ котораго немедленно начали

три эскадрона, противъ которыхъ были немедленно направлены двѣ сотни казаковъ, но непріятель, не принявъ боя, началъ отходить къ Анчжю; при этомъ казаками было замѣчено, что японская кавалерія сидитъ на разномастныхъ лошадяхъ и непріятельскіе эскадроны имѣютъ силу приблизительно около 190 человѣкъ. Къ 10 марта развѣдки нашей конницы окончательно установили, что Анчжю занятъ сильнымъ отрядомъ японскихъ войскъ изъ трехъ родовъ оружія, отъ

котораго на правый берегъ р. Чинъ-чанъ-ганъ выдвинуты передовыя части къ Пакчену и къ г. Юнгбену.

Во время этихъ развѣдокъ одна изъ нашихъ казачьихъ сотенъ, въ полутора верстахъ отъ р. Пакченгана, замѣтила непріятельскую конную заставу, силой около 30 человѣкъ, которая при приближеніи нашей сотни стала усиливаться, а затѣмъ отошла подъ прикрытіе своей пѣхоты. Наши

казаки спѣшили два взвода и открыли огонь по заставѣ и по непріятельскому развѣзду, показавшемуся въ разстояніи около 400 шаговъ, причемъ у японцевъ были убиты 1 офицеръ, одинъ нижній чинъ и одна лошадь. Во время этой перестрѣлки къ японской конной заставѣ стали подходить пѣхотныя части, послѣ чего наша сотня, выяснивъ, такимъ образомъ, занятіе Пакчена пѣхотой (около 2 ротъ) и кавалеріей (одинъ полкъ) отошла назадъ. По количеству кавалеріи можно было судить о наступленіи по дорогѣ Анчжю-Пакченъ не менѣе одной дивизіи пѣхоты. вмѣстѣ съ симъ было установлено движеніе значительныхъ японскихъ силъ по южной береговой дорогѣ и части

возводить окопы и собирать матеріалы для построенія мостовъ черезъ Чинъ-чанъ-ганъ; за пѣхотой шла артиллерія. Наши развѣдочы, непрерывно слѣдя за непріятелемъ, доносили о передвиженіи значительныхъ силъ японскихъ войскъ, подходившихъ къ Анчжю; причемъ, повидимому, къ этому пункту къ 5 марта сосредоточилась цѣлая пѣхотная дивизія; въ Цинампо въ это же время происходила разгрузка 13 транспортовъ.

Между тѣмъ, дивизія, занявшая Анчжю, повидимому, гвардейская, приступила къ постройкѣ моста черезъ р. Чинъ-чанъ-ганъ около Анчжю и сѣвернѣе этого пункта верстахъ въ 15. Для прикрытія переправы японцы выдвинули въ Пакченъ

японской арміи, высадившейся въ послѣднее время въ Цинампо, на Унсанъ и Канге, лежащія по дорогѣ, проходящей вдоль р. Чинъ-чанъ-гана и ведущей къ среднему теченію р. Ялу; въ виду того, что эти дороги представляютъ затрудненіе для движенія большихъ массъ, можно предположить, что въ этомъ направленіи японцами была двинута сравнительно незначительная часть арміи и во всякомъ случаѣ не болѣе одной дивизіи. На эту-же дорогу могли выйти и войска, высаженные около Гензана.

Въ виду необходимости выяснитъ направленіе движеній главныхъ японскихъ силъ первой арміи генералъ Мищенко въ теченіе 11, 12 и 13 марта усиленно вызывалъ японскую кавалерію на наступленіе противъ слабыхъ казачьихъ развѣздовъ, но японская кавалерія, опасаясь столкновенія съ нашими казаками, каждый разъ при встрѣчѣ съ нашими развѣздами поворачивала и уходила въ Чондчжю, лежащій на береговой дорогѣ изъ Пенъ-яна черезъ Анчжю и Касанъ къ Ый-чжу. Наконецъ, 14 числа, узнавъ отъ своихъ развѣздовъ, что четыре японскихъ эскадрона стоятъ въ 5 верстахъ за Чондчжю, ген. Мищенко немедленно передвинулся къ Ноосану и 15 марта съ 6 сотнями подошелъ къ Чондчжю, который оказался занятымъ пѣхотной ротой и эскадрономъ. Приближеніе нашихъ сотенъ вызвало огонь японцевъ, занявшихъ каменную городскую стѣну около 2½ сажень высоты. Тотчасъ-же генералъ Мищенко спѣшилъ двѣ сотни и, занявъ ими высоту, лежащую около самого города, открылъ огонь по японцамъ съ разстоянія около 600 шаговъ; подъ прикрытіемъ этого огня на нашемъ флангѣ спѣшились еще три сотни и открыли перекрестный огонь по засѣвшимъ въ городѣ японцамъ, которые, продержавшись за стѣной около получаса, прекратили огонь и скрылись по фанзамъ, немедленно выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста.

Между тѣмъ къ японцамъ на выстрѣлы начали подходить подкрѣпленія. Изъ Касана двинулось три эскадрона, шедшіе почти карьеромъ. Эти эскадроны

были встрѣчены залпами нашихъ сотенъ, заставившими повернуть назадъ одинъ изъ этихъ эскадроновъ, который, не выдержавъ огня нашихъ казачьихъ частей, въ безпорядкѣ повернулъ назадъ, оставляя по пути убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей. Два же остальные эскадрона успѣли вскочить въ городъ, гдѣ присоединились къ первому эскадрону и такъ-какъ наши казаки продолжали разстрѣливать японцевъ, не давая возможности имъ выбраться изъ улицъ и фанзъ, то эти эскадроны, повидимому, и не успѣли принять участія даже въ огнестрѣльномъ бою, тогда какъ ихъ естественное назначеніе было-бы обойти наши сотни съ фланговъ и принудить очистить позиціи путемъ атаки.

Черезъ полтора часа послѣ начала боя, по Касанской дорогѣ показался цѣлый японскій батальонъ, наступавшій бѣгомъ, послѣ чего генералъ Мищенко, выяснивъ достаточно силы противника, приказалъ подать коноводамъ, и наши сотни начали отходить шагомъ и, пройдя лошину, вытянулись въ походную колонну, имѣя впереди раненыхъ, а сзади въ видѣ арьергарда одну сотню.

Японцы оказались не въ состояніи что-либо сдѣлать нашему отходившему отряду, такъ-какъ японскіе эскадроны были потрясены нашимъ огнемъ и не успѣли быстро занять оставленную нами высоту, а пѣхота опоздала еще болѣе. Отрядъ, охранявшій движеніе сзади, спокойно дошелъ до Куаксана, гдѣ сдѣлалъ привалъ на два часа, и къ 9 часамъ вечера достигъ Ноосана.

По донесенію генерала Мищенко, мы потеряли въ этомъ бою тяжело ранеными трехъ офицеровъ: штабсъ-капитана Степанова, скончавшагося на другой-же день утромъ, поручика Андреевко, раненаго въ грудь, и корнета Базилевича—въ животъ; сотникъ Шильниковъ, тяжело раненый въ руку подъ лопатку, остался въ строю; кромѣ того, было убито 3 казака и ранено 12, изъ коихъ 5 тяжело. Потери японцевъ, судя по количеству взятыхъ ими корейцевъ-носильщиковъ, доходятъ

до 40 человекъ убитыми и 100 человекъ раненыхъ.

Въ своемъ донесеніи о боѣ подъ Чондчжю генералъ Мищенко отмѣчаетъ отличное поведеніе въ бою начальниковъ, офицеровъ и казаковъ, въ особенности, 3-й сотни Аргунскаго полка, подъ командой подъясаула Красноставова.

Дѣло подъ Чондчжю, являющееся первымъ сухопутнымъ боемъ, представляетъ собой усиленную рекогносцировку, выяснившую направленіе движенія главной массы японскихъ войскъ первой арміи; оно доказало, между прочимъ, слабыя стороны японской кавалеріи, не рѣшающейся дѣйствовать самостоятельно помимо своей пѣхоты и не понимающей истиннаго своего назначенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ бой показалъ стремленіе японцевъ идти немедленно на выстрѣлы, на выручку своихъ товарищей. Несмотря на храбрость и стойкость, проявленную японцами въ этомъ дѣлѣ, они не удержались, дабы не прибѣгнуть къ свойственной восточнымъ народамъ хитрости и, видимо, не вполне отдавая себѣ отчетъ въ значеніи флага Краснаго Креста, прибѣгли къ нему съ цѣлью укрыться отъ нашихъ выстрѣловъ.

Послѣ боя при Чондчжю наши конныя части, не теряя соприкосновенія съ японскими передовыми частями, отошли къ рѣкѣ Ялу, которая въ серединѣ марта уже совершенно очистилась отъ льда и начала разливаться.

Въ виду разлитія рѣки и отсутствія переправы наши казачьи части отошли за рѣку Ялу, а ближайшія развѣдки и наблюденія за рѣкой были возложены на наши конныя охотничьи команды тѣхъ стрѣлковыхъ полковъ, которые къ этому времени подошли къ Ый-чжу.

Къ 23 марта передовыя японскія части дошли до рѣки Ялу и въ этотъ день наши охотники имѣли первую перестрѣлку съ японскими аванпостами противъ Ый-чжу. Подходъ японскихъ силъ къ р. Ялу ознаменовался сожженіемъ и разграбленіемъ складовъ русской лѣсопромышленной компаніи въ Юнампо.

На всемъ остальномъ театрѣ военныхъ дѣй-

ствій частей японской арміи не появлялось и все было спокойно.

Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ со дня начала военныхъ дѣйствій японцы успѣли лишь притянуть часть своихъ войскъ къ р. Ялу, тогда какъ всѣ обстоятельства требовали возможно болѣе быстрого наступленія для того, чтобы не дать возможности сосредоточиться нашей арміи, стоявшей, въ виду особыхъ мѣстныхъ условий, весьма разбросанно въ началѣ военныхъ дѣйствій, а также не дать возможности подойти къ нашимъ войскамъ намѣченныхъ подкрѣплений.

Между тѣмъ, русскія войска не потеряли даромъ этихъ трехъ мѣсяцевъ.

Вся Маньчжурская армія, стоявшая, какъ уже сказано, весьма разбросанно въ началѣ военныхъ дѣйствій, начала свою мобилизацію, которая, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ и по отзывамъ иностранныхъ корреспондентовъ, прошла очень успѣшно при полнѣйшемъ спокойствіи.

Немедленно послѣ этого русская армія приступила къ сосредоточенію которое, также прошло очень удачно.

Вмѣстѣ съ симъ всѣ восточно-сибирскія стрѣлковые бригады переформированы въ дивизіи, а входящіе въ составъ ихъ стрѣлковые полки обращены изъ двухбатарейныхъ въ трехбатарейные. Къ каждой стрѣлковой дивизіи придано по четырехбатарейной артиллерійской бригадѣ (по 32 скорострѣльныхъ орудія). Сверхъ того, сформированы нѣкоторыя саперныя части и сформированъ 3-й Сибирскій армейскій корпусъ, въ составъ котораго вошли 3, 4 и 9 Восточно-Сибирскія стрѣлковые дивизіи.

Изъ Россіи непрерывно доставлялись подкрѣпленія и всякаго рода запасы, причемъ, благодаря неутомимой энергіи министра Путей Сообщенія князя Хилкова, устроена желѣзная дорога черезъ Байкальское озеро и организовано безперегрузочное желѣзнодорожное сообщеніе до Портъ-Артура.

Перевозка войскъ и грузовъ черезъ Байкаль, по словамъ очевидца, генерала Добрышина, помѣстившаго это описаніе переправы въ „Новомъ Времени“, организована слѣдующимъ образомъ.

Всѣ войсковые эшелоны, направляемые на Дальній Востокъ, имѣютъ дневку на станціи Иннокентьевской; станція эта отстоитъ отъ озера Байкала на 69 верстъ.

Для дальнѣйшаго пути эшелоны со станціи Иннокентьевской отправляются съ такимъ расчетомъ, чтобы первый изъ эшелоновъ данныхъ сутокъ приходилъ на станцію Байкаль не позже часу ночи. Такой порядокъ принять, дабы всѣ эшелоны успѣли засвѣтло совершить переправу черезъ Байкаль.

„Байкаль“, конечная станція Сибирской желѣзной дороги, расположена на самомъ берегу озера, при истокѣ изъ озера рѣки Ангары.

Поѣзда къ пассажирскому зданію станціи подходятъ по эстакадѣ, вдающейся въ озеро. По этой эстакадѣ при навигаціи вагоны передаются на ледаколь „Байкаль“. Въ настоящее же время въ концѣ эстакады стоитъ пароходъ „Ангара“ и громадный плавучій докъ. Поѣзда съ войсковыми эшелонами и грузами принимаются не на эстакаду, а слѣдуютъ по береговымъ путямъ, проложеннымъ по карнизу береговыхъ скалъ. На болѣе широкомъ мѣстѣ карниза устроена временная воинская платформа, отъ которой сдѣланы широкіе помосты для схода по нимъ на ледъ. Между воинской платформой и эстакадой образуется на льду какъ бы огромный станціонный дворъ, на которомъ производятся всѣ распорядительныя работы по изготовленію эшелоновъ для перехода черезъ озеро. Вся эта площадь, а равно и воинская платформа освѣщаются цѣлымъ рядомъ аппаратовъ Уэльса.

Дабы дать полное понятіе о переправѣ войскъ черезъ Байкаль, генералъ Добрышинъ описываетъ разгрузку и нагрузку эшелоновъ. „Около часу ночи къ пассажирскому зданію подошелъ поѣздъ съ 1,000 запасныхъ нижнихъ чиновъ. По высадкѣ

запасные были осмотрѣны комендантомъ станціи и такъ какъ было всего 25 град. морозу, то тѣмъ, у которыхъ была плохая теплая одежда, выдавались прекрасные романовскіе полушубки и теплая шапки. Складъ теплыхъ вещей устроенъ тутъ же, около станціи. Вещи для склада отпущены частью интендантствомъ, частью же мѣстнымъ отдѣленіемъ Краснаго Креста. По снабженіи теплой одеждой запасные были построены въ двѣ колонны, по четыре человѣка въ рядъ, вправо и влѣво отъ этихъ колоннъ вытянулись линіи саней. Сани обыкновенныя, одноконныя деревенскія розвальни. Затѣмъ, по командѣ коменданта станціи, запасные начали размѣщаться по четыре человѣка на подводѣ и по повѣркѣ числа подводъ тронулись на Байкаль. Только что отправлены были запасные, какъ подошелъ поѣздъ со стрѣлками. Такъ-какъ при эшелонѣ были лошади и грузъ, то поѣздъ былъ принятъ къ воинской платформѣ. Люди, по командѣ своихъ офицеровъ, быстро вышли изъ вагоновъ; назначены были изъ нихъ рабочіе, которые занялись разгрузкой тяжестей. Весь грузъ, пришедшій съ эшелонѣмъ, укладывался на сани, на сани же нижніе чины сложили вещевые мѣшки, казенный обозъ запрягался выведенными изъ вагоновъ лошадьми. Когда разгрузка была окончена, людямъ былъ выданъ изъ походныхъ кухонъ горячій завтракъ, послѣ котораго роты были двинуты на ледъ. Колонна слѣдовала въ такомъ порядкѣ: роты, при каждой ротѣ для отсталыхъ по 20 саней, за ротами казенный обозъ, за послѣднимъ обозъ обывательскій. Если бы была метель, то роты не были бы двинуты пѣшкомъ, а на каждаго четырехъ человѣкъ были бы даны сани. Эшелоны артиллеріи, прибывавшіе за стрѣлками, по разгрузкѣ слѣдовали черезъ озеро тѣмъ же порядкомъ, т. е. орудія и зарядные ящики въ колоннѣ, имѣя прислугу на орудіяхъ, затѣмъ казенный и обывательскій обозы. По отправкѣ всѣхъ эшелоновъ дѣятельность станціи не прекратилась: къ воинской платформѣ стали подаваться вагоны съ интендантскими и артиллерій-

скими грузами. Грузы перекладывались на сани, составлялись транспорты, которые и отправлялись при конвойных на станцію Танхой. Около 3,000 подводъ заняты на Байкалѣ перевозками.

Отъ станціи Байкалѣ до станціи Танхой черезъ озеро считается 40 верстъ. Путь этотъ войска дѣлала легко, дорога ровная, вещевые мѣшки сброшены; морозъ съ восходомъ солнца начинаетъ уменьшаться и въ день переѣзда ген. Добрышина въ полдень было 10 град. безъ вѣтра. На половинѣ пути черезъ озеро войскамъ дается отдыхъ и довольствіе горячей пищей. Для этого на серединѣ озера устроенъ продовольственный пунктъ, близъ котораго расположены и бараки станціоннаго отъ желѣзной дороги буфета. Послѣ обѣда нижніе чины могутъ напиться чаю; въ особой теплушкѣ готовится кипятокъ, кромѣ того, мѣстное отдѣленіе Краснаго Креста устраиваетъ особый баракъ для раздачи въ немъ чая нижнимъ чинамъ. Въ ненастье, въ метель, конечно, переходъ черезъ Байкалѣ не такъ легокъ, но тогда всѣ нижніе чины размѣщаются по санямъ, замерзнуть нельзя, такъ-какъ вдоль дороги мѣстами устроены теплые бараки; сбиться съ дороги трудно — черезъ озеро проведены двѣ телеграфныя линіи, столбы которыхъ могутъ служить указателями дороги и, кромѣ того, при теплушкахъ имѣются колокола. При подобныхъ условіяхъ переѣзда черезъ озеро могутъ ли быть замерзшіе и не есть ли слухи о массѣ пострадавшихъ отъ мороза неблагоприятное извращеніе дѣйствительности“.

Далѣе генералъ Добрышинъ описываетъ перекатку подвижнаго состава, въ чемъ явилась крайняя необходимость, такъ какъ коммерческое движеніе на восточно-китайской дорогѣ меньше воинскаго и для движенія по воинскому графику на Забайкальской и Маньчжурской желѣзныхъ дорогахъ не хватало подвижнаго состава. Въ виду этого было рѣшено устроить передачу вагоновъ черезъ озеро, проложивъ по льду рельсовый путь. Работы по прокладкѣ не представляли особенныхъ затрудненій. Выравнивался ледъ, укладывались

шпалы, мѣстами же длинныя пластины, укрѣплялись рельсы, а балластъ замѣнялся снѣгомъ и рубленымъ льдомъ. Затрудненія являлись не въ техническихъ трудностяхъ, а въ свойствахъ ледяного покрова озера. Подъ вліяніемъ разницы температуры дня и ночи ледъ даетъ трещины, достигающія иногда саженой ширины и нѣсколькихъ десятковъ верстъ длины. Такъ, днемъ 20 февраля открылась трещина, которая на протяженіи 15 верстъ прошла вдоль рельсоваго пути, пересѣкая его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ ночь же на 21 произошла передвижка льда, трещина сомкнулась, но за то близъ берега у ст. Танхой образовалась громадная полынья, наполненная изломаннымъ льдомъ. Пришлось передвигать путь. Живущіе на серединѣ Байкала рассказывали пережитый ими ужасъ, когда среди глубокой ночи слышался страшный трескъ и глухіе раскаты, всѣ зданія станцій и продовольственные пункты задрожали и, казалось, готовы были рушиться; живущіе въ страхѣ повискали изъ нихъ, думая, что ледъ разломало и всѣ они тонутъ. Но, къ счастью, все ограничилось одною тревогою.

Опытъ передачи вагоновъ маленькими паровозами не удался: ледъ давалъ трещины, выступала вода, путь коробило. Тогда обратились къ конной тягѣ. Къ буферу вагона привязывалась веревка, другой конецъ которой принимался на розвальни, запряженныя парой. Сани ѣхали вдоль рельсоваго пути легкой рысью, таща за собой вагонъ. Дабы не дѣлать излишней нагрузки на площадь льда, вагоны пускались на разстояніи 100 шаговъ другъ отъ друга. Передача шла чрезвычайно успѣшно, и въ нѣсколько дней потребное число вагоновъ было передано. Сложнѣе была передача паровозовъ, которые, по своей тяжести, не могли быть двинуты на ледъ; пришлось паровозы разбирать и въ разобранномъ видѣ на платформахъ перекатывать ихъ черезъ озеро. Несмотря на опасенія, что ледъ не выдержитъ тяжести, задача передачи паровозовъ выполнена блестяще. Что касается до перевозокъ войскъ по

нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, то онѣ происходили въ особыхъ товарныхъ вагонахъ, обитыхъ войлокомъ и обшитыхъ досками, причемъ въ оконныхъ люкахъ вставлены рамы, а посрединѣ вагоновъ установлены желѣзныя печи. Въ такіе вагоны сажали отъ 30 до 32 человекъ и въ нихъ, благодаря двойнымъ стѣнамъ и печамъ, настолько тепло, что люди и ночью сидѣли въ однѣхъ рубашкахъ.

14 марта въ Ляоянѣ къ арміи прибылъ командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, для встрѣчи котораго былъ выставленъ почетный караулъ, въ составѣ роты со знаменемъ и хоромъ музыки.

На другой день генералъ-адъютантъ Куропаткинъ отдалъ слѣдующій приказъ по арміи о своемъ прибытіи:

„Прибывъ сего числа въ Ляоянѣ, я вступилъ въ командованіе Высочайше ввѣренною мнѣ Маньчжурскою арміею.

Государь Императоръ, ввѣряя мнѣ командованіе Маньчжурскою дѣйствующею противъ японцевъ арміею, удостоилъ 12-го февраля сего года рескриптомъ, который оканчивается слѣдующими словами:

„Напутствуя васъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію, поручаю вамъ передать Моимъ доблестнымъ войскамъ Мой Царскій привѣтъ и Мое благословеніе. Да хранитъ васъ Господь“.

Передавая войскамъ арміи привѣтъ и благословеніе обожаемаго Державнаго Вождя русской арміи, выражаю твердую увѣренность, что всѣ чины Маньчжурской арміи, чувствуя на себѣ Царскія молитвы и благословеніе и подкрѣпляемые молитвами всей Россіи, выполнятъ во всѣхъ случаяхъ предстоящія имъ тяжелыя задачи вполне самоотверженно и съ непоколебимымъ мужествомъ, по славному примѣру отцовъ и дѣдовъ нашихъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ и сотняхъ (эскадронахъ)“.

А.

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, с.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

ЯПОНИЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Генер. штаба полковника *Н. Д. Богуславскаго*. (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ **3 р.**
ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго...

... Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно... „Русскій Инвалидъ“ 1-го Февраля 1904 г. № 26.

... Книга Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу — не только нашу, но и западно-европейскую... „Развѣдчикъ“ 17-го Февр. 1904 г. № 695. *М. Грулевъ*.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. *Н. В. Сувиловъ*. Съ рисунками и картою печатается.

Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составилъ *Э. Паркеръ* (бывшій королевскій консулъ въ Цзюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ). Перевелъ съ англійскаго 2-го изданія дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, генеральнаго штаба полковникъ *Грулевъ*. 1903 г., въ 8 д., **3 р. 50 к.**
XXIV + 569 стр. съ шестью картами

ОТЗЫВЪ. „Москов. Вѣд.“ 1903 г. № 18.

Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить появленіе на книжномъ рынкѣ новаго труда о Китаѣ, имѣющаго несомнѣнно выдающіяся достоинства.

Переводъ сдѣланъ прекраснымъ, легко читаемымъ языкомъ и книга хорошо издана, а назначенная цѣна за книгу въ 36 листовъ сравнительно невысока.

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. *И. О. Рабиновича* (преподавателя географіи). Съ 24 рисунк. и картой. 1904 г. **40 к.**

ОТЗЫВЪ. „Развѣдчикъ“. № 706.

Тотъ живой интересъ, который подъ вліяніемъ событій на Дальнемъ Востокѣ представляетъ въ настоящее время Корея для каждаго русскаго человѣка, вызвалъ появленіе на книжномъ рынкѣ цѣлаго ряда посвященныхъ ей популярныхъ изданій. Среди нихъ книжка г. Рабиновича весьма выгодно выдѣляется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ). *А. З-овъ*.

По Манчжуріи. 1900—1901 гг. Воспоминанія и рассказы *Александра Верещагина*. Съ рисунками. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ. „Москов. Вѣд.“ 1903 г. № 331.

Каждый рассказъ представляетъ премилую, красиво набросанную картинку съ натуры, настолько живо и удачно нарисованную, что невольно переносишься туда, гдѣ такъ дружно дѣйствовали наши войска, охраняя интересы своей родины.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы *А. Верещагина* 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ. „Новости“ 1903 г. № 88. *В. В. Стасовъ*.

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

ЯПОНСКІЯ народныя сказки. Съ 6-ю рисунк. въ краск. **1 р. 50 к.**
и многими рисунк. въ текстѣ. Всѣ рисунки японскихъ художн.

ОТЗЫВЪ. „Вѣстовой“. № 85.

... Не обладая особымъ богатствомъ и яркостью фантазіи, сказки эти имѣютъ прелесть наивности и простоты...

... На русскомъ языкѣ сказки появляются впервые. Многочисленные рисунки взяты съ японскихъ оригиналовъ и весьма своеобразны; особенно интересны и прекрасно исполнены рисунки въ краскахъ на отдѣльныхъ таблицахъ. Издана книга очень изящно.

ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫЯ:

Японско-Китайская война 1894—1895 гг. *П. Н. Симанскій*. Перев. съ нѣмецкаго, дополненный примѣчаніями и приложеніями, сдѣланными по другимъ источникамъ. Съ портретами, планами и кроки. 1896 г., **1 р. 85 к.**

Военныя событія въ Китаѣ (1900—1901 гг.). Съ 13 планами и отчетными картами въ текстѣ. Редактировано во 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ подполковн. *П. В. Будзко*. Спб., 1902 г., въ 8 д., 179 стр. **1 р. 20 к.**

ОТЗЫВЪ „Развѣдчикъ“. 1902 г. № 629. *М. Грулева*.

Переводъ сдѣланъ очень складно. Съ внѣшней стороны книга издана вполне опрятно; встречающіяся въ текстѣ и книгѣ отчетныя карточки отличаются вполне удовлетворительною наглядностью.

Манджурія. Географическій очеркъ съ картою. Составилъ *К. Линда*. 1900 г. **50 к.**

Забайкальцы въ Манджуріи въ 1900 г. Очерки изъ похода Хайларскаго отряда генерала Н. А. Орлова въ Китаѣ. Съ картою и планами *Н. Орлова*. 1900 г. **1 р.**

Нашъ полкъ. Картинки изъ жизни германскаго кавалерійскаго полка. Баронъ *Георгій фонъ-Омптеда*. Переводъ съ нѣмецкаго капитана Н. А. Болотова. Спб. 1903, **1 р. 75 к.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА

ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ: Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса, Н. С. Самокиша, И. И. Крылова, П. В. Сафонова, А. Г. Орлова и др.

== ВЫХОДИТЪ ВЫПУСКАМИ по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій (приблизительно одинъ разъ въ мѣсяцъ). ==

Въ каждомъ выпускѣ 8 листовъ рисунковъ и снимковъ, художественно выполненныхъ въ два тона на мѣловой бумагѣ. Размѣръ листовъ $9\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ. Текстъ отдѣльно на 8 страницахъ веленовой бумаги того-же формата.

СОДЕРЖАНІЕ:

Портреты всѣхъ выдающихся дѣятелей этой кампаніи.

Картины выдающихся боевыхъ подвиговъ.

Рисунки и снимки событій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ.

Рисунки и снимки боевой, лагерной и походной жизни войскъ, дѣятельности Краснаго Креста и замѣчательныхъ видовъ мѣстности.

Пояснительный текстъ къ рисункамъ; хронологическое изложеніе хода военныхъ дѣйствій со схемами и планами; статьи, необходимыя для поясненія современныхъ способовъ веденія войны, съ чертежами и рисунками.

Цѣна выпуска 1 руб. 50 коп.

Съ пересылкой въ толстомъ конвертѣ 1 р. 90 к., съ наложеннымъ платежомъ 2 р. На 10 экз.—одиннадцатый бесплатно.

По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Въ третьемъ выпускѣ будутъ помѣщены картины: Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса, Н. С. Самокиша, И. И. Крылова и А. Г. Орлова.

Редакторъ капитанъ М. Н. фонъ-Критъ.

Издатель В. А. Березовскій.

2005

БР 8

РУССКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ III-й.

Н. Самойловъ.

ИЗДАНИЕ В.А. БЕРЕЗОВСКАГО

С-ПЕУРГЪ. КОЛОКОЛЬНАЯ 14.

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРѢ“.

Объявлено циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 30 Апрѣля 1904 г. за № 137 и циркуляромъ Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній отъ 30 Апрѣля 1904 г. за № 24.

Содержаніе 3-го выпуска.

Листы рисунковъ.

- XVII. 1-ая Забайкальская каз. батарея на остр. Матуцео противъ г. Ы-чжу.
Рис. И. Крылова.
- XVIII. Эскадренный броненосецъ „Петропавловскъ“ 31 марта 1904 г.
Рис. И. Крылова.
- XIX. Гибель „Петропавловска“ (портретъ вице-адмирала Макарова).
Рис. Н. Каразина.
- XX. Гибель „Петропавловска“ (портреты Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, контр.-адм. Моласа, кап. 1 р. Яковлева, полк. Агапѣва, кап. 2 р. Юрасовскаго и В. В. Верещагина). Рис. И. Крылова.
- XXI. Трудный подъемъ. Движеніе артиллеріи къ Фынхуанчену. Рис. И. Владимірова.
- XXII. Бой у Тюренчена. Атака II В.-С. стр. полка 18 апрѣля. Рис. А. Сафонова.
- XXIII. Въ лагерѣ подъ Харбиномъ. Рис. И. Владимірова.
- XXIV. Микадо Мутсухито. Адмиралъ Уріу. Японскій миноносецъ. Стрѣльба изъ скорострѣльн. орудія на японск. броненосцѣ. Вѣсти съ войны. Японскій флотъ. Высадка войскъ. Броненосецъ „Асахи“. Рис. А. Орлова.

Текстъ.

- Дѣйствія на сушѣ отъ подхода японской арміи къ р. Ялу до 20 апрѣля 39
- Дѣйствія флота съ 15 марта до 20 апрѣля 51

Рисунки въ текстѣ.

- Ген.-м. Мищенко. Забайкальскій казакъ-бурятъ 39
- Группа офицеровъ отряда ген. Мищенко. Переправа казач. батареи по льду черезъ р. Ялу. Шт.-кап. Змѣицынъ. Мостъ черезъ р. Ялу у г. Ы-чжу . 41
- Ген.-л. Засуличъ. Ген.-м. Кашталинскій. Планъ мѣстности Тюренченскаго боя 42
- Тюренченскій бой (наступленіе японской арміи). 43
- Полк. Лаймингъ. Подп. Маллеръ. Подп. Дометти. Ген. Куроки въ бою подъ Тюренченомъ 44
- Кап. Ракутинъ. Полк. Мейстеръ. Подпол. Роіевскій. Подпол. Урядовъ. Кап. Терпиловскій 45
- Шт.-кап.: Сапожниковъ, Лавровъ, Максимовъ. Пор.: Алексѣевъ, Правиковъ, Плазовскій. Подпор.: Рогге, кн. Вахваховъ, Тхоржевскій. Врачъ Швецовъ 46
- Перспективный видъ театра военныхъ дѣйствій 47
- Прибытіе въ г. Ляоянъ раненыхъ подъ Тюренченомъ 48
- Охрана колодца. Арестованные шпионы. Продажа лошадей и муловъ въ Ляоянѣ 49
- Домъ командующаго арміей въ Ляоянѣ. На рѣкѣ у Ляояна 50
- Ген.-л. Смирновъ. Портъ-Артуръ 51
- Портъ-Артуръ (видъ съ Перепелиной горы). 52
- Портъ-Артуръ (видъ съ Перепелиной горы) 53
- Офицеры „Петропавловска“ и штабъ адм. Макарова: кап. 2 р.: Васильевъ 2-й, фонъ-Шульцъ, Мякишевъ; лейт. Лодыгинъ; врачъ Волковичъ; комис. Шмидтъ. Похороны погибшихъ на „Петропавловскѣ“ 54
- Офицеры „Петропавловска“ и штабъ адм. Макарова: кап. 2 р. Кроунъ; лейт.: Кноррингъ, Вульфъ, Унковскій, Іенишъ, Кубе; мичм.: Бурачекъ, Шлиппе, Шишко, Бодиско, Окуневъ, Шмидтъ; инж. мех.: Перковскій, Смирновъ, Сейпель; врачъ Костромитиновъ 55
- Броненосецъ „Ретвизанъ“. Пробойна въ „Палладѣ“ 56
- Лейт. Пелль. Порокъ для установки минъ загражденія (два рисунка) . . . 57
- Устройство укрѣпленій въ окрестностяхъ Портъ-Артура 58
- Вице-адм. Скрыдловъ. Контр.-адм. Іессенъ. Крейсера „Богатырь“, „Громобой“ и „Россія“ 59

$\Delta \frac{386}{5}$

$\frac{800}{5}$

БР 4
8845

$\frac{801-05}{1911}$

2005

Русско-Японская война * * * на сушѣ и на морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана **М. Н. фонъ-Критъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Ж. Ж. Каразинъ, В. В. Игнаціусъ, Ж. С. Самокишъ, И. И. Крыловъ, А. П. Сафоновъ, А. Т. Орловъ, Ж. И. Кравченко, И. А. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ III-й.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1904.

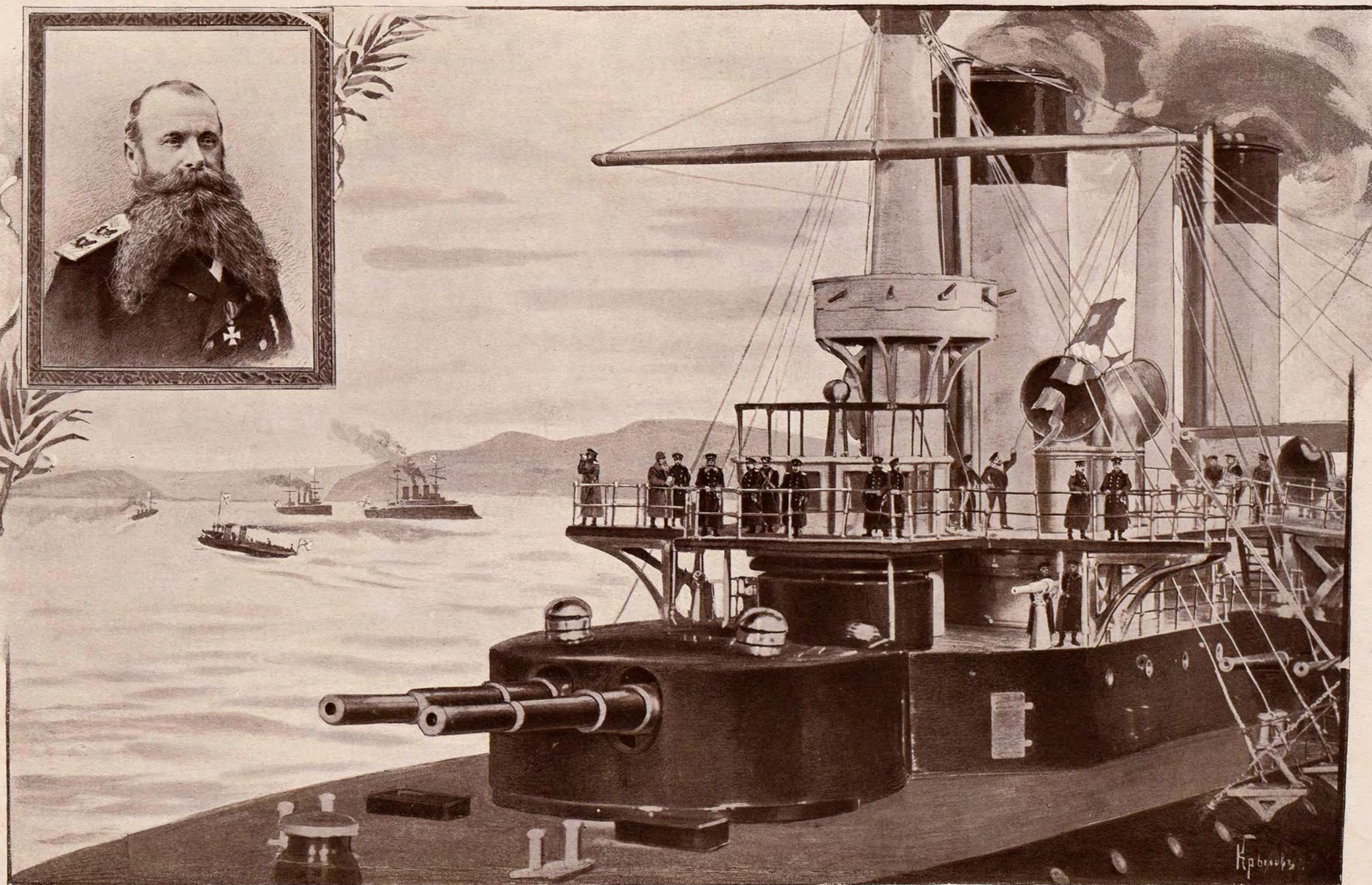

1820.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Августа 1904 г.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская 11.

Собств. изданія.

Вице-адмиралъ
Степанъ Осиповичъ Макаровъ †.

Эскадренный броненосецъ „Петропавловскъ“ 31 марта 1904 г.

Собств. изданія.

Гибель „Петропавловска“.

По фотографии. Собств. изданія.

Трудный подъемъ.

Движеніе артиллеріи отъ Ляояна къ Фынхуанчену.

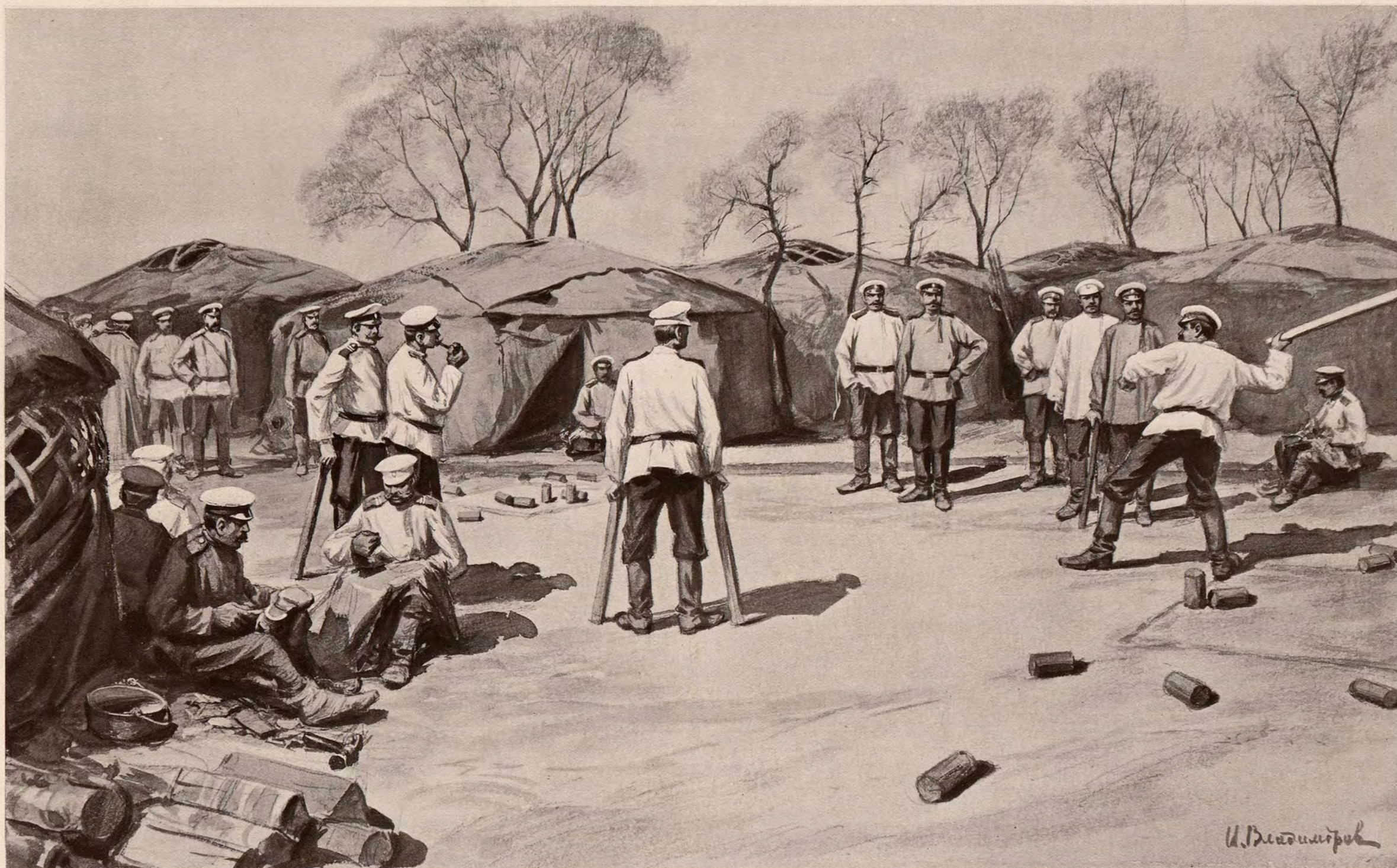
Собств. изданія.

Священникъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Бой у Тюренчена.

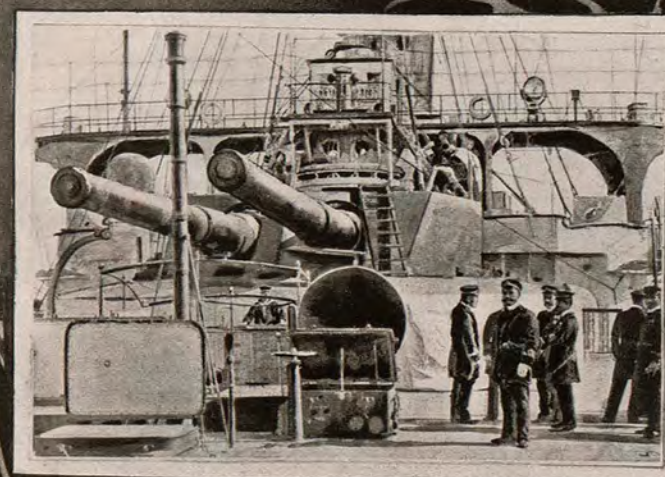
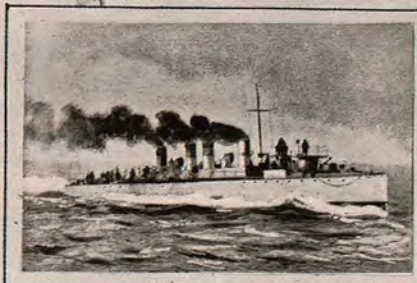
Штыковая атака 11 Вост. Сиб. стр. полка 18 апрѣля.

Рисоваль А. П. Сафоновъ по указаніямъ участниковъ боя, Священникъ о. Щербаковскій зарисованъ съ натуры въ Ляоянь.

По фотографии поручика К. А. Гордонъ. Собств. изданіе

Въ лагерьъ подъ Харбиномъ.

Адмиралъ Уриу,
командовавшій японской эскадрой у Чемульпо.

Вѣсти съ театра войны.

Микадо Мутсухито,
при вступленіи на престолъ.

Японскій флотъ.

Японскій миноносецъ.

Стрѣльба изъ скорострѣльнаго орудія на японскомъ броненосцѣ.

Эскадренный броненосецъ „Асахи“.

Эскадренный броненосецъ „Асахи“.

Высадка японскихъ войскъ.

Дѣйствія на сушѣ отъ подхода японской арміи къ р. Ялу до 20 апрѣля.

Конный отрядъ генерала Мищенко, переправившись черезъ р. Ялу въ періодъ полного ледохода, присоединился 21 марта къ нашему Восточному отряду, послѣ смѣлыхъ двухмѣсячныхъ поисковъ въ Сѣверной Корей.

Едва казаки перешли на правый берегъ рѣки, какъ къ лѣвому стали подтягиваться передовыя пѣхотныя части японцевъ, стремившихся, по видимому, воспользоваться ледоходомъ на р. Ялу для спокойнаго и безпрепятственнаго сосредоточенія своей значительнаго растянувшейся арміи.

Ген.-маіоръ Павелъ Ивановичъ Мищенко.

23-го марта японцы заняли расположенныя на Ялу г. Ы-чжу и с. Юнампо, причемъ находившійся близъ послѣдняго пункта поселокъ русскаго лѣсопромышленнаго общества былъ разграбленъ, а склады лѣсныхъ матеріаловъ сожжены.

Со времени подхода арміи генерала Куроки къ Ялу тяжелая задача наблюденія за передвиженіями противника и приготовленіями его къ переправѣ выпала, главнымъ образомъ, на долю нашихъ охотничьихъ командъ. Кромѣ того, согласно общей директивы командующаго арміей, охотники должны были „непрестанно тревожить японцевъ“

(приказъ по Восточному отряду 31-го марта). Ввиду неблагоприятной обстановки (труднопроходимая рѣка, осторожность противника) дѣйствія охотниковъ не всегда были успѣшны, но, во всякомъ случаѣ, по словамъ начальника Восточнаго отряда (приказъ 9-го апрѣля): „всѣ команды работали разумно и смѣло, иногда даже вопреки необходимой осторожности, но всегда поддерживая высокій духъ полковъ 3 дивизіи“.

Первая аванпостная стычка произошла 23-го марта на островѣ Матуцео, лежащемъ противъ с. Тюренчена у устья р. Эйхо. При перестрѣлкѣ убиты 5 японцевъ, съ нашей стороны потерь не было. Затѣмъ, въ ночь на 26-е марта генераломъ Кашталинскимъ, начальникомъ 3 Вост. Сиб. стр. дивизіи, выдвинутой къ Ялу, были направлены на корейскій берегъ Ялу команды пѣшихъ охотниковъ. Одна изъ нихъ подъ начальствомъ поручика Демидовича изъ 37 нижнихъ чиновъ 12 Вост. Сиб. стр. полка при подпоручикѣ Потемкинѣ направилась на островъ Сямалинда, противъ Ы-чжу. На этотъ же островъ была выслана развѣдочная японская партія въ 50 ч. Охотники, скрытно приблизившись къ высаживающемуся противнику, стремительно бросились на „ура“. Часть японцевъ была переколота и перестрѣлена, остальные, послѣ нѣсколькихъ беспорядочныхъ выстрѣловъ, бросились въ лодки, которыя опрокинулись и затонули вмѣстѣ съ людьми. Съ нашей стороны, благодаря быстротѣ удара и замѣшательству противника, потерь не было.

Черезъ три дня, четверемъ охотникамъ 9 Вост. Сиб. стр. полка удалось проникнуть въ Юнампо, занятый японцами. Здѣсь охотники пробыли 12 часовъ, слѣдя за противникомъ, и когда были выданы корейцами, бросились назадъ вплавъ, такъ какъ ихъ лодка сѣла на мель. Открытымъ япон-

цами огнемъ былъ убитъ и унесенъ теченіемъ ефр. Романъ Харьковъ, одинъ изъ участниковъ этого лихого дѣла; остальные были выручены товарищами, подоспѣвшими съ праваго берега. Япон-

Забайкальскій казакъ-бурятъ.

Рис. съ натуры художникъ Н. Кравченко. Собств. изданія.

Группа офицеров передового конного отряда, снятая в д. Эрдагоу. Командир 1 Заб. каз. батар. войск. ст. Гавриловъ, начальник отряда г.-м. Мищенко, подъес. Никоновъ и волонтеръ черноморецъ „дѣдушка“ Пламенацъ.

Фотогр. мл. врача батарен Л. Станкевича.
Собств. изданія.

ская шаланда, направившаяся на перерѣзъ охотникамъ, была, при этомъ, затоплена.

Смѣлость нашихъ развѣдчиковъ, проявленная въ приведенныхъ столкновенияхъ, видимо заставила японцевъ стать осторожнѣе и бдительнѣе. Уже послѣ ночного дѣла 23-го марта ихъ аванпосты отодвинулись отъ рѣки; кромѣ

того, по показаніямъ очевидцевъ, японцы перестали днемъ показываться на берегу рѣки и свои передвиженія производили лишь по ночамъ; японскіе патрули начали прибѣгать къ переодѣваніямъ въ корейскую одежду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашимъ противникомъ въ широкихъ размѣрахъ стали примѣняться засады.

Результатъ такого образа дѣйствій сказался уже въ дѣлѣ 30-го марта, когда японцы, подпустивъ на близкое разстояніе партію нашихъ охотниковъ, направившихся во главѣ съ пор. Демидовичемъ снова на островъ Сямалинда, неожиданно открыли жаркую пальбу, во время которой былъ убитъ доблестный начальникъ команды и ун.-оф. Лучкинъ, за отличія представленный уже къ двумъ наградамъ, а также выведено изъ строя 4 нижнихъ чина.

Неудача эта, однако, не остановила нашихъ охотниковъ, и рекогносцировки продолжались вестись непрерывно. Во время одной изъ нихъ на островѣ у с. Мабихе убиты 2 японскихъ раз-

вѣдчика (одинъ офицеръ). Въ рекогносцировкахъ дѣятельное участіе принимали и казачьи части генерала Мищенко, наблюдавшія за крайними флангами нашего расположенія, въ то время, какъ охотничьи команды слѣдили за японскими частями, собиравшимися у Ы-чжу.

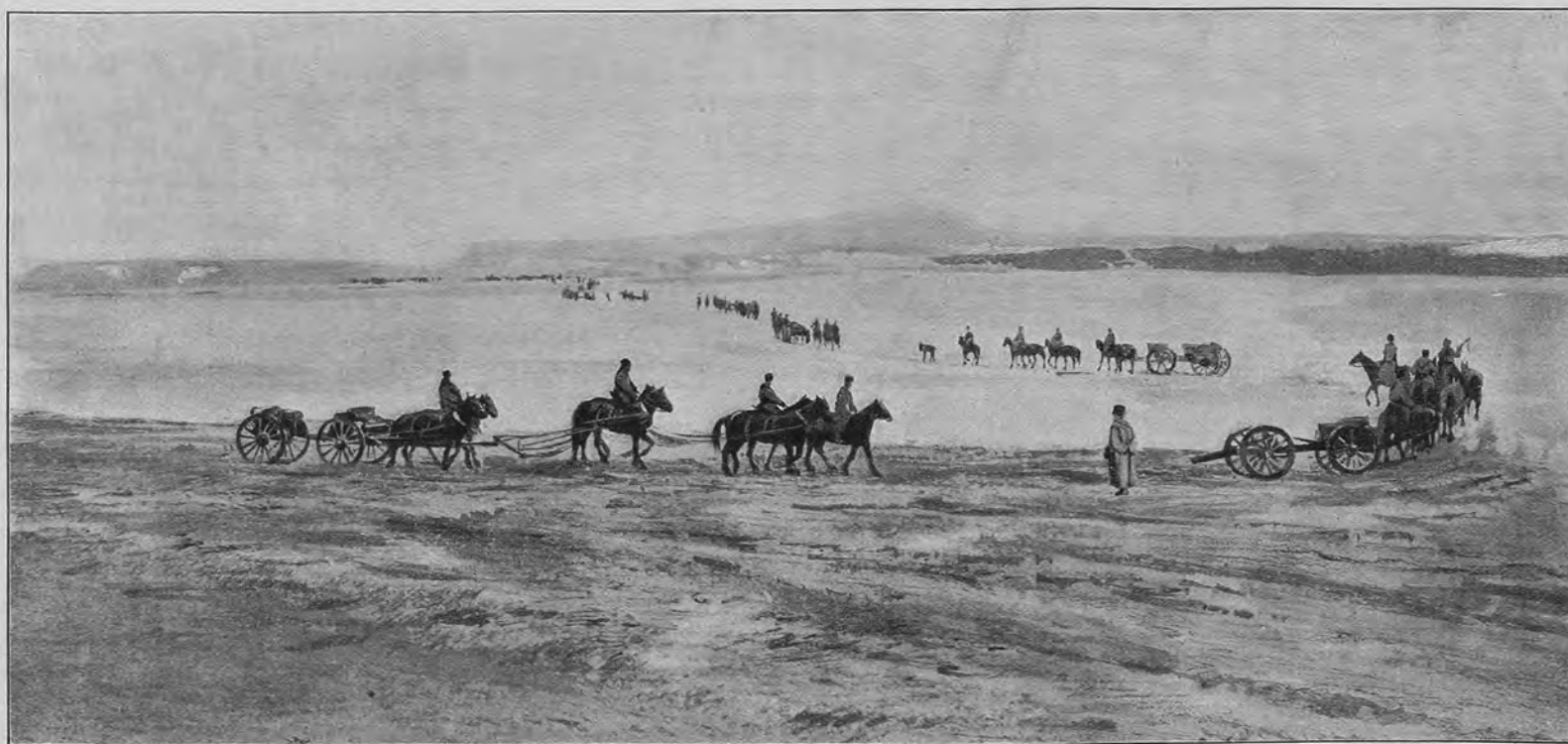
Рядъ развѣдокъ, произведенныхъ охотниками и казаками, выяснилъ, что въ началѣ апрѣля у Ы-чжу сосредоточилось лишь 15—20 тыс. японцевъ, т. е. повидимому одна авангардная дивизія арміи генерала Куроки, остальные части которой задержанныя ненастьемъ, стоявшимъ въ это время въ Корей, еще находились въ пути.

Какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, японцы, по мѣрѣ подхода къ Ы-чжу, продвигались вдоль рѣки къ сѣверу и противъ с. Голуцзы (19 в. отъ Ы-чжу), а также и выше—стали строить окопы. Въ то же время обнаружено присутствіе японскихъ военныхъ судовъ западнѣе устья Ялу.

Указанныя передвиженія противника къ сѣ-

веру, въ связи съ появленіемъ японской военной эскадры у восточнаго побережья Корейскаго залива, несомнѣнно имѣли цѣлью разсѣять вниманіе нашего отряда, заставляя его опасаться за обходъ своихъ фланговъ.

Между тѣмъ было установлено, что у р. Помахуа, вблизи Ы-чжу, небольшой японскій отрядъ занятъ заготовкой лодокъ. Для уничтоженія послѣднихъ, 8-го апрѣля, днемъ, на корейскій берегъ Ялу направилась команда 11 полка изъ 32 ниж. чиновъ при трехъ офицерахъ. Охотники были уже недалеко отъ своей цѣли, какъ японцы, замѣтивъ ихъ, открыли жестокой огонь. Сразу же были ранены начальникъ команды штабсъ-капитанъ Змѣйцинъ и подпоручикъ Пушкинъ, а также выведено изъ строя около половины всего состава команды. Но не смотря на это тяжелое положеніе, охотники не растерялись. Въ приказѣ по Восточному отряду отъ 9-го апрѣля объявлено: „Лишившись чувствъ отъ тяжкихъ ранъ, штабсъ-

Переправа 1-й Забайк. каз. батарен (въ отрядѣ г.-м. Мищенко) по льду черезъ р. Ялу 10 февраля.

По фотогр. Л. Станкевича, рис. художн. И. Крыловъ. Собств. изданія.

Шт.-капит. В. П. Змѣицынъ,
Начальникъ охотничьей команды
11 Вост. Сиб. стр. полка, † на р. Ялу
8 апрѣля.

капитанъ Змѣицынъ, придя въ себя, взялся снова за руль, управляя и парусами и довелъ шлюпку до своего берега, когда окончательно лишился силъ. Вся команда, не исключая и фельдшера, хладнокровно дѣлавшаго подъ пулями перевязки, вела себя въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ молодецки, жестоко отстрѣливаясь отъ врага. Затруднительное положеніе команды увеличилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, во время перестрѣлки, лодки сѣли на мель, сдвинуться съ которой удалось лишь послѣ долгихъ усилій; когда же лодки пошли назадъ, японцы бросились въ шаландахъ наперерѣзъ и уже стали опережать нашихъ охотниковъ. Къ счастью, подоспѣла помощь двухъ нашихъ орудій. О содѣйствіи этихъ орудій начальникъ Восточнаго отряда говоритъ: „Долженъ отмѣтить отличную стрѣльбу 4-го взвода 1-й батареи 3-й Вост. Сиб. арт. бригады. Командиръ этого взвода, поручикъ Соколовскій, замѣтивъ японскія шлюпки, направлявшіяся наперерѣзъ отступавшимъ охотникамъ, открылъ по нимъ огонь на разстояніи до 2,500 саж. и пятымъ выстрѣломъ утопилъ одну шаланду, послѣдствіемъ чего остальные быстро вернулись къ берегу. Нѣсколько снарядовъ попало на берегъ, и японцы быстро отступили, давъ возможность охотникамъ отойти“. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ убито 3 и ранено 15 нижнихъ чиновъ. Шт.-кап. Змѣицынъ, пораженный четырьмя пулями, вскорѣ скончался.

На другой день послѣ описаннаго дѣла началось постепенное занятіе японцами острововъ на Ялу противъ Ы-чжу и были замѣчены дѣятельныя приготовленія къ переправѣ ихъ главныхъ силъ въ окрестностяхъ этого пункта.

Въ то же время продолжалось, обнаруженное еще ранѣе, передвиженіе небольшихъ частей вверхъ по Ялу, вслѣдствіе чего линія японскаго расположенія растянулась болѣе чѣмъ на 100 вер. (отъ Ы-чжу до Пектона). Японцы, занявъ пункты, наиболѣе удобные для перехода черезъ рѣку (броды), укрѣпляли ихъ и здѣсь же сосредоточивали матерьялъ, необходимый для переправы. Наконецъ, было приступлено въ разныхъ мѣстахъ и къ самой переправѣ небольшими частями. Такъ, 10-го апрѣля въ 15 вер. ниже д. Сяопусихэ, т. е. въ 40 вер. отъ Ы-чжу, перешелъ на правый берегъ отрядъ въ 2 роты съ небольшою конною частью. Однако, демонстративный характеръ какъ этой переправы, такъ и другихъ къ сѣверу отъ Ы-чжу—несомнѣнно былъ понятъ обороняющимся.

Мостъ черезъ Ялу у г. Ы-чжу.

Оцѣнивъ правильно обстановку, Восточный отрядъ продолжалъ оставаться на своей позиціи противъ Ы-чжу. Для освѣщенія же лѣваго фланга выслана лишь конница, которая, поднявшись вверхъ по Ялу, выдвинула нѣсколько разъѣздовъ на

лѣвый берегъ рѣки. Одинъ изъ высланныхъ разъѣздовъ, достигнувъ г. Пектона, обезоружилъ находившійся здѣсь корейскій горнизонъ въ 75 чел. и уничтожилъ собранные японцами запасы продовольствія и фуража. Другіе разъѣзды, послѣ удачныхъ столкновеній съ конными японскими частями, проникли далеко вглубь Сѣв. Кореи, уничтожая также запасы, приготовленные японцами, и безпокая противника своими набѣгами на его сообщенія.

Между тѣмъ армія ген. Куроки, повидимому, заканчивала свое сосредоточеніе и съ вечера 11-го апрѣля, согласно официальныхъ сообщеній, въ нашъ отрядъ стали поступать донесенія о готовящейся переправѣ у Ы-чжу, Тюренчена и противъ д. Чанденхекоу (на правомъ берегу р. Эйхо).

Дѣйствительно, наслѣдующій день японцы навели мостъ черезъ восточный рукавъ Ялу, противъ Тюренчена, и заняли островъ Сямалинда и въ тотъ же день, вѣроятно съ демонстративною цѣлью стали строить мосты у д. Сяопусихэ. По сообщеніямъ иностранныхъ корреспондентовъ, 12 Апрѣля японскія канонерныя лодки „Уджи“ и „Маіа“ (прибывшія ночью) въ сопровожденіи двухъ флотилій миноносцевъ и двухъ пароходовъ двинулись вверхъ по Ялу, но

были задержаны огнемъ нашего отряда, расположеннаго у г. Шахедзы.

Ночью на 13-е апрѣля, какъ и въ предшествующіе дни, охотничья команда 22-го полка заняла островъ, находящійся противъ д. Синдягоу

(въ 4 вер. сѣвернѣе Ы-чжу), для наблюденія за корейскимъ берегомъ. Непріятельскій отрядъ силою около 1500 чел., перейдя на этотъ островъ, атаковалъ охотниковъ, которые принуждены были отступить, подавленные огромнымъ численнымъ превосходствомъ противника. Переправившись на лодкахъ на правый берегъ рѣки у Хусана и, занявъ узкую тропинку подъ крутымъ утесомъ, охотники продолжали жаркую перестрѣлку, въ которой потеряли начальника команды поручика

Генералъ-лейтенантъ М. И. Засуличъ.
Командиръ 2 Сибирскаго арм. корпуса.

Семенова и 18 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, но, въ свою очередь, огонь ихъ по скученнымъ толпамъ японцевъ на самую близкую дистанцію долженъ былъ нанести послѣднимъ значительный уронъ.

Одновременно съ переправою у д. Синдягоу завязалась перестрѣлка на островахъ противъ Тюренчена. Огнемъ нашихъ орудій былъ уничтоженъ мостъ, наведенный наканунѣ черезъ восточный рукавъ Ялу, и японцы были принуждены продолжать переправу на понтонахъ южнѣе Ы-чжу.

Около 12 часовъ дня японскій отрядъ съ батареей началъ наступать къ Тюренчену, но огнемъ нашей артиллеріи былъ отброшенъ обратно къ

переправѣ, причемъ вслѣдствіе происшедшаго безпорядка и замѣшательства японская батарея не успѣла даже развернуться. Въ нижней части Ялу въ этотъ день происходила незначительная перестрѣлка съ японскими канонерками.

Неудачей, постигшей японцевъ 13-го апрѣля, повидимому, объясняется сравнительное бездѣйствіе ихъ на слѣдующій день, въ который противникъ лишь сосредоточивалъ свои войска на остр. Сямалинда. Только въ 9 час. вечера 14-го апрѣля около 3 баталіоновъ переправились черезъ восточный рукавъ Ялу у д. Матуцео.

15-го апрѣля выяснилось, что японцы занимаютъ островъ противъ д. Синдягоу, имѣя передовую заставу на правомъ берегу Ялу, подъ утесомъ. Въ этотъ же день были усмотрѣны японскія колонны, шедшія въ Ы-чжу изъ Юнампо, что позволяетъ сдѣлать предположеніе о высадкѣ въ послѣднемъ пунктѣ подкрѣпленій для арміи ген. Куроки.

Генераль-маіоръ Н. А. Кашталинскій.
Командующій 3 Вост. Сиб. стр. дивизіей.

Собств. изданія.

Вечеромъ 15-го и ночью на 16-е апрѣля японцы въ небольшихъ силахъ переправлялись на острова, а часть отряда занимавшаго островъ у д. Синдягоу продвинулась къ д. Хусанъ и Лизавень, расположеннымъ на лѣвомъ берегу р. Эйхо, близъ впаденія этой рѣки въ Ялу.

Занятіе д.д. Лизавень и Хусанъ давало возможность японцамъ обойти съ лѣваго фланга нашу позицію, вслѣдствіе чего начальникъ Восточнаго отряда ген.-лейт. Засуличъ, послѣ усиленной рекогносцировки, направилъ 16 апрѣля противъ японцевъ 1 баталіонъ,

2 охотничьихъ команды и нѣскольکو орудій подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполков. Линда. Стремительная атака нашего отряда, поддержанная артиллерійскимъ огнемъ одной батареи, стрѣлявшей отъ Потетынзы съ дистанціи около трехъ верстъ, заставила японцевъ въ числѣ двухъ баталіоновъ, горной батареи и небольшой части кавалеріи, очистить позицію и отсту-

пить частью къ Ялу и частью на сѣверъ. Потери японцевъ — 10 убитыхъ и 26 раненыхъ; кромѣ того, часть раненыхъ была унесена, а нѣкоторые сползли по скатамъ къ р. Ялу. На позиціи найдено 10 винтовокъ, много патроновъ и карты.

Уронъ нашъ — 2 стрѣлка убитыхъ и 13 раненыхъ. На занятой позиціи нашъ отрядъ попалъ подъ

мая непрерывнымъ огнемъ двухъ японскихъ батарей, на который за дальностью разстоянія не могли отвѣчать наши горныя орудія, застава отошла назадъ, потерявъ 4 ниж. чиновъ ранеными; подполковникъ Гусевъ былъ контуженъ.

Такимъ образомъ японцы, подготавливаясь къ переправѣ близъ Ы-чжу, въ теченіи недѣли сосредоточили часть своихъ силъ на островахъ про-

ліона 11 полка и одинъ баталіонъ 24 полка, а также три батареи 3 Вост. Сиб. арт. бригады, т. е. 9 баталіоновъ и 24 орудія, находились въ г. Шахедзы и д. Тензы, составляя правый флангъ и резервъ нашего расположенія. Центръ и лѣвый флангъ, принявшіе на себя ударъ противника, были заняты 22 и 12 полками, баталіономъ 11 полка и 2 и 3 батареями 6 Вост. Сиб. арт. бригады,

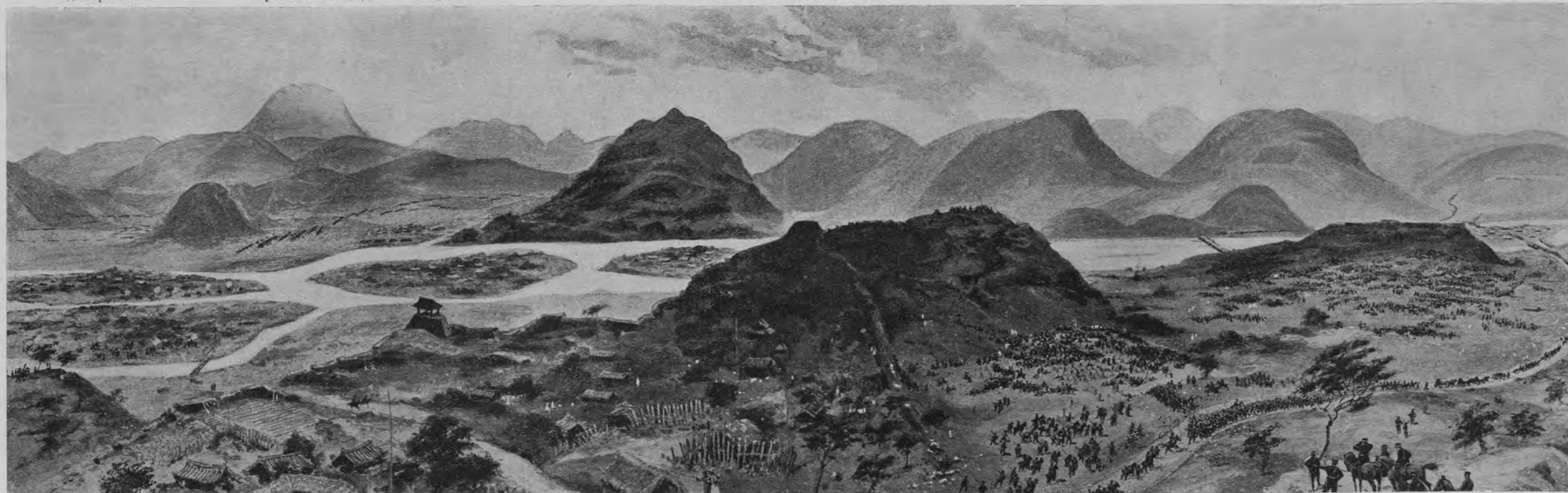
д. Тюренчень.

Тюренченская позиція.

р. Эйхо.

Хусанскія высоты (Гигровая гора).

Понтонный мостъ.

Японскія гаубицы.

Сторожевая будка.

г. Ы-чжу.

Ген. Куроки и его штабъ.

Бивакъ японской арміи.

Обходныя колонны японцевъ.

Тюренченскій бой 18 апрѣля. Наступленіе японской арміи (изъ II. Lon. News).

сильный огонь японской батареи, расположенной къ сѣверу отъ Ы-чжу, тѣмъ не менѣе двумъ нашимъ орудіямъ удалось обстрѣлывать понтонный мостъ, который и былъ поэтому разведенъ японцами.

Въ тотъ же день утромъ японскій отрядъ силою до 1500 чел. пѣхоты съ 12 орудіями началъ переправу у Амбихэ и Шогонудзы (11—13 верстъ выше д. Синдягоу). Близъ перваго пункта находилась наша застава изъ 2 ротъ пѣхоты, 2 орудій и небольшого числа казаковъ подъ начальствомъ подполковника Гусева. Обстрѣливае-

тивъ Тюренченской позиціи, а частью силъ заняли правый берегъ Ялу выше впаденія въ нее р. Эйхо, что указывало на намѣреніе дѣйствовать противъ нашего лѣваго фланга.

Въ это время нашъ Восточный отрядъ въ составѣ 5 полковъ и 5 батарей, наблюдая за вѣроятными и наиболѣе удобными пунктами переправы черезъ Ялу, занималъ передовыми частями позицію противъ Ы-чжу, имѣя резервъ у д. Тензы въ 10—11 верстахъ сзади.

Изъ частей отряда 9 и 10 полки, два бата-

т. е. 7 баталіонами и 16 орудіями, изъ коихъ 4 баталіона и 8 орудій расположились у Тюренчена (центръ), а 3 баталіона и 8 орудій у Потетынзы (лѣвый флангъ); изъ состава 22 п-ка, бывшаго у д. Потетынзы, одинъ баталіонъ былъ выдѣленъ къ д. Чингоу для обезпеченія крайняго лѣваго фланга, а другой, сбившій 16-го апрѣля японцевъ съ Хусанскихъ высотъ, находился на лѣвомъ берегу Эйхо.

На Тюренченской позиціи отрядъ г.-м. Кашталинскаго изъ 2 полковъ и 2 батарей, под-

Полковник Н. А. Лаймингъ,
командиръ 11 В. С. стр. полка † 18 апрѣля.

гвардейской, 2-й и 12-й дивизій, общеою силою до 60 тыс. челов. съ превосходнымъ числомъ (около 100) и калибромъ орудій артиллеріей.

Безпримѣрные бои 17-го и 18-го апрѣля нашего слабаго числомъ, но крѣпкаго духомъ отряда съ подавляющими массами противника произошли при слѣдующей обстановкѣ.

Бой 17-го апрѣля носилъ по преимуществу характеръ артиллерійскаго боя. Съ ранняго утра въ теченіи цѣлаго дня японская артиллерія съ командующихъ высотъ корейскаго берега Ялу громила нашу Тюренченскую позицію. По донесенію ген. Засулича японцами было выпущено до 2000 снарядовъ. Снаряды положительно засыпали позицію и ея защитниковъ. Изъ показаній участниковъ видно, что японцы сосредоточивали жестокой огонь то противъ одного, то противъ другого пункта позиціи. Такъ вначалѣ подвергся бомбардировкѣ Тюренченъ, потомъ тылъ нашего отряда, гдѣ, по показанію нѣкоторыхъ участниковъ, въ

держанныхъ въ послѣдствіи 1 баталіономъ и 1 батареею, т. е. всего числомъ около 8—9 тыс. встрѣтилъ всю армію ген. Куроки въ составѣ

Подполк. Л. А. Маллеръ,
командиръ 2 батар. 6 В. С. арт. бригады,
смертельно раненый 17 апрѣля.

лагерѣ 12 полка, въ палаткѣ, былъ убитъ баталіонный командиръ этого полка подполковникъ Пахомовъ. Затѣмъ огонь перенесенъ въ направленіи Шахедзы и дорогъ идущихъ къ д. Тензы.

Особенно губительно дѣйствовали двѣнадцать осадныхъ 12 см. орудій. Помимо страшной разрушительной силы удара, дистанція пораженія ихъ снарядовъ была громадна. Очевидцы говорятъ, что снаряды залетали даже въ расположеніе дивизионнаго лазарета, находившагося въ 9 в. отъ японской позиціи.

Нашимъ двумъ батареямъ не подъ силу было состязаться съ подавляющей массою японской артиллеріи, выставившей, по официальному донесенію, не менѣе 24 полевыхъ и 12 осадныхъ орудій, расположенныхъ притомъ въ отлично замаскированныхъ окопахъ. По японскимъ свѣдѣніямъ огонь нашей артиллеріи прекратился уже въ 11 ч. 15 м. утра.

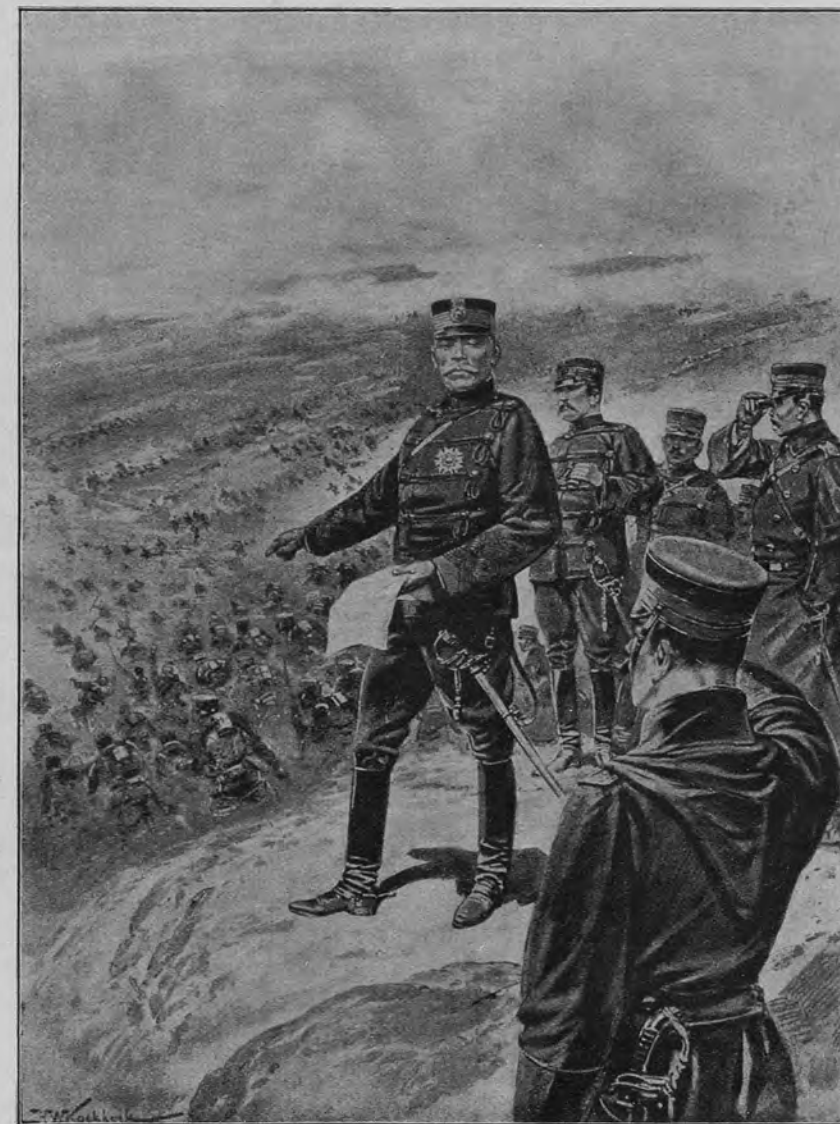
Подъ прикрытіемъ адскаго огня,

Подполк. И. А. Дометти,
11 В. С. стр. полка † 18 апрѣля.

японцы приступили къ наводкѣ моста черезъ главный рукавъ Ялу противъ Тюренчена, а часть японской гвардіи, вновь перейдя черезъ рѣку у д. Синдягоу

по мосту наведенному еще ночью, стала тѣснить нашъ отрядъ подполковника Громова изъ баталіона 22 п-ка и 2 орудій, занимавшій отбитую наканунѣ у японцевъ позицію на Хусанскихъ вы-

Ген. Куроки въ бою подъ Тюренченомъ 18 апрѣля.

сотахъ. Въ виду громаднаго перевѣса силъ противника, угрожавшаго притомъ обходомъ лѣваго фланга, нашъ отрядъ отошелъ на правый берегъ Эйхо, къ д. Потетынзы.

Наступая, такимъ образомъ, на нашъ лѣвый флангъ, громя артиллерійскимъ огнемъ центръ, японцы въ цѣляхъ всесторонней подготовки атаки

Капитанъ Н. Ф. Ракутинъ,
12 В. С. стр. полка, † 18 апрѣля.

За день 17-го апрѣля наши потери: убитъ подполковникъ 12 полка Пахомовъ, тяжело раненъ въ голову командиръ 2 батареи 6 Вост. Сиб. арт. бригады Маллеръ, умершій отъ раны, контуженъ камнемъ въ голову командующій 3 Вост. Сиб. дивизіей г.-м. Кашталинскій и ранено 8 офицеровъ, въ томъ числѣ командующій 6 Вост. Сиб. артил. бригадою полковникъ Мейстеръ. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 67 чел. Принявъ въ расчетъ массу выпущенныхъ японцами снарядовъ, цифру нашей убиты нельзя признать слишкомъ большою. Небольшой процентъ урона, казалось-бы, можно объяснить разсѣиваніемъ артиллерійскаго огня по всей позиціи.

Свой уронъ японцы опредѣляютъ очень скромною цифрою въ 5 легко раненыхъ офицеровъ, 2 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ боя 17-го апрѣля отрядъ нашъ остался на прежней позиціи, хотя

Полковникъ А. Р. Мейстеръ,
командующій 6 В. С. арт. бригадой,
раненъ 17 апрѣля

Тюренченской позиціи, какъ и въ предшествующіе дни, дѣйствовали демонстративно и противъ нашего крайняго праваго фланга—г. Шахедзы, куда продвинулась часть эскадры адм. Нозайя. Впрочемъ, огонь японскихъ канонерокъ былъ совершенно безрезультатенъ.

и чувствовалось, какъ доносилъ ген. Кашталинскій, что, послѣ произведенной бомбардировки, японцы предпримутъ наступленіе.

Ночь съ 17-го на 18-е апрѣля прошла въ напряженномъ ожиданіи. По словамъ участниковъ, мало кто спалъ въ эту ночь, изъ передовыхъ окоповъ было слышно какъ переправлялись японцы, можно было различать команды, гулъ голосовъ, въ сторонѣ Хусанскихъ высотъ былъ слышенъ грохотъ подвозимыхъ орудій... По японскимъ свѣдѣніямъ, наводка моста была закончена въ 8 ч. вечера 17-го апрѣля и всю ночь армія ген. Куроки переходила на правый берегъ, причемъ гвардія и 2 дивизія направлялись на Хусанскія высоты; 12 дивизія переходила черезъ Ялу выше Ы-чжу.

Съ разсвѣтомъ 18 апрѣля бой открыли двѣ японскія батареи, въ теченіи получаса обстрѣливавшія Тюренченскую позицію. На этотъ огонь по сообщенію корреспондента „Рейтера“, состоявшаго при японской арміи, наша артиллерія не отвѣчала, и въ линіяхъ расположенія не замѣчалось даже признаковъ жизни, такъ что у японцевъ являлась мысль не оставили-ли мы позицію. Но молчаніе это объясняется другой причиною. Нашъ незначительный отрядъ приберегалъ силы для грознаго отпора на близкой дистанціи.

По официальнымъ донесеніямъ, послѣ нѣкотораго затишья, канонада разгорѣлась съ новой силой. Осадныя орудія японцевъ, какъ и въ предыдущій день,

Подполк. А. К. Роіевскій,
11 В. С. стр. полка, 18 апрѣля
взятъ въ плѣнъ.

стрѣляли съ лѣваго берега Ялу, но большая часть полевой артиллеріи успѣла перемѣститься на острова и на Хусанскія высоты, что и давало возможность японцамъ обстрѣливать нашу позицію съ трехъ сторонъ. Послѣ бомбардировки Тюренчена, японская артиллерія перенесла огонь на 22 полкъ и 3 батарею 6 арт. бригады, находившихся у д. Потетынзы. Затѣмъ, въ 5 час. утра японская пѣхота, въ числѣ около дивизіи, предварительно обстрѣлавъ пачками и залповымъ огнемъ этотъ участокъ позиціи, двинулась въ густыхъ колоннахъ на броды черезъ Эйхо. Немногочисленные защитники Потетынзы, поражаемые съ фронта и съ фланговъ, встрѣтили атаку такимъ убійственнымъ огнемъ, что вскорѣ, по допесенію ген. Кашталинскаго, „у переправъ образовался валъ изъ труповъ противника“. Но японцы, подкрѣпляемые резервами, производили рядъ непрерывныхъ атакъ все болѣе и болѣе свѣжими силами. Положеніе обороняющихся становилось очень тяжелымъ. Уронъ въ людяхъ былъ огромный, а надвигающемуся слѣва обходу не представлялось возможности оказать противодѣйствіе, такъ какъ въ ожесточенномъ бою постепенно слились поддержки съ цѣпями. Приходилось отходить изъ занятыхъ у берега окоповъ. Вынуждена была, вслѣдствіе отхода пѣхоты, перемѣнить позицію и 3 батарея 6 арт. бригады, заставившая въ началѣ боя замол-

Подполковникъ К. В. Урядовъ,
12 В. С. стр. полка, ран. 18 апр. и взятъ въ плѣнъ.

Кап. А. О. Терпиловскій,
11 В. С. стр. полка,
† 18 апрѣля.

Подпор. И. И. Рогге,
12 В. С. стр. полка, ран. 18 апр. и взятъ въ плѣнъ.

лонны направлялись на Тюренченъ, занятый 12 полкомъ, однимъ баталіономъ 11 полка и 2 батареею 6 арт. бригады, а часть японцевъ двинулась на участокъ позиціи между Тюренченомъ и Потетынзы, стремясь, такимъ образомъ, прорвать наше расположеніе.

Передовымъ ротамъ 12 полка, пришлось очистить нижніе окопы у рѣки, обстрѣливаемые про-

чать неприятельскую горную батарею и вырывавшая цѣлыя шеренги изъ строя противника.

Одновременно съ атакой Потетынзы густыя неприятельскія ко-

Подпор. кн. Вахваховъ,
11 В. С. стр. пол., 18 апр. остался на полѣ сраж.

Шт.-Капит. Сапожниковъ,
2 батар. 6 В. С. арт. бриг., ран. 17 апр.

Поручикъ Алексѣевъ,
12 В. С. стр. полка, раненъ 18 апрѣля.

дольнымъ огнемъ, и весь полкъ собрался на высотахъ у Тюренчена. Здѣсь, не смотря на страшныя потери, 12 полкъ долго отражалъ натискъ противника. Наконецъ сдерживая японцевъ жестокимъ огнемъ батареи и пулеметной роты.

Между прочимъ, по рассказамъ участников, пулеметная рота въ это время совершенно уничтожила бросившійся на нее японскій эскадронъ.

Японцы не рѣшились преслѣдовать и, занявъ гребни высотъ, поддерживали лишь огонь, и въ то же время стали окапываться, опасаясь, очевидно, контръ атаки съ нашей стороны.

Между тѣмъ, какъ шелъ ожесточенный бой по всему фронту нашей позиціи, обозначилось движеніе частей 12 японской дивизіи отъ д. Чингоу въ обходъ и въ тылъ линіи обороны. Можно полагать, что это были части, переправившіяся черезъ Ялу выше д. Сяндогоу (у Амбихе и выше). Находясь у Чингоу баталіонъ 22 полка не могъ сдерживать подавляющей

Подпор. Н. И. Тхоржевскій,
11 В. С. стр. полка, раненъ 18 апрѣля.

К. Г. Швецовъ,
врачъ 11 В. С. стр. полка,
18 апрѣля взятъ въ плѣнъ.

резервы изсякли, и защитники Тюренчена, обходимые многочисленнымъ противникомъ съ обоихъ фланговъ, стали медленно отходить на тыловую позицію,

выхъ частей были выдвинуты изъ резерва 2 баталіона (1-й и 3-й) 11 полка и 3 батарея 3 арт. бригады. Когда эти части подошли къ полю сраженія (около 1 ч. дня), генераль Кашталинскій отдалъ

Шт.-Капит. Г. М. Лавровъ,
11 В. С. стр. полка, 18 апр. взятъ въ плѣнъ.

приказаніе: 11 полку занять тыловую позицію съ обстрѣломъ на два фронта у Ляуфанъ-гоу (въ 5 вер. къ западу отъ Потетынзы), 3 батареѣ 3 арт. бригады вернуться къ резерву, а 12 полку, 3 батареи 6 арт. бригады

Поручикъ Правиковъ,
22 В. С. стр. полка, раненъ 18 апрѣля.

и пулеметной ротѣ отходить подъ прикрытіемъ 11 полка.

Шт.-Капит. С. С. Максимовъ,
11 В. С. стр. полка, раненъ 18 апр. и взятъ въ плѣнъ.

Поручикъ К. А. Плазовскій,
3 батар. 3 В. С. арт. бриг., раненъ 18 апр. и взятъ въ плѣнъ.

12 полкъ, сильно пострадавший въ предшествовавшемъ бою, двинулся назадъ, не разъ отбиваясь штыками отъ насѣдавшихъ японцевъ. Роты, бывшія въ арьергардѣ этого полка, потеряли до 60—70% своего состава. При такихъ условіяхъ изнемогшіе люди не были въ состояніи вытащить на кручи 3-ю батарею 6 арт. бригады, потерявшую большую часть своего конского состава. Тогда батарея останавливается и разстрѣливаетъ въ упоръ атакующаго противника. Между тѣмъ японцы продвинулись настолько близко, что 3 батарея 3 бригады, получившая приказаніе отойти къ резерву, не можетъ выйти на дорогу, обстрѣливаемую перекрестнымъ огнемъ. И эта батарея занимаетъ позицію, оставаясь на которой до конца боя, поддерживаетъ отходящія части, но за то сама вскорѣ теряетъ своего командира, подполковника Муравскаго, и большую часть офицеровъ; при орудіяхъ остается лишь по 2 по 3 чел. прислуги и часть орудій подбита. Видя критическое положеніе батареи, пулеметная рота, отходившая первою съ арьергардной позиціи, по собственной инициативѣ останавливается и жестокимъ огнемъ отбиваетъ насѣдающаго съ трехъ сторонъ

врага. Въ отраженіи этихъ атакъ рота теряетъ почти весь свой составъ людей и лошадей. Остаткамъ пулеметной роты не подъ силу вытащить на рукахъ пулеметы; приходится ихъ бросить, приведя предварительно въ негодность. Равнымъ об-

щего отступленіе отряда, становится критическимъ. Почти вся японская армія обрушивается на него, охватывая съ трехъ сторонъ и частью заходя въ тылъ. Окруженному полку приходится пробиваться штыками. Нѣсколько разъ бросается полкъ въ

атаку съ музыкой и съ героемъ-священникомъ о. Щербаковскимъ впереди, но японцы не принимаютъ удара. Передовыя части ихъ бросаются назадъ и, поддерживаемыя резервами, въ упоръ разстрѣливаютъ все болѣе и болѣе рѣдѣющіе ряды полка.

Наконецъ подходит 10 полкъ, подъ прикрытіемъ котораго всѣ части отряда отходятъ въ полномъ порядкѣ и, какъ свидѣлствуетъ генералъ Засуличъ, „несмотря на большія потери нравственно остаются сильными и готовыми вновь постоять за себя“. Дѣйствительно, въ Фынхуанченѣ, въ ночь на 19-е апрѣля, т. е. послѣ боя и форсиро-

ванного марша въ 36 верстъ, наиболѣе пострадавшіе 11 и 12 полки, въ состояніи принять участіе въ сторожевомъ охраненіи нашего расположенія.

Японцы не преслѣдовали нашъ отрядъ.

Въ бою 18 апрѣля мы потеряли: убитыми — 14 офицеровъ и 538 нижнихъ чиновъ, ранеными

Перспективный видъ театра военных дѣйствій.

разомъ оставляются на позиціи съ испорченными замками и сломанными прицѣлами 6 орудій 3 батареи 3 арт. бригады и орудія 3 батареи 6 арт. бригады. Не въ состояніи спасти свои орудія и 2 батарея 6 арт. бригады, потерявшая изъ 110 лошадей—108.

Между тѣмъ, положеніе 11 полка, прикрываю-

а также оставшимися на полѣ сраженія неизвѣстно убитыми или ранеными 31 офицеровъ и 1712 ниж. чиновъ.

Большую часть потерь отрядъ понесъ во время отступления, когда приходилось подъ перекрестнымъ огнемъ отбиваться отъ превосходныхъ силъ противника и одновременно съ тѣмъ выносить на рукахъ раненыхъ.

Особенно пострадали 11 и 12 полки, на которыхъ, по донесенію генерала Кашталинскаго, легла вся тяжесть боя. Въ этихъ полкахъ было изъ строя около 900 ниж. чиновъ въ каждомъ, т. е. до 40 - 45% всего состава (въ ротахъ по 84 рядовъ); убыль офицеровъ въ этихъ полкахъ достигаетъ до 50%.

Во время своихъ знаменитыхъ атакъ 11 полкъ лишился командира полка, полковника Лайминга, а изъ трехъ баталіонныхъ командировъ: одинъ — подполковникъ Дометти — убитъ, а два другихъ ранены, изъ нихъ подполковникъ Роіевскій взятъ въ плѣнъ, а подполковникъ Яблочкинъ остался въ строю и выводилъ доблестный полкъ изъ боя. Въ 3 баталіонѣ этого полка осталось въ строю только 2 младшихъ офицера. Всего же полкъ потерялъ 26 офицеровъ. Убитъ полковой адъютантъ полка, ранены священникъ о. Щербаковский и капельмейстеръ Лоосъ; врачъ полка, надв. сов. Швецовъ, дѣлавшій на полѣ сраженія перевязки, захваченъ въ плѣнъ.

Въ 12 полку выведено изъ строя 9 ротныхъ командировъ и 14 младшихъ офицеровъ. Въ 3 батареѣ 3 арт. бригады остался въ строю 1 офицеръ.

Вообще обращаетъ на себя вниманіе громадный уронъ среди офицеровъ; повидимому японцы, по преимуществу, сосредоточивали на нихъ свой огонь.

Убыль офицеровъ была настолько велика, что нѣкоторыми ротами 11 и 12 полковъ командовали

Раненые въ бою 18-го апрѣля въ числѣ 800 ниж. чиновъ доставлены въ Фынхуанченъ, причемъ большинство совершило 36 верстный переходъ пѣшкомъ. Изъ Фынхуанчена раненые были направлены въ военно-санитарныхъ транспортахъ въ Ляоянъ, откуда, послѣ разсортировки, эвакуи-

рованы въ военно-санитарныхъ поѣздахъ въ Харбинъ. Въ Ляоянѣ раненыхъ встрѣчалъ командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ и раздавалъ награды наиболѣе отличившимся.

Раненые, оставшіеся на полѣ сраженія, были взяты японцами въ плѣнъ (15 офицеровъ), а убитые въ бою и умершіе въ японскихъ полевыхъ госпиталяхъ были похоронены датскимъ миссіонеромъ Виффомъ, единственнымъ европейцемъ, оставшимся въ г. Шахедзы.

Относительно потерь, понесенныхъ японцами въ Тюренченскомъ бою, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Генералъ Куроки сообщаетъ, что во время боя было 1000 человекъ.

Между тѣмъ, вся обстановка боя: „отчаянное сопротивленіе обороняющагося“, о чемъ доносилъ генералъ Куроки, медленное наступленіе подъ жестокимъ огнемъ, сомкнутый строй атаки, дѣйствія пулеметовъ, выпустив-

шихъ 35000 патроновъ, и т. д. — показываетъ, что потери японцевъ должны были быть громадны. По официальному сообщенію генерала Кашталинскаго: „на переправахъ черезъ Эйхо, на внутренней сторонѣ Тюренческой позиціи и на высотѣ, гдѣ занимали позицію два баталіона 11-го полка, лежало труповъ, по показанію участниковъ въ бою, не менѣе трехъ-четырехъ тысячъ“.

Прибытіе въ г. Ляоянъ раненыхъ въ бояхъ 17 и 18 апрѣля подъ Тюренченомъ.

Рис. наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

фельдфебеля, а полуротами и взводами — унтеръ-офицеры, которые и несли съ честью свои новыя обязанности. Изъ 27 нижнихъ чиновъ этихъ полковъ, награжденных за Тюренченскій бой именными знаками отличія Военнаго ордена, 7 чел. получили ихъ именно за доблестное выполненіе обязанностей офицеровъ, по выбытіи послѣднихъ изъ строя.

По свидѣтельству же корреспондента „Daily Mail“ нѣкоторыя части японской арміи потеряли около $\frac{3}{4}$ своего состава, а изъ сложенныхъ труповъ убитыхъ японцевъ образовались цѣлые холмы.

И такъ, послѣ упорнѣйшаго боя и громад-ныхъ потерь, японцамъ удалось занять правый берегъ Ялу. Главною причиною успѣха переправы является, безъ сомнѣнія, несоразмѣрный численный перевѣсъ въ силахъ арміи генерала Куроки по сравненію съ нашимъ Восточнымъ отрядомъ.

Ожесточенное сопротивление, оказанное Восточнымъ отрядомъ подъ Тюренченомъ, отразилось благопріятно на дальнѣйшемъ ходѣ событій, которыя развивались крайне медленно, что способствовало улучшенію нашего общаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Разсматривая самый бой на Тюренченской позиціи, „тяжкій, но славный, бой“, по выраженію ген. Кашталинскаго, нельзя прежде всего не остановиться на высокой доблести, проявленной нашимъ немногочисленнымъ отрядомъ. Самая цифра потерь, стойко вынесенныхъ отрядомъ—70 офицеровъ и 2,324 ниж. чиновъ за бои 17 и 18 апрѣля,—является лучшимъ показателемъ и отчаяннаго упорства, проявленного бойцами, и высокой ихъ нравственной мощи. Въ Тюренченскомъ бою всѣ части отряда: стрѣлки, артиллерія и пулеметы соперничали другъ съ другомъ въ чудесахъ храбрости и самоотверженія и до конца выполнили свой долгъ.

Помимо уже описанныхъ доблестныхъ эпизодовъ боя, можно отмѣтить, что въ 11-мъ и 12-мъ полкахъ 97 раненыхъ, послѣ перевязки, вернулись въ строй и сражались до конца боя. Каждый участникъ этого боя можетъ дѣйствительно съ гордостью вспомнить, какъ онъ „дрался на высотахъ Тюренченскихъ одинъ противъ шести“ (приказъ по Восточному отряду по случаю пожалованія 29 апрѣля боевыхъ наградъ отличившимся). Мужество, проявленное Восточнымъ отрядомъ 17 и 18 апрѣля, вызвало общее удивленіе иностранцевъ. По словамъ одного англійскаго

писателя, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ Россіи: „во всей Европѣ врядъ-ли найдутся другіе 6 баталіоновъ, которые такъ долго бы выдержали напряженные усилія 3 японскихъ дивизій. Баталіоны эти поддержали старинную славу русскаго оружія“. Другой англичанинъ, Джорджъ Кларкъ, говоритъ: „нѣтъ болѣе храбрыхъ солдатъ, чѣмъ русскіе“. Итальянецъ Бонамико пишетъ: „дивизія Каш-

талинскаго покрыла русскую армію блестящей славой“.

Въ то время, когда происходили описанныя дѣйствія на р. Ялу, въ Сѣв.-Вост. Корей, судя по

Охрана колодца.

Рисунокъ наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

Арестованные шпионы.

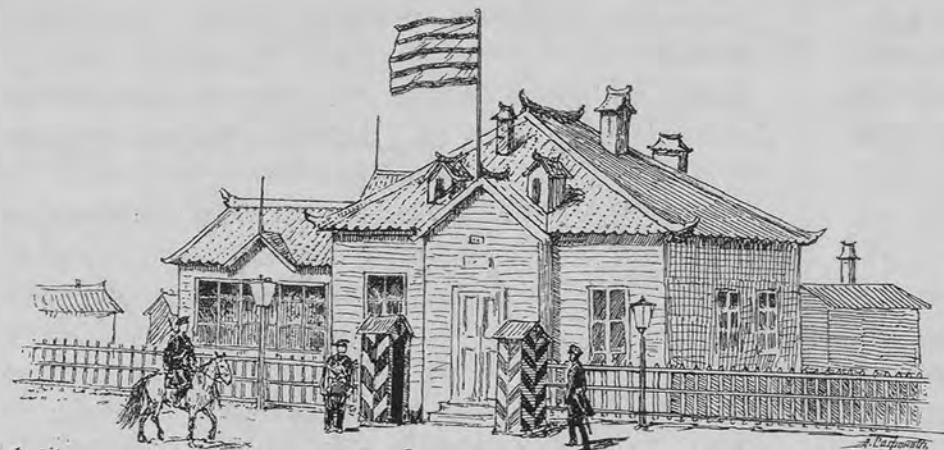
Рисунокъ наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

сообщеніямъ иностранныхъ газетъ, дѣйствовали наши казачьи части, выдѣленные изъ Южно-Уссурийскаго отряда. Въ серединѣ апрѣля наши разъѣзды, двигаясь вдоль приморской дороги въ направленіи на г. Гензанъ, находились близъ г. Пукчена, т. е. въ 300 вер. отъ Ново-Кіевскаго и въ 150 вер. отъ Гензана. По пути движенія уничтожались запасы продовольствія и фуража, приготовленные для японцевъ. Присутствіе этихъ передовыхъ частей на восточномъ побережьи Японскаго моря, въ связи съ дѣятельностью казачьихъ разъѣздовъ, переправившихся черезъ Ялу и проникшихъ въ тылъ японской арміи (къ г.г. Анчжю и Пеньяну), угрожая ей сообщеніямъ—заставило японцевъ для охраны тыла выдѣлить часть силъ (резервныя бригады) и тѣмъ ослабить свое положеніе на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Продажа китайскихъ лошадей и муловъ въ Ляоянѣ.

Рисунокъ наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

Домъ командующаго арміей въ Ляоянѣ.
Рисунокъ наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

Въ тылу нашей арміи въ этотъ же періодъ времени происходили непрерывныя стычки съ хунхузами. По подсчету „Харбинскаго Вѣстника“ съ 1-го января по 25-е апрѣля одна Заамурская бригада пограничной стражи имѣла 43 стычки съ хунхузами, которыхъ убито 257, ранено 35 и взято въ плѣнъ 58. Потери заамурцевъ, въ свою очередь, убитыми—1 офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ, ранеными—2 офицера и 20 нижнихъ чиновъ. Хунхузы, очевидно, волнующие японскими агентами, помимо обычнаго нападенія на мирное населеніе съ цѣлью грабежа, неоднократно пытались испортить желѣзную дорогу, но повсюду встрѣчали должный отпоръ. Такія же попытки обнаружены и со стороны китайскаго населенія, причемъ находимые у китайцевъ пироксилиновые патроны, капсулы и пр. (8-го апрѣля, напримѣръ, на посту Дузуидзе арестована коробка пироксилиновыхъ патроновъ, 6 пудовъ пороха и 350 ар. Бикфордова шнура), указываютъ несомнѣнно на японскій источникъ происхожденія этихъ взрывчатыхъ матерьяловъ. Изъ болѣе крупныхъ покушеній можно отмѣтить намѣреніе 25 злоумышленниковъ взорвать мостъ между Гайджоу и Сююченомъ (17-го апрѣля); патруль въ два человека отстоялъ мостъ до прибытія подкрѣпленія.

Не довольствуясь руководствомъ китайскаго населенія, японцы, повидимому, и сами принимали активное участіе въ покушеніяхъ на порчу желѣзной дороги. Два японскихъ офицера Щезо Юока и Тейска Оки, задержанные близъ станціи Турчиха съ взрывчатыми матеріалами и инструментами для порчи пути, временнымъ военнымъ судомъ въ г. Харбинѣ были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Командующимъ арміей (съ замѣною повѣшенія—разстрѣляніемъ) и 8-го апрѣля приведенъ въ исполненіе.

Въ разсмотрѣнный періодъ времени съ 23-го марта по 18-е апрѣля численность нашей Манчжурской арміи продолжала увеличиваться

подвозомъ подкрѣпленій изъ Евр. Россіи. Въ тоже время для усиленія арміи сформированы нѣкоторыя новыя части, какъ-то Сибирская воздухоплавательная рота, двѣ пулеметныя роты, Кавказская конная бригада, комплектуемая изъ числа кавказскихъ горцевъ, двѣ мортирныя батареи и друг. Съ цѣлью облегченія удовлетворенія арміи лошадьми, Высочайше повелѣно 7-го апрѣля временно распространить на Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губерніи военно-конскую повинность. По этой же повинности поставлены (7 апрѣля) лошади въ Оренбургскомъ, Верхнеуральскомъ, Златоустовскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ Казанскаго военнаго округа для приведенія на военное положеніе нѣкоторыхъ частей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

На рѣкѣ у Ляояна.

Съ фотографіи.

Дѣйствія флота съ 15-го марта по 20-е апрѣля.

Послѣ вторичной неудачной попытки заградить входъ въ гавань Портъ-Артура, въ Квантунскихъ водахъ вновь наступило продолжительное затишье, продолжавшееся до 24 марта, когда

Генералъ-Лейтенантъ К. Н. Смирновъ.
Командантъ Портъ-Артура.

японскія суда снова начали показываться на горизонтѣ Портъ-Артура.

Въ крѣпости и во флотѣ, неустанно несшихъ усиленную сторожевую службу, затрудняемую начавшимися волненіями, царила увѣренность, что

японцы не замедлятъ воспользоваться пасхальной ночью для атаки Портъ-Артура.

Сторожевая служба была усилена и самъ командующій флотомъ Тихаго океана вице-адмиралъ Макаровъ всю пасхальную ночь провелъ на сторожевомъ суднѣ на внѣшнемъ рейдѣ.

29 марта вице-адмиралъ Макаровъ выходилъ въ море со всей эскадрой для производства эволюцій и возвратился въ гавань лишь къ вечеру.

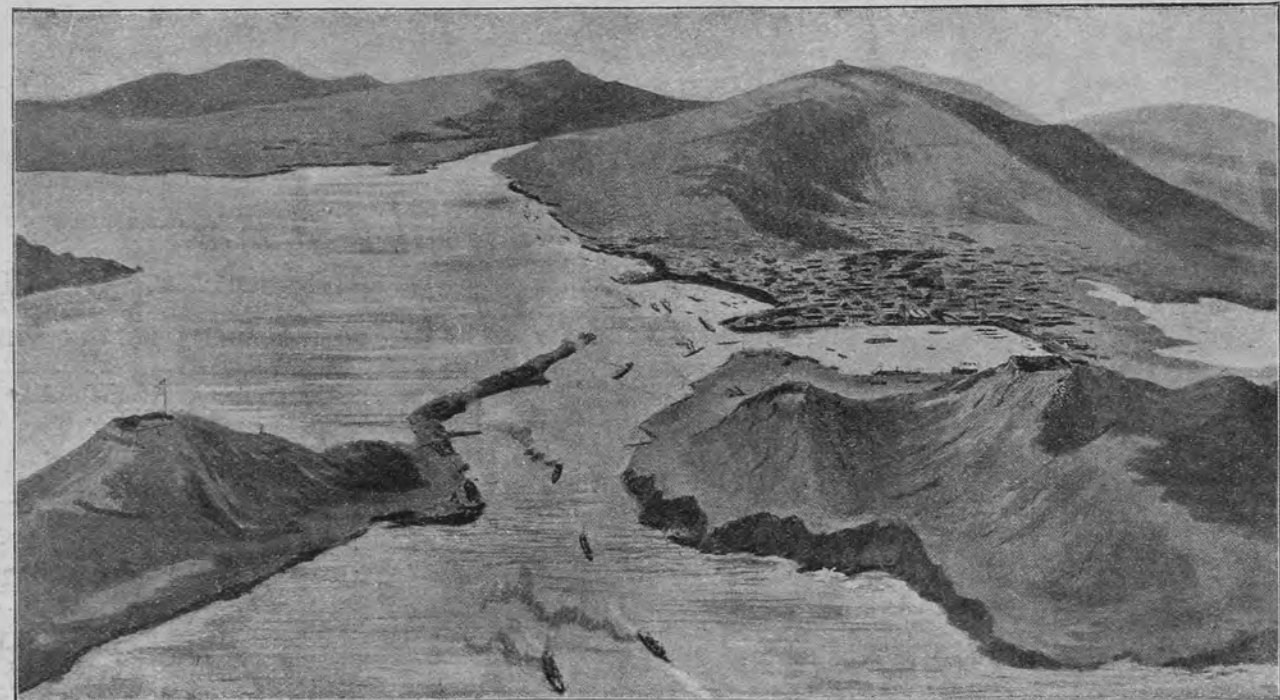
На другой день, въ ночь съ 30 на 31 марта, командующій флотомъ выслалъ въ море восемь миноносцевъ для осмотра близлежащихъ острововъ съ приказаніемъ при встрѣчѣ съ непріателемъ атаковать его.

Японская эскадра адмирала Того въ составѣ 49 вымпеловъ, изъ коихъ 29 боевыхъ судовъ и 20 транспортовъ, 28 марта, по сообщенію англійскихъ газетъ, была видна близъ Чифу, а одинъ изъ японскихъ крейсеровъ былъ замѣченъ въ ночь на 29 марта близъ Инкоу нашими сторожевыми постами, которые ружейнымъ огнемъ вынудили китайскія джонки, двинувшіяся было на сигналы крейсера, повернуть назадъ. Послѣ этой неудачи, японскій крейсеръ, посигналивъ нѣкоторое вре-

мя, скрылся изъ вида и, повидимому, направился къ своей эскадрѣ, такъ какъ, по донесенію Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, въ эскадрѣ адмирала Того, появившейся 31 марта подъ Портъ-Артуромъ, насчитывалось 30 боевыхъ судовъ. Въ ночь на 31 марта, по донесенію адмирала Того, онъ выслалъ къ Портъ-Артурскому рейду свои миноносцы-истребители, которые совмѣстно съ миннымъ транспортомъ „Ког-уо-Маги“ (передѣланное изъ коммерческаго судна), заложили на внѣшнемъ рейдѣ минное загражденіе.

Между тѣмъ, наши миноносцы произвели развѣдку и къ утру возвращались въ Портъ-Артуръ. Во время ночного перехода и сильнаго дождя отъ отряда отдѣлились три миноносца, изъ которыхъ два пришли съ разсвѣтомъ въ Артуръ,

Перепелиная гора.

Западный портъ.

Полуостр. Тигровый хвостъ.

Сигнальн. станція.

Восточный портъ.

Золотая гора.

Портъ-Артуръ.

причемъ одинъ изъ нихъ, встрѣтивъ 4 непріятельскихъ миноносца, обошелъ ихъ мористѣе. Третій-же миноносецъ, „Страшный“, встрѣтивъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ, принялъ ихъ въ темнотѣ за свои и, сдѣлавъ опознательный сигналъ, пошелъ съ ними, но, когда стало разсвѣтать, увидѣлъ свою ошибку и одновременно былъ узнанъ непріателемъ. Во время послѣдовавшаго боя съ значительно превосходными силами противника, у миноносца „Страшнаго“ была повре-

чено критическое положеніе „Страшнаго“ и на выручку къ нему поспѣшилъ крейсеръ „Баянъ“, шедшій полнымъ ходомъ. Въ это время на „Страшномъ“ послѣдовалъ взрывъ, вѣроятно, отъ мины, пущенной японцами, и онъ быстро затонулъ. Отогнавъ выстрѣлами 4 непріятельскіе миноносца, крейсеръ „Баянъ“ подошелъ къ мѣсту боя и, спустивъ шлюпки, успѣлъ спасти 5 человѣкъ изъ команды „Страшнаго“.

Спасая команду „Страшнаго“, „Баяну“ пришлось

Между тѣмъ, въ 8 ч. 40 м. утра, появилась непріятельская броненосная эскадра изъ 9 судовъ, вызванная, по донесенію адмирала Того, по беспроволочному телеграфу и спѣшившая, чтобы отрѣзать отступление въ гавань нашей эскадрѣ и заставить ее принять бой съ превосходнымъ, по числу судовъ, противникомъ и при условіяхъ, крайне для насъ невыгодныхъ.

Однако, вице-адмиралъ Макаровъ замѣтилъ своевременно этотъ маневръ и направился къ

Укрѣпленныя вершины.

Баракы.

Портъ-Артуръ. Видъ съ Перепелиной горы.

Баракы.

ждена машина и онъ, энергично отстрѣливаясь отъ противника, медленно отходилъ къ Портъ-Артуру. Однако, порча машины позволила японскимъ миноносцамъ обойти его полукругомъ и открыть по немъ сосредоточенный огонь. Бой происходилъ на самомъ близкомъ разстояніи и во время его были убиты командиръ миноносца капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, мичманъ Акинфьевъ, механикъ Дмитріевъ и большинство команды. Раненый лейтенантъ Малѣевъ продолжалъ лично стрѣлять по непріятелю изъ пулемета. Съ нашихъ сигнальныхъ станцій было замѣ-

въ то же время вступить въ бой съ 6 непріятельскими крейсерами, подходившими къ Портъ-Артуру. Поднявъ шлюпки, „Баянъ“ сталъ отходить, не понеся поврежденія, къ спѣшившимъ къ нему на помощь крейсеру „Діана“ и 5 миноносцамъ, а за ними и всѣмъ остальнымъ крейсерамъ, къ которымъ скоро присоединились и броненосцы „Петропавловскъ“ и „Полтава“.

Послѣ короткой перестрѣлки непріятельскіе крейсера, не будучи въ состояніи бороться съ нашей вышедшей эскадрой, стали отходить въ море.

Портъ-Артуру, гдѣ на рейдѣ къ эскадрѣ присоединились броненосцы: „Побѣда“, „Пересвѣтъ“ и „Севастополь“.

Затѣмъ вице-адмиралъ Макаровъ, предполагая принять бой подъ прикрытіемъ огня береговыхъ батарей, приказалъ эскадрѣ перестроиться въ слѣдующій строй: „Аскольдъ“, „Баянъ“, „Діана“, „Петропавловскъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Новикъ“, пять миноносцевъ и два минныхъ крейсера. Послѣ этого адмиралъ Макаровъ далъ сигналъ миноносцамъ входить въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ.

Послѣ перестроенія „Петропавловскъ“, будучи головнымъ, повернулъ на востокъ и сталъ склоняться вправо, но въ это время раздался взрывъ у его праваго борта, затѣмъ послѣдовалъ второй взрывъ подъ мостикомъ еще болѣе сильный съ желто-зеленымъ дымомъ, и „Петропавловскъ“, весь объятый пламенемъ, накренился на правый бокъ, корма приподнялась, открывъ лѣвый работавшій винтъ, и величавый броненосецъ затонулъ меньше,

бортовъ грянули орудія, направленные въ воду вокругъ судна. Съ четверть минуты продолжался этотъ упорный огонь, который скоро подхватилъ другой броненосецъ, стоявшій недалеко отъ „Побѣды“. Непріятель стоялъ на своемъ мѣстѣ и не двигался. Всѣ ждали боя и, не смотря на гибель флагманскаго судна, были увѣрены въ томъ, что бой будетъ принятъ нашей эскадрой. Но время шло и шло. То съ того, то съ другого корабля

манъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій, по сигналу котораго эскадра продолжала перестроеніе въ кильватеръ и направлялась въ гавань. Въ это время на броненосцѣ „Побѣда“ также послѣдовалъ взрывъ мины, и хотя броненосецъ накренился, но продолжалъ путь и вошелъ въ гавань самостоятельно, а за нимъ и всѣ остальные суда.

О спасеніи Великаго Князя Кирилла Владиміровича, очевидецъ событія, братъ сербскаго

Санитарный лагерь и бараки.

Фортъ

Озеро прѣсной воды.

Штабъ.

Доки.

Фортъ.

Докъ для миноносцевъ.

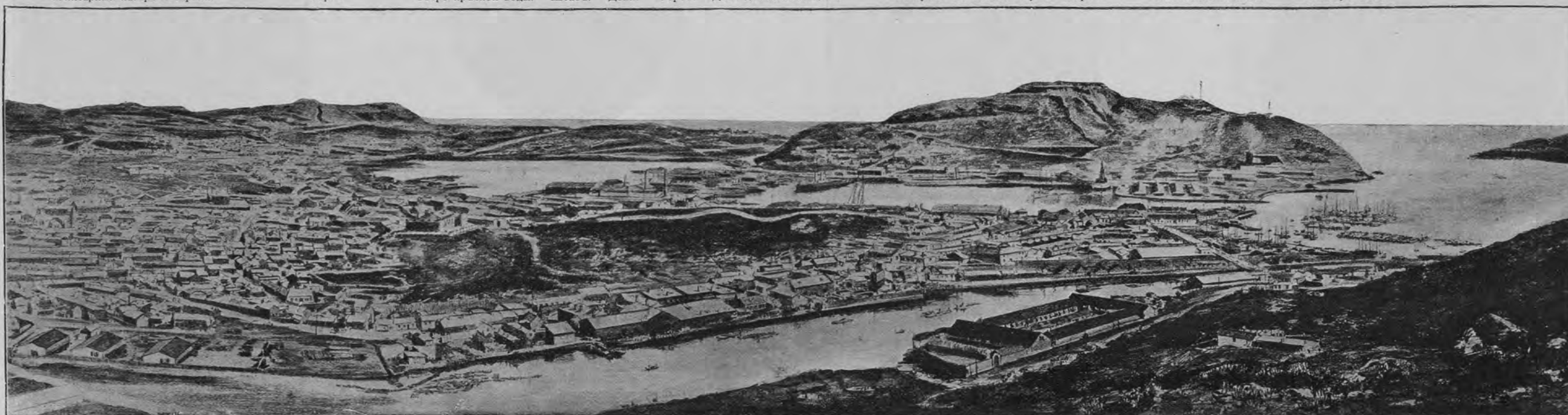
Батарея.

Восточный портъ.

Фортъ.

Сигнальная станція.

Коммерч. молъ.

Китайскій кварталъ.

Крѣпостные магазины. Домъ Намѣстника.

Театръ. Склады.

Западный портъ.

Портъ-Артуръ. Видъ съ Перепелиной горы.

чѣмъ въ 2 минуты. Къ броненосцу бросились миноносцы, минные крейсера и шлюпки, чтобы подать помощь его командѣ.

Первою мыслью всѣхъ послѣ гибели „Петропавловска“ было, что причиною гибели послужила японская подводная лодка. По словамъ очевидца событія г. Кравченко, эта мысль повидимому явилась во флотѣ, и всѣ суда медленно стали двигаться на югъ, подальше отъ входа въ гавань.

Послѣ взрыва у кормы броненосца „Побѣда“, стоявшаго поужнѣе всѣхъ, со всѣхъ сторонъ ея

открывался огонь по невидимымъ для насъ подводнымъ врагамъ. Наконецъ наши суда начали медленно втягиваться во внутреннюю гавань, конвоируемые миноносцами.

Между прочими спасенными удалось спасти Его Императорское Высочество Великаго Князя Кирилла Владиміровича, 7 офицеровъ и 73 нижнихъ чина. Вмѣстѣ съ „Петропавловскомъ“ погибъ и командующій флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ, смерть котораго горько оплакивается всею Россіей, и почти весь его штабъ.

Старшимъ въ эскадрѣ остался младшій флаг-

короля, князь Карагеоргіевичъ, прибывшій на другой день послѣ несчастія въ Лаоянъ вмѣстѣ съ пострадавшимъ и чудомъ спасшимся отъ неминуемой, казалось, гибели Великимъ Княземъ, рассказывалъ слѣдующее:

„Его Высочество стоялъ на переднемъ мостикѣ на лѣвой его сторонѣ, рядомъ съ адмираломъ Макаровымъ, и за нѣсколько минутъ почему-то перешелъ на правую. Вдругъ онъ услышалъ внизу какой-то грохотъ и тотчасъ же подумалъ, что вѣроятно 12-дюймовый снарядъ попалъ въ пороховой погребокъ и что сейчасъ послѣдуетъ взрывъ.“

Капитанъ 2 ранга М. П. Васильевъ 2-й †,
флагъ-капитанъ.

Капитанъ 2 ранга К. О. фонъ-Шульцъ †,
флагманскій минеръ.

Л. Н. Волковичъ †,
старшій врачъ.

Лейтенантъ А. Н. Лодыгинъ †,
старшій офицеръ.

Капитанъ 2 ранга А. К. Мякишевъ †,
флагманскій артиллеристъ.

А. А. Шмидтъ †,
комисаръ „Петропавловска“.

Портъ-Артуръ. Похороны погибшихъ на „Петропавловскѣ“.
Рисунокъ съ натуры наш. спец. корресп., художн. А. Сафонова. Собств. изданіе.

Офицеры броненосца „Петропавловскъ“ и штабъ вице-адмирала Макарова.

Лейтенантъ Л. Н. Кноррингъ 1-й †.

Д. Б. Смирновъ †,
младшій инженеръ-механикъ.

Мичманъ П. П. Бурачекъ †,
флагъ-офицеръ.

Мичманъ Шлиппе.

Мичманъ Б. О. Шишко †.

Лейтенантъ В. П. Вульфъ †,
младшій штурманъ.

Лейтенантъ К. А. Унковскій,
старшій минный офицеръ.

Капитанъ 2 ранга Н. А. Кроунъ †,
командиръ канонерской лодки „Манчжуръ“

Лейтенантъ Н. Іенишъ.

Лейтенантъ Н. Ф. фонъ-Кубе †,
адъют. Е. И. В. В. К. Кирилла Владиміровича.

Мичманъ С. Д. Бодиско †.

А. П. Перковскій †,
старшій инженеръ-механикъ.

Костромитиновъ †,
младшій врачъ.

Мичманъ А. К. Окуневъ †.

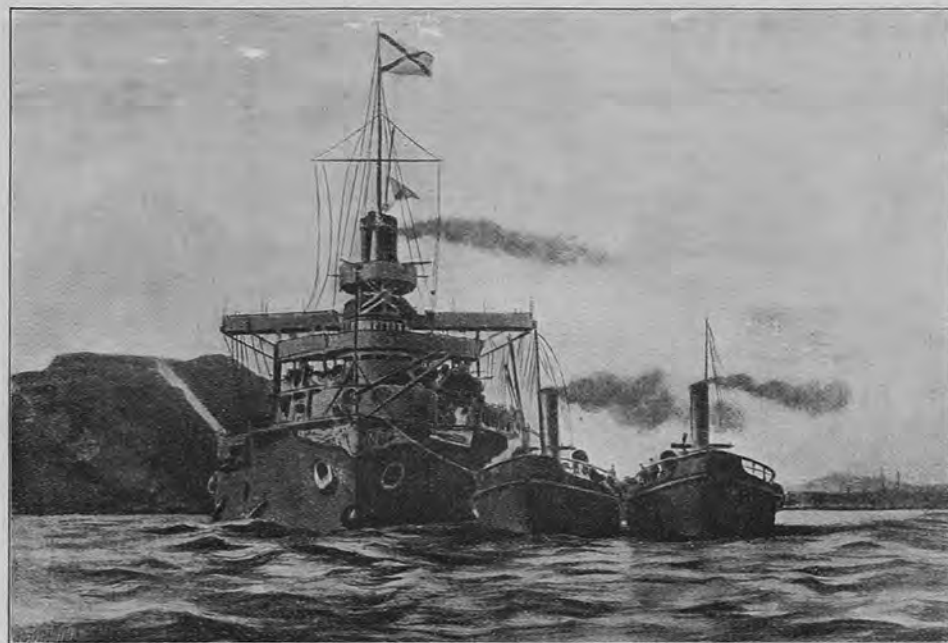

Мичманъ В. П. Шмидтъ.

Г. Ф. Сейпель †,
младшій инженеръ-механикъ.

Офицеры броненосца „Петропавловскъ“ и штабъ вице-адмирала Макарова.

Эскадренный броненосец „Ретвизанъ“.

Какъ отличный гимнастъ, Его Высочество быстро спустился внизъ по вантамъ и съ борта бросился въ воду. На немъ была тужурка и пальто, почему онъ сначала пошелъ ко дну, но потомъ мало-по-малу выплылъ на поверхность. Здѣсь глаза его остановились на какомъ-то обломкѣ отъ броненосца, плававшемъ въ волнахъ. Это оказалась корма разбитой шлюпки, за которую Великій Князь и ухватился. Тутъ его замѣтили плившіе, немногіе изъ оставшихся въ живыхъ, наши матросы. Двое изъ нихъ поспѣшили къ Его Высочеству и поддерживали его на водѣ, пока не подоспѣла миноноска и не взяла Великаго Князя на бортъ, направившись съ нимъ во внутренній рейдъ. Его Высочество спасла его находчивость, то, что онъ сразу отдалъ себѣ должный отчетъ о возможности взрыва, сильная мускулатура и то, что онъ перешелъ на правую сторону передняго мостика. Последнимъ впечатлѣніемъ Великаго Князя, врѣзавшимся въ его память, была вся въ крови фигура адмирала Макарова, державшагося за поручни мостика“.

Непріятельская эскадра, замѣтившая гибель „Петропавловска“ и видѣвшая взрывъ мины подъ

„Побѣдой“, не рѣшилась однако воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ для атаки и, продержавшись до 3-хъ часовъ на разстояніи внѣ орудіянаго выстрѣла, скрылась и лишь черезъ день нѣкоторое время обстрѣливала Портъ-Артуръ перекиднымъ огнемъ. На бомбардировку отвѣчали съ якорныхъ стоянокъ перекиднымъ огнемъ наши суда, въ томъ числѣ броненосецъ „Побѣда“, а также и батареи.

Потеря, понесенная русскимъ флотомъ въ лицѣ вице-адмирала Макарова, глубокаго знатока морского дѣла и искренне всей душой ему преданнаго, очень велика, но по донесенію генераль-адъютанта Алексѣева, не взирая на неудачи, постигшія тихо-океанскій флотъ, духъ команды остался на высотѣ своего долга и высокомиловитыя слова Государя Императора, обращенныя къ морякамъ въ тяжелую

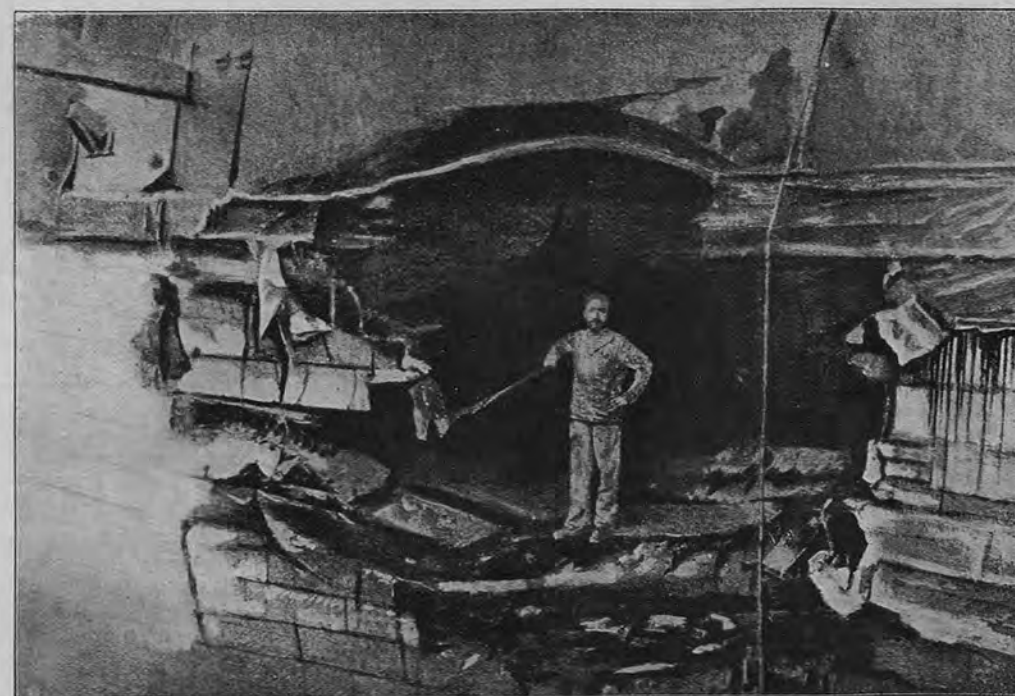
минуту испытаній, служатъ высокимъ утѣшеніемъ и поддержкою всему личному составу въ его трудахъ, направленныхъ къ преодолѣнію врага во славу возлюбленнаго Монарха и отечества.

1-го апрѣля командующимъ флотомъ Тихаго океана назначенъ вице-адмиралъ Скрыдловъ.

Внезапная гибель крупнаго эскадреннаго броненосца „Петропавловскъ“, погибшаго отъ послѣдовательныхъ взрывовъ двухъ минъ, давала возможность предположить, что причиной гибели его явилась японская подводная лодка, на присутствіе которой косвенно указывало еще и то обстоятельство, что суда нашей эскадры, по показаніямъ очевидцевъ, немедленно послѣ взрыва начали обстрѣливать все пространство вокругъ себя, какъ бы стараясь поразить невидимаго, но

страшнаго врага. Въ виду этого послѣ взрыва была назначена специальная коммиссія для изслѣдованія причинъ гибели „Петропавловска“. Одновременно съ работами коммиссіи происходила очистка рейда специальнымъ приборомъ—траломъ, которымъ удалось извлечь изъ воды нѣсколько минъ, заложенныхъ японцами, какъ бы букетами, связанными группою на одномъ канатѣ и удерживавшихся на мѣстѣ однимъ якоремъ.

По тщательномъ разслѣдованіи причинъ гибели „Петропавловска“ коммиссія пришла къ заключенію, что „Петропавловскъ“, маневрируя, задѣлъ за такую группу минъ, и вслѣдствіе ихъ взрыва подъ носовыми минными аппаратами и погребами броненосца произошелъ рядъ послѣдовательныхъ взрывовъ отъ детонаціи пироксилина, какъ въ судовыхъ минахъ, такъ и въ двѣнадцатидюймовыхъ снарядахъ, повлекшихъ за собою въ свою очередь воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ котловъ. Всѣ эти взрывы, продолжавшіеся въ теченіе почти

Пробоина въ броненосцѣ „Паллада“, произведенная взрывомъ мины, во время нападенія японскихъ миноносцевъ въ ночь на 27 января.

двухъ минутъ, настолько расшатали и разбили корпусъ броненосца, что послѣдній не могъ болѣе держаться на поверхности воды и затонулъ, быстро

Лейтенантъ П. Н. Пель
† 9 апрѣля.

уйдя въ воду носомъ. Такимъ образомъ присутствіе японской подводной лодки въ водахъ Портъ-Артура не подтвердилось, и дальнѣйшія дѣйствія японцевъ доказали правильность такого заключенія.

На другой-же день, въ полдень, изъ Мукдена въ

Портъ-Артуръ выѣхалъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ и принялъ командование надъ эскадрой, поднявъ свой флагъ на броненосцѣ „Севастополь“.

Черезъ день послѣ гибели „Петропавловска“, 2-го апрѣля, японская эскадра подошла къ Ляотешаню въ составѣ 14 боевыхъ судовъ и, раздѣлившись на два отряда, открыла перекидной огонь изъ-за Ляотешанскаго маяка по крѣпости и городу. Огонь эскадры, въ составѣ которой, по донесенію адмирала Того, входили вновь пріобрѣтенные крейсера Ниссинъ и Кассуга, продолжался съ 9 час. 15 минутъ утра до полудня, причемъ третій отрядъ эскадры, состоящій изъ крейсеровъ, обстрѣливалъ крѣпость Портъ-Артуръ съ восточной стороны. Суда нашей эскадры, въ свою очередь, открыли перекидной огонь по японскимъ судамъ; въ бою приняли участіе береговыя батареи, а также броненосецъ „Побѣда“, получившій пробоину по ватеръ-линіи въ день 31 мая. Къ началу втораго часа японская эскадра, выпустивъ до 135 снарядовъ, прекратила огонь и отошла отъ крѣпости, не нанеся никакихъ поврежденій

нашимъ судамъ, на которыхъ не было также потерь и въ людяхъ; въ крѣпости же оказалось ранены 5 нижнихъ чиновъ и убито 7 и ранено 3 китаецъ.

Въ тотъ-же день состоялось торжественное погребеніе найденныхъ останковъ погибшихъ на „Петропавловскѣ“; при отданіи послѣднихъ воинскихъ почестей участвовали почти всѣ войска.

Для воспрепятствованія подхода японской эскадры съ цѣлью бомбардированія крѣпости изъ-за Ляотешанскаго массива, предположено было установить минное загражденіе въ районѣ маневрированія неприятельской эскадры; во время постановки этого загражденія 9-го апрѣля на одной изъ паровыхъ шлюпокъ произошелъ преждевременный взрывъ мины, ударившейся вѣроятно вслѣдствіе морской волны о корму шлюпки, и во время взрыва погибъ лейтенантъ Петръ Пель и 20 нижнихъ чиновъ.

Послѣ 2-го апрѣля японская эскадра снова на долго скрылась изъ виду, показавшись лишь 15 апрѣля въ разстояніи около 15 верстъ отъ

Паромъ для установки минъ загражденія.
Съ фотографіи.

крѣпости и выслалъ на ночную развѣдку свои миноносцы и другія суда, которыя пытались освѣщать части рейда какими-то вспышками, вродѣ

вспышекъ кальція, когда его бросаютъ на воду. Появленіе этихъ судовъ могло быть сдѣлано или съ цѣлью развѣдки, чтобы рассмотреть, гдѣ

Паромъ для установки минъ загражденія (спускъ мины).
Съ фотографіи.

именно затоплены японскіе брандеры, а также и русскія суда, затопленные по приказанію вице-адмирала Макарова съ цѣлью устройства во внѣшнемъ рейдѣ загражденій отъ японскихъ брандеровъ, направляемыхъ во входъ Портъ-Артурскаго рейда. Другой же цѣлью появленія японскихъ судовъ, сопровождаемыхъ многочисленными огоньками, было желаніе приучить русскихъ къ появленію такихъ огоньковъ, дабы ослабить и разсѣять ихъ вниманіе, на время появленія японскихъ брандеровъ.

Между тѣмъ въ Портъ-Артурѣ протекала жизнь обычнымъ порядкомъ, какъ она шла и въ мирное время. По настроенію жителей трудно было догадаться о близости врага. Лишь обиліе войскъ, ночные патрули, темнота на улицахъ и въ домахъ по ночамъ указывало на то, что городъ живетъ не совсѣмъ въ мирной обстановкѣ.

11-го апрѣля состоялась торжественная передача Квантунской крѣпостной артиллеріи иконы Св. Царицы Александры, присланной въ благословеніе Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной съ генералъ-маіоромъ Холодовскимъ, бывшимъ командиромъ Квантунской крѣпостной артиллеріи.

Послѣ торжественной литургіи въ отрядной церкви на площадь, передъ выстроенной командой

крѣпостной артиллеріи, былъ вынесенъ аналой съ присланной иконой, передъ которой, въ присутствіи Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, генераль-адъютанта Алексѣева съ полевымъ штабомъ, начальника Портъ-Артурскаго района генераль-лейтенанта Стесселя и другихъ начальствующихъ лицъ, а также офицеровъ Квантунской крѣпостной артиллеріи было отслужено молебствіе, а затѣмъ колѣнопреклоненный командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи, генераль-маіоръ Бѣлый, принялъ икону. Послѣ этого генераль-адъютантъ Алексѣевъ, поздравивъ войска съ новою Царскою милостью, пропустилъ мимо себя баталіоны артиллеріи церемоніальнымъ маршемъ.

Къ 19-му апрѣля въ Портъ-Артурѣ разнесся слухъ, что японцы снова собираются попытаться заградить входъ въ Портъ-Артурскій рейдъ новой атакой брандеровъ, значительное количество которыхъ ими было заготовлено.

Дѣйствительно, къ часу ночи на 20-е апрѣля съ Золотой горы было замѣчено приближеніе пяти непріятельскихъ миноносцевъ, по которымъ былъ немедленно открытъ огонь съ батарей Золотой горы, Электрическаго утеса и Тигроваго хвоста, а затѣмъ и съ сторожевыхъ судовъ—мореходныхъ канонерскихъ лодокъ „Отважный“, „Гремящій“ и „Гилякъ“. Встрѣченные сильнымъ огнемъ батарей и съ сторожевыхъ судовъ рекогносцирующіе миноносцы тотчасъ удалились, но уже черезъ $\frac{3}{4}$ часа, при яркомъ свѣтѣ луны, показались снова, сопровождая японскій пароходъ-брандеръ, направлявшійся прямо ко входу въ гавань. Снова затрещали выстрѣлы батарей и судовъ и, не доходя полверсты до входа, брандеръ получилъ пробоину и началъ тонуть, а его команда, пытавшаяся спастись на шлюпкахъ, была уничтожена огнемъ пулеметовъ.

За первымъ пароходомъ показались еще два, направлявшіеся въ восточную часть прохода, также

затопленные, не доходя до входа въ гавань, огнемъ нашихъ батарей и морской канонерской лодкой „Гилякъ“. На этотъ разъ японцы рѣшились заградить входъ во чтобы то нистало и стали пускать брандеры послѣдовательно нѣсколькими партіями, видимо надѣясь, что хотя одна изъ партій достигнетъ цѣли и входъ окажется закрытъ.

Черезъ 40 минутъ къ юго-восточной части

Устройство укрѣпленій въ окрестностяхъ Портъ-Артура.
Рисунокъ съ натуры наш. спец. корресп. художн. А. Сафонова. Собств. изданія.

прохода направились уже четыре парохода-брандера, встрѣченные жестокимъ огнемъ батарей, лодки „Гилякъ“ и атакой миноносцевъ. Всѣ четыре брандера также затонули, не дойдя до прохода. Японцы не удовольствовались этимъ и черезъ $\frac{1}{4}$ часа къ Золотой горѣ снова направились три брандера, изъ которыхъ одинъ налетѣлъ на мины загражденія и взорвался, а два другихъ были разстрѣляны огнемъ нашихъ батарей. Въ четвертомъ часу утра вновь появилась послѣдняя партія брандеровъ (въ количествѣ двухъ), недо-

шедшая однако до цѣли и повернувшая назадъ, не выдержавъ нашего губительнаго жестокаго огня.

Всѣ брандеры были встрѣчаемы жестокимъ, мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей и судовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ генераль-адъютанта Алексѣева, переѣхавшаго немедленно послѣ начала атакъ на канонерскую лодку „Отважный“, въ сопровожденіи своего начальника полевого штаба генераль-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана, капитана 1-го ранга Эбергардта. Спокойная умѣлая распорядительность, рѣшительная хладнокровная дѣятельность командъ батарей и судовъ сдѣлали свое дѣло; дѣйствіемъ энергичнаго артиллерійскаго огня, минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, а также взрывомъ нѣсколькихъ минъ загражденія, на рейдѣ было потоплено восемь пароходовъ. Сверхъ того, какъ доносилъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ со словъ начальствующихъ лицъ батарей и лодки „Гилякъ“, были уничтожены два миноносца. Огонь былъ прекращенъ лишь въ началѣ 5-го часа утра, причемъ раздавались лишь отдѣльные выстрѣлы по миноносцамъ, державшимся на горизонтѣ. На внѣшнемъ рейдѣ плавали различные предметы отъ брандеровъ и принадлежности фермъ; были спущены наши шлюпки, которыя сов-

мѣстно съ миноносцами занялись спасеніемъ японцевъ, какъ плававшихъ на рейдѣ, такъ и искавшихъ спасенія на мачтахъ и трубахъ затонувшихъ японскихъ брандеровъ-пароходовъ. Осмотръ рейда и спасеніе и подбораніе людей затруднялось большою зыбью, не дававшей возможности подойти къ затопленнымъ пароходамъ, но тѣмъ не менѣе, несмотря на сильное волненіе, несмотря на то, что нѣкоторые изъ японцевъ отстрѣливались изъ револьверовъ отъ своихъ спасителей, все же удалось спасти 30 человѣкъ, въ томъ

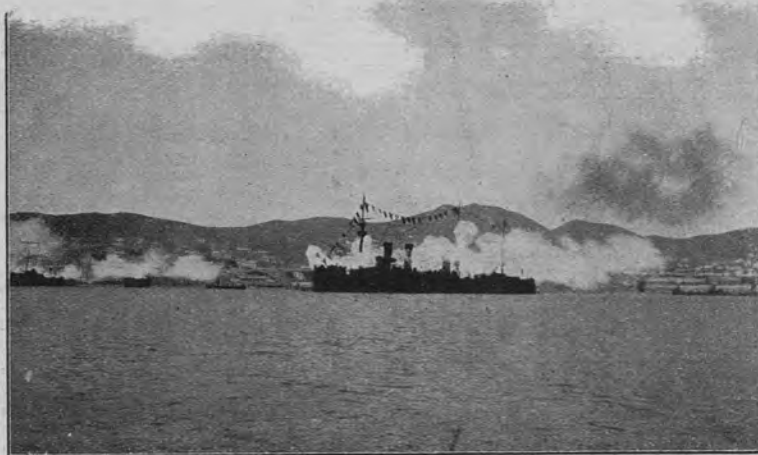
Вице-Адмиралъ Николай Илларионовичъ Скрыдловъ,
командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

числѣ двухъ смертельно раненыхъ офицеровъ. Всѣ плѣнные были переодѣты, обогрѣты, накормлены и окружены заботами. Остальной экипажъ брандеровъ, состоявшій, повидимому, общимъ числомъ изъ 30 офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ погибъ, за исключеніемъ офицеровъ и 36 нижнихъ чиновъ.

Наши потери заключались въ одномъ раненомъ на миноносцѣ „Боевой“. Въ половинѣ девятого утра съ сигнальных станцій дали знать о появленіи на горизонтѣ непріятельской эскадры, подошедшей,

чтобы узнать о результатахъ дѣйствія брандеровъ и принять уцѣлѣвшіе брандеры.

При позднѣйшемъ осмотрѣ рейда оказалось, что потоплено всего 12 судовъ, имѣвшихъ въ среднемъ болѣе 2000 тоннъ каждое; суда были перекрашены въ сѣрый цвѣтъ и были вооружены скорострѣльной артиллеріей и пулеметами, изъ

Крейсеръ 1 ранга „Громобой“.

которыхъ экипажъ брандеровъ дѣйствовалъ непрерывно во время атаки. Пароходы назывались: „Сибата“, „Кокура“, „Асагао“, „Тотоми“, „Микава“, „Иедло“, „Фудзанъ“, „Нагато“, „Сакура“, „Сагами“, „Отару“, „Айкоку“. На одномъ изъ пароходовъ на мостикѣ оказалась надпись, четко и правильно написанная по-русски, въ которой японскій капитанъ-лейтенантъ Хири-со, оказавшійся затѣмъ въ числѣ убитыхъ, сообщалъ, что онъ приходитъ съ брандерами вторично и обѣщалъ придти еще разъ.

На другой день въ Портъ-

Артуръ торжественно, съ отданіемъ воинскихъ почестей, погребены трупы скончавшихся отъ

ранъ 2 японскихъ офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ, какъ скончавшихся отъ ранъ, такъ и прибитыхъ къ берегу волнами.

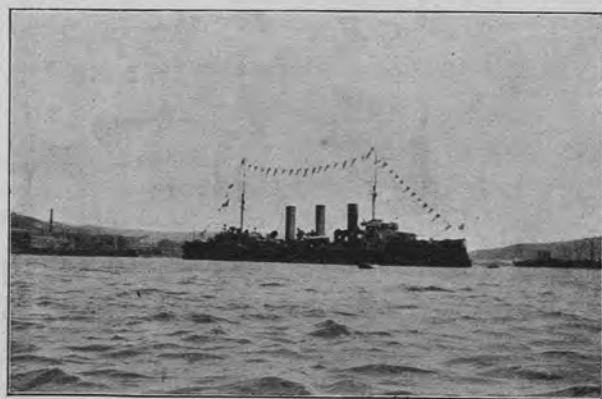
По донесенію адмирала Того, японскіе брандеры двигались въ гавань Портъ - Артура связанными попарно цѣпями въ сопровожденіи крейсеровъ, контръ-миноносцевъ и миноносцевъ; часть брандеровъ прошла ко входу въ гавань, гдѣ и была затоплена; причемъ, согласно дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Токио, значительная часть экипажа брандеровъ убита и ранена и пропала безъ вѣсти. Изъ числа миноносцевъ, по донесенію Того, понесли поврежденія три: одинъ разбитъ снарядомъ и взятъ на буксиръ, на другомъ произошла аварія машины, поврежденія же

третьяго неизвѣстны. Передъ атакой брандеровъ на Портъ-Артуръ, нѣсколько японскихъ судовъ производили рекогносцировку восточнаго побережья Ляодунскаго полуострова и близъ Сеню-чена (30 в. къ югу отъ Гайчжоу), 18 апрѣля, къ берегу подходили на разстояніе около 6 вер.

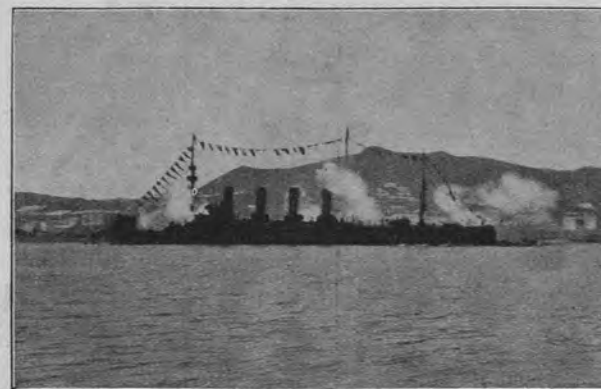
два японскихъ миноносца; западнѣе Гайчжоу показывались близъ берега 2 японскіе пароходы, а

Контръ-Адмиралъ К. П. Иессенъ.

Крейсеръ 1 ранга „Богатырь“.

Крейсеръ 1 ранга „Россія“.

затѣмъ еще 10 судовъ, которые, пробывъ нѣкоторое время передъ берегомъ, отошли въ сѣверо-западномъ направленіи.

Атака брандерами Портъ-Артура должна была обезпечить высадку японцевъ произведенную ими затѣмъ близъ Бицзыво; демонстрація эскадры близъ Гайчжоу и Сенючена также имѣла цѣлью отвлечь вниманіе русскихъ отъ намѣченного японцами пункта высадки.

Послѣ почти двухмѣсячнаго бездѣйствія въ водахъ Владивостока, наша крейсерская эскадра вышла въ море ночью 10-го апрѣля, въ составѣ броненосцевъ „Рюрикъ“, „Россія“, „Громобой“, „Богатырь“ и двухъ миноносцевъ. По выходѣ въ море командуя эскадрой контръ-адмиралъ Іессенъ попалъ въ сильный туманъ и на пути, по дѣйствию беспроволочнаго телеграфа, узналъ, что къ Владивостоку направляется японская эскадра адмирала Камимурѣ въ значительно превосходящихъ силахъ. Тогда контръ-адмиралъ Іессенъ немедленно отправилъ одинъ изъ своихъ крейсеровъ во Владивостокъ, а самъ съ остальными тремя быстроходными крейсерами и двумя миноносцами пошелъ по направленію къ Гензану. Потопивъ по пути японскій пароходъ съ грузомъ около 600 тоннъ табаку и рыбы для японскихъ войскъ, причемъ экипажъ парохода предварительно былъ снятъ, контръ-адмиралъ Іессенъ, опасаясь входить въ портъ Гензанъ въ виду возможнаго его минированія, выслалъ на развѣдочку свои миноносцы подъ командой лейтенантовъ Максимова и Пелля, которые обнаружили на рейдѣ японскій коммерческій пароходъ „Гойо-Мару“ водоизмѣщеніемъ около 500 тоннъ, нагруженный рисомъ. Приказавъ командѣ сойти на берегъ, наши миноносцы пустили пароходъ ко дну, поранивъ его миной. Появленіе русскихъ военныхъ судовъ въ Гензанѣ, изъ котораго всего

за пять часовъ передъ этимъ ушли 4 японскихъ контръ-миноносца, произвело страшный переполохъ и смятеніе въ городѣ, причемъ мѣстные власти немедленно распорядились спустить японскій флагъ и поднять русскій.

Послѣ потопленія „Гойо-Мару“ наши миноносцы присоединились къ эскадрѣ, а затѣмъ получили приказаніе контръ-адмирала Іессена слѣдовать непосредственно во Владивостокъ, тогда какъ остальная часть эскадры продолжала свое крейсерство.

Въ ночь на 13 апрѣля эскадра встрѣтила большой японскій транспортъ „Киншію-Мару“ въ 4000 регистровыхъ тоннъ (т. е. способный поднять 4000 тоннъ груза), вооруженный четырьмя 47 миллиметровыми скорострѣльными пушками Гочкиса, который, принявъ нашу эскадру за японскую, подалъ сигналъ „везу вамъ уголь“.

Пароходу былъ поданъ сигналъ остановки; пароходъ отвѣтилъ согласіемъ, но машины не остановилъ, причемъ при свѣтѣ нашихъ прожекторовъ было замѣчено, что съ парохода спускаются баркасы и шлюпки, которые были немедленно остановлены, и снятые съ нихъ люди оказались командою парохода „Киншію-Мару“.

Для осмотра парохода на него были отправлены лейтенанты Петровъ и Рейнъ съ партією матросовъ, которые, несмотря на заявленіе командира парохода, что пароходъ оставленъ и людей на немъ нѣтъ, обнаружили въ закрытой каютѣ семь пѣхотныхъ офицеровъ и въ трюмѣ около 130 нижнихъ чиновъ. Офицеры тотчасъ сдались, а нижніе чины на предложеніе сдачи отвѣтили отказомъ. Тогда контръ-адмиралъ Іессенъ приказалъ нашей партіи оставить пароходъ, но едва нашъ катеръ сталъ приближаться къ эскадрѣ, какъ съ парохода раздался ружейный огонь, причемъ на крейсерахъ „Россія“ оказались ранеными три нижнихъ чина. Въ виду вооруженнаго сопротивленія со стороны парохода „Киншію-Мару“, онъ былъ потопленъ взрывомъ мины. Всего нами было взято

17 офицеровъ, 20 нижнихъ чиновъ, 85 военныхъ носильщиковъ (кули) и 65 человекъ команды парохода; всѣ эти люди были доставлены во Владивостокъ и затѣмъ отправлены по желѣзной дорогѣ въ глубь Россіи. Остальная часть десанта погибла вмѣстѣ съ пароходомъ. Владивостокская эскадра возвратилась 14 апрѣля въ 9 часовъ вечера.

Между тѣмъ эскадра адмирала Камимурѣ, посланная въ крейсерство по направленію къ Владивостоку, показалась въ водахъ Уссурійскаго залива, не подходя къ Владивостоку, около 8 часовъ утра 15 апрѣля. Эскадра состояла изъ 10 крейсеровъ, въ которыхъ часть была броненосные, часть бронепалубные, и 6 миноносцевъ.

Подойдя къ Владивостоку и не зная о возвращеніи нашей эскадры, адмиралъ Камимура продолжалъ держаться нѣкоторое время вблизи этого пункта, видимо выжидая возвращенія нашихъ судовъ. Такъ въ ночь на 16-е апрѣля у Скрѣплевскаго маяка были замѣчены четыре японскихъ миноносца, а утромъ 16-го апрѣля съ острова Аскольдъ было получено донесеніе о приближеніи съ юга японской эскадры въ составѣ 10 крейсеровъ и 6 миноносцевъ, которая вошла въ Уссурійскій заливъ, не вступая въ сферу огня нашихъ батарей. Затѣмъ около 10 часовъ утра непріятельская эскадра повернула въ направленіи на мысъ „Гамовъ“, и пройдя вдоль острова „Русскаго“, вновь повернула къ югу и скрылась въ туманѣ, не появляясь болѣе подъ Владивостокомъ.

Захваченные нашей эскадрой плѣнные японцы были доставлены, на другой день по возвращеніи эскадры, на желѣзнодорожный вокзалъ для отправки по желѣзной дорогѣ; плѣнные офицеры, державшіе себя спокойно и съ достоинствомъ, слѣдовали на извозчикахъ подъ конвоемъ вольноконной дружины, а нижніе чины команды потопленныхъ пароходовъ и военные носильщики были отправлены пѣшкомъ подъ конвоемъ стрѣлковъ.

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

ЯПОНИЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Генер. штаба полковника *Н. Д. Богуславскаго*. (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ. **3 р.**

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ *Богуславскаго*...

... Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно... „Русскій Инвалидъ“ 1-го Февраля 1904 г. № 26.

... Книга *Н. Д. Богуславскаго* является безспорно вкладомъ въ военную литературу — не только нашу, но и западно-европейскую... „Развѣдчикъ“ 17-го Февр. 1904 г. № 695. *М. Грулевъ*.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. *Н. В. Сувиоровъ*. Съ рисунками и картою. СПб. 1904 г. **75 к.**

Манджурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востоке, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ *Н. И. Сувиоровъ*. Съ рисунками и картою. Спб., 1904 г. печатается.

Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составилъ *Э. Паркеръ* (бывшій королевскій консулъ въ Цюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ). Перевелъ съ англійскаго 2-го изданія дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, генеральнаго штаба полковникъ *Грулевъ*. 1903 г., въ 8 д., XXIV+569 стр. съ шестью картами. . **3 р. 50 к.**

ОТЗЫВЪ „Москов. Вѣд.“ 1903 г. № 18.

... Тѣмъ пріятнѣе отмѣтитъ появленіе на книжномъ рынкѣ новаго труда о Китаѣ, имѣющаго несомнѣнно выдающіяся достоинства.

Переводъ сдѣланъ прекраснымъ, легко читаемымъ языкомъ и книга хорошо издана, а назначенная цѣна за книгу въ 36 листовъ сравнительно невысока.

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востоке. *И. О. Рабиновича* (преподавателя географіи). Съ 24 рисунк. и картой. 1904 г. **40 к.**

ОТЗЫВЪ „Развѣдчикъ“. № 706.

Тотъ живой интересъ, который подъ вліяніемъ событій на Дальнемъ Востоке представляетъ въ настоящее время Корея для каждаго русскаго человѣка, вызвалъ появленіе на книжномъ рынкѣ цѣлаго ряда посвященныхъ ей популярныхъ изданій. Среди нихъ книжка г. Рабиновича весьма выгодно выделяется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ).

А. З.—овъ.

По Манчжуріи. 1900—1901 гг. Воспоминанія и рассказы *Александра Верещагина*. Съ рисунками. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ „Москов. Вѣд.“ 1903 г. № 331.

... Каждый рассказъ представляетъ премилую, красиво набросанную картинку съ натуры, настолько живо и удачно нарисованную, что невольно переносишься туда, гдѣ такъ дружно дѣйствовали наши войска, охраняя интересы своей родины.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы *А. Верещагина* 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. **1 р. 25 к.**

ОТЗЫВЪ „Новости“ 1903 г. № 88. В. В. Стасовъ.

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга *А. В. Верещагина* читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

ЯПОНСКІЯ народныя сказки. Съ 6-ю рисунк. въ краск. **1 р. 50 к.**

ОТЗЫВЪ „Вѣстовой“. № 85.

... Не обладая особымъ богатствомъ и яркостью фантазіи, сказки эти имѣютъ прелесть наивности и простоты...

... На русскомъ языкѣ сказки появляются впервые. Многочисленные рисунки взяты съ японскихъ оригиналовъ и весьма своеобразны; особенно интересны и прекрасно исполнены рисунки въ краскахъ на отдѣльныхъ таблицахъ. Издана книга очень изящно.

ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫЯ:

Японско-Китайская война 1894—1895 гг. *П. Н. Симанский*. Перев. съ нѣмецкаго, дополненный примѣчаніями и приложеніями, сдѣланными по другимъ источникамъ. Съ портретами, планами и кроки. 1896 г., **1 р. 85 к.**

Военныя событія въ Китаѣ (1900—1901 гг.). Съ 13 планами и отчетными картами въ текстѣ. Редактировано во 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ подполковн. *П. В. Будзко*. Спб., 1902 г., въ 8 д., 179 стр. **1 р. 20 к.**

ОТЗЫВЪ „Развѣдчикъ“. 1902 г. № 629. М. Грулева.

... Переводъ сдѣланъ очень складно. Съ вѣшной стороны книга издана вполне опрятно; встречающіяся въ текстѣ и книгѣ отчетныя карточки отличаются вполне удовлетворительною наглядностью.

Манджурія. Географическій очеркъ съ картою. Составилъ *К. Линда*. 1900 г. **50 к.**

Забайкальцы въ Манджуріи въ 1900 г. Очерки изъ похода Хайларскаго отряда генерала *Н. А. Ордова* въ Китаѣ. Съ картою и планами *Н. Орлова*. 1900 г. **1 р.**

Нашъ полкъ. Картинки изъ жизни германскаго кавалерійскаго полка. Баронъ *Георгій фонъ-Омптеда*. Переводъ съ нѣмецкаго капитана *Н. А. Болотова*. СПб. 1903, **1 р. 75 к.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА

ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса, Н. С. Самокиша, И. И. Крылова, П. В. Сафонова, А. Г. Орлова и др.

— ВЫХОДИТЪ ВЫПУСКАМИ по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій (приблизительно одинъ разъ въ мѣсяцъ). —

Въ каждомъ выпускѣ 8 листовъ рисунковъ и снимковъ, художественно выполненныхъ въ два тона на мѣловой бумагѣ. Размѣръ листовъ $9\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ. Текстъ отдѣльно на веленовой бумагѣ того-же формата съ иллюстраціями.

СОДЕРЖАНІЕ:

Портреты всѣхъ выдающихся дѣятелей этой кампаніи.

Картины выдающихся боевыхъ подвиговъ.

Рисунки и снимки событій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ.

Рисунки и снимки боевой, лагерной и походной жизни войскъ, дѣятельности Краснаго Креста и замѣчательныхъ видовъ мѣстности.

Пояснительный текстъ къ рисункамъ; хронологическое изложеніе хода военныхъ дѣйствій со схемами и планами; статьи, необходимыя для поясненія современныхъ способовъ веденія войны, съ чертежами и рисунками.

Цѣна выпуска 1 руб. 50 коп.

Съ пересылкой и упаковкой 1 р. 90 к., съ наложеннымъ платежомъ 2 р. На 10 экз.—**одиннадцатый бесплатно.**

По закрытіи подписки цѣна будетъ **повышена.**

Въ четвертомъ выпускѣ будутъ помѣщены картины: Н. Н. Каразина, А. П. Сафонова, Н. И. Кравченко, И. А. Владі мірова и др.

Издатель **В. А. Березовскій.**

Редакторъ капитанъ **М. Н. фонъ-Критъ.**

1517

БР 8

Р 895

801-05

1911

Русско-Японская война
* *
* *
ха сушѣ и ха морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана М. Н. фонъ-Кригъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: Ж. Ж. Каразинъ, В. В. Игнаціусъ, Ж. С. Самокишъ, М. М. Крыловъ, Я. П. Сафоновъ, Я. Т. Орловъ,
Ж. М. Кравченко, И. Я. Владиміровъ и др.

ВЫПУСКЪ IV-й.

Изданъ В. береговскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1904.

По фотографіи Булла. Художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

Проводы частей 1-го армейскаго корпуса.

Государь Императоръ передъ благословеніемъ полка иконою съ милостивыми словами обращается къ офицерамъ полка.

Соств. изд.

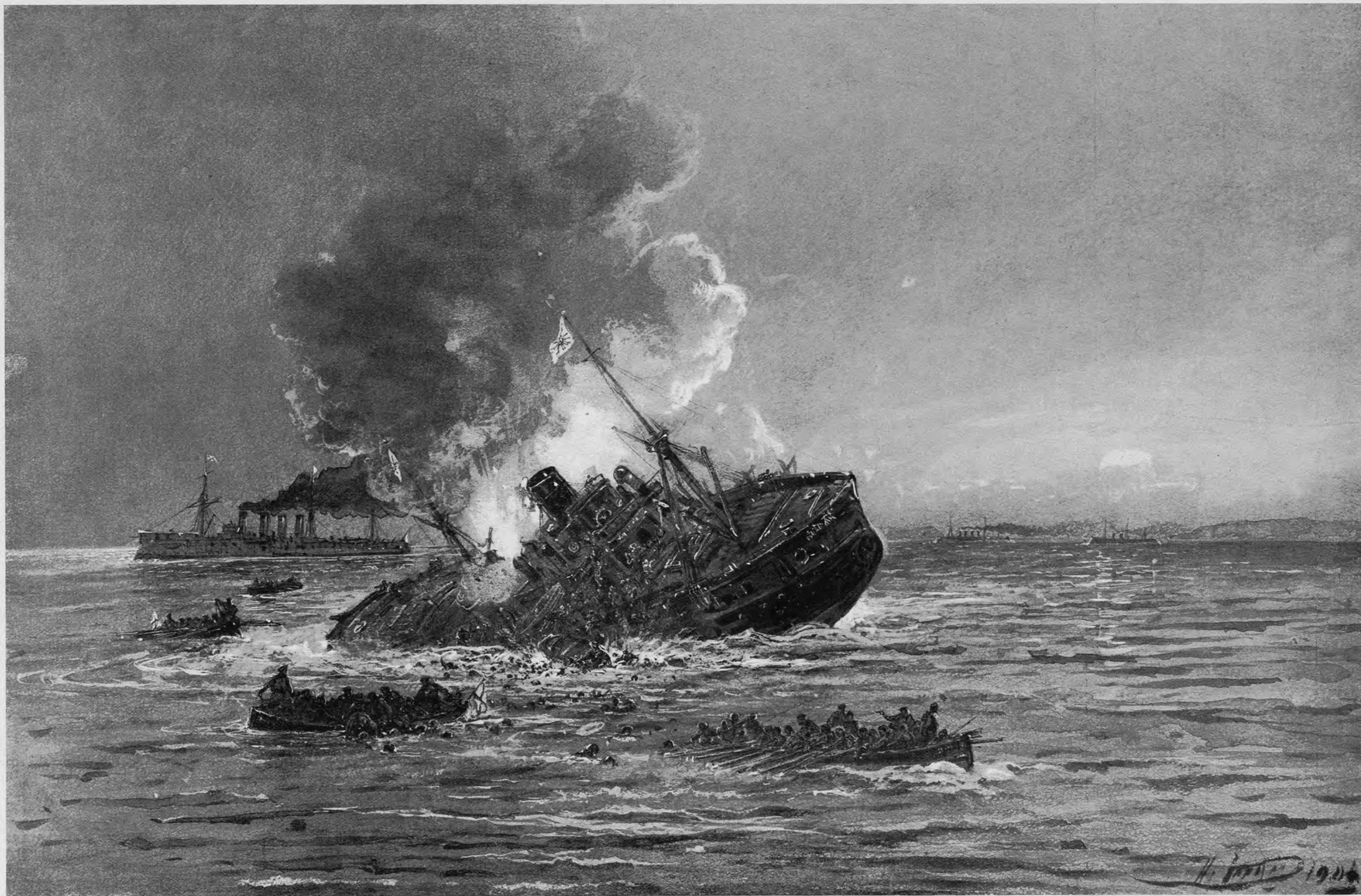
Подвигъ наводчика Ковалѣ. Цзинь-Ижоу 13-го мая. Рис. А. П. САФОНОВА.

На батареѣ Высокихъ наводчикъ Коваль, страшно раненый, не обращая вниманія на страданія, слегка перевязанный, шатаясь, плетется изъ блиндажа къ своему орудію, замѣняетъ только-что на глазахъ убитаго наводчика, взбирается на прицѣльную скамейку, прикладываетъ и падаетъ, какъ подкошенный. Очнувшись, взбирается опять, наводитъ орудіе разъ, другой, послѣ третьяго выстрѣла обращается къ подошедшему командиру шт.-кап. Высокихъ какъ бы въ бреду: «Черныя большія мухи въ глазахъ. ваше высокоблагородіе, не могу» («Нов. Край»).

Собств. изд.

Лихое дѣло. Вафангоу—17 Мая.

Собств. изд.

Крейсерскій набѣгъ.

Гибель японскаго транспорта „Идзуми-Мару“. Рис. Н. Н. КИРАЗИНА.

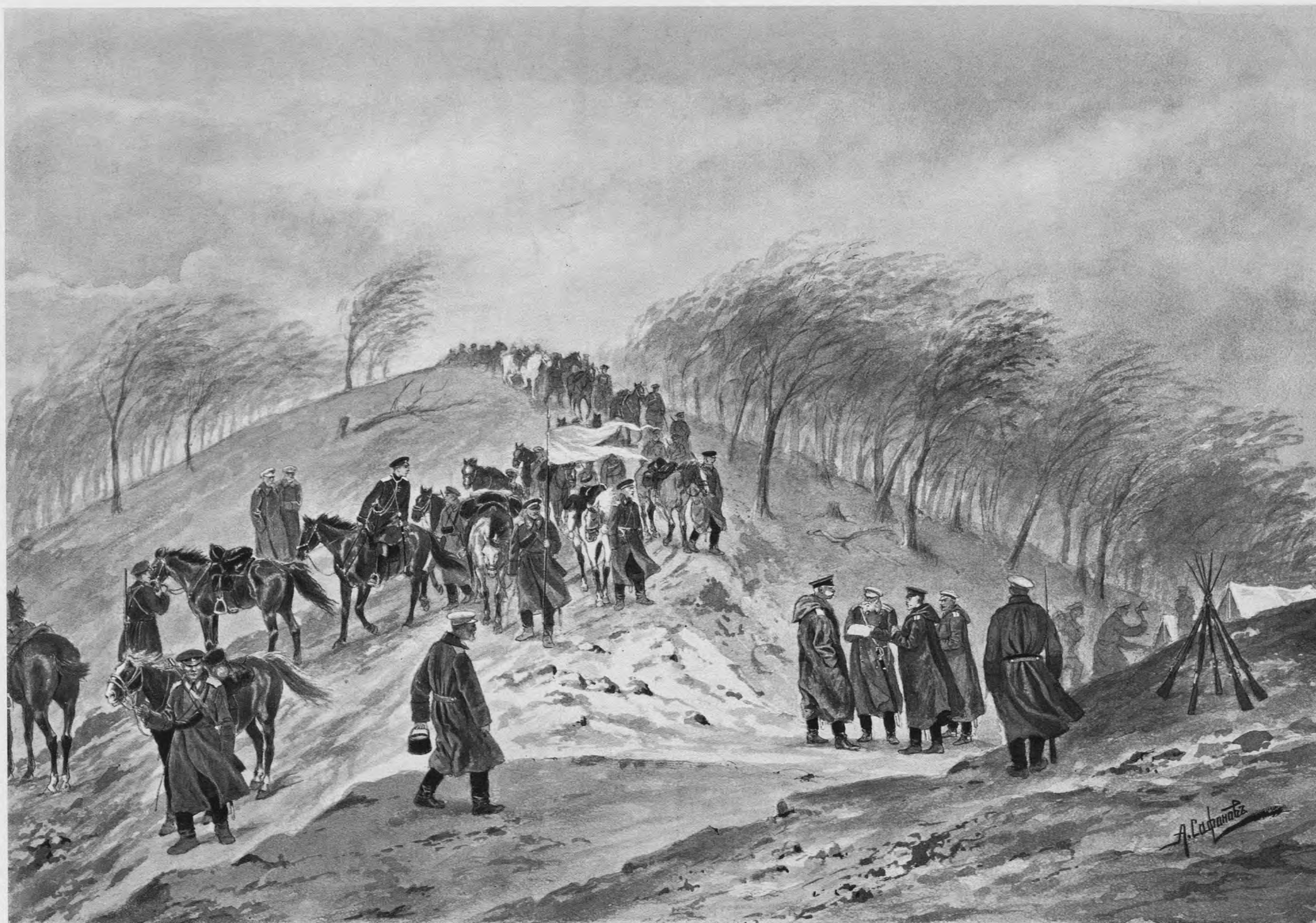

Рис. съ натуры худ. А. Сафоновъ. Собств. изд.

Эсауль Арсеньевъ

Командиръ 2 бат. Шт.-Ротм. кн. Урусовъ,
Енисейск. Сиб. полка. адъют. команд. арміей.
Ген. Грековъ. Ротм. Сафоновъ.

Переходъ черезъ Феншуйлинскій переваль.

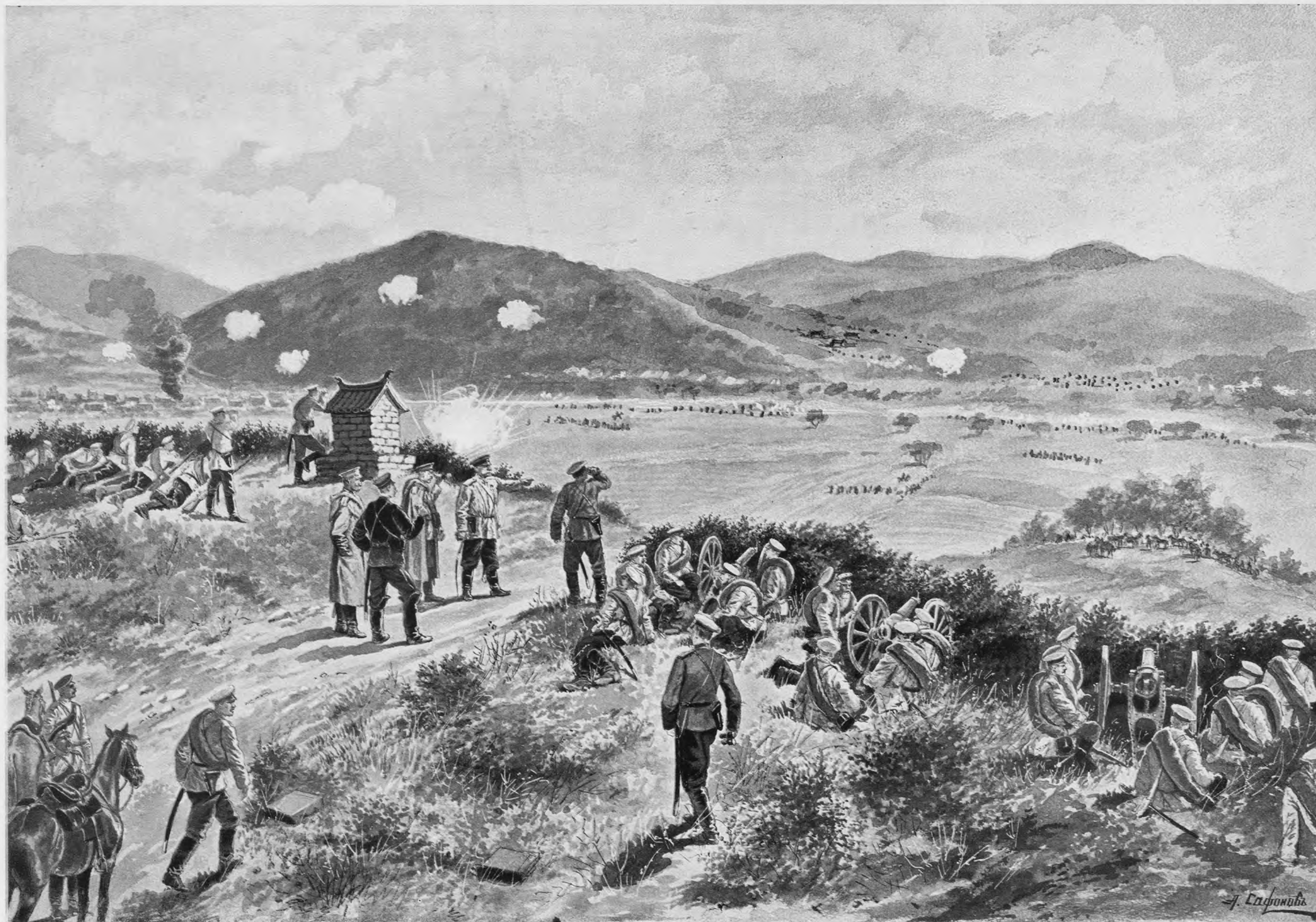

Рис. съ натуры худ. А. Сафоновъ. Собств. изд.

Подполковникъ
Голенищевъ-Кутузовъ-
Толстой.

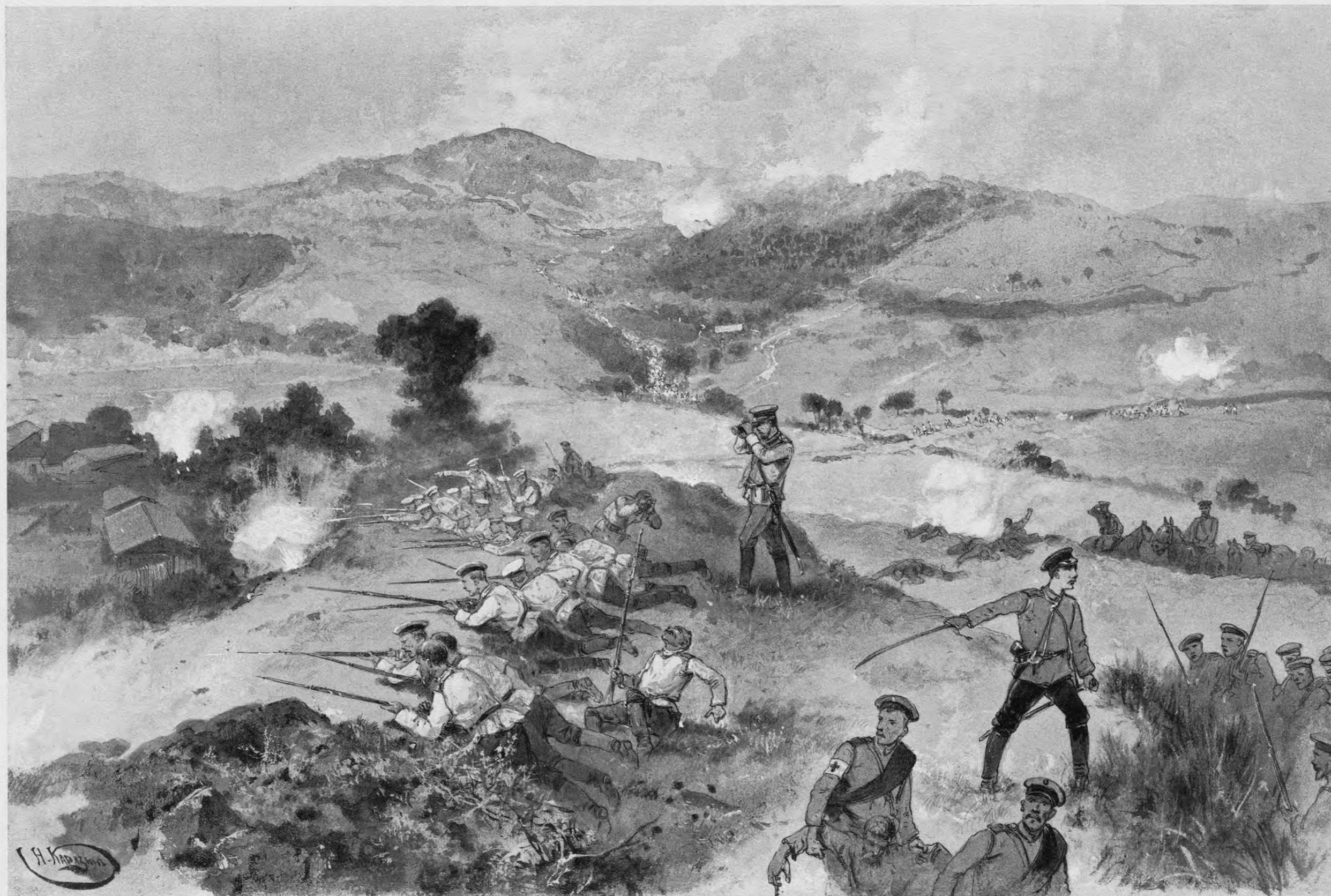
Ген. Грековъ.
Ротм. Сафоновъ.

Командиръ 1 В.-С. горн. бат.
капитанъ Степановъ.

Эсауль графъ Адлербергъ.

Командиръ 23 стр. В.-С. п.
полк. Волковъ.

Бой у Саймацзы.

Съ фотогр. Собств. изд.

Въ цѣпи (у д. Сянчензи—21-й Вост.-Сиб. стр. полкъ). Рис. Н. Н. КАРАЗИНА.

Съ фотогр. Собств. изд.

Батарея на позиции. Рис. Н. Н. КАРАЗИНА.

Дѣйствія на сушѣ отъ 20 апрѣля до конца іюня 1904 года.

Перейдя 18 апрѣля послѣ Тюренченскаго боя черезъ р. Ялу, первая японская армія въ теченіи нѣсколькихъ дней оставалась въ окрестностяхъ Шахедзы и Тюренчена, выславъ впередъ лишь кавалерію, дѣйствовавшую, по обыкновенію, крайне медленно и осторожно.

Занявъ Фынхуанченъ 23-го апрѣля, ген. Куроки снова пріостановился, не рѣшаясь, до подхода подкрѣпленій, форсировать трудно проходимые горные хребты, лежащіе на путяхъ къ Мукдену и Ляояну. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинутое расположеніе 1 японской арміи въ Фынхуанченѣ содѣйствовало въ достаточной мѣрѣ выполнению высадки 2 арміи. Для собственнаго же своего обезпеченія съ фланговъ ген. Куроки выслалъ небольшіе отряды влѣво въ долины р.р. Даянхе и Седзыхе и вправо въ г. Куандансянь. Расположенный въ послѣднемъ пунктѣ отрядъ (1 бат., 3 эск. и 1 батар.) могъ, кромѣ того, играть роль связи 1 японской арміи съ войсками, находившимися въ Сѣв. Вост. Корей.

Главныя силы конницы нашего Восточнаго отряда, въ день занятія японцами Фынхуанчена, расположились въ 18 вер. къ сѣверу въ г. Селюджанѣ, а передовыя части и разъѣзды охватили тѣснымъ кольцомъ расположеніе непріятельскихъ войскъ и непрестанно тревожили ихъ. Въ тоже время велась непрерывная развѣдка, показавшая, что къ концу апрѣля японцы, группи-

руясь главнымъ образомъ у Фынхуанчена, частью силъ расположились въ одномъ переходѣ къ юго-западу, частью на нижнемъ теченіи р. Даянхе. Было также обнаружено, что передовыя японскіе отряды переправляются черезъ названную рѣку (сотникъ Сараевъ) и какъ бы стремятся войти въ соприкосновеніе съ 2 японской арміей (сотникъ

Тонкихъ), высадившейся 22-го апрѣля у Бицзыво, въ пунктѣ, знакомомъ нашему противнику еще по кампаніи 1894 г.

Переходя къ обзору дѣятельности 2 японской арміи ген. Оку, замѣтимъ, что произведенная японцами въ ночь на 20 апрѣля третья попытка заградить выходъ изъ Портъ-Артура, была принята безъ сомнѣнія съ цѣлью создать благоприятную обстановку для высадки, обезпечивъ десантный отрядъ отъ атаки со стороны нашего флота. Съ тою же цѣлью содѣйствія успѣху этой операціи японская эскадра въ теченіи двухъ сутокъ передъ тѣмъ крейсировала вдоль восточнаго побережья Ляодунскаго залива, предполагая, вѣроятно, отвлечь наше вниманіе въ эту сторону. Но, повиди-

мому, упорная оборона побережья не входила въ расчеты нашей арміи, сосредоточивавшейся въ это время въ Ляоянѣ и Портъ-Артурѣ, и японскій десантъ былъ встрѣченъ лишь одними постами и заставами пограничниковъ и казаковъ, наблюдавшихъ за берегомъ. Эта легкая завѣса естественно не могла помѣшать высадкѣ,

и японцы встрѣтили затрудненіе, главнымъ образомъ, въ мелководѣ бухты у Бицзыво и въ

Собств. изд.

Часовой—забайкальскій казакъ.
Рис. съ натуры художника Н. Кравченко. Собств. изданія.

отсутствіи здѣсь какой-либо подготовки для высадки значительнаго количества войскъ и выгрузки войсковыхъ тяжестей.

Японскіе транспорты появились на виду у Бицзыво 21-го апрѣля вечеромъ, а на слѣдующее утро вдоль побережья между этимъ пунктомъ и мысомъ Конечнымъ, на фронтѣ въ 35 верстъ, было обнаружено около 60 транспортных судовъ. По донесенію адмирала Хосая, высадка началась съ разсвѣта 22-го апрѣля и производилась подъ прикрытіемъ 3 канонерныхъ лодокъ. Первоначально приблизились къ берегу на двухъ судахъ, конвоируемыхъ 20 миноносцами, передовыя части подъ начальствомъ капитана Номато. Вслѣдствіе мелководья и отлива, имъ пришлось около версты идти по водѣ, достигавшей до груди. Въ 8 час. утра передовой отрядъ занялъ безъ

Приморскіе драгуны на развѣдкѣ у Бицзыво
по фотогр. пор. Прим. др. п. Квитко. Собств. и д.

боя высоты, лежавшія у берега, а затѣмъ приступили къ высадкѣ и остальные части десанта.

Къ вечеру, въ окрестностяхъ Бицзыво собралось около 10 т. японцевъ. Отъ высадившихся частей были высла-

ны двѣ колонны: въ направленіи къ станціи Пулянданъ и къ г. Цзинь-чжоу. Первая колонна въ составѣ 2-хъ полковъ бивакировала ночью у д. Танцзяфанъ въ 15 вер. отъ Бицзыво, а на слѣдующій день ея разѣзды и передовыя пѣхотныя части продвинулись къ линіи желѣзной дороги близъ ст. Вафандянъ (45 в. отъ Бицзыво).

Въ это время здѣсь проходилъ поѣздъ изъ Портъ-Артура въ составѣ 5 пассажирскихъ и 7 санитарныхъ вагоновъ съ больными въ числѣ около 200 человекъ. Не смотря на флаги Краснаго Креста бывшіе на поѣздѣ, японская цѣпь, занявшая высоты вдоль дороги, открыла учащенную стрѣльбу и, лишь благодаря ускоренному ходу, поѣзду удалось благополучно дойти до Вафандяна и прослѣдовать далѣе. Тѣмъ не менѣе двое больныхъ было ранено. Къ счастью остальныхъ больныхъ, а также пассажировъ — главнымъ образомъ женщинъ и дѣтей — вагоны были пульмановскіе полублиндированные, иначе потери были бы велики, такъ какъ осмотръ вагоновъ, произведенный впослѣдствіи, показалъ что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было до 70—100 пробоинъ.

Вслѣдъ затѣмъ японцы заняли станціи Пуляндянъ и Вафандянъ, прервавъ, такимъ образомъ, желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ. Однако, на слѣдующій день эти станціи были очищены; вѣроятно, въ виду начавшагося циклона, задержавшаго высадку подкрѣплений, японцы опасались принять бой въ невыгодныхъ для себя условіяхъ.

26-го апрѣля японцы опять продвинулись къ Пуляндяну

и, взорвавъ 10-ти саженный мостъ южнѣе станціи, а также повредивъ въ разныхъ мѣстахъ желѣзнодорожный путь, снова отошли назадъ. Это обстоятельство было использовано нами чрезвычайно выгодно. Подъ руководствомъ подполковника 4 Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона

Собств. изд.

Спиридонова, поврежденія дороги были быстро исправлены, и этотъ же „отважный штабъ-офицеръ“ (донесеніе г.-а. Куропаткина) вызвался доставить въ Портъ-Артуръ поѣздъ съ боевыми припасами, пришедшій въ Ляоянъ послѣ высадки японцевъ у Бицзыво. Чтобы поѣздъ не достался въ руки врага, былъ вполне подготовленъ взрывъ его. Но, несмотря на всю рискованность предпріятія (близость противника), поѣздъ благополучно достигъ Цзинь-Чжоу, гдѣ и былъ сданъ ген. Фоку. Подполковникъ же Спиридоновъ вернулся на паровозѣ въ Вафандянъ.

На вырубку.

Такимъ образомъ—какъ говорить въ своемъ донесеніи ген.-ад. Куропаткинъ—„самоотверженная работа чиновъ 4-го желѣзнодорожнаго баталіона увѣнчалась полнымъ успѣхомъ“ и связь съ Портъ-Артуромъ была восстановлена. На слѣдующій день удалось пропустить въ крѣпость второй поѣздъ.

Сотникъ И. В. Тонкихъ.

Между тѣмъ, высадка японцевъ продолжалась непрерывно и, какъ показала лихая развѣдка полковника Денисова, сдѣлавшаго въ одинъ день около 85 верстъ и обрекогносцировавшаго участокъ Саншилипу-Бицзыво-Вафандянъ, противникъ къ 25 апрѣля имѣлъ около 20 т. человѣкъ съ частью осадной артиллеріи.

27-го апрѣля противъ японскаго отряда, выдвинувшагося къ ст. Саншилипу, было послано 6 баталіоновъ и батарея, подъ начальствомъ ген. Фока, командующаго 4 Вост.-Сиб. стр. дивизіей. Японцы были оттѣснены, но черезъ два дня вновь подошли къ линіи желѣзной дороги, вслѣдствіе чего, вышедшій изъ Дальняго пассажирскій поѣздъ съ семьями служащихъ не могъ уже пройти и вернулся обратно.

Ночью на 30-е Апрѣля станція Вафандянъ была закрыта, а подвижной желѣзнодорожный составъ отправленъ на сѣверъ; отошелъ также назадъ и 4-й желѣзнодорожный баталіонъ, обслуживавшій южный участокъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Такимъ образомъ сообщеніе съ Портъ-Артуромъ окончательно прекратилось.

Между тѣмъ японцы постепенно продвигали свои главныя силы къ Цзинь-Чжоу и 1-го мая, занявъ передовымъ отрядомъ ст. Пуляндянъ, въ

значительныхъ силахъ сосредоточились близъ ст. Саншилипу. Съ цѣлью разяснить обстановку въ этомъ направленіи, г.-л. Стессель 2-го мая выслалъ отъ Нангалина (близъ Цзинь-Чжоу) отрядъ въ составѣ до 8 баталіоновъ и батареи (по частнымъ свѣдѣніямъ) подъ начальствомъ г.-м. Фока. 3-го мая этому отряду удалось незамѣтно подойти на орудіиный выстрѣлъ къ двигавшимся японскимъ колоннамъ. Огнемъ, открытымъ бата-

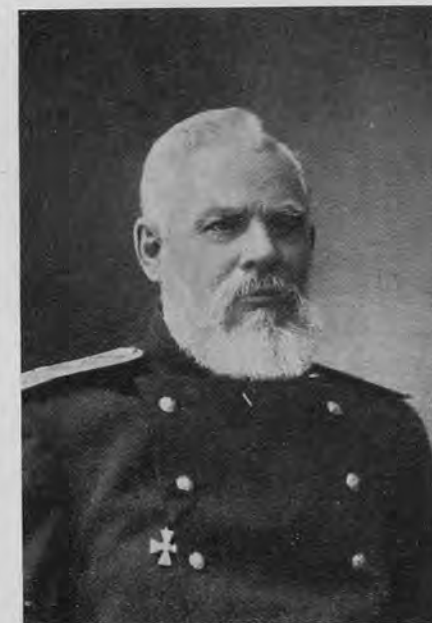
На привалѣ.

Фотогр. пор. Прим. др. п. Квитко. Собст. изд.

реею подп. Романовскаго, противнику былъ нанесенъ огромный уронъ, хотя, въ свою очередь, сама батарея потеряла до 65% состава нижнихъ чиновъ и большую часть офицеровъ. Энергичныя дѣйствія ген. Фока заставили японцевъ пріостановиться, а нашъ отрядъ выполнивъ свою задачу, не ввязываясь въ упорный бой съ противникомъ, обнаружившимъ до 2 дивизій съ 6 батареями, отошелъ назадъ. Въ этомъ дѣлѣ наши потери: одинъ офицеръ убитъ, ранены г.-м. Надѣинъ и 9 офицеровъ; нижнихъ чиновъ

убито и ранено 150. Свой уронъ японцы опредѣляютъ лишь въ 146 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Обнаруженное сосредоточеніе главныхъ силъ арміи Оку у Саншилипу въ связи съ предпринятой японскими моряками очисткою отъ минъ Талиенванской бухты и попыткою 2-го мая высадиться въ бухтѣ Керръ, указывало на ихъ намѣреніе оттѣснить наши войска съ Цзинь-Чжоуской позиціи, преграждавшей доступъ съ сѣвера въ Квантунскій полуостровъ.

Ген.-маіоръ Надѣинъ.

Однако, несмотря на превосходство въ силахъ—до 60 т. пѣхоты и 1.500 кавалеріи и осадный паркъ—наступленіе японцевъ къ Цзинь-Чжоу совершалось крайне осторожно. Главныя ихъ силы до 8-го мая продолжали держаться близъ Саншилипу, выжидая, очевидно, дальнѣйшихъ подкрѣплений. Лишь передовыя неприятельскія войска вошли въ соприкосновеніе съ нашими сторожевыми отрядами и постами, причемъ дѣйствія японцевъ далеко не отличались ак-

Г. Цзинь-Чжоу.

чу въ попыт-
кѣ сбить
охотничью
команду пор.
Афанасьева, за-
нимавшую запад-
ные склоны г. Самсонъ, не
возобновляли болѣе сво-
ихъ атакъ. Равнымъ обра-
зомъ японцы не рѣшались
выбить изъ г. Цзинь-Чжоу
нашъ ничтожный гарни-
зонъ (1/2 роты и батарея—
„Новый Край“), находив-
шійся въ этомъ пунктѣ.

Тѣмъ временемъ въ
Бицзыво и у мыса Сяохоу-
коузейцы продолжалась
высадка войскъ и разгрузка запасовъ. Главная
масса высаживавшихся направлялась къ Санши-
липу, на усиленіе частей, предназначенныхъ для
дѣйствія противъ Цзинь-Чжоу, а часть двигалась
на участокъ между Пуляндяномъ и Вафандяномъ,
гдѣ противникъ образовывалъ заслонъ съ сѣвера
для операций арміи ген. Оку противъ Портъ-
Артура.

Принимая во вниманіе, что при дальнѣйшемъ
развитіи военныхъ операций 2-я японская армія
ген. Оку имѣла свою специальную задачу—овла-
дѣніе Портъ-Артуромъ (къ чему видимо части

тивно-
стью.
Такъ,
5 мая
три
япон-
скихъ
роты,
потер-
пѣвъ
неуда-

ея подготовлялись еще въ мирное время, такъ
какъ свѣдѣнія помѣщенные въ русско-японскихъ
словаряхъ, находившихся у взятыхъ въ плѣнъ
японцевъ, были приурочены къ Портъ-Артуру и
Дальнему) и дѣйствовала на совершенно отдѣль-
номъ театрѣ войны, дѣйствія этой арміи противъ
войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района будутъ
разсмотрѣны отдѣльно.

Къ 9-му мая войска ген. Оку усилились, по-
видимому, третьей дивизіей и резервными ча-
стями и перешли, наконецъ, въ наступленіе противъ
нашего немногочисленнаго от-
ряда, готоваго достойнымъ
образомъ встрѣтить врага.
Всего у ген. Оку было со-
брано три дивизіи (1, 3 и 4)
при 120 орудіяхъ и съ частью

виды г. дальняго.

1. Докъ въ сооруженіи. 2. Госпиталь. 3. Домъ
начальника порта. 4. Общій видъ Дальняго.
5. Общій видъ съ моря. 6. Видъ одной изъ
главныхъ улицъ.

осаднаго парка;
подъ начальствомъ же гене-
рала Фока находился 5-й
Вост.-Сиб. стр. полкъ и,
судя по газетнымъ свѣдѣ-
ніямъ, еще нѣсколько стрѣл-
ковыхъ баталіоновъ, стояв-
шихъ въ резервѣ, и около
40 полевыхъ и 30 старыхъ
позиціонныхъ орудій. Въ об-
щемъ 50—60 тысячъ японцевъ выступали про-
тивъ 4—6 тысячъ войскъ, занимавшихъ Цзинь-

Чжоускую позицію. Такое превосходство въ си-
лахъ, казалось бы, давало для нашего врага широкій
просторъ для энергичнаго наступленія, но, по
своей обычной осторожности, японцы три дня
подготовлялись къ атакѣ, продвигаясь къ нашей
позиціи преимущественно по ночамъ въ теченіе
10-го, 11-го и 12-го мая. Движеніе задерживалось
при этомъ нашими передовыми частями и, вѣ-
роятно, затрудненіями, связанными съ доставкой
тяжелой артиллеріи.

Цзинь-Чжоуская позиція, на которой велись
кровавые бои 12-го и 13-го мая, располо-
жена нѣсколько позади перешейка, соединяющаго
Ляодунскій и Квантунскій полуострова. Центръ
позиціи — гора Наньшанъ, близъ одноименной
желѣзно-дорожной станціи (въ 7 верстахъ отъ
Цзинь-Чжоу), правый флангъ идетъ въ направле-
ніи къ Талиенвану, прикрывая желѣзно-дорожную
вѣтку къ этому городу, лѣвый флангъ круто
обрывается къ Цзинь-Чжоуской бухтѣ. Позиція
была заблаговременно усилена сомкнутыми укрѣ-
пленіями и окопами, а также загражденіями изъ
проволочныхъ сѣтей, фугасовъ и пр. Артилле-

рійскую оборону ея состав-
ляли, какъ упомянуто, до 40
полевыхъ и 30 осадныхъ ору-
дій. Осадныя орудія были изъ
числа взятыхъ въ 1900 году
у китайцевъ. По разнообразію конструктивныхъ
данныхъ и недостатку снарядовъ онѣ были мало

пригодны для вооруженія Портъ-Артура, но зато сослужили хорошую службу у Цзинь-Чжоу. Благодаря естественному командующему по-

ложенію и заблаговременно возведеннымъ оборонительнымъ сооруженіямъ Цзинь-Чжоуская позиція представляла сильную преграду съ фронта, но, вмѣстѣ

съ тѣмъ, могла обстрѣливаться фланговымъ огнемъ съ моря, чѣмъ японцы и воспользовались, имѣя господство во флотѣ.

Съ 5 часовъ утра 12-го мая японская артиллерія, расположившись на отрогахъ горы Самсонъ, обрушилась противъ г. Цзинь-Чжоу. Учащенный огонь былъ открытъ и противъ нашей главной позиціи, но вслѣдствіе дальности дистанціи огонь этотъ не принесъ намъ особаго вреда. Бой 12-го мая закончился очищеніемъ частью нашихъ небольшихъ отрядовъ своихъ передовыхъ позицій, простиравшихся впереди Цзинь-Чжоускаго перешейка.

Въ теченіе послѣдующей ночи японцы развернули свои батареи на высотахъ между бухтами Хунуэза и Цзинь-Чжоуской. По донесенію генерала Оку, наступленіе началось въ полночь. Четвертая дивизія шла на правомъ флангѣ, первая — въ центрѣ и третья — на лѣвомъ флангѣ. Намѣченная въ 4 ч. 40 мин. общая атака однако не состоялась, вслѣдствіе задержки въ открытіи огня артиллеріей.

Канонада изъ 150 скорострѣльныхъ и осадныхъ орудій началась около 5 часовъ и велась непрерывно въ продолженіе всего дня, то затихая, то разгораясь съ новою силою. Вскорѣ въ ней приняли участіе четыре японскихъ канонерскихъ лодки и флотилія миноносцевъ, прибывшихъ въ Цзинь-Чжоускую бухту еще наканунѣ (около 30 орудій).

По словамъ участниковъ, огонь настолько былъ силенъ, что на позиціи не было мѣста, которое не засыпалось бы свинцовымъ дождемъ снарядовъ и пуль. Благодаря охватывающему положенію японскихъ батарей, наша позиція все время подвергалась перекрестному обстрѣливанію и поражаемость настолько была велика, что уже въ 10 часу часть нашихъ батарей, какъ говоритъ японское донесеніе, принуждена была замолчать. Японцы, придерживаясь своей обычной тактики, сосредоточивали огонь поочередно на разныхъ пунктахъ позиціи, то по батареямъ, то по окопамъ, причемъ стрѣляли обыкновенно залпами. Результатъ стрѣльбы корректировался при помощи сигнализациі, устроенной на одной изъ высотъ. Особенно чувствительныя потери наносили намъ морскія орудія (около 30) канонерокъ, занимавшихъ притомъ выгодное фланговое положеніе.

Наступленіе японской пѣхоты началось въ 7 часу и первоначально сдерживалось передовыми частями, шагъ-за-шагомъ отходившихъ къ главной позиціи. Въ 10 часу утра, если вѣрить сообщеніямъ изъ Токио, нѣкоторымъ японскимъ частямъ удалось достигнуть 700—400 ш. до нашихъ укрѣпленій, но удержаться здѣсь онѣ не могли вслѣдствіе жестокихъ потерь. Понесъ огромный уронъ, японцы отхлынули назадъ, причемъ, какъ говоритъ генераль Оку, 1-я дивизія, двигавшаяся въ центрѣ „потерпѣла жестоко и была разбита прежде чѣмъ ей удалось подойти къ русской позиціи“. Громадныя потери понесла и 3-я дивизія, наступавшая на правый флангъ позиціи, отъ огня нашей канонерской лодки „Бобръ“, пришедшей въ

10 час. утра въ сопровожденіи миноносцевъ „Буйный“ и „Бойкій“ въ бухту Хунуэза какъ разъ въ то время, когда наши батареи на этомъ флангѣ, задавленные японскимъ огнемъ, принуждены были замолчать.

Вѣроятно вслѣдствіе сильнаго урона, около 11 часовъ японцы пріостановили общее наступленіе и ограничивались частными попытками продвинуться къ нашей позиціи, попытками разбивавшимися о несокрушимую мощъ защитниковъ Цзынь-Чжоу.

Однако непрерывный жестокой огонь противника дѣлалъ свое дѣло. Къ вечеру, по донесенію ген. Стесселя, наши батареи были совершенно уничтожены, а, какъ свидѣтельствуется „Нов.

Подп. князь
Гантимуровъ,
лич. адъют.
г.-л. Стесселя.

Подп.
Гаммеръ,
ст. офиц. въ
штабѣ кр.-и.

Ротм. кн.
Микеладзе,
н-къ жанд.
управленія.

Ротм.
Познанскій,
жанд. офиц.

Прапор. зап.
Малченко,
офиц.-перез.

Пор. Князевъ,
коменд.-адъют.
тантъ.

Лейт. Макалинскій,
флагъ-офицеръ при
штабѣ крѣпости.

Подп. Хвостовъ,
и. д. н-ка
штаба крѣпости.

Ген.-лейт.
Смирновъ,
комендантъ.

Кап. Достоваловъ,
крѣп. интендантъ.

Шт.-кап. Водяга,
и. д. коменд.
шт.-офицера.

Штабъ крѣпости Портъ-Артуръ.

Край“, многие окопы, особенно лѣваго флан-

Мичманъ Д. А. Пеликанъ,
арт. оф. на кан. л. „Гремящій“.
Участвовалъ на канонерской лодкѣ „Бобръ“
въ бою при Цзинь-Чжоу.

га, подверженнаго дѣйствию канонерокъ, были снесены до основанія. И вотъ въ 7 час. разстроенныя колонны наступающаго были приведены въ порядокъ и снова повели рядъ отчаянныхъ атакъ. Правая колонна шла при этомъ въ обходъ лѣваго фланга позиции въ бродъ по Цзинь-Чжоускому заливу по поясъ и

выше въ водѣ. Вслѣдствіе этого движенія часть фугасовъ была нами не взорвана, но за то большинство раненыхъ въ этой колоннѣ потонуло.

По донесенію ген. Оку „много разъ японцы бросались на приступъ, но каждый разъ были отбиты“. Наконецъ въ восьмомъ часу вечера, послѣ 16 часоваго неравнаго боя, защитникамъ Цзинь-Чжоу было приказано отходить съ позиции, въ виду выполненія задачи, возложенной на отрядъ—задержать и разстроить атакующаго—и бесполезности дальше держаться на позиции, укрѣпленія которой были почти уничтожены.

Позиція была очищена, начиная съ лѣваго фланга, послѣдовательно одними частями подъ прикрытіемъ огня другихъ. Въ 9 часовъ позиция перешла въ руки японцевъ. Благодаря стройному и спокойному отступленію нашихъ войскъ въ связи съ громадными потерями, понесенными атакующимъ, преслѣдованія не было.

Такъ закончился историческій день 13-го мая, въ который одинъ доблестный 5 Вост. Сиб. стр. полкъ въ теченіе 16 часовъ сдерживалъ рядъ стремительныхъ атакъ трехъ вражескихъ дивизій.

По японской реляціи „штурмъ Цзинь-Чжоу былъ одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ и ожесточеннѣйшихъ, какіе извѣстны въ новѣйшей военной исторіи“.

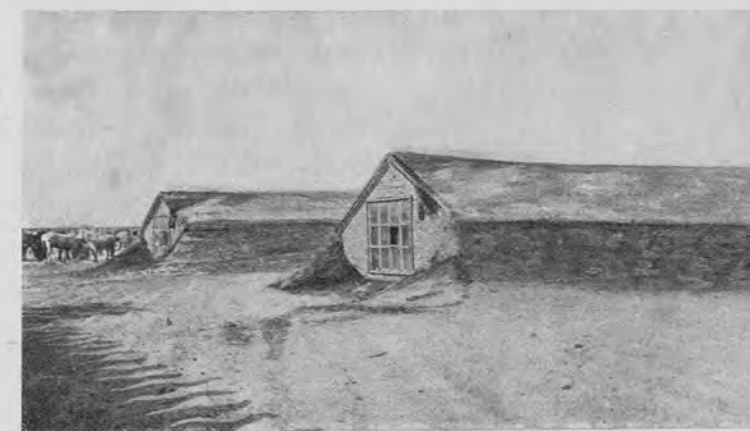
Въ этомъ бою потери наши 30 офицеровъ и 800 ниж. чиновъ. Полевые орудія и пулеметы были увезены; осадныя, бывшія китайскія, орудія приведены въ негодность и оставлены на позиции. Увезти ихъ было нельзя потому, что это надо было сдѣлать, какъ доносилъ ген. Стесель, за 3 дня до боя, причемъ, разумѣется, они не были бы использованы въ полной мѣрѣ и

Станція полевого телефона японской арміи въ фанзѣ.

противнику не былъ бы нанесенъ тотъ жестокий уронъ, который былъ нанесенъ. Убыль въ своихъ

войскахъ ген. Оку опредѣлялъ въ 4173 чел.; по свѣдѣніямъ же „Journal des Débats“, основаннымъ

Зимніе бараки войскъ на Дальнемъ Востокѣ.
Собств. изд.

на официальныхъ японскихъ данныхъ, атака Цзинь-Чжоу стоила нашему противнику 1483 чел. убитыми и 7016 ранеными.

Не удивительно поэтому, что японцы, ослабленные такими потерями, не предпринимали долгое время никакихъ активныхъ дѣйствій. Кромѣ того отсутствіе дѣятельности со стороны осаднаго корпуса объясняется, повидимому, выдѣленіемъ изъ него въ концѣ мая одной или двухъ дивизій на поддержку войскъ ген. Подзу, направлявшихся къ Гайчжоу.

Занявъ 17-го мая передовымъ отрядомъ ген.-м. Накамура г. Дальній, японцы къ концу мая не сблизились съ передовыми сооружениями крѣпости и къ 20-го іюня, какъ доносилъ ген. Жилинскій, крѣпостныя орудія не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Въ концѣ мая передовыя японскія части находились въ 20—25 верстахъ отъ Портъ-Артура, примыкая правымъ флангомъ къ ст. Инченцзы, а лѣвымъ къ Сяо-Биндао; въ послѣдующее время японцы двигались противъ восточнаго фронта нашей оборонительной линіи, держась ближе къ морю (т. е. въ кратчайшемъ и безопаснѣйшемъ для себя направленіи) и лишь въ серединѣ іюня,

вѣроятно для отвлеченія силъ гарнизона, заняли позиціи противъ средняго участка обороны.

Дѣйствія сторонъ до 10-го іюня носили характеръ небольшихъ стычекъ и перестрѣлокъ. За это время можно отмѣтить дѣйствія нашихъ охотниковъ 31-го мая и 1-го іюня.

31-го мая охотники выбили японцевъ изъ ложементовъ, устроенныхъ въ долину Лунвантанъ (у насъ убиты поручики Бицоевъ и Злобинскій), а на слѣдующій день 2 охотничьихъ команды подъ начальствомъ шт.-капитана Любинскаго и прапорщика Дятропова вмѣстѣ съ ротой пограничной стражи отбили 3 непріятельскихъ баталіона, пытавшихся вернуть утерянную позицію.

11-го іюня японцы проявили усиленную дѣятельность подъ Портъ-Артуромъ, связавъ, повидимому, сухопутныя дѣйствія своихъ войскъ съ морскими (наканунъ наша эскадра была атакована японскими миноносцами). Въ этотъ день они повели атаку противъ охотниковъ, занимавшихъ гору Уайцейлаза (въ 6 вер. къ сѣверу отъ Сяо-Биндао); атака была не только отбита, но намъ удалось продвинуться еще далѣе, занявъ д. Бейхогу.

Черезъ день, 13-го іюня, при поддержкѣ огня эскадры атака была возобновлена съ фронта и съ тыла, для чего высаженъ небольшой десантъ. Отбивъ 3 атаки и понеся большія потери охотники отошли на высоты Лунвантаня. Японцы заняли гору Уайцейлаза и находившуюся близъ нея гору Хуинсанъ.

Въ этотъ день мы потеряли 7 офицеровъ раненыхъ и около 200 нижнихъ чиновъ. Потери японцевъ неизвѣстны, но вѣроятно значительны, какъ отъ нашего огня, такъ и отъ своевременно взорванныхъ передъ позиціей фугасовъ, при взрывѣ которыхъ взлетѣло на воздухъ не менѣе 50 японцевъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Штабѣ Главнокомандующаго, въ указанный періодъ времени японцы занимались исправленіемъ въ гор. Дальнемъ доковъ и возстановленіемъ желѣзной дороги, испорченной при нашемъ отходѣ. Дорога была исправлена, но, по неимѣнію паровозовъ, передвиженіе вагоновъ совершалось въ ручную. Къ 19-го іюня въ Дальнемъ высажено около 19 тысячъ человѣкъ при 50 орудіяхъ.

Усиливъ свои войска японцы дѣятельно принялись за осадныя работы. Съ цѣлью отдалить начало этихъ работъ ген.-лейт. Стессель приказалъ сбить японскій передовой отрядъ съ позиціи на Лунвантанскихъ высотахъ.

Бой начался съ разсвѣта 20-го іюня и продолжался въ теченіе двухъ дней. Несмотря на превосходство въ силахъ про-

тивника, намъ удалось отгнать его и разрушить часть возведенныхъ укрѣпленій. Въ бою приняли участіе съ нашей стороны канонерки, отрядъ мино-

Сотн. Щербаковъ, эсаулъ Канцевичъ, подъяс. Козьминскій.
Офицеры 4 сотни 1 Верхнеудинскаго каз. полка, находящейся въ П.-Артурѣ.

Капитанъ Вамензонъ,
Командиръ батареи на Золотой горѣ.

носцевъ и крейсеръ „Новикъ“, обстрѣливавшіе лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія. Судя по описанію „Нов. Края“ (отъ 27-го іюня) 20-го іюня части войскъ праваго фланга нашей основной передовой позиціи подъ начальствомъ командира 26 Вост.-Сиб. стр. полка полковника Семенова (нынѣ флигель-адъютанта) взяли штурмомъ Большой переваль на южно-артурской долины. Ночью нѣсколько охотничьихъ командъ 4 Вост.-Сиб. стр. дивизіи произвели удачное нападеніе на позиціи япон-

Мортирная батарея. Сигнальная станція.
Золотая гора.

цевъ на горѣ Куинсанъ, причемъ испортили нѣсколько пулеметовъ, а на слѣдующій день послѣ долгаго и упорнаго боя 13 Вост.-Сиб. стр. полкъ, подъ командою полковника князя Магабели, занялъ японскія укрѣпленія, расположенныя на предгорьяхъ и склонахъ горы Куинсанъ.

Потери наши 20-го и 21-го іюня: 7 офицеровъ и 282 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Наибольшія потери нанесены намъ непріятельскими пулеметами, которыхъ насчитывалось болѣе 20. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ японцы потеряли до 2000 убитыми и ранеными.

Бои 20-го и 21-го іюня, закончившіеся овладѣніемъ весьма важными позиціями, способствовали отдаленію осады Портъ-Артура. За отличие въ этихъ бояхъ полк. Семеновъ удостоенъ награды — ордена св. Георгія 4-й степени.

23-го іюня нашимъ войскамъ удалось овладѣть передовой горою, обезпечивавшею обладаніе Лунвантанскимъ переваломъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убиты кап. Лисенко и пор. Лигать, ранены подп. Тимковскій и 21 нижн. чиновъ.

Съ 26 іюня японцы приостановили свое движеніе впередъ и заня-

Лейтенантъ
С. С. Долгобородовъ,
командиръ миноносца
„Лейтенантъ Бураковъ“.

главной крѣпостной оборонительной линіи и всѣхъ

ихъ дѣйствія за этотъ періодъ сводились лишь къ борьбѣ за передовыя позиціи. Причиною такого результата дѣятельности противника является, очевидно, не только осторожность японцевъ и стремленіе ихъ тщательно подготовить всѣ средства для осады крѣпости, но и моральное воздѣйствіе тяжелаго для нихъ Цзинь-Чжоускаго боя, а также въ высшей степени активныя дѣйствія доблестнаго гарнизона крѣпости, который заставлялъ противника дорого платить за каждый шагъ движенія впередъ и безпрестанно тревожилъ его своими смѣлыми нападеніями.

Пор. Македонскій,
17-ой конной
арт. бат.

Осадное положеніе Портъ-Артура мало отражалось на обычной жизни горожанъ. Однако жители были привлечены къ посильной работѣ на общую пользу. Изъ приказовъ г.-л. Стесселя и коррес-

лись возведеніемъ укрѣпленій на своихъ позиціяхъ.

Изъ изложеннаго краткаго обзора военныхъ дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ видно, что послѣ двухъ съ половиной мѣсяцевъ, протекившихъ со времени высадки у Бицзыво, японцамъ не удалось подойти къ

поселеній „Нов. Края“ видно, что всѣ способные носить оружіе — а такихъ насчитывалось до 3 тысячъ — были зачислены на службу въ ополченіе и ежедневно собирались для обученія стрѣльбѣ. Неспособные къ службѣ назначены въ санитары, братья милосердія и т. д. Изъ добровольцевъ была сформирована команда велосипедистовъ для несенія почтовой службы въ районѣ. Женщины взяли на себя обязанности сестеръ милосердія и сидѣлокъ. Госпитали были расширены и оборудованы для пріема большаго количества раненыхъ и больныхъ. Въ городѣ устроены общественныя столовыя и, во избѣжаніе поднятія цѣнъ на продовольственные припасы, нормирована стоимость ихъ. Въ отношеніи обезпеченія всякаго рода запасами гарнизонъ и жители не ощущали недостатка. Много боевыхъ припасовъ и продовольствія было приготовлено заранее, многое продолжало подвозиться, несмотря на объявленную японцами блокаду. Часть скота была отбита нашими охотниками у японцевъ.

Выходъ изъ крѣпости моремъ былъ сравнительно свободенъ и до 2 тыс. чел., преимущественно китайцевъ и иностранцевъ, покинуло городъ, перебравшись въ Чифу. Многіе смѣльчаки прорывались и черезъ сухопутную блокаду, доставляя донесенія отъ г.-л. Стесселя командующему арміей и обратно. Изъ нихъ назовемъ подп. Гурко, а также пор. Македонскаго и шт.-кап. Аноева, три раза пробиравшихся въ Ляоянь съ важными сообщеніями (награждены орденами Владиміра 4 ст.).

Д. І. Гурко,
подполк. ген. штаба.

Шт.-кап. Аноевъ,
4-й Вост.-Сиб.
стр. арт. бриг.

13-ти лѣтній мальчикъ
Николай Зуевъ,

нѣсколько разъ пробиравшійся черезъ ряды японской осадной арміи съ донесеніями изъ П.-Артура; раненъ въ плечо.

Въ то время, какъ происходили описанныя дѣйствія арміи ген. Оку у Цзинь-Чжоу и на Кван-

тунскомъ полуостровѣ, другая часть японскихъ

войскъ, высадившихся у Бицзыво, прикрывала эти операціи съ сѣвера, служа заслономъ противъ нашихъ главныхъ силъ. Въ составъ этого наблюдательнаго корпуса подъ на-

Ротмистръ гр. Н. В. Армфельдъ.

чальствомъ ген. Ноги вошли, повидимому, 5 и 11 пѣх. дивизіи и 1 отдѣльная кавалерійская бригада. Къ 13 мая, т. е. второму дню боя у Цзинь-Чжоу, часть войскъ ген. Ноги группировалась близъ ст. Пуландянъ, часть же — продолжала еще высадку.

Головные японскіе отряды были выдвинуты на 15—20 верстъ впередъ въ направленіи на г.г. Фу-чжоу и Сеньюченъ. Передовыя части нашей пограничной стражи занимали ст. Вафангоу (42-я сотня графа Армфельда) и тянулись въ разстояніи 5—8 верстъ отъ японскихъ аванпостовъ. Авангардъ нашихъ главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-л. Штакельберга въ это время сосредоточивался у Гайчжоу, а передовой отрядъ г.-м. Самсонова въ составѣ Приморскаго драгунскаго и 8 Сибирскаго казачьяго полковъ, 2 батареи Забайкальскаго казачьяго войска и конной охотничьей команды направлялся на югъ.

До 17-го мая между постами и разъѣздами обѣихъ сторонъ происходили непрерывныя стычки; единичныя попытки японцевъ прорвать наше сторожевое расположеніе оканчивались неудачно. 17-го мая произошло крупное кавалерійское дѣло. Японцы, вѣроятно обезпокоенные на-

Генераль-маіоръ Самсоновъ.

шимъ сосредоточеніемъ у Гайчжоу и желая, быть можетъ, отгнать сильно безпокоившихъ ихъ пограничниковъ, перешли 17-го мая въ наступленіе. Двѣ сотни пограничной стражи, занимавшія Вафангоу, встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ. Тогда японскій отрядъ, насчитывавшій около 2-хъ бата-

ліоновъ, 8-ми эскадроновъ и 4-хъ пулеметовъ, расположился на позиціи по высотамъ у деревни Юдзятунъ, въ 5-ти верстахъ отъ станціи, и завязалъ перестрѣлку. Въ это время отрядъ генерала Самсонова двигался на югъ изъ ст. Ванзелинъ. Получивъ донесеніе о начавшемся дѣлѣ, генераль Самсоновъ двинулся на рысяхъ къ Вафангоу, направивъ на поддержку пограничниковъ 2 эскадрона драгунъ, а для охраны и развѣдки своего праваго фланга въ долину р. Фучжоу одну сотню и охотничью команду, которая, затѣмъ, составили правый флангъ нашего боевого порядка. Вскорѣ обнаружилось дебушированіе изъ дер. Юдзятунъ пѣхотныхъ частей противника, имѣвшихъ впереди 3 эскадрона въ уступномъ порядкѣ. Наши двѣ сотни 8-го Сибирскаго казачьяго полка, перейдя въ конномъ строю высокую желѣзнодорожную насыпь, ураганомъ налетѣли на головной японскій эскадронъ и въ рукопашной схваткѣ черезъ нѣсколько минутъ почти совершенно уничтожили его. Неожиданный и стремительный натискъ, дѣйствія пикъ, съ которыми противникъ встрѣтился впервые, совершенно ошеломили его. Какъ передаютъ участники, японскіе кавалеристы бросали сабли и старались руками

На привалѣ.

Собст. изданія.

сдержать направленный на нихъ ударъ. Казаки, встрѣченные затѣмъ огнемъ пѣхоты и пулеметовъ, стали отходить лавой и, искусно маневрируя, навели погнавшійся за ними второй эскадронъ на охотничью команду, успѣвшую дать 8 залповъ съ самаго близкаго разстоянія. Понеся большія потери, этотъ эскадронъ въ безпорядкѣ повернулъ назадъ, также какъ и третій эскадронъ, попавшій также подъ огонь спѣшенной пограничной сотни. На нашемъ лѣвомъ флангѣ приморскіе драгуны, не имѣя возможности, по мѣстнымъ условіямъ, дѣйствовать въ конномъ строю, задерживали огнемъ наступленіе японцевъ. Предпринятый ими обходъ нашей позиціи слѣва былъ остановленъ удачнымъ дѣйствіемъ батареи. Въ виду подхода къ японцамъ подкрѣпленій изъ резерва, генераль Самсоновъ не затягивалъ боя и отодвинулся къ ст. Вафангоу. Японцы остались на своей позиціи у д. Юдзятунъ и принялись за ея укрѣпленіе.

Государю Императору на донесеніи о боѣ

Фудутунки (китайск. арбы), приспособл. для перевозки раненыхъ.
Собств. изданія.

17-го мая благоугодно было начертать: „лихое дѣло“, каковая оцѣнка вполне характеризуетъ это дѣло и является лучшей наградою для его участниковъ.

Въ этотъ день у насъ ранено: 2 офицера — сотн. фонъ-Мейеръ и подпор. Брандъ, нижнихъ чиновъ убито 3 и ранено 32 чело-вѣка. Уронъ японцевъ весьма значителенъ и опредѣляется около 300 — 500 чело-в.; кромѣ того, нами отбито 19 лошадей. Изъ донесенія, найденнаго на убитомъ японскомъ унтеръ-офицерѣ, видно, что одинъ 14-й драгунскій полкъ потерялъ 70 чело-вѣкъ.

Въ теченіи слѣдующихъ дней между частями сторожеваго охраненія обѣихъ сторонъ, сблизившихся до 100 сажень, происходили частыя стычки. Завязавшаяся 21-го мая перестрѣлка на постахъ разгорѣлась въ значительное дѣло, въ которомъ приняли участіе передовыя части нашего и японскаго отрядовъ. Нѣсколько ротъ 36-го Вост.-Сиб. стр. полка, незадолго передъ тѣмъ прибывшаго для подкрѣпленія отряда генер. Самсонова, выбили японцевъ изъ занятой ими деревни, но не могли развить своего успѣха, такъ какъ были отозваны назадъ. Потери наши за этотъ день — убитъ 1 стрѣлокъ, ранены: подполк. Середа (отъ ранъ скончался) и капитанъ Чихкви-Швили и 20 нижнихъ чиновъ; японскія потери опредѣляются китайцами въ 180 чело-вѣкъ.

Ночью послѣ этого боя японцы отошли на-

задъ и сгруппировались на фронтѣ въ 16 вер. между д. Тандзяфанъ и ст. Пулянданъ. Наша кавалерія неотступно слѣдовала за ними.

Въ этомъ положеніи до конца мая существенныхъ измѣненій не произошло. Попытки японцевъ отбѣснить насѣвшія на нихъ наши сторожевыя части, по словамъ официального донесенія, вызывали лишь движеніе казаковъ впередъ.

Окончательно сосредоточившись къ 31-му мая и имѣя двѣ дивизіи съ артиллеріей и около 12-ть эскадроновъ, японцы двинулись отъ Пуляндяна на сѣверъ, наступая частью силъ вдоль линіи желѣзной дороги и дру-

гою частью по доли-нѣ р. Тосахо, идущей параллельно желѣзнодорожному пути. Нашъ отрядъ медленно отходилъ назадъ; въ передовыхъ частяхъ происходили перестрѣлки (раненъ сотн. Черепакинъ). Пройдя 15 верстъ, японцы

Генераль-маіоръ Гернгросъ.

Полковникъ Хвастуновъ.

остановились на ноч-легѣ южнѣе ст. Вафанянъ; арьергардъ нашего отряда бивакировалъ у этой стан.

Подпор. Драгославъ-Надточинскій.

На другой день, 1-го июня, наступление противника возобновилось и, какъ и наканунѣ, широкимъ фронтомъ, достигавшимъ 12-ти верстъ.

Въ этотъ день выдвинутый впередъ отрядъ ген.-лейт. Штапельберга изъ частей 1-го Сибирскаго корпуса занималъ позицію въ 6-ти верстахъ къ югу отъ ст. Вафангоу. Согласно диспозиціи, отданной наканунѣ (корреспонденція подп. Маркевича въ „Нов. Вр.“), пѣхотныя и артиллерійскія части расположились сѣвернѣе д. Юдзятунъ по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго пути, на фронтѣ около 8-ми верстъ; при этомъ правый флангъ составляли части 9-й, лѣвый — 1-й Вост.-Сиб. стр. дивизій; кавалерія корпуса, находясь къ западу отъ д. Тафаншинъ, охраняла правый флангъ боевого порядка, а дальнѣйшее наблюдение вправо до г. Фучжоу было возложено на конный отрядъ ген.-майора Самсонова; за лѣвымъ флангомъ наблюдали отдѣльныя кавалерійскія заставы; резервъ расположился у д. Сисанъ, недалеко отъ ст. Вафангоу.

Пересѣченность мѣстности, занятой отрядомъ, затрудняла сообщеніе между частями отряда и способствовала скрытому приближенію атакующаго и обходу позиціи, чѣмъ и воспользовались японцы въ бою 2-го июня.

Приблизившись къ этой позиціи, японцы около 8-ми часовъ утра 1-го июня приступили къ подготовкѣ атаки огнемъ съ самыхъ дальнихъ разстояній. Къ полудню, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ перейти въ наступленіе, огонь затихъ. Затѣмъ черезъ два часа канонада разгорѣлась съ новою силою, особенно противъ лѣваго фланга, въ находящуюся на которомъ батарею было выпущено не менѣе 1000 снарядовъ. Подъ прикры-

тіемъ огня противникъ предпринялъ рядъ упорныхъ атакъ противъ лѣваго фланга, но всѣ эти атаки были отбиты съ большими потерями для атакующаго. На правомъ флангѣ велся также бой, но менѣе оживленный, почти безъ потерь для насъ. Бой прекратился только съ наступленіемъ темноты.

Въ этотъ день у насъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 23 офицера и 311 нижнихъ чиновъ. Большая часть этихъ потерь легла на 1-й Вост.-Сиб. стр. полкъ, бывший на лѣвомъ флангѣ; изъ состава полка убиты: командиръ полка полк. Хвастуновъ и полков. адъютантъ подпор. Драгославъ-Надточинскій и кромѣ того убито и ранено 10 офицеровъ и 200 нижн. чиновъ; 1-я Вост.-Сиб. артил. бригада потеряла 6 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. Раненъ, но остался въ строю, командующій 1-й Вост.-Сиб. стр. дивизіей г.-м. Гернгроссъ. У японцевъ убыль, по сообщенію корреспондентовъ, около 1000 человекъ и 60 человекъ плѣнныхъ; во время боя уничтожены перекрестнымъ огнемъ три эскадрона.

Ночь прошла спокойно; лишь въ 2 часа въ сторожевомъ расположеніи завязалась перестрѣлка, скоро, однако, стихшая.

Какъ выяснилось впоследствии, японцы, испытавъ неудачу въ атакахъ нашего лѣваго фланга, въ теченіе ночи передвинули значительную часть своихъ силъ влѣво и сюда же сосредоточили только что прибывшую, вѣроятно изъ Квантуна, третью дивизію. Въ общемъ, у противника собралось 3 дивизіи съ рез. частями противъ 2 нашихъ дивизій (части 3-й див. стали прибывать къ концу боя), по своему составу значительно уступавшихъ непріятельскимъ. Начальствованіе надъ японск. арміей принялъ г. Оку.

Подп. Ваулинъ.
Полк. Гренифельдъ.
Подп. Остолоповъ, ран.

Шт.-кап. Хаскинъ, ран.
Подп. Яжинскій.
Пор. Пикулинъ †.

Подпор. Бадинъ †.
Пор. Мерказинъ.
Кап. Кривцовъ.

Участники боевъ подъ Вафангоу 1—2 Іюня.

Кровопролитный бой 2-го июня начался съ 5 час. утра. Въ теченіе цѣлаго дня японская

Генераль-маіоръ М. И. Грековъ,
командиръ 1 бригады Забайкальской каз. дивизіи.

артиллерія, пользуясь превосходствомъ въ числѣ и калибрѣ (были 12-ти сантиметровыя пушки) своихъ орудій, положительно забрасывала свинцовымъ дождемъ нашу позицію. По обыкновенію, снарядовъ японцы не жалѣли и, по обыкновенію же, массировали огонь поочередно противъ разныхъ пунктовъ нашего расположенія. Особенно сильный огонь обрушился противъ батарей 1 Вост.-Сиб. арт. бригады, которая, однако, съ честью выдержали до конца боя неравное состязаніе,

хотя и вынуждены были нѣсколько разъ перемѣнить свой составъ (командованіе 4 батареями въ концѣ боя перешло къ фейерверкеру Покшину).

Первоначально бой завязался на лѣвомъ флангѣ нашего боевого порядка; здѣсь наши батареи открыли огонь, съ цѣлью подготовки атаки, которую ген. Штакельбергъ предпринялъ противъ праваго фланга и частью противъ центра японцевъ.

Атака эта, несмотря на превосходство въ силахъ непріятеля, обѣщала успѣхъ, какъ въ силу высокаго подъема духа нашихъ войскъ, такъ и разстройства, понесеннаго японцами наканунѣ во время безуспѣшныхъ атакъ нашей позиціи.

По показанію участниковъ, наступленіе въ направленіи дд. Вафанопень и Гоунъ, поведенное 1 Вост.-Сиб. стр. дивизіей, при поддержкѣ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ, было настолько энергично, что непріятель принужденъ былъ очистить передовыя позиціи. Ген. Оку самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ успѣхѣ, для противодѣйствія коему неоднократно высылались части резерва и кавалерія.

Однако, въ это самое время положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ складывалось въ неблагопріятную сторону для насъ. Въ 6^{1/2} ч. утра, послѣ полуторачасоваго обстрѣливанія, японцы повели атаку между Тафяншиномъ и Лункоо, имѣя въ боевой линіи сначала полкъ пѣхоты съ артиллеріей, а затѣмъ около бригады съ нѣсколькими батареями. Находившіяся здѣсь наши конныя части, несмотря на удачное дѣйствіе двухъ Забайкальскихъ казачьихъ батарей, естественно, не могли задержать наступленіе и стали отходить назадъ. Этимъ воспользовались японцы

и направили значительную часть своихъ силъ черезъ д. Лункоо, въ обходъ нашего расположенія. Навстрѣчу обходящей колоннѣ былъ выдвинутъ изъ д. Сисанъ резервъ, но онъ оказался недостаточнымъ и, въ виду подавляющаго перевѣса въ силахъ японцевъ, не могъ остановить ихъ.

Вслѣдствіе угрожающаго положенія, занятаго японцами относительно нашего пути отступленія,

А. П. Сафоновъ. Ген. Грековъ.

Ген. Грековъ осматриваетъ изувѣченный трупъ стрѣлка во время боя 25 Мая у Саймацзы.

Рис. А. П. Сафоновъ. Собств. изд.

ген. Штакельбергъ около 3 ч. дня приказалъ очистить позицію и отходить на сѣверъ къ Ванзе-

лину. Многія части лѣваго фланга, разгоряченныя боемъ, сулившимъ, казалось, благопріятный результатъ, лишь послѣ нѣсколькихъ повтореній выполнили распоряженіе объ отходѣ назадъ.

Подполк. И. М. Стрижевъ,
командиръ 6-й кон. горн. батареи
Замурскаго округа погр. стражи,
ран. 10 Іюня у Сяньдяю.

Всего за 1-е и 2-е іюня мы потеряли 131 офицера и 3577 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ двѣ трети ранеными. Потери 1-й Вост.-Сиб. стр. бригады выражаются въ 76 офицерахъ и 1936 нижн. чин., 9 Вост.-Сиб. стр. бригады— 22 офицера и 1230 нижн. чиновъ.

Не вдаваясь въ оцѣнку цѣлесообразности боя при Вафангоу, по неимѣнію для этого достаточныхъ данныхъ, можно лишь замѣтить, что отрядъ г.-л. Штакельберга, притянувъ противъ себя часть японскихъ войскъ съ Квантунскаго полуострова, тѣмъ самымъ облегчилъ положеніе защитниковъ Портъ-Артура и способствовалъ продленію осады этой крѣпости. Кромѣ того, жестокий уронъ, нанесенный японцамъ 1-го и 2-го іюня, затянулъ, повидимому, развитіе военныхъ операцій на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, что для насъ являлось безусловно благопріятною данною.

Обращаясь теперь къ дѣйствіямъ 1 японской арміи, мы видимъ, что въ теченіе мая эта армія „обозначала шагъ на мѣстѣ“ (по выраженію ген. Драгомирова), продвигая передовыя части то впередъ, то назадъ на 1—1½ перехода.

На фронтѣ Фынхуанченъ—Саймацзы противъ японцевъ дѣйствовала Забайкал. каз. дивизія г.-л. Ренненкампа и противъ лѣваго фланга (на Сю-

яньчжоу) части Сибирской казач. дивизіи и Забайкальская каз. бригада г.-м. Мищенко. Казаковъ поддерживали небольшія пѣхотныя части.

Въ направленіи отъ Фынхуанчена японцы въ концѣ апрѣля продвинулись къ д. Туинпу, а затѣмъ къ 4 мая вернулись обратно. Съ 8-го по 12-ое мая они выдвинулись снова и, занявъ горные перевалы, въ такомъ положеніи оставались до конца мая. Изъ стычекъ, можно отмѣтить: 5-го — у с. Дадянцзы (японцы сбиты послѣдовательно съ четы-

Сотникъ
А. А. Зиновьевъ,
2 Читинск. каз. полка,
† 10 Мая на Хабалинскомъ перевалѣ.

Ген. шт. подп. А. А. Посоховъ,
отличившійся 26 Мая у Сюянь-чжоу.

Въ направленіи Куандансянь—Саймацзы обнаружилось наступленіе японцевъ 14 мая и на слѣдующій день произошло дѣло у с. Айянамынь; наступленіе здѣсь японской пѣхотной бригады заставило отрядъ г. Ренненкампа отойти къ сѣверу. 18 мая наши казаки сбили японскій отрядъ съ Фэншуйлинскаго перевала, находящ. недалеко отъ Саймацзы.

Подполк. Н. Д. Заботкинъ,
55 драг. Финляндскаго полка,
ран. 18 мая на Феншуйлинскомъ перевалѣ.

рехъ позицій), 8-го — у с. Ситхучиндзе (нападеніе на японскій бивакъ и у р. Седзыхе (бой за переправу), 10-го — на перевалѣ Хабалинъ, 12-го — у с. Дапу (шестичасовая перестрѣлка) и 21-го мая у с. Хоцзяпудзы.

Въ концѣ мая японцы перешли въ наступленіе, намѣреваясь, повидимому, движеніемъ арміи ген. Куроки отвлечь наше вниманіе и силы отъ арміи ген. Оку (Вафангоу, 1—2 іюня). Однако, наступленіе частей 1 арміи въ центрѣ носило нерѣшительный характеръ и вскорѣ пріостановилось. На флангахъ проявлено болѣе усилій. Къ Саймацзы двинулся отрядъ около бригады пѣхоты, 2 батар. и 3 эскадр., атакующій роту нашего сторожевого охраненія. Начальникъ нашего отряда г.-м. Грековъ не только отбилъ первоначальную атаку, но и принудилъ къ отступленію передовыя непріятельскія части.

На лѣвомъ флангѣ, къ Сюяньчжоу противникъ наступалъ по дорогамъ изъ Фынхуанчена и Дагушана. Въ послѣднемъ пунктѣ, по агентскимъ телеграммамъ, еще 5 мая началась высадка 3 японской арміи ген. Нодзу, которая, при своемъ движеніи къ сѣверу, заполнила интервалъ между 1 и 2 арміями.

26 мая японцы силою около бригады пѣхоты съ артиллеріей и конницей повели наступленіе на Сюяньчжоу, занятый отрядомъ г.-м. Мищенко. Послѣ продолжительнаго боя, веденнаго на два фронта, наши войска отошли къ сѣверу.

Отъ Сюяньчжоу наступленіе японцевъ велось по дорогамъ къ Хайчену, Дашичао и Гайчжоу. Къ 3 іюня японцы продвинулись по этимъ дорогамъ на 30—35 вер. и, послѣ нѣкоторой остановки, вызванной, повидимому, желаніемъ выровнять фронтъ общаго наступленія своихъ армій, 9 іюня движеніе возобновилось.

Хорунжій Н. М. Вейсбергъ,
1 Верхнеуд. каз. полка, ран. 5 Іюня и
взятъ въ плѣнъ.

9-го же іюня на правомъ флангѣ произошло развѣдочное дѣло у Айянымыня. Здѣсь нашъ

Капитанъ графъ А. А. Ниродъ
генералн. штаба, † 26 Іюня при Гайчжоу.

авангардъ вытѣснилъ японцевъ изъ передовыхъ траншей; когда же подошелъ къ главной японской позиціи, то выѣхавшая на позицію казачья батарея подверглась сразу такому сильному огню 18 японскихъ орудій, что въ нѣсколько минутъ потеряла 28 человекъ (5 наводчиковъ), что заста-

вило начальника отряда приказать батарее прекратить огонь и укрыть прислугу. Перейти въ наступленіе японцамъ не удалось.

Въ серединѣ іюня обнаружилось наступленіе японцевъ по всему фронту отъ Сюяньчжоу до Саймацзы.

Наступленіе на Ляоянь велось силами до 2 дивизій пѣхоты по дорогамъ на Феншуйлинскій (большая Ляоянская) и Модулинскій перевалы. Передовыя части нашего Восточнаго отряда, выдержавъ рядъ боевъ въ теченіе отъ 12-го до 16-го іюня, отошли къ Янзелинскому перевалу, пре-

Канониръ 37 арт. бригады
Андрей Андросовъ

съ двумя дѣтьми шт.-кап. Игнатъева (одному 3 года, другому—14 мѣсяцевъ), оставшимися на его попеченіи послѣ смерти матери. Андросовъ доставилъ дѣтей изъ Портъ-Посѣта въ Новгородъ (9,000 г.) зимою въ Февралѣ м.

граждавшему обѣ упомянутыя дороги. Къ вечеру 20 іюня японская армія остановилась на Феншуйлинскомъ и Модулинскомъ перевалахъ. Для выясненія силъ противника г.-л. графъ Келлеръ произвелъ въ ночь на 21 іюня усиленную рекогносцировку отрядомъ въ 6 ротъ 24-го и 4 ротъ 10-го В.-С. стр. полковъ подъ начальствомъ полк. Леичицаго. Для обезпеченія этого отряда и для демонстраціи назначены 3 роты 22-го полка подъ командою подп. Гарницкаго. Рекогносцировка удалась блестяще; наступленіе шло безъ выстрѣла и японцы были выбиты съ позицій одними штыками.

На крайнемъ правомъ флангѣ японцы 13 іюня заняли Саймацзы (очищенный ими 18 мая) и затѣмъ въ теченіе іюня продвигались по дорогѣ черезъ с. Сихеянъ къ Ляояну, а также и къ р. Тайцзы-хэ.

Въ направленіи на Хайченъ наступленіе, начавшееся 13 іюня, сопровождалось боемъ въ этотъ день у с. Вандзяпудзы и на слѣдующій день — на Далинскомъ перевалѣ. Противъ отряда г.-м. Левестама изъ 3 полковъ (21 Вост.-Сиб. стр. полкъ, 5 Иркутскій и 6 Енисейскій) здѣсь наступало около 2 японскихъ дивизій, которыя, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, двигались обходя оба фланга нашего расположенія и заставляя тѣмъ нашъ отрядъ отходить къ сѣверу. Въ дѣлахъ 13 и 14 іюня у насъ было изъ строя 9 офицеровъ и 375 ниж. чин.

Одновременно, японцы двинулись впередъ и въ направленіи на Гайчжоу, занявъ 13 іюня д. Сяндяю. Однако, попытки продвинуться далѣе, къ с. Сяхотянъ, не удалось. 13 іюня наступленіе японской бригады было отражено Барнаульскимъ полкомъ при энергичной поддержкѣ 2 батарей; въ теченіе же 10 часового боя слѣ-

дующаго дня нѣсколько разъ переходили въ наступленіе Красноярцы и къ концу боя заняли часть непріятельской позиціи. Послѣ этихъ боевъ японцы, потерявъ до 600 чел. (у насъ 100), поспѣшно отошли назадъ и лишь 26 іюня (день занятія 2 японск. арміей Гайчжоу) снова перешли въ наступленіе по дорогамъ къ Хайчену и Дашичао.

Армія ген. Оку, послѣ боя у Вафангоу, лишь 8 іюня передовыми частями заняла г. Сеньюченъ (50 в. отъ Вафангоу), оставленный нами безъ

боя. Изъ столкновеній, въ теченіе іюня, можно отмѣтить удачную рекогносцировку 20 и 21 іюня отряда г.-м. Самсонова, которому удалось сбить японцевъ съ нѣсколькихъ позицій и захватить желѣзнодорожную станцію Сеньюченъ.

23 іюня обнаружилось наступленіе противника, а 26 іюня нашъ арьергардъ очистилъ гор. Гайчжоу и отошелъ къ с. Дачапу. Японцы, занявъ Гайчжоу, выдвинули впередъ передовыя части и до 10 іюля не переходили въ наступленіе, направивъ лишь кавалерію по прибрежной дорогѣ на Инкоу.

За разсматриваемое время, съ цѣлью усиленія нашихъ войскъ на Д. Востокѣ, приведены на военное положеніе части X, XVII и I армейскихъ и 5 и 6 Сибирскихъ корпусовъ. Кромѣ того, мобилизованы Оренбургская каз. дивизія и 2 Уральск. полка, а также произведенъ рядъ новыхъ формированій войсковыхъ частей и учреждений.

Отправляющіяся на Д. Востокъ части были осчастливлены посѣщеніемъ Государя Императора. Его Императорское Величество благословлялъ войска св. иконами и милостиво изволилъ обращаться съ напутствіемъ къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Генераль Нодзу,
командующій 3-й японской арміей.

Дѣйствія флота съ 20-го апрѣля до начала іюня 1904 года.

Со времени производства высадки 2-й японской арміи у Бицзыво, эскадра адмирала Того усиленно наблюдала за Портъ-Артуромъ. Вмѣстѣ

Вице-адмиралъ П. А. Безобразовъ,
командующій 1 эскадрою Тихаго океана.

съ тѣмъ, японскіе моряки были заняты очисткою отъ минъ находящихся близъ Талиенвана бухтъ Керръ (Дяокоу) и Глубокой, причемъ 29-го апрѣля погибла миноноска № 48 (100 тоннъ) и 1-го мая крейсеръ „Міако“ (1800 тоннъ; 12 орудій). 1-го мая подъ прикрытіемъ огня 6 крейсеровъ и миноносцевъ японцы попытались высадиться въ бухтѣ Керръ, но были отбиты на-

шимъ отрядомъ (1 рота, 2 команды охотниковъ и 2 орудія).

На слѣдующій день было замѣчено приближеніе къ рейду 3 броненосцевъ и 3 крейсеровъ. Въ 11 час. утра во время перестроенія подъ носовую часть броненосца „Юшима“ послѣдоваль взрывъ. Къ мѣсту аварии сталъ приближаться и броненосецъ „Хатцузе“ (одинъ изъ самыхъ крупныхъ—15,000 тоннъ, 795 чел.), но въ это время подъ его серединой произошли два послѣдовательныхъ взрыва, на подобіе взрывовъ при гибели „Петропавловска“, и менѣе чѣмъ черезъ минуту броненосецъ затонулъ со всѣмъ своимъ экипажемъ. Третій броненосецъ „Шикишима“ ушелъ въ море. Командующій эскадрою к.-адм. Витгефтъ, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ японцевъ, тотчасъ выслалъ 16 миноносцевъ и крейсеръ „Новикъ“, съ приказаніемъ тревожить противника, однако съ моря подошли 5 японскихъ крейсеровъ и 2 канонерскихъ лодки и, подъ прикрытіемъ огня съ большихъ орудій по нашимъ миноносцамъ, увели поврежденный броненосецъ „Юшимо“.

Въ этотъ же день броненосный крейсеръ „Касуга“, вслѣдствіе густого тумана, наткнулся на крейсеръ „Юшино“ (385 ч.; самый быстроходный—22,5 узла), который и затонулъ черезъ нѣсколько минутъ.

Броненосецъ „Юшима“, какъ выяснилось недавно, не могъ дойти до японскаго порта и по дорогѣ затонулъ.

Отмѣтимъ, что японскія суда наткнулись на мины, поставленныя нашимъ транспортомъ „Амуръ“. Командиръ „Амура“ капитанъ 2-го ранга Ивановъ 6-й за мужество и храбрость, проявленныя при постановкѣ миннаго загражденія, удостоился награды ордена Св. Георгія 4-й степени.

3 мая японская эскадра появилась у западнаго

побережья Ляодунскаго залива близъ г. Сеньючена и у д. Гуаньцзятунъ (25 вер. юго-западнѣе Гайчжоу). Въ обоихъ пунктахъ дѣло ограничилось безрезультатной стрѣльбой.

Испытавъ три раза неудачу въ попыткахъ загородить выходъ изъ Портъ-Артура брандерами,

Въ память гибели «Стерегушаго».

адмиралъ Того 6-го мая попытался примѣнить новую систему—загражденіе внѣшняго рейда ми-

нами, устанавливаемыми съ коммерческихъ пароходовъ. Однако и на этотъ разъ японцевъ постигла также неудача — противникъ, встрѣченный огнемъ береговыхъ батарей, лишился, по наблюдениямъ съ берега, двухъ миноносцевъ и одного парохода. Ночью японская эскадра обстрѣливала непродолжительное время Портъ-Артуръ и, не нанеся намъ почти никакихъ потерь, лишилась половины состава одного изъ своихъ крупнѣйшихъ контръ-миноносцевъ „Икачухи“ (убито 24 чел. изъ 55).

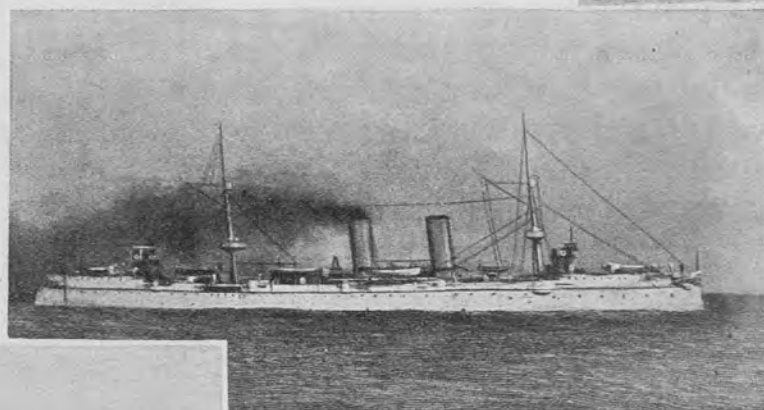
Въ теченіе всего мая подъ Портъ - Артуромъ было спокойно. Хотя японцами блокада эта и объявлена тѣсною, но тѣмъ не менѣе она нисколько не препятствовала нашимъ крейсерамъ и миноносцамъ выходить въ море для рекогносцировокъ и для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ въ борьбѣ съ частями 2-й японской арміи. Такъ, 13-го мая защитникамъ Цзинь-Чжоуской по-

Кап. 2 ранга П. Н. Ивановъ 8-й, старшій офицеръ канонерской лодки „Отважный“.

Броненосный крейсеръ „Ниссинъ“.

Броненосный крейсеръ „Юшино“.

зиціи существенную поддержку оказала канонерская лодка „Бобръ“.

Сношеніе крѣпости съ Чифу и прибрежными пунктами Ляодуна продолжалось по прежнему; по прежнему же въ Портъ-Артуръ подвозились запасы, шла почта и т. д.

Слабость блокады объясняется, повидимому, потерями, понесенными японскимъ флотомъ 2 мая и разнообразіемъ и сложностью задачъ, преслѣдовавшихся нашимъ противникомъ: 1) поддерживалась блокада отъ Бицзыво до Талиенвана — эскадрою адм. Котаяки, у Портъ - Артура въ окрестностяхъ — главн. силами японск. флота

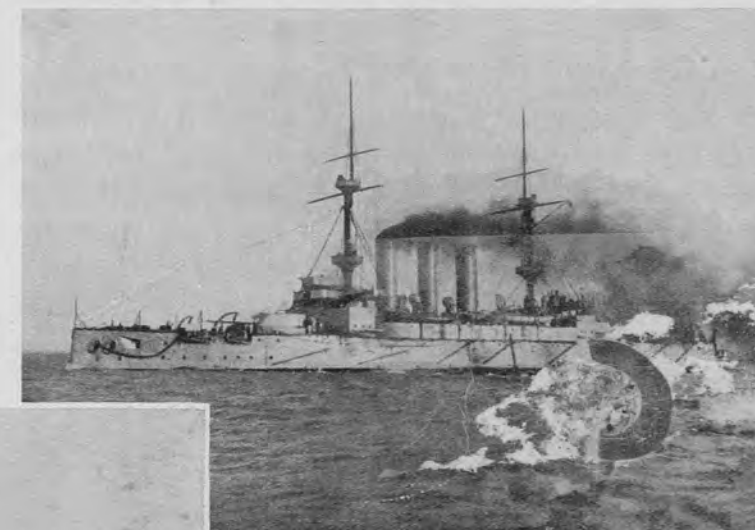

Броненосный крейсеръ „Кассуга“.

и въ заливѣ Товарищества — эскадрою адм. Того младшаго, 2) прикрывалась высадка сухопутн. войскъ близъ Бицзыво,

3) обстрѣливалось по временамъ побережье Квантунскаго полуострова, 4) занимались разстановкой минъ загражденія у Портъ-Артура, и 5) — очисткою отъ таковыхъ минъ Талиенванской бухты. Успѣхъ послѣдней работы былъ не великъ. Лежащій на берегахъ этой бухты г. Дальнй былъ

избранъ японцами базою для послѣдующихъ

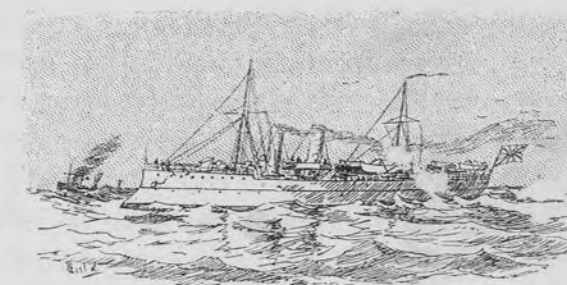

Эскадренный броненосецъ „Хатцузе“.

операций противъ Портъ-Артура.

Обезпокоенные сосредоточеніемъ нашего авангарда ген.-лейт. Штакельберга у Гайчжоу японцы въ теченіе 25-го и 26-го мая произвели морскую демонстрацію у береговъ Ляодуна. Экспедиція эта явилась точнымъ повтореніемъ маневра японскаго флота 3-го мая и имѣла тотъ же результатъ. Дѣй-

ствія японской эскадры въ числѣ 17 судовъ, выразившіяся въ безцѣльномъ обстрѣливаніи г. Сеньючена и прилегающаго побережья, имѣли результатомъ лишь потерю для противника значительнаго количества снарядовъ.

Посыльное судно „Міако“.

Между тѣмъ, въ теченіе мая, наши моряки были заняты, помимо указаннаго уже содѣйствія войскамъ ген. Стесселя, еще трудной и опасной работой по очисткѣ Портъ-Артурскаго рейда отъ разставляемыхъ непріателемъ минъ.

По словамъ „Нов. Кря“, еще адмир. Макаровъ организовалъ специальный отрядъ подвижной береговой обороны Портъ-Артура подъ на-

Крейсеръ „Россія“.

Золотой рогъ: пристань Чуркинъ.

чалствомъ контръ-адмирала Лощинскаго. Въ составъ отряда вошли 4 канонерскихъ лодки: „Гилекъ“, „Отважный“, „Гремящій“ и „Бобръ“, отрядъ миноносцевъ и минныхъ катеровъ. На обязанности этого отряда, помимо активныхъ дѣйствій, лежала и серьезная задача какъ минирования бухты, такъ и траленія минъ, разбросанныхъ непріателемъ.

Въ то же время въ докахъ Портъ-Артура производилось исправленіе поврежденій, понесенныхъ ранѣ нѣкоторыми нашими судами; по донесеніямъ, полученнымъ изъ Портъ-Артура, видно, что работы эти были закончены къ 1-му іюня.

Въ началѣ іюня наши миноносцы совмѣстно съ неутомимымъ крейсеромъ „Новикомъ“ нѣсколько разъ выходили изъ Портъ-Артура, какъ для поддержки выдвинутыхъ изъ крѣпости охотничьихъ командъ, такъ и для дѣйствія противъ японскихъ миноносцевъ, пытавшихся закладывать мины у входа въ Портъ-Артурскую гавань. При одной изъ такихъ попытокъ (1-го іюня) японскій транспортъ „Тайхокамару“ пострадалъ отъ взрыва мины.

Утромъ 10-го іюня наша эскадра подъ флагомъ к.-адм. Витгефта въ составѣ 6 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 10 миноносцевъ вышла въ море. Въ 20 миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ въ составѣ 23 вымпеловъ. Японцы маневрировали такъ, чтобы поставить одинъ крейсерскій отрядъ съ миноносцами между берегомъ и нашей эскадрой. Контръ-адм. Витгефтъ, видя сборъ всѣхъ силъ непріателя, на много превосходившихъ наши, приказалъ возвращаться назадъ. Японцы не пытались сблизиться. Къ 10 ч. вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, причемъ на концевые пароходы еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя атаки. На рейдѣ, не смотря на лунную ночь, непріательскіе миноносцы всю ночь производили атаки, но безъ всякихъ поврежденій для нашихъ судовъ. Утромъ у берега было найдено 12 минъ Уайтхеда, выпущенныхъ очевидно съ дальняго разстоянія, такъ какъ японцы не подходили ближе 2 верстъ. Миноносцы ходили въ атаку группами; потоплено не менѣе двухъ. По донесенію адм. Того повреждено 4 миноносца.

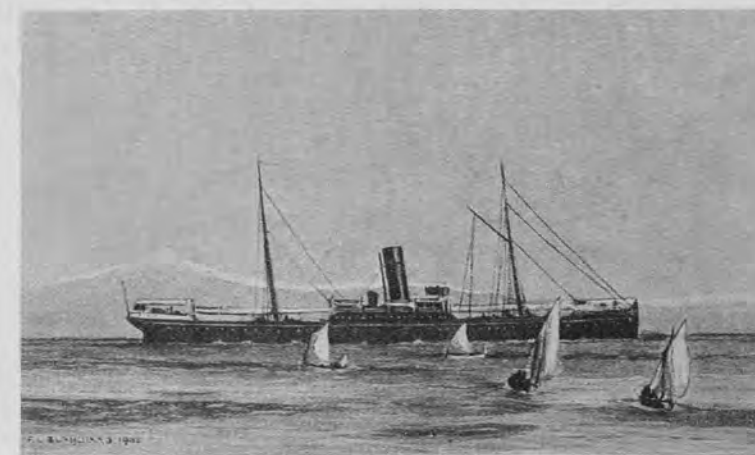
Изъ послѣдующихъ событій въ іюнѣ мѣсяцѣ

обращаетъ на себя вниманіе смѣлая, хотя и очень рискованная, попытка 4 японскихъ миноносцевъ ворваться ночью 19 іюня во внутренній рейдъ Портъ-Артура для атаки нашихъ судовъ. Попытка эта, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась полной неудачей. Два миноносца были потоплены огнемъ съ береговыхъ батарей, третій ушелъ безъ трубы, очевидно сильно поврежденный, и только четвертый—ушелъ цѣлымъ.

Дальнѣйшія дѣйствія японскаго флота подъ Портъ-Артуромъ отличались пассивностью. Адм. Того, располагая эскадрой въ 52 вымпела, ограничивался малорезультатною дѣятельностью миноносцевъ, пытавшихся подходить къ внѣшнему рейду для

Капитанъ 2 ранга Виноградскій, начальникъ отряда миноносцевъ Владивостокской эскадры, отправленныхъ 2 іюня въ экспедицію къ берегамъ Японіи.

Транспортъ „Киншіа-Мару“.

атаки наших сторожевых судов и забрасыванья рейда минами. На одну из мин, поставленных еще нашим транспортом „Енисеєм“, близъ Талиенвана наткнулся и затонулъ японскій крейсеръ „Кайманъ“.

Отмѣтимъ за этотъ періодъ молодецкій подвигъ миноносца „Лейтенантъ Бураковъ“ подъ начальствомъ лейтенанта Долгобородова, пришедшаго 16-го іюня въ Инкоу и вернувшагося затѣмъ обратно въ Портъ-Артуръ.

За разсматриваемый періодъ войны во Владивостокѣ жизнь шла обычнымъ порядкомъ. Непріятель на виду у крѣпости не показывался, наша же Владивостокская эскадра, помимо наблюденія за побережьемъ Приморской области, произвела два блестящихъ поиска въ Корейскій проливъ.

30 мая, командующій флотомъ Тихаго океана вице-адмиралъ Скрыдловъ отправилъ для дѣйствія на морскія сообщенія Японіи крейсера „Россію“ „Громобой“ и „Рюрикъ“ подъ общимъ начальствомъ командующаго.

Погрузка лошадей на шаланды.

1-й эскадрой вице-адмирала Безобразова, поднявшаго свой флагъ на „Россіи“. Крейсерскій отрядъ на разсвѣтъ 2-го іюня былъ близъ Симоносекскаго пролива. Крейсировавъ здѣсь, отрядъ замѣтилъ большой пароходъ, который оказался транспортомъ „Идзуми-Мару“ (3000 тоннъ), занимавшимся перевозкою войскъ и гру-

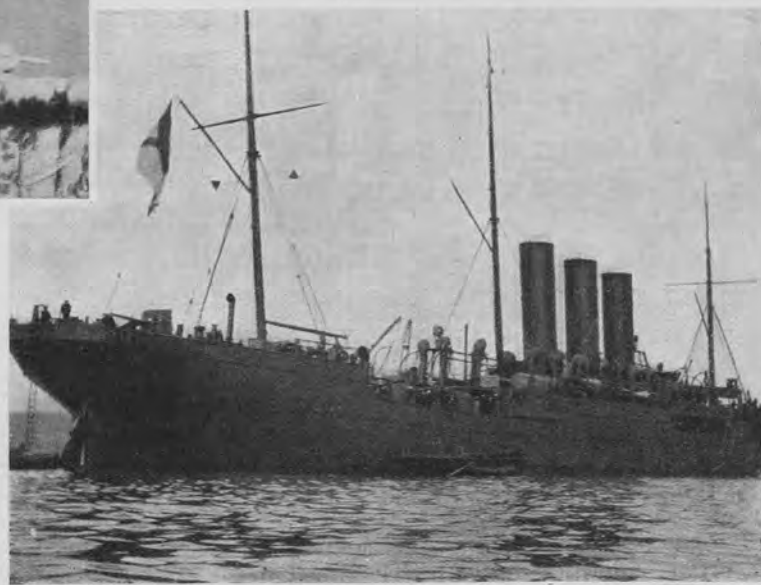

Капитанъ 2 ранга баронъ Ф. В. Радень.

зовъ на театръ военныхъ дѣйствій. Овладевъ этимъ транспортомъ было поручено „Громобой“.

Затѣмъ эскадрой настигнуты транспорты „Садо-Мару“ и „Хитачи-Мару“, каждый около 6000 тоннъ. Завладѣніе „Садо-Мару“ было поручено крейсеру „Россія“, „Хитачи-Мару“ — „Громобой“.

Всѣ три транспорта остановились лишь по открытіи по нимъ огня, незначительная часть людей была принята на крей-

Транспортъ „Лена“

сера, остальные спаслись на лодкахъ. Первые два транспорта были затоплены, третій, хотя и поврежденный, достигъ въ послѣдствіи берега.

На слѣдующій день нашъ отрядъ встрѣтилъ британскій пароходъ „Аллантонъ“; посланному для его осмотра офицеру шкиперъ заявилъ, что идетъ изъ Мурорана (портъ на о. Хаккаидо) въ Сингапуръ съ грузомъ въ 6500 тоннъ угля. Противорѣчивыя показанія шкипера и команды и неисправность вахтеннаго журнала въ связи съ прежней

дѣятельностью парохода по перевозкѣ военной контрабанды въ Японію заставили сомнѣваться въ нейтральности его груза и вынудили отправить его во Владивостокъ для разбора дѣйствій парохода въ мѣстномъ призовомъ судѣ.

Взявъ затѣмъ курсъ на Владивостокъ отрядъ не встрѣчалъ болѣе ни одного парохода и прибылъ вполне благополучно во Владивостокъ въ ночь на 7 іюня, безъ потерь въ людяхъ и безъ всякихъ поврежденій. По донесенію адмирала Камимуръ присутствіе нашего отряда въ водахъ острова Икисима стало извѣстнымъ утромъ 2-го іюня. Однако, поиски какъ эскадры адм. Камимуръ, такъ и высланныхъ миноносцевъ не привели ни къ чему. Свою неудачу японскій адмиралъ объясняетъ штормомъ и туманомъ, стоявшими въ морѣ, что, однако же, не помѣшало нашему отряду блистательно выполнить возложенную на него задачу.

2-го іюня къ берегамъ Японіи была направлена экспедиція отдѣленія миноносцевъ подъ командой капитана 2 ранга Виноградскаго. Во время экспедиціи потоплено нѣсколько шхунъ съ продовольствіемъ; одна приведена во Владивостокъ.

Адмиралъ Камимуръ.

Лейтенантъ Жерве, приведшій во Владивостокъ англійскій пароходъ съ контрабанднымъ грузомъ.

2005

РУССКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

НА СУШѢ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ V-й

(1-й и 2-й полувыпуски).

ДАНІЕ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-ПЕУРГЪ. КОЛОКОЛЬНАЯ 14.

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРѢ“.

Содержаніе 5-го выпуска.

1-й ПОЛУВЫПУСКЪ.

Листы рисунковъ.

- XXXIII. Типъ солдата сибиряка „таежника“. Рис. въ краскахъ И. А. Владиміровъ.
XXXIV. Дашичао 11-го іюля 1904 года. Контръ-атака 12-го пѣх. Сиб. Варнаульскаго полка.
Рис. Н. С. Самокишъ.
XXXV. Ляоянъ. Кумирня Чанго-мяу. Рис. Н. С. Самокишъ.

Рисунки въ текстѣ.

	стр.
Планъ окрестности Ляояна	82
Ген.-маіоръ Ренненкампфъ. Деньщикъ	83
Перепр. вбродъ. Ген. штаба подполк. Б. В. Андреевъ. Шт.-ротм. И. Н. Цедербергъ. Искусственная маскировка японцами своего движенія	84
Канонерская лодка „Сивучъ“. Кап. Степановъ. Пор. Н. А. Щербатовъ. Эсаулъ Поповицкій. Подъес. Я. Энгбертъ. Шт.-кап. Д. С. Каукинъ. Перепр. вбродъ	85
Вьючный путь. Близъ д. Лянафанъ. Переправа	86
Лагерь мортирнаго полка. Полковн. Поповичъ-Липовацъ. Поруч. Лѣнивецъ. Подпор. М. С. Соболевскій. Сотн. Маковкинъ. Кап. Н. Зданскій. Шт.-кап. А. Ѳ. Коржевъ. Пор. А. Салло	87
Ген.-лейт. графъ Ѳ. Э. Келлеръ. Перевозка въ Россію тѣла ген.-лейт. графа Келлера его сыномъ	88
Полк. Остолоповъ. Сотн. Н. Пузыревскій. Кап. А. Яковлевъ. Подпор. А. Л. Дораганъ. Подпор. С. Тишинъ. Ген.-лейт. гр. Келлеръ (наканунъ смерти); полк. Орановскій; эсаулъ Скоропадскій	89
На привалѣ. Полк. Н. Н. Клембовскій. На бивакѣ	90
Постройка редута. Подп. А. А. Подымовъ. Полк. Е. И. Мартыновъ. Ген.-лейт. Ивановъ. Шт.-кап. Глаголевъ. Подп. Л. Р. фонъ-Раабенъ. Раздача ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингомъ знаковъ отличія Воен. ордена нижн. чин. Зарайскаго полка	91
Подп. Мадритовъ. Китайцы, составлявшіе летучую почту въ отрядѣ полк. Мадритова. На позиціи. Горно-развѣдочная команда сотн. фонъ-Эксе 1-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка	92
Жел.-дор. будка—блокгаузъ. Саперный бивакъ. На батарее осаднаго типа. Ген.-маіоръ К. И. Величко. Китайцы-погонщики убойнаго скота для арміи.	93
Ген.-лейт. баронъ Г. К. фонъ-Штакельбергъ. Съемка мѣстности впереди позиціи въ районѣ арт. обстрѣла. Ген.-маіоръ Л. В. Мартсонъ. Подп. Л. Л. Матусевичъ-Мацевичъ. Кап. Н. С. Рудаковъ. Батарея на позиціи	94
Ген.-маіоръ Краузе. На подготовительной позиціи. Орудіе въ гаолянѣ. Фудутунка. На „дрезинѣ“. На „рикшѣ“	95
Офицеры 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Имп. В. В. Кн. Маріи Павловны полка: Команд. полка полк. Н. М. Истоминъ; подп.: Н. М. Ремезовъ, Н. С. Шестинскій; капит.: В. И. Поклевскій-Козель, С. Б. Дьяконовъ, В. С. Савельевъ, П. В. Скрябинъ, А. М. Архангельскій, Н. П. Сковрцовъ, В. Н. Гролизевъ, В. В. Кассацкій, А. Ф. Ивановъ, А. А. Черновъ, В. П. Анисимовъ; шт.-кап.: А. Н. Сахановъ, В. П. Мыльниковъ, Л. А. Всяковскій, А. М. Андріевскій, К. А. Кучинскій; поруч.: А. Д. Ятнекъ, А. И. Авдѣевъ; подпор.: Р. М. Ширекинскій, А. Д. Кашваровъ, К. Н. Николаевъ, Н. И. Вильгельмовъ, В. П. Масловъ, Н. Н. Сулинъ, М. В. Григорьевъ, В. Ф. Еханинъ	96

2-й ПОЛУВЫПУСКЪ.

Листы рисунковъ.

- XXXVI. Цоу-Цанъ. Богъ войны. Въ кумирнѣ Ляо-Мяу въ Ляоянѣ. Рис. въ краскахъ Н. С. Самокишъ.
XXXVII. Ляоянъ 17-го августа. 3-я батарея (подп. Покотилло) 6-й артиллерійской бригады близъ д. Цофаншунъ. Последнее уцѣлѣвшее орудіе японцевъ. Рис. Н. С. Самокишъ.
XXXVIII. Шахъ. Атака Путиловской сопки. Рис. И. А. Владиміровъ.

Рисунки въ текстѣ.

	стр.
На сопкѣ. Наблюденіе за боемъ. Ген.-отъ-кав. баронъ А. А. Бильдерлингъ. Усиленная рекогносцировка отряда флиг.-ад. кн. Трубецкаго близъ д. Лянафанъ	97
Ген.-лейт. Л. М. Дембовскій. Позиція 1-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады передъ боемъ на Далинскомъ перевалѣ. Шт.-кап. Костровъ. Шт.-кап. Крупаткинъ. Кап. И. Ф. Окинчицъ. Санитарный поѣздъ	98
Ген.-лейт. К. К. Случевскій. Хор. Н. Г. Подраменцовъ. Подп. Покотилло. Батарея въ гаолянѣ	99
Ген.-маіоръ Ѳ. А. Морозовъ. Главный торговый рядъ въ Ляоянѣ	100
Военные агенты иностранныхъ армій при нашей главной квартирѣ въ Ляоянѣ. Кап. М. С. Степановъ. Подп. Бѣгичевъ. Г.-м. Рябинкинъ. Эсаулъ Х. Х. Бойе-Азъ-Геннестъ	101
Гелиографическая станція. Пор. Д. Ф. Евстафьевъ. Плѣнный японецъ. Шт.-кап. Шулькевичъ. Ген.-маіоръ Романовъ	102
Раненый японецъ. Плѣнный японецъ. Ген.-маіоръ Орловъ. Ген.-м. Любавинъ. Ген.-м. П. И. Огановскій	103
На р. Тайцзыхе подъ Ляояномъ. Ген.-маіоръ Кондратовичъ	104
Отрядъ Краснаго Креста въ Ляоянѣ. Л. В. Яковенко-Яковлева. Въ лазаретѣ: мичманъ Шлиппе и уполном. дворянства Растановъ. Крушеніе поѣзда возлѣ Ляояна	105
Штабъ 71-й пѣх. дивизіи: команд. дивизіей г.-м. Туганъ-Мирза-Барановскій; подп. ген. штаба Гулевичъ; подп. Гладышевъ; кап. Надежный; шт.-кап.: Афанасьевъ, Кувинскій, Бородинъ; див. врачъ кол. сов. Гассъ	106
Кап. В. П. Ивановъ. Эсаулъ кн. А. Н. Долгоруковъ. Кап. Пацовскій. Пор. Галавинъ. Подметное письмо, брошенное японцами въ расположеніи нашихъ войскъ. Подметное письмо (оборотная сторона)	107
Поѣздъ съ войсковыми грузами. Конскій лазаретъ Приморскаго драг. полка	108
Японская узкоколейная жел. дорога (чинъ-чи) между Фынхуанченомъ и Ляояномъ. Старая китайская башня въ Ляоянѣ	109
Шт.-ротм. А. В. Третьяковъ. Военно-санитарный поѣздъ № 13	110
Сотн. Хвощинскій. Дворянскій летучій санитарный отрядъ. Лазаретъ Краснаго Креста. Продавецъ рыбы	111

Текстъ. Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ отъ начала іюля до конца сентября 1904 года (Ляоянъ) 83—112

2005

БР 8-
Р 895

801-05
1911

Русско-Японская война * * * * жа сушѣ и жа морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана **М. Н. фонъ-Критъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Н. Н. Каразинъ, В. В. Игнаціусъ, Н. С. Самокишъ, М. М. Крыловъ, Я. П. Сафоновъ, Я. Т. Орловъ, Н. М. Кравченко, М. Я. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ V-й.

(I-й и II-й полувыпуски).

Издатель В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1905.

Типъ солдата сибиряка „таежника“.

Рис. съ натуры художникъ И. А. Владиміровъ.

Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ войны отъ начала іюля до конца септября 1904 г. (Ляоянъ).

Въ концѣ іюня на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій японскія арміи расположи-

Собств. изд.

лись широкимъ фронтомъ ок. 200 в. между Ляодунскимъ заливомъ и р. Тайцзыхе. Передовыя ихъ части заняли рядъ переваловъ, образуемыхъ Фэншуйлинскимъ и Сюньешанскимъ хребтами, а главныя силы вытянулись по направлѣніямъ Гайчжоу-Дашичао, Сюньчжоу-Хайченъ, Фынхуанченъ-Ляоянъ и Саймацзы-Ляоянъ.

Въ первомъ направленіи, въ 10—15 в. сѣвернѣе Гайчжоу, находилась армія ген. Оку (1, 3, 8 и 11 дивизіи съ резервными войсками), имѣвшая передъ собою нашъ Южный отрядъ подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева изъ 1 и 4 Сибирскихъ корпусовъ. Въ направленіи на Хайченъ дѣйствовали войска ген. Нодзу (9 и 10 див.), выдвинувшіяся къ сѣверу отъ Далинскаго перевала; движеніе ихъ задерживалось бригадою г.-м. Левестама, къ которой впослѣдствіи присоединились части 2 Сибирскаго корпуса, причемъ общее начальствованіе надъ этимъ отрядомъ было вручено г.-л. Засуличу. Раіонъ между расположеніемъ войскъ ген. Зарубаева и Засулича прикрывалъ отрядъ г.-м. Мищенко. На восточномъ фронтѣ противъ главныхъ силъ ген. Куроки (2, 12 див.

и гвардія), сосредоточившихся по большой Ляоянской дорогѣ у Ланьсяньгуаня, находился на Янзелинскомъ перевалѣ Восточный отрядъ г.-л. графа Келлера и противъ японскихъ частей, занимавшихъ Саймацзы и Сыгаулинскій перевалъ, дѣйствовала дивизія ген.-м. Ренненкампа. Наконецъ на самомъ нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ по направленію къ Хуаньженсяну оперировалъ небольшой отрядъ подп. Мадритова.

Подходившія въ это время на театр военныхъ дѣйствій полки X и XVII арм. корпусовъ (прибывшихъ изъ Кіевскаго и Московскаго воен. округовъ) частью оставались въ Ляоянѣ, частью направлялись на усиленіе передовыхъ корпусовъ, какъ въ южномъ, такъ и въ западномъ направлѣніяхъ.

Въ такомъ положеніи безъ существенныхъ измѣненій обѣ стороны находились приблизительно до середины іюля. Военныя дѣйствія въ этотъ періодъ ограничивались по преимуществу перестрѣлками на передовыхъ постахъ, а также мелкими стычками небольшихъ отрядовъ и отдѣльных развѣдывочныхъ партій. Результаты этихъ столкновеній были въ общемъ

благопріятны для насъ и попытки японцевъ продвинуться впередъ и прорвать плотную завѣсу, образованную нашей конницей и передовыми пѣхотными частями, обыкновенно оканчивались не-

удачею. Изъ ряда происходившихъ дѣлъ можно отмѣтить: бой 29 іюня у с. Кутяцзы и 3 іюля близъ дер. Синшилинпу (отбиты три атаки), 6 іюля у с. Худяцза (переколота японская застава) и въ тотъ же день около с. Кутяцзы (сбита японская рота), 8 іюля на Пханлинскомъ перевалѣ (охотники отстояли перевалъ противъ подавляющаго числомъ врага) и у с. Дачапу (развѣдка подп. Андреева).

Все это время, какъ показали развѣдки, японцы, слѣдуя своему обыкновенію, занимались возведеніемъ фортификаціонныхъ укрѣпленій на своихъ позиціяхъ и дѣятельно разрабатывали перевалы и ведущія къ нимъ дороги.

Въ виду того, что съ занятіемъ японцами переваловъ развѣдывательная дѣятельность нашей кавалеріи была значительно стѣснена и отдѣльныя развѣдки не давали возможности ориентироваться относительно общей группировки и численности отрядовъ противника,

Ген.-маіоръ К. П. фонъ-Ренненкампа,
командующій Забайкальской кав. дивизіей.

въ указанный періодъ времени мы произвели рядъ усиленных рекогносцировокъ въ главныхъ направленіяхъ наступленія японцевъ.

Изъ этихъ рекогносцировокъ можно отмѣтить слѣдующія наиболѣе значительныя.

30-го іюня колонна подъ начальствомъ командира 1-го Вост.-Сиб. стрѣл. Его Величества полка полк. Леша близъ дер. Цзинцзятунъ, въ 6—7 в. отъ Гайчжоу, захвативъ врасплохъ два бивака японскихъ войскъ силою около бригады пѣхоты и 5 эскадроновъ, принудила ихъ къ безпорядочному отступленію. Убыль въ нашемъ отрядѣ выразилась всего въ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ тотъ же день небольшой отрядъ г.-м. Ренненкампа, послѣ короткаго $\frac{3}{4}$ часового боя, занялъ переваль

близъ д. Фанцзяпуцзы (въ направленіи на Саймацзы), причемъ въ началѣ перестрѣлки былъ раненъ начальникъ отряда. Изъ донесенія начальника штаба Командующаго арміею и частной корреспонденціи, со словъ ген. Ренненкампа („Нов. Вр.“ № 10204), видно, что Забайкальская каз. дивизія находилась въ это время въ с. Мидзы, откуда ген. Ренненкампа, 30 іюня, двинулся по дорогѣ на Саймацзы для провѣрки слуховъ объ отступленіи японцевъ въ этомъ направленіи. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли 4 $\frac{1}{2}$ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и охотничья команда Срѣтенцевъ. Вскорѣ отрядъ сбиль съ ближайшаго перевала 1 $\frac{1}{2}$ японскихъ роты, усиленныхъ 2 сотнями хунхузовъ и, затѣмъ, занялъ с. Фанцзяпуцзы. Находившійся далѣе переваль оказался свободнымъ, но когда главныя силы нашей колонны поднялись на него, японцы предприняли энергичное наступленіе противъ нашего праваго фланга. Однако конно-саперн. и охотничья команды, направленные на лѣвый флангъ и тылъ противника, заставили японцевъ отойти назадъ. Далѣе наше движеніе не было развито. Потери отряда — 1 убит. офицеръ (шт.-ротм. Цедербергъ), ранено 3 офицера и 13 нижн. чиновъ.

2 іюля 6 ротъ, 8 сотенъ и 8 орудій подъ командою г.-м. Мищенко произвели удачную развѣдку у с. Мугую (между Сюяньчжоу и Да-

шичао), а 4 іюля произошелъ жаркій бой между нашимъ Восточнымъ отрядомъ и войсками 1 японской арміи.

Главныя силы ген. Куроки, какъ уже сказано, находились у Лансянгуаня въ 14—15 вер. отъ нашихъ позицій на Янзелинскомъ перевалѣ. Авангарды японцевъ утвердились по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Фынхуанчена къ Ляояну на перевалахъ между Сыбейлинскимъ и Папанлинскимъ включительно, т. е. на протяженіи 18 вер.

Для производства усиленной рекогносцировки г.-л. графу Келлеру была дана директива: не задаваясь цѣлью непремѣннаго овладѣнія перевалами, дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки и обнаруженныхъ японцами силъ.

По диспозиціи Восточный отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны: лѣвую — полк. Цибульскаго изъ 12 В.-С. стр. полка для дѣйствія про-

тивъ праваго фланга японцевъ на Сыбейлинскій переваль, среднюю — г.-м. Кашталинскаго изъ 14 б-новъ при 12 орудіяхъ для наступленія на перевалы Сюаколинъ, Уфангуанъ и высоту съ кумирней и, наконецъ, правую — 1 батальонъ 22 Вост.-Сиб. стр. полка для обезпеченія праваго фланга

средней колонны. Общій резервъ подъ командою г.-м. Романова остановился у с. Тхавуанъ и часть силъ заняла Тхавуанскую позицію; здѣсь же расположенъ дивизионный лазаретъ и обозы 1-го разр.

Искусственная маскировка японцами своего движенія.

Ген. штаба подполк. Б. В. Андреевъ, ран. 8 Августа у с. Дачалу.

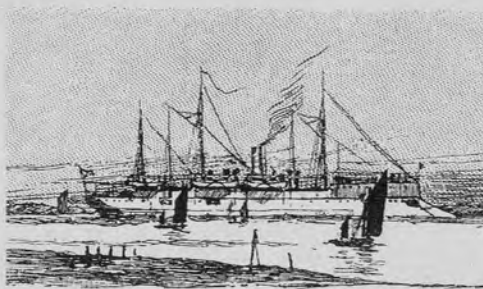

Шт.-ротм. 43-го др. Тверскаго полка И. Н. Цедербергъ, † 30 іюня у с. Фанцзяпуцзы.

Выступившія войска были облегчены (безъ мѣшковъ) и солдатамъ роздано по 230 патроновъ.

Наступленіе началось вечеромъ 3 іюля и къ 2 час. ночи баталіонъ 22-го полка, сбивъ штыками японскую заставу, занялъ назначенное ему по диспозиціи мѣсто — перекрестокъ дорогъ, ведущихъ на перевалы Синкайлинъ и Лахолинъ. Средняя колонна на разсвѣтъ завладѣла Сяокалинскимъ переваломъ, но продвинуться далѣе не могла. Японцы въ значительныхъ

массахъ сосредоточились на горномъ массивѣ (пер. Уфангуанъ и высоты къ югу) на флангѣ ея движенія, откуда и открыли ожесточенный огонь, пользуясь командующимъ положеніемъ своихъ позицій. Атака-же поведенная противъ нихъ сначала однимъ баталіономъ, а затѣмъ четырьмя, не удалась вслѣдствіе естественной силы позиціи и отсутствія содѣйствія артиллеріи (кромѣ одной лишь горной батареи), которая не могла быть введена въ дѣло по мѣстнымъ условіямъ. Къ 8 ч. утра г.-л. графъ Келлеръ, убѣдившись въ превосходствѣ силъ противника и невозможности удержаться на занятыхъ позиціяхъ безъ израсходования всѣхъ резервовъ, что представлялось рискованнымъ, приказалъ отходить назадъ, что и было исполнено около 10¹/₂ ч. утра подъ прикрытіемъ 11-го В.-Сиб. стр. полка. Около 12 ч. дня обозначился переходъ японцевъ въ наступленіе, но наступленіе вскорѣ пріостановилось. По частнымъ свѣдѣніямъ выдвинутая непріателемъ батарея успѣла дать лишь 34 выстрѣла и затѣмъ

Канонерская лодка „Сивучъ“.

была принуждена къ молчанію высланной нами полевой батареею. Что касается лѣвой колонны,

то она рано утромъ завладѣла Малымъ Сыбейлинскимъ переваломъ. Японцы же заняли Большой Сыбейлинскій перевалъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перваго и, встрѣтивъ 12-й полкъ ожесточеннымъ огнемъ, перешли сами въ наступленіе. Однако доблестный полкъ, прославившійся еще подъ Тюренченомъ, нѣсколько разъ бросался въ контръ-атаку и прину-

дилъ врага отхлынуть назадъ. Тѣмъ не менѣе колоннѣ полковн. Цибульскаго пришлось отойти назадъ, въ виду отхода остальной части отряда. Къ 3 час. бой прекратился.

Потери наши въ этотъ день около 1000 чел., цифра, признаваемая слишкомъ значительной для усиленной рекогносцировки. Особенно пострадали въ бою 34 Сѣвскій (282 н. ч.), „молодецкій“ (выраженіе ген.-ад. Куропаткина) 24 Вост.-Сиб. стр. (306 н. ч.) и 12 Вост.-Сиб. стр. (234 н. ч.) полки.

Генер.-лейт. графъ Келлеръ отмѣчаетъ особо выдающуюся дѣятельность, проявленную командирами 24 полка полковникомъ Лечицкимъ и Елецкаго полка полковникомъ Порай-Кошицемъ.

Капитанъ Степановъ,
1 Вост.-Сиб. горн. батарея,
ран. въ бою (5 и 6 іюля) близъ д. Сихейнъ.

Пор. Н. А. Щербатовъ,
35 п. Брянскаго полка.
† 5 іюля на Сяокалинскомъ пер.

Эсаулъ П. Половицкій,
Адъют. Штаба Забайкальской кав. дивизіи,
ран. 30 іюня близъ с. Фаньцзяпуцзы.

На слѣдующій день японцы повели наступленіе къ сѣверу отъ Саймацзы (8-го іюля заняли с. Сяосыръ и выдвинулись на правый берегъ р. Тайцзыхе) и по дорогѣ Саймацзы-Сихейнъ противъ отряда г.-м. Гершельмана (5¹/₂ бат., 5 батар. и 3—4 сот.) изъ частей 9 пѣх. дивизіи, занимавшаго позицію на р. Чинхе близъ с. Сихейна.

5 іюля шелъ артиллерійскій бой, а 6-го японцы, забрасывая наши батареи лидитными бомбами (по словамъ одного участника нѣсколько человѣкъ было отравлено удушливыми газами, а батарея подп. Панпушко была какъ бы пьяной въ теченіе 2—3 дней послѣ боя), неоднократно бросались въ атаку, стремясь въ тоже время обойти нашу позицію слѣва. Однако Брянцы на лѣ-

Подъес. Я. Энгбертъ,
ран. 9 іюня у д. Танзѣпудзы.

1 Вост.-Сиб. стр. Его Величества полка,
Шт.-кап. Д. С. Каукинъ,
† 8 іюля при развѣдкѣ у с. Дачану.

Вьючный путь
(къ усиленной рекогносцировкѣ отряда фл.-ад. князя
Трубецкаго близъ д. Ланафанъ 3 июля).
Фот. В. Булла.

вомъ флангъ и Орловцы на правомъ, при поддержкѣ огня батарей 9 арт. бригады, сметали колонны противника и лишь въ виду значительнаго перевѣса въ численности японцевъ, обнаружившихъ болѣе дивизіи, г.-м. Гершельманъ отступилъ къ д. Гуцзяцзы (20 вер. къ сѣверу отъ позиціи г.-л.

Келлера на Янзелинскомъ перевалѣ).

Всего въ дѣлахъ съ 4 по 6 июля на восточномъ фронтѣ мы потеряли 46 офицеровъ (6 убитыми) и 1507 нижн. чиновъ (215 убитыми).

На западномъ фронтѣ въ направленіи Дашичао-Гайчжоу армія ген. Оку, поддержанная частью войскъ ген. Нодзу, перешла въ наступленіе 10 июля. Въ этотъ день японцами было пройдено лишь около 8 верстъ, причемъ наступленіе сопровождалось сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ 30 орудій, съ которыми успѣшно состязались наши батареи. Наши арьергарды постепенно отходили на главныя позиціи не далеко отъ ст. Дашичао.

11 июля Южный отрядъ подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева выдержалъ упорный бой на позиціяхъ въ 8 в. южнѣ Дашичао по линіи д.д. Тяньцзятунъ, Саныцзяцзы, Цяньчжайцзы и Наньдалинь. На правомъ флангѣ позиціи расположился 1 Сибирскій корпусъ, отходившій къ сѣверу отъ Гайчжоу (послѣ боя у Вафангоу), на лѣвомъ флангѣ—части 4 Сибирскаго корпуса (3 сиб. дивизія), отступавшія

въ направленіи Сюаньчжоу-Танчи-Дашичао. Въ центрѣ у д. Цяньчжайцзы находился 12 пѣх. сиб. Барнаульскій полкъ. Всего въ бою съ нашей стороны приняло участіе 18 баталіоновъ противъ 2 японскихъ пѣхотныхъ дивизій (24 бат.) и одной резервной бригады, наступавшей западнѣе желѣзной дороги. Кромѣ того до 3 дивизій противника держались въ резервѣ. Пользуясь такимъ превосходствомъ въ силахъ, японцы въ бою 11 июля стремились прорвать центръ нашей позиціи, растянувшейся на 16 верстъ. Однако

всѣ усилія противника разбились о доблесть Барнаульскаго полка, который, по донесенію начальника отряда, „лихо сметалъ японскія атаки, четыре раза бросаясь въ штыки“. Подавляющій перевѣсъ артиллеріи японцевъ въ этомъ бою былъ совершенно парализованъ искуснымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей, впервые примѣнившихъ здѣсь въ широкихъ размѣрахъ новый принципъ стрѣльбы перекиднымъ огнемъ при посредствѣ угломѣрныхъ приспособленій. Въ результатъ послѣ 15 часового тяжелаго боя Южный отрядъ удержалъ всѣ свои позиціи и только во испол-

неніе общаго плана кампаніи въ теченіе слѣдующей ночи былъ отведенъ въ направленіи къ Хайчену.

Въ частности бой при Дашичао разыгрался при слѣдующихъ условіяхъ.

Артиллерійская канонада была открыта противникомъ съ 4 час. утра и направлялась преимущественно противъ нашего праваго фланга, находившіяся на которомъ 2 и 3 батареи 9 В.-С. стр. арт. бригады (усиленные вполнѣдствіи 4 батарей 1 бригады) съ успѣхомъ состязались съ 13 японскими батареями. Въ 11 час. два японскихъ баталіона, а затѣмъ двѣ батареи пытались продвинуться въ центрѣ (отъ д. Дафаншенъ), но были остановлены нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, причемъ батареи частью разсѣяны, частью уничтожены. Въ виду ясно обнаружившагося намѣренія непріятеля дѣйствовать противъ центра и лишь демонстративной дѣятельности на флангахъ, наши батареи, стоявшія у д. Наньдалинь (лѣв. флангъ), перемѣнили фронтъ на западъ, а къ дер. Цяньчжайцзы была выдвинута изъ резерва одна батарея. Удачный огонь артиллеріи, повидимому, сильно разстроилъ противника, вслѣдствіе чего съ лѣваго фланга одинъ нашъ баталіонъ перешелъ въ част-

ное наступленіе, которое, впрочемъ, не было развито, т. к. японцы выдвину-

Близъ д. Ланафанъ.

Фот. В. Булла.

Собст. изд.

Дашичао 11 Юля 1904 г.

Контръ-атака 12 пѣх. сиб. Барнаульскаго полка.

Рисунокъ съ театра военныхъ дѣйствій
художника Н. С. САМОКИША.

Лагерь мортирного полка.

ли противъ него 3 батареи. Въ 8 час. вечера послѣ ожесточеннѣйшей артиллерійской стрѣльбы, два японскихъ полка, поддержанные затѣмъ третьимъ, повели рядъ атакъ на Барнаульцевъ. Но этотъ доблестный полкъ, при содѣйствіи 3 другихъ сибирскихъ баталіоновъ, ударомъ въ штыки отражалъ всѣ попытки противника и при послѣдней контръ-атакѣ гналъ врага на протяженіи болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Около 9 час. канонада стала стихать, но ружейная перестрѣлка велась до глубокой ночи.

Въ бою при Дашичао потери наши 37 офицеровъ, изъ которыхъ 4 убитыхъ и 782 ниж. чиновъ, изъ нихъ 100 убитыхъ. Наибольшую убыль понесъ Барнаульскій полкъ—6 оф-въ и 242 н. ч. Уронъ 1 Сиб. корпуса весьма невеликъ (87 чел.), несмотря на сильнѣйшій огонь, которому онъ подвергался; объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что войска корпуса не заняли приготовленныхъ заблаговременно окоповъ, а расположились сзади нихъ, японцы же обстрѣливали главнымъ образомъ эти окопы. Артиллерія наша, благодаря удачному примѣненію къ мѣстности и, особенно, расположенію за закрытіями, имѣла также незначительную убыль—въ 9 бригадѣ убитъ 1 ниж. чин., тогда какъ 2 и 3 батареи этой бригады привели въ молчаніе нѣсколько со-

Полковникъ Половичъ-Липовацъ,
отлич. въ бою у с. Кангуалинь.

стяжавшихся съ ними батареями (2 батарея, по частнымъ свѣдѣніямъ, выпустила 4178 патрон.). Вообще бой при Дашичао является весьма поучительнымъ въ отношеніи дѣйствій артиллеріи въ бою (стрѣльба по невидимымъ цѣлямъ, питаніе орудій снарядами, интервалы между орудіями, постепенное занятіе оборонительныхъ позицій, разсредоточеніе батарей и сосредоточеніе ихъ огня и т. д.—см. статью подп. Пашенко въ №№ 59—61 „Вѣстн. Маньчж. арміи“) и наши батареи, по офиціальному донесенію, „стояли выше всякой похвалы“. По словамъ ген. Оку, дѣйствіе артиллеріи 1 корпуса заставило его отказаться отъ атаки позицій этого корпуса. По донесенію того же генерала, противникъ полагалъ, что имѣетъ передъ собой 100 орудій (и 5 дивизій),—что уже одно показываетъ тяжесть для японцевъ нашего артиллерійскаго огня.

Командиръ 2 батареи 9 бр-ды, особенно отличившейся въ этомъ бою, подп. Пашенко получилъ Георгія 4 ст. Этимъ же орденомъ награжденъ подпор. Вост.-Сиб. кадровой резервной батареи Соболевскій, который, командуя отдѣльною полубатареєю, успѣшно боролся съ артил-

Пор. В. А. Лѣнивецъ,
Сиб. арт. бригады,
ран. въ бою при Дашичао.

Подпор. М. С. Соболевскій,
В.-С. Кадр. рез. батареи.
Награжд. ор. Георгія 4 ст. за бой у Дашичао.

Сотникъ Маковкинъ,
ран. 18 июля.

Кап. Н. Зданскій,
ран. при Дашичао.

Шт.-кап. А. О. Коржевъ,
ран. при Дашичао.

Пор. А. Салло,
ран. при Дашичао.

леріей японцевъ, превосходившей его въ пять разъ, заставилъ замолчать 12 орудій противника, а во время атаки на Барнаульцевъ принялъ на себя огонь непріятеля (Высочайшій приказъ отъ 13 февраля 1905 г.).

„Несокрушимая стойкость сибирскихъ полковъ“ (выраженіе г.-л. Зарубаева) и особенно Барнаульскаго заслужила самую лестную оцѣнку, какъ начальника отряда, такъ и командующаго арміей, который назвалъ 3 Сиб. пѣх. дивизію „славною“ и назначилъ ей 96 знаковъ отличія Военнаго Ордена (пр. войскамъ Сибирск. воен. округа 4 августа).

Командиръ Барнаульскаго полка полк. Добротинъ пожалованъ орденомъ Георгія 4 степени; ту же высшую боевую награду получили и командиры баталіоновъ этого полка подполковникъ Побоевскій, отбившій 8 атакъ японцевъ, и Ахвле-

діани, 4 раза бросавшійся въ штыки съ своимъ баталіономъ.

Свой уронъ 11 іюля японцы опредѣляютъ въ 59 офицеровъ и 984 нижн. чиновъ, изъ нихъ убитыми 12 офиц. и 136 нижн. чиновъ.

Съ очищеніемъ нами Дашичао естественно пришлось очистить и расположенный въ 18 в. отъ него г. Инкоу, съ занятіемъ котораго японская армія получила новую морскую базу, чѣмъ въ скоромъ времени и воспользовалась. Предварительно вывода изъ Инкоу гарнизона (двухъ бат-овъ Семипалатинскаго и одного 23 В.-С. стр. полковъ) изъ этого пункта были вывезены всѣ интендантскіе запасы и подвижной желѣзнодорожный составъ. Стоявшая въ Инкоу канонерская лодка „Сивучъ“, поднявшаяся еще 3 іюля на 50 верстъ вверхъ по р. Ляохе, была взорвана.

12 іюля въ Инкоу вошли японскіе разъѣзды, а на слѣдующій день передовой японскій отрядъ.

Послѣ боевъ близъ Янзелинскаго перевала, у д. Сихеяна и подъ Дашичао на театрѣ войны наступило нѣкоторое затишье, нарушаемое лишь небольшими столкновеніями разъѣздовъ и частей сторожеваго охраненія. По приказанію г.-а. Куропаткина частью силъ Восточнаго отряда 8 и 9 іюля была произведена рекогносцировка переваловъ Сяокалинъ и Уфангуанъ, выяснившая слабое занятіе японцами этихъ переваловъ; рекогносцировка обошлась почти безъ потерь. На Южномъ фронтѣ предпринятое японцами 12 и 13 іюля движеніе къ г. Симучену носило нерѣшительный характеръ и вскорѣ пріостановилось.

Общее наступленіе на всемъ фронтѣ отъ направленія Дашичао-Хайченъ на лѣвомъ флангѣ до направленія Саймацзы-Ляоянъ на правомъ во-

зобновилось 18 іюля, незадолго до какого времени въ командованіе японскими арміями вступилъ маршалъ Ойяма. 18 іюля японцы, двинувшись отъ Дашичао, послѣ боя у д. Саньченцы, продвинулись на 15 в. къ г. Хайчену, и въ то же время въ превосходныхъ силахъ обрушились на отрядъ г.-л. Засулича, занимавшій позицію у с. Кангуалина (близъ Симучена) съ очевиднымъ намѣреніемъ отрѣзать этотъ отрядъ отъ войскъ ген. Зарубаева.

Начальникъ Восточнаго отряда
Ген.-лейт. графъ О. Э. Келлеръ,
† 18 іюля на Янзелинскомъ перевалѣ.

Бой 18 іюля у с. Кангуалина носилъ крайне ожесточенный характеръ, показателемъ чего можетъ служить цифра нашихъ потерь—29 офицеровъ и болѣе 1000 ниж. чиновъ. Усилія непріятеля въ этомъ бою направлялись главнымъ образомъ противъ праваго фланга нашего расположенія. Что касается центра, то находившіяся здѣсь 6 ротъ Козловцевъ подъ начальствомъ подп. Соломки, усиленные затѣмъ другими 6 ротами, долго и упорно держались на ввѣренномъ ихъ оборонѣ горномъ массивѣ, но, въ концѣ концовъ, принуждены были уступить противнику часть позиціи. Тогда подп. Соломка былъ поддержанъ $4\frac{3}{4}$ бат. и общее начальствованіе перешло къ полк. Поповичу-Липовацу (черногорцу по происхожденію; кавалеру 4 Георгіевъ). Въ 4 часа японцы въ значительныхъ силахъ обошли нашъ правый флангъ и оттѣснили расположенный здѣсь полкъ и батарею, принужденную покинуть часть совершенно разбитыхъ орудій. Тогда для пріостановки наступленія лѣваго фланга японцевъ, г.-л. Засуличъ приказалъ полк. Липовацу произвести контръ-атаку, ведя войска налегкѣ безъ ранцевъ (по свидѣтельству нѣкоторыхъ участниковъ брошенные отрядомъ шинели и мѣшки были при-

няты японцами за цѣль, по которой они и сосредоточили сильный огонь).

Стремительнымъ ударомъ нашъ молодецкій отрядъ сбросилъ японцевъ съ занятыхъ трехъ вершинъ (какъ оказалось, часть японцевъ не успѣла примкнуть штыки и была переколота).

Хотя бой у Кангуалина закончился удержаніемъ нами всѣхъ позицій, но, во исполненіе приказанія, отрядъ отошелъ къ Хайчену.

Артиллерія наша въ бою у Кангуалина, также какъ и при Дашичао, зарекомендовала себя превосходно. Вотъ что доносить г.-л. Засуличъ: „батареи наши не только заставляли умолкать батареи японцевъ, ранѣе поставленные, но рѣшительно не давали батареямъ непріятеля сниматься“.

20 іюля Хайченъ былъ очищенъ безъ боя и 24-го занятъ японцами; въ тотъ же день, по донесенію ген. Оку, японцы вступили и въ Ньючжуанъ.

Движеніе Южнаго отряда отъ Хайчена было очень тяжело вслѣдствіе наступившей сильной жары; несмотря на принятые мѣры къ облегченію ноши солдатъ (дано по нѣскольکو подводъ на роту) все же было нѣскольکو солнечныхъ ударовъ.

На восточномъ фронтѣ армія ген. Куроки

двинулась 18 іюля противъ передовыхъ позицій отряда г.-л. графа Келлера у д. Тхавуанъ, напра-

Перевозка въ Россію тѣла г.-л. графа Келлера его сыномъ.

двинулась 18 іюля противъ передовыхъ позицій отряда г.-л. графа Келлера у д. Тхавуанъ, напра-

Полк. Остолоповъ,
10 сиб. Омскаго полка,
ран. на Янзелинскомъ пер.
18—19 Іюля.

но раненъ (30 ран.) разорвавшеюся въ 3 шагахъ гранатою, и черезъ 20 минутъ скончавшійся доблестный начальникъ

Восточнаго отряда г.-л. графъ Келлеръ, выбравшій для наблюдения наиболѣе обстрѣливаемую батарею (3 батареи 3 бригады).

Въ этомъ бою особенно отличился командиръ 10 роты 21 Вост.-Сиб. стр. полка кап. Волкобой, въ теченіе 16 часовъ, отражавшій всѣ атаки японцевъ на занятую его ротою высоту, являвшуюся тактическимъ ключемъ позиціи. Въ официальномъ представленіи онъ названъ „скалою, о которую врагъ сокрушался“. За „необычайное мужество“ кап. Волкобой награжденъ орденомъ Георгія 4 ст.

Удержавъ позицію въ своихъ рукахъ 18 іюля, Восточный отрядъ отступилъ на слѣдующій день къ с. Лянсяню (въ 29 вер. къ юго-востоку отъ Ляояна). Начальствованіе надъ отрядомъ было вручено г.-л. Иванову.

Принужденъ былъ отойти къ сѣверу также и нашъ лѣвофланговый отрядъ, находившійся у с. Гуцяцзы.

Сотн. Н. Пузыревскій,
ран. на Янзелинскомъ пер.
18—19 Іюля.

Кап. А. Яковлевъ,
17 Вост.-Сиб. стр. полка,
ран. 18 Іюля у с. Кангуалинъ.

Подпор. А. Л. Дараганъ,
35 п. Брянскаго полка,
ран. на Янзелинскомъ пер.
18—19 Іюля.

Подпор. С. С. Тишинъ,
17 Вост.-Сиб. стр. полка,
ран. 18 Іюля у с. Кангуалинъ.

Съ этого времени (18—19 іюля) до середины августа въ положеніи сторонъ перемѣнъ не происходило. Какъ наша, такъ и японская арміи готовились къ предстоящимъ боямъ у Ляояна, гдѣ должны были встрѣтиться сосредоточенныя силы обѣихъ сторонъ до тѣхъ поръ дѣйствовавшихъ на четырехъ значительно другъ отъ друга удаленныхъ направленіяхъ отъ Саймацзы, Фынхуанчена, Сюянь-чжоу и Гайчжоу.

Пользуясь наступившимъ затишьемъ, японцы занялись устройствомъ между Фынхуанченомъ и Лянсянгуанемъ (70 вер.), вдоль большой Ляоянской дороги, узкоколейнаго желѣзнодорожнаго пути, приспособивъ его для тяги при помощи людей. Въ то же время, какъ выяснили развѣдки нашей конницы, производилась высадка значительныхъ массъ противника у Инкоу, откуда высадившіяся войска шли на подкрѣпленіе передовыхъ частей.

Весь этотъ періодъ боевыя дѣйствія крайне затруднялись наступившими дождями; дороги испортились, дѣлая передвиженія почти невозможными.

Изъ офиц. источник. („Воен. Сбор.“ № 3 1905 г.

„Ляоянская операція въ офиц. донесеніяхъ“) видно, что, въ виду рѣзко обнаружившагося во

второй половинѣ іюля наступленія японцевъ къ Ляояну въ двухъ направленіяхъ, совпадающихъ съ идущими къ этому пункту большими, такъ называемыми, мандаринскими трактами съ юга и востока, наши войска (6 корпусовъ) въ это время были сведены въ двѣ группы. Группа, дѣйствовавшая на Южномъ фронтѣ, въ составѣ 1-го, 2-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ и коннаго отряда г.-м. Толмачева была подчинена съ 4-го августа командиру послѣдняго изъ приведенныхъ корпусовъ — г.-л. Зарубаеву. Войска находившіяся на Восточномъ фронтѣ: 3-й Сибирскій корпусъ (бывшій Восточный отрядъ), 10-й и 17-й арм. корпуса подчинены съ 18 іюля командиру 17 арм. корпуса ген. отъ кав. барону Бильдерлингу.

Общій составъ войскъ Южнаго фронта достигалъ 56 бат., 128 пѣш. орудій, 54 сот. и эскад. и 24 конн. орудій. Кромѣ того 11 баталіоновъ находились въ командировкѣ по укрѣпленію передовыхъ позицій у Ляояна, откуда къ 10 августа возвратились 7 баталіоновъ, а 4 бат.—Иркутскій полкъ—остался въ гарнизонѣ г. Ляояна.

Противъ этихъ войскъ сгруппировались арміи ген. Нодзу и Оку, числившихъ не менѣе 80 бат., 309 полев. орудій (половина горныхъ) и 30 эск. кавалеріи.

На передовыхъ позиціяхъ Восточнаго фронта имѣлось 56 бат. 23½ сот. и 180 ор.; 24 баталіона при 96 ор. составляли резервъ. Силы японцевъ на этомъ фронтѣ точно не установлены, но изъ имѣвшихся данныхъ можно было заключить о

Ген.-л. гр. Келлеръ (наканунѣ смерти),
полк. Орановскій и эс. Скоропадскій.
Съ фотографіи англійск. военнаго корреспондента
Douglas Strou.

значительномъ перевѣсѣ ихъ по сравненію съ нашими.

Въ началѣ августа Маньчжурская армія занимала позиціи въ 30—35 вер. отъ Ляояна съ общимъ протяженіемъ фронта, простиравшагося отъ желѣзной дороги до р. Тайцзыхе, въ 60—65 верстѣ. Японцы держались своими главными силами въ 10—15 верстѣ отъ расположенія нашихъ, а сторожевое охраненіе обѣихъ сторонъ находилось въ полномъ соприкосновеніи.

Въ частности войска Южнаго фронта, имѣя ближайшею цѣлью оборону укрѣпленной Аншаньчжанской позиціи, группировались впереди этого пункта, причемъ 1 Сиб. корпусъ ген.-лейт. барона Штакельберга составлялъ правый флангъ (главнымъ образомъ къ западу отъ жел. дороги), 4 Сиб. корпусъ ген.-лейт. Зарубаева—центръ и 2 Сиб. корпусъ ген.-лейт. Засулича—лѣвый флангъ съ главными силами у с. Кусанцзы. Армія ген. Оку, въ трехъ группахъ—каждая около дивизіи—находилась къ юго-востоку отъ Аньшаньчжана, а также вблизи и западнѣе желѣзной дороги; армія ген. Нодзу въ составѣ не менѣе 3 дивизій располагалась въ районѣ селеній по долинѣ р. Сядыхе.

Расположеніе корпусовъ нашего Восточнаго

На привалѣ.

фронта въ это время было слѣдующее: 3 Сиб. корпусъ ген.-лейт. Иванова, составляя правый

флангъ, имѣлъ главныя силы на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Ляндянсая, протягивавшихся отъ высоты 300

на лѣвомъ флангѣ до дер. Кофынцзы—на правомъ. Впереди держались отряды полк. Дружинина ($1\frac{1}{2}$ бат., 2 сот.) у дер. Тунсинпу и г. м. Грекова (1 бат. $11\frac{1}{2}$ сот. и

Полк. Н. Н. Клембовскій,
командиръ 122 Тамбовскаго полка,
ран. 13 Августа у д. Пегоу.

по линіи Пегоу—Аньпинлинскій переваль—Цегоу—высота 300. 17 арм. корпусъ ген. отъ кав. барона Бильдерлинга, за выдѣленіемъ 8 бат. въ командировки, въ составѣ 24 бат. и 96 оруд. игралъ роль общаго резерва войскъ Восточнаго фронта, расположившись тремя группами дабы удобнѣе было поддерживать растянутыя части этого фронта.

Что касается арміи ген. Куроки, дѣйствовавшей въ этомъ направленіи, то, какъ показали развѣдки, она сосредоточивалась въ 7 значительныхъ группъ, по преимуществу противъ войскъ 3 Сиб. корпуса.

Вообще же группировка силъ противника заставляла опасаться прорыва ихъ въ разрѣзъ между войсками нашего Южнаго и Восточнаго фронтовъ, и въ дни, предшествовавшіе наступленію японцевъ, были замѣчены усиленные передвиженія ихъ отрядовъ въ этомъ направленіи—къ долинѣ р. Сядыхе.

Планъ дѣйствій, котораго должна была держаться Маньчжурская армія, виденъ изъ слѣдую-

4 кон. ор.) у д. Талинхе. Центръ и лѣвый флангъ Восточнаго фронта образовалъ 10-й арм. корпусъ ген.-лейт. Случевского, занимая растянутую на 20—25 вер. позицію

щаго приказанія ген.-ад. Куропаткина войскамъ Южнаго фронта отъ 4 августа (беремъ выдержку): „При дальнѣйшемъ наступленіи противника я ставлю общую цѣлью сосредоточить подъ Ляояномъ всѣ корпуса арміи не разстроенными упорнымъ боемъ съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ“. Исходя изъ этого, Командующій арміей предписалъ генераламъ барону Бильдерлингу и Зарубаеву ограничиться боемъ сильными арьергардами, не доводя таковой до упорства, которое могло бы разстроить войска. Съ другой стороны, имѣя въ виду крайнюю необходимость для насъ выигрыша времени для подхода подкрѣплений, было указано, что преждевременное оставленіе занятыхъ позицій является недопустимымъ. Такимъ образомъ бой долженъ былъ вестись до введенія въ дѣло противникомъ своихъ главныхъ силъ.

При такой общей обстановкѣ возобновилось движеніе японцевъ къ Ляояну.

11 августа началось наступленіе арміи ген. Куроки противъ Ляндянскихъ позицій и этотъ же день можно считать началомъ періода кровопролитныхъ 10 дневныхъ боевъ сначала за под-

На бивакѣ.

ступы къ Ляояну, а затѣмъ и у послѣдняго пункта. Однако наступленіе 11 августа, предпринятое

Собст. изд.

Рисунокъ съ натуры

Лаосъ.
Кумирня Чанго-мях.

небольшими силами—до 2—3 батальонов—къ д. Лаодинтанъ и с. Тунсинпу (12—17 вер. юго-зап. Ляндянсая) было вскоре приостановлено передовыми частями 3 Сиб. корпуса (у насъ было изъ строя 1 офиц. и 36 нижн. чиновъ). Такъ же не было развито наступленіе и 12 августа, веденное 2 японскими дивизіями вѣроятно для упроченія связи между восточной арміей—Куроки и западной—Оку, и въ результатъ японцы потѣснили лишь часть нашихъ передовыхъ отрядовъ, отошедшихъ на главн. позицію. Въ бояхъ этого дня сказалось въ полной мѣрѣ искусное дѣйствіе нашей артиллеріи, которая останавливала попытки отдельныхъ частей продвигаться впередъ и не давала развѣртываться и стать на позиціи японскимъ батареямъ (нѣсколько было принуждено къ молчанію).

Въ ночь на 13 августа японцы предприняли нѣсколько частныхъ попытокъ продвинуться впередъ, а съ разсвѣтомъ этого дня повели наступленіе по всему фронту отъ Хайчена до Гуцзяцзы. На Южномъ фронтѣ наступленіе противника, направленное, главнымъ образомъ, противъ 2 Сиб. корпуса и сосредоточившаго до 5 дивизій, не имѣло рѣшительнаго характера. Авангарды 2 Сиб. корпуса г.-м. Толмачева и полк. князя Трубецкаго медленно отошли на главныя силы къ Аньшяньчанской укрѣпленной позиціи, причемъ лѣвый авангардъ князя Трубецкаго, остановилъ попытку японцевъ обойти отрядъ слѣва. Авангарды 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ оттянули нѣсколько свое сторожевое расположеніе.

На Восточномъ фронтѣ, у Ляндянсая, бой открылся жестокой канонадой ок. 5 ч. утра и затѣмъ обозначилось сосредоточеніе главныхъ японскихъ силъ въ направленіи д. Кофынцы, выводящемъ въ разрѣзъ съ позиціями войскъ ген. Зарубаева. Однако наступленіе, поведенное съ утра 2 японскими батальонами, а также рядъ атакъ съ 1 ч. дня были отбиты и наши войска праваго фланга, несмотря на проливной дождь съ грозой, пе-

Постройка редута.

Подп. А. А. Подымовъ,
35 В.-С. стр. полка,
контуж. 16 Авг. подъ Ляояномъ.

Полк. Е. И. Мартыновъ,
командиръ 140 Зарайскаго полка,
нагр. ор. Георгія 4 ст. за 13 Авг. у Ляндянсая.

Ген.-лейт. Н. И. Ивановъ,
Командиръ 3 Сибирскаго корпуса.
За бои подъ Ляояномъ награжд.
орденомъ св. Георгія 4-й степ.

Шт.-кап. Глаголевъ,
3 В.-С. арт. бригады,
ран. 13 Августа у с. Ляндянсая.

Подп. Л. Р. фонъ-Раабенъ,
команд. 4 В.-С. стр. полка,
† 15 Авг. при отходѣ къ Ляояну.

Раздача ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингъ знаковъ отличія
Воен. ордена нижн. чинамъ Зарайскаго полка.

решили сами въ наступленіе и энергичною контръ-атакою отбросили японцевъ къ д.д. Тунсинпу и Тасигоу. Въ артиллерійскомъ состязаніи японская батарея въ 24 орудія у дер. Тунсинпу была принуждена къ молчанію (по донесенію г.-л. Сахарова „прислуга и ѣздовые разбѣжались“). Главная тяжесть въ артиллерійскомъ бою этого дня выпала на батарею 3 Вост.-Сиб. стр. арт. бригады, потерявшей 3 офиц. и 36 нижн. чиновъ. Предпринятый противникомъ обходъ праваго фланга былъ остановленъ 140 пѣх. Зарайскимъ полкомъ. Командиръ этого полка полк. Мартыновъ, получивъ приказаніе выдвинуться изъ общаго резерва для охраненія праваго фланга Восточнаго отряда выбралъ удачное направленіе на д. Павшагоу во флангъ обходившимъ японск. частямъ и, воспользовавшись внезапностью своего появленія, рѣшилъ, не ограничиваясь пассивнымъ противодѣйствіемъ обходу, перейти въ рѣшительное наступленіе. Безостановочное энергичное движеніе Зарайцевъ, поддержанныхъ частями 12 Вос.-Сиб. стр. полка вскоре заставило японцевъ обратиться въ безпорядочное бѣгство („Русск. Инв.“ № 222 корреспонденція К. Агафонова со словъ полк. Мартынова). Командиръ полка за это дѣло получилъ георгіевскій крестъ. Сраженіе 13 августа въ центрѣ закончилось контръ-атакою двухъ ротъ 21 В.-С. стр. полка, сбившихъ японцевъ съ очищенной нами передъ тѣмъ высоты „300“ на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Наиболѣе упорный бой велся на Восточномъ фронтѣ, гдѣ главныя силы арміи ген. Куроки обрушились на войска X корпуса, занимавшія на правомъ флангѣ линію Аньпинъ-Цегоу и на лѣвомъ—д. Пегоу и прилежащія высоты. По условіямъ мѣстности, дѣйствія здѣсь артиллеріи были крайне затруднительны и пѣхота выносила бой почти исключительно на своихъ плечахъ.

Упорно отстаивая въ теченіи дня свои позиціи и доводя нерѣдко дѣло до штыка, пе-

редовыя части праваго фланга къ вечеру принуждены были отойти къ резервамъ. Частные источ-

Подполковникъ Мадритовъ,
совершившій кавалерійскій набѣгъ въ Корею въ тылъ японской арміи.

На позиціи.

Фот. В. Булла.

ники передаютъ о выдающейся лихости, проявленной при этомъ двумя сотнями Кавказской конной бригады, нашедшими случай броситься въ шашки.

Что касается лѣваго фланга, то находившійся здѣсь 122 пѣх. Тамбовскій полкъ съ часу ночи (на 13) до 4 ч. дня, т. е. въ теченіи 15 час., геройски отбивалъ всѣ попытки врага и, поддержанный Воронежцами, не разъ переходилъ въ контръ-атаки, сметая продвигавшіяся впередъ японскія части. Первая атака, поведенная въ 1 ч.

ночи 2 японскими батальонами на высоту 273 (правый флангъ позиціи) была отбита штыками 2 ротъ Тамбовцевъ. Въ 6 час. утра обнаружилось новое наступленіе передовыхъ частей противника, но 4 роты Тамбовцевъ, перейдя въ контръ-атаку съ высоты 273, отбросили вновь врага; японцы отошли и стали окапываться. Въ это время къ Тамбовскому полку прибыла поддержка въ 6 ротъ Воронежцевъ.

Въ 10 ч. обозначилось наступленіе 2 японскихъ полковъ, отбитое однако 4 нашими ротами, перешедшими, въ свою очередь, въ наступленіе.

Разстроенный потерями противникъ прекратилъ затѣмъ атаки и лишь въ 3 ч. дня 3 японскихъ ба-

Китайцы, составлявшіе летучую почту въ отрядѣ подп. Мадритова.

Соб. изд.

Горно-развѣдочная команда сотн. фонъ-Эксе 1 сотни 2 Верхнеуд. каз. п.
Фот. В. Булла.

таліона снова бросились впередъ и, какъ и раньше, Тамбовцы въ числѣ 5 ротъ и одной роты Воронежцевъ, отразили снова (штыками) атаку.

Болѣе японцы не рѣшались предпринимать наступленія, ограничившись сильнѣйшимъ артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ нашей позиціи.

При отраженіи четырехъ фанатическихъ приступовъ полкъ потерялъ выбившимся изъ строя своего командира полковника Клембовскаго, $\frac{3}{4}$ офицеровъ и $\frac{1}{3}$ нижнихъ чиновъ.

Однако, благодаря численному перевѣсу, японцамъ и здѣсь удалось осуществить свой излюбленный тактическій пріемъ—обходъ. Занявъ слѣва и почти въ тылу расположенія Тамбовскаго полка д. Хэую, они стали въ угрожающее положеніе относительно путей отступленія нашего лѣваго фланга; отсюда же ими былъ открытъ убійственный продольный и отчасти тыльный огонь. Вслѣдствіе этого д. Пегоу была очищена и лѣвый флангъ оттянуть назадъ.

Фанатизмъ японцевъ въ этомъ бою рельефно характеризуется происшедшимъ случаемъ, что раненый и взятый въ плѣнъ японскій офицеръ, спустя нѣкоторое время послѣ поданія ему медицинской помощи, вырвался изъ-подъ надзора и разбилъ себѣ голову о камни.

Потери въ X корпусѣ за 13 августа достигаютъ 1500 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Занятіемъ д. Пегоу почти исчерпывается весь успѣхъ, достигнутый японцами въ трехъ дневныхъ бояхъ—11, 12 и 13 августа—за передовыя

Жел. дор. будка—блокгаузъ.

Саперный бивакъ.

На батареѣ осаднаго типа.

Ген.-м. К. И. Величко,
начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи,
строитель Ляоянскихъ укрѣпленій.

подступы къ Ляояну, т. к. на всѣхъ остальныхъ участкахъ нами сохранено ранѣе принятое расположеніе.

Но, однако, занятіе японцами Пегоу обнажило лѣвый флангъ X корпуса, а также и всей Восточной группы нашихъ войскъ, что, въ свою очередь, отразилось на общемъ положеніи Маньчжурской арміи. Вотъ что телеграфировалъ г.-а. Куропаткинъ начальнику войскъ Южнаго фронта ген.-л. Зарубаеву въ ночь на 14 августа („Воен. Сб.“ 1905 г. № 3): „Вслѣдствіе донесенія ген. Бильдерлинга (начальникъ Восточной группы) о трудномъ положеніи, въ которомъ оказался 10-й корпусъ послѣ того какъ лѣвый флангъ его былъ оттѣсненъ противникомъ, и подъема воды въ р. Танхэ, я отдалъ приказаніе отвести войска, расположенныя на правомъ берегу Танхэ на лѣвый. Въ виду сего предлагаю вамъ упорнаго боя на занимаемыхъ вами позиціяхъ не принимать, а, ограничившись удержаніемъ противника аріергардами, отходить на Шахэ“.

Впрочемъ передовыя позиціи были достаточно использованы въ смыслѣ выигрыша времени и нанесенія непріятелю серьезныхъ потерь и необходимость для нашихъ войскъ отойти на передовую ляоянскую линію мало измѣняло общую обстановку.

Движеніе къ Ляояну вслѣдствіе распустившихся дорогъ было крайне тяжело и совершено въ два дня — 14-го и 15-го августа. Войска отступали въ полномъ порядкѣ, выдерживая напоръ на-

сѣдавшихъ японцевъ.

Отводъ артиллеріи и обозовъ, представлялъ неимоверныя затрудненія вслѣдствіе глубокой грязи, а на восточномъ фронтѣ и въ виду необходимости перейти рядъ горныхъ переваловъ и разлившуюся р. Танхэ, но въ общемъ благодаря самоотверженной работѣ всѣхъ чиновъ войскъ (донесеніе г.-а. Куропаткина) совершено благополучно.

Особенно тяжело пришлось правой колоннѣ (1 Сибир. корпусу) отряда ген.-лейт. Зарубаева, двигавшейся по наиболѣе затопленной мѣстности близъ линіи желѣзной дороги. Правый боковой отрядъ этой колонны подъ начальствомъ полк. Бачинскаго былъ атакованъ 15 августа превосходными силами японцевъ, старавшихъ окружить его (донесеніе г.-л. Зарубаева), причемъ батарея этого отряда попала на топкое мѣсто и стала засасываться. Отрядомъ были употреблены всѣ усилія спасти батарею—въ одно орудіе впрягалось до 24 лошадей, люди тащили орудія на лямкахъ, но какъ лошади, такъ и люди сами завязали настолько, что приходилось и имъ подавать помощь. Съ цѣлью дать время вытащить батарею, 5 ротъ 33 и 35 Вост.-Сиб. стр. полковъ три раза ходили въ штыки. Въ тоже время и аріергардъ г.-м. Рутковского задержался на позиціи близъ с. Байцзяузы болѣе чѣмъ бы то слѣдовало, причемъ понесъ значительныя потери: былъ убитъ г.-м. Рутковский (командиръ 1 бригады 1 В.-С. стр. дивизіи) и

командовавшій 4-мъ В.-С. стр. полкомъ подп. фонъ-Раабенъ. Но несмотря на всѣ эти усилія и жертвы, завязнувшую батарею пришлось оставить.

При отходѣ войскъ Восточнаго фронта, по сообщенію г.-м. Зарубаева, проявили беззавѣтное мужество и стойкость Сибирскіе полки: Тобольскій (полк. Душкевичъ), Красноярскій (полковн. Рѣдько) и Омскій (полк. кн. Макаевъ), сдерживавшіе 15-го августа наступленіе японцевъ на

Китайцы-погонщики убойнаго скота для арміи.

1 Сибир. корпусъ, отступленіе котораго, какъ сказано, происходило при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Ген.-лейт. баронъ Г. К. фонъ-Штакельбергъ,
командиръ 1 Сиб. корпуса.

Съемка мѣстности впереди позиціи
въ районѣ арт. обстрѣла.

Командиръ 2 бригады 9 пѣх. дивизіи,
ген.-м. Л. В. Мартсонъ,
смерт. ран. 15 Авг. подъ Ляономъ, † 16 Авг.

Подполк. Л. Л. Матысевичъ-
Мацевичъ,
36 п. Орловскаго полка,
† 17 Авг. подъ Ляономъ.

Кап. Н. С. Рудаковъ.
35 Вост.-Сиб. стр. полка,
† подъ Ляономъ.

Батарея на позиціи.

16 августа тяжелый двухдневный маршъ къ Ляояну закончился.

Войска расходились на назначенныя имъ мѣста, готовясь дать отпоръ наступленію врага.

Приводимъ диспозицію по Маньчжурской арміи, отъ 16 августа, помѣщенную въ корреспонденціи П. Краснова

въ № 208 „Русск. Инв.“ за 1904 г. (см. схему):

1) *Боевая часть.* а) Ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ (I Сиб. корпусъ)—оборонять позицію на высотахъ сѣвернѣ линіи: д. д. Маѣтунъ — Дацзыинъ — Сяоянсы — Синь-литунъ и охранять районъ къ востоку до ручья, протекающаго отъ д. Сандяцзы въ д. Тасы, держа связь съ III Сиб. корпусомъ.

б) Ген.-лейт. Ивановъ (III Сиб. корпусъ)—оборонять участокъ позиціи отъ высотъ сѣвернѣ деревни Кудяцзы до дороги отъ д. Сычаню къ дер. Мындяфанъ и охранять районъ къ западу до ручья, про-

текающаго отъ д. Сандяцзы въ д. Тасы, держа связь съ I Сиб. корпусомъ.

в) Ген.-лейт. Случевскій (X арм. корпусъ)—оборонять участокъ позиціи отъ дороги между д. д. Сычаню и Мындяфаномъ до дер. Сяпу.

г) Ген. отъ кав. баронъ Бильдерлингъ (XVII арм. корпусъ)—охранять лѣвый флангъ арміи: для сего — оборонять позиціи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, наблюдая р. Тайцзыхэ вверхъ отъ дер. Сыквантунъ и держа связь съ отрядомъ въ Бень-сиху.

2) *Общій резервъ.* а) Ген.-лейт. Зарубаевъ (IV Сиб. корпусъ). б) Ген.-лейт. Засуличъ (II Сиб. корпусъ)—стать у д. Ситудявацзы—Сюдятунъ. в) Ген.-лейт. Дембовскій (V Сиб. корпусъ)—частямъ его отряда расположиться—у д. Шахэ сѣвернѣ и на правомъ берегу р. Тайцзыхэ у г. Ляояна. е) Ген.-м. Самсоновъ,—расположиться восточнѣ Янцзы-линьцзы за линіей фортвъ...

3) Охраненіе фланговъ возлагаю: лѣваго—на ген. отъ кав. барона Бильдерлинга, праваго: а) на Свиты Его Величества ген.-м. Мищенко, которому стать у д. Улунтай и охранять правый флангъ арміи, къ западу отъ желѣзной дороги до р. Тайцзыхэ на фронтѣ деревень Синь-лунтай, Таньвань, поддерживая связь съ отрядомъ въ Сяо-бей-хэ. б) Генераль-маіоръ Грековъ (Владиміръ)—охранять правый флангъ арміи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

4) Позиціонную артиллерию установить распоряженіемъ инспектора артиллеріи арміи. 5) Линію фортвъ къ западу отъ желѣзной дороги до праваго берега р. Тай-цзы-хэ и фортъ № 8 занять частями... и по распоряженію начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго района ген.-м. Маслова. 6) Главный перевязочный пунктъ у желѣзнодорожной станціи Ляоянъ. 7) Летучія артиллерійскія парковые бригады эшелонировать распоряженіемъ командировъ корпусовъ въ корпусныхъ районахъ, согласно данныхъ особо указаній. 8) Обозы эшелонировать на назначенныхъ корпусамъ дорогахъ, прикрытіе къ обозамъ по распоряженію командировъ корпусовъ. 9) Донесенія присылать первоначально въ г. Ляоянъ въ главную квартиру, которую связать телеграфными и телефонными линіями съ мѣстами нахождения командировъ корпусовъ ихъ распоряженіемъ. Отъ каждаго корпуса назначить къ начальнику штаба арміи по 2 офицера ординарца. 10) Распоряженіемъ командировъ корпусовъ назначить дороги, по которымъ части

должны слѣдовать для занятія позицій, исправить таковыя и обозначить указателями. Войскамъ изучить эти дороги. 11) Замѣстители: ген. лейт. Сахаровъ и ген.-отъ-кав. баронъ Бильдерлингъ. 12) Позиціи занимать по распоряженію командировъ корпусовъ.

Ляоянская позиція была заранѣе подготовлена и представляла три ряда укрѣпленныхъ линій, изгибавшихся сообразно съ направлениемъ горныхъ кряжей дугообразно съ юга на сѣверо-востокъ.

Первый рядъ укрѣпленій шелъ по линіи деревень: Мѣтунъ, Дацзыинъ Сяоянсы, Синь-литунъ, Уйдягоу, Кудяцзы, Яючи, Сяпу, Саньянзы, Тацзыпу, Сыквантунъ въ разстояніи 8 в. (у жел. дороги.)—12 в. (на востокъ) отъ города. Укрѣпленія этой линіи были полевого типа и состояли изъ окоповъ для стрѣльбы съ колѣна, ложементовъ и батарей. Наиболѣе важнымъ участкомъ являлся правый флангъ, находившаяся на которомъ Гелиографная (Сигнальная) гора являлась ключемъ позиціи, такъ какъ занявъ ее японцы могли обстрѣливать наши резервы и г. Ляоянъ съ его складами и учреждениями. Вслѣдствіе этого находившіяся здѣсь укрѣпленія имѣли болѣе серьезный характеръ и были усилены проволочными сѣтями, волчьими ямами и фугасами (противъ д. Сяоянсы). Недалеко отсюда расположился и общій резервъ (II и IV к-са). Далѣе къ востоку позиція носила горный характеръ съ замѣтными точками—высотой 148 и Двугорбой горой, мимо которой проходила этапная дорога изъ Фынхуанчена.

Команд. 1 брига. 9-й В.-С. стр. дивизии,
Ген.-м. Краузе.

Вторая оборонительная линия, отставшая в 3—5 вер. от первой, тянулась вдоль д.д. Кюу-шу, Татапейху, Подяканцзы и Сыличжуань. Укрепления этой линии были искусственно маскированы, но как и первой, имѣли полевую профиль. Здѣсь находились резервы.

Наконецъ, подъ самымъ Ляояномъ было устроено 8 фортовъ (по сообщ. г. Краснова—11), усиленной профили, обладавшихъ большою оборонительною силою съ укрытіями отъ навѣснаго огня, съ широкими и глубокими рвами, прикрытыми проволоочными сѣтями, волчьими ямами и фугасами. Для лучшаго обстрѣла повсюду шаговъ на 800 передъ фортами гаолянъ былъ надломанъ; между фортами устроены редуты и люнеты.

Оба берега р. Тайцзыхэ связывались мостами; у д. Хваэ—понтоннымъ, у д. Эфа—на джонкахъ, у д. Чжаоцзялинь—козловымъ и желѣзнодорожнымъ и противъ д. Гаолинзця на джонкахъ. Обиліе мостовъ въ связи съ хорошими дорогами, заблаговременно устроенными къ нимъ отъ позицій, давало возможность быстро перебрасывать войска съ одного берега на другой.

Въ общемъ Ляоянская позиція, благодаря искуснымъ фортификационнымъ сооруженіямъ, представляла значительную силу сопротивленія, хотя имѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ крупный недостатокъ, что легко обходилась горами, обстоятельство, которымъ и воспользовался противникъ. Кромѣ того, повидимому, участокъ позицій по правому берегу р. Тайцзыхэ, занятый войсками XVII корпуса, не былъ заранѣе приведенъ въ оборонительное состояніе.

Впрочемъ, имѣются основанія полагать, что въ планы командующаго Маньчжурской арміей и

На подготовительной позиціи.
Фот. В. Булла.

не входило намѣреніе отстоять Ляоянь во что бы то ни стало (заблаговременный вывозъ запасовъ, переводъ тыловыхъ учреждений въ Телинь 16 августа и т. д.). Этому пункту придавалось чисто маневренное значеніе, да и, казалось бы, другого онъ не могъ имѣть, не представляя особыхъ выгодъ въ стратегическомъ отношеніи и не будучи ни политическимъ, ни торговымъ центромъ. Можно думать, что предполагалось, опираясь на сильно укрѣпленную позицію, попытаться нанести японцамъ поражение въ полевомъ бою и, во всякомъ случаѣ, дать имъ здѣсь серьезный и сильный отпоръ. Какъ мы знаемъ, если первое и не удалось, то въ смыслѣ истощенія силъ врага Ляоянская позиція сослужила хорошую службу.

По заслуживающему довѣрія подсчету нашихъ силъ и ихъ группировки (сообщеніе 23-го декабря штабсъ-капитана Басевича въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній), къ 16-му августа составъ и численность корпусовъ Маньчжурской арміи выражались слѣдующими цифрами:

1 Сиб. корпуса—24 бат., 8 пул., 64 ор. и 12 сот.—15 тыс., 3 Сиб.

Орудіе въ гаолянѣ.

Фудутунка.

На „дрезинѣ“.

корпуса—24 бат. и 64 ор.—16 тыс., X армейскаго корпуса—32 бат., 120 ор., 12 морт. и 6 сот.—21 тыс., XVII арм. корпуса—32 бат., 118 ор. и 12 эск.; въ резервѣ у д. Ситудявацзы находился 2 Сиб. корпусъ въ составѣ 12 бат. и 32 ор.—12 тыс. и въ Ляоянѣ 4 Сиб. корпусъ—28 бат. и 32 ор.—20 тыс. и здѣсь же располагалась 71 пѣх. дивизія.

Отряды, выдѣленные для охраненія фланговъ имѣли въ своемъ составѣ: на правомъ флангѣ—у ген. Коссаговскаго (с. Давань)—6½ бат. и 9 сот.—5½ тыс., у ген. Грекова (д. Сяобейхе)—1⅓ бат., 12 ор. и 14 сот.—2 тыс., у ген. Мищенко (д. Улунтай)—21 сот. и 12 ор.—2 тыс. и у ген. Самсонова (д. Янцзялиньцзы)—19 сот. и 6 ор.—2 тыс.; на лѣвомъ флангѣ—у ген. Ренненкампа въ направленіи

На „рикшѣ“.

пер. Далинь — Синцинтинъ — 6 бат., 10 ор. и 12 сот. — 6 тыс. Такимъ образомъ фланги охранялись: правый: а) дальній на фронтъ 30 вер. — 7 тыс. чел., б) ближній на фронтъ 10 вер. — 4 тыс. чел.; лѣвый: а) дальній (ген.-м. Ренненкампфъ) на фронтъ 120 вер. — 6 тыс. чел. и б) ближній на фронтъ 20 вер. (Сыквантунъ — Бенсиху) — 1 тыс. чел.

Численность японскихъ армій определяется къ этому времени: II армій ген. Оку въ 50 тыс. чел., IV армій ген. Нодзу въ 40 тыс. чел. и I армій ген. Куроки въ 42 тыс. чел., считая одну пѣхоту и не включая резервныхъ частей.

Обращаясь къ военнымъ дѣйствіямъ, отмѣтимъ, что день 16 августа былъ использованъ обѣими сторонами для сосредоточенія, занятія позицій и подготовки къ предстоявшимъ боямъ. Съ послѣднею цѣлью японцы выставили многочисленную артиллерию (до 300 орудій) и открыли оживленную канонаду, особенно противъ расположенія 3 Сибирскаго корпуса (съ высотъ южнѣе с. Ванбатая). Здѣсь же было произведено нѣсколько пѣхотныхъ атакъ, отбитыхъ, однако, полками 6 Вост.-Сиб. стр. дивизіи. Часть японскихъ колоннъ продвинулась въ этотъ день къ западу отъ желѣзной дороги въ долину р. Шахе.

17 августа съ 5 часа утра и до поздней ночи шелъ упорный бой на позиціяхъ по лѣвому берегу р. Тайцзыхе, достигая особаго ожесточенія на фронтѣ I и III Сибирскихъ корпусовъ. Артиллерійскій огонь былъ доведенъ японцами до крайняго напряженія. Наши батареи не отставали и съ успѣхомъ вели состязаніе. По одному авторитетному свидѣтельству (начальника артил. бригады) въ I и III корпусахъ за 16 и 17 августа было выпущено 20000 снарядовъ, цифра краснорѣчиво говорящая сама за себя. Неоднократно въ теченіи дня японцы бросались въ атаку, пуская въ ходъ штыки, не разъ передовые участки позицій переходили изъ рукъ въ руки... Но, въ концѣ концовъ, всѣ позиціи оста-

лись за нами, а частью (правый флангъ) наше расположеніе подалось впередъ.

Въ частности ходъ боя 17 августа представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Противъ I Сибирскаго корпуса японцы повели наступленіе съ фронта и въ обходъ праваго фланга, направивъ сюда болѣе дивизіи пѣхоты съ артиллеріею. Послѣдняя, занявъ д. Ванертунъ, стала афилировать нашу позицію у д. Маф-тунъ и на Гелиографной горѣ, около которой сосредоточились частные резервы корпуса ген.-лейт. Штакельберга и откуда велось управленіе боемъ на правомъ флангѣ. Затѣмъ двѣ колонны японцевъ двинулись черезъ д. Бацзялаогуаво къ д. Гуззяцзы, въ направленіи, выводящемъ въ тылъ нашего расположенія. Однако это наступленіе было задержано огнемъ батарей съ Гелиографной горы, повернувшихъ фронтъ на западъ, а также искусными дѣйствіями пулеметной роты 1-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи. По свидѣтельству командира этой роты кап. Сурина, за бои 17 и 18 августа награжденнаго Георгіевскимъ крестомъ, одна японская горная батарея, пытавшаяся, пользуясь гаюляномъ, подобраться къ нашей позиціи, была совершенно уничтожена пулеметами въ теченіи лишь 1½ минутъ.

Для противодѣйствія обхода около 5 часовъ дня было выдвинуто, между тѣмъ, изъ общаго резерва нѣсколько баталіоновъ, часть которыхъ вышла японцамъ во флангъ. Послѣ горячаго боя, продолжавшагося несмотря на наступленіе темноты, войска ген. Оку къ 9 часамъ были принуждены къ отступленію. Изъ частей 1 Сиб. корп. особенно отличились 1 и 34 В.-С. стр. полки, командиры коихъ полк. Лешъ и Мусхеловъ награждены за 17 августа орденами Георгія 4 ст.

Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ войны отъ начала іюля до конца сентября 1904 г. (Ляоянъ).

(Продолженіе).

На сопкѣ. Наблюденіе за боемъ.

Упорный бой вынесъ въ этотъ день и 3 Сибирскій корпусъ (бывшій Восточный отрядъ), къ позиціямъ котораго противникъ приблизился на близкое разстояніе въ теченіи ночи.

Однако, всѣ фанатическія атаки арміи ген. Нодзу съ успѣхомъ отражались доблестными частями 3 (г.-м. Кашталинскій) и особенно 6 Вост.-Сиб. стр. дивизій (г.-м. Даниловъ), неоднократно бросавшимися въ контръ-атаку. Главныя усилія японцевъ были направлены на участокъ 6 дивизіи, командуящей которой г.-м. Даниловъ лично руководилъ отбитіемъ трехъ атакъ на 23 Вост.-Сиб. стр. полкъ и четырехъ на 24 полкъ.

По официальнымъ даннымъ (на основаніи коихъ Георгіевская кавалерская дума присуждала награды): 24 полкъ (полк. Лечицкій) „отбилъ шесть стремительныхъ атакъ и удачно переходилъ въ наступленіе“, 21 полкъ (полк. Ласскій) „находясь подъ сильнымъ фронтальнымъ, фланговымъ и частью тыльнымъ артиллерійскимъ огнемъ про-

тивника“, отразилъ пять такихъ же атакъ, 11 полкъ (полк. Яблочкинъ), занимавшій весьма важный пунктъ позиціи, „будучи обстрѣливаемъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ продолженіе 14 часовъ, отразилъ четыре атаки во много разъ превосходнаго противника и заставилъ отступить его“.

Замѣтимъ, кстати, что 11-й полкъ, тотъ самый, который вмѣстѣ съ 12 полкомъ выдержалъ на себѣ всю тяжесть Тюренченскаго боя, потерявъ въ немъ 26 офицеровъ и болѣе половины состава нижнихъ чиновъ.

Артиллерія 3 Сибирскаго корпуса соперничала въ доблести съ своей пѣхотой и зачастую приводила къ молчанію значительно превосходную артиллерию противника.

Отмѣтимъ здѣсь, что по свидѣтельству участниковъ боя, японцы подобравшись скрытно къ позиціи 3 батареи 6 Вост.-Сиб. стр. арт. бригады (подп. Покотилло), въ какіе-нибудь полчаса перебили почти всѣхъ офицеровъ и прислугу. Осталось цѣлымъ одно орудіе, дѣйствіемъ котораго (шт.-кап. Костровъ), какъ официально удосто- вѣрено, „не смотря на страшный артиллерійскій огонь съ четырехъ и ружейный съ двухъ сторонъ, сдерживались непріа-

тельскія атаки и противникъ былъ принужденъ къ отступленію“. (Послѣ того какъ былъ раненъ шт.-кап. Костровъ въ командо- ваніе орудіемъ вступилъ фейер- веркеръ Петровъ, не прекра- щавшій огня въ теченіе 1½ часовъ).

На фронтѣ X корпуса день 17 августа прошелъ сравни- тельно спокойно. Предпринятая японцами около 12 часовъ дня атака праваго участка позиціи, занятаго 34 пѣх. Сѣвскимъ полкомъ, была отбита этимъ полкомъ при поддержкѣ нѣ- сколькихъ батальоновъ Тамбов- скаго и Воронежскаго полковъ. Артиллерія наша и здѣсь брала замѣтный перевѣсъ надъ не- пріятельской.

Особенно искусно дѣйство- валъ 1 дивизіонъ 9 арт. бригады (полк. Слюсаренко), распо- ложенный въ ущельѣ южнѣе дер. Сычаню. Стрѣльба этого диви- зіона перекиднымъ огнемъ за- ставила замолчать 24 орудійную японскую батарею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе укрытаго рас- положенія, потери дивизіона за два дня боя—17 и 18 августа— выразились всего, по сообще- ніямъ корреспондентовъ, 2 ра- ненными ниж. чинами и 3 уби- тыми лошадьми.

Въ общемъ, результатъ боя 17 августа для насъ былъ вполне

Ген. отъ кав. баронъ А. А. Бильдерлингъ.
Командиръ XVII арм. корп.
съ 18 іюля начальникъ войскъ Южнаго фронта.

Усиленная рекогносцировка отряда флиг.-ад. кн. Трубецкаго
близъ д. Лянафанъ.

Ген.-лейт. Л. М. Дембовскій,
Командиръ 5 Сибир. корпуса.

Позиція 1 батареи 6 В.-С. стр. арт. бригады
передъ боемъ на Далинскомъ перевалѣ.
Фот. В. Булла.

Шт.-кап. Костровъ,
3 бат. 6 В.-С. стр. арт. бриг.,
нагр. орд. Георгія 4 ст. за
18 Августа.

Шт.-кап. Крупаткихъ,
35 В.-С. стр. полка,
ран. 18 Августа.

Кап. И. Ф. Окінчицъ,
3 В.-С. стр. арт. бриг.,
ран. 18 Августа.

удаченъ. Всѣ атаки японцевъ, несмотря на превосходство ихъ силъ, были отбиты съ огромными для нихъ потерями, а на правомъ флангѣ противникъ принужденъ къ отступленію. По донесенію маршала Ойямы, къ концу боя 17 августа: „Правое

крыло центральной арміи (дѣйствовавшее противъ 3 Сиб. корпуса), вынуждено было ограничиться стойкой защитой своихъ позицій“.

Отмѣтимъ, что бодрость и воодушевленіе нашихъ войскъ въ этотъ день было сильно поднято

сообщеннымъ даже въ передовыхъ цѣпяхъ официальнымъ извѣщеніемъ 13 августа объ отбитіи геройскимъ гарнизономъ Портъ-Артура всѣхъ ожесточенныхъ штурмовъ врага.

Общая убыль за 17 августа достигаетъ 3 тысячъ человѣкъ.

Въ теченіи ночи на 18 августа японцы произвели нѣсколько нападеній на участки нашей позиціи, кончившихся, однако, неудачно; имъ удалось завладѣть лишь частью окоповъ у д. Маѣтунъ, но и отсюда они были выбиты утормъ.

18-го августа бой возобновился съ разсвѣта и велся съ крайней напряженностью до 12 час. ночи. Какъ и наканунѣ главный ударъ японцевъ обрушился на корпусъ г.-л. барона Штакельберга, входившій въ составъ котораго 1 и 9 Вост.-Сиб. стр. дивизіи, такъ же какъ и войска на остальномъ фронтѣ позиціи „осыпаемая цѣлый день шрапнелью съ рѣдкимъ упорствомъ отстаивали порученныя имъ оборонѣ позиціи (донесеніе г.-л. Сахарова отъ 19-го августа)“. Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, японцы нѣсколько разъ бросались на штурмъ нашихъ позицій. Нѣкоторыя изъ передовыхъ укрѣпленій были захвачены ими (у д. Синьлунъ), но наши войска, переходя въ контръ-атаки, послѣ штыковыхъ схватокъ, овладѣвали вновь этими укрѣпленіями. Въ 6—7 ч. вечера бой какъ бы заканчивался, но въ 8 час. разгорѣлся съ новой силой и продолжался до глубокой ночи.

Санитарный поѣздъ.

Результаты боя въ общемъ можно признать успѣшными, такъ какъ позиціи были удержаны и намъ досталось много японскаго оружія и снаряженія. Потери наши за этотъ день были значительны, особенно въ 9 В.-С. стр. дивизіи (г.-м. Кондратовича), выдержавшей самый упорный бой. Изъ начальствующихъ лицъ контуженъ г.-л. Штакельбергъ и раненъ г.-м. Мрозовскій. Потери японцевъ, какъ говоритъ официальное донесеніе, должны быть огромными, что и было безъ сомнѣнія на самомъ дѣлѣ, принявъ во вниманіе лобовой характеръ большинства японскихъ атакъ. Передъ нѣкоторыми участками нашей позиціи было выкопано въ гаолянѣ значительное число волчьихъ ямъ. Мѣстами эти ямы были завалены японскими трупами до верху. Часть японцевъ была взорвана на фугасахъ,—такъ погибъ, по частнымъ корреспонденціямъ, цѣлый японскій баталіонъ, наткнувшійся на большой фугасъ, заложенный передъ участкомъ 3 В.-С. стр. полка. По тѣмъ же свѣдѣніямъ въ этотъ день нашими войсками у д. Сайтасы были окружены въ гаолянѣ и наполовину уничтожены два японскихъ баталіона.

Въ теченіе 18 и 19 августа конный отрядъ ген. Мищенко, поддержанный 10 пѣх. Омскимъ полкомъ, составляя обезпеченіе нашего праваго фланга, выдержалъ рядъ жаркихъ схватокъ (у д. д. Шуйцюань и Шангуань), задерживая японцевъ, стремившихся обойти позиціи ген. Штакельберга.

18 августа вполнѣ обозначилась переправа значительныхъ силъ арміи ген. Куроки на правый берегъ Тайцзыхе. Переходъ совершался между д.д. Канквантунъ и Саканъ (20—25 в. отъ Ляояна) и переправившіяся части въ составѣ ок. дивизіи стали продвигаться къ Ляояну и въ сѣверномъ направленіи къ Янтайскимъ

копьямъ; часть японцевъ заняла Бенсиху. Образовавъ, такимъ образомъ, завѣсу ген. Куроки сталъ наводить понтонные мосты и переправлять черезъ Тайцзыхе главныя силы. Это обстоятельство, въ связи со слабыми атаками японцевъ на позиціи нашего лѣваго фланга въ теченіе 17 и 18 августа показывало намѣреніе противника обойти наше расположеніе слѣва и дѣйствовать на наши сообщенія съ базой.

Такое угрожающее движеніе японцевъ вызвало, въ свою очередь, со стороны г.-а. Куропаткина рѣшеніе не только парализовать надвигавшуюся опасность, но и воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ арміи ген. Куроки съ цѣлью нанести ей частное пораженіе, прижавъ къ р. Тайцзыхе, проходимою въ бродъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ (вообще ширина 30—50 с., глубина до 5 ф., но въ это время года размѣры значительнѣе). Если бы эта задача удалась, то успѣхъ надъ арміями ген. Оку и Нодзу, истощенныхъ предыдущими атаками на южномъ фронтѣ, былъ бы, казалось, неминуемъ.

Принявъ такое рѣшеніе, Командующій Манчжурской арміей приказалъ войскамъ отходить съ передовыхъ позицій на вторую укрѣпленную линію, причемъ для обороны праваго участка ея отъ д. Цзинэршунъ до дер. Дауцзяшуншундзы (редутъ Д) назначался 4 Сибирскій корпусъ и для обороны лѣваго участка до р. Тайцзыхе включительно — корпусъ ген. Засулича и бригада X арм. корпуса. Раіоны корпусовъ разграничивались линіей жел. дороги (см. схему; взята у г. Басевича); всего для обороны предназначалось около 50 бат. Кромѣ этихъ частей, начальствованіе надъ которыми принялъ г.-л. Зарубаевъ, небольшой отрядъ г.-м. Янжула (изъ состава 3 пѣх. дивизій) былъ выдвинутъ въ сѣверо-западномъ направленіи на правый берегъ Тайцзыхе для наблюденія съ этой стороны. Остальные корпуса: I, III и V (часть) Сибирскіе, X (часть) и XVII армейскіе, всего до 100 баталіоновъ пѣхоты, не считая кавалеріи, подъ начальствомъ г.-а. Ку-

ропаткина должны были дѣйствовать противъ арміи ген. Куроки.

Съ наступленіемъ темноты наши войска, прикрываясь охотничьими командами, не тревожимыя противникомъ постепенно очистили передовыя позиціи, и корпуса назначенныя противъ 1 японской арміи къ утру 19-го перешли на правый берегъ Тайцзыхе, причемъ г.-а. Куропаткинъ принялъ слѣдующій планъ дѣйствій: „развернуть армію между д. Сыквантунъ и высотами у Янтайскихъ копей, кои долженъ былъ занять отрядъ г.-м. Орлова (командующій 54 пѣх. дивизіей) изъ 13 баталіоновъ. Принявъ затѣмъ за ось позицію у Сыквантуна (XVII корпусъ), произвести захожденіе арміи лѣвымъ плечомъ впередъ, дабы взять во флангъ позиціи японцевъ, кои тянулись отъ р. Тайцзыхе у с. Квантуна по направленію къ Янтайскимъ копьямъ“.

Во исполненіе этого плана, согласно диспозиціи, XVII корпусъ ген. Бильдерлинга долженъ былъ удерживаться у Сыквантуна, X корпусъ г.-л. Случевского, усиленный только что прибывшимъ 85 пѣх. Выборгскимъ полкомъ (1 арм. корпуса) направлялся на д. Сахетунъ и I Сиб. корпусъ г.-л. Штакельберга лѣвѣе его — на д. Лотатай. Для наступленія предназначалось около 65—75 тыс. чел. Движеніе корпусовъ было уравнено.

Хор. Н. Г. Подраменцовъ,
конт. у Лаояна.

Подп. Покотилло,
ком. 3 батар. 6 В.-С. стр. арт. бриг.,
† 18 Августа.

Г.-л. Ивановъ съ 3 Сиб. корпусомъ оставался въ резервѣ, къ

которому присоединены также Забайкальцы ген. Мищенко, получившіе затѣмъ назначеніе связать корпусъ г. Бильдерлинга съ отрядомъ г. Орлова. Генер. Орловъ долженъ былъ дѣйствовать въ направленіи на д. Хван-

Ген.-лейт. К. К. Случевскій,
командиръ X арм. корпуса.

Батарея въ гаолянѣ.

куфенъ въ тылъ непріятели, сообразуясь съ движеніемъ ген. Штакельберга. Охраненіе праваго

Ген.-м. О. А. Морозовъ,
командующій 1 Сибирской пѣх. дивизіей.

фланга возложено на Ляохейскій отрядъ ген. Косаговскаго и на конницу ген. Грекова, лѣваго фланга — на Сиб. каз. дивизію ген. Самсонова и отрядъ ген. кн. Орбеліани изъ Дагестанскаго полка и кон. батар.; эти же части должны были вести развѣдку къ Бенсиху. Далѣе находился отрядъ ген. Ренненкампа.

Наступленіе назначалось на 20 августа, но японцы предупредили насъ. Перебросивъ 19-го всю армію Куроки на правый берегъ Тайцзыхе, они набросились на Сыквантунскую позицію. Первоначально, какъ говорится въ донесеніи ген. Куроки, „русскіе оказали упорное сопротивленіе и наша атака не имѣла успѣха“. Однако въ ночь на 20-е атаковавъ сѣверо-восточный участокъ этой позиціи, они сбили находившійся здѣсь полкъ, который, понеся огромныя потери, отошелъ къ западу. Отступленіе это повлекло къ очищенію названной позиціи и другими частями.

Вслѣдствіе этого планъ дѣйствій пришлось измѣнить и первоначальною задачею на 20 августа было поставлено обратное овладѣніе Сыквантунскими позиціями. Къ 12 час. дня головы наступавшихъ колоннъ вышли на одну линію и началась артиллерійская подготовка атаки, послѣ чего двинулась пѣхота. Вначалѣ дѣйствія ея не имѣли успѣха и бой затянулся до ночи. Нѣсколько разъ мы завладѣвали высотами, но затѣмъ отступали, части перемѣшались и руководство боемъ затруднилось. Тѣмъ не менѣе по почину частныхъ начальниковъ разрозненныя атаки повторялись и, наконецъ, послѣ ряда кровопролитныхъ штыковыхъ схватокъ, къ 9 ч. веч. Сыквантунскія высоты были за нами.

Но между тѣмъ какъ на правомъ флангѣ задача была выполнена, на лѣвомъ — колонна ген. Орлова потерпѣла неудачу.

Согласно официальнаго донесенія, отрядъ ген. Орлова занималъ на высотахъ къ югу отъ Янтайскихъ копей весьма сильную позицію фронтомъ на югъ, выставивъ двѣ батареи и вступивъ въ артиллерійское состязаніе съ японскими батареями, расположенными въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе. Въ то время когда голова 1 Сиб. корпуса находилась въ 6 вер., ген. Орловъ, не выждавъ подхода частей этого корпуса, спустилъ часть своего отряда въ долину и началъ наступать на с. Сахетунъ съ цѣлью оказать содѣйствіе войскамъ, занимавшимъ позицію у Сыквантуна. Наступавшія части потеряли направленіе

въ высокомъ гаоланѣ, сплошь покрывавшемъ мѣстность и, встрѣченные жестокимъ огнемъ съ фронта и съ фланговъ, стали отходить и притомъ не обратно на высоты, а къ западу. Въ томъ же направленіи, въ свою очередь отступили и войска, остававшіяся на позиціи. Такимъ образомъ были очищены высоты, которыя должны были служить опорой для нашего наступленія съ лѣваго фланга, воспользовавшись чѣмъ японцы распространились къ сѣверу и къ 5 час. дня заняли всю гряду высотъ и Янтайскія копи. Временно ихъ сдерживали спѣшенныя сотни сибирскихъ казаковъ г.-м. Самсонова, но, въ виду неравныхъ условій борьбы, послѣ 5 часового боя, были также вынуждены къ отступленію.

Главный торговый рядъ въ Ляоянѣ.

По словамъ самого г.-м. Орлова (корреспонденція г. Ельца въ „Нов. Вр.“), диспозиціи на 20 августа

Сост. И. Д.

Ляоянь 17 авг.

3-я батарея (Подп. Покотило) 6-й Вост.-Сиб. стр. арт. бригады близ д. Цофаншунь.

Последнее уцѣлѣвшее орудіе отражает атаку японцевъ.

Рисунокъ съ театра военныхъ дѣйствій
художника Н. С. САМОКИША.

въ его отрядѣ не было получено, а вмѣстѣ съ тѣмъ, 19 августа пришло увѣдомленіе отъ ген. Бильдерлинга, въ которомъ выражалась увѣренность на содѣйствіе его отряда. Увидѣвъ, по ходу разыгравшагося 20 августа боя, тяжелое положеніе лѣваго фланга XVII корпуса, ген. Орловъ перешелъ въ наступленіе съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Бузулукскаго, Инсарскаго и Псковскаго полковъ и небольшихъ частей Срѣтенскаго (3 роты) и Новоингерманландскаго (1 рота) — всего 12 бат. Артиллерія (20 ор.) расположилась на позиціи южнѣе Янтайскихъ копей; здѣсь же осталась Сибирская каз. дивизія ген. Самсонова; полки Нѣжинскій драгунскій и Терско-кубанскій были высланы впередъ.

Вся мѣстность, по которой приходилось наступать, заросла густымъ гаолянѣмъ. Полки продвинулись впередъ и завязали горячую перестрѣлку на два фронта. Получивъ въ 5 часовъ дня записку изъ Штаба арміи о необходимости дѣйствовать съ особенною осторожностью и видя громадныя массы японцевъ, вливавшихся между XVII корпусомъ и его отрядомъ и угрожавшихъ окружить послѣдній, ген. Орловъ рѣшилъ отойти назадъ и занялъ позицію на флангѣ японцевъ. На новой позиціи получено приказаніе отъ ген. Штакельберга произвести атаку. Во время атаки ген. Орловъ былъ раненъ,

Военные агенты иностранныхъ армій при нашей главной квартирѣ въ Ляоянѣ.

такъ же какъ и командиръ 2 бр-ды 54 пѣх. дивизіи г.-м. Фоминъ (умеръ отъ ранъ) и большинство офицеровъ (въ Бузулукскомъ полку было изъ строя — 23 офицера изъ 30).

Какъ извѣстно, атака не удалась. Только что прибывшія изъ Россіи войска, почти сплошь состоявшія изъ однихъ запасныхъ (весьма слабые кадры), еще совершенно не обстрѣлянные, попавъ въ чуждую имъ обстановку (гаолянъ) и разстрѣливаемые съ трехъ сторонъ (въ одномъ полку убыль доходила до 1500 чел.) дрогнули...

Личный примѣръ оставшихся начальниковъ и отдѣльных лицъ не измѣнилъ положенія дѣла и отрядъ сталъ отступать.

Отмѣтимъ здѣсь, между прочимъ, подвигъ поручика 3 бригады пограничной стражи Бенескула, который, возвращаясь съ разъѣзда встрѣтилъ 7 ротъ Инсарскаго полка безъ офицеровъ, воодушевилъ ихъ и повелъ въ атаку. При этомъ былъ раненъ и по пути на перевязочный пунктъ убитъ (прик. войскамъ Заамурскаго округа погран. стражи № 166). Также былъ убитъ и хорунжій 8 Сибирскаго каз. полка Ванъ-Гейнинггенъ, собравшій одну отступавшую роту и поведшій ее впередъ.

Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были причины, вызвавшія неудачный исходъ дѣла у Янтайскихъ копей, результатомъ его явилось занятіе японцами позицій, очищенныхъ отрядомъ ген. Орлова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе отступления отряда ген. Орлова, I Сибирскому корпусу, понесшему большія потери въ теченіе послѣднихъ 5 дней было весьма трудно выбить японцевъ съ занятыхъ ими сильныхъ позицій на Янтайскихъ высо-

Кап. М. С. Степановъ,
123 Козловскаго полка,
ран. 20 Авг.

Подл. Бѣгичевъ,
24 В.-С. стр. полка,
ран. 20 Авг.

Ген.-маіоръ Рябинкинъ,
ком. I бриг. 9 пѣх. дивизіи, † въ бояхъ на р. Шахе.

Эсауль
Х. Х. Бойе-Авъ-Геннессъ,
4 Забайк. каз. баталіона,
ран. 20 Авг.

тахъ и этотъ корпусъ, хотя и остановилъ наступленіе японцевъ, но затѣмъ тоже отошелъ на сѣверо-западъ (къ Лиліенгоу), придерживаясь сообщеній съ Мукденомъ.

Что касается дѣйствій на правомъ берегу р. Тайцзыхе, то въ теченіе 19 августа, занявъ оставленныя нами передовыя позиціи, армія ген. Оку (3, 4, 7 и 9 дивизіи) громила съ нихъ внутреннюю площадь главной позиціи, г. Ляоянъ и желѣзнодорожную станцію.

Къ вечеру густыя массы противника бросились на расположенный въ центрѣ фортъ № 4 (см. схему), но были отброшены огнемъ гарнизона съ громадными потерями, доходившими до 800 чел., причемъ наша убыль выразилась всего 6 челов. Предпринятая въ 12 час. ночи новая попытка овладѣть фортами №№ 3 и 4,

Гелиографная станція
въ д. Хоянь на высотѣ 410 саж.; работала на Сандялинскій
перевалѣ и на Лаоянь. Завѣд. станціей поруч. Шигорникъ.

Шт.-кап. Шулькевичъ,
† 20 Августа.

обороняемыми
полками 5 Во-
сточн.-Сиб. стр.
дивизіи, кончи-

лась также неудачно для врага.

Съ разсвѣтомъ 20-го японцы съ страшнымъ упорствомъ пошли снова на приступъ, не обращая вниманія на громадныя потери. Какъ говорятъ очевидцы, сотни ихъ наполнили волчьи ямы, сотни взрывались на фугасахъ и особенно гибли, запутавшись, въ проволочныхъ загражденіяхъ, оказавшихся самымъ грознымъ препятствіемъ (по словамъ корреспондента „Times“, изъ 100 саперъ, бросившихся прорубить проходъ въ проволоку передъ однимъ фортъ, сразу же выбыло изъ строя 75 чел.).

Главный ударъ японцы направляли попрежнему на форты №№ 3 и 4, отстаиваемые доблестными 17, 18, 19 и 20 полками 5 Вост.-Сиб. стр. дивизіи (г.-м. Алексѣевъ) и 1 и 2 батар. 5 Вост.-Сиб. арт. бригады, которыя дѣйствовали противъ восьми непріятельскихъ батарей.

Пор. Д. Ф. Евстафьевъ,
7 Сиб. Красноярскаго полка,
ран. 20 Августа.

Плѣнный японецъ.

Ожесточенный приступъ былъ поведенъ также на фортъ № 1, закрывавшій ближайшіе доступы къ переправѣ черезъ Тайцзыхе.

Однако всѣ отчаянные штурмы врага, слѣдовавшіе непрерывно другъ за другомъ днемъ и ночью (всего насчитываютъ 11 штурмовъ) и веденные каждый разъ свѣжими силами, были рѣшительно отбиты. Часть гарнизона въ составѣ 2 полковъ—перешла даже въ наступленіе и послѣ горячаго боя оттѣснила на нѣкоторое разстояніе противника. Этотъ бой выяснилъ, что противъ нашихъ 2 полковъ дѣйствовало свыше 2 японскихъ дивизій.

Вообще геройская защита Ляояна составляетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ эпизодовъ дѣятельности нашихъ войскъ въ эту кампанію. Изъ ряда же отдѣльных подвиговъ, совершенныхъ защитниками Ляояна, особенно выдаются подвиги двухъ офицеровъ 8 Сиб. Томскаго полка: поруч. Жукова и подпор. Косырева. Съ небольшими силами бывшими въ ихъ распоряженіи—менѣе роты—они самостоятельно отстояли свои участки обороны (пор. Жуковъ—окопъ, подпор. Костыревъ—редутъ), отразивъ 4 ночныхъ атаки японцевъ.

Въ ночь на 21 августа войска, занявшія наканунѣ съ боя Сыквантунскія позиціи были вновь атакованы арміей Куроки, поддержанной частями арміи ген. Нодзу и вынуждены отойти на линію д.д. Чжансутунь-Шичецзы, лежащихъ параллельно желѣзной дороги въ

5 вер. отъ нея. Въ то же время и войска 1 Сибир. корпуса, угрожаемая обходомъ съ фланга, подались также на нѣсколько верстъ къ западу, открывая этимъ путь отступленія нашей арміи.

При подобныхъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что дальнѣйшее веденіе наступательнаго боя повлекло бы за собой необходимость вести фронтальныя атаки истомленными войсками противъ противника занявшаго сильныя позиціи и угрожавшаго притомъ нашимъ сообщеніямъ, г.-а. Куропаткинъ рѣшилъ оставить Ляоянь и отойти къ сѣверу.

Очищеніе Ляояна началось 21-го августа и окончилось къ утру 22-го. Всѣ войсковые запасы были вывезены полностью, а изъ интендантскихъ

часть, примѣрно въ размѣрѣ 8 дневной потребности, была уничтожена (весьма обстоятельныя данныя по сему вопросу, основанныя на сообщеніи начальника гарнизона Ляояна г.-м. Маслова, заключаются въ телеграммѣ г. Лодыжскаго въ „Рус. Словѣ“). Понтонные мосты разведены, а временнаго типа сожжены; у желѣзнодорожнаго моста снята настилка. Благодаря присутствію шести мостовъ и образцовому порядку всѣ обозы и транспорты къ вечеру 21-го успѣли перейти на правый берегъ. Укрѣпленія были очищены почти безъ потерь.

Преслѣдованіе, начатое было японцами, отражено. Съ юга противникъ, занявъ 22 августа Ляоянь, не проявлялъ активной дѣятельности, ограничившись лишь переходомъ на правый берегъ рѣки.

Что же касается арміи ген. Куроки, которой 21 августа представлялась возможность отрѣзать (или сдѣлать попытку къ тому) войска Ляоянскаго гарнизона

отъ прочихъ нашихъ войскъ, то и эта армія ограничилась лишь частными попытками къ переходу въ наступленіе, сведшимися для насъ къ ряду арьергардныхъ боевъ.

Генераль-маіоръ Романовъ.

Ген. Куроки, впрочемъ, въ этотъ день думалъ, повидимому, не столько о наступательныхъ дѣйствіяхъ, сколько объ оборонѣ, что видно изъ его нижеслѣдующаго донесенія: „21 августа непріятель двинулся противъ нашей арміи, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ“ и дальше— „въ этотъ день первая и вторая колонны ограничивались защитой занятыхъ позицій, такъ какъ ожидали прибытія подкрѣпленій отъ третьей колонны“.

Раненый японецъ.

Хотя 22-го ген. Куроки и перешелъ въ наступленіе со всей арміей, но характеръ этого наступленія былъ далеко нерѣшителенъ, и наши аррьергарды и конница съ успѣхомъ задерживали противника. Въ ночь на 23 августа произошелъ упорный бой у д. Талиенгоу (въ одномъ нашемъ полку убыль до 500 чел.), о которомъ японское официальное донесеніе говоритъ: „мы отразили непріятеля, отбивъ его на сѣверо-западъ“.

Къ вечеру 23 августа опасность одновременнаго удара съ фронта и съ лѣваго нашего фланга миновала. Съ неимовѣрными трудностями, какъ доносить г.-а. Куропаткинъ, по продвиганію по распутившимся дорогамъ артиллеріи и обозовъ войска отходили къ Мукдену и къ 25 августа закончили отступательный маршъ.

Въ рукахъ врага не осталось никакихъ трофеевъ, если не считать „двухъ старыхъ, непригодныхъ для движенія вагоновъ, служившихъ для жилья; нѣсколько

Плѣнный японецъ.

разбитыхъ и брошенныхъ патронныхъ двуколокъ и небольшого количества забытыхъ жестянокъ съ патронами (сообщеніе начальника полевого штаба Намѣстника)“. Да и самъ противникъ, опредѣлявшій въ началѣ свою добычу въ боевыхъ и жизненныхъ припасахъ и въ подвижномъ жел.-дорожномъ составѣ въ весьма значительныхъ цифрахъ, въ концѣ-концовъ ограничивается весьма скромными донесеніями вродѣ взятыхъ „253 домовъ (близъ станціи) и 214 товарныхъ складовъ“.

Очищеніемъ Ляояна закончилась грандіозная эпопея десятидневной операціи Маньчжурской арміи противъ соединенныхъ силъ марш. Ойямы. Какъ видно изъ приведеннаго выше описанія, борьба въ теченіи послѣднихъ 5-ти дней вблизи Ляояна велась нами въ общемъ довольно успѣшно. Несмотря на перевѣсъ противника въ численности: до 250 т. противъ нашихъ 160—190 т., и на его фанатизмъ, наши войска упорно отражали всѣ яростныя атаки, стоившія японцамъ огромныхъ потерь... и не будь частныхъ неудачъ 20-го у Янтайскихъ копей и въ ночь на 21-е на Сыкватунскихъ позиціяхъ, результатъ боя могъ бы быть совершенно инымъ... Но при положеніи, созданномъ указанными неудачами, выполненіе нашей арміи ранѣе намѣченнаго плана, клонившагося къ удару главными силами на Куроки, являлось крайне рискованнымъ, такъ какъ при неуспѣхѣ могло повести къ окруженію насъ японцами. Шансовъ же за благопріятный исходъ подобной операціи было немного, принявъ во вниманіе утомленіе нашихъ войскъ, перевѣсъ въ численности у врага, сильныя позиціи, занятые имъ и угрожающее положеніе арміи Куроки относительно нашего тыла. Всѣ эти данныя, вѣроятно, были усчитаны Коман-

дующимъ Маньчжурской арміей и вызвали рѣшеніе оставить Ляоянъ. Очищеніе этого пункта ни-

Ген.-маіоръ Н. А. Орловъ,
ком. 54-й пѣх. дивизіи.

Ген.-маіоръ Любавинъ,
ком. 2-й бриг. Забайк. каз. дивизіи.

сколько не измѣняло къ худшему нашего стратегическаго положенія—Маньчжурская армія отходила на свои подкрѣпленія и, занявъ новыя позиціи въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Ляояна, снова загораживала дальнѣйшій путь врагу и могла рассчитывать, сосредоточившись со временемъ благопріятнымъ моментомъ для развитія активной дѣятельности.

Ген.-м. П. И. Огановскій,
ком. 2 бриг. 2 Сиб. пѣх. дивизіи, конт. 20 Авг.

Отмѣтимъ, впрочемъ, что существуетъ взглядъ (особенно среди заграничныхъ военныхъ обозрѣвателей) на представляющуюся для насъ яко бы возможность, при использованіи общаго резерва въ бою 20-го августа, разгромить 1-ю японскую армію. Взглядъ этотъ опирается, между прочимъ, и на удачныя для насъ дѣйствія на южномъ фронтѣ, и на показаніи ген. Куроки о крайне тяжеломъ положеніи, въ которомъ находились въ этотъ день его войска... указывается и на характеръ нѣкоторыхъ японскихъ донесеній, въ которыхъ сквозить не столько мысль о наступленіи, сколько о необходимости отразить наши атаки...

Изъ опубликованныхъ до настоящаго времени отрывочныхъ данныхъ, касающихся Ляоянской операціи, трудно составитьясное представленіе насколько приведенный взглядъ соотвѣтствовалъ дѣйствительной обстановкѣ, и не грѣшитъ ли онъ теоретичностью, но, можно съ увѣренностью полагать, что обстановка была виднѣе на мѣстѣ, и при рѣшеніи оставить Ляоянъ несомнѣнно было взвѣшено все за и противъ.

Но какъ бы тамъ ни было, а Ляоянъ сыгралъ вполне свою роль. Весь начальный періодъ войны онъ служилъ опорнымъ пунктомъ для нашихъ войскъ, принужденныхъ дѣйствовать на широкомъ фронтѣ, а также мѣстомъ сосредоточенія для прибывающихъ подкрѣплений; здѣсь же были устроены склады продовольствія, огнестрѣльныхъ и другихъ запасовъ

(на случай порчи желѣзной дороги). Однако такое значеніе Ляояна было временное и по мѣрѣ отхода нашихъ отрядовъ и очищенія Дашичао, Хайчена, Инкоу и др. пунктовъ, роль его уменьшалась и въ августовскихъ бояхъ значеніе его было лишь какъ сильно укрѣпленной позиціи.

Въ этомъ же отношеніи Ляоянъ выполнилъ въ полной мѣрѣ свое назначеніе. Японцы понесли громадныя потери и истощили свои силы; потребовалось больше мѣсяца прежде чѣмъ они вновь могли развить свою дѣятельность. Въ частности же

арміи Оку и Нодзу, по видимому, пришли въ совершенное разстройство, чѣмъ и объясняется отсутствіе какого бы то ни было преслѣдованія гарнизона Ляояна при его отходѣ къ сѣверу.

Обращаясь теперь къ послѣдней операціи — отступательному маршу Маньчжурской арміи, замѣтимъ, что таковой, по общему признанію, былъ выполненъ съ изумительнымъ искусствомъ. Несмотря на узость раіона отступленія и близкое фланговое положеніе занятое арміей ген. Куроки, войска наши съ обозами и транспортомъ отошли въ образцовомъ порядкѣ, не оставивъ врагу никакихъ трофеевъ, за

что дѣятельность ихъ удостоилась слѣдующей Высочайшей оцѣнки: „Отступленіе всей арміи при такой тяжелой обстановкѣ и полномъ без-

дорожья безъ потери орудій и обозовъ представляется выдающимся по трудности дѣломъ“.

Приводимъ нѣсколько отзывовъ иностранной печати, поэтому же поводу. „National Zeitung“, констатируя то разочарованіе, которое принесли японцамъ Ляоянъ, прибавляетъ: „вся огромная армія ушла какъ одинъ человекъ“. Корреспондентъ враждебнаго намъ „Times“, отдавая должное „удивительной храбрости и стойкости“ защитниковъ Ляояна, говоритъ о 21 августѣ: „Куропаткинъ организовалъ маршъ мастерски“. По словамъ „Standard“: „ген. Куропаткинъ съ замѣчательнымъ искусствомъ выполнилъ одну изъ самыхъ трудныхъ военныхъ операцій. Онъ отразилъ Оку и Нодзу, довелъ до изнеможенія Куроки и достигъ того, что русская армія имѣла возможность сосредоточиться у Янтая“.

Ляоянскіе бои стоили намъ дорого: выбыло изъ строя 531 офицеровъ (въ томъ числѣ 7 генераловъ: г.-л. Штакельбергъ, г. м.: Коссовичъ, Зыковъ, Мрозовскій, Огановскій, Орловъ и Фоминъ), изъ коихъ убитыми 95 чел. (2 генерала — г.-м. Рутковскій и Мартсонъ). Изъ командировъ полковъ: 2 убито (подполк. фонъ-Раабенъ и полк. Рындиный) и 9 ранено (въ 1 Вост.-Сиб. стр. дивизіи одинъ убитъ и остальные три ранены; въ 31 пѣх. дивизіи изъ четырехъ командировъ полковъ было изъ строя — 3). Особенно сильныя потери въ офицерскомъ составѣ понесъ 137 пѣх. Нѣжинскій полкъ (45 чел., изъ нихъ 9 убитыми).

Потери въ нижнихъ чинахъ около 15 тыс. человекъ.

По свѣдѣніямъ „Вѣстн. Маньчж. арміи“ съ

Ген.-маіоръ Кондратовичъ,
команд. 9-й В.-С. стр. дивизіей.

На р. Тайцзыхе подъ Ляояномъ.

Собст. изд.

16-го по 28-е августа эвакуировано раненых 442 офицеров и 13710 нижних чинов (въ томъ числѣ и находившіеся въ Ляоянскихъ врачебныхъ заведеніяхъ).

Свою убыль японцы опредѣляли по предварительному подсчету въ 27.539 чел.

Весь послѣдующій періодъ военныхъ дѣйствій до 22 сентября, дня ознаменовавшагося переходомъ нашей арміи въ наступленіе, отличался затишьемъ, нарушавшимся лишь небольшими развѣдывочными дѣлами, а также перестрѣлками и мелкими стычками на передовыхъ частяхъ. Попытки небольшихъ японскихъ отрядовъ продвинуться впередъ и прорвать наше сторожевое охраненіе повсюду встрѣчали отпоръ и оканчивались отходомъ японцевъ назадъ. Наша кавалерія, поддерживая соприкосновеніе съ противникомъ, высылаемыми развѣздами, не разъ тревожила его расположеніе. Такое отсутствіе активной дѣятельности съ обеихъ сторонъ повидимому объясняется значительностью потерь, понесенныхъ въ дни Ляоянскихъ боевъ, и необходимостью вслѣдствіе этого собраться съ новыми силами, пополнить убыль въ людяхъ и потери въ матерьяльной части.

Наступленіе японцевъ, веденное послѣ Ляояна, приостановилось 24 августа. Маршалъ Ойяма стянулъ къ этому времени свои войска къ ближайшимъ окрестностямъ Ляояна и занялся приведеніемъ ихъ въ порядокъ, а къ 1 сентября сильное сторожевое охраненіе японцевъ продвинулось версты на 3—4 сѣвернѣе Янтайской желѣзнодорожной вѣтки, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ

р. Ляохэ и правымъ къ дорогѣ изъ Бяньпузы въ Фушунчень. Въ такомъ положеніи расположеніе передовыхъ японскихъ частей оставалось и въ послѣдующіе дни.

Въ виду обнаружившагося въ началѣ сентября усиленія японскаго сторожеваго охраненія близъ Янтайскихъ копей, дававшего поводъ полагать скрытое за нимъ передвиженіе противника въ

горный районъ къ востоку отъ желѣзной дороги, 4 сентября въ направленіи къ дер. Бяньпуза была произведена развѣдка небольшими отрядами г.-м. Самсонова и г.-м. Ренненкампа. Отряды двинулись: первый—по дорогѣ изъ Мукдена въ Бяньпузу, второй—по пути Фушунчень (35 вер. восточнѣе Мукдена)—Бяньпуза. Развѣдка выяснила расположеніе у послѣдняго пункта на сильно укрѣпленной позиціи японскаго

отряда не менѣе одной бригады съ 12 орудіями (во время развѣдки одинъ изъ казачьихъ отрядовъ напалъ на японскій выучный транспортъ и захватилъ значительную его часть).

6-го сентября на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Далинскаго перевала (75 вер. восточнѣе Мукдена) обнаружилось наступленіе 3 японскихъ баталіоновъ. На другой день японцы два раза атаковали расположенный здѣсь нашъ отрядъ, но были отброшены съ значительнымъ урономъ; обходъ предпринятый при этомъ противъ нашего лѣваго фланга 4 ротами былъ остановленъ частями 2 Дагестанскаго полка, имѣвшими при себѣ нѣсколько пулеметовъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ: 1 офицеръ (убитъ) и 46 нижнихъ чиновъ (3 убитыхъ).

9-го сентября японцы повели наступленіе на

южномъ фронтѣ, что дало поводъ къ предположеніямъ о началѣ общаго наступленія войскъ маршала Ойямы. Однако, предположенія эти не подтвердились—японцы приостановились и лишь на юго-востокѣ тщетно пытались занять перевалъ Кауталинь (въ 15 вер. къ сѣверу отъ Бяньпузы). Также неудачно закончилась попытка японскаго баталіона продвинуться на этомъ фронтѣ 12-го сентября. Черезъ нѣсколько дней (16-го) японцы силою до баталіона снова двинулись къ сѣверу вдоль мандаринской дороги, но коннымъ отрядомъ г.-м. Мищенко не только были выбиты изъ занятой укрѣпленной позиціи близъ д.д. Тумынцзы и Хуанди, но и отбѣснены назадъ къ ст. Янтай.

19-го сентября обна-

Л. В. Яковенко-Яковлева, сестра милосердія Харьковскаго санит. отр., тяж. ран. у Ляояна.

Въ лазаретѣ. Минчанъ Шлиппе и уполномоченный дворянства Расторовъ.

Крушеніе поѣзда возлѣ Ляояна.

Отрядъ Краснаго Креста въ Ляоянѣ.

ружилось наступление небольших японских отрядов около 1—1½ батальонов и 1—3 эскадрона на фронтъ отъ р. Хунхэ до дороги, идущей отъ Бяньпуза въ Мукденъ. Однако, японцамъ не удалось прорвать наше сторожевое охранение и казаки, поддержанные небольшими пѣхотными частями, по всей линіи отбили противника, принудивъ его къ отступленію.

Изъ остальныхъ военныхъ дѣйствій за этотъ періодъ можно отмѣтить удачный поискъ, совершенный 18 сентября къ с. Чжань-тань, находящемуся на р. Хунхэ въ 40 вер. южнѣе Мукдена („Рус. Инв.“ 1905 г. №№ 40 и 42). Направленный сюда отрядъ въ составѣ 4 сотни (кабардинской) Терско-Кубанскаго полка и охотничьей команды Бузулукскаго полка, вытѣснилъ японцевъ изъ селенія и поджегъ находившіяся здѣсь 17 груженыхъ джонокъ, часть которыхъ была съ огнестрѣльными припасами.

На нашемъ правомъ флангѣ 15-го сентября летучій развѣздъ пор. Шелехова столкнулся на лѣвомъ берегу р. Ляохе съ японскимъ передовымъ отрядомъ изъ 2 эскадроновъ, поддержанныхъ ротою пѣхоты съ 4 орудіями и многочисленною бандою хунхузовъ. Дѣло это въ связи съ замѣченнымъ 19 сентября нашимъ развѣздомъ занятіи перевала Давань-Гоулинъ (къ востоку отъ Синцзинтина) шайкою хунхузовъ въ 200 чел., предводительствуемыхъ японскими офицерами, — показываетъ, что нашъ противникъ, не разборчивый въ своихъ средствахъ, не ограничился направлениемъ дѣятельности хунхузовъ въ тылу нашей арміи (съ цѣлью порчи и разрушенія жел. дороги), но и сталъ привлекать ихъ къ полевымъ дѣйствіямъ, несомнѣнно, въ видахъ усиленія своей конницы, являющейся и по числу и по качеству наиболѣе слабымъ элементомъ японской арміи.

22-го сентября выдвинутая впередъ наша конница по всему фронту производила развѣдку за-

нятыхъ японцами позицій и въ этотъ же день, послѣ напутственнаго молебствія Маньчжурская армія перешла въ наступленіе.

За разсматриваемый періодъ времени неустанно шла работа по усиленію дѣйствующей арміи и организациі ея тыла. На театръ войны прибыли 5 и 6 Сибирскіе корпуса и, тотчасъ послѣ Ляояна, подвезенъ 1 арм. корпусъ, головныя части котораго успѣли даже принять участіе въ бояхъ 20 и

Штабъ 71 пѣх. дивизіи.

Командующій дивизіей г.-м. Туганъ-Мирза-Барановскій.

Дивиз. интендантъ шт.-кап. Афанасьевъ.

Старш. адъютанты: кап. Надежный, шт.-кап. Кувинскій.

Нач. штаба дивизіи подп. ген. штаба Гулевичъ.

Ком. див. обоза подп. Глазышевъ.

Шт.-кап. Бородинъ.

Див. врачъ кол. сов. Гассъ.

21 августа. Артиллерія Маньчжурской арміи усилена за счетъ выдѣленія нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частей изъ корпусовъ Евр. Россіи. Сформированы нѣкоторыя части специальныхъ родовъ оружія, какъ то воздухоплавательный батальонъ, осадный и мортирный полки, горныя скорострѣльныя батареи, нѣсколько пулеметныхъ ротъ и резервный желѣзнодорожный батальонъ; увеличено

число Вост.-Сиб. запасныхъ батальоновъ (на 6) и отдѣлений конскаго запаса.

Произведено нѣкоторое усиленіе частей Заамурскаго округа пограничной стражи, на обязанности которой лежитъ охраненіе неприкосновенности Восточно-Китайской жел. дороги. Благодаря самоотверженности и неустаннымъ трудамъ пограничной стражи (по подсчетамъ мѣстныхъ газетъ съ января по сентябрь у пограничниковъ было около 100 стычекъ съ хунхузами), дѣло имъ порученное, какъ говоритъ приказъ Министра Финансовъ отъ 21 ноября, „выполнено блестяще: желѣзнодорожное сообщеніе, несмотря на всевозможныя ухищренія врага, ни разу не было прервано“.

Вслѣдствіе сознанной необходимости значительно увеличить вооруженныя силы, дѣйствующія противъ Японіи, Государю Императору 11 сентября благоугодно было повелѣть раздѣлить войска, назначенныя для дѣйствій въ Маньчжуріи, на двѣ арміи въ цѣляхъ „удобства управленія, маневрированія и подвижности войскъ“. Армію, находящуюся подъ начальствомъ г.-а. Куропаткина повелѣно именовать первою Маньчжурской арміей, а командующимъ вновь формируемой второй Маньчжурской арміей назначенъ командующій войсками Виленскаго воен. округа ген.-ад. Гриппенбергъ.

Для охраненія дальняго тыла въ Сибирскомъ округѣ сформированы 24 дружины Государственнаго Ополченія.

Въ Евр. Россіи отоброширована 4-я Донская казачья дивизія, удостоившаяся 16 августа Высочайшаго смотра. Согласно Именныхъ Высочайшихъ указовъ, данныхъ 5 и 24 августа Военному Министру и Правительствующему Сенату, произведенъ призывъ чиновъ запаса: а) въ 47 уѣздахъ Кіевскаго и Петербургскаго воен. округовъ и частью въ Московскомъ округѣ и б) въ 22 уѣздахъ Одесскаго воен. округа; въ нѣкоторыхъ изъ поднятыхъ при этомъ уѣздахъ

Собст. изд.

Шахе.
Атака Путиловской сопки.

Рисунокъ съ театра военныхъ дѣйствій
художника И. А. ВЛАДИМІРОВА.

поставлены отъ населенія по военно-конской повинности лошади. Тогда же, согласно особымъ нарядамъ, призваны на дѣйствительную службу офицерскіе чины запаса, предназначенные для укомплектованія приводимыхъ на военное положеніе войсковыхъ частей.

Государю Императору благоугодно было осмотрѣть и благословить къ боевымъ трудамъ отоброулизованныя въ Одесскомъ воен. округѣ части 8 арм. корпуса. Высочайшій смотръ послѣдовалъ 17 сентября въ г. Одессѣ—15 пѣх. дивизіи и 18 сентября въ г. Тирасполѣ—14 пѣх. дивизіи. Взамѣнъ частей, ушедшихъ на Д. Востокъ, въ разсматриваемый періодъ времени, развернуты съ оставленіемъ въ Евр. Россіи полки 51-й, 56-й, 68-й, 73-й и 78-й пѣх. дивизій съ соотвѣствующими артиллерійскими бригадами.

Въ заключеніе отмѣтимъ весьма важное событіе для дѣйствующей арміи, совершившееся въ это время, а именно открытіе 12-го сентября Круго-Байкальской жел. дороги, вслѣдствіе чего установилось сквозное движеніе изъ Европ. Россіи въ Намѣстничество.

31-го іюля Маньчжурская армія была осчастливлена великою Царскою милостью — зачисленіемъ въ ряды ея Ново-рожденнаго Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, назначеннаго шефомъ 12-го Вост.-Сибирск. стр. полка.

Кап. В. П. Иванцовъ,
123 пѣх. Козловскаго полка,
умеръ отъ солнечнаго удара
19 Іюля.

Въ приказѣ по войскамъ Маньчжурской арміи отъ 12 августа объявлено, что командующій арміей осчастливленъ телеграммою Государя Императора слѣдующаго Всемилоствѣйшаго содержанія:

„Сегодня, во время совершенія таинства Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышленіи о нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востокѣ, въ сердцѣ молитвенно призывали ихъ быть восприемниками новокрещаемого Цесаревича. Да сохранится у Него на всю жизнь особая духовная связь со всѣми тѣми дорогими для насъ и для всей Россіи отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ Родинѣ и Государю выразили самоотверженнымъ подвигомъ, полнымъ лишеній, страданій и смертельныхъ опасностей“. *Николай.*

Для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ Высочайшаго соизволенія, былъ командированъ представителемъ Маньчжурской арміи состоящій при командующемъ арміи для порученій Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Его Высочество выѣхалъ въ С.-Петербургъ 2-го августа.

Ко времени окончанія печатанія приводимаго выше обзора Ляоянской операціи, въ „Военномъ Сборникѣ“ № 4 (апрѣль) за 1905 г.

Эсаулъ кн. А. Н. Долгоруковъ,
2 Читинскаго каз. полка,
ран. 22 Авг

Кап. Пацовскій,
216 пѣх. Инсарскаго полка
† у Ляояна.

Пор. Галаявинъ,
ран. подъ Ляояномъ.

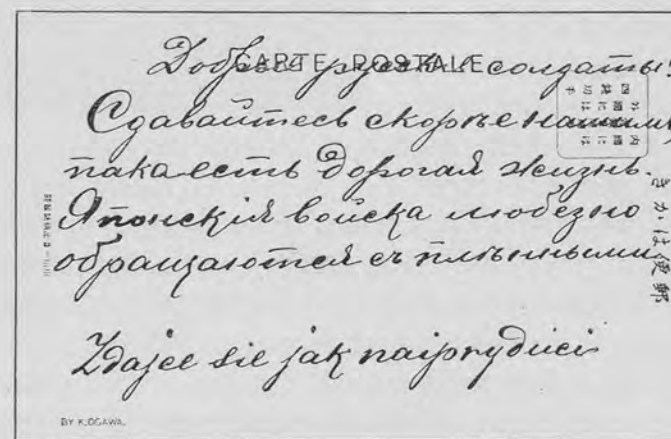
„Военномъ Сборникѣ“ № 4 (апрѣль) за 1905 г.

опубликовано донесеніе ген.-лейт. барона Штапельберга о дѣйствіяхъ 1 Сибирскаго арм. корпуса съ 14-го по 25 августа 1904 г. На основа-

Подметное письмо, брошенное японцами въ расположеніи нашихъ войскъ.

ніи достовѣрныхъ данныхъ этой реляціи, представляющей притомъ большой интересъ, помѣщаемъ, въ развитіе ранѣе изложеннаго, описаніе дѣятельности 1 Сибирскаго корпуса, на долю котораго въ бояхъ 17—19 августа, а также во время

Подметное письмо (оборотная сторона).

отступленія отъ Ляояна, выпало отраженіе главнаго напора врага.

Японцы, перейдя въ ночь съ 13-го на 14 августа въ наступленіе противъ войскъ Южной группы потѣснили авангарды 2 Сибир. корпуса

ген. Толмачева и полк. кн. Трубецкого, по отступлении которых стали отходить и передовые части 4 Сибир. корпуса. Такъ какъ съ отходомъ послѣдняго обнажался лѣвый флангъ расположенія 1 Сибир. корпуса, то и этотъ корпусъ также былъ оттянутъ назадъ, причемъ аррьергардъ его г.-м. Кондратовича, находившійся въ теченіе 3 недѣль впереди, былъ замѣненъ аррьергардомъ г.-м. Рутковского, который, занявъ проходы Айсяндзяндской горной позиціи, пропустилъ мимо себя войска корпуса и затѣмъ въ 3 часа дня 14 августа сталъ отходить въ направленіи Гушутунъ — Байцзяцзы, прикрываясь двумя боковыми отрядами.

Главные силы корпуса двигались двумя колоннами: правой подъ начальствомъ ген. Кондратовича (9 Вост.-Сиб. стр. дивизія) и лѣвой—ген. Гернгросса (1 Вост.-Сиб. стр. дивизія).

Въ виду размокшаго грунта дорогъ въ обѣихъ колоннахъ пѣхота шла по сторонамъ артиллеріи и вытаскивала послѣднюю на своихъ рукахъ. Вотъ какъ говоритъ ген. Штакельбергъ о тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ совершалось отступленіе: „Артиллерія должна была для вытаскиванія своихъ орудій и зарядныхъ ящиковъ поочередно впрягать отъ 5-ти до 7-ми уносовъ. Для облегченія зарядныхъ ящиковъ было приказано артиллерійскіе патроны нести на рукахъ пѣхотой и частью конницей, которая для этой цѣли въ составѣ двухъ сотенъ была отправлена къ колоннамъ. Несмотря на всѣ эти мѣры, даже опорожненные патронные и зарядные ящики завязали мѣстами такъ глубоко, что даже при этихъ условіяхъ ящики засасывало. Нѣсколько лошадей пало. Пѣхота, снявши сапоги, завязала

такъ крѣпко, что должна была свои усилія употреблять на вытаскиванія самой себя“.

Утромъ 15 августа было получено приказаніе о немедленномъ отступленіи на Ляоянскую позицію (на с. Маѣтунъ). Съ началомъ отступленія глав-

ныхъ силъ отъ р. Шахе завязались бои: въ аррьергардѣ у дер. Байцзяцзы (убить г.-м. Рутковский; замѣненъ г.-м. Яцинымъ) и въ правомъ боковомъ отрядѣ полк. Бачинскаго у д. Эртайцзы (завязла и потеряна батарея). Лѣвый флангъ корпуса, находившійся въ опасномъ положеніи, вслѣдствіе занятія противникомъ с. Шахе, былъ прикрытъ, по

просьбѣ г.-л. Штакельберга, Красноярскимъ полкомъ, задержавшимся на позиціи у д. Хоцятунъ. Къ 9 час. вечера, послѣ тяжелаго 12—15 час. марша, войска 1 Сиб. корпуса сосредоточились на линіи Байцзялаогуаво—Синьлитунъ.

Въ теченіе 16 августа боевыхъ столкновений не происходило и 1 корпусъ принялъ расположеніе, соответствующее заранѣе составленной диспозиціи.

Съ разсвѣта 17 августа на лѣвомъ участкѣ позиціи началась ружейная перестрѣлка и войска по тревогѣ приняли боевое расположеніе.

Въ передовую часть выдвинулись: на правомъ участкѣ (отъ д. Маѣтунъ до дороги изъ д. Сяоянсы) подъ начальствомъ г.-л. Гернгросса 3 полка (1, 3 и 4) съ 3 батареями и пулеметная рота (д. Гуцзяцзы), на лѣвомъ участкѣ (отъ дороги Сяоянсы—Шоушаньпу до д. Нанбаличжуанъ) подъ

начальствомъ г.-м. Кондратовича 2 полка (33 и 34) съ 3 батареями. Въ общемъ резервѣ подъ начальствомъ г.-м. Яцинина близъ д. Шоушаньпу стали 3 полка (2, 35 и 36), 2 батареи и саперный баталіонъ.

Съ ранняго утра начался артиллерійскій бой по всей позиціи, а около 10 час. сомкнутыя пѣхотныя части противника подошли на 1500 шаговъ къ лѣвому участку, но залпами двухъ ротъ 33 полка были принуждены къ поспѣшному отступленію. Вскорѣ послѣ этого обнаружилось наступленіе японцевъ по всему фронту расположенія 1 корпуса. Вблизи д. Маѣтунъ противнику удалось занять небольшую безымянную деревню, а атаки, поведенныя въ направленіе къ д. Гуцзяцзы и въ охватъ ея, были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Вслѣдствіе ясно обнаруженнаго японцами намеренія превосходными силами сбить 1 корпусъ

Поездъ съ войсковыми грузами.

Конскій лазаретъ Приморскаго др. полка.

съ занятыхъ позицій и продолжавшагося движенія непріятельскихъ колоннъ въ обходъ праваго

фланга этихъ позицій, что вынуждало ген. Штакельберга выдвигать сюда части изъ своего и безъ того слабого резерва. Командующимъ арміей были направлены къ нему изъ армейскаго резерва подкрѣпленія. Изъ состава 2 Сибирскаго корпуса выслана бригада 5 стр. дивизіи, изъ 4 Сиб. корпуса 10 баталіоновъ. Подкрѣпленія прибывали послѣдовательно: около 2 час. дня 2 баталіона, въ 5 час.—4 бат., въ 6 час.—еще 4 бат. (Барнаульскій полкъ) и около 8 час.—6 бат. и направлялись частью на усиленіе резерва корпуса (къ д. Сибаличжуанъ), частью къ правому флангу.

Въ теченіе дня всѣ атаки японцевъ были отбиты съ большими для нихъ потерями и корпусъ, какъ доносить ген. Штакельбергъ, „не уступилъ ни пяди земли“.

Обходное движеніе японцевъ было также задержано.

Объ ожесточенномъ характерѣ боя этого дня и силѣ сопротивленія, оказаннаго обороняющимися, даетъ достаточное понятіе слѣдующее японское официальное сообщеніе: „Лѣвая армія подъ начальствомъ

Оку двинулась 17 авг. утромъ атаковать непріятеля близъ Шоу-шань-пу. Первая колонна составляла правое крыло, вторая — центръ, третья — лѣвое крыло. Атака первой колонны происходила успешно, но она не могла взобраться на высоты. Вторая колонна

продолжала атаковать русскихъ, но сраженіе представляло громадныя трудности... Лѣвое крыло по-

Японская узкоколейная жел. дорога (чинъ-чи) между Фынхуанченемъ и Ляояномъ.

пало въ опасное положеніе... Правое крыло не могло достигнуть никакихъ успѣховъ, хотя первая и вторая колонны всей силой продолжали атаковать непріятеля... Они не могли вытѣснить его вслѣдствіе проволочныхъ загражденій и жаркаго артиллерійскаго и ружейнаго огня... Это вынудило принять рѣшеніе: подъ прикрытіемъ ночной темноты наши войска должны были разрушить загражденія и возобновить атаки. Въ случаѣ неудачи, атаки должны быть повторены съ разсвѣтомъ и въ теченіе слѣдующаго дня“.

На ночь наши войска остались на позиціи, занявъ окопы сильными дежурными частями и выдвинувъ впередъ посты и секреты. Конный отрядъ полк. Гурко расположился у д. Нанбаличжуанъ, держа связь между 1 и 3 корпусами. Непріятель тоже остался на своихъ мѣстахъ.

Въ теченіе ночи на 18 августа перестрѣлка въ передовыхъ частяхъ не прекращалась. Около часу ночи японцы пытались атаковать д. Маѣтунъ и Гуцзяцзы, но были отбиты. Противъ же позиціи 3 стр. полка восточнѣе Мандаринской дороги непріятель, подобравшись въ темнотѣ, перешелъ черезъ волчьи ямы и занялъ два передовыхъ окопа, причѣмъ занимавшія ихъ двѣ роты потеряли до 200 человекъ. Однако, съ приходомъ 2 ротъ изъ полковаго резерва и при поддержкѣ со-
сѣднихъ войскъ г.-м. Краузе (9 дивизія) японцы были выбиты, причѣмъ спаслась лишь небольшая

ихъ часть. На разсвѣтѣ японцы завладѣли крайнимъ западнымъ окопомъ у полотна желѣзной

Старая китайская башня въ Ляоянѣ.

дороги, занятымъ 19 ротой и двумя учебными командами пограничной стражи подъ начальствомъ шт.-ротм. Митовскаго. Пограничники удерживали свой окопъ, несмотря на частыя атаки, въ теченіе 17-го и въ ночь 18 августа. Когда же утромъ непріятель, насѣдая съ фронта, обошелъ ихъ слѣва и съ тыла, шт.-ротм. Митовскій, оставивъ одну полуроту команды для удержанія противника съ фронта, съ другою полуротой пошелъ въ штыки на непріятеля, пробился сквозь его расположеніе и открылъ этимъ путь

остальнымъ своимъ частямъ (шт.-ротм. Митовскій награжденъ орд. Георгія 4 ст.).

Къ д. Маѣтунъ, занятой частью 1 Вост.-Сиб. полка, японцы приблизились на 200 шаговъ, окопались здѣсь и вступили въ ожесточенный стрѣлковый бой съ доблестнымъ полкомъ Его Величества. Въ то же время снова бросились на Гуцзяцзы (4 полкъ и пулеметы), но были отражены штыками.

Но несмотря на неуспѣхъ этихъ попытокъ, положеніе 1 В.-С. стр. дивизіи, занимавшей правый участокъ, было весьма тяжелое. Полагая, что японцы готовятся нанести ударъ въ этомъ направленіи, г.-л. Штакельбергъ передвинулъ впра-

во (д. Шоушаньпу) большую часть своего резерва.

Шт.-ротм. А. В. Третьяковъ,
† 14 июня у г. Сяньючена.

1 часу дня имъ удалось завладѣть нѣкоторыми передовыми окопами, но произведенной вскорѣ контръ-атакою въ штыки были оттуда выбиты.

Съ 1 часу дня до 4 ч. японцы снова повели рядъ яростныхъ атакъ, поддержанныхъ артиллерійскимъ огнемъ, на нашъ центръ и д. Маѣтунъ. И хотя всѣ эти атаки, согласно донесенія командира корпуса, были отбиваемы огнемъ, а мѣстами штыками, но потери въ войскахъ были велики и положеніе ихъ было трудное. Артиллерійскій бой продолжался безъ перерыва, особенно усилившись между 4-мя и 5-ю час. дня. Вслѣдствіе напряженности боя большая часть резервовъ была влита въ боевую часть и положеніе корпуса къ вечеру было слѣдующее: на правомъ участкѣ 13 баталіоновъ и въ частномъ резервѣ 4 роты, на лѣвомъ участкѣ 14 баталіоновъ. Всѣ батареи въ боевой линіи. Въ общемъ резервѣ оставалось лишь 11 ротъ (2 батал. 17-го, 3 роты 2-го стр. полковъ), т. е. лишь около $\frac{1}{10}$ всѣхъ силъ корпуса. Кромѣ того, 4 бат. (Красноярцы) находи-

лись у д. Юцзяжуаньцзы; остальные 6 баталіоновъ (ген. Левестамъ) 4 Сиб. корпуса, присланные наканунѣ вечеромъ на поддержку г.-л. Штакельберга, были, распоряженіемъ командующаго арміей, отведены обратно къ Ляояну.

Въ 9 час. вечера, вслѣдствіе полученнаго по телефону приказанія, началось отступление къ Ляояну, которое задерживалось вновь усилившимся артиллерійскимъ огнемъ японцевъ. Послѣднія части оставили позицію около 2 час. ночи. Отступление прикрывалось съ фронта и лѣваго фланга коннымъ отрядомъ полк. Гурко, справа—отрядомъ полк. Леша, который все время сдерживалъ огнемъ наступавшаго противника.

Къ утру 19 августа корпусъ сосредоточился къ сѣв.-востоку отъ Ляояна у д.д. Люцзяжуань и Иншуйсы.

По донесенію г.-л. Штакельберга „поведеніе всѣхъ частей корпуса было выше всякихъ похвалъ“. „Своей спокойной распорядительностью“ оказали содѣйствіе упорной оборонѣ на правомъ флангѣ полковн. Лешъ (1 полкъ), въ центрѣ — полк. Земляницынъ (3 п.) и на лѣвомъ флангѣ г.-м. Краузе и подп. Мухеловъ (34 п.). Много поработали въ эти дни саперы 1 Вост.-Сиб. саперн. баталіона: чины телеграфной роты во время боя

поддерживали непрерывное сообщеніе по позиціи и со штабомъ арміи, срашивая подъ огнемъ телеграфный кабель, который весьма часто перебывался пулями и осколками снарядовъ. Работы по зараженію 12 камнеметовъ по дорогѣ изъ Сяоянсы были произведены подъ сильнымъ огнемъ въ ночь на 17 августа. Утромъ въ этотъ день во время первой атаки японцевъ шт.-кап. Шулькевичемъ были взорваны послѣдовательно двѣ группы камнеметовъ по четыре въ каждой, причинившія наступающимъ большія потери. На слѣдующій день взорваны остальные, во время атаки японцами лѣваго фланга 34 стрѣлк. полка; когда японцы подошли къ фугасамъ, тогда находившійся вблизи въ окопахъ 12 роты 34 полка

фельдфебель Никифоръ Герасимукъ, оставшійся за убылью всѣхъ офицеровъ старшимъ въ ротѣ, послалъ сказать минерамъ, что пора взрывать.

Во время этой атаки отбитію противника, по донесенію командира корпуса, много способствовалъ 34 стр. п. подп. Знамеровскій (убитый въ этотъ день).

Существенную поддержку 34 и 35 полковъ въ критическую минуту боя 18 августа оказали 1 и 3 баталіоны 19 стрѣлк. полка подъ начальствомъ полк. Сычевскаго (взявшаго 3 октября на Пути-

Военно-санитарный поѣздъ № 13.

Сотн. Хвожинскій,
† 30 Августа.

ловской сопкѣ двѣ японскихъ батареи). Искусно дѣйствовала въ этотъ день 2 батарея 9 Вост.-Сибир. стрѣлк. артил. бригады подъ командою шт.-кап. Боброва. Состязавшаяся съ нею непріятельская артиллерія была принуждена къ молчанію и нѣсколько разъ орудія батареи выкатывались нагребень для отраженія пѣхотныхъ атакъ японцевъ. Г.-л. Штакельбергъ отмѣчаетъ

также доблестное поведеніе въ бою 17 августа подполк. 36 стр. полка Островскаго. Выдающееся отличіе проявилъ фельдфебель 3 роты этого же баталіона Петръ Шиптенко, вступившій за убылью офицеровъ въ командованіе ротой и заставившій мѣткимъ огнемъ разбѣжаться орудійную прислугу продвинувшейся впередъ непріятельской батареи. Много потрудился бывший при корпусѣ 5 Летучій отрядъ Краснаго Креста во главѣ съ своимъ начальникомъ Е. Н. Нитте, находившійся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и вывозившій раненыхъ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

19 августа 1 Сиб. корпусъ оставался на мѣстѣ, а въ 5 час. утра 20 августа, согласно полученнаго приказанія о переходѣ арміи въ наступленіе, выступилъ двумя колоннами: правая г.-м. Краузе въ составѣ 33 и 36 стр. полковъ при 2 батареяхъ черезъ д. Латотай на Фанъ-юн-го-хынъ и лѣвая г.-л. Гернгросса изъ 1 стр. дивизіи съ 5 батареями и 1 сапернымъ баталіономъ черезъ Лилиенгоу на Сяоталиенгоу; 33 и 35 стр. полки съ 8 орудіями и 1 эскадр., подъ начальствомъ г.-м. Кондратовича поступили въ распо-

Дворянскій летучій санитарный отрядъ.

ряженіе командира 4 Сиб. корпуса. Около 11 ч. утра колонна г.-л. Гернгросса, при которой былъ и командиръ корпуса, подошла къ д. Лилиенгоу, гдѣ сдѣлалось извѣстнымъ о нѣкоторомъ неуспѣхѣ (19 августа) 17 арм. корпуса у Сыквантуня и получено указаніе ген.-ад. Куропаткина о необходимости не двигаться впередъ. Около 12 час. дня было получено извѣщеніе отъ ген. Орлова о наступленіи его на Сяхотунъ, Сыквантунъ, вслѣдствіе чего г.-л. Штакельбергъ рѣшилъ самъ продолжать наступленіе для поддержанія праваго фланга ген.-м. Орлова и лѣваго—17 корпуса. Когда, слѣдовавшій въ головѣ лѣвой колонны, 2 стр. полкъ входилъ въ д. Сяоталиенгоу, движеніе его было задержано отступившими частями отряда ген. Орлова. Отходъ артиллеріи этого отряда г.-л. Штакельбергъ пріостановилъ, пѣхотныя же части продолжали отступать, за исключеніемъ одного баталіона 11 Псковскаго полка, задержаннаго командиромъ названнаго полка.

Авангардъ 1 корпуса (2 стр. полкъ) — подъ сильнымъ огнемъ (раненъ командиръ полка полк. Озерскій) двинулся впередъ съ цѣлью занять сопки бывшей позиціи ген. Орлова и задержать японцевъ до подхода главныхъ силъ.

Въ то время, когда завязался бой 1 Вост.-Сиб. стр. дивизіи съ японцами, пришло увѣдомленіе отъ ген. Орлова о принятомъ имъ рѣшеніи отойти къ д. Янтай въ виду невозможности удержать натиска противника. Вслѣдъ за тѣмъ ген.

Лазаретъ Краснаго Креста.

Орловъ при-
былъ самъ въ
д. Сяоталиенгоу,
гдѣ и получилъ
приказаніе отъ
г.-л. Штакельбер-
га „лично остано-
вить свои части“,
но сдѣлать этого
не удалось (ген.
Орловъ вскорѣ
былъ раненъ) и
часамъ къ тремъ
весь отрядъ от-
ступилъ совер-
шенно. Такимъ
образомъ, какъ
замѣчаетъ ген.-л.

Продавецъ рыбы.

Штакельбергъ, 1 Сиб. корпусъ, ослабленный еще выдѣленіемъ одной бригады въ 4 корпусъ, былъ предоставленъ своимъ силамъ. Между тѣмъ правая колонна г.-м. Краузе, слѣдуя на присоединеніе къ лѣвой, столкнулась въ безымянной деревнѣ (неуказанной на картѣ и на схемахъ) съ коннымъ

отрядомъ г.-м. Мищенко, вслѣдствіе чего задержалась болѣе чѣмъ на часъ.

Въ 4 часа, въ виду полученія увѣдомленія отъ г.-м. Самсонова, занимавшаго Янтайскія копи спѣшенными казаками, о необходимости скорой помощи (на отрядъ г.-м. Самсонова наступали съ сѣв.-востока 4 яп. бат. при 16 горн. ор.), ген. Штакельбергомъ былъ отправленъ отрядъ въ составѣ 2 баталіоновъ 26 стр. полка при 4 ор. подъ начальствомъ генер. штаба подп. Запольскаго, который долженъ былъ смѣнить отрядъ ген. Самсонова.

Японцы въ это время усилили огонь и наступали на передовыя позиціи 1 Сибир. корпуса. Желая выбить ихъ съ занятой сопки, командиръ корпуса, произведя рекогносцировку подступовъ къ ней, рѣшилъ произвести атаку ночью съ появленіемъ луны. Однако, около 10 часовъ вечера была получена записка отъ Командующаго арміей: „Прошу принять на ночь самое сосредоточенное расположеніе, притянувъ къ себѣ бывший отрядъ Орлова (нынѣ г.-м. Столицы). Постарайтесь сблизиться съ лѣвымъ флангомъ ген. Бильдерлинга. Считаю это необходимымъ“. Въ виду этого указанія и принимая во вниманіе большія потери 2 полка и чрезвычайное утомленіе войскъ 1-й дивизіи, г.-л. Штакельбергъ рѣшилъ отказаться отъ ночной атаки и отойти къ д. Лиліенгоу съ цѣлью сближенія съ 17 корпусомъ. Въ 1 ч. ночи корпусъ сталъ отступать и къ утру 21 августа послѣднія части прибыли къ д. Лиліенгоу.

Изъ отряда ген. Орлова удалось собрать и устроить въ дер. Сяоталіенгоу — три баталіона 11 пѣх. Псковскаго полка, которые и были направлены въ общій резервъ, но отсюда съ наступленіемъ темноты отошли на ст. Янтай. Что же касается отряда подп. Запольскаго, то онъ подошелъ къ Янтайскимъ копиямъ ночью, тогда какъ японцы заняли ихъ уже въ 5 час. дня. Вслѣдствіе этого отрядъ подп. Запольскаго расположился въ 2 вер. западнѣе копей.

21-го августа, по приказанію Командующаго арміей, 1-й Сибир. корпусъ былъ отведенъ отъ д. Лиліенгоу къ западу къ д. Таліенгоу. Съ этого дня на корпусъ г.-л. Штакельберга легла тяжелая задача прикрытія отступленія арміи съ восточнаго фронта.

Отмѣтимъ здѣсь, что, по описаніямъ военныхъ корреспондентовъ, еще въ періодъ сосредоточенія арміи къ Ляояну были обрекогносцированы и исправлены 7 дорогъ, идущихъ вдоль желѣзнодорожнаго пути, на фронтѣ 15 — 18 верстъ; дороги эти были распределены между корпусами по одной на корпусъ. Съ потерей Янтайскихъ копей мы лишились 2-хъ лѣво-фланговыхъ путей и семь корпусовъ съ громадными обозами должны были отходить по 5 дорогамъ по фронту около 7 — 8 верстъ. Въ аріергардѣ арміи, при отходѣ отъ Ляояна, шелъ 4-й Сиб. корпусъ г.-л. Зарубаева и конница генераловъ Мищенко и Самсонова. Однако, серьезнаго преслѣдованія съ юга не было, да и не могло быть, что видно хотя бы изъ слѣдующаго донесенія ген. Нодзу: „На разсвѣтъ 22 августа къ востоку отъ Ляояна посланъ отрядъ для преслѣдованія русскихъ, но войска не могли переправиться черезъ рѣку, такъ какъ 21 августа въ 11 час. ночи русскіе уничтожили всѣ средства для переправы“ (въ аналогичныхъ условіяхъ естественнѣе находилась и 2 яп. армія ген. Оку, дѣйствовавшая съ южнаго фронта).

Такимъ образомъ нашему отступленію угрожала лишь армія ген. Куроки, а потому 1 Сиб. корпусъ, какъ находившійся восточнѣе другихъ корпусовъ и выдержалъ, притомъ съ честью, главный натискъ противника.

21-го и въ теченіе дня 22-го августа произошелъ рядъ небольшихъ стычекъ между передовыми частями обѣихъ сторонъ. Къ ночи 22 августа войска корпуса расположились въ двухъ группахъ: 1 стр. дивизія (1, 2 и 3 полки) у д. Таліенгоу и Чоталіенгоу фронтомъ на востокъ, составляя крайній лѣвый аріергардъ отступающей арміи, тогда какъ 9 стр. дивизія и 4 стр. полкъ расположились на ука-

занной фланговой позиціи у д.д. Тумынцзы и Маньчунь. Ночью японцы повели рѣшительное наступленіе на обѣ эти позиціи, развивъ его особенно противъ первой.

По реляціи командира корпуса: „японцы насадили весьма энергично, стараясь охватить нашъ правый флангъ съ цѣлью отрѣзать мой аріергардъ отъ такового же 17 корпуса; но мои полки подпускали ихъ на близкую дистанцію и отбивали огнемъ ружей и особенно пулеметовъ. На нѣкоторыхъ участкахъ дѣло доходило до штыка. Всѣ атаки японцевъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ, но и наши потери были порядочны, особенно во 2 стр. полку“. Также неудачно для противника окончились неоднократныя атаки, веденныя на части ген. Кондратовича у д.д. Тумынцзы и Маньчунь.

Къ 5 час. утра 1 дивизія, имѣя задачей двигаться на одной высотѣ съ аріергардомъ 17 корпуса, стала отходить къ сѣверу. По дорогѣ г.-л. Штакельбергъ присоединилъ къ себѣ 1 бригаду 6 стр. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. Данилова, и эти части отступали задерживаясь на попутныхъ позиціяхъ съ цѣлью дать возможность продвинутся впередъ другимъ корпусамъ и обозамъ арміи.

24-го и 25 августа значительныхъ столкновеній съ противникомъ не было и 1 Сиб. корпусъ, переправившись черезъ р. Хуньхе по мосту у д. Ханьхепу, къ вечеру 25 августа, расположился бивакомъ на сѣверномъ берегу рѣки. Этимъ закончилась боевая дѣятельность корпуса въ періодъ Ляоянской операціи.

По официальному удостовѣренію: „1-й Сиб. корпусъ съ 16 по 18 августа на южномъ фронтѣ Ляоянскихъ позицій доблестно выдержалъ бой съ значительно превосходящими силами противника, понесъ тяжкія потери. Корпусъ отступилъ только по приказанію начальника. Съ 21 по 25 августа 1-й корпусъ прикрывалъ отходившую къ Мукдену Маньчжурскую армію, самоотверженно отбивая преслѣдовавшаго противника“.

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, с.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

Исторія древняго Востока. Культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи македонск. завоеванія. ЕГИПЕТЪ И ФИНИКІЯ. т. I-й книга I—IV. Князя В. П. Максимова. 6 р.

Томъ II (и послѣдній) АССИРІЯ, ХАЛДЕЯ, МИДІЯ И ПЕРСІЯ 6 р.

Требующіе одновременно оба тома—за пересылку не платятъ.

СОЧИНЕНІЕ ЛЯНЦИЧАО. ЛИХУНЧЖАНЪ и политическая исторія Китая за послѣднія 40 лѣтъ. Съ портретомъ Лихунчжана (фототипія) и приложеніемъ таблицы династій въ Китаѣ и біографій популярныхъ на родинѣ китайцевъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ. Перевели съ китайскаго языка: Чжанъ-Чинъ-Тунъ (аташе Китайск. посол.) и А. Н. Вознесенскій. 2 р.

Лянцичао одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ движенія. Въ 1898 году въ Пекинѣ произошли политическія перемѣны и Лянцичао бѣжалъ въ Японію, гдѣ находится и до сихъ поръ. Въ его сочиненіи не только подробно изложены событія Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ, но и дается краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Поднебесной Имперіи.

Японская винтовка обр. 1897 г. (Таблица въ краскахъ) Сост. Гв. Кап. А. И. Данилова. 75 к.

Самоучитель нѣмецкаго языка. Для взрослыхъ. По методѣ ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. Рѣдкина. Изд. 3-е исправленное изъ 22 выпусковъ и 3 приложеній. 5 р.

Самоучитель французскаго языка. Для взрослыхъ. По методѣ ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. Рѣдкина. Изъ 18 выпусковъ и 2 приложеній. Издан. 4-е 5 р.

Самоучитель англійскаго языка. Для взрослыхъ. По методѣ ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. Рѣдкина. Изъ 18 выпусковъ 7 р.

Въ маленькомъ гарнизонѣ. (Картинки современной военной жизни). Романъ лейтенанта Бильзе (псевдонимъ Фрицъ фонъ-деръ-Арибургъ). Переводъ съ нѣмецкаго. СПБ., 1904 г. 1 р.

ЯПОНИЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Генер. штаба полковника Н. Д. Богуславскаго. (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ 3 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго...

„Новое Время“ 17-го Марта 1904 г. № 10070. С. Смирнова.

... Книга Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу—не только нашу, но и западно-европейскую...

„Развѣдчикъ“ 17-го Февр. 1904 г. № 695. М. Грулевъ.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. Н. И. Сувиловъ. Съ рисунками и картою. СПБ. 1904 г. 75 к.

ОТЗЫВЪ:

Авторъ, на основаніи иностранныхъ источниковъ, описываетъ въ своей книгѣ страну Восходящаго Солнца главнымъ образомъ со стороны ея исторіи и социальнаго развитія. Оригинальные японскіе рисунки и портреты, собранные въ большомъ количествѣ, много содѣйствуютъ ознакомленію съ этой далекой и чуждой намъ страной. Еще болѣе краснорѣчивыми средствами ознакомленія съ Японіей являются собранныя въ книгѣ обильныя статистическія данныя, доведенныя до послѣднихъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ.

„Вѣстовой“ № 97.

Манджурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ. Н. И. Сувиловъ. 70 к.

Съ рисунками и картою. Спб., 1904 г.

ОТЗЫВЪ:

„Толково составленное по иностраннымъ источникамъ популярное описаніе Манчжуріи, ея политической исторіи и естественныхъ богатствъ“

... Вполнѣ достаточное количество хорошо выполненныхъ рисунковъ.

„Русь“ прилож. 10 Октября 1904 г.). И. И. З.

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ И. О. Рабиновича (преподавателя географіи). 40 к.

Съ 24 рисунк. и картою. 1904 г.

„Тотъ живой интересъ, который подъ вліяніемъ событій на Дальнемъ Востокѣ представляетъ въ настоящее время Корея для каждаго русскаго человѣка, вызвалъ появленіе на книжномъ рынкѣ цѣлаго ряда посвященныхъ ей популярныхъ изданій. Среди нихъ книжка г. Рабиновича весьма выгодно выдѣляется прекраснымъ литературнымъ и выстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картою театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ)“

„Развѣдчикъ“ № 706. А. З.—огв.

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ. Воспоминанія и рассказы въ теченіе года, предшествовавшего войнѣ. Козьминъ (стрѣлокъ). СПБ. 1904 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ:

„Несмотря на всю отрывочность и случайность впечатлѣній, собранныхъ авторомъ въ его книгѣ, отъ чтенія ея остается вполнѣ определенное представленіе не только о внѣшности страны, ставшей теперь театромъ великихъ событій, но даже становится понятнымъ многое, чему мы всѣ удивляемся теперь... Природныя богатства страны; наша халатность; удивительная освѣдомленность обо всемъ у насъ со стороны японцевъ... Все это и многое другое совершенно отчетливо, хотя и штрихами, освѣщено авторомъ“

„Вѣстовой“ № 98.

Религія и христіанство въ Японіи. Сост. свящ. Веніаминавъ. 30 к.

СПБ. 1905 г.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы А. Верещагина 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. 1 р. 25 к.

ОТЗЫВЪ:

... Я бы усердно совѣтовалъ прочесть книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

„Новости“ 1903 г. № 88. В. В. Стасовъ.

Тибетъ. Описаніе страны и отношеніе къ ней Китая и Англіи до послѣдняго времени. Сост. Н. И. Сувиловъ. Съ рисунками и картою СПБ. 1905 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ:

Н. И. Сувиловъ добросовѣстно проштудировалъ почти всю литературу о Тибетѣ, сдѣлавъ изъ нея извлеченія, систематизировавъ ихъ въ связаномъ пересказѣ, и получилась интересная, увлекательно интересная книга „Тибетъ“. Въ своей компіляціи авторъ лишь незначительную долю мѣста удѣлилъ описанію физической природы Тибета; эта сторона была приблизительно общезвѣстна давно; лишь нѣсколько иллюстрацій, снятыхъ въ Тибетѣ теперь, дополняютъ эти общезвѣстныя представленія. Главную же часть труда г. Сувилова составляетъ богатый подборъ свѣдѣній историческаго характера, опять-таки обильно иллюстрированныхъ фотографіями, сдѣланными на мѣстѣ, представляющими очень большую цѣнность и наводящими читателя на вереницу невольныхъ размышленій и сравненій (вообще компіляція г. Сувилова очень богата иллюстраціями, всегда оригинальными и интересными).

„Вѣстовой“ № 103.

Нашъ полкъ. Картинки изъ жизни германскаго кавалерійскаго полка. Баронъ Георгій фонъ-Омштеда. Переводъ съ нѣмецкаго капитана Н. А. Болотова. СПБ. 1903 г. 1 р. 50 к.

отрядомъ г.-м. Мищенко, вслѣдствіе чего задержалась болѣе чѣмъ на часъ.

Въ 4 часа, въ виду полученія увѣдомленія отъ г.-м. Самсонова, занимавшаго Янтайскія копи спѣшенными казаками, о необходимости скорой помощи (на отрядъ г.-м. Самсонова наступали съ сѣв.-востока 4 яп. бат. при 16 горн. ор.), ген. Штакельбергомъ былъ отправленъ отрядъ въ составѣ 2 баталіоновъ 26 стр. полка при 4 ор. подъ начальствомъ генер. штаба подп. Запольскаго, который долженъ былъ смѣнить отрядъ ген. Самсонова.

Японцы въ это время усилили огонь и наступали на передовыя позиціи 1 Сибир. корпуса. Желая выбить ихъ съ занятой сопки, командиръ корпуса, произведя рекогносцировку подступовъ къ ней, рѣшилъ произвести атаку ночью съ появленіемъ луны. Однако, около 10 часовъ вечера была получена записка отъ Командующаго арміей: „Прошу принять на ночь самое сосредоточенное расположеніе, притянувъ къ себѣ бывший отрядъ Орлова (нынѣ г.-м. Столицы). Постарайтесь сблизиться съ лѣвымъ флангомъ ген. Бильдерлинга. Считаю это необходимымъ“. Въ виду этого указанія и принимая во вниманіе большія потери 2 полка и чрезвычайное утомленіе войскъ 1-й дивизіи, г.-л. Штакельбергъ рѣшилъ отказаться отъ ночной атаки и отойти къ д. Лилиенгоу съ цѣлью сближенія съ 17 корпусомъ. Въ 1 ч. ночи корпусъ сталъ отступать и къ утру 21 августа послѣднія части прибыли къ д. Лилиенгоу.

Изъ отряда ген. Орлова удалось собрать и устроить въ дер. Сяоталиенгоу — три баталіона 11 пѣх. Псковскаго полка, которые и были направлены въ общій резервъ, но отсюда съ наступленіемъ темноты отошли на ст. Янтай. Что же касается отряда подп. Запольскаго, то онъ подошелъ къ Янтайскимъ копиямъ ночью, тогда какъ японцы заняли ихъ уже въ 5 час. дня. Вслѣдствіе этого отрядъ подп. Запольскаго расположился въ 2 вер. западнѣе копей.

21-го августа, по приказанію Командующаго арміей, 1-й Сибир. корпусъ былъ отведенъ отъ д. Лилиенгоу къ западу къ д. Талиенгоу. Съ этого дня на корпусъ г.-л. Штакельберга легла тяжелая задача прикрытія отступленія арміи съ восточнаго фронта.

Отмѣтимъ здѣсь, что, по описаніямъ военныхъ корреспондентовъ, еще въ періодъ сосредоточенія арміи къ Ляояну были обрекогносцированы и исправлены 7 дорогъ, идущихъ вдоль желѣзнодорожнаго пути, на фронтѣ 15 — 18 верстъ; дороги эти были распределены между корпусами по одной на корпусъ. Съ потерей Янтайскихъ копей мы лишились 2-хъ лѣво-фланговыхъ путей и семь корпусовъ съ громадными обозами должны были отходить по 5 дорогамъ по фронту около 7 — 8 верстъ. Въ аріергардѣ арміи, при отходѣ отъ Ляояна, шелъ 4-й Сиб. корпусъ г.-л. Зарубаева и конница генераловъ Мищенко и Самсонова. Однако, серьезнаго преслѣдованія съ юга не было, да и не могло быть, что видно хотя бы изъ слѣдующаго донесенія ген. Нодзу: „На разсвѣтъ 22 августа къ востоку отъ Ляояна посланъ отрядъ для преслѣдованія русскихъ, но войска не могли переправиться черезъ рѣку, такъ какъ 21 августа въ 11 час. ночи русскіе уничтожили всѣ средства для переправы“ (въ аналогичныхъ условіяхъ естественно находилась и 2 яп. армія ген. Оку, дѣйствовавшая съ южнаго фронта).

Такимъ образомъ нашему отступленію угрожала лишь армія ген. Куроки, а потому 1 Сиб. корпусъ, какъ находившійся восточнѣе другихъ корпусовъ и выдержалъ, притомъ съ честью, главный натискъ противника.

21-го и въ теченіе дня 22-го августа произошелъ рядъ небольшихъ стычекъ между передовыми частями обѣихъ сторонъ. Къ ночи 22 августа войска корпуса расположились въ двухъ группахъ: 1 стр. дивизія (1, 2 и 3 полки) у д. Талиенгоу и Чоталиенгоу фронтомъ на востокъ, составляя крайній лѣвый аріергардъ отступающей арміи, тогда какъ 9 стр. дивизія и 4 стр. полкъ расположились на ука-

занной фланговой позиціи у д.д. Тумынцзы и Маньчунь. Ночью японцы повели рѣшительное наступленіе на обѣ эти позиціи, развивъ его особенно противъ первой.

По реляціи командира корпуса: „японцы насаждали весьма энергично, стараясь охватить нашъ правый флангъ съ цѣлью отрѣзать мой аріергардъ отъ такового же 17 корпуса; но мои полки подпускали ихъ на близкую дистанцію и отбивали огнемъ ружей и особенно пулеметовъ. На нѣкоторыхъ участкахъ дѣло доходило до штыка. Всѣ атаки японцевъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ, но и наши потери были порядочны, особенно во 2 стр. полку“. Также неудачно для противника окончились неоднократно атаки, веденныя на части ген. Кондратовича у д.д. Тумынцзы и Маньчунь.

Къ 5 час. утра 1 дивизія, имѣя задачей двигаться на одной высотѣ съ аріергардомъ 17 корпуса, стала отходить къ сѣверу. По дорогѣ г.-л. Штакельбергъ присоединилъ къ себѣ 1 бригаду 6 стр. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. Данилова, и эти части отступали задерживаясь на попутныхъ позиціяхъ съ цѣлью дать возможность продвинуться впередъ другимъ корпусамъ и обозамъ арміи.

24-го и 25 августа значительныхъ столкновений съ противникомъ не было и 1 Сиб. корпусъ, переправившись черезъ р. Хуньхе по мосту у д. Ханьхепу, къ вечеру 25 августа, расположился бивакомъ на сѣверномъ берегу рѣки. Этимъ закончилась боевая дѣятельность корпуса въ періодъ Ляоянской операціи.

По официальному удостовѣренію: „1-й Сиб. корпусъ съ 16 по 18 августа на южномъ фронтѣ Ляоянскихъ позицій доблестно выдержалъ бой съ значительно превосходными силами противника, понесъ тяжкія потери. Корпусъ отступилъ только по приказанію начальника. Съ 21 по 25 августа 1-й корпусъ прикрывалъ отходившую къ Мукдену Маньчжурскую армію, самоотверженно отбивая преслѣдовавшаго противника“.

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, с.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

Исторія древняго Востока. Культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи македонск. завоеванія. Египетъ и Финикія. т. I-й книга I—IV. Князя В. П. Максимова. 6 р.

Томъ II (и послѣдній) АССИРІЯ, ХАЛДЕЯ, МИДІЯ И ПЕРСІЯ 6 р.

Требующіе одновременно оба тома—за пересылку не платятъ.

СОЧИНЕНІЕ ЛЯНЦИЧАО. ЛИХУНЧЖАНЪ и политическая исторія Китая за послѣднія 40 лѣтъ. Съ портретомъ Лихунчжана (фототипія) и приложеніемъ таблицы династій въ Китаѣ и біографій популярныхъ на родинѣ китайцевъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ. Перевели съ китайскаго языка: Чжанъ-Чинъ-Тунъ (аташе Китайск. посол.) и А. Н. Вознесенскій. 2 р.

Лянчицао одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ движенія. Въ 1898 году въ Пекинѣ произошли политическія перемѣны и Лянчицао бѣжалъ въ Японію, гдѣ находится и до сихъ поръ. Въ его сочиненіи не только подробно изложены событія Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ, но и дается краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Поднебесной Имперіи.

Японская винтовка обр. 1897 г. (Таблица въ краскахъ) Сост. 75 к.
Гв. Кап. А. И. Даниловъ.

Самоучитель нѣмецкаго языка. Для взрослыхъ. По методу ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. РѢДКИНА. Изд. 3-е исправленное изъ 22 выпусковъ и 3 приложеній. 5 р.

Самоучитель французскаго языка. Для взрослыхъ. По методу ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. РѢДКИНА. Изъ 18 выпусковъ и 2 приложеній. Издан. 4-е 5 р.

Самоучитель англійскаго языка. Для взрослыхъ. По методу ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА въ обработкѣ для русскихъ А. РѢДКИНА. Изъ 18 выпусковъ 7 р.

Въ маленькомъ гарнизонѣ. (Картинки современной военной жизни). Романъ лейтенанта Бильзе (псевдонимъ Фрицъ фонъ-дербъ-Арибургъ). Переводъ съ нѣмецкаго. СПБ., 1904 г. 1 р.

ЯПОНИЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Генер. штаба полковника Н. Д. Богуславскаго. (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ 3 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго... „Новое Время“ 17-го Марта 1904 г. № 10070. С. Смирнова.

... Книга Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу—не только нашу, но и западно-европейскую... „Развѣдчикъ“ 17-го Февр. 1904 г. № 695. М. Грулевъ.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. Н. И. Сувиловъ. Съ рисунками и картою. СПБ. 1904 г. 75 к.

ОТЗЫВЪ:

Авторъ, на основаніи иностранныхъ источниковъ, описываетъ въ своей книгѣ страну Восходящаго Солнца главнымъ образомъ со стороны ея исторіи и социальнаго развитія. Оригинальные японскіе рисунки и портреты, собранные въ большомъ количествѣ, много содѣйствуютъ ознакомленію съ этой далекой и чуждой намъ страной. Еще болѣе краснорѣчивыми средствами ознакомленія съ Японіей являются собранныя въ книгѣ обильныя статистическія данныя, доведенныя до послѣднихъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ. „Вѣстовой“ № 97.

Манджурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ. Н. И. Сувиловъ. 70 к.
Съ рисунками и картою. Спб., 1904 г.

ОТЗЫВЪ:

„Толково составленное по иностраннымъ источникамъ популярное описаніе Манчжуріи, ея политической исторіи и естественныхъ богатствъ“...

... Вполнѣ достаточное количество хорошо выполненныхъ рисунковъ.

(„Русь“ прилож. 10 Октября 1904 г.). И. И. З.

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ И. О. Рабиновича (преподавателя географіи). 40 к.
Съ 24 рисунк. и картой. 1904 г.

„Тотъ живой интересъ, который подъ вліяніемъ событій на Дальнемъ Востокѣ представляетъ въ настоящее время Корея для каждаго русскаго человѣка, вызвалъ появленіе на книжномъ рынкѣ цѣлаго ряда посвященныхъ ей популярныхъ изданій. Среди нихъ книжка г. Рабиновича весьма выгодно выделяется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ)“.

„Развѣдчикъ“ № 706. А. З.—овъ.

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ. Воспоминанія и рассказы въ теченіе года, предшествовавшего войнѣ. Козьминъ (стрѣлокъ). СПБ. 1904 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ:

„Несмотря на всю отрывочность и случайность впечатлѣній, собранныхъ авторомъ въ его книгѣ, отчтенія ея остаются вполнѣ определенное представленіе не только о внѣшности страны, ставшей теперь театромъ великихъ событій, но даже становятся понятнымъ многое, чему мы всѣ удивляемся теперь... Природныя богатства страны; наша халатность; удивительная осведомленность обо всемъ у насъ со стороны японцевъ... Все это и многое другое совершенно отчетливо, хотя и штрихами, освѣщено авторомъ“.

„Вѣстовой“ № 98.

Религія и христіанство въ Японіи. Сост. свящ. Веніаминъ. 30 к.
СПБ. 1905 г.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы А. Верещагина 1901—1902 гг. 1 р. 25 к.
Съ рисунками и портретами. 1903 г.

ОТЗЫВЪ:

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

„Новости“ 1903 г. № 88. В. В. Стасовъ.

Тибетъ. Описаніе страны и отношеніе къ ней Китая и Англіи до послѣдняго времени. Сост. Н. И. Сувиловъ. Съ рисунками и картою СПБ. 1905 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ:

Н. И. Сувиловъ добросовѣстно проштудировалъ почти всю литературу о Тибетѣ, сдѣлавъ изъ нея извлеченія, систематизировавъ ихъ въ связномъ пересказѣ, и получилась интересная, увлекательно интересная книга „Тибетъ“. Въ своей компиляціи авторъ лишь незначительную долю мѣста удѣлилъ описанію физической природы Тибета; эта сторона была приблизительно общезвѣстна давно; лишь нѣсколько иллюстрацій, снятыхъ въ Тибетѣ теперь, дополняютъ эти общезвѣстныя представленія. Главную же часть труда г. Сувилова составляетъ богатый подборъ свѣдѣній историческаго характера, опять-таки обильно иллюстрированныхъ фотографіями, сдѣланными на мѣстѣ, представляющими очень большую цѣнность и наводящими читателя на вереницу невольныхъ размышленій и сравненій (вообще компиляція г. Сувилова очень богата иллюстраціями, всегда оригинальными и интересными).

„Вѣстовой“ № 103.

Нашъ полкъ. Картинки изъ жизни германскаго кавалерійскаго полка. Баронъ Георгій фонъ-Омптеда. Переводъ съ нѣмецкаго капитана Н. А. Болотова. СПБ. 1903 г. 1 р. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ВТОРЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА (8 полувыпусковъ)
ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ
„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ-баталистовъ **Н. Н. Каразина, В. В. Игнаціуса** (командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), **Н. С. Самокиша, И. И. Крылова, А. П. Сафонова, А. Г. Орлова, И. А. Владимірова** и др.

===== **ВЫХОДИТЪ ПОЛУВЫПУСКАМИ** по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій. =====

Въ каждомъ полувыпускѣ рисунки или снимки, художественно выполненные въ два тона на мѣловой бумагѣ или въ краскахъ. Размѣръ листовъ $9\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ. Текстъ отдѣльно на веленовой бумагѣ того-же формата съ иллюстраціями.

СОДЕРЖАНІЕ:

Портреты всѣхъ выдающихся дѣятелей этой кампаніи.
Картины выдающихся боевыхъ подвиговъ.
Рисунки и снимки событій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ.
Рисунки и снимки боевой, лагерной и походной жизни войскъ, дѣятельности Краснаго Креста и замѣчательныхъ видовъ мѣстности.

Пояснительный текстъ къ рисункамъ съ иллюстраціями; хронологическое изложеніе хода военныхъ дѣйствій со схемами и планами; статьи, необходимыя для поясненія современныхъ способовъ веденія войны, съ чертежами и рисунками.

Цѣна: I-й СЕРІИ, первые четыре выпуска **6 р.** съ перес. и упаковкой **7 р. 50 к.**

Цѣна по подпискѣ на II-ю серію остается прежняя: по **1 р. 50 к.** за выпускъ.

За 8 полувыпусковъ безъ доставки 6 р. Съ доставкой и пересылкой 8 р.

Отдѣльно полувыпуски продаются по **1 р.**, съ пересылкой **1 р. 25 к.**, съ наложеннымъ платежемъ по **1 р. 35 к.**

Роскошные коленкорové переплеты заготовлены для первыхъ четырехъ выпуск., т. е. для первой серіи **1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**

По закрытіи подписки цѣна будетъ **повышена.**

Издатель **В. А. Березовскій.**

Редакторъ капитанъ **М. Н. фонъ-Критъ.**

2383

△ 886
5

БР 8

94-1-6

РУССКО- ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ VI-й
(1-й и 2-й полувыпуски).

АНТЪ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. КОЛОКОЛЬНАЯ 14.

Содержаніе 6-го выпуска.

1-й ПОЛУВЫПУСКЪ.

Картины.

- XXXIX. Нападеніе на японскую заставу у дер. Цанзанъ 14-го сентября 1904 г. Рис. въ краскахъ Н. С. Самокишъ.
XL. Переправа черезъ р. Шахе. Рис. И. А. Владиміровъ.
XLI. Бой на императорскихъ могилахъ. Рис. Н. И. Кравченко.

Рисунки въ текстѣ.

- Карта района р. Шахе и боя 3 октября 114
Ген.-отъ-кав. бар. Мейендорфъ. Орудіе на позиціи. Корн. Трояновскій со штандартъ.
взводъ 52-го Нѣжинск. полка. 5-й мортирный полкъ въ лагерѣ подъ Мукденомъ.
Домъ, въ которомъ жилъ г.-м. Лаймингъ. Перевозка аммуниціи съ убит. и раненъ. . 115
Подпор. М. В. Ивановъ. Улица въ Мукденѣ. Перепр. пѣхоты. Ген.-л. Мау. Охотничья
команда. Раздача горячей пищи. Поруч. Б. М. Ивановъ 116
Подпор. Н. А. Орловъ. Письмо на родину. Ген.-м. Даниловъ. Подпор. П. Д. Гурьевъ.
На базарѣ. Подполк. Р. А. Перфильевъ. Наша позиція у Эрдагоу 117
Ген.-м. И. А. Мандрыка. На базарѣ въ Мукденѣ. Подпор. К. О. Либрехтъ. Обозъ.
Шт.-кап. Н. П. Поповъ. Подъѣзъ. П. Д. Гирсъ. Въ пути. Полк. Янушевъ. Ген. шт.
полк. Е. Э. Трегубовъ. Шт.-кап. В. Н. Бутузовъ. Слб. воздухоплав. роты фельдфеб.
Денисовъ 118
Ген.-л. С. К. Гершельманъ. Подпор. Зеньковичъ. Дорога послѣ дождя у Мукдена.
Шт.-кап. В. Ю. Осташкевичъ. Кап. С. М. Козловъ. Подполк. И. М. Курышкинъ.
Фанза. Подк. В. И. Новиковъ. Ген. шт. подполк. Каменскій. Подпор. А. А. Давидовъ . 119
Кап. Ягодкинъ. Подпор. А. К. Кузьминъ. Полк. Ахмедіаи. На артиллерійской позиціи.
Шт.-кап. В. А. Савицкій. Починка китайцами дороги 120
Кап. І. З. Окропиридзе. Обозъ. Полк. А. Н. Алухтинъ. Полк. Добротинъ. Кап. И. В. По-
тырко. Кап. А. М. Михайловъ. Поруч. Б. В. Котюховъ 121
Полк. Смоленскій. Братская могила. Кап. Лунскій. Артиллерія на позиціи. Поруч.
С. В. Лещинскій. Станція Шахепу 122
Подполк. Е. А. Максимовъ. Подпор. Л. А. Невскій. Сотн. А. В. Денъ. Кап. Е. А. Май-
хровский. Къ бою на Шахе. Подполк. И. И. Барабановъ. Эшелонъ въ пути.
Кап. М. И. Петровъ. Продовольственный обозъ 123
Ген. штаба полковн. Ванновскій. Запасные старшихъ возрастовъ („дяди“). Подполк.
И. А. Корольковъ. За насыпью ж. д. во время боя. Шт.-кап. А. М. Цицеронъ.
Пор. В. Е. Измайловичъ. Его Высоч. принцъ Наполеонъ-Мюратъ 124
Подп. Клингенбергъ. Приваль въ деревнѣ. Кап. С. Л. Жарновскій. На привалѣ. Кап.
А. А. Лѣсникъ. Базаръ въ Мукденѣ. Шт.-кап. В. А. Целле. Торговый рядъ въ
Мукденѣ. Подп. В. Ф. Михайловъ. 125
Горная батарея. Полк. С. А. Панковъ. Полк. Васильевъ. Шт.-кап. Н. Н. Ильинъ. Подп.
Г. Ф. Потаповъ. Подп. Д. Д. Федченко. Кап. В. Н. Масленниковъ 126
Пор. Вадецкій. Шт.-кап. А. Ф. Маньковский. Къ бою на Шахе. Шт.-кап. Н. Н. Вороты-
цевъ. Мортирная батарея на походѣ. Кап. М. В. Васильевъ 127
Подполк. О. П. Сальковъ. Подпор. К. В. Заруцкій. Пор. А. А. Назаревскій. Шт.-кап.
В. Г. Сушко. Кап. Н. А. Козелло. Пор. В. В. Добромысловъ. Кап. Домбровский.
Летучая почта. Сотн. М. М. Некрасовъ. Шт.-кап. К. Л. Черновецкій. В. К. Баче-
скій. Походная кухня 128

2-й ПОЛУВЫПУСКЪ.

Картины.

- XLII. Запасный. Рис. въ краскахъ И. А. Владиміровъ.
XLIII. Эпизодъ у воротъ Мукдена — неожиданное нападеніе японцевъ. Рис. И. А. Влади-
мировъ.
XLIV. Обозъ, попавшій подъ обстрѣлъ бризантными снарядами. Рис. Н. С. Самокишъ.

Текстъ. Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ съ середины сентября 1904 год

Рисунки въ текстѣ.

- Ген.-ад. О. К. Гриппенбергъ. Подполк. Спиридоновъ и офиц. желѣзнодорож. баталіона.
Георгіевскіе кавалеры 11 В.-С. стр. п. Главиоком. ген.-ад. Куропаткинъ со шта-
бомъ. Фотографія съ воздушнаго шара (Кудятъ) 129
Ген.-м. П. А. фонъ-Лаймингъ. Полковой свящ. о. Георгій Шавельскій. Переноска ране-
наго. Полк. бар. Остенъ-Сакенъ. Подпор. С. В. Комдратьевъ. Шт.-кап. Е. А. Саль-
ковъ. Орудіе въ бою. Подпор. П. М. Голубовъ. Пор. Н. А. Васильевъ. Хорунжій
Абдурахманъ Курбановъ 130
Ген.-м. Л. К. Артамоновъ. Пор. Н. Н. Сапожниковъ. Сотн. М. М. Некрасовъ. Ген.-м.
Шупинскій. Обозъ. Пор. А. С. Молодченко. Харбинъ. Подпор. А. А. Мацуновичъ.
Ген.-м. Луганинъ. Ротм. Стефани 131
Дер. Да-чжуанъ-хе. Шаръ, спускаемый съ выс. 750 метр. Фотогр. съ воздушнаго шара
(Лидитунъ). Змѣйковый шаръ. Группа воздухоплавателей. Передвиженіе змѣй-
коваго шара. Приборы для сигнализациіи съ воздушнаго шара 132
Ген.-л. Н. П. Чичаговъ. Входъ поѣзда въ тунель. Ген.-м. Войшинъ-Мудрасъ-Жилинскій.
Санитарный поѣздъ. Ген.-м. Кузьминъ-Караваевъ. Поѣздъ на ходу. Ген.-лейт.
Жилинскій 133
Князь Долгоруковъ. Стрѣльба изъ пулемета. Камергеръ С. Б. Скадовскій. Ген.-маіоръ
Л. А. Шванкъ. Штабъ и ординарцы. Подпор. Г. К. Теляковский. Г.-м. Болотовъ.
Эсаулъ Ф. Ф. Тютчевъ. Подп. С. С. Чижъ. Пор. А. Ф. Порожня 134
Шталм. И. В. Родзянко. Полк. Зенкевичъ. Поселенцы. Персидскій принцъ Фазулла-
Мирза-Каджаръ. Ген.-м. Н. А. Лашкевичъ. Улица въ Мукденѣ. Пор. П. Д. Пол-
зиковъ. Полк. А. А. Душкевичъ. Корн. А. С. Рыбасовъ 135
Ген.-отъ-кав. М. В. фонъ-деръ-Лауницъ. Военные корреспонденты: Сыромятниковъ,
Янчевскій, Немировичъ-Данченко, Громовъ, Ростовцевъ, подполк. Смирновъ. Ген.-
маіоръ А. С. Гласко. Китайскіе солдаты. Подпор. А. М. Власовъ. Ген.-м. Шверинъ.
Раздача пищи. Подполк. бар. И. Р. фонъ-Мирбахъ. Кап. Н. І. фонъ-Шмидтъ . . 136
Схема расположенія 2-й Маньчжурской арміи. Ген.-отъ-инф. И. П. Масловъ. Летучій
санит. отрядъ. Подполк. В. А. Суворовъ. Кап. А. Н. Соколовъ. Шт.-кап. А. Н. Ула-
новъ. Подпор. Кульневъ. Полк. Н. Л. Свѣшниковъ. Раздача пищи. Подпор.
В. Т. Трофимовъ. Сотн. ки. Д. З. Чавчавадзе 137
Офицеры и стрѣлки 22-го В.-Сиб. стр. полка: кап. Новицкій; шт.-кап.: Кухинъ, Кесе,
заур.-пр. Богдановъ, ст. унт.-оф. Ивановъ, вольноопр. Федоровичъ, стрѣлки:
Долгихъ, Шабановъ, Харламовъ, Ждановъ, Троцкій. Подпор. С. И. Воскресенскій.
Ген.-л. Эккъ. Ген.-м. Масловъ. Полк. ген. шт. Н. А. Мюллеръ. Кап. Г. Л. Кучи-
нскій. Полк. С. И. Руденко. Офиц. японская лошадь. Полк. М. К. Криштопенко . 138
На форту № 2 подъ Мукденомъ. Полк. А. К. Адариди. Шт.-кап. Герштенцвейгъ.
Интендантскій складъ. Пор. И. Е. Шуйструйскій. На штурмъ. Корн. Васьковский.
Кап. С. А. Богдановскій. Шт.-кап. М. М. Дураковский. Подвозка китайц. жерно-
вовъ. Пор. Л. А. Сляскій. Шт.-кап. П. Н. Гинковский. Полк. Самойловъ 139
Планъ окрестностей Мукдена 140
Ген.-лейт.: Михѣевъ, Андреевъ, Путята, Бобриковъ. Подполк. Т. С. Антоновъ. Похороны
павшихъ въ бою. Полк. Марковъ. Шт.-кап. Д. А. Тимме. Ген. Язвинъ 141
Командиръ 4 корпуса со штабомъ на походѣ. Приѣздъ команд. корп. на перед. позицію.
Пулеметъ въ ходу 142
Ген.-л. Зарубаевъ. Приваль. Офицеры на привалѣ. Ген. Зарубаевъ смотритъ на игру
въ городки. Плѣнный японецъ. Пулеметъ 143
Схема расположенія сторонъ подъ Мукденомъ 144
Ген.-л. Ляпуновъ. Ген.-л. Ляпуновъ со штабомъ и конв.: кап. Голицы
Кивроль, подпор. Соколовъ. Постъ Корсаковский. Кап. Б. А. С
Александровскій. Конвой (изъ каторжниковъ) ген. Ляпуно
Типъ мѣстныхъ жителей—Айно
Планъ расположенія нашей и японской армій послѣ Мукденскаго боя
Переводчикъ Васильевъ. Свящ. о. Григорій Петровъ. Подполк. Шиповъ. Преосвященный
Николай. Старшій врачъ Е. В. Тищенко 147
Министеръ путей сообщенія ки. М. И. Хилковъ 148
Графъ 149
Планъ Сахалина 150
Японскіе генералы и адмиралы: Оку, Куроки, принцъ Фушими, Фукушима, бар. Тераучи,
Ноги, Осако, Арисака, д-ръ Шимозе, Татсуми, Нагаока, Нодзу, Идзюинъ, Игучи,
Накамура, марш. Ойяма, Ито, прусскій ген.-м. Меккель, Инуйэ, Саито, Ошима,
Тешима, Ниши, Идичи, Кодама, Окубо 151

$\Delta \frac{886}{5}$ 598
9895

Русско-Японская война * * * * жа сушѣ и жа морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками по мѣрѣ развитія хода военныхъ дѣйствій.

Подъ редакціей капитана **М. Ж. фонъ-Кригъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Ж. Ж. Каразинъ, Ж. С. Самокишъ, И. И. Крыловъ, Я. П. Сафоновъ, Я. Т. Орловъ, Ж. И. Кравченко, И. Я. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ VI-й.

(I-й и II-й полувыпуски).

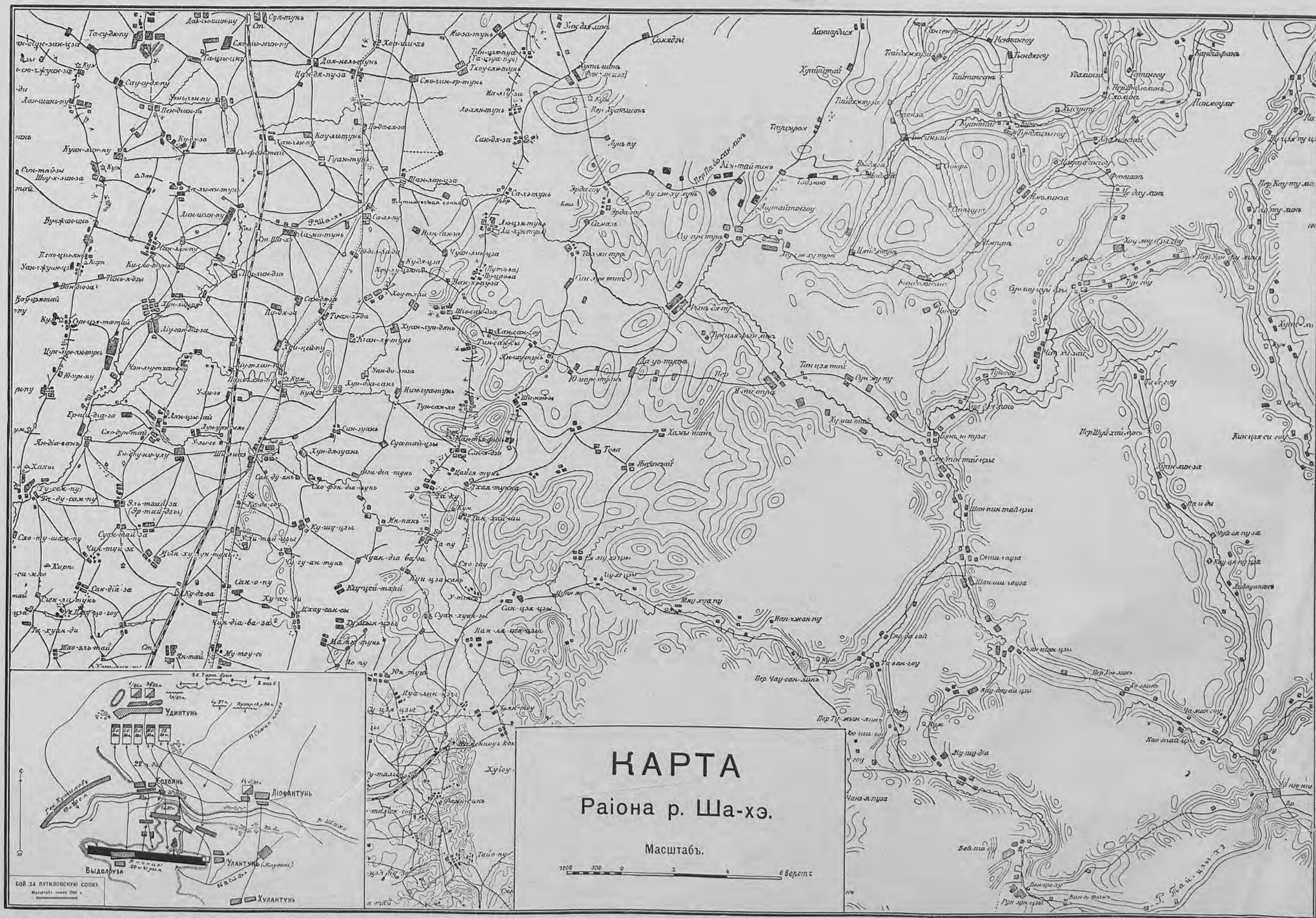
Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1905.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 сентября 1905 г.

Схема изъ: „Бой на р. Шахе“. — Кап. В. Г. Болдырева.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская 11.

Нападение на японскую заставу у дер. Цанизань 14 сент. 1904 г.

Худож. альбомъ Русско-японской войны на
сушѣ и на морѣ. Изд. В. Д. Березовскаго.

Рис. съ натуры на театрѣ военныхъ
дѣйствій академикъ Н. С. Самокишъ.

Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ съ середины сентября 1904 г. до начала января 1905 г.

(Бои на р. Шахе, періодъ затишья).

- 1) Ген.-отъ-кав. баронъ Мейендорфъ, командиръ 1 арм. корпуса.
- 2) Орудіе на позиціи, направо блиндажъ для прислуги.
- 3) Корнетъ Трояновскій со штандартнымъ взводомъ 52 драг. Нѣжинскаго полка.
- 4) 5-й мортирный полкъ въ лагерѣ подъ Мукденомъ.
- 5) Домъ, въ которомъ жилъ г.-м. Лаймингъ въ періодъ боевъ на р. Шахе.
- 6) Перевозка аммуниціи съ убитыхъ и раненыхъ во время боя по желѣзной дорогѣ.

Въ серединѣ сентября наша армія въ составѣ 9 корпусовъ располагалась къ сѣверу отъ р. Хуньхе въ двухъ группахъ. Близъ Мукдена находились I, X и XVII армейскіе и 4, 5 и 6 Сибирскіе корпуса, причемъ въ первой линіи стояли X корпусъ къ востоку отъ желѣзной дороги и XVII корпусъ къ западу отъ нея. У Фушуна (въ 20 вер. къ востоку отъ Мукдена) располагались 1, 2 и 3 Сибирскіе корпуса.

Наблюденіе за флангами было возложено: за правымъ на отрядъ г.-м. Коссаговскаго, занимавшій главными силами с. Чжантань, и за лѣвымъ — на отрядъ г.-м. Ренненкампа, расположенный въ районѣ г. Синцзинтина. Еще восточнѣе находился партизанскій отрядъ полковн. Мадритова. Передъ фронтомъ нашихъ позицій, къ югу отъ р. Хуньхе, была выдвинута конница ген. Мищенко (вдоль Мандаринской дороги) и ген. Самсонова (по дорогѣ Фушунь-Беньсиху).

Передовая кавалерія поддерживалась небольшими пѣхотными отрядами.

Главная масса войскъ маршала Ойямы располагалась на сильно укрѣпленной позиціи вдоль Янтайской желѣзно-дорожной вѣтки: на лѣвомъ флангѣ—2 армія ген. Оку, въ центрѣ—4 армія ген. Нодзу и на правомъ флангѣ—1 армія ген. Куроки. Передовыя части японцевъ протянулись вдоль р. Шилихе, занимая с.с. Тадусампу—Улитайцзы—Баньяпуза—пер. Ванфулинъ; отдѣльный отрядъ былъ на дорогѣ Цзянчань—Далинь. Фланги японцевъ охранялись крупными бандами хунхузовъ, находившимися въ районѣ г.г. Синминтина (лѣвый) и Синцзинтина (правый).

Сторожевое охраненіе сторонъ тѣсно соприкасалось, что вызывало рядъ мелкихъ стычекъ въ дни,

предшествовавшіе переходу нашей арміи въ наступленіе.

Численность боевого элемента нашей арміи можетъ быть опредѣлена въ 180—190 тыс. штыковъ; японцевъ, имѣвшихъ 9 полевыхъ дивизій и столько же резервныхъ бригадъ, — не менѣе 200 тысячъ. Уступая въ пѣхотѣ, въ кавалеріи мы имѣли значительное и количественное и качественное превосходство передъ противникомъ, несмотря на принятія имъ мѣры по привлеченію въ свои ряды хунхузскихъ шаекъ.

19-го сентября г.-а. Куропаткинымъ былъ отданъ приказъ по войскамъ Маньчжурской арміи, въ которомъ, послѣ объясненія причины нашего 7-мѣсячнаго отступленія, какъ результата недостаточности, по сравненію съ японцами, силъ, упоминалось о задачѣ, лежащей на арміи — своей побѣдой поддержать достоинство и права Россіи на Д. Востокъ, а въ частности „скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ П.-Артурѣ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость“.

Приказъ этотъ былъ встрѣченъ арміей съ большимъ воодушевленіемъ и сильно поднялъ духъ войскъ, давно тяготившихся вынужденнымъ отступленіемъ.

Наступленіе арміи началось 22 сентября, послѣ торжественнаго напутственнаго молебствія.

1) Подпор. М. В. Ивановъ,
8-го В.-С. стр. полка, ран.

2) Улица въ Мукденѣ.

3) Переправа пѣхоты черезъ притокъ р. Хунь-Хэ
при отступленіи отъ Лаояна къ Мукдену.

4) Ген.-лейт. Мау,
начальникъ 31 пѣх. дивизіи.

5) Охотничья команда,
направляющаяся въ гаолянъ для наблюденія
за непріятелемъ.

6) Раздача горячей пищи.

7) Пор. Б. М. Ивановъ,
22-го В.-С. стр. полка, ран.

Войска образовали двѣ частныя арміи: Западный и Восточный отряды и резервъ. Въ составъ Западнаго отряда, подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Бильдерлинга, вошли XVII арм. корпусъ, шесть полковъ X арм. корпуса (безъ 1 бригады 31 пѣх. дивизіи), большая часть 6 Сиб. корпуса и каз. дивизія ген. Грекова. Отрядъ этотъ наступалъ: X корпусъ—по Мандаринской дорогѣ, XVII корпусъ (а за нимъ, нѣсколько вправо, 6 Сиб. корпусъ)—западнѣе. Восточный отрядъ, подъ начальствомъ г.-л. Штакельберга, составили 1, 2 и 3 Сиб. корпуса, большая часть 5-го и часть 4-го Сиб. корпусовъ, а также кавалерія ген. Ренненкампа и Самсонова. Раіонъ наступленія этой группы шелъ отъ линіи Фулинъ-Фушунъ-Далинскій перевалъ въ направленіи Баньяпуза-Бенсиху, т. е. на правый флангъ японскаго расположенія и въ обходъ его. Въ головѣ двигались 1 и 3 Сиб. корпуса, изъ которыхъ первый на с. Баньяпуза къ Тумынлинскому перевалу и второй черезъ перевалъ Каутулинъ, с. Каутайцзы къ Хоэнлинскому перевалу. Къ дивизіи ген. Ренненкампа, направлявшейся еще восточнѣе и имѣвшей, повидимому, цѣлью прервать сообщенія арміи ген. Куроки отъ Бенсиху на Фынхуанченъ, а также атаковать лѣвый флангъ япон-

скихъ позицій, въ виду этой задачи, былъ приданъ пѣхотный отрядъ г.-м. Экка изъ частей 5 Сиб. корпуса. Сила Восточнаго отряда и направленіе его движенія указывало, что на этотъ отрядъ былъ возложенъ главный ударъ, тогда какъ дѣйствія Западнаго отряда должны были имѣть скорѣе демонстративный характеръ. Между Восточной и Западной группами, для связи ихъ, была направлена колонна г.-л. Мау, начальника 31 пѣх. дивизіи (1-ая бригада этой дивизіи: Пензенскій и Тамбовскій полки); сообщеніе поддерживалось также конницей г.-а. Мищенко.

Въ резервѣ, подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. барона Мейендорфа, находились 1 арм. и 4 Сиб. корпуса. Резервъ шелъ по путямъ между дорогами Мандаринской и Мукденъ-Баньяпуза, главной массой придерживаясь первой. Въ этомъ же направленіи передвигалась квартира командующаго арміей.

Въ теченіи 23 и 24 сентября, наши войска головными отрядами продвинулись за р. Шахе, имѣя кавалерію къ югу. Наступленіе велось, повидимому, въ уступномъ порядкѣ слѣва. Упорнаго сопротивленія японцы не оказывали и ихъ передовыя части были быстро оттянуты къ главнымъ силамъ.

Такъ какъ развѣдка показала, что главная масса непріятельскихъ войскъ сосредоточена у Янтайскихъ копей, что угрожало, при контръ-атакѣ японцевъ, прорывомъ нашего центра, то въ этомъ направленіи (на с. Силяухецзы), восточнѣе отряда г.-л. Мау, въ передовую линію былъ выдвинутъ 4-й Сиб. корпусъ г.-л. Зарубаева и, такимъ образомъ, съ этого времени наступленіе велось тремя группами. Въ общемъ же резервъ остался 1 арм. корпусъ, располагавшійся съ 23 по 26 сентября въ раіонѣ д. Санлинцзы, на одинъ переходъ сѣвернѣе р. Шахе.

25 сентября движеніе продолжалось, притомъ, по прежнему, весьма медленно. Конница Восточнаго отряда выдвинулась далеко къ югу. Ген. Самсоновъ достигъ с. Уйнюнинъ и пер. Хоэнлинъ, ген. Ренненкамфъ—с. Санцзяцзы; конный отрядъ г.-м. Любавина (Забайкальской казач. дивизіи) изъ 5 сот. и 5 горн. орудій перешелъ черезъ р. Тайцзыхе въ 20 вер. выше Бенсиху, угрожая, такимъ образомъ, сообщеніямъ 1 японской арміи.

Съ 26 сентября по 2 октября на всемъ фронтѣ въ 60—70 верстъ разыгрался рядъ отдѣльных боевъ въ каждой изъ трехъ группъ.

Авангарды Западного отряда 26 сентября сбили передовые японские части с линии с.с. Тадусампу—Улитайцзы и расположились в 6—8 верстах южнее р. Шилихе. 4 Сиб. корпус овладел районом Сялиухецзы-Падіаза и ген. Мищенко занял с. Цюньо. В то же время 1 Сиб. корпус, заняв после небольшого боя с. Бань-япуза, двинулся за японцами, отошедшими на главную позицию между Тумынлинским и Чаусанлинским перевалами, а 3 Сиб. корпус достиг с. Каутайцзы, возле которого принял выжидательное положение, завязав артиллерийский бой с противником, расположившимся на горных массивах близ Хоэнлинского перевала.

На следующий день наши войска правого фланга закрепляли окопами занятые накануне позиции. Центр продвинулся несколько вперед (с. Панлясанцзы); 9 Тобольский и 11 Семипалатинский полки, под командою г.-м. Шилейко, расположились к востоку, поддерживая, совместно с конницей г.-а. Мищенко, связь с группой г.-л. Штакельберга. Что касается действий последней, то одному из авангардных батальонов 1 Сиб. корпуса, под командою подп. Хаскина, после упорного и тяжелого боя, затянувшегося до глубокой ночи, удалось овладеть Чаусанлинским перевалом; находящиеся позади него командующие горные высоты остались, однако, в руках японцев. Другая часть 1 корпуса тщетно пытались занять Тумынлинский перевал. Безплодными оказались также усилия частей 3 Сиб. корпуса, под начальством г.-м. Данилова (9 бат. и 4 горн. орудия), овладеть горным массивом к югу от с. Каотайцзы. Находящаяся здесь сопка была названа нашими войсками „проклятой“, за то нечеловеческие усилия и огромные жертвы, которые были принесены в попытках овладеть ею.

Следует отметить, что местность, лежащая к северо-востоку от Бенсиху и образующая родъ треугольника между дорогами: Уйюнинь-

Бенсиху и Уйюнинь-Хоэнлинъ, была совершенно не исследована и рельефъ ея не нанесенъ на карты (бѣлое пятно), а потому войска дѣйствовали здѣсь какъ въ потемкахъ. Между тѣмъ, этотъ районъ, по своимъ физическимъ свойствамъ, являлся почти недоступнымъ для дѣйствія болѣе или менѣе значительныхъ массъ. Всѣ показанія участниковъ сходятся въ томъ, что скаты этихъ высотъ (особенно „проклятой сопки“) имѣли страшную крутизну, переходя въ иныхъ мѣстахъ въ чисто отвѣсныя каменные стѣны.

Хотя намъ и удалось окружить этотъ участокъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера—3 Сиб. корпусомъ, съ востока—колонною г.-м. Экка и съ юга—отрядомъ г.-м. Любавина, поддержанного войсками ген. Самсонова, тѣмъ не менѣе всѣ произведенныя атаки, какъ въ теченіи 27 сентября, такъ и въ послѣдующіе дни, въ силу этихъ мѣстныхъ условій, не имѣли успѣха. Кромѣ того, отрядъ, дѣйствовавшій отъ Бенсиху (г.-м. Любавина), въ наиболѣе опасномъ для противника направленіи (угроза сообщеніямъ), не могъ развить успѣха и по своей незначительности.

Какъ бы то ни было, хотя дѣйствія нашихъ крайнихъ лѣво-фланговыхъ частей (ген. Экка, Самсонова и Любавина) вызвали среди японцевъ

нѣкоторое опасеніе за свой тылъ и побудили послать къ Бенсиху особую колонну принца Котохито, тѣмъ не менѣе, марш. Ойяма, полагаясь на естественную силу находящихся здѣсь позицій, нашелъ возможнымъ за счетъ войскъ ген. Куроки усилить 2 и 4 арміи, которыя и перешли въ наступленіе.

Наступленіе японцевъ поведено было съ

1) Подпор. Н. А. Орловъ, 9 пѣх. Ингерманландскаго полка, ран. въ бою на Шахѣ.

2) Письмо на родину.

3) Ген.-маіоръ В. Н. Даниловъ, начальникъ 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи. Раненый въ бою, не оставилъ строя и на носилкахъ продолжалъ управлять дѣйствіями своей дивизіи. Нагр. орд. Георгія 4 ст.

4) Подпор. П. Д. Гурьевъ, 147 п. Самарскаго полка, ран. въ ногу и контуженъ въ голову.

5) На базарѣ.

6) Подполк. Р. А. Перфильевъ, 35-й арт. бригады, ран. на Шахѣ.

7) Наша позиція у Эрдагоу.

1) Ген.-майор
И. А. Мандрыка,
командир 1 бриг. 37 пѣх.
дивизіи, конт. 3 октября,
остался въ строю.

2) На базарѣ
въ Мукденѣ.

3) Подпор. К. О. Либрехтъ,
148 пѣх. Каспійскаго полка, † при штурмѣ
Путиловской копии.

4) Обозъ.

5) Шт.-кап. Н. П. Поповъ,
35-й арт. бригады, контуженъ въ бою на
Шахе и остался въ строю.

6) Подъес. П. Д. Гирсъ,
командиръ Кавказской сотни осетинъ, конт.

7) Въ пути.

8) Полк. Янушевъ,
43 арт. бригады, ран. 1 Окт.

9) Ген. шт. полк. Е. Э. Трегубовъ,
нач. штаба 14 пѣх. дивизіи, конт.

10) Шт.-кап.
В. Н. Бутузовъ,
146 пѣх. Царицынск.
полка, ран. 5 Окт.

11) СПб. воздухоплав. роты фельдфебель Денисовъ,
первый воздухоплаватель—георгіевскій кавалеръ.

свойственной имъ стремительностью и имѣло тотъ
результатъ, что наша армія отъ активнаго образа
дѣйствій перешла къ оборонѣ и, задачей для войскъ

въ послѣдующіе дни ставилось, главн.
обр., „упорное удержаніе занятыхъ позицій“. Въ
контръ-атаку ген. Оку перешелъ еще 27 сент. между
Манд. дорогой и с. Тумынцзы, но, былъ остано-
вленъ огнемъ расположенныхъ здѣсь аріергардовъ.

На слѣдующій день передовыя части западнаго
отряда послѣ упорнаго сопротивленія были отѣс-
нены за р. Шилихе и съ этого времени войска
ген. Бильдерлинга, повидимому, держались строго
оборонительнаго образа дѣйствій. Главныя усилія
арміи ген. Оку были направлены, какъ въ этотъ,
такъ и въ послѣдующіе дни, противъ XVII арм.
корпуса, расположеннаго западнѣе Мандаринской
дороги. Въ раіонѣ X арм. корпуса 28 сентября
прошло по преимуществу въ артиллерійскомъ со-
стояніи. Пѣхотный бой велся лишь авангардомъ
корпуса—1 бригадою 3 пѣх. дивизіи, подъ началь-
ствомъ г.-м. Защука. Лихою атакою Моршанскаго
и Зарайскаго полковъ противникъ былъ выбитъ
изъ д. Ендоніулу, входившей въ составъ передовой
позиціи, но затѣмъ деревня была нами оставлена,
вслѣдствіе убійственнаго артиллерійскаго огня.

Ожесточенный бой шелъ въ этотъ день и въ
центрѣ между частями 4 Сиб. корпуса и арміей
ген. Нодзу, подкрѣпленной лѣвымъ крыломъ ген.
Куроки. Сибирскіе полки этого корпуса, несмотря
на подавляющій перевѣсъ врага, дрались съ тою же
несокрушимою стойкостью, которая стяжала имъ
высокую боевую репутацію и въ предшествовав-
шій періодъ кампаніи. Обходимые съ фланговъ и
частью съ тыла, они отбивали одну за другой
рядъ самыхъ стремительныхъ атакъ японцевъ.
Вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности сра-

женіе здѣсь разбилось на рядъ частныхъ
боевъ, веденныхъ самостоятельно отдѣль-
ными частями. 8 Томскій полкъ держался
весь день на передовой позиціи близъ
д. Панлясанцзы, несмотря на убыль всѣхъ
штабъ-офицеровъ и большей части оберъ-
офицеровъ. Лишь къ вечеру полкъ былъ
подкрѣпленъ частями 11 Семипалатинскаго
полка, а затѣмъ отведенъ на высоты у
с. Ясанзая, куда были оттянуты въ ту же ночь
и остальные части корпуса г.-л. Зарубаева, вклю-
чая и бригаду ген. Шилейко.

Въ центрѣ, въ ночь на 29 сентября, горячее
дѣло выдержалъ 145 Новочеркасскій полкъ, вхо-
дившій въ составъ отряда г.-м. Мандрыки (1 бриг.
37 пѣх. див., 2 батар. 43 арт. бриг.), соста-
влявшаго авангардъ 1-го арм. корпуса и выслан-
наго на подкрѣпленіе колонны г.-л. Мау. Отрядъ
г.-м. Мандрыки, перейдя 24 сентября черезъ Шахе,
къ 27-му расположился на позиціи у д. Тусанхо,
откуда Новочеркасцы были высланы, по приказанію
находившагося здѣсь Командующаго арміей,
для занятія впереди лежащей „двугорбой“ сопки.
Въ ночь на 29 сентября части сосѣднія съ Ново-
черкасскимъ полкомъ отступили и полкъ остался
въ изолированномъ положеніи. Вслѣдствіе этого
японцы, наступавшіе въ направленіи на сопку въ
силахъ болѣе дивизіи, окружили полкъ съ трехъ
сторонъ и, послѣ упорнаго боя, заставили его
очистить позицію съ потерей болѣе 500 чел.

Что касается Восточнаго отряда, то несмотря
на упорныя усилія и большія потери, положеніе
его мало измѣнилось. Главный горный массивъ
по прежнему оставался въ рукахъ японцевъ.
У Беньсиху японцы продолжали усиливаться.

Съ разсвѣта 29 сентября бой разгорѣлся съ
новой силой. На западномъ фронтѣ главныя уси-
лія японцевъ были направлены противъ XVII арм.
корпуса (у д. Улиге), повидимому, съ цѣлью про-
рвать его расположеніе. На одномъ изъ уча-
стковъ этого корпуса, пѣхота наша (9 Ингер-
манландскій и 10 Новоингерманландскій полки),

Собст. изд.

Переправа через р. Шахе.

Рисунокъ съ театра военныхъ дѣйствій
художника И. А. ВЛАДИМІРОВА.

потерявъ выбывшаго изъ строя старшаго начальника г.-м. Зашука (раненъ) и одного изъ командировъ полковъ (9 Ингерманландскаго — полк. Криштопенко — убитъ), очистила позицію, оставивъ на полѣ сраженія артиллерию своего участка. Черезъ нѣкоторое время, приведенные въ порядокъ, полки эти подъ начальствомъ полк. Ванновскаго, вступившаго во временное командованіе бригадою, перейдя въ наступленіе, вернули съ боя артиллерию, кромѣ 16 орудій, оставшихся въ рукахъ у непріятеля. Однако, ночью орудія вторично были потеряны.

Въ виду израсходованія ген. Бильдерлингомъ своихъ резервовъ, онъ былъ подкрѣпленъ частью 6 Сиб. корпуса и отрядомъ г.-м. Шатилова изъ X арм. корпуса (изъ частей Брянскаго, Орловскаго и Сѣвскаго полковъ), но все же вслѣдствіе угрожающаго положенія обходныхъ колоннъ противника, XVII корпусъ, а за нимъ и X корпусъ отошли къ р. Шахе, на заранѣ подготовленные позиціи. Съ отходомъ Западнаго отряда выдвинутое положеніе 4 Сиб. корпуса становилось опаснымъ, особенно же послѣ отступленія отряда ген. Мау, находившагося первоначально хотя и сзади (уступомъ), но все же прикрывавшаго корпусъ от дальняго обхода. Въ виду этого, корпусу г.-л. Зарубаева, энергично боровшемуся у с. Ясанзая, было приказано отойти.

Лѣвое крыло нашей арміи продолжало 29 сентября вести атаки переваловъ, но безъ рѣшительныхъ результатовъ; были лишь заняты со-сѣднія съ перевалами скалистыя сопки. Предполагалось возобновить атаки и въ ночь на 30 сентября, но вечеромъ 29-го г.-л. Штакельбергъ получилъ приказаніе отвести нѣсколько назадъ свои выдвинутыя части. Приказаніе это явилось, повидимому, послѣдствіемъ общаго положенія дѣлъ, а именно отходомъ къ сѣверу остальныхъ частей Маньчжурской арміи.

Противъ нашихъ частей, находящихся у Беньсиху, японцы перешли въ этотъ день въ наступленіе и г.-м. Самсоновъ, руководившій здѣсь

боемъ, подъ угрозой быть отрѣзаннымъ и окруженнымъ превосходнымъ въ числѣ противникомъ, отступилъ на правый берегъ Тайцзыхе. По сообщеніямъ изъ То-кіо, подъ Бенсиху японцы отбили 16 атакъ нашихъ войскъ, потерявъ ок. 3000 чел.

На слѣдующій день, 30 сентября, бой продолжался съ прежнимъ напряженіемъ. Въ виду неудачи Западнаго отряда, отошедшаго къ р. Шахе, и опаснаго положенія, въ которомъ оказались вслѣдствіе этого остальные части арміи, выдвинутыя впередъ, г.-а. Куропаткинъ приказалъ отходить какъ войскамъ центра, такъ и лѣваго фланга. Наиболѣе упорный бой въ этотъ день вынесъ 4 Сиб. корпусъ, сильно пострадавшій еще въ предшествовавшіе дни. Однако, прибытіе изъ резерва частей I арм. корпуса позволило г.-л. Зарубаеву выйти изъ затруднительнаго положенія и отойти на позиціи въ 4—6 вер. сѣвернѣе прежнихъ. Восточная группа ограничивалась оборонительными дѣйствіями.

Въ районѣ Западнаго отряда велся по преимуществу артиллерійскій бой. Частныя попытки японцевъ продвинуться въ этомъ направленіи не имѣли успѣха и войска наши сохранили ранѣе принятое расположеніе по линіи Шахепу — Линшинпу.

Въ бояхъ 30-го числа особенно отличились 4 Вост.-Сиб. стр. и 5 Иркутскій полки, а также части 85 Выборгскаго полка. По частнымъ свѣдѣніямъ, 10 рота 4 Вост.-Сиб. стр. полка, отбивъ три атаки японцевъ, по недостатку патро-

1) Ген.-л. С. К. Гершельманъ, начальникъ 9 пѣх. дивизіи. Нагр. Георгіемъ 4 ст. за бои подъ Мукденомъ 20—27 Февраля.

2) Подпор. Зеньковичъ, завѣдыв. охотничьей командою 86 пѣх. Вильманstrandск. полка, ран.

3) Дорога послѣ дождя у Мукдена.

4) Шт.-кап. В. Ю. Осташкевичъ, 218 пѣх. Борисоглѣбскаго полка, ран.

5) Капит. С. М. Козловъ, 12 пѣх. Великолуцкаго п., ран. въ бояхъ на Шахе.

6) Подполк. И. М. Курышкинъ, 9 Ингерманландскаго пѣх. полка, † на Шахе.

7) Фанза, въ которой помѣщался штабъ X-го арм. корпуса, въ періодъ боевъ на Шахе.

8) Полковн. В. И. Новиковъ, 35 арт. бриг., ран. на Шахе.

9) Ген. шт. подполк. Каменскій, ст. адъют. Уссурийск. кон. бриг.

10) Подпор. А. А. Давыдовъ, 9 В.-С. стр. полка, † на Шахе.

новъ была вынуждена встрѣтить четвертую атаку камнями. Командиръ этой роты, потерявшей $\frac{3}{4}$ со-

става, но удержавшей позицію, кап. Триковский награжденъ Георгіемъ 4 ст.

На разсвѣтъ 1 октября, японцы, скрытно сосредоточившись (у д. Хутхуай) противъ расположенія 123 Козловскаго и 124 Воронежскаго пѣх. полковъ, въ непроглядной темнотѣ кинулись на нихъ,

и отбросили на 2 версты къ сѣверу. Отходъ пѣхоты обнажилъ стоявшій здѣсь 2 дивизионъ 9 арт. бригады полк. Смоленскаго. Какъ передають, японцы, наступавшіе на артиллерию, были одѣты въ русскихъ сѣрыхъ шинеляхъ и мохнатыхъ шапкахъ; они шли отстрѣливаясь назадъ. Полк. Смоленскій успѣлъ

1) Кап. 16 кон.-арт. батареи Ягодкинъ, причисленный къ ген. шт. Былъ коноводомъ 36 В.-С. стр. полка при штурмѣ Путилов. сопки, однимъ изъ первыхъ вскочилъ въ окопы и поднялъ на штыки.

2) Подпор. А. К. Кузьминъ, 1 В.-С. стр. полка, † на Шахе.

3) Полк. Ахвледиани, 12 сиб. Барнаульскаго п., георгіевск. кавалеръ за Дашинчао, контуж. въ бою на Шахе.

4) На артиллерійской позиціи.

5) Шт.-кап. В. А. Савицкій, 140 Зарайскаго п. полка, ран. на Шахе.
6) Починка китайцами дороги.

только послать донесеніе начальнику арт. бригады: „наша пѣхота отходитъ за батареей, полагаю убрать ихъ съ позиціи“, какъ японцы обрушились на дивизионъ. Закипѣлъ отчаянный бой. Батареи дали чуть не въ упоръ нѣсколько очередей и затѣмъ были уничтожены. Весь дивизионъ, во главѣ съ командиромъ, палъ геройскою смертію. Спаслось лишь нѣсколько передковъ и зарядные ящики, вывезенные оставшимися въ живыхъ 2 офицерами. Дивизионъ потерялъ 7 офицеровъ убитыми и 8 ранеными. Въ 4 батарее вышло изъ строя—20 ниж. чиновъ и 35 лошадей, въ 5-й—67 н. чин. и 87 лош. и въ 6-й—64 н. чин. и 33 лош. Вслѣдъ затѣмъ японцы въ огромныхъ силахъ надвинулись на X арм. корпусъ, расположенный по линіи р. Шахе близъ большой Мандаринской дороги. Несмотря на грозу и проливной дождь наши войска отразили шесть атакъ, но слѣдующая атака японцевъ увѣнчалась успѣхомъ и имъ удалось прорвать центръ этого корпуса и овладѣть с. Шахепу, оборонявшемся частями 9 пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. Рябинкина. Въ то же время разгорѣлся бой на правомъ флангѣ сосѣдняго участка, куда направлялись большія непріятельскія колонны.

Возникла опасность прорыва центра всего нашего расположенія. Въ виду этого сюда было двинуто нѣсколько батальоновъ, при поддержкѣ которыхъ удалось заполнить

прорывъ и овладѣть с. Шахепу. Между тѣмъ, къ японцамъ подошли резервы, съ помощью которыхъ они снова бросились въ атаку на эту деревню и снова захватили ее. Тогда г.-а. Куропаткинъ двинулъ сюда часть своего резерва (85 пѣх. Выборгскій полкъ) и уже горѣвшая деревня Шахепу, послѣ отчаянной рукопашной схватки, осталась въ нашихъ рукахъ; японцы были оттѣснены на двѣ версты къ югу.

Въ то время, когда шелъ этотъ ожесточенный бой въ центрѣ, японцы повели энергичную атаку и противъ праваго фланга (XVII корп.) и одно время, какъ сообщаетъ командующій арміей, „положеніе здѣсь стало весьма тревожнымъ—войска были атакованы съ фронта и въ обходъ праваго фланга“. Однако, двинутыя впередъ ген. Бильдерлингомъ части, расположенныя позади уступомъ, атаковали, въ свою очередь, японцевъ во флангъ и взяли съ боя нѣсколько селеній. Въ результатѣ, „правое крыло сохранило свои позиціи на р. Шахе“. Замыселъ японцевъ прорвать нашъ центръ и отбросить отъ желѣзной дороги—потерпѣлъ неудачу. Однако, д. Линшинпу осталась въ рукахъ японцевъ, также какъ и лѣвый берегъ Шахе до с. Шахепу. Ночью наши войска добровольно очистили послѣднее селеніе, удержавъ за собой южный берегъ рѣки восточнѣе Шахепу вмѣстѣ съ „сопкою съ деревомъ“.

По сообщенію изъ Мукдена, въ бою этого дня на правомъ крылѣ нашей арміи, лихую атаку произвели Юхновскій и Елифанскій пѣх. полки поддержавшіе центръ XVII арм. корпуса и не допустившіе прорыва его японцами.

Для уравниенія общаго фронта частей арміи, 4 Сиб. корпусу и Восточному отряду было приказано отойти на заранѣе избранныя и частью укрѣпленныя позиціи на высотѣ праваго фланга. Такимъ образомъ къ вечеру 1 октября наша армія собралась на р. Шахе. На

правомъ флангъ по сѣверному берегу рѣки расположились X и XVII арм. и 6 сиб. корпуса. Восточнѣе Шахепу на южномъ берегу Шахе находились 1 арм., 1, 2 и часть 4 Сиб. корпуса. 3 Сиб. корпусъ и часть 4-го отошли къ сѣверовостоку. Части войскъ сильно перемѣшались, особенно въ Западномъ отрядѣ.

Японцы протянулись параллельно нашей арміи, откинувъ назадъ лишь свой правый флангъ. Главная масса войскъ Куроки перешла къ Шахе, а правый его флангъ упирался, повидимому, въ с. Баньяпуза.

Въ виду указанного взаимнаго положенія сторонъ боевыя столкновения въ послѣдующіи дни приняли характеръ исключительно фронтальныхъ сраженій. Предварительно описанія этихъ сраженій, отмѣтимъ, что 1 октября, какъ и въ періодъ Ляоянскихъ боевъ, отъ массы произведенныхъ выстрѣловъ разразилась сильная гроза и ливень, продолжавшійся съ перерывами въ теченіе и послѣдующихъ дней.

Ночь на 2 октября прошла спокойно и бой въ этотъ день носилъ также характеръ „относительно легкій“ (телеграмма г.-л. Сахарова). Велась по преимуществу артиллерійская канонада и только у с. Линшинпу разгорѣлся довольно горячій бой.

3 октября и въ ночь на 4-е въ центрѣ общаго расположенія арміи велись горячіе бои у „сопки съ отдѣльнымъ деревомъ“ по южному берегу Шахе, названной такъ вслѣдствіе одиноко растущей на ней яблони. Здѣсь перешли въ наступленіе наши войска и, послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя, продолжавшагося всю ночь, овладѣли какъ сопкой съ отдѣльнымъ деревомъ, такъ и находящейся въ верстѣ къ западу отъ нея, маленькой сопкой. Первая сопка была названа „Новгородской“ (первоначально Путиловской) въ честь взявшихъ ее полковъ 22-й пѣх. дивизіи, укомплектованныхъ, главнымъ образомъ, уроженцами Новгородской губ.; второй сопкѣ было присвоено

наименованіе „Путиловской“, по фамиліи командира 2 бриг. 5 В.-С. стр. дивизіи ген.-маіора Путилова.

Со взятіемъ сопки закрѣпилось наше положеніе на южномъ берегу Шахе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завершился періодъ кровопролитныхъ осеннихъ боевъ между Ляояномъ и Мукденомъ. Съ этого времени начинается новый періодъ кампаніи въ Маньчжуріи.

Въ славномъ для насъ дѣлѣ 3 октября, закончившемся истребленіемъ цѣлой японской бригады (20 и 41 резервные пѣх. полки) и захватомъ двухъ непріятельскихъ батарей, приняло участіе 22 баталіона, а именно: три полка 22 пѣх. дивизіи (86 Вильманstrandскій, 87 Нейшлотскій и 88 Петровскій, всего 11 бат.), 19, 20 и 36 Вост.-Сиб. стр. полки и 2 баталіона 11 сиб. Семипалатинскаго полка. Полки 22 пѣх. дивизіи атаковали сопку съ деревомъ съ фронта, въ лобъ, въ направленіи отъ д. Сихеянъ; слѣва къ нимъ примкнули семипалатинцы и 36 стр. полкъ, вышедшій отъ д.д. Сахетунъ, Люцзятунъ въ охватъ праваго фланга японцевъ и частью въ ихъ тылъ; справа шла бригада ген. Путилова, направляясь на д. Выдуолаза и маленькую сопку, на которой находилась японская артиллерія (см. схему).

Подробности этого дѣла, таковы. Сопка съ отдѣльнымъ деревомъ 2 октября вошла въ районъ обороны I армейскаго корпуса и была занята частями 22 пѣх. дивизіи: Петровскимъ полкомъ, тремя бат. Вильманstrandскаго, ротою Нейшлот-

скаго полка и 4 батар. 7 арт. бригады (кромѣ того ротою Семипал. полка). Начальникомъ этого отряда 2 октября былъ назначенъ г.-м. Новиковъ.

Сопка господствуетъ надъ окружающею мѣстностью и частью надъ с. Шахепу, важнымъ пунктомъ на мандаринской дорогѣ. Вслѣдствіе такого положенія сопки, а также въ виду значенія ея для связи отряда ген. Бильдерлинга (къ западу) съ IV сиб. корпусомъ и восточнымъ крыломъ арміи, удержанію сопки въ нашихъ рукахъ придавалось большое значеніе, какъ центру нашихъ позицій на Шахе. Но, повидимому, частными начальниками не было правильно оцѣнено это значеніе и, когда днемъ 2-го октября было получено приказаніе отнести назадъ правый флангъ съ цѣлью войти въ связь съ X корпусомъ, на сопкѣ было оставлено всего два баталіона и

1) Кап. І. З. Окропиридзе, 10 Омскаго сиб. п. полка, тяж. ран.

2) Обозъ.

3) Полк. А. Н. Алухтинъ, ком. 88 пѣх. Петровск. п., ран. при штурмѣ Путиловской сопки.

4) Полк. Добротинъ, команд. 12 сиб. Барнаульск. полка, нагр. Георг. 4 ст. за Дашинцао, и золот. оружіемъ.

5) Кап. І. В. Потырко, 284 пѣх. Чембарскаго полка, ран. подъ Мукденомъ.

6) Кап. А. М. Михайловъ, сост. для порученій при началн. sanit. части I Маньч. арміи, ран.

7) Пор. Б. В. Котюховъ, 3 В.-С. стр. полка, ран. и остался на полѣ сраженія.

- 1) Полк. Смоленскій,
ком. 2 дивизіона 9 арт. бригады,
† 1 Октября близъ д. Шахепу.
- 2) Братская могила,
2 дивиз. 9 арт. бригады (полк. Смо-
ленскаго).
- 3) Кап. Лунскій,
2 дивиз. 9 арт. бриг., ран. 29 Сентября
и 1 Октяб., остался въ строю.
- 4) Артиллерія на позиціи.
- 5) Пор. С. В. Лещинскій,
2 дивиз. 9 арт. бриг., смерт. ран. 1 Окт.
- 6) Станція Шахепу.

двѣ охотничьи команды отъ 86 и 88 пѣх. полковъ; остальные части отряда, въ томъ числѣ и вся артиллерія вечеромъ переведены на правый берегъ Шахе. Пользуясь этимъ, японцы значительными силами обрушились на сопку и сбили нашъ отрядъ, а затѣмъ сильнымъ огнемъ принудили наши части отодвинуться отъ праваго берега Шахе и около 12 часовъ дня 3 октября небольшою частью заняли д. Сихеянъ. Отрядъ г.-м. Новикова, между тѣмъ, расположился между д. Удинтунъ (1½—2 в. отъ сопки) и д. Сихеянъ и приступилъ къ самоокапыванію. Здѣсь отрядъ усилился 87 Нейшлотскимъ полкомъ, бывшимъ въ отдѣлѣ.

Узнавъ о потерѣ сопки съ деревомъ, коман-

дующій арміей отдалъ приказаніе вернуть ее обратно. Для атаки сопки на подкрѣпленіе войскъ ген. Новикова были посланы 2 бригада 5 Вост.-Сиб. дивизіи, 36 стр. полкъ и 11 Семипалатинскій полкъ (приняло участіе 2 баталіона). Начальникомъ атакующаго отряда назначенъ г.-м. Путиловъ и начальникомъ штаба къ нему ген. шт. подполк. Запольскій. Производство атаки было намѣчено въ 6 час., а для подготовки ее около 5 час. приступлено къ обстрѣливанію артиллерійскимъ огнемъ.

Однако обстрѣливаніе продолжалось недолго и. ок. 5½ ч. дня его пришлось прекратить изъ опасенія разстрѣлять свои же войска. Еще въ 3 часа, къ д. Сихеянъ была послана охотничья команда Нейшлотскаго полка подъ командою шт.-кап. Ломоносова, которая стремительнымъ ударомъ выбила японцевъ изъ деревни. Для закрѣпленія успѣха охотниковъ, въ д. Сихеянъ были направлены 5—6 ротъ нейшлотцевъ, которые ко времени открытія нами артиллерійскаго огня перешли рѣку и стали подниматься на сопку. При этомъ наша артиллерія, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, принявъ ихъ за непріятеля, обдала шрапнельнымъ огнемъ, чѣмъ и заставила повернуть назадъ. Хотя такая ошибка въ суматохѣ боя и возможна, но вѣроятнѣе предположить, что среди нейшлотцевъ разорвалось нѣсколько случайныхъ недолетовъ; во всякомъ случаѣ, результатъ былъ

тотъ, что перешедшіе рѣку нейшлотцы очистили лѣвый берегъ и стали также отходить и изъ д. Сихеянъ, усиленно поражаемые японцами, воспользовавшимися прекращеніемъ въ это время нами артиллерійскаго огня. Такъ какъ времени до наступленія темноты оставалось немного и замѣчалась нѣкоторая неготовность японцевъ (спѣшное производство окопныхъ работъ, отсутствіе на сопкѣ артиллеріи), то рѣшено было немедленно поддержать нейшлотцевъ.

Подготовивъ ружейнымъ огнемъ атаку, части 22 дивизіи бросились на штурмъ подъ жесточайшимъ пачковымъ огнемъ японцевъ. Подъемъ на сопку представлялъ чрезвычайныя затрудненія и, по словамъ нѣкоторыхъ участниковъ, нѣсколько разъ возникало замѣшательство. Но руководимые оставшимися въ строю немногими офицерами и доблестными начальствующими нижними чинами, наши къ вечеру овладѣли японскими окопами, тянувшимся въ нѣсколько ярусовъ. Бой продолжался до глубокой ночи; японцы не разъ переходили въ контръ-атаку, но безуспѣшно и, въ концѣ концовъ, большая часть защитниковъ была переколота, а часть въ беспорядкѣ отброшена къ югу.

Значительное содѣйствіе частямъ 22 дивизіи оказалъ 36 Вост. Сиб. стр. полкъ. Вытѣснивъ японцевъ изъ д. Люцзятунъ, полкъ атаковалъ 2-мъ бат. сопку съ юга (непріятельскій резервъ) и 3-мъ бат. — съ востока. 1 бат. шелъ въ резервъ, а затѣмъ влился между 2 и 3 баталіонами.

Въ это время бригада ген. Путилова направлялась на сопку съ запада. Наступленіе началось

въ 6 час. и производилось „безъ выстрѣла“. Впереди шелъ 19 Вост. Сиб. стр. полкъ подъ начальствомъ полковника Сычевскаго; за нимъ, уступомъ сзади и вправо 20 полкъ. Имѣя въ виду переправу въ бродъ (6—7 саж. ширины при глубинѣ 1—2 ф.), для занятія впереди лежащей горки заблаговременно высланы 1, 5 и 6 роты; съ началомъ наступленія эти роты усилены остальными ротами 1 и 2 баталіоновъ этого полка, а 3 баталіонъ подполк. Тихомирова составилъ частный резервъ. Перейдя, кромѣ рѣки, два глубокихъ оврага, стрѣлки уже въ темнотѣ подошли къ японской позиціи и на самомъ близкомъ разстояніи были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Однако огонь не остановилъ молодцовъ стрѣлковъ, и вскорѣ 1 баталіонъ овладѣлъ 1 и 2 линіями окоповъ, а 3-й бат. занялъ высоту и укрѣпленіе, составлявшія тактическій ключъ позиціи. Одними изъ первыхъ, по словамъ участниковъ, ворвались въ укрѣпленіе кап. Коченгинъ (командиръ 1 роты), пор. Александеръ, поднятый на штыки, и подпор. Плескачевскій (получившій 2 штыковыхъ раны); командиръ баталіона подп. Грозинскій былъ убитъ. 2-й баталіонъ, прорвавъ линію окоповъ, на плечахъ бѣгущихъ ворвался на горную батарею, гдѣ и уничтожилъ прикрытіе и прислугу (кромѣ разбѣжавшихся). Рассказываютъ, что при этомъ произошелъ слѣдующій эпизодъ. При одномъ орудіи, находившемся въ сторонѣ, остался японскій офицеръ, который, видя безвыходное положеніе, одною рукою охватилъ дуло орудія, а другою пустилъ въ себя пулю.

Завладѣвъ горной батареею, передовыя роты, минуя справа сильно занятую японцами д. Выдуолаза, бросились на полевою батарею и здѣсь былъ поднятъ на штыки командиръ 3 роты капитанъ Шульце.

Резервъ ворвался въ деревню, въ стѣнахъ которой закипѣлъ кровавый бой. Захвативъ полевою батарею, роты увлеклись преслѣдованіемъ и совершенно перемѣшались. По рассказамъ, большого труда стоило остановить разгоряченныхъ боемъ солдатъ.

Что касается дѣйствій 20-го стр. полка, то когда головной 19 полкъ бросился на штурмъ первой линіи окоповъ, одновременно ударили въ штыки съ фронта 2, 6 и 7 роты 20 полка, а съ фланга 5 рота этого полка. Часть полка ворвалась въ деревню (здѣсь былъ заколотъ командиръ 8 роты шт.-кап. Екимовичъ). 2 рота и охотничья команда подъ начальствомъ кап. Ступина атаквали вмѣстѣ съ 19 полкомъ полевою батарею, а 6-я, 7-я и часть 8-й роты ворвались въ рощу, откуда и выбили японцевъ.

Бой за сопку начался къ разсвѣту и побѣда стоила дорого нашимъ доблестнымъ бойцамъ. По сообщенію „Вѣстн. Маньчжур. арміи“, 19, 20 и 36 В.-С. стр. полки, Вильманstrandскій, Нейшлотскій и Петровскій пѣх. полки понесли слѣдующія потери: офицеровъ убито 15, ранено 79; нижн. чиновъ убито 532, ранено 2,308 и безъ вѣсти пропало 156 чел. Командиры всѣхъ трехъ полковъ 22 дивизіи были ранены и выбыло изъ строя около $\frac{3}{4}$ офицерскаго состава каждаго полка. Въ 19 Вост.-Сибир. стр. полку убито 3 офиц. и 140 стрѣлковъ, ранено 356 чел.

Японскихъ труповъ нами похоронено 1500 и большое количество осталось не подобранными. Сраженіе 3-го октября, упрочивъ наше

положеніе на р. Шахе, имѣло громадное нравственное значеніе. По словамъ полк. Кольшмидта (нач. штаба 22 пѣх. дивизіи—„Нов. Вр.“): „это былъ и славный, и многозначительный для русскаго оружія день. Это была первая полная побѣда надъ японцами. Первый разъ за эту войну поле сраженія осталось за нами, первый разъ японскія пушки попали въ наши руки. Этимъ боемъ закончилась грандіозная военная эпопея десятидневнаго боя подъ Мукденомъ на р. Шахе“.

Ген.-маіоръ Путиловъ, полк. Сычевскій, подполк. Тихомировъ, кап.: Коченгинъ, Мухинъ и Ступинъ и шт.-капит. Зозу-

1) Подполк. Е. А. Максимовъ, 36 п. Орловскаго полка (генераль бурскихъ войскъ), † на Шахе.

2) Подпор. Л. А. Невскій, 20 В.-С. стр. полка, † 17 февр. на Путиловской сопкѣ.

3) Сотн. А. В. День, 2 Дагестанскаго полка, † 2 Октября.

4) Кап. Е. А. Майхровскій, 148 пѣх. Царицынскаго полка, † на Путиловской сопкѣ.

5) Къ бою на Шахе. Штабъ ген. Бильдерлинга и австрійск. воен. агентъ гр. Шептицкій.

6) Подп. И. И. Барабановъ, 140 пѣх. Зарайскаго полка, ран. на Шахе.

7) Эшелонъ въ пути. 8) Кап. М. И. Петровъ, 118 п. Болховскаго полка, ран.

9) Продовольственный обозъ.

- 1) Ген. шт. полк. Ванновскій, нач. шт. 3 пѣх. дивизіи.
- 2) Запасные старшихъ возрастовъ („дяди“).
- 3) Подп. И. А. Корольковъ, 220 пѣх. Епифанскаго полка, ран. въ ногу и конт. въ голсу 1 Окт.
- 4) За насыпью ж. д. во время боя.
- 5) Шт.-кап. Л. М. Цицеронъ, 35 арт. бриг., контуж. въ бояхъ на Шахе, остался въ строю.
- 6) Пор. В. Е. Измайловичъ, 88 пѣх. Петровскаго полка, † на Шахе.
- 7) Его Высоч. принцъ Наполеонъ-Мюратъ, сотн. 2 Дагестанскаго полка, ран. 11 Янв.

линъ за этотъ бой удостоились награжденія Георгіемъ 4 степ.

На остальномъ фронтѣ бой 3-го октября былъ также благопріятенъ для насъ—заняты позиціи у с. Шахепу, взято с. Сахетунъ и захвачена часть д. Линшинпу. Остальная часть послѣдней деревни осталась въ рукахъ японцевъ, опиравшихся на прочную каменную кумирню, служившую въ видѣ ре-

дюита; враговъ долгое время раздѣляла узкая полоса (днемъ никто не показывался, пища подвозилась ночью, за водою ходили особо устроенными сообщеніями).

Въ ночь на 4-е октября, въ то время какъ шелъ бой на сопкахъ, японцы произвели густыми массами 3 нападенія на позиціи нашего праваго фланга, но успѣха не имѣли. 4-го октября намъ (33 Елецкій полкъ) удалось развить успѣхъ въ центрѣ завладѣніемъ японской позиціи близъ д. Шаланцзы и, такимъ образомъ, къ вечеру этого дня наши войска вновь заняли лѣвый берегъ Шахе отъ Мандаринской дороги до дороги Мукденъ—Баньяпуза.

5-го октября бой стихъ на всей линіи.

Наступилъ перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, продолжавшійся затѣмъ до середины февраля. Страшно напряженные, кровопролитные бои почти не измѣнили положенія на театрѣ войны. Обѣ стороны остались на старыхъ позиціяхъ и попрежнему наша армія занимала Мукденъ.

Наступленіе наше не удалось, но не удалось и японцамъ отбросить Маньчжурскую армію отъ Шахе и осуществить не разъ высказывавшееся до того намѣреніе зимовать въ Мукденѣ и дать намъ сраженіе подъ Телиномъ.

Причины нашей неудачи лежали, повидимому, въ недостаточности силъ, плохой оріентировкѣ о расположеніи противника, незнаніи района дѣйствій (отсутствіе хорошихъ картъ) и въ разроз-

ненности дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ. Рѣшающимъ факторомъ явилась, разумѣется, первая причина, которая особенно сказалась при атакѣ превосходнаго въ силахъ непріятеля, расположеннаго притомъ на заранѣе укрѣпленныхъ горныхъ позиціяхъ.

Основываясь на этомъ, многими ставится въ упрекъ г.-а. Куропаткину его рѣшеніе—перейти въ наступленіе. Съ другой же стороны высказывается также и взглядъ о цѣлесообразности нашего движенія впередъ, рассматривая его какъ способъ, прибѣгнувъ къ активной оборонѣ, задержать ожидавшееся въ сентябрѣ наступленіе непріятеля и предупредить начавшееся уже (какъ передаютъ) сосредоточеніе его силъ. Въ виду неудобныхъ для упорной обороны позицій у Мукдена, а равно ихъ тѣсноты въ глубину, представлялось рискованнымъ принять здѣсь бой (опасеніе за Мукденъ), тогда какъ впереди лежащій районъ являлся болѣе выгоднымъ для отраженія врага, ужъ не говоря про то, что при удачѣ обхода (на что естественно рассчитывалось) могъ быть парализованъ перевѣсъ въ силахъ противника и результатъ операціи былъ бы совершенно иной.

Потери наши въ бояхъ на Шахе были весьма значительны. По сообщенію начальника санитарной части арміи ген.-лейт. Трепова за время съ 25 сентября по 8 октября вывезено въ Мукденъ: раненыхъ офицеровъ 775 и нижнихъ чиновъ 27887. Особенно сильный уронъ понесли 4 Сиб. стр. и 1-й (на Шахе), X и XVII арм. корпуса. Наибольшая убыль въ 9 пѣх. Ингерманландскомъ полку (45 оф.). Въ 219 Юхновскомъ полку выведено изъ строя 39 оф., въ Вильманstrandскомъ, Петровскомъ и Новочеркасскомъ полкахъ по 35 оф.

Изъ начальствующихъ лицъ ранены г.-м.: Да-

Собст. изд.

Бой на императорскихъ могилахъ.

Рисунокъ художника Н. И. Кравченко.

ниловъ, фонъ-Лаймингъ, Защукъ, Рябинкинъ (скончался отъ ранъ) и Мандрыка (остался въ строю); изъ командировъ полковъ: 2 убито и 10 ранено.

Потери японцевъ неизвѣстны, но вѣроятно не менѣе нашихъ.

Затишье наступившее послѣ 5 октября объясняется громадными потерями, истощившими силы обѣихъ сторонъ. Потребовалось много времени, чтобы возстановить ряды войскъ, пополнить уронъ въ матерьяльной части, наладить дѣятельность тыла, эвакуировать раненыхъ и больныхъ и т. д.

Начавшіеся затѣмъ холода совершенно приковали войска къ занятымъ и приспособленнымъ для зимняго пребыванія позиціямъ.

Веденіе какихъ-либо операций значительными массами при морозахъ, доходившихъ въ декабрѣ до 25° по R, являлось крайне рискованнымъ и вотъ оба противника, тѣсно соприкасавшіеся между собой, приняли выжидательное положеніе и занялись укрѣпленіемъ позицій (въ этомъ отношеніи японцы обнаружили особую виртуозность), а также дальнѣйшимъ усиленіемъ своихъ армій.

Военная же дѣятельность въ этотъ долгій періодъ до середины января проявлялась преимущественно въ развѣдкахъ, поискахъ, нечаянныхъ нападеній и засадахъ. Велась ежедневно перестрѣлка на передовыхъ постахъ и изрѣдка артиллерійская канонада. Съ нашей стороны много и лихо поработали охотничьи команды и казаки (на правомъ флангѣ), постоянно тревожившіе расположеніе противника. Въ этихъ мелкихъ дѣлахъ перевѣсъ обыкновенно былъ на нашей сторонѣ и мы же большею частью

являлись активной стороной. Объясняется это обстоятельство отчасти тѣмъ, что японской организацией не было предусмотрено образованіе такихъ отборныхъ командъ, какими явились охотники.

Впрочемъ, въ смыслѣ развѣдывательнаго органа въ рукахъ японцевъ явилось другое оружіе—отлично налаженное шпионство при посредствѣ мѣстнаго населенія. За шпионствомъ было то преимущество, что этимъ путемъ нашъ врагъ могъ добывать свѣдѣнія изъ тыла, т. е. наиболѣе цѣнные, тогда какъ наши развѣдывательныя партіи (охотники) при плотной завѣсѣ, представляемой сторожевымъ охраненіемъ и особымъ мѣрамъ принятымъ японцами (искусственныя загражденія почти по всему фронту и т. п.), не могли проникать въ глубь непріятельскаго расположенія.

Изъ столкновеній, происшедшихъ въ октябрѣ, можно отмѣтить слѣдующія. Въ районѣ Путиловской сопки, въ ночь на 6-е октября, охотничья команда 20 В.-С. стр. полка подъ начальствомъ шт.-кап. Дембовскаго захватила 2 полевыхъ орудія, а на разсвѣтъ 7-го здѣсь же группою охотниковъ во главѣ съ подпор. Завьяловымъ вывезено еще одно орудіе. 7-го октября японцы поспѣшно очистили с. Шахепу, близъ котораго осталось одно наше горное орудіе и 4 передка. Всего, такимъ образомъ, нами взято 14 японскихъ орудій (9 полев. и 5 горн.) и возвращено одно свое.

На правомъ флангѣ 13 октября была произведена удачная развѣдка семью охотничьими командами подъ руководствомъ ген. шт. подп. Гиссера.

1) Подп. Клингенбергъ, 145 пѣх. Новочеркасскаго полка, ран. въ бою 28—29 Сентября на Двугорбой сопкѣ у д. Тунсанго, ост. на полѣ сраж.

2) Приваль въ деревнѣ.

4) На привалѣ.

6) Базаръ въ Мукденѣ.

7) Шт.-кап. В. А. Целле, 145 п. Новочеркасскаго п., тяж. ран. 1 Окт.

9) Подп. В. Ф. Михайловъ. Завѣд. охотн. команд. 145 пѣх. Новочеркасскаго полка, † на Двугорбой сопкѣ.

3) Кап. С. Л. Жарновскій, 145 п. Новочеркас. п., конт.

5) Кап. А. А. Лѣсникъ, 145 п. Новочеркасскаго п., † въ бою на Двугорбой сопкѣ.

8) Торговый рядъ въ Мукденѣ.

Артиллерійскому обстрѣливанію съ нашей стороны какъ въ октябрѣ, такъ и въ послѣдующее время подвергались преимущественно д. Ламятунъ, Линшинпу, ст. Шахе и близъ лежащіе районы. Наиболѣе сильный артиллерійскій бой велся 9, 11 и 22 октября. 9 и 11 октября обстрѣливалась д. Ламатунъ, причемъ 9-го 2 батарея 5 мортирнаго полка привела къ молчанію непріятельскую 12-ти дюймовую батарею (команд. батареи подп. Федченко получилъ Георгіевск. крестъ).

На лѣвомъ флангѣ 14 октября японцы повели наступленіе противъ сопки съ кумирней, находящейся близъ с. Янсину (по дорогѣ Мукденъ—Баньяпуза) и, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлый день, оттѣснили находившіяся здѣсь нѣсколько ротъ 18 В.-С. стр. полка.

1) Мукдень. Горная батарея.

2) Полк. С. Я. Панковъ,
ком. 8 Сиб. каз. полка, † 7 Окт.

3) Полк. Васильевъ,
ком. 55 пѣх. Подольскаго п.,
остался на полѣ сраженія.

4) Шт.-кап. Н. Н. Ильинъ,
123 п. Козловскаго полка, † на Шахе.

5) Подп. Г. Ф. Потаповъ,
36 В.-С. стр. полка, ран.

6) Подп. Д. Д. Федченко,
Команд. 2 бат. 5 мортирнаго полка, нагр. Георгіемъ
4 ст. за 9 Окт. у д. Ламатунъ.

7) Кап. В. Н. Масленниковъ,
12 пѣх. Великолуцкаго пол., ран. на Шахе.

На крайнемъ правомъ флангѣ, представлявшемъ открытую долину р. Хуньхе, дѣйствовала наша конница. Изъ ея поисковъ отмѣтимъ слѣдующіе:

13 октября, близъ с. Хэкеутай, дивизіонъ Дагестанскаго полка князя Туманова заставилъ развернуться японскій отрядъ въ 1500 ч. при 4 орудіяхъ и 2 эскадронахъ. Въ то же время сотня эс. Ягодина, при содѣйствіи огня съ фланга сотни эс. Яхонтова, атаковала въ конномъ строю часть пѣхоты и заставила бѣжать ее въ дер. Хейлатозу. Черезъ два дня произведенная въ томъ же направленіи развѣдка конницей закончилась, послѣ боя въ пѣшемъ строю, выбитіемъ японцевъ изъ с. Чжантань-хенань, послѣ чего противникъ очистилъ находящееся вблизи с. Сандепу, за обладаніе которымъ въ январѣ вела кровопролитные бои 2 Маньчжурская армія. Донскіе казаки, 17 октября, въ день праздника своего войска, произвели поискъ къ д.д. Паусентунъ и Фудядцанцзы. Подъ угрозой атаки и ввиду удачнаго дѣйствія 2 казачьихъ батарей, японцы отошли на укрѣпленную позицію у д. Лидіантунъ. Здѣсь была произведена замѣчательно лихая атака сотни эс. Косоротова, бросившейся лавою на одну изъ непріятельскихъ батарей. Подъ страшнымъ огнемъ, часть лавы ворвалась въ окопы пѣхотнаго прикрытія, другая же часть наскочила вплотную на японскую батарею, но тутъ наткнулась на проволочныя сѣти, прикрывавшія орудія. Молодецкой сотнѣ пришлось отойти, разстрѣливаемой въ упоръ. Эс. Косоротовъ былъ раненъ нѣсколькими пулями, а сотня потеряла 40 казаковъ, изъ нихъ 12 убитыми.

На лѣвомъ флангѣ особенно выдѣлялась своею лихою дѣятельностью охотничья команда подъ начальствомъ пор. Вадецкаго. 21 октября эта команда ок. с. Баньяпуза устроила засаду, на которую нарвалась японская полурота, разсѣянная затѣмъ штыковымъ ударомъ. Въ ночь на 29-е охотники пор. Вадецкаго въ томъ же направленіи ударомъ въ штыки съ фронта и фланга, выбили изъ 2 рядовъ окоповъ передовую японскую роту. Эта же команда отличалась и въ ноябрѣ. Такъ, въ ночь на 4-е, подобравшись къ непріятельскому расположенію и обнаруживъ, что японская застава въ 25 чел. занимаетъ одиноко стоявшую фанзу, пор. Вадецкій вызвалъ 4 охотниковъ, которые подобрались мимо часовыхъ къ фанзѣ, прикрѣпили къ крышѣ пироксилиновыя шашки и посредствомъ огнепровода произвели взрывъ, разрушившій фанзу до основанія. Ночью 18 ноября пор. Вадецкій произвелъ четвертый лихой поискъ. Команда направилась къ с. Тунгоу (5 вер. отъ Баньяпузы), по пути переколола заставу въ 50 чел., разобрала затѣмъ встрѣтившуюся засѣку и проволочное загражденіе и, хотя часть команды наткнулась на фугасъ, который взорвался, тѣмъ не менѣе 20 охотниковъ ворвались въ японскій окопъ и перекололи 20 японцевъ.

Въ ноябрѣ поиски и развѣдки охотниковъ участвовали. Однако въ этотъ мѣсяцъ болѣе активную дѣятельность проявляли и японцы, произведя, между прочимъ, въ періодъ съ 11 по 17 ноября частное наступленіе на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ направленіи на г. Цинхечень (на дорогѣ Синцзинтинъ — верховья р. Тайцзыхе), не имѣвшее, однако, успѣха. Начавъ наступленіе противъ нашего отряда, расположеннаго у Цинхечена, 3 баталіонами и потерпѣвъ неудачу (отброшены частями 283 Бугульминскаго полка подъ начальствомъ подп. Береснева), японцы притянули подкрѣпленія изъ Цзянчана (30 вер. отъ мѣста боя) и въ составѣ не менѣе бригады съ 2 батареями, изъ частей 9 резервной дивизіи, въ теченіе пяти дней (по 15 ноября) произвели рядъ

атакъ, днемъ и ночью, направляя свой ударъ то противъ фронта, то въ охватъ и обходъ фланговъ. Нашъ Цинхеченскій отрядъ изъ войскъ ген. Ренненкампа свободно отбивалъ атаки преимущественно однимъ огнемъ, не неся, притомъ, особаго урона. За первые три дня наиболѣе ожесточеннаго боя наши потери выражались всего 11 убит. и 62 ранеными.

15 ноября японцы стали отходить къ Цзянчану, преслѣдуемые нашимъ отрядомъ, сбивавшимъ арьергардъ противника съ ряда занимаемыхъ имъ позицій.

Безуспѣшными явились и попытки нападеній, произведенныхъ японцами въ ноябрѣ, противъ позицій нашего фронта и праваго фланга. Изъ такихъ нападеній назовемъ 2, 21 и 23 ноября (ночью) близъ Линшинпу, въ ночь на 5-е противъ Путиловской сопки, 8-го у с. Уйцзыгойцы на лѣвомъ флангѣ и въ ночь на 20-е у с. Утязы—на правомъ флангѣ.

Что касается дѣйствій въ ноябрѣ охотниковъ и поисковъ казаковъ, то болѣе значительными, кромѣ упомянутыхъ уже поисковъ пор. Вадецкаго, являются: развѣдка, произведенная 2 ноября частями кавалерійскаго отряда г.-м. Косаговскаго въ районѣ с.с. Мамыкай и Читайцзы (японцы выбиты, с. Мамыкай и мосты черезъ Хуньхе — сожжены), нападенія по всему фронту въ ночь на 10-е, лихія дѣйствія шт.-кап. 122 Тамбовскаго полка Маньковскаго въ ночь на 13-е (пробрался въ сторожевое расположеніе и лично захватилъ въ плѣнъ японскаго ун.-офицера) и на 19-е (оттѣснено японское сторожевое охраненіе; шт.-кап. Маньковскій убитъ), поискъ 14-го небольшого отряда подъ начальствомъ кап. Котлубая къ д. Нанганцзы (взорвана каменная кумирня въ 1½ вер. отъ Путиловской сопки, служившая японцамъ редюитомъ), поискъ 17-го къ д. Ламатунъ и внезапное нападеніе въ ночь на 26-е нѣсколькихъ охотничьихъ командъ подъ начальствомъ ген. шт. подп. Хитрово на японскія позиціи близъ с. Баньяпуза.

Въ теченіе декабря отмѣтимъ ночныя дѣйствія 3—5-го противъ желѣзнодорожнаго моста черезъ Шахе. Подъ руководствомъ капитана Теръ-Акопова были возведены окопы для ближняго обстрѣла моста, а затѣмъ, при помощи перекидной сапы, наши охотники приблизились къ японскимъ укрѣпленіямъ, прикрывавшимъ мостъ, ворвались въ нихъ и выбили японцевъ. Въ ночь на 10 декабря, не смотря на морозъ, достигавшій 18 град., произведено удачное нападеніе на непріятельскія позиціи у Баньяпуза. 11 декабря произошла стычка на лѣвомъ флангѣ, на Тайпинлинскомъ перевалѣ; здѣсь было обнаружено присутствіе правильно организованныхъ и предводимыхъ японскими офицерами хунхузскихъ шаекъ. Изъ документовъ и записныхъ книжекъ убитыхъ хунхузовъ установлено, что хунхузы состояли на службѣ за плату: сотенный командиръ—200 руб., вахмистръ—20 руб., взводные—18 руб. и рядовые 13 руб. въ мѣсяцъ. На правомъ флангѣ части Кавказской конной бригады произвели, 12 декабря, поискъ къ с. Бейцзягоу, причемъ развѣдчики подъ командой подѣс. Мистулова ворвались въ конномъ строю въ японскіе окопы и зарубили здѣсь 17 чел. (у подѣс. Мистулова, по офиціальному удостовѣренію, сломалась шашка на 8 ударѣ). 19 декабря, развѣзды пор. Левшановскаго и хор. Груничева, въ 10 вер. сѣвернѣе г. Хайчена попортили желѣзнодорожное полотно и подорвали телеграфные столбы, а развѣздъ кор-

нета Мааса продвинулся къ г. Ньючжуану, гдѣ тоже уничтожилъ телеграфъ. На разрушенномъ участкѣ дороги потерпѣлъ крушеніе паровозъ, шедшій изъ Ляояна. 26 декабря произведенъ набѣгъ къ с. Мицзы на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, гдѣ сожжены японскіе склады фуража, а въ ночь на 31-е во время поисковъ на лѣвомъ флангѣ захвачено значительное число плѣнныхъ.

1) Пор. Вадецкій, нач. охотн. команды, отличившійся своими смѣлыми поисками.

2) Шт.-кап. А. Ф. Маньковскій, нач. охотничьей команды. „Въ перестрѣлкѣ 19 Ноября былъ убитъ доблестный шт.-кап. Маньковскій, надикъ только награжденный Владиміромъ 4 ст.“ (телеграмма г.-а. Куропаткина 19 Ноября).

3) Къ бою на Шахе. Переноска раненыхъ по полотну жел. дороги.

4) Шт.-кап. Н. Н. Воротынцевъ, адъют. нач. артил. 6 Сиб. корпуса, отличившійся смѣлой развѣдк. въ ночь на 9 окт. „Ворвавшись въ деревню съ нѣсколькими нижн. чин., лично холоди. оружіемъ снялъ двухъ япон. часовыхъ“ (телегр. г.-л. Сахарова 15 Окт.).

5) Мортирная батарея на походѣ.

6) Кап. М. В. Васильевъ, 289 пѣх. Чамбарскаго п., ран. 20 Окт.

Съ сентября по декабрь включительно, приведены на военное положеніе (и частью отправлены на Дальн. Востокъ) 1, 2, 3, 4 и 5 стрѣлковыя бригады и IV и XVI армейскіе корпуса. Для укомплектованія этихъ частей, а также съ цѣлью образованія въ Евр. Россіи 100 запасныхъ баталіоновъ въ качествѣ постоянного источника дальнѣйшаго пополненія убыли въ арміи—произведены 6 и 7 частныя мобилизаціи. Согласно Высочайшаго указа отъ 3 октября произведенъ призывъ нижнихъ чиновъ запаса (6 мобилизація) въ 118 уѣздахъ Московскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Варшавскаго и Одесскаго военныхъ округовъ и на основаніи Указа отъ 2-го декабря (7 мобилизація)—въ 236 уѣздахъ упомянутыхъ округовъ, а также Петербургскаго и Казанскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ сформированы многія части спеціальныхъ родовъ оружія, а также учрежденія вспомогательнаго назначенія (санитарныя, интендантскія) и выполненъ рядъ мѣропріятій на театрѣ войны, касающихся улучшенія организациі самой арміи и ея тыла. Продолжалось и усиленіе гарнизоновъ Владивостока и острова Сахалина (Корсаковская и Александровская команды развернуты въ четырехротные баталіоны).

Высочайшимъ приказомъ 13 октября ген.-ад. Алексѣевъ освобожденъ отъ должности главнокомандующаго (16 октября расформированъ полевой штабъ намѣстника) и исполненіе этой должности возложено на ген.-ад. Куропаткина.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ 12 октября, г.-а. Алексѣеву объявлена признательность за „многосложные труды по формированію войсковыхъ частей Намѣстничества, по сосредоточенію ихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій и за высшее руководство вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ въ тяжелый начальный періодъ войны“.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя г.-а. Куропаткина высказано: „Ваша боевая опытность, упроченная военными дѣйствіями въ Маньчжуріи, даетъ мнѣ увѣренность, что во главѣ Моихъ доблестныхъ армій вы сломите упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обезпечите Россіи миръ на Дальнемъ Востокѣ“. 22 октября командующимъ 1-й Маньчжурской арміей назначенъ командующій войсками Приамурскаго воен. округа ген.-отъ-инф. Линевицъ (прибылъ въ Мукденъ 26 октября) и командующимъ 3-й Маньчжурской арміей—командующій войсками Одесскаго воен. округа ген.-отъ-кав. баронъ Каульбарсъ (прибылъ къ арміи 2 декабря).

Дѣятельность хунхузовъ, направленная противъ Восточно-Китайской жел. дороги, не прекращалась и въ разсматриваемый періодъ, но какъ и прежде не создавала намъ особыхъ затрудненій. Чины пограничной стражи съ успѣхомъ отбивали покушенія хунхузскихъ шаекъ и желѣзная дорога не прекращала своей дѣятельности. Стычки происходили почти ежедневно какъ на участкѣ Харбинъ-Гродеково, такъ и на южной вѣткѣ дороги до Мукдена. Изъ болѣе значительныхъ отмѣтимъ: 16 сентября

нападеніе на дорогу близъ ст. Фанцзятунъ, когда злоумышленникамъ удалось взорвать полотно въ шести мѣстахъ (затѣмъ были разсѣяны), въ концѣ сентября—дѣйствія отряда, высланнаго изъ Гунчжулина подъ начальствомъ кап. Агапѣва и очистившаго отъ хунхузовъ сосѣдній районъ, 16 октября—около ст. Фанцзятунъ, 18 и 19 октября—дѣйствія разѣзда подъ командою ротм. Линицкаго, разсѣявшаго сначала шайку извѣстнаго предводителя хунхузовъ Сяоунзыра а затѣмъ соединившіяся шайки Толакадо и Тонлуи силою въ 300 коней.

2) Подпор. К. В. Заруцкій,
9 п. Ингерманландскаго полка.

6) Пор.
В. В. Добромисловъ,
85 п. Выборгскаго полка,
ран.

4) Шт.-кап.
В. Г. Сушко,
35 арт. бриг., ран. на Шахе,
ост. въ строю.

1) Подполк. О. П. Сальковъ,
140 п. Зарайскаго п., конт. на Шахе и сконч. 21 Янв.

3) Пор. А. А. Назаревскій,
126 п. Инсарскаго п., ран. на Шахе.

5) Кап.
Н. А. Козелло,
140 п. Зарайскаго полка,
ран. на Шахе.

7) Кап.
Домбровскій,
19 Сиб. Барнаульскаго
полка, ран.

8) Мукденъ. Летучая почта 52 др. Нѣжинскаго полка.

9) Сотн.
М. М. Некрасовъ,
Верхнеудинскаго каз. п.,
† 28 Дек.

10) Шт.-кап.
К. Л. Черновецкій,
85 пѣх. Выборгскаго
полка.

11) В. К.
Бачевскій,
вольн. опр. 1 Читинскаго
каз. полка.

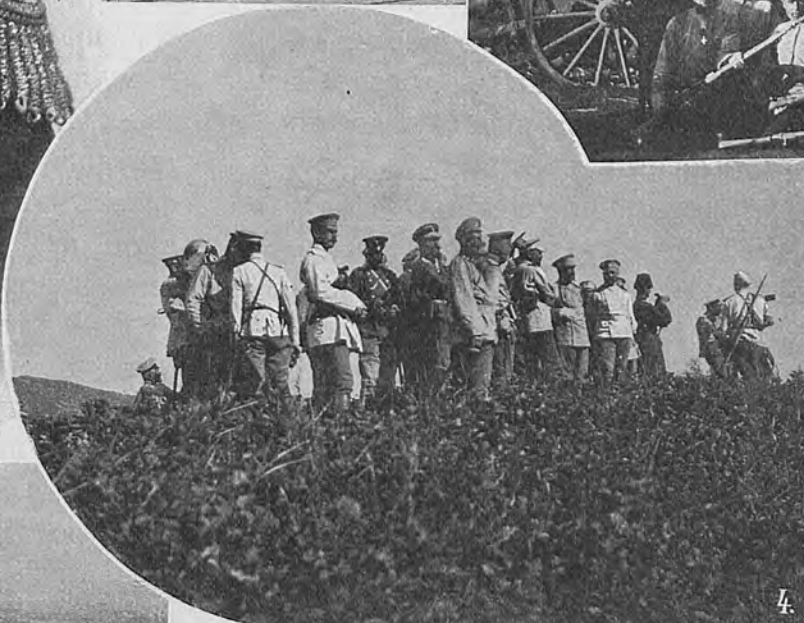
12) Походная кухня
въ Линшанпу.

Запасный.

Худож. альбомъ Русско-японской войны на
сушѣ и на морѣ. Изд. В. Д. Березовскаго.

Рис. съ натуры на театрѣ военныхъ
дѣйствій художникъ И. Д. Владимировъ.

1) Ген.-ад. О. К. Гриппенбергъ, командующій 2-й Маньчжурской арміей.

2) Подполк. Спиридоновъ и офицеры желѣзнодорож. баталіона.

3) Георгіевскіе кавалеры 11 В.-С. стрѣлк. полка.

4) Главнокомандующій ген.-ад. Куропаткинъ со штабомъ. Наблюденіе за боемъ.

5) Фотографія съ воздушнаго шара—отъ Ямандану на Кудятай (съ высоты 330 мет.).

югу отъ Ляояна и на участкѣ Дашичао—Инкоу. Попутно отрядъ долженъ былъ обрѣгнотировать расположеніе лѣвофланговыхъ частей противника и уничтожить продовольственные запасы въ его тылу *). Широкой задачѣ, поставленной для поиска, отвѣчала и величина коннаго отряда, въ составъ котораго

*) При изложеніи очерка „набѣга“ за основаніе приняты „Походныя замѣтки“ К. Агаѣнова—„Рус. Инв.“ 1905 г. №№ 35—57 и замѣтки, помѣщенные въ „Рус. Инв.“ и «Нов. Вр.» по поводу указанныхъ статей г. Агаѣнова.

Продолжительное затишье, наступившее въ Маньчжуріи послѣ осеннихъ боевъ на р. Шахе, было прервано въ концѣ декабря набѣгомъ нашей конницы на линію сообщеній японскаго лѣваго фланга и переходомъ, вскорѣ послѣ того, 2 Маньчжурской арміи въ частное наступленіе, завершившееся кровопролитными боями въ районѣ д.д. Хегоутай—Сандепу.

Цѣлью набѣга, произведеннаго подъ начальствомъ г.-а. Мищенко, ставился захватъ Инкоу съ его богатѣйшими складами, оцѣнивавшимися въ 20 мил. руб., и порча желѣзной дороги къ

вошли: Урало-Забайкальская и 4 Донская казачьи дивизіи, Кавказская казачья и 2-я отдѣльная кавалерійская (Черниговскій и Нѣжинскій полки) бригады, Приморскій драг. полкъ, 20-я конная и 1 и 2 Забайкальскія каз. батареи и, кромѣ того, 4 поршневыхъ орудія, конные охотники и 4 сотни пограничной стражи. Всего въ набѣгъ пошло 16 эск., 58 сот., 22 ор., 2 взвода пулеметовъ и 4 конно-охотничьи стрѣлк. команды.

Сосредоточившись въ д. Сифонтай — мѣстѣ расположенія Ляохейскаго отряда г.-м. Коссаговскаго конница 26 декабря выступила въ юго-западномъ направленіи къ долину р. Ляохе. Въ Сифонтаѣ къ отряду присоединился 9-й и часть 10-го летучаго отряда „Краснаго Креста“ и громадный транспортъ (собственно 5 транспортовъ) въ 1500 вьюковъ съ зерномъ и сухарями, своєю

1) Ген.-маіоръ
П. А. фонъ-Лаймингъ,
команд. 55 пѣх. дивизіею,
ран. 5 окт., нагр. орд. Георгія 4 ст.

2) Полков. свящ.
33 В.-Сиб. стр. полка,
о. Георгій Шавельскій,
ран. 18 Авг. у Ляояна.

3) Переноска раненаго.

4) Полк.
баронъ Остенъ-Сакенъ,
состоявшій въ распоряженіи
главнокомандующаго.

5) Подпор. С. В. Кондратьевъ,
20 стр. полка, ран. при Сандепу.

6) Шт.-кап. Е. А. Сальковъ,
35 В.-Сиб. стр. полка, ран. при Сандепу.

7) Орудіе въ бою.

8) Подпор. П. М. Голубовъ,
7 стр. полка, † при Сандепу.

9) Пор. Н. А. Васильевъ,
полк. адъютантъ 148 п. Каспійскаго полка, убитъ.

10) Хорунж. Абдурахманъ Курбановъ,
2 Дагестанскаго коннаго полка, уб. 14 янв. 1905 г.
при д. Линдигу.

громоздкостью совершенно сковавшей послѣдую-
щую дѣятельность конницы, заставляя ее дви-
гаться шагомъ и отвлекая часть силъ на прикрытіе.

Движеніе
производи-
лось 3 колон-
нами подъ на-
чальствомъ:
г.-м. Самсоно-
ва (драгуны)—
правая, г.-м.

Абрамова (уральцы и забай-
кальцы)—средняя и г.-м. Те-
лешева (донцы)—лѣвая. За
средней колонной слѣдовалъ
вьючный транспортъ съ пѣ-
шими проводниками.

Къ вечеру 27-го декабря
отрядъ, двигаясь правой колонной къ за-
паду отъ Ляохе, а остальными по лѣвому
берегу, выдвинулся на высоту Ляояна, достиг-
нувъ линіи Даванъ-Талиенпуза, района сильно за-
нятаго шайками извѣстнаго предводителя хун-
хузовъ Талинсая. Съ хунхузами въ этотъ день
было нѣсколько стычекъ, вполнѣ успѣшныхъ
для насъ, а на слѣдующій день стали попадаться
и небольшія японскія партіи. Съ одной изъ нихъ
произошло довольно жаркое дѣло близъ д. Уцзя-
тай. Какъ передаетъ участникъ набѣга г. Ага-
ооновъ, въ деревню, занятую японцами, въ кон-
номъ строю ворвались, выдвинутыя изъ сред-
ней колонны, полусотня отдѣльнаго дивизіона
развѣдчиковъ и Верхнеудинскій каз. полкъ. Въ
послѣдовавшей схваткѣ большая часть японцевъ
была изрублена и разсѣяна, но все же часть за-
щитниковъ успѣла укрыться въ постройкахъ де-
ревни, откуда сильно поражала наши части. Послѣ
этой стычки возобновилось дальнѣйшее движеніе,
но вскорѣ же, въ виду приказанія г.-а. Мищенко
во чтобы-то ни стало добыть оставшееся въ де-
ревнѣ тѣло французскаго волонтера лейт. Бюр-
тена, убитаго при атакѣ, изъ отряда были выдѣ-
лены Верхнеудинцы, поддержанные 2 эскадр. Нѣ-
жинскаго полка и конными охотниками. Части эти
повернули назадъ и, спѣшившись, подъ началь-

ствомъ войск. старш. Квитко, повели атаку на де-
ревню. Такъ какъ часть японцевъ (до 30 чел.) за-
сѣла въ прочномъ ханшинномъ заводѣ, то при-
шлось привлечь къ дѣлу взводъ поршневыхъ пу-
шекъ, открывшихъ огонь съ самой близкой ди-
станціи (400 шаг.). Въ результатѣ, по официаль-
ному донесенію, „японцы начали спасаться бѣг-
ствомъ, но почти всѣ были изрублены, переколо-
лоты и взяты въ плѣнъ“, по частнымъ же со-
общеніямъ, выбить японцевъ изъ завода не уда-
лось, а такъ какъ тѣло лейт. Бюртена было най-
дено, то и поступило приказаніе прекратить за-
тянувшійся до ночи безплодный бой, выведшій
у насъ изъ строя 9 офицеровъ и 40 нижн. чи-
новъ, изъ которыхъ убитыми 2 оф. (лейт. Бюр-
тенъ и пор. Некрасовъ) и 7 ниж. чин.

Въ виду тяжести такихъ потерь, г.-а. Мищенко
было приказано „всячески избѣгать лобовыхъ
атакъ въ конномъ строю противника, засѣваго
за валами или деревьями“ и „укрѣпленные пункты
обходить“.

Утромъ, 29 декабря, отдано распоряженіе: „въ
виду главной цѣли нашего движенія—ст. Инкоу,
которую приказано разрушить, желательно поза-
держаться въ пути, вслѣдствіе чего обойти Нью-
чжуанъ и стать на ночлегъ между нимъ и ст.
Инкоу“.

Переправившись черезъ р. Тайцзыхе у д. Ка-
ляма, конный отрядъ обрекогносцировалъ Нью-
чжуанъ (сот. Шатиловъ) и занялъ его послѣ не-
большой перестрѣлки. Успѣвшій было скрытно
выйти изъ города японскій гарнизонъ—рота и
2 эск., какъ доносилъ г.-а. Куропаткинъ, былъ
настигнутъ и совершенно разбитъ (5 Уральск.
полкъ).

Въ теченіе 28 и 29 декабря захвачено нѣ-
сколько непріятельскихъ транспортовъ—всего до
500 повозокъ; уничтожены небольшіе склады и
взято въ плѣнъ 1 оф. и 14 нижн. чин. Подрывны-
ми командами, отправленными на участокъ между
Айсандзяномъ—Хайченомъ, взорвано полотно
желѣзной дороги въ 20 мѣстахъ и испорченъ

ж.-д. телеграфъ (по словамъ г. Агаѳонова: „первоначально было задумано взорвать Хайченскій мостъ, но, по разномыслию руководителей, это не удалось“).

Послѣ ночлега въ районѣ Ньючжуана, 30 декабря, была произведена атака Инкоу, согласно нижеприводимой диспозиціи:

«Диспозиція по конному отряду № 6, д. Такаухэнъ, 30-го декабря, 12 часовъ дня, карта 2-хъ верстная.

«Противникъ силою отъ 300 до 1,000 человекъ, по свѣдѣніямъ жителей, занимаетъ ст. Инкоу, гдѣ сосредоточены большіе склады. Я рѣшилъ атаковать станцію и произвести въ ней полный разгромъ, для чего:

I. *Сборный отрядъ полк. Хоранова*—всего 25 сот. и эск. Съ большого привала выступить въ 3 час. дня и слѣдовать до Цынъ-цзятынъ, Цумсинпфуца, Кинзифу, Кіэнцзячао. Дунцзяпуца, атаковать станцію согласно данныхъ личныхъ указаній. Выступить съ больш. привала въ 2 час. дня, слѣдовать на линію желѣзной дороги, согласно данныхъ мною указаній.

II. *Лѣвая колонна г.-м. Телешева*—всего 20 с. и 12 кон. ор. Выступить съ больш. привала въ 2 ч. 30 м. дня и слѣдовать на д. Цянъшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервный порядокъ.

III. *Правая колонна г.-м. Самсонова*—всего 11 эск. и сот. и 10 ор. Выступить съ больш. привала у Хаукаухэнъ въ 2 ч. 30 м. 30 декабря и слѣдовать на д. Цянъшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервный порядокъ.

IV. *Резервная колонна г.-м. Абрамова*—всего 11 сот. Выступить съ больш. привала у Такаухэнъ въ 3 ч. 30 м. и слѣдовать по большой дорогѣ до Хаусичауца, гдѣ стать въ резервномъ порядкѣ, озабочиваясь связью съ транспортомъ.

V. Транспорты (санитарный и вьючный) подъ прикрытіемъ 6 сот. слѣдовать за резервной колонной и стать вагенбургомъ у д. Тумчханпфуца. Поддерживать связь съ резервной колонной. VI. Общій перевязочный пунктъ у д. Тумчжанпфуца распоряженіемъ отряднаго врача. VII. Послѣ ночного боя всѣмъ собраться къ большой дорогѣ между Хоусичауца и Такаухэнъ. VIII. Всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснить маневръ и сообщить секретныя слова. IX. Я буду у артилеріи у большой дороги. X. Замѣстители: г.-м. Телешевъ, г.-м. Самсоновъ.

Подписали: начальникъ отряда, ген. ад. Мищенко. Начальникъ штаба, полк. кн. Вадбольскій. Разослана въ 1 ч. 15 м. Кап. Свѣчинъ.

Двигаясь крайне медленно съ неоднократными остановками и свертываніемъ резервныхъ колоннъ, отрядъ ок. 4 ч. дня подошелъ къ Инкоу и, съ цѣлью подготовить атаку, приступилъ къ обстрѣливанію станціи артиллеріею съ позиціи у д. Хуаинтай на дистанціи ок. 4 вер. Между тѣмъ, въ это время въ Инкоу успѣлъ проскочить поѣздъ съ 16 платформами, везшими подкрѣпленія (слѣдующій поѣздъ былъ задержанъ, вслѣдствіе порчи пути).

Вскорѣ сильнымъ огнемъ удалось зажечь станцію и находящіеся по близости склады, а съ наступленіемъ сумерекъ—въ 6 ч. 10 м.—спѣшенная колонна, подъ начальствомъ полк. Хоранова, пошла на штурмъ станціи съ запада. Штурмъ не удался: встрѣченая жестокимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ колонна залегла, укрываясь въ канавахъ и складахъ мѣстности, и хотя затѣмъ снова повела атаку и продвинулась до полотна желѣзной дороги, но развить дальнѣйшія дѣйствія не успѣла, такъ какъ получила приказаніе отходить. Приказаніе же это явилось результатомъ обнаружившагося движенія отъ Дашичао значительныхъ японскихъ поддержекъ (до 5 бат.).

Отрядъ г.-а. Мищенко сталъ отступать (на с. Ленсянтинъ) и, благодаря бездѣятельности японцевъ, выполнилъ эту задачу благополучно, несмотря на прежнюю медленность движенія, обусловливавшуюся не только вьючнымъ транспортомъ, но и большимъ количествомъ взятыхъ съ собой раненыхъ и частью убитыхъ. Небольшія столкновенія имѣли мѣсто лишь 1 января у д. Санчихе. Здѣсь небольшой японскій отрядъ, пользуясь густымъ туманомъ, ночью подобрался къ квартиробивачному расположенію колонны ген. Телешева у д. Синюпучэнцзы и обстрѣлялъ его изъ 4-хъ горныхъ орудій. Впрочемъ, японцы вскорѣ были отбиты (отличилась 2 Забайк. батарея) и въ то же время казакамъ, дѣйствовавшимъ въ сосѣднемъ районѣ лихой конной атакой (подъяс. Коньковъ), удалось изрубить передовую непріятельскую часть.

2 января наша конница переправилась на пра-

1) Ген.-м. Г. К. Артамоновъ, командующій 8 В.-Сиб. стр. дивизіей.

2) Пор. Н. Н. Сапожниковъ, 16 В.-Сиб. стр. полка, сконч. 14 февр. отъ ранъ.

3) Сотн. М. М. Некрасовъ, 1 Верхнеудинск. каз. полка, уб. 28 дек. 1904 г. при д. Калихе (при набѣгѣ на Инкоу).

4) Ген.-м. Шупинскій, команд. 2 бриг. 2 В.-Сиб. стр. дивизіи.

5) Обоюзъ.

6) Пор. А. С. Молодченко, 3 В.-Сиб. саперн. бат., † подъ Мукденомъ.

7) Харбинъ. Главный входъ въ вокзалъ.

8) Подпор. А. А. Мацуевичъ, 34 В.-Сиб. стр. полка, ран. подъ Мукденомъ.

9) Ген.-м. Луганинъ, команд. 2 бриг. 25 пѣх. див., сконч. 17 янв.

10) Ротм. П. Н. Стефани, погр. стражи Заамурск. окр., ран. у д. Янзетунъ.

вый берегъ р. Ляохе, выйдя изъ непосредственнаго соприкосновенія съ японцами, а на слѣдующій день подошла къ правому флангу арміи, занявъ районъ с.с. Каляма, Ашенюла и Яоханди. Черезъ три дня, т. е. 6 января, отрядъ г.-а. Мищенко былъ расформированъ.

Наши потери за время набѣга выражаются довольно большими цифрами: убитыми 7 оф. и 73 ниж. чин., ранеными 32 оф. и 227 ниж. чин.; безъ вѣсти пропало 21 ниж. чин.

Что касается результата поиска, то его нельзя

5) Группа воздухоплавателей у шара после обстрела его японцами 18 янв. 1905 г.

6) Передвижение змѣйкового шара.

7) Приборы для сигнализации съ возд. шара. Шаръ и цилиндръ, приготовленные для перевозки.

1) д. Да чжуань-хе, фотогр. съ воздушн. шара (съ выс. 400 мт.).

2) Шаръ, спускаемый съ высоты 750 мт. (шаръ опустѣлъ, вслѣдствіе сжатія газа).

3) Фотогр. съ возд. шара. Видъ на д. Лидитунъ и окрестности Сандепу.

4) Змѣйковый шаръ во время полета.

валерійской массы. Причина неуспѣха лежитъ въ неправильной постановкѣ всего дѣла. Въ подобнаго рода операціяхъ удача зависитъ отъ скрытности подготовки и внезапности и быстроты налета. Въ данномъ же случаѣ изъ предполагавашагося „набѣга“ не дѣлали тайны, къ нему готовились открыто и исподволь, чуть ли не за 2 мѣсяца. Конница была связана ненужнымъ (по обилію мѣстныхъ средствъ) транспортомъ, за-

ставлявшимъ совершать движеніе почти шагомъ съ постоянными остановками и спѣшиваніемъ... Атака Инкоу произведена, повидимому, недостаточно энергично (участвовало лишь $\frac{1}{3}$ часть силъ) и ударъ не былъ доведенъ до конца... Въ завершеніе же всего и тотъ скромный результатъ дѣятельности конницы, который можетъ быть охарактеризованъ словами официального донесенія: „тревога въ тылу (японцевъ) произведена очень большая“, свелся почти на нѣтъ, ввиду отсутствія съ нашей стороны, вслѣдъ за набѣгомъ, какихъ-либо активныхъ дѣйствій...

Послѣдующее время до 12 января на фронтѣ армій прошло спокойно. Можно лишь отмѣтить

демонстративное наступленіе японцевъ 10 и 11 января противъ Цинхечена съ цѣлью привлечь сюда вниманіе и оттянуть, вмѣстѣ съ тѣмъ, резервы отъ нашего праваго фланга, наиболѣе имъ угрожавшаго. Цѣль эта, какъ увидимъ дальше, отчасти и была достигнута.

Къ этому времени г.-а. Куропаткинъ рѣшился перейти въ общее наступленіе, направивъ главный ударъ противъ лѣваго фланга арміи ген. Оку въ обходъ японскихъ укрѣпленій на р. Шахе. За наступленіе въ этомъ направленіи высказались всѣ командующіе арміями, считая при этомъ необходимымъ сосредоточить для указанной цѣли на нашемъ правомъ флангѣ семь корпусовъ.

Для выполненія задуманной операціи Главнокомандующимъ 6 января была дана командующимъ арміями директива за № 33, приводимая ниже дословно*):

«Нынѣ закончилось сосредоточеніе къ Мукдену своднаго стрѣлковаго и начато сосредоточеніе 16 арм. корпуса. Съ этими подкрѣпленіями мы получимъ превосходство въ силахъ, достаточное для перехода въ наступленіе.

«Первоначальною цѣлью наступленія я ставлю оттѣсненіе японскихъ армій за р. Тайцзыхе, съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія. Первоначальнымъ предметомъ для дѣйствія выбираю армію Оку. Способомъ для дѣйствія опредѣляю охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку.

*) Изложеніе боевъ за Сандепу основано, главнымъ образомъ, на описаніи, помѣщенномъ въ «Рус. Инв.» 1905 г. №№ 161 и 165 и составленномъ по документальнымъ даннымъ.

признать удавшимся, принявъ во вниманіе величину и хорошія качества двинутой впередъ ка-

1) Ген.-л. Н. П. Чичаговъ, начальн. Заамурск. окр. отдѣльн. корпуса погр. стражи. Глав. нач. охраны Маньчжурск. ж. дор.

2) Входъ поѣзда въ тунель.

3) Ген.-маіоръ Войшинъ-Мудрасъ-Жилинскій, нач. военн. сообщ. 2-й Маньчж. арміи.

4) Санитарный поѣздъ.

5) Ген.-маіоръ Кузьминъ-Караваевъ, нач. военно-судною частью при Главнокомандующ.

6) Поѣздъ на ходу.

7) Ген.-л. Жилинскій, нач. полевого штаба Намѣстника.

«Въ зависимости отъ успѣха дѣйствій 2-й и 3-й армій по овладѣнію лѣвымъ флангомъ расположенія японцевъ по р. Шахе, должны начинаться и развиваться дѣйствія 3-й и 1-й армій противъ позицій, занятыхъ арміями Нодзу и Куроки.

«Въ виду большой силы японскихъ позицій, атака съ фронта будетъ сопряжена съ серьезными потерями. Поэтому, ранѣе начала атаки тѣхъ или другихъ участковъ японскихъ позицій, надо добиваться такого положенія, при которомъ подготовка атаки и производство ея велись бы не только съ фронта, но и съ фланга.

«Опредѣляю слѣдующія задачи для нашихъ армій: II Маньчжурская армія овладѣетъ линією непріятельскихъ укрѣпленій Сандепу—Лидіутунь—Татай—Тиньяцзы и затѣмъ линією укрѣпленій по р. Шаху: Цунлунянтунь—Тадусампу. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ III Маньчж. арміею, II армія, прикрывшись сильнымъ заслономъ въ направленіи къ югу, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Улитайцзы—Шилихе и на высоты, что южнѣе с. Шилихе.

«III Маньчж. армія овладѣваетъ линією непріятельскихъ укрѣпленій Чинлину—Линшинпу и затѣмъ линією укрѣпленій по р. Шахе отъ Линшинпу до Хунлину включительно. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ II арміею, III армія развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Хоутхайская—Хунбоашаньская сопки.

«I Маньчж. армія содѣйствуетъ овладѣнію войсками III арміи Хоутхайскою сопкою и овладѣваетъ высотами у с.с. Ченсанлинца (Двурогая сопка) и Шэшаньца.

«Въ зависимости отъ дѣйствій противника и достигнутыхъ II и III арміями успѣховъ, I армія, при содѣйствіи войскъ III Маньчж. арміи, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи позицій у д.д. Тапу—Сянцзяцзы—Шанлюхедзы, занимавшихся нами 27—29 сентября.

«Во время сихъ дѣйствій, на I Маньчж. армію возлагается охрана лѣваго фланга нашихъ армій, а на II армію—охрана праваго фланга.

«Всѣ арміи оказываютъ возможно полное содѣйствіе одна другой.

«Поддержка огнемъ, а также войсками, одной изъ армій, при атакѣ тѣхъ или другихъ участковъ непріятельской позицій другою арміею, опредѣляется по соглашенію командующихъ арміями между собою. Въ числѣ особо важныхъ случаевъ содѣйствія признаю необходимымъ перечислить слѣдующія:

«При дѣйствіяхъ войскъ II арміи, III армія содѣйствуетъ артиллерійскимъ огнемъ подготовкѣ атаки на позиціи противника, находящаяся въ сферѣ дѣйствій огня батарей III арміи и содѣйствуетъ II арміи войсками овладѣнія позиціею у Паоцзыань.

«Войска II арміи содѣйствуютъ огнемъ успѣху атаки войскъ III арміи на позиціи у Чанлину и Хунлину.

«Войска I арміи оказываютъ III арміи содѣйствіе огнемъ и войсками для овладѣнія Хоутхайской сопкой.

«Войска III арміи по овладѣнію Хоутхайскою сопкою оказываютъ I арміи содѣйствіе огнемъ и войсками по овладѣнію позицій на Двурогой горѣ и с.с. Ченсанлинца и Шэшаньца. Оказаніе въ перечисленныхъ случаяхъ размѣра содѣйствія какъ огнемъ, такъ и войсками, тоже подлежитъ соглашенію между собою командующихъ арміями.

«Во время дѣйствій нашихъ армій надо быть непрерывно готовыми встрѣтить контръ-атаку противника.

«Начинаетъ дѣйствія II Маньчжурская армія. Первымъ днемъ наступленія опредѣляется 12-е января.

«Въ мое непосредственное распоряженіе назначаются: 16 арм. и 3 Сибир. корпуса, кромѣ 10-го и 12 Вост.-Сиб. стр. полковъ и 72 рез. дивизія 6-го Сибир. корпуса. Части эти, составляя стратегическій резервъ арміи, будутъ первоначально расположены въ районѣ ст. Суятунь, с. Байтапу и с. Хуаньшань.

«Указанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ армій будутъ даны въ зависимости отъ успѣховъ нашихъ дѣйствій».

Въ общемъ, какъ видно, главная задача и починъ въ дѣйствіяхъ лежалъ на II-й арміи. Однако, въ распоряженіи командующаго ею находились только 1 Сибирскій и Сводн. стр. корпуса и 14 пѣх. дивизія VIII-го арм. корпуса, всего же 63 баталіона. Остальныя части II арміи: 15 пѣх. дивизія VIII-го корпуса и X арм. корпусъ, по распоряженію Главнокомандующаго, должны были лишь содѣйствовать атакѣ огнемъ, не переходя въ наступленіе съ занимаемыхъ ими позицій; части

эти было запрещено расходовать для операціи противъ Сандепу.

Передъ наступленіемъ войска II арміи были сосредоточены (см. схему): I Сибир. корпусъ въ районѣ с. Сыфонтай и къ югу, VIII корпусъ—по обѣ стороны р. Хуньхе на линіи Чандіопа—Эртхазы (14 дивизія на правомъ берегу, 15-я—на лѣвомъ), X корпусъ—на укрѣпленныхъ позиціяхъ, лежащихъ къ востоку, до с. Сехобетай. Сводн. стр. корпусъ располагался: 2 и 5 стр. бригады у д. Таухуза и 1 стр. бригада у д. Даваньганьпу. Отрядъ г.-м. Коссаговскаго изъ 8 бат. Орскаго и Бузулукскаго пѣх. полковъ, 12 ор. и 4 сот. погран. стражи группировался ок. д. Цыюто, а западнѣе находился конный отрядъ г.-а. Мищенко.

Во исполненіе приведенной выше директивы, г.-а. Гриппенбергъ предписалъ войскамъ на 12 января выполненіе слѣдующихъ задачъ: 1) 1 Сиб. корпусу въ ночь на 12-е овладѣть д.д. Хуанлотазы (Хайлатоза), Тутайцзы и Хегоутай, послѣ чего, выдѣливъ бригаду въ распоряженіе г.-л. Мылова для атаки Сандепу, остальными частями прикрывать правый флангъ VIII корпуса, содѣйствуя ему, въ случаѣ необходимости, 2) 14 дивизіи, по занятіи 1 Сиб. корпусомъ д. Хегоутай, атаковать съ востока и овладѣть с. Сандепу, 3) 15-й дивизіи и X корпусу поддерживать атаку на Сан-

1) Кн. Долгоруковъ,
главноуполномочен. отъ земства
на театрѣ войны и
принцъ Хайме-Бурбонскій.

2) Стрѣльба изъ пулемета.

3) Камергеръ двора Е. И. Вел.
С. Б. Скадовскій,
главноуполномоч. отъ дворянства
на театрѣ войны.

4) Ген.-м. Л. А. Шванкъ,
генер.-квартирмейст. 2-й Маньчж. армій.

5) Штабъ и ординарцы
25 Донскаго каз. полка.

6) Подпор.
Г. К. Теляковскій,
147 п. Самарскаго полка,
ран. подъ Мукденомъ.

7) Ген.-м. Болотовъ,
команд. 1 бриг. 72 п. дивизіи.

8) Ес. Ф. Ф. Тютчевъ,
1 Аргунскаго полка, отлич. при
развѣдкѣ у Саюна
(корресп. „Нов. Вр.“—Эфге).

9) Подп. С. С. Чиждъ,
команд. 4 бат. 31 арт. бриг.

10) Поруч. А. Ф. Порожня,
98 п. Юрьевскаго полка (слуш. ак. ген. шт.), † подъ Мукденомъ.

депу артиллерійскимъ огнемъ съ
линіи д.д. Чжоучуаньпу—Гудзяцзы
и Хуанди—Фуцзячжуанцзы, отвлекая на себя вни-
маніе противника, 4) Сводн. стр. корпусу—соста-
вить резервъ, 5) Отряду г.-м. Коссаговскаго охра-

нять тылъ, наблюдая,
въ то же время, про-
странство между р.р.
Ляохе и Хуньхе и 6)
частямъ ген. Мищен-
ко содѣйствовать 1
Сиб. корпусу при ата-
кѣ д. Хуанлотацзы,
послѣ чего, перепра-
вившись на лѣвый
берегъ Хуньхе, освѣ-
щать районъ къ югу
отъ Сандепу до р.

Тайцзыхе и, въ случаѣ наступленія
японскихъ поддержекъ, задерживать
ихъ, дѣйствуя противъ лѣваго фланга
и въ тылъ.

Наступленіе началось при жесто-
комъ морозѣ, доходившемъ до 16°
по Р. За ночь на 12 января части

1 Сиб. корпуса внезапнымъ ударомъ, „безъ вы-
стрѣла“, захватили д.д. Хуанлотацзы и Тутайцзы,
частью уничтоживъ и частью разбѣжавъ находив-
шіеся здѣсь небольшія непріятельскія части. Въ
то же время отряды ген. Мищенко и Коссагов-
скаго, дѣйствуя совмѣстно, заняли д.д. Читайцзы,
Мамакай и Уцзяганза, а г.-а. Мищенко, перейдя
черезъ Хуньхе, двинулся къ д. Сюэрпу, потѣс-
нивъ по пути 2 японскихъ драг. полка.

Днемъ 12 января 1 Сиб. корпусъ, перепра-
вившись черезъ Хуньхе у д. Хуанлотацзы, дви-
нулся къ д. Хегоутай, но на высотѣ д. Тоупао
неожиданно подвергся фланговому обстрѣлива-
нію изъ этой деревни, что принудило выдѣлить
часть силъ для атаки въ этомъ направленіи. За-
вязался ожесточенный бой и лишь съ наступле-
ніемъ темноты усилія корпуса увѣнчались успѣ-
хомъ: послѣ ряда штыковыхъ схватокъ, 1 Вост.-
Сиб. стр. дивизія ворвалась и завладѣла д. Тоупао
и 9 дивизія—д. Хегоутай. Относительно дѣла
у послѣдней деревни въ рапортѣ марш. Оямы
говорится: „атака, начавшаяся раннимъ утромъ

12 января, привела русскихъ къ успѣху. Атако-
вала Хегоутай одна русская дивизія и окружила.
Гарнизонъ былъ совершенно смятъ...“.

Въ этотъ день дѣйствія VIII и X корпусовъ
свелись къ усиленному обстрѣливанію Сандепу
и подступовъ къ ней, причемъ передовыя части
X корпуса заняли съ боя д.д. Хуанди и Цзинь-
шаньтунъ. Конница г.-а. Мищенко, встрѣчая не-
большое сопротивленіе, продвинулась до с. Лан-
дунгоу, но затѣмъ была принуждена отойти къ
д. Сюэрпу.

Съ утра слѣдующаго дня, 13 января, согласно
указаній диспозиціи, 1 бригада 1-й В.-С. стр. ди-
визіи подъ начальствомъ командира 1 В.-С. стр.
Его Величества полка полк. Леша выступила на
присоединеніе къ VIII корпусу, еще наканунѣ
переправившемся черезъ Хуньхе. 2-я бригада
этой дивизіи должна была овладѣть деревнями
южнѣ Сандепу, образовавъ здѣсь заслонъ къ
югу. 9 дивизія (1 Сиб. корпуса) сосредоточива-
лась къ д. Хегоутай, составляя общій резервъ
корпуса. Однако, обнаруженное около 11 час.
быстрое наступленіе сильныхъ японскихъ колоннъ
съ юга и востока въ направленіи Хегоутай—Тоу-
пао разстроило намѣченный планъ дѣйствій. Для
встрѣчи противника 2 бригада 1 дивизіи съ
33 полкомъ должна была занять позиціи впереди
д. Хегоутай, а 36 полкъ—у д. Тоупао. Здѣсь
Сибирскіе полки отбили рядъ самыхъ стреми-
тельныхъ атакъ японцевъ, нанеся имъ громадныя
потери.

Къ сѣверу шелъ не менѣе упорный бой. На-
правленная для атаки Сандепу съ сѣв.-запада
14 дивизія, преодолевъ при помощи саперъ
искусственныя препятствія, къ 7 часамъ вечера
овладѣла большею частью селенія. Увѣренный
въ конечномъ успѣхѣ начальникъ дивизіи г.-л.
Русановъ, еще до полного прекращенія боя, до-
несъ командующему арміей о взятіи Сандепу.
Однако, извѣстіе это оказалось преждевремен-
нымъ, такъ какъ ворвавшіяся войска наткнулись
въ сѣв.-восточной части селенія на сильный ре-

дуютъ съ тройнымъ рядомъ искусственныхъ заграждений, почти не поврежденный отъ артиллерійскаго огня. Попытки штурмовать редюитъ кончились неудачею, вслѣдствіе чего г.-л. Русановъ, неся сильныя потери отъ скорострѣльной артиллеріи и пулеметовъ изъ редюита, около 2 ч. ночи очистилъ Сандепу. Дивизія была отведена въ общій резервъ арміи (къ д. Чжаньтань).

Между тѣмъ, 1 бригада 1 В.-С. стр. дивизіи, двинутая одновременно съ 14 дивизіей на Сандепу съ юга, не могла развить наступательныхъ дѣйствій, такъ какъ у д. Цзюцанхецзы была атакована превосходными силами противника. Полк. Лешъ долженъ былъ перейти къ оборонѣ и съ трудомъ сдерживалъ напоръ японцевъ. Возникла опасность прорыва нашего расположенія и лишь привлеченіе въ боевую часть Сводн. стр. корпуса, поддержавшаго полк. Леша (1 стр. бригада) и заполнившего интервалъ въ сторону къ 14 пѣх. дивизіи (2 и 5 стр. бригады), приостановило дальнѣйшее наступленіе японцевъ. Бой прекратился съ наступленіемъ темноты.

Съ утра 14 января бой возобновился съ прежней силой по всему фронту. 1 Сиб. корпусъ велъ весь этотъ день упорныя атаки на д. Сумапу. Вслѣдствіе значительности силъ японцевъ, засѣвшихъ въ эту деревню, и перекрестнаго огня со стороны д.д. Эрцзя и Паоцяо, усилія овладѣть д. Сумапу не имѣли успѣха. Хотя съ наступленіемъ темноты 5 нашихъ полковъ и ворвались въ деревню (оттѣснивъ, по выраженію марш. Ойямы, „японскій отрядъ въ Сумапу на фронтъ японскаго расположенія“), но удержаться не могли и, послѣ непрерывнаго ночного боя, д. Сумапу къ утру 15 января была очищена.

На остальномъ фронтѣ шелъ тотъ же ожесточенный, большею частью штыковой, бой, въ которомъ намъ, въ виду превосходства въ силахъ японцевъ, пришлось отказаться отъ активныхъ дѣйствій и лишь сдерживать напоръ противника. Къ концу дня положеніе сторонъ осталось безъ измѣненія и всѣ попытки врага про-

рвать нашу боевую линію, всѣ ихъ бѣшенныя атаки разбились о непоколебимую стойкость стрѣлковъ.

Что касается нашей конницы, то несмотря на нѣсколько удачныхъ стычекъ 13 и 14 января (разсѣяно нѣсколько непріятельскихъ колоннъ отходившихъ отъ д. Хегоутай, сотня подѣс. Аженева атаковала и изрубила роту, захвативъ около 100 ч. въ плѣнъ, Дагестанскій полкъ лихою атакою японской батареи и цѣпи у д. Ландунгоу приостановилъ наступленіе японскаго отряда и т. д.), дѣятельность ея мало отражалась на общемъ положеніи дѣлъ. Равнымъ образомъ и участіе 15 дивизіи и X корпуса, въ силу полученныхъ приказаній, не имѣло существеннаго значенія, выражаясь по прежнему въ обстрѣливаніи района у Сандепу; лишь 15 дивизія продвинулась нѣсколько къ югу, захвативъ 13 января д. Бейтацзы.

Бой 15 января, какъ и наканунѣ, имѣлъ для насъ характеръ исключительно оборонительнаго боя.

Армія Оку, усилившись за ночь подкрѣпленіями изъ другихъ японскихъ армій, въ томъ числѣ и войсками Ноги изъ подѣ П.-Артура, съ ранняго утра съ новою силою повела атаки на 1 Сиб. и Сводн. стр. корпуса.

Положеніе 1 Сиб. корпуса, истощеннаго предшествовавшимъ трехдневнымъ боемъ, было крайне тяжело и потребовало введенія въ дѣло всѣхъ частныхъ резервовъ (2 стр. бриг.). Вмѣстѣ съ тѣмъ и Сводн. стр. корпусъ не только не могъ выполнить возложенной на него задачи — атако-

1) Шталмейстеръ
И. В. Родзянко.

2) Полк. Зенкевичъ,
команд. 51 др. Черниговскаго полка.

3) Поселенцы.

4) Персидск. принцъ
Фазулла-Мирза-Кад-
жаръ,
подѣс. 2 Дагестанскаго
полка, ран. 14 янв. у д.
Ландунгоу.

5) Ген.-маіоръ
Н. А. Лашкевичъ,
нач. штаба 1 арм. корпуса.

6) Улица въ
Мукденѣ.

7) Пор.
П. Д. Ползиковъ,
124 п. Воронежскаго полка,
уб. подѣ Мукденюмъ.

8) Полк.
А. А. Душкевичъ,
ком. 9 сиб. Тобольскаго
полка, ран. 28 сент. 1904 г.
(нагр. Георгіемъ 4 ст.).

9) Корнетъ
А. С. Рыбасовъ,
42-ой сотни погр. стражи,
ран. 18 ноября 1904 г. у
д. Хуаншетозы.

вать въ этотъ день Сандепу (послѣ неудачи 14 пѣх. дивизіи), но долженъ былъ наперечъ всѣ усилія для отпора наступленію превосходныхъ силъ противника.

Съ цѣлью облегчить положеніе этихъ корпусовъ, г.-а. Гриппенбергъ подкрѣпилъ ихъ изъ общаго резерва—14 пѣх. дивизіи (по одному полку на корпусъ) и, въ то же время, просилъ Главнокомандующаго о подкрѣпленіи. Подкрѣпленія не были посланы *), но бла-

*) На первую просьбу о высылкѣ подкрѣплений, посланную 14 января, когда выяснилась совершенная недостаточность силъ 2 Маньчж. армій для перехода въ наступленіе, Главнокомандующій отвѣчалъ, что признаетъ силы арміи достаточными для удержанія на-

1) Ген.-отъ-нав.
М. В. фонъ-дѣръ-
Лауницъ.

2) Военные
корреспонденты:
1) Сыромятниковъ (Сигма),
2) Янчевскій (ред. „Вѣст. Манж.
арміи“), 3) Немировичъ-Дан-
ченко, 4) Громовъ, 5) Ростов-
цевъ, 6) подполк. Смирновъ.

3) Ген.-м. А. С. Гласко,
команд. 2-й бриг. 35 пѣх. див.

4) Китайскіе солдаты
на ст. Мукденъ.

5) Подпор.
А. М. Власовъ,
18-го пѣх. стр. полка.

6) Ген.-м. Шверинъ.
нач. артиллеріи 3 Сиб. корпуса
(награжд. Георг. 4 ст.).

7) Раздача пищи—
походная кухня.

8) Подполк. баронъ
И. Р. фонъ-Мирбахъ,
уб. 15 февр. 1905 г. при
д. Санюхены.

9) Кап.
Н. І. фонъ-Шмидтъ,
99 пѣх. Ивангор. полка, ран.

пора на нее японцевъ („Рус. Инв.“ 1905 г. № 165—„Описаніе боя подъ Хегоутай—Сандепу“).

На ходатайство о подкрѣпленіи, посланномъ 15 янв., была получена отъ Главнокомандующаго около 4 час. дня телеграмма—быть готовымъ двинуться на помощь 3 арміи („Рус.“ 1905 г. № 31—„Бесѣда съ г.-а. О. К. Гриппенбергомъ“ С. А—чѣ).

номъ. Кромѣ того, существенное содѣйствіе оказалъ и X корпусъ, по инициативѣ г.-л. Церпицкаго, перешедшій въ наступленіе передовыми частями и занявшій д.д. Сяотайцзы и Лаботай.

На слѣдующій день предполагалось воспользоваться выгоднымъ положеніемъ арміи, явившимся результатомъ успѣха X корпуса, съ цѣлью овладѣть Сандепу, но ок. 8½ час. вечера было получено приказаніе Главнокомандующаго: 1) немедленно удалить въ тылъ всѣ учрежденія и обозы, 2) отправить туда же всѣхъ раненыхъ, 3) армію въ ту же ночь отвести на правый берегъ р. Хуньхе и расположить болѣе сосредоточенно, оставивъ Сводн. стр. корпусъ у д. Чжаньтань, 1-й же Сиб. корпусъ расположивъ въ общемъ резервѣ у д. Даваньганьпу.

Согласно этого приказанія войска начали въ 2 ч. ночи отступленіе, произведенное въ полномъ порядкѣ, несмотря на крайне неблагопріятныя условія: тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, громадное количество раненыхъ, жестокий морозъ и незначительность срока, имѣвшагося въ распоряженіи войскъ на выполненіе этой операціи.

Особенно блестяще была выполнена задача 1 Сиб. корпусомъ, выдержавшимъ съ 10 до 12 ч. ночи четыре послѣдовательныя атаки „стремительныя, ужасныя по своей стойкости и упорству“, какъ ихъ характеризуетъ г.-а. Гриппенбергъ. Атаки эти стоили громадныхъ жертвъ не пріятелю и настолько, повидимому, надорвали его, что отступленіе корпуса произведено совершенно безпрепятственно. Имѣются, впрочемъ,

указанія, что наше отступленіе отъ Сандепу явилось неожиданностью для японцевъ, чѣмъ также объясняется отсутствіе съ ихъ стороны преслѣдованія.

Такъ закончился жестокой и кровопролитный четырехдневный бой въ районѣ д.д. Хегоутай—Сандепу, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ боевъ за время настоящей кампаніи *). Бесплодность боя не можетъ, разумѣется, лечь на отвѣтственность войскъ, сражавшихся съ непоколебимою стойкостью по цѣлымъ днямъ съ двое сильнѣйшимъ непріателемъ, на морозѣ, достигавшемъ 18 градусовъ, и выказывавшихъ все время беззавѣтную храбрость и высокое мужество.

Потери наши были весьма значительны. По сообщенію г.-л. Трепова за время съ 13 по 21 января прибыло въ Мукденъ раненыхъ 231 оф. и 8409 нижн. чиновъ. Въ офицерскомъ составѣ убыль опредѣляется: убит.—47, ран.—301 (3 генерала), оставшимися на полѣ сраженія—23, оставшимися въ строю—4 генерала и 33 офицера. Въ плѣнъ нами захвачено 343 чел., ⅔ раненыхъ.

Въ виду принципиальнаго несогласія съ Главнокомандующимъ относительно положенія дѣлъ, созданнаго боями 12—15 января у Сандепу, командующій 2-ю арміей, съ Высочайшаго разрѣшенія, уѣхалъ съ театра военныхъ дѣйствій **).

*) Приводимъ взглядъ Frederick Palmer'a, очевидца всѣхъ боевъ мар. Оямы, на значеніе сраженія при Сандепу („Рус. Инв.“ № 165).

„Болѣе чѣмъ критическимъ было положеніе японцевъ, пока русская армія не начала отступать изъ подъ Ляояна, какъ разъ въ моментъ начала истощенія боевыхъ запасовъ японцевъ, но оно было отчаяннымъ, когда Гриппенбергъ повелъ атаку на Хегоутай и Сандепу. Если бы онъ его продолжалъ или даже удержался на занятыхъ позиціяхъ, то, по мнѣнію самихъ японцевъ, война приняла бы другой оборотъ“.

**) Въ своей бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Руси“ (№ 31), г.-а. Гриппенбергъ высказываетъ, что при поддержкѣ со стороны Главнокомандующаго, мы могли бы рассчитывать на полную побѣду надъ японцами. Послѣ отраженія ночныхъ атакъ (съ 15-го на 16-е) обстановка складывалась для насъ весьма благопріятно: дорога между Сандепу и Лидіатунемъ была открыта, являлась возможность выйти японцамъ въ тылъ и окружить ихъ, тѣмъ болѣе что въ тылу находилась наша кавалерія и т. д.

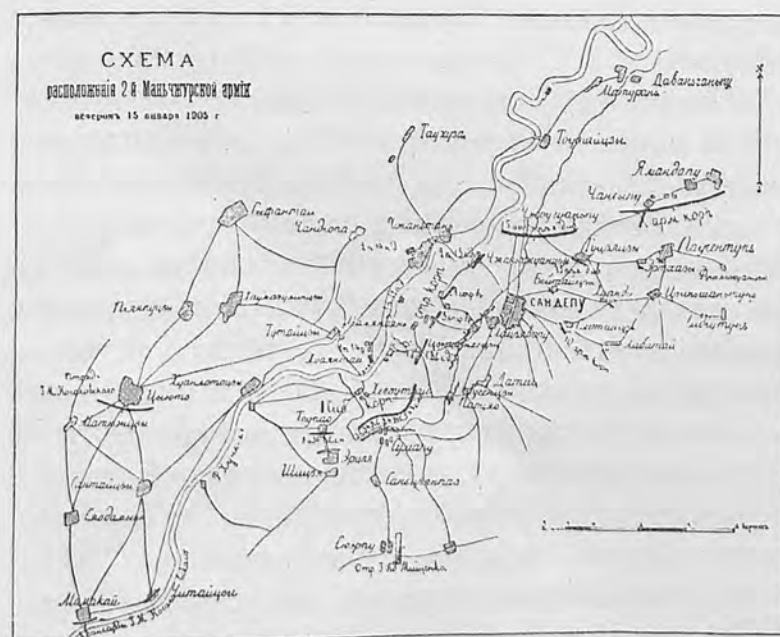
Собст. изд.

Эпизодъ у воротъ Мукдена—неожиданное нападеніе японцевъ.

Рисунокъ художника И. А. Владимірова

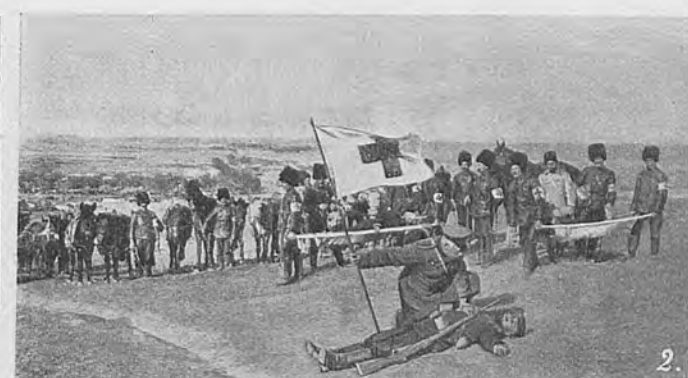
Въ течение 16, 17 и 18 января войска 2 Маньч. арміи, отошедшія отъ Сандепу, продолжали обстрѣливать это селеніе. Японцы же предприняли рядъ попытокъ продвинуться въ этомъ направленіи, но успѣха не имѣли: 17-го—отбиты отъ д. Фуцзяжуанъ, 18-го—отражены съ большими потерями отъ д. Бейтацзы, 19-го и 20-го—дважды захватывали д. Чжантань-хенанъ, но оба раза были выбиты. Въ свою очередь, въ ночь на 21-е, наши охотники произвели поискъ къ д.д. Фаншенъ и Пуцао, ворвались съ 3 сторонъ въ первую и перекололи большую часть защитниковъ.

Послѣ дѣла 20 января у д. Чжантань-хенанъ, на нашемъ правомъ флангѣ наступило полное затишье, продолжавшееся до середины февраля. Спокойно прошло это время и въ центрѣ, и лишь на лѣвомъ флангѣ происходили небольшія столкновенія. Здѣсь попеременно переходили въ на-

ступленія то наши передовыя части (21 и 23 янв.), то японскія (25—27 и 31 янв.).

Пользуясь пересѣченностью мѣстности на нашемъ правомъ флангѣ, японцы, опираясь на орга-

низованныя ими же хунхузскія шайки, скрытно продвинулись (повидимому вдоль границы Монголіи) глубоко въ нашъ тылъ, гдѣ присутствіе ихъ было обнаружено противъ участка желѣзной дороги между ст. Гунчжулинъ и Куаньченцзы (225—285 вер. сѣвернѣе Мукдена).

Съ цѣлью развѣдки въ этомъ направленіи, со ст. Фанцятунь (30 в. къ сѣверу отъ Гунчжулина) 29 января было послано 2 сотни съ 2 оруд. пограничной стражи подъ начальствомъ ротм. Леницкаго. Между тѣмъ на разсвѣтъ 30 января ок. 100 японскихъ кавалеристовъ и 200 хунхузовъ произвели нападеніе на ж.-д. мостъ близъ ст. Фанцятунь, а около 70 чел. на полотно дороги южнѣе станціи. Нападеніе было вскорѣ отбито (фельдфебель Харинъ) и черезъ 12 час. движеніе возстановилось (испорчена на мосту настилка на 15 саж. и взорвано нѣсколько рельсъ). Извѣщенный о нападеніи, ротм. Леницкій вышелъ на перерѣзъ отходившему отряду, атаковалъ его и разсѣялъ. При преслѣдованіи остатковъ партіи, ротм. Леницкій 1 февраля въ 120 вер. отъ Гунчжулина наткнулся на превосходныя силы до 6 эск. и 4 ротъ японцевъ и болѣе 2 тыс. хунхузовъ, былъ окруженъ ими, но, послѣ рукопашной схватки, пробился съ большею частью своего отряда къ Гунчжулину. Часть же отряда подъ начальствомъ ротм. Бояринова, оставленная для прикрытія отступленія, была настигнута у д. Янцзытунъ. Несмотря на незначительность силъ 90 чел.), ротм. Бояринову удалось не только

1) Ген.-отъ-инф.
И. П. Масловъ,
командиръ 4 арм. корпуса.

2) Летучій санит.
отрядъ шталмейстера
П. В. Родзянко,
на полѣ сраженія.

3) Подполк.
В. А. Суворовъ,
25 арт. бриг., ран. подъ
Мукденомъ.

4) Кап. А. Н. Соколовъ,
12 пѣх. Великолукскаго п.
ран. 28 сент. 1904 г.

5) Шт.-кап.
А. Н. Улановъ,
7 В.-С. стр. полка, ран.

10) Сотн. кн. Д. З. Чавчавадзе,
2 Дагестанскаго полка, ран. 7 сент.

6) Подпор.
Кульневъ,
12 пѣх. Великолукскаго п.
контуз.

7) Полк.
Н. Л. Свѣшниковъ,
командиръ 1 Читинскаго п.

8) Раздача пищи изъ
очаговъ вырытыхъ
въ землѣ.

9) Подпор.
В. Т. Трофимовъ,
3 В.-С. стр. полка,
† 12 янв.

отбиться отъ насѣдавшаго противника, но и изрубить одинъ японскій эскадронъ. Послѣ преслѣдованія на протяженіи 20 в., партія прибыла въ Фанцятунь, привезя съ собой всѣхъ раненыхъ и убитыхъ.

1) Офицеры и стрѣлки 22 В.-С. стр. полка, взявшіе при ночной атакѣ съ 21 на 22 февр. 1905 г. японскіе пулеметы: 1) кап. Новицкій, 2) шт.-кап. Кукинъ, 3) шт.-кап. Кесе, 4) заур.-пр. Богдановъ, 5) ст. у.-оф. Ивановъ, 6) вольно-опр. Федоровичъ, стрѣлки 7) Долгихъ, 8) Шабановъ, 9) Харламовъ, 10) Ждановъ, 11) Троцкий.

2) Подпор. С. И. Воскресенскій, 98 п. Юрьевск. полка, ран. подъ Мукденомъ.
3) Ген.-лейт. Эккъ, нач. 71 пѣх. див.
4) Ген.-м. Масловъ, ком. 1 бриг. 1 сиб. пѣх. див.
5) Полк. ген.-шт. Н. А. Мюллеръ, нач. штаба 31 п. дивизіи, съ 11 ноября командиръ 122 п. Тамбовскаго полка.

6) Кап. Г. Л. Кучинскій, 100 п. Островск. полка, †
7) Полк. С. И. Руденко, командиръ 87 п. Нейшлотскаго полка, ран. 3 окт.
8) Офицерская японская лошадь, рис. худ. Н. С. Самокишъ.
9) Полк. М. К. Криштопенко, командиръ 9 п. Ингерманландскаго полка, † 29 сент.

Хотя дѣятельность японскаго отряда и не принесла намъ существеннаго вреда (5 и 9 февраля

были произведены новыя попытки испортить дорогу), но имѣла тотъ неблагопріятный результатъ, что, подъ влияніемъ слуховъ о появленіи громаднхъ силъ въ нашемъ тылу, часть конницы, какъ-то 4 Донская каз. дивизія и др., была убрана съ передовыхъ линій и отправлена для охраны дороги, а потому и не могла принять участія въ Мукденскихъ бояхъ.

Что же касается дѣйствій нашей конницы, то кромѣ набѣговъ небольшихъ партій съ цѣлью порчи жел. дороги къ югу отъ Ляояна (сот. Мироновъ, сот. Сарычевъ), съ 5 по 12 февраля произведенъ лихой налетъ коннаго отряда полк. Гилленшмидта. 8 февраля полк. Гилленшмидтъ испортилъ мостъ къ югу отъ Хайчена, взорвавъ мостовой устой и желѣзную ферму, и затѣмъ отошелъ къ западу, сдѣлавъ въ одинъ день 100 вер. На слѣдующій день значительнымъ силамъ японцевъ и хунхузовъ удалось окружить отрядъ близъ с. Танванъ на правомъ берегу Ляохе, но полк. Гилленшмидтъ пробился, потерявъ ранеными 2 офиц. (подъэс. Ханъ-Аліевъ и сотн. принцъ Наполеонъ-Мюрать) и 40 ниж. чиновъ. Всего за 5 дней сдѣлано 360 вер.,

Отмѣтимъ еще поискъ разъѣзда сотн. Эксе къ среднему теченію р. Ялу, гдѣ разъѣзду удалось уничтожить большіе японскіе склады и сжечь продовольственный транспортъ.

Съ 6 февраля вновь обнаружилась дѣятель-

ность японцевъ противъ нашего лѣваго фланга и съ этого времени начался рядъ боевъ за Цинхченъ, послужившій какъ бы введеніемъ къ великой Мукденской битвѣ.

Наступленіе, поведенное незначительными силами, день отъ дня становилось настойчивѣе и рѣшительнѣе, въ дѣло вводилось все болѣе и болѣе силъ и съ 12 февраля—дня занятія противникомъ г. Цинхчена—бой разгорѣлся по всему фронту 1 Маньчжурской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, противникъ, демонстрируя въ центрѣ артиллеріей, постепенно стягивалъ свои резервы къ западу. Съ 16 февраля начались наступательныя дѣйствія японцевъ противъ позицій центра и, въ то же время, ясно обозначился обходъ нашего праваго фланга, приведшій сначала къ измѣненію расположенія и отступленію войскъ 2 Маньчжурской арміи, а затѣмъ къ очищенію нами Мукденскихъ позицій и самаго Мукдена.

По численности сражавшихся, по ожесточенности и продолжительности боя, тянувшагося непрерывно болѣе 2 нед., по степени усилій, проявленныхъ обѣими сторонами и по величинѣ жертвъ—Мукденская битва является небывалой въ исторіи, въ частности же она надолго надорвала силы какъ нашихъ, такъ и японскихъ армій и собственно завершила кампанію 1904—1905 гг., такъ какъ послѣдующія событія на театрѣ войны почти не измѣнили положенія, созданнаго этою битвою.

Къ началу Мукденской операціи, т. е. въ первыхъ числахъ февраля, наши войска располагались слѣдующимъ образомъ (см. схему). Позиціи 1 Маньчжурской арміи ген. Линевича, состоявшей изъ 2, 3 и 4 Сибирскихъ и I арм. корпусовъ, тянулись по фронту на 40 в. отъ Гаотулинскаго перевала черезъ Кондолисанъ-Янсинтунъ и далѣе по р. Шахе до Путиловской сопки, включая послѣднюю. Отдѣльный отрядъ ген. Алексѣева изъ частей

71 пѣх. див. и Забайкальскихъ казаковъ находился у Цинхечена. III Маньчжурская армія—ген. Бильдерлинга—изъ 5 и 6 Сиб. и XVI и XVII арм. корпусовъ группировалась по р. Шахе отъ Путиловской сопки до д. Линшинпу и далѣе на западъ къ д. Вучжанинъ, занимая по фронту 12 в. Передъ началомъ сраженія изъ состава этой арміи были выдѣлены XVI арм. корпусъ и 72 пѣх. дивизія, составившіе стратегическій резервъ, поступившій въ непосредственное распоряженіе Главнокомандующаго. II-я Маньчжур. армія—ген. Каульбарса, усиленная передъ началомъ боевъ за Сандепу 1 Сибирскимъ корпусомъ, состояла также изъ четырехъ корпусовъ: 1 Сибирскаго, Сводн. стрѣлковаго и VIII и X арм. корпусовъ. Армія эта находилась въ районѣ р. Хуньхе по линіи Сандіоза—Чжантаньхенань—Сяолипуза, на фронтѣ 18 вер. *). Штабы армій располагались: I-й—въ д. Хуаньшань, III-й—на ст. Суятунь, II-й—въ д. Матурань и гл. квартиры ген.-ад. Куропаткина въ д. Сахетунь у ст. Угольной. Охраненіе фланговъ было возложено: праваго—на конные отряды ген. Ренненкампфа и ген. Коссаговскаго, изъ которыхъ послѣдній наблюдалъ за долиною р. Ляохе, лѣваго, у Синзинтина,—на отдѣльную бригаду ген. Маслова, сформированную изъ запасныхъ баталіоновъ, и на конный партизанскій отрядъ полк. Мадритова. Мукденъ обезпечивался 6 маршевыми баталіонами, Телинъ—9 стр. полкомъ и шестью ротами 6 стр. полка; путь отступления до Телина охранялся пограничною стражею.

Къ японцамъ, имѣвшимъ съ начала войны три арміи, подошли войска ген. Ноги изъ Портъ-Артура и вновь сформированная ялуджанская армія ген. Кавамуры.

Японскія арміи стояли справа налѣво въ слѣ-

*) Въ частности штабы корпусовъ располагались: I-й арміи: 3 Сибирскій—д. Хоалинзай, 2 Сиб.—д. Кандолисанъ, 4 Сиб.—д. Хуаньшань и 1 армейскій—д. Дадзипу; III-й арміи: 6 Сибирскій—д. Тхоу-сантунь, XVII арм.—д. Коулоуцзы, 5 Сибирскій—д. Тасядяпу, XVI армейскій—ст. Угольная (резервъ); II-й арміи: 1 Сибирскій—д. Шуанго, Св. стрѣлковыи—д. Сяолипуза, VIII арм.—д. Матурань, X арм.—д. Дачжуаньхе. («Рус. Слово» 9 мая 1905 г. Мукденское сраженіе. Н. Об.).

дующемъ порядкѣ: пятая армія—Кавамуры изъ 11-й п.-артурской и 1-й рез. дивизій, первая—Куроки изъ гвардіи, 2 и 12 дивизій и четырехъ рез. бригадъ, четвертая—Нодзу, изъ 6 и 10 пѣх. дивизій и 3 и 6 рез. бригадъ первоначальный составъ 5 и 10 дивизіи и одна бригада), вторая—Оку изъ 3, 4 и 5 дивизій и третья—Ноги изъ 1, 7 и 9 дивизій и 15 рез. бригады. Кромѣ того былъ образованъ резервъ изъ 8 дивизіи и 7 и 8 рез. бригадъ.

Всего противъ нашихъ 12 корпусовъ японцы сосредоточили 14 пѣх. дивизій (по другимъ свѣдѣніямъ 18 дивизій) и 12 отдѣльн. бригадъ. Численность войскъ обѣихъ сторонъ была, повидимому, почти одинакова, достигая 300—350 тысячъ; впрочемъ, имѣются указанія на нѣкоторый перевѣсъ со стороны японцевъ.

Наша и японская арміи соприкасались на фронтѣ нѣсколько превышавшемъ 100 верстъ, считая и наблюдающіе фланговые отряды. Фронтъ расположенія обѣихъ сторонъ былъ прикрытъ массою оборонительныхъ сооружений, построенныхъ за періодъ 5 мѣсячнаго бездѣйствія *).

На позиціяхъ 2 и 3 Маньчжурскихъ армій были поставлены батареи, вооруженныя осадными орудіями и мортирами, перевезенными изъ Харбина и Владивостока; вдоль фронта батарей

*) Насколько велики были работы по усовершенствованію позицій, показываютъ слѣдующія цифры: за 1½ мѣсяца (съ середины октября) 6 Сиб. корпусомъ было выставлено свыше 500,000 рабочихъ, работавшихъ съ утра до сумерокъ, не исключая и праздниковъ; корпусомъ, помимо устройства укрѣпленій и пр., было проложено 85 вер. новыхъ дорогъ («Воен. Сборн.» 1905 г., № 10. «Дѣйствія 6 Сиб. корпуса въ Маньчжуріи» Н. Оболенева).

1) На форту № 2 подъ Мукденомъ.

2) Полк. А. К. Адарида, ком. 98 п. Юрьевского полка, конт. подъ Мукденомъ.

3) Шт.-кап. Герштенцевъ, 2 Закасп. стр. бат., ран.

4) Интендантскій складъ.

5) Пор. И. Е. Шуйструйскій, 216 пѣх. Инсарскаго полка, ран.

6) На штурмъ укрѣпленія.

7) Корнетъ Васильевскій, 52 др. Нѣжинскаго полка, ран. 12 янв.

8) Кап. С. А. Богдановскій, 98 пѣх. Юрьевского полка, † подъ Мукденомъ.

9) Шт.-кап. М. М. Дураковскій, 216 пѣх. Инсарск. п., ран.

11) Пор. Л. А. Сляескій, 86 п Вильманстр. п., конт.

10) Подвозка китайцами жернововъ въ инт. склады.

12) Шт.-кап. П. Н. Гинковскій, 100 пѣх. Островскаго п., † подъ Мукденомъ.

13) Полк. Самойловъ, бывшій воен. агентъ въ Японіи.

проложена полевая конная дорога. Особенно неприступною твердыней съ нашей стороны явились Новгородская и Путиловская сопки, дѣлавшія невозможнымъ всякое наступленіе со стороны арміи ген. Нодзу.

Искусственныя укрѣпленія, рвы, засѣки, проволочныя сѣти и фугасы дѣлали позиціи почти неприступными съ фронта. Вслѣдствіе этого, японцы, атаковавшіе наши позиціи, несли громаднѣйшія жертвы людьми безъ всякихъ осязательныхъ результатовъ, пока не обнаружилось дѣйствіе стратегическаго обхода нашихъ позицій со стороны Синминтина, обхода, какъ извѣстно, повлекшаго за собою для насъ Мукденскую катастрофу.

Первоначальныя дѣйствія японцевъ на лѣвомъ флангѣ не отличались рѣшительностью и велись небольшими силами. Почти вездѣ мы сохранили свои позиціи и даже частью подались впередъ; попытки японцевъ оттѣснить Цинхеченскій отрядъ ген. Алексѣева успѣха не имѣли.

10 февраля силы колоннъ, наступавшихъ къ Цинхечену, значительно возросли и, съ наступ-

леніемъ темноты, части 11 японской дивизіи нѣсколько разъ съ двухъ сторонъ бросались на Берсеневскую сопку. Однако, атаки были отражены съ большими потерями и противникъ залегъ въ 150 шаг. отъ искусственныхъ препятствій.

Въ слѣдующую ночь японцы снова повели энергичный натискъ на Берсеневскую сопку и, переходя по собственнымъ трупамъ черезъ взрывающіеся фугасы и проволочныя сѣти, дошли до нашего опорнаго пункта, гдѣ были встрѣчены штыковымъ ударомъ, занимавшихъ ее двухъ ротъ (шт.-кап. Чирикова и Велловича); сопка была оставлена. Въ то же время наша рота, занимавшая Селинскій перевалъ (юго-западнѣе Цинхечена), отбила огнемъ рядъ ожесточенныхъ атакъ (одна доведена до 15 шаг.), а три роты, высланныя для противодѣйствія охвату лѣваго фланга нашего расположенія близъ Берсеневской сопки, долгое время задерживали японцевъ, несмотря на то, что были окружены съ трехъ сторонъ. Когда же сопка была оставлена, роты эти, разстрѣлявшія всѣ свои патроны, все-таки не хотѣли отступать безъ письменнаго на то приказанія.

12 февр. нашъ передовой опорный пунктъ на лѣвомъ флангѣ г. Цинхечень попалъ въ руки японцевъ. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ защищавшій его отрядъ изъ 5 пол. 71-й и 6 в.-с. стр. див. и трехъ забайкал. каз. пол. ген. Любавина отошелъ къ Далинскому перевалу; отодвинулся къ сѣверу и сосѣдній отрядъ ген. Данилова (бр. 6 в.-с. стр. див.).

Энергія и настойчивость, съ которыми велись атаки на лѣвый флангъ въ связи съ важностью направленія Фушунъ — Те-

линъ, выводившаго въ тылъ нашихъ позицій, заставляли думать, что здѣсь готовится главный ударъ, вслѣдствіе чего войска лѣваго фланга были усилены за счетъ праваго. Изъ состава II-й арміи были отправлены обратно въ I-ю армію 1 Сиб. корпусъ, бригада 6 В.-С. стр. дивизіи и сводная В.-С. стрѣлк. бригада *), а также съ этою цѣлью выдѣлены изъ III арміи 72 пѣх. дивизія (въ районъ 3 Сиб. корпуса) и впослѣдствіи часть I арм. корпуса.

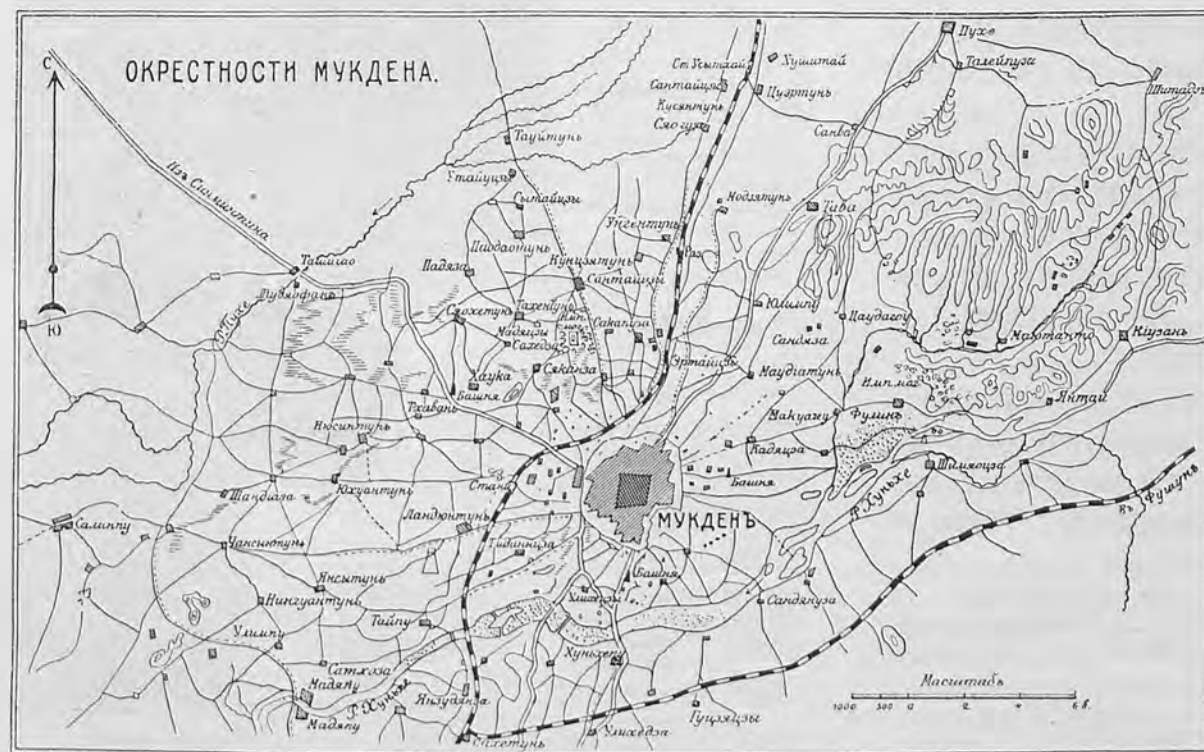
Вмѣстѣ съ тѣмъ, взамѣнъ предположеннаго нами на 12 февраля наступленія съ возложеніемъ главнаго удара на II армію, которая опять должна была дѣйствовать на Сандепу, мы перешли къ оборонѣ, ослабивъ при томъ наиболѣе важный флангъ, хотя сосредоточеніе въ этомъ направленіи за лѣв. флангомъ арміи Оку п.-артурскихъ войскъ ген. Ноги было извѣстно еще въ январѣ.

Какъ оказалось впослѣдствіи, надобности для I арміи въ указанныхъ подкрѣпленіяхъ не было и армія ген. Линевича свободно справлялась съ противникомъ собственными силами, между тѣмъ, уменьшеніе войскъ праваго фланга явилось данной, значительно облегчившей японцамъ выполнение ихъ смѣлаго плана—дальняго обхода Мукденскихъ позицій съ запада. Помогло японцамъ и то обстоятельство, что какъ разъ ко времени задуманнаго ими обхода конница праваго фланга была ослаблена выдѣленіемъ 4 Донской казач. дивизіи къ Гунчжулину, а главное былъ расформированъ Ляохейскій отрядъ, охранявшій въ теченіи полугода районъ между р.р. Ляохе и Хуньхе.

Такимъ образомъ демонстрація противъ нашего лѣваго фланга, веденная японцами энергично и рѣшительно, совершенно измѣнила наши расчеты и предположенія, передавъ инициативу всецѣло въ руки противника.

Между тѣмъ армія ген. Куроки постепенно расширяла къ западу фронтъ своего наступленія. Уже въ ночь на 13 февраля 2 яп. гвард. бата-

*) „Февральскіе дни подъ Мукденомъ“ В. Новицкій. „Рус. Инв.“ 1905 г. № 167.

ліона произвели десять безуспѣшныхъ, но дорого стоившихъ имъ атакъ на позиціи къ западу отъ с. Янсину, занятыя частями Семипалатинскаго полка, а на слѣдующій день наступленіе обнаружилось на всемъ фронтѣ отъ Далинск. перевала черезъ Баньяпуза на Янсину. Главный натискъ пришлось выдержать войскамъ, оборонявшимъ передъ тѣмъ Цинхеченскій районъ и частямъ, занимавшимъ Уанфулинскій и Гаотулинскій перевалы. Лѣво-фланговые отряды ген. Ренненкампа (смѣнившего ген. Алексѣева) и Данилова послѣ жестокаго боя, отбивъ попытку японцевъ отрѣзать отъ пути отступленія, къ вечеру 13 февраля отодвинулись къ с.с. Убенепуза и Кудяза. У Гаотулина японцы стремились обойти лѣвый флангъ, но были пріостановлены выдвинутой сюда колонною подъ начальствомъ подп. Горскаго. Одновременно отбиты попытки японцевъ продвинуться какъ у с. Баньяпуза, такъ и у Янсину, гдѣ попрежнему дѣйствовала японская гвардія. Въ центрѣ въ этотъ день проявилась энергичная дѣятельность нашихъ охотниковъ, завладѣвшихъ съ боя (шт.-кап. Толпыго) предмостнымъ укрѣпленіемъ и головою моста у Шахе, а также выбившихъ японцевъ изъ Черной роши противъ д. Ламатунъ (въ виду сильнѣйшаго обстрѣливанія роша очищена подъ утро).

Ночью на 14-е фев. на лѣвомъ флангѣ японцы перешли въ наступленіе съ Синхалинскаго перевала на Убенепуза, но были отбиты, а на правомъ наша небольшая колонна ворвалась въ д. Бейтацзы, произведя переполохъ въ Сандепу.

14 и 15 февраля велся по прежнему упорный бой по всему фронту 1-й арміи безуспѣшный для японцевъ, совершенно отбитыхъ въ районѣ с.с. Кудяза и Убенепуза и на Гаотулинскомъ перевалѣ. Лишь близъ Уанфулинскаго перевала противникъ занялъ одну сопку, въ защищавшихъ которую 2 роты осталось въ строю 1 заурядъ-прапорщикъ и 73 нижн. чина. Принужденъ былъ также оставить свою позицію обойденный съ обоихъ фланговъ авангардъ (подп.

Полянскаго) отряда, находившагося на Хунманлинскомъ перевалѣ (близъ Убенепуза).

Части подъ начальствомъ г.-м. Любавина, дѣйствовавшія на Хумандяньлинскомъ перевалѣ недалеко отъ Кудяза, угрожаемая обходомъ съ обоихъ фланговъ, отбивъ рядъ атакъ, отошли на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Близъ с. Кудяза особенно выдѣлились 15 февраля своею доблестью части 24 и 23 В.-С. стр. полковъ. 2 и 3 роты 24 полка, подъ начальствомъ шт.-кап. Великанова, выбили японцевъ изъ ихъ укрѣпленій впереди сопки 206, чѣмъ и способствовали удержанію позиціи у д. Кудяза. Шесть ротъ 23 полка, по приказанію ген. Данилова, атаковали такъ называемую Трехъ палую высоту къ югу отъ Кудязы, причемъ пор. Лапинскій, командовавшій 2 ротой, во главѣ ея первымъ ворвался въ передовую линію непріятельскихъ укрѣпленій и, преслѣдуя штыками отступавшихъ въ безпорядкѣ японцевъ, ворвался на ихъ плечахъ во вторую и третью линію окоповъ.

Въ центрѣ въ эти дни шла сильная канонада, направленная, главнымъ образомъ, противъ Новгородской и Путиловской сопки. Однако несмотря на дѣйствіе здѣсь, привезенныхъ изъ П.-Артура, осадныхъ орудій 8 дюйм. и даже 11 дюйм. калибровъ, результатъ обстрѣливанія былъ ничтоженъ и потери наши въ личномъ составѣ не велики. Съ нашей стороны энергично поддерживалась артиллерійская борьба и, повидимому, не безъ успѣха, такъ какъ часть состоя-

1) Ген.-лейт. Михѣевъ, инспект. артил. Маньчжурск. арм.

2) Ген.-лейт. Андреевъ, Помощникъ команд. войсками Праамурск. в. округа.

3) Ген.-лейт. Путята.

4) Ген.-лейт. Бобриковъ, нач.-артиллеріи 17 арм. корп.

5) Подполк. Т. С. Антоновъ, 121 пѣх. Пензенскаго полка, проп. безъ вѣсти.

6) Похороны павшихъ въ бою.

7) Полк. Марковъ, командиръ 121 пѣх. Пензенскаго п.

8) Шт.-кап. Д. А. Тимме, 8 пѣх. сиб. Томскаго п. контуженъ.

9) Ген. Язвинъ, нач. охр. южн. вѣтки В.-К. ж. д.

завшихся непріятельскихъ батарей была принуждена къ молчанію. Такъ, лишь только яп. артиллерія 14 фев. начала бомбардировку Путиловской сопки, какъ находившіеся здѣсь, подъ начальствомъ подп. Давыдова, 1 дивиз. 7 ар. арт. бригады и двѣ мортирныя батареи открыли такой „ураганоподобный шрапнельный огонь“ (изъ донесенія), что черезъ самый короткій

промежутокъ времени непріятельскія батареи пришли въ полное разстройство и не могли уже стрѣлять.

Въ районѣ с.с. Шахепу, Ламатунъ и Линшинпу не прекращались схватки охотниковъ и передовыхъ японскихъ ротъ.

Въ ночь на 16 февраля возобновились новыя усилія японцевъ отгнать части I-й арміи къ сѣверу и снова безуспѣшно, какъ и вообще всѣ атаки, веденныя до 22 фев., когда послѣдовало распоряженіе объ отходѣ арміи ген. Линевица.

Главный ударъ былъ направленъ противъ центра восточнаго фронта. Наступленіе началось въ 11 час. атакою авангарда у с. Убенепуза. Въ виду безуспѣшности, атака повторена въ 12 ч. ночи и снова отбита штыками. Наконецъ, около 3 час. ночи послѣ ожесточеннѣйшей штыковой схватки японцамъ удалось занять высоту въ центрѣ позиціи. Нашъ авангардъ отошелъ на слѣдующій гребень, а попытка японцевъ развитъ дальнѣйшій успѣхъ, дѣйствуя въ охватъ лѣваго фланга, была парализована перешедшими въ контръ-атаку нашими частями, завладѣвшими съ боя двумя послѣдовательными позиціями врага.

Начавъ атаки въ ночь на 16 фев., японцы не прекращали ихъ и въ теченіе всего дня, имѣя

повидимому намѣреніе, приковавъ вниманіе къ восточному фронту, облегчить выполненіе начавшагося въ этотъ день обхода нашего праваго фланга. Однако, несмотря на всю энергію наступленія армій ген. Куроки и Кавамуры, бои 16 февраля не измѣнили общаго положенія.

На позиціяхъ у Убенепуза, послѣ упорнаго непрекращавшагося весь день боя, наши авангарды сохранили свои позиціи. Такой же результатъ имѣлъ бой и у с. Кудяза. Отошедшій наканунѣ на Тунсыхолинскій перевалъ. Г.-м. Любавинъ перешелъ въ наступленіе на с. Тамагушанъ и, послѣ упорнаго боя, во время котораго высота командующая надъ деревней два раза переходила изъ рукъ въ руки, захватилъ ее. У Гаотулинскаго перевала къ 3 час. дня намъ удалось завладѣть обратно однимъ изъ оставленныхъ утромъ укрѣпленій, а у Лиученхутуня отрядъ полк. Сильницкаго отбилъ 10 атакъ японской гвардіи.

Въ центрѣ продолжалась непрерывная канонада; на одну Путиловскую сопку было брошено свыше 2500 снарядовъ. Подъ прикрытіемъ такого огня японцы послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ штурмовъ заняли въ концѣ концовъ захваченное нами раньше предмостное укрѣпленіе.

Къ утру 16 февраля, изъ донесеній коннаго отряда, вполне опредѣлилось обходное движеніе японскихъ колоннъ долиною р. Ляохе, въ направленіи къ Синминтину. Для противодѣйствія обходу принять рядъ мѣръ, выразив-

шихся: 1) въ направленіи къ Синминтину недавно прибывшей изъ Россіи 1 бриг. 41 пѣх. дивизіи (г.-л. Биргеръ); 2) въ измѣненіи фронта нѣкоторыхъ частей 2 Маньчжурской арміи и 3) въ распоряженіи о сосредоточеніи западнѣе Мукдена у д. Салинпу своднаго отряда подъ начальствомъ командира 16 арм. корпуса г.-л. Топорнина изъ 25 пѣх. див. и свод. дивизіи изъ частей X арм. корпуса. Сюда направился также 1 Сиб. корпусъ, которому такимъ образомъ пришлось во время Мукденскихъ боевъ совершать форсированные марши съ одного фланга на другой и обратно.

На правый берегъ р. Хуньхе былъ направленъ также особый отрядъ г.-м. де-Виттъ изъ трехъ полковъ XVII корпуса (Великолуцкаго, Болховскаго и Зарайскаго), примкнувшій затѣмъ къ 1 Сиб. корпусу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для руководства войсками, собравшимися къ западу отъ Мукдена, въ Салинпу отправился 17 фев. ген. Каульбарсъ, передавшій начальствованіе надъ частями 2 арміи, находившимися на лѣв. берегу Хуньхе, ген. Лауницу.

Движеніе въ обходъ Мукденскихъ позицій совершалось повидимому 4 колоннами по путямъ на Мадяпу, Салинпуи Дафаншенъ; обходила армія Ногі (42 бат.), поддержанная резервомъ (24—26 бат.).

Одновременно съ обходомъ, японцы стали отгнать по обоимъ берегамъ р. Хуньхе части Сводн. стр. корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ развили энергичныя дѣйствія и на всемъ остальномъ фронтѣ. Обнаружилось наступленіе арміи ген. Нодзу противъ центра и еще болѣе усилились попытки отгнать наши войска восточнаго фронта.

Атаки японцевъ 16 и 17 фев. противъ позицій Сводн. стр. корпуса у д.д. Чжантанъ-хенанъ и Чандіопа не имѣли успѣха. Въ ночь на 16-е было также отражено шесть атакъ на томъ же флангѣ у с. Хуанди, но въ ту же ночь передовыя японскія части уже глубоко продвинулись къ сѣверу въ районѣ между р.р. Хуньхе и Ляохе, выходя во флангъ позиціи южнаго фронта.

Командиръ корпуса со штабомъ на походѣ.

Пріѣздъ ком. корпуса на передовую позицію.
Изъ отряда ген.-лейт. Зарубаева.

Пулеметъ на ходу.

Обстоятельство это заставило 2 армию принять болѣе сосредоточенное расположение по лѣвому берегу Хуньхе (съ резервомъ у д. Сухудяпу) и вызвало отправленіе въ тылъ осадной артиллеріи, находившейся на передовыхъ батареяхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ виду все болѣе и болѣе угрожающаго положенія обходныхъ японскихъ колоннъ, послѣдовало распоряженіе отойти къ сѣверу и занять расположеніе, обеспечивавшее Мукденъ съ запада. Для прикрытія же отступленія справа, св. дивизіи ген. Голембатовскаго, расположенной восточнѣе Хуньхе, было приказано занять позицію впереди с. Шуанго. Здѣсь 17 фев. произошло удачное для насъ дѣло. Стремительнымъ натискомъ Замостскій полкъ ворвался въ д. Пейтхоза, а Бузулукскій въ д. Сайтхоза, гдѣ послѣ упорнаго боя, было взято 5 пулеметовъ и ок. 300 плѣнныхъ. Успѣхъ этотъ облегчилъ отходъ остальныхъ частей арміи, но не могъ внести существеннаго измѣненія въ общее положеніе.

Между тѣмъ, на восточномъ фронтѣ ген. Линевичъ неизмѣнно отбивалъ всѣ яростныя атаки японцевъ и частью продвинулся впередъ.

По словамъ одного участника *), положеніе ген. Ренненкампа 17 фев. было крайне тяжелымъ — почти не оставалось патроновъ и снарядовъ и въ резервѣ находилось лишь 2 роты. Пользуясь этимъ, японцамъ удалось овладѣть сопкою („Ключевая“) къ западу отъ Убенепу-

за, которую хотя мы и отбили, но удержать въ своихъ рукахъ не могли и расположились въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ нея (на „Знаменной сопкѣ“). Въ свою очередь, ген. Любавинъ выдвинулся къ югу отъ своей позиціи на Тунсыхалинскомъ перевалѣ, а у Кудязы ген. Даниловъ отбилъ рядъ атакъ, причемъ особенно отличились выучные пулеметы пор. Терехова, который (оффиц. представленіе) „подъ градомъ шрапнели, огнемъ пулем. заставилъ замолчать, а затѣмъ и совсѣмъ убрать японскую батарею, неоднократно разсѣивалъ яп. колонны, шедшія въ атаку, и одну изъ нихъ, перебѣгавшую лощину, совершенно уничтожилъ. Имѣя противъ себя 10 япон. пулем. каждый разъ огнемъ своихъ 2 пулем. заставлялъ молчать японскія“.

Противъ 3 арміи наступленіе началось утромъ 17 фев. атакою д. Маузытунъ, расположенной лѣвѣе Новгородской сопки. Потерпѣвъ неудачу, японцы, послѣ непродолжительнаго, но сильнаго обстрѣливанія, пытались штурмовать передовыя укрѣпленія Путиловской сопки, но, по донесенію г.-м. Путилова, быстро были отбиты *).

Вскорѣ послѣ того, собравшись на Хоутхай-

*) „Рус. Инв.“ 1905 г. №№ 214 — 217. Бои отряда генерала Ренненкампа съ 14-го по 22-е февраля 1905 г., С. Толузаковъ.

По словамъ г. Толузакова на позиціи у Убенепузы нами потеряно ок. 100 оф. и 6000 н. ч.; въ теченіе февральскихъ боевъ отрядъ выдержалъ свыше 120 атакъ.

*) По словамъ итальянскаго корреспондента г. Барицини, единственнаго изъ иностранцевъ бывшаго при японской арміи во время Мукденскихъ боевъ, на Путиловскую сопку была направлена бригада ген. Имбаши (10 дивизіи), прославившаяся въ бояхъ на Шахе. Утромъ 17-го бригадѣ удалось овладѣть передовыми укрѣпленіями, но дальнѣйшій штурмъ былъ отбитъ и японцы, не имѣя силъ продвинуться

Изъ отряда ген.-лейт. Зарубаева:

- 1) Ген.-лейт. Зарубаевъ, ком. 4 Сибирскаго корпуса.
- 2) Приваль.
- 3) Офицеры на привалѣ.
- 4) Ген. Зарубаевъ смотритъ на игру въ городки.
- 5) Плѣнный японецъ на австралийской лошади.
- 6) Пулеметъ.

ской сопкѣ, японцы вновь произвели рядъ атакъ въ охватъ нашего праваго фланга, но по прежнему безуспѣшно (17 фев., у Сахепу, Юхновскимъ и Борисоглѣбскимъ полками отбито 4 атаки).

дальше, засѣли въ окопахъ, наскоро вырытыхъ въ замерзшей землѣ. Въ такомъ положеніи бригада пробыла, подъ градомъ снарядовъ и пуль, 3 дня и 3 ночи, изнемогая отъ холода, голода и жажды (выгребли снѣгъ). Отчаянное положеніе японцевъ усугублялось атаками русскихъ изъ которыхъ наиболѣе жестокой была 19 фев. („Рус. Инв.“ № 196).

Жаркій бой по всему фронту велся въ теченіи 18 фев. Армія Ноги, распространяясь къ сѣверу, къ утру сильно заняла с. Салинпу, около котораго, какъ выше сказано, предполагалось сосредоточить наши войска, выдвинутыя къ западу отъ Мукдена. Попытка же 25 пѣх. дивизіи и св. дивизіи X корпуса выбить японцевъ изъ Салинпу не имѣла успѣха и г.-л. Топорнинъ принужденъ отойти на линію мукденскихъ фортовъ.

Въ тотъ же день, подъ напоромъ противника, части 2 арміи отодвинулись къ д. Мадяпу, гдѣ въ теченіе ночи и переправились на правый берегъ Хуньхе. Въ арьергардѣ у д. Сухудяпу была оставлена 15 пѣх. дивизія г.-л. Иванова для обороны промежутка между Хуньхе и позиціями 3 арміи. Однако къ утру 15 дивизія очистила Сухудяпу, что дало японцамъ громадныя выгоды. Занявъ Сухудяпу, противникъ установилъ связь между войсками, дѣйствовавшими по обоимъ берегамъ Хуньхе; стратегическій фронтъ японцевъ былъ сомкнутъ и армія Ноги перестала быть въ изолированномъ положеніи.

День 19 фев. на фронтѣ 2 арміи прошелъ относительно спокойно. Вся армія, за исключеніемъ 15 дивизіи примкнувшей къ 3 арміи, находилась къ западу отъ Мукдена на позиціяхъ, почти подъ прямымъ угломъ съ линіей расположенія остальныхъ армій. Части арміи, къ этому времени сильно перемѣшались, группируясь въ отряды, именовавшіеся по имени старшаго начальника. Такъ, на лѣвомъ флангѣ—по линіи Мадяпу-Янсунъ, — командовалъ ген.-л. Церпицкій частями своего X корпуса, 1, 2 и 5 стр. бригадами, а также 14 дивизіей VIII корпуса; въ центрѣ у д.д. Юхуантунъ и Нюсинтунъ находился отрядъ г.-л. Топорнина изъ 25 дивизіи и св. дивизіи X корпуса и на правомъ флангѣ—близъ Синминтинской дороги—г.-л. Гернгроссъ съ 1 Сиб. корпусомъ и св. дивизіей XVII корпуса. Всего на западномъ фронтѣ

нами было сосредоточено около 110 батал. при 350 орудіяхъ *).

Обходное движеніе японцевъ продолжалось и къ ночи на 20 фев. имъ удалось утвердиться на дорогѣ Синминтинъ—Мукденъ, прочно занявъ с. Ташичао. Задачей для войскъ 2 арміи въ этотъ день ставилось: правому флангу завладѣть с. Ташичао и оттѣснить японцевъ къ западу, центру и лѣвому флангу удерживать свои позиціи.

Атака Ташичао была возложена на испытанныя войска I Сиб. корпуса, прибывшаго въ ночь на 19-е съ лѣваго фланга (за 8—10 дней корпусъ сдѣлалъ ок. 150 верстъ). Однако, не смотря на всю доблесть и энергію, проявленную корпусомъ, не смотря на поддержку, оказанную св. дивизіей 17 корпуса, намъ не удалось продвинуться по Синминтинской дорогѣ и кровопролитнѣйшій бой у Ташичао оказался безплоднымъ.

На остальномъ фронтѣ дѣла наши шли довольно успѣшно: ген. Топорнинъ не только отбилъ нѣсколько атакъ, но выбилъ японцевъ изъ деревень близъ с. Нюсинтунъ, ген. Церпицкій прочно удерживалъ свой районъ, не разъ переходя въ удачныя контръ-атаки.

Продолжая движеніе къ сѣверу, японцы, повидимому съ цѣлью отвлечь наше вниманіе, въ теченіе 21 фев. усилили натискъ на центръ и лѣвый флангъ западнаго фронта. 25 дивизія съ трудомъ удерживала свои позиціи у д. Юхуантунъ (японцамъ удалось завладѣть частью деревни) и лишь

при помощи резерва изъ 9 В.-С. стр. дивизіи вышла изъ критическаго положенія. Кипѣлъ ожесточенный бой и у д. Мадяпу, гдѣ, подъ командою г.-л. Гершельмана, полки 9 пѣх. дивизіи отбили нѣсколько упорныхъ атакъ противника. На Синминтинской дорогѣ нами была сдѣлана новая попытка оттѣснить японцевъ, но, какъ наканунѣ, без-

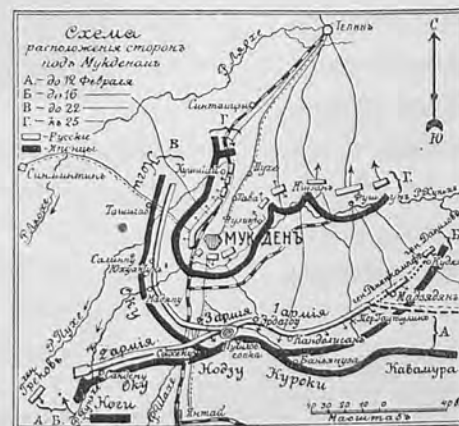
успѣшно. Японцы удержались въ Ташичао, а ихъ передовыя отряды продолжали распространяться къ сѣверу, тѣсня конницу ген. Грекова и Павлова, протянувшую линію заставъ отъ разѣзда № 97 до Синминтинской дороги.

Для противодѣйствія наступательному движенію японцевъ были образованы 3 отдѣльных отряда: полк. Запольскаго, подп. Циховича и ген. Биргера, изъ которыхъ послѣдній, выдвинутый 16 фев. къ западу, 20-го возвратился обратно, выдержавъ тяжелый бой у Дафоншена. Указанные отряды заняли позиціи западнѣе роши Императорскихъ могилъ по линіи Шахедзы—Унгентунъ, с. Падіаза.

Между тѣмъ, къ югу отъ Мукдена положеніе оставалось безъ измѣненія, а на восточномъ фронтѣ успѣхъ, повидимому, склонялся въ нашу сторону.

3 Маньчж. армія, въ виду отхода 2 арміи за р. Хуньхе, была принуждена откинуть къ сѣверу свой правый флангъ. 5 Сиб. корпусъ отошелъ на линію Эльтхайзы—Бейтадзы—Суготунъ, а 3 дивизія 17 корпуса очистила д.д. Линшинпу—Ингуа—Сыфонтай. Въ такомъ положеніи, опираясь на Новгородскую и Путиловскую сопки, армія, хотя и сильно ослабленная выдѣленіемъ частей на западный фронтъ (въ 6 и 17 корпусахъ оставалось по дивизіи), съ успѣхомъ сдерживала всѣ отчаянныя усилія врага и не разъ переходила въ контръ-атаки, заканчивавшіяся захватомъ японскихъ пулеметовъ и плѣнныхъ. Особеннымъ упорствомъ отличался бой 20 фев. Въ этотъ день у д. Сѣв. Безъимянная (въ 2 в. къ с.-з. отъ Сахепу), Епифанскимъ полкомъ къ 11 час. была отбита (подполк. Эфировъ) по счету десятая атака 6 япон. дивизіи. Не менѣе ожесточенныя атаки велись и противъ ж.-д. редута и д. Ханченпу, занятой частями Моршанскаго полка. Однако, въ результатѣ мы сохранили свои позиціи.

Неоднократно веденное наступленіе на Путиловскую и Новгородскую сопки отбивалось въ большинствѣ случаевъ однимъ огнемъ. Какъ передаютъ, противъ Путиловской сопки произведена 21 атака. 148 Каспійскій полкъ, располо-

*) „Рус. Инв.“ № 173 „Февр. дни подъ Мукденомъ“. В. Новицкій.

Исключ. право репродукции.

Обозъ, попавшій подъ обстрѣлъ бризантными снарядами.

Рисунокъ съ театра военныхъ дѣйствій
академика Н. С. СЯМОКИША.

женный на позиции у д. Лицятунь, къ востоку отъ Путиловской сопки, съ 16 по 22 фев. отбилъ 13 атакъ 10-го и 40 яп. пѣх. полковъ; въ ночь на 18-е, командовавший полкомъ полк. Кордюковъ, по отбитіи атакъ, лично повелъ въ контръ-атаку 6 ротъ и 3 охот. команды и взялъ плѣнными 3 оф. и 180 нижн. чиновъ, до 1000 винтовокъ, пулеметный станокъ и пр. Въ сосѣднемъ участкѣ 86 Вильманstrandскаго полка, подпор. Спринцъ въ ночь на 19-е съ 3 ротами и охотниками выбилъ сильную японскую заставу у д. Хулатунь. „Подойдя безъ выстрѣла къ японскимъ окопамъ, подпор. Спринцъ первый бросился въ нихъ; японцы были захвачены врасплохъ; ок. 200 чел. было переколото, остальные бѣжали, бросивъ 3 пулемета и 4 зар. ящика“ (Георг. дума).

Крайнее упорство и настойчивость, которыми характеризовались дѣйствія японцевъ на восточномъ фронтѣ въ первые дни наступленія, проявлялось и въ послѣдующее время. Однако, всѣ усилія врага, всѣ его бѣшенныя атаки разбивались о стойкость сиб. полковъ 1 арміи.

Японская гвардія истощала свои силы въ безплодныхъ атакахъ позицій Янсинуль—Кандолисанъ, (2-й Сиб. корпусъ). Съ ранняго утра 18-го и до разсвѣта 19-го произведено 10 атакъ, къ 8 час. веч. этого дня отражена 13 атака. Не разъ японцы доходили до искусственныхъ загражденій, гдѣ поголовно уничтожались... но атаки повторялись все съ новой и новой энергіей.

Къ востоку шелъ такой же горячій бой, но еще менѣе благопріятный для противника. Впереди Гаотулинскихъ позицій къ 20 фев. лежали горы японскихъ труповъ; убитыхъ насчитано до 30 оф. и 2000 нижн. чиновъ. Между прочимъ во время одной изъ атакъ передніе ряды японцевъ были одѣты въ форму 284 Чембарскаго полка, находившагося въ передовой линіи.

Утромъ 20-го японцы стали отходить отъ праваго фланга и высланнымъ за ними охотникамъ удалось значительно продвинуться къ югу, выбивъ противника изъ д. Чанхизай, въ 6 вер. отъ Банья-

пуза. 21 и 22 фев. на этомъ участкѣ стояло затишье.

Въ бояхъ у Гаотулина особенно отличились 10 В.-С. стр. полка подпор. Бабенко, отбившій 17 и 18 фев. на своемъ участкѣ 9 атакъ, чѣмъ былъ предотвращенъ прорывъ позицій, и 11 В.-С. горн. батареи кап. Левачевъ, искусно дѣйствовавшій на Фаншинской позиціи.

Наши крайніе лѣвофланговые отряды, несмотря на громадныя потери (по словамъ г. Толузакова свыше 6000 н. чин. и 100 оф.) продолжали сдерживать напоръ арміи Кавамуры. Ген. Ренненкампфъ съ 18 по 22 фев. отбилъ рядъ ожесточенныхъ атакъ и, переходя нѣсколько разъ частью силъ въ наступленіе, захватилъ съ боя 3 пулемета. 6 В.-С. стр. дивизія ген. Данилова у Кудязы выдержала 18 фев. упорнѣйшій бой, послѣ котораго обнаружилось отступленіе японцевъ. На слѣдующій день нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе и 20-го сбилъ противника съ высоты, командовавшей окружающей мѣстностью, причемъ выдвинутый небольшой отрядъ эс. князя Долгорукова совершенно разсѣялъ японскую заставу. 21-го японцы пытались вернуть утерянную позицію, но безуспѣшно.

Къ утру 23 фев. въ положеніи нашихъ армій произошли значительныя перемѣны. Въ цѣляхъ сокращенія общаго фронта обороны, было при-

1) Ген.-лейт. М. Н. Ляпуновъ, военный губернат. остр. Сахалина.

2) Ген.-лейт. Ляпуновъ съ штабомъ и конвоемъ: 1) кап. Голицынъ, 2) ст. адъют. кап. Кивроль, 3) подпор. Соколовъ.

3) Постъ Корсаковский.

4) Кап. Б. А. Стерлиговъ, кандид. на судеб. должн., командов. артил. на посту Корсаковскомъ, избѣжалъ плѣна, переправившись вмѣстѣ съ командой черезъ Татарскій пр.-въ японской рыбалкѣ.

5) Постъ Александровскій.

6) Конвой (изъ каторжниковъ) ген. Ляпунова въ конномъ строю.

7) Бѣзовые олени

8) Типъ мѣстныхъ жителей—Айно.

казано войскамъ южнаго и восточнаго фронта въ ночь на 23-е отойти на тыловую мукденскую позицію. Въ то же время, въ виду непрекращавшагося продвиганія японцевъ на сѣверъ, съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ отрѣзать наше сооб-

щение съ Телиномъ, правофланговые отряды были усилены и для объединения ихъ дѣятельности назначенъ ген. отъ кав. фонъ-Лауницъ. Образовался особый сѣверный отрядъ въ составѣ до 30 бат., получившій назначеніе оборонять ближайшіе подступы къ Мукдену съ сѣверо-запада.

Съ тяжелымъ чувствомъ оставляли части 3-й и 1-й арміи свои насиженные за 5 мѣсяцевъ мѣста. Солдаты плакали, разставаясь съ своими укрѣпленіями и окопами. Многіе не хотѣли вѣрить полученному приказанію, такъ какъ послѣ доблестнаго 12-дневнаго отраженія яростныхъ атакъ врага, ожидался переходъ въ наступленіе, съ каковою цѣлью были уже приняты нѣкоторыя мѣры (подвозъ запасовъ къ позиціямъ, заготовка штурмовыхъ матеріаловъ и пр.).

Во всякомъ случаѣ, очищеніе нами сильныхъ позицій по Шахе и на перевалахъ явилось для японцевъ, повидимому, неожиданно. Давленія на нашъ отходъ они не оказали и войска въ совершенномъ порядкѣ въ теченіи ночи передвинулись: 3-я армія къ югу отъ Мукдена и 1-я къ востоку отъ него. Въ частности корпуса 3-й арміи расположились: 5-й и 17-й (центр) по лѣвому берегу Хуньхе и 6-й на лѣвомъ флангѣ—по правому берегу. Корпуса эти были сильно ослаблены, имѣя не болѣе 12-ти (5 и 6)—20-ти (17) баталіоновъ.

Армія ген. Линевича отошла: 1-й арм. корпусъ къ Фулину, 4-й Сибирскій къ Кіузану, 2-й и 3-й Сибирскіе на Фушунъ и отрядъ ген. Ренненкампа восточнѣе. Такимъ образомъ наши арміи охватили Мукденъ полукругомъ съ трехъ сторонъ.

Все 23 фев. мы продолжали удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, переходя неоднократно въ частныя контръ-атаки. Наболѣе оживленная дѣятельность шла въ сѣверномъ отрядѣ, ведшемъ бой съ японскими колоннами, хотя и мед-

ленно, но упорно продвигавшимися къ сѣверу.

Наступленіе японцевъ началось атакою д. Падіаза. Начальникъ державшагося здѣсь отряда ген. шт. полк. Запольскій былъ убитъ и деревня очищена. Отрядъ отступилъ къ д. Тахентунъ и вмѣстѣ съ отрядомъ подп. Циховича (5 стр. полкъ и 2 бат. Болховскаго полка) объединенъ подъ командою начальника 3-й стр. бригады г.-л. Соллогуба. Сѣвернѣе ген. Соллогуба находились ген. Биргеръ (у д. Сантайцзы) и Домбровский (у разѣзда № 97).

Ночью на этомъ участкѣ предполагалось перейти въ наступленіе на д. Тхенитунъ, но японцы предупредили насъ, атаковавъ д.д. Кунцятунъ и Сантайцзы. Изъ первой они были выбиты Ахал-

цыхскимъ полкомъ отряда ген. Домбровскаго, часть второй осталась въ ихъ рукахъ.

Войска южнаго фронта въ этотъ день постепенно перебрасывались на сѣверъ и, такъ обр., къ вечеру на крайнемъ правомъ флангѣ сформировались, распоряженіемъ Главнокомандующаго, отряды г.-л. Мылова, г.-л. Гершельмана, полк. Борисова, полк. Громова, полк. Кованько, г.-м. Артамонова и др. Отряды эти имѣли случайный смѣшанный характеръ; дѣйствіями ихъ 24-го и 25 фев. лично руководилъ ген.-ад. Куропаткинъ, переѣхавшій 24-го изъ Мукдена въ д. Цуэртунъ.

Существенное и притомъ крайне для насъ неблагоприятное измѣненіе въ положеніи дѣлъ, произошло 24 фев. Пользуясь появившейся пыльной бурей, совершенно скрывавшей всѣ передвиженія, японцы сосредоточились противъ центра южнаго фронта и сильнымъ ударомъ прорвались между 4-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусами у с. Кіузана, занятаго небольшими частями 2-й Сиб. дивизіи ген. Левестама. Одновременно, перейдя черезъ р. Хуньхе у Янтая, они атаковали войска

1-й арм. корпуса. Прорывъ у Кіузана, отдѣляя 3-ю армію отъ 1-й, выводилъ японцевъ въ тылъ южной оборонительной позиціи и давалъ возможность, захватить наши пути отступленія. Въ виду такого крайне опаснаго положенія, было отдано распоряженіе очистить къ 5 час. утра Мукденъ отъ сосредоточенныхъ здѣсь въ громадномъ количествѣ тыловыхъ и обозныхъ учреждений, раненыхъ и пр. Одновременно приказано 3-й и 1-й арміямъ отходить къ Телину, а 2-й продолжать удерживаться на своихъ позиціяхъ, дабы дать время для эвакуаціи Мукдена. Пути для отступленія указаны: 3-й арміи восточнѣе ж. дор. до дор. Фулинъ-Менгангоу, далѣе—частямъ 1-й арміи.

Приказаніе объ отходѣ для 3-й арміи явилось, по нѣкот. свѣдѣніямъ, неожиданнымъ, чѣмъ и объясняется причина поздняго отступленія обозовъ, что, въ свою очередь, явилось одною изъ причинъ безпорядка среди нихъ. Корпуса, выступивъ между 11 ч. и 1 ч. ночи, отходили частью восточнѣе Мукдена (17-й и 6-й), частью западнѣе (5-й); положеніе войскъ, связанныхъ обозами было затруднительно. Особенно тяжело пришлось 6-му Сиб. корпусу (изъ одной, да и то не полной 54 дивизіи), который на участкѣ Мучанъ-Хоулинъ совершалъ фланговый маршъ, выдерживая въ теченіе 5 часовъ непрерывный бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ. Кромѣ того, на дорогу, предназначенную ему, вышелъ 1-й арм. корпусъ, прорывомъ у Кіузана отброшенный къ западу. Произошло столкновеніе войскъ и обозовъ, и у д. Хоулинъ движеніе совершенно закупорилось. Въ теченіи 2 часовъ велся здѣсь жаркій бой за сохраненіе единственнаго пути отступленія и, послѣ отчаянныхъ усилій, съ потерей части обозовъ, войскамъ обоихъ корпусовъ удалось продвинуться къ сѣверу. Вслѣдъ за отступающими небольшія части противника прошли горами восточнѣе Мукдена и, занявъ позиціи сначала у д. Тавы, а затѣмъ у д. Пухе, открыли съ фланга артиллерійскій огонь по обозамъ трехъ корпусовъ и тыловымъ учрежденіямъ, отходившимъ изъ Мукдена.

Районъ расположенія нашей и японской армій послѣ Мукденскаго боя (до конца кампаніи).

Несмотря на незначительность вреда, причиненного обстрѣливаніемъ, въ обозахъ поднялась суматоха, перешедшая въ паническое бѣгство и, въ результатѣ, японцамъ досталась большая добыча. Около полудня аріергардъ 3 арміи прошелъ Пухе, возстановивъ далѣе правильное движеніе.

Что касается арміи ген. Линевица, то отбивъ въ теченіи 24 фев., съ громаднымъ урономъ для противника, всѣ его атаки, она, съ наступленіемъ темноты, горными путями двинулась на Телинъ.

Отступление произведено въ образцовомъ порядкѣ: ни потерь въ обозахъ, ни отставшихъ не было.

Между тѣмъ, правофланговые отряды 2 арміи въ теченіе 24 фев. выдерживали еще болѣе сильный натискъ, чѣмъ наканунѣ. Однако, бой здѣсь имѣлъ для насъ довольно благоприятный результатъ: наступленіе японцевъ на д. Унгентунъ было отбито, а атака д. Тхенитунъ отрядомъ полк. Борисова была удачна. Пор. Корольковъ съ 7 ротою Елецкаго полка захватилъ японскую батарею, переколовъ всю прислугу (удалось вывезти лишь 2 орудія и 1 пулеметъ), а пор. Симоненковъ съ полуротою 8 сиб. Томскаго полка взялъ 2 яп. пулемета. Между тѣмъ, японцы къ вечеру овладѣли д. Тасинтунъ, въ 10 вер. къ с.-з. отъ ст. Хушитай. Занятіе д. Тасинтунъ и выдвигеніе японцевъ на слѣдующій день на высоты у д.д. Тавы и Пухе ставило 2 армію въ крайне опасное положеніе — потерять свои сообщенія. Медлить было нельзя и г.-а. Куропаткинъ приказалъ отходить. Для обезпеченія же отступления съ востока послано приказаніе частямъ, слѣдовавшимъ по большой Мандаринской дорогѣ мимо Пухе, задерживать наступленіе съ этой стороны. Находившіеся здѣсь командиры корпусовъ: 5 Сибирскаго — г.-л. Дембовскій и 17 армейскаго — г.-л. Селивановъ сформировали изъ отступающихъ частей отряды, съ которыми и удерживались до 4 часовъ. Вскорѣ послѣ того Пухе было занято и одновременно японцы, наступавшіе на Мукденъ съ юга, стали выходить въ тылъ арміи

(лѣвый флангъ у д. Янсинтунъ).

Арміи угрожало полное окруженіе, а единственный путь отступления вдоль ж. дороги былъ загроможденъ обозами, госпиталями и пр. У Хушитай къ жел. дорогѣ приблизились японцы и обстрѣляли обозъ и въ то же время на прав. флангѣ появился непр. кавалерійскій отрядъ. Въ обозахъ началась паника, какъ и у д.д. Тава и Пухе — открылась беспорядочная стрѣльба, а затѣмъ полное бѣгство... Попытки остановить бѣгущихъ не имѣли успѣха^{*)}.

При такихъ условіяхъ отступление 2 арміи не могло носить правильнаго характера: большинство частей совершенно перемѣшалось, въ нѣкоторыхъ люди разсыпались на кучки или слѣдовали по одиночкѣ... Часть пробилась къ жел. дорогѣ (приходившіе за ранеными поѣзда, по словамъ участниковъ, брались съ боя), другая — пошла прямо на сѣверъ и сѣверо-востокъ и частью была уничтожена, частью достигла жел. дороги у Хушитай и выше. Полки (вѣрнѣе остатки ихъ), направившіеся къ Мукдену, были окружены и погибли или попали въ плѣнъ. Такъ были уничтожены 14 ротъ 55 Подольскаго полка (32 офицера вмѣстѣ съ ком. полка полк. Васильевымъ пропали безъ вѣсти, взяли въ плѣнъ ком. бр. 14 пѣх. дивизіи г.-м. Ганненфельдъ), большая часть 10 стр. полка (пропало безъ вѣсти 22 оф., взяли въ плѣнъ ген. Соллогубъ), значительная часть Орскаго и Болховскаго полковъ и 5 стр. полкъ.

Отступление войскъ вдоль жел. дороги прикрывалось отрядами ген. Васильева, Домбровскаго и Мылова, а затѣмъ ген. Гершельмана. Ген. Гершельманъ сдерживалъ первоначально японцевъ на участкѣ Цуэртунъ-Унгентунъ, а затѣмъ въ теченіи 26-го и 27-го составлялъ аріер-

^{*)} Инспекторъ госпиталей 3-й арміи полк. Тимофеевъ, видя, что усовѣщанія не дѣйствуютъ, сталъ угрожать бѣгущимъ... Тогда обезумѣвшая толпа набросилась на него... Полк. Тимофеевъ получилъ 3 раны, изъ которыхъ 2 штыковыхъ.

1) Переводчикъ Васильевъ.
Рис. Н. С. Самокиша.

2) Свящ. о. Григорій Петровъ,
кореспонд. газ. „Русское Слово“.

3) 11 В.-Сиб. стр. п. подполк. Шиповъ,
художникъ-портретистъ.

4) Преосвященный Николай,
епископъ ревельскій, апостоль Японіи.

5) В. Е. Тищенко,
ст. врачъ 9-го В.-Сиб. стр. полка.

гардъ лѣвофланговыхъ частей. Въ хвостѣ колоннъ шли также части 54-й и 72 пѣх. дивизій.

Собравшіеся у Мукденской станціи остатки 1, 2 и 3 стр. полковъ (и знамя 10 стр. полка, слѣдовавшее съ конвоемъ отдѣльно отъ полка) и другихъ частей вывелъ ген. шт. подп. Корниловъ, занявшій позицію у д. Вазые и отбивавшій японцевъ въ теченіи 4 час. (во 2 полку осталось 3 оф.). Въ 7 ч. вечера д. Вазые была почти окружена, но сильный огонь и атака въ штыки 5 роты 3 стр. полка заставили японцевъ раздвинуться и пропустить отрядъ, вынесшій знамена, пулеметы и всѣхъ раненыхъ.

Съ утра 26 фев. отступление приняло спокойный характеръ и къ вечеру 2 и 3 арміи подтянулись къ Телину, куда на слѣдующій день

подошла и 1 армія. Въ теченіи 27 — 28 фев. войска приводились въ порядокъ и пополнялись

Министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ.

отставшими и отбившимися командами и людьми. Въ тотъ же день япон. авангардъ обрушился на центръ нашего аріергарда у р. Фаньхе, но былъ отбитъ съ громадными потерями: осталось неподобранными свыше 1000 яп. труповъ. 2 марта завязался бой у д. Палицуанъ, не доходя 4—5 в. Телина. Хотя японцы снова были отражены, но, несоотвѣтствіе телинскихъ позицій значительнымъ силамъ съ одной стороны, а съ другой — необходимость привести въ порядокъ войска, разстроенныя Мукденскими боями — побудило насъ отдать Телинъ безъ боя и продолжать дальнѣйшій отходъ. 3 марта, послѣ 3-дневнаго отдыха,

началось отступление, совершавшееся безъ всякаго давленія съ непріятельской стороны. Въ командованіе вступилъ ген. отъ инф. Линевицъ, а г.-а. Куропаткинъ назначенъ командующимъ 1 арміей. 9—10 марта нами занята позиція у ст. Сypингай въ 80 в. отъ Телина; отступление прекратилось и начался новый періодъ кампаніи.

Мукденскіе бои обошлись намъ очень дорого. По донесенію г.-л. Трепова, съ 15 февраля по 1 марта эвакуировано раненыхъ 1379 оф. и 56723 н. чин.; а въ Мукденѣ, по словамъ г. Гучкова, къ серединѣ марта находилось 1687 раненыхъ, изъ нихъ 38 офиц. По частнымъ свѣдѣніямъ число убитыхъ доходило до 15—20 тыс. и такое же число попало въ плѣнъ. Нѣкоторыя части были совершенно уничтожены (см. выше), другія, понеся громаднѣйшія потери, существовали лишь номинально. Такъ, доблестный 1 В.-С. стр. Его Величества полкъ вышелъ изъ боя съ 3 оф. и 150 н. чинами, 98 Юрьевскій полкъ имѣлъ въ строю лишь 2 оф. и 619 штыковъ и въ такомъ же положеніи были нѣкоторыя другія части, особенно европ. стрѣлки. Убыль офицеровъ во многихъ полкахъ 2 и 3 армій доходила до 75% (въ 1 В.-С. стр. полку вышло 59 оф.) *. Но помимо громадныхъ потерь въ личномъ составѣ, весьма значительнымъ оказался и материальный уронъ: потеряно 27 скоростр. и 3 поршн. орудій, 4 полев. мортиры и 1 шестидюйм. пушка; сожжены и частью попали въ руки японцевъ огромные склады продовольствія въ Мукденѣ и Телинѣ; брошено большое число повозокъ, вагоновъ полев. конной дороги, артил. припасовъ (свыше 1 мил. патроновъ); въ Мукденѣ оставлены Крестовоздвиженскій и Лифляндскій лазареты „Кр. Креста“ и два военн. полевые госпитали №№ 43 и 56 (врачебн. и санитарн. персоналъ вмѣстѣ съ главноуполномоченнымъ г. Гучковымъ отпущены

*) Въ Моршанскомъ полку, говоритъ одинъ участникъ („Варш. Дневн.“. Съ театра войны. А. Н.), въ послѣдніе дни командовали ротами: 2 подпоручика, 1 прапорщикъ, 4 заурядъ-прапорщика, 2 фельдфебеля, 6 старш. унт.-офиц. и 1 младш. унт.-оф.; полкомъ — шт.-оф. другого полка.

въ послѣдствіи). Кромѣ того послѣдствіемъ Мукденской битвы явилось очищеніе столицы Маньчжуріи и всей Мукденской провинціи, что подорвало нашъ престижъ среди китайцевъ, ... рухнули и надежды на скорое пораженіе врага...

Однако и силы японцевъ были надломлены не менѣе чѣмъ наши, доказательствомъ чего служитъ отсутствіе давленія съ ихъ стороны послѣ боя, и весь дальнѣйшій ходъ событій.

Разобраться и установить причины нашего пораженія не представляется еще возможнымъ, хотя и теперь уже указывается, какъ на главныя основанія, на отсутствіе съ нашей стороны общаго руководства сраженіемъ, на пассивность, на нарушеніе войсковой организаціи, *) а, главное, на недостатокъ рѣшительности. Многими указывается и на нашу неориентированность о противникѣ. Однако, какъ выясняется **, о сосредоточеніи Ноги за лѣвымъ флангомъ было извѣстно своевременно, такъ же какъ и о началѣ предпринятаго японцами обхода. Свѣдѣніями этими лишь не умѣли воспользоваться. Предвзятая идея объ угрозахъ нашему тылу съ востока (по примѣру Ляояна) приковала все наше вниманіе къ лѣвому флангу. И вотъ, вмѣсто перехода въ наступленіе, назначеннаго на 12 фев. (намѣченнаго, какъ говорятъ, на 9—10-е, но отложеннаго), съ возложеніемъ главнаго удара на 2 армію, мы ослабляемъ ее и переходимъ по всему фронту къ оборонѣ. Съ 15—16 фев. обнаруживается обходъ справа. Обходъ этотъ, заставляя противника растягивать свой фронтъ, при нашей сосредоточенности и равенствѣ (почти) силъ, далеко не являлся для насъ неблагопріятной данной, давая

*) Какъ на характерный примѣръ въ этомъ отношеніи приводимъ, со словъ г. Новицкаго („Рус. Инв.“ № 186), составъ отряда ген. Домбровскаго, дѣйствовавшаго 23—25 февраля у развѣзда № 97. Отрядъ, имѣя 13 бат. и 40 ор., былъ образованъ изъ 13 отдѣльныхъ частей, принадлежавшихъ къ составу 7 дивизій, 6 корпусовъ и 3 армій. По словамъ г. Краснова (Рус. Инв. № 97), 22—24 фев. на правомъ флангѣ не было ни одной цѣльной части и ни одного своего начальника.

**) См. статьи въ „Рус. Инв.“ за 1905 г.: „Неправда о войнѣ“ полк. Линда (бывшаго начальникомъ развѣдочнаго отдѣленія) и г. Оболенева въ „Рус. Словѣ“ и др.

возможность разрѣзать непріятельское расположение и нанести отдѣльное поражение обходящимъ колоннамъ. Однако, дѣйствуя пассивно, мы упускаемъ благоприятный моментъ, позволяемъ войскамъ Ноги усилиться за счетъ арміи Оку и, по мѣрѣ движенія японцевъ къ сѣверу, лишь мѣняемъ свой фронтъ въ параллельномъ противнику направленіи и растягиваемся сами. А такъ какъ инициатива остается въ рукахъ японцевъ, то мы и являемся болѣе слабыми въ главныхъ точкахъ удара. вмѣстѣ съ тѣмъ бои ведутся безъ должнаго объединенія и плана, идетъ полная импровизація...

Послѣ чрезвычайныхъ усилій Мукденскихъ боевъ, на театрѣ войны водворилось затишье, продолжавшееся до конца кампаніи. Главная дѣятельность перешла въ тылъ, сосредоточиваясь на мѣрахъ по пополненію войскъ личнымъ составомъ и матерьяльной частью и по дальнѣйшему усиленію дѣйствующихъ армій. Благодаря усиленному подвозу подкрѣплений, черезъ 1½—2 мѣс. мы были, повидимому, готовы къ новому, рѣшительному бою. Однако бой этотъ такъ и не наступилъ... обѣ стороны видимо не рѣшались взять на себя его инициативу.

Наша армія оставалась на своихъ позиціяхъ въ районѣ Куанченцзы—Сыпингай, расширивъ лишь со временемъ свой фронтъ къ востоку. Занятое японцами послѣ Мукдена положеніе тоже не подверглось существеннымъ измѣненіямъ и состояло въ расположеніи (примѣрно): арміи Ноги въ районѣ Факумыня, Нодзу—Чантуфу и Кайюансяна, Оку—Телина и западнѣе жел. дороги, Куроки—восточнѣе послѣдней и Кавамуры—къ с.-в. отъ Мукдена въ долину р. Хуньхе. Между позиціями главныхъ силъ обѣихъ сторонъ шла широкая полоса (до 2 переходовъ), служившая раіономъ военныхъ дѣйствій (см. схему).

Какъ и послѣ боевъ подъ Ляояномъ и на Шахе, вслѣдъ за тяжелыми мукденскими днями боевая дѣятельность выражалась въ дѣйствіяхъ лишь передовыхъ частей, ограничиваясь стычками сторожевыхъ и развѣдывательныхъ отрядовъ и

партій. Изъ дѣйствій въ мартѣ отмѣтимъ попытку японцевъ продвинуться 22-го по Мандаринской дорогѣ и отъ Чантуфу, а также наши развѣдки на лѣвомъ флангѣ съ 29 на 31-е, закончившіяся выбитіемъ непріятеля изъ д. Юхоля и Меянь.

Въ апрѣлѣ, 9 и 10-го, дѣйствіями нашихъ отрядовъ японцы были отодвинуты почти на переходъ къ югу по дорогамъ изъ Гирина и Харбина на Телинъ (бомбардировка Чантуфу, у Тунхуасяня противникъ сбитъ съ 5 позицій), а 18-го на правомъ флангѣ у д. Цадіопа 4 сотня 4 Уральск. полка, подъ начальствомъ подѣс. Желѣзнова, въ лихой схваткѣ совершенно разсѣяла яп. эскадронъ, потерявшій убитыми 60 чел. и плѣнными—11 чел. 19-го на лѣв. флангѣ небольшіе отряды эс. Щербака и Тыренца глубоко проникли въ непріятельскій тылъ, выбивъ противника изъ с. Эрдагоу. Намѣреніе японцевъ, вскорѣ послѣ этого, продвинуться въ центрѣ и противъ прав. фланга было парализовано переходомъ въ наступленіе нашихъ частей (22—24-го стычки у Шимяоцзы и на Даваньгоулинскомъ перевалѣ, 26-го занятіе полк. кн. Трубецкимъ с. Шахецзы).

Наиболѣе значительнымъ событіемъ въ маѣ является набѣгъ Св. Кавказской и Урало-Забайкальской дивизій подъ начальствомъ г.-а. Мищенко къ Синминтуну, въ тылъ лѣваго фланга япон. расположенія. Выступивъ 4 мая на с. Синлунчанъ, отрядъ на слѣдующій день, между Кайпиномъ и Факумынемъ, захватилъ яп. санитарный транспортъ (17 двуколокъ, 37 плѣнныхъ, денежный ящикъ съ 3760 іенъ, карты и пр.). Вслѣдъ затѣмъ отрядъ прорвался на Факумынь-Синминтин. дорогу и 7 мая полки Ур.-Забайкальской дивизіи атаковали япон. охранительныя части, расположенныя на высотахъ южнѣе Факумыня у д. Цинсяйпао. Несмотря на сильныя позиціи, Уральцы и Верхнеудинцы ворвались въ окопы и деревню, захватили 2 пулем. и изрубили 2 яп. роты 49 полка, за исключеніемъ 60 ч., взятыхъ въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ того разгорѣлся бой у д. Тасинтунъ, которую наши сотни (подѣс. Зеленцовъ) обошли со всѣхъ

сторонъ и затѣмъ ворвались въ нее, заставивъ сдаться гарнизонъ—роту въ 125 н. чин. при 4 оф.

Графъ С. Ю. Витте.

Одновременно 1 Читинскому полку удалось выйти на дорогу Шифусы—Синминтинъ, гдѣ произведено нападеніе на транспортъ съ продовольствіемъ (сожжено до 800 повозокъ) и уничтоженъ телеграфъ. 11 мая ген. Мищенко возвратился, приведя плѣнными 234 н. чин. и 5 оф. Потери наши за набѣгъ 13 оф. и 155—175 н. чин., изъ нихъ убитыми 3 оф. и 34 н. чиновъ.

Въ маѣ упомянемъ еще о наступленіи 23 и 24-го на вост. фронтѣ трехъ нашихъ отрядовъ, достигшихъ линіи Шимяоцзы—Юланьцзы (сожжена д. Наньшаньченцзы) и о столкновеніяхъ въ

центрѣ и на прав. флангѣ 27 — 29-го (японцы продвинулись по мандар. дорогѣ и заняли Яндолинскій переваль, но затѣмъ отошли).

22 мая яп.-хунхузская шайка силою до 300 чел. произвела нападеніе на г. Омосо, лежащій между Гириномъ и Нингута. Находившійся здѣсь казачій отрядъ отошелъ, но, получивши подкрѣпленія, вновь занялъ городъ. Событіе это, незначительное само по себѣ, дало поводъ къ предположеніямъ о начавшемся японцами осуществленіи плана — отрѣзать Владивостокъ.

Во второй половинѣ мая обнаружена японцами усиленная дѣятельность, что ставилось въ связь съ послѣдствіями Цусимской битвы. Однако, несмотря на рядъ стычекъ (20—24, 27—29), положеніе въ Маньчжуріи оставалось безъ измѣненія.

3 іюня авангардъ ген. Ноги въ составѣ около дивизіи пѣхоты перешелъ въ наступленіе противъ отряда г.-а. Мищенко, занимавшаго позицію у с. Ляоянчжунпенъ на р. Даляохе. Наступленіе велось въ трехъ направленіяхъ, причемъ фронтальная атака, начатая съ 2 час. ночи, оказалась неудачной для непріятеля, также какъ и обходъ съ лѣваго фланга, парализованный выдвинутою конною частью; когда же 3-я яп. колонна стала охватывать нашу позицію справа, г.-а. Мищенко приказалъ отступить. Однако, на слѣдующій день японцы очистили Ляоянчжунпенъ, а также отошли въ районъ къ западу, куда продвинулись наканунѣ.

Съ 6 іюня снова обнаружилось наступленіе японцевъ, значительный отрядъ которыхъ изъ 3 родовъ оружія выдвинулся далеко вдоль мандар. дороги (къ с. Ляоѣмао), но 7-го противникъ возвратился на прежнія позиціи. 8-го на пр. флангѣ при развѣдкѣ отряда полк. Одишелидзе произошло довольно крупное столкновеніе у с. Чаофынгай (у насъ было 6 оф. и 150 н. ч.). 18 іюня

часть отряда г.-а. Мищенко дошла до укрѣпленной позиціи у с. Санвайцзы, которая и была взята штурмомъ, а занимавшій ее яп. баталіонъ 25 полка былъ совершенно уничтоженъ. Во время схватки, 3 эск. Черниговскихъ драгунъ и 1 эск. Нѣжинцевъ ворвались въ окопы и изрубили 2 яп. роты.

Въ іюлѣ и августѣ боевая дѣятельность продолжала имѣть чисто развѣдывательный характеръ, причемъ инициатива принадлежала обыкновенно намъ. Изъ нашихъ рекогносцировокъ въ іюлѣ наиболѣе значительныя: 7-го — къ Юланьцзы, 9—13-го къ Эрдагоу-Малугоу (сopка занятая 2 бат. взята нами штурмомъ), 20—21-го къ Наньшаньченцзы. Японцы, съ своей стороны, также неоднократно переходили въ наступленіе, развивъ его особенно энергично 29—30-го на фронтѣ Сыфонтай-Шахецзы-Мыньхуагай.

Въ августѣ боевыя дѣйствія велись преимущественно въ Хайлунченскомъ районѣ. 15 августа нашему отряду, высланному къ с. Ардагану, удалось взять въ плѣнъ яп. роту въ 116 чел., изъ нихъ 90 чел. здоровыхъ (потери наши 6 чел.).

Развѣдки и перестрѣлки не прекращались до самаго заключенія перемирія. Такъ, 19 августа намъ удалось овладѣть частью яп. укрѣпленій у Танхшяня, а 24-го (23-го подписанъ мирн. договоръ) двѣ наши колонны, высланныя къ Наньшаньченцзы и Хаолинскому перевалу, выдержали довольно жаркое дѣло, потерявъ выбывшими изъ строя 2 офиц. и 53 нижн. чина.

31 августа состоялась встрѣча уполномоченныхъ: г.-м. Орановскаго и г.-м. Фукушима, а на слѣдующій день въ приказѣ главнокомандующаго объявлено о заключеніи перемирія и о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій. Приказъ входилъ въ силу съ 12 час. дня 3 сентября. Отходъ нашихъ армій къ сѣверу, къ ст. Куан-

ченцзы, начался послѣ ратификаціи мирнаго договора, т. е. въ началѣ октября.

Боевая дѣятельность въ Корей не получила крупнаго развитія, въ силу второстепеннаго значенія этого театра и незначительности дѣйствовавшихъ въ немъ силъ. Замѣтное оживленіе обнаружилось здѣсь съ іюня, въ началѣ котораго японцы перешли въ наступленіе на г.-г. Кенгшенъ и Мусанъ. Однако движеніе происходило крайне медленно, хотя и поддерживалось эскадрою в.-а. Камимуръ обстрѣливавшей приморскую дорогу у с. Онгии, з. Корнилова, бухты Анны и въ др. пунктахъ. Къ іюлю передовыя части яп.-корейской арміи ген. Хасегавы достигли линіи Мусанъ-Пурьенгъ-Онгии (близъ устья р. Тумень) и въ такомъ почти положеніи оставались до конца войны. Въ теченіи іюля и августа произошелъ рядъ столкновеній близъ перевала Мусальенгъ и сѣвернѣе Мусана, веденныхъ съ перемѣннымъ успѣхомъ (наиболѣе значительныя 12—13 и 23—25 іюля и 18—19 августа).

Что касается Владивостока, то теченіе жизни въ немъ шло обычнымъ порядкомъ. Лишь гарнизонъ крѣпости подъ начальствомъ коменданта г.-л. Казбека производилъ усиленныя работы, готовясь къ встрѣчѣ врага. Эскадра наша развѣдывала побережье, а до Цусимскаго боя появлялась и у береговъ Японіи. Яп. флотъ показался въ Уссурийскомъ заливѣ въ концѣ мая, а 11 іюля въ з. Де-Кастри былъ высаженъ десантъ ок. 1 бат. (вскорѣ японцы ушли), а затѣмъ произведена высадка и въ Императорской гавани. Нѣсколько разъ японцы пытались овладѣть постомъ Лазарева (14, 31 іюля, 10—11 авг.), но успѣха не имѣли.

На Камчаткѣ японцы сдѣлали попытку утвердиться еще въ іюнѣ прошлаго года и тогда же произвели нападеніе на Командорскіе острова.

Экспедиція эта, имѣвшая характеръ частнаго предпріятія (отставной лейтенантъ Гетджи), кончилась неудачей, въ виду энергичнаго отпора со стороны мѣстнаго населенія, образовавшаго отряды дружинниковъ (ун.-офиц. запаса Сотниковъ съ

1) Ген.-л. Оку,
ком. арм.	10) Ген.-л. Татсуми,
нач. 8 див.	18) Прусс. г.-м. Меккель,
бывш. воен. инструктор. яп. арм.
2) Ген.-л. Куроки,
ком. арм.	11) Ген.-м. Нагаока,
пом. нач. имп. гл. кварт.	19) Ген.-л. Инуйэ,
нач. 12 див.
3) Принц Фушими,
нач. 1 див.	12) Ген. Нодзу,
ком. арм.	20) Ген.-м. Саито,
отлич. въ 4 ат. П.-А.
4) Ген.-м. Фукушима,
ген.-кв. штаба главнок.	13) Виц.-адм.
Идзюинъ,
пом. нач. гл. морск. шт.	21) Ген.-л. Ошима,
нач. 9 див.
5) Ген.-л. бар. Тераучи,
воен. мин.	14) Ген. Игучи,
ген. штаба.	22) Ген.-м. Тешима,
нач. арт. П.-А. осадн. арм.
6) Ген. Ноги,
ком. осадн. П.-А. арм.	15) Ген.-м. Накамура,
отлич. въ 4 ат. П.-А.	23) Ген.-л. Ниши,
нач. 2 див.
7) Ген.-л. Осако,
нач. 7 див.	16) Главнок.
Маршалъ маркизъ
Ойяма.	24) Ген.-м. Идичи,
нач. шт. П.-А. осадн. арм.
8) Ген.-л. Арисака,
изобр. яп. винтовки.	17) Адмир. вик. Ито,
нач. гл. морск. шт.	25) Ген.-л. Кодама,
пом. нач. ген. шт.
9) Д-ръ Шимозе,
изобр. взр. состава.		26) Ген.-л. Окубо,
нач. 6 див.

120 человекъ выбилъ японцевъ изъ занятой дер. Озерной).

Въ июль настоящаго года въ Охотское море была выслана цѣлая эскадра, занявшаяся разореніемъ становищъ нашихъ рыбопромышленниковъ и захватомъ ихъ судовъ. По сообщенію изъ Владивостока, 31 августа, т. е. послѣ подписанія мирнаго договора, к.-а. Катоги бомбардировалъ Петропавловскій портъ и захватилъ находившійся въ немъ америк. пароходъ „Австралія“; тою же эскадрою разрушены Аянъ, Охотскъ и др. порты.

5 сентября въ бухтѣ Корнилова состоялась встрѣча уполномоченныхъ к.-а. Иессена и к.-а. Шимамура и заключено перемиріе на морѣ.

По агентскимъ телеграммамъ, эскадра к.-а. Катаоки изъ 2 броненосцевъ, 7 крейсеровъ, 4 канонерокъ, 36 миноносцевъ и 4—9 транспортовъ съ десантомъ 23 іюня показалась въ Лаперузовомъ проливѣ, направляясь къ Сахалину. На слѣдующій день часть эскадры подошла къ с. Мереи (15 в. отъ Корсаковскаго), гдѣ стала высаживать десантъ и, въ то же время, 15 яп. миноносцевъ направились къ Корсаковскому посту, откуда, однако, удачный огонь батареи лейт. Максимова изъ 4 орудій снятыхъ съ „Новика“, заставилъ ихъ уйти. Между тѣмъ десантъ подошелъ къ Корсаковскому и отгѣснилъ державшійся здѣсь небольшой отрядъ полк. Арцишевскаго. Полк. Арцишевскій отошелъ къ д. Соловьевкѣ, а 25-го къ д.д. Елань и Владиміровка, гдѣ въ ночь на 28-е выдержалъ упорный бой съ войсками ген. Такенаучи.

Преслѣдуя нашъ отрядъ, японцы одновременно захватывали прибрежные пункты (27 іюня—м. Ноторо, 2 іюля—п. Найбучи).

У сѣв. береговъ Сахалина десантъ высаженъ 11 іюля близъ с. Арковскаго, въ 12 вер. сѣвернѣе Александровскаго поста, гарнизонъ котораго, послѣ продолжительнаго боя, отошелъ къ с. Ново-Михайловскому, оставивъ горящими посты Александровскій и Дуэ. Въ этомъ районѣ произошли крупныя столкновенія 14—15 іюля у с.с. Ведер-

никовскаго, Дербенскаго и Рыковскаго, а 13-го японцами захваченъ п. Погиби въ самомъ узкомъ мѣстѣ Татарскаго пролива.

Дѣйствовавшій на югѣ отрядъ полк. Арцишевскаго мужественно сопротивлялся до конца іюля, когда былъ разсѣянъ и распался на небольшія группы, открывшія партизанскія дѣйствія. По офиціальному яп. сообщенію, послѣднимъ крупнымъ столкновеніемъ былъ бой 17 августа въ окрестностяхъ с. Найбучи, продолжавшійся въ теченіи 5 часовъ, при чемъ были уничтожены остатки нашего отряда (убито 130 чел.).

Находившіяся на Сахалинѣ наши войска и дружинники—были частью уничтожены, частью взяты въ плѣнъ (въ томъ числѣ и воен. губернаторъ г.-л. Ляпуновъ), а нѣкоторымъ небольшимъ командамъ и отдѣльнымъ людямъ удалось прорваться на материкъ, перетерпѣвъ рядъ всевозможныхъ лишеній. Изъ такихъ командъ упомянемъ о прибывшихъ 4 оф. и 24 ниж. чинахъ подъ начальствомъ полк. Новосельскаго и о партіи въ 50 чел., которыхъ вывелъ кап. Стерлиговъ.

Большая часть гражданскаго населенія острова, была перевезена японцами въ Приморскую область.

Работы въ тылу по усиленію арміи продолжались до самаго прекращенія военныхъ дѣйствій. Такъ, несмотря на подписаніе мирнаго договора, въ концѣ августа производилась поставка лошадей для мобилизуемыхъ частей, вайска перевозились на Д. Востокъ и т. д.

За разсматриваемый періодъ, не считая отдѣльныхъ специальныхъ частей и командъ пополненія, отправлены на Д. Востокъ 4, 16, 9, 19 и 13 арм. корпуса, изъ коихъ послѣдніе два лѣтомъ текущаго года (мобилизованъ и 21 корпусъ, но задержанъ въ Евр. Россіи). Съ цѣлью усиленія арміи, Вост.-Сиб. стр. полки расширены до 4 бат. (съ 3-хъ) и сформированы 10 В.-С. стр. дивизія, 41 В. С. стр. полкъ и значительное число частей специального назначенія (пулеметныя роты). Части

находившіяся въ тылу арміи и на ея сообщенія значительно увеличены (въ Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ, Ново-Кіевскѣ и Хунчунѣ) и приняты рядъ мѣръ по улучшенію организаціи полевыхъ управленій, тыловыхъ учреждений и обозовъ. Для высылки укомплектованій на Д. Востокъ и для приведенія на воен. положеніе отправлявшихся туда частей, Высочайшими Указами Правительств. Сенату 10 іюня и 6 августа произведенъ призывъ нижн. чиновъ запаса изъ 135 уѣздовъ Евр. Россіи.

Существенное измѣненіе внесено и въ самую систему укомплектованія дѣйствующихъ войскъ: при послѣднихъ призывахъ не брались 3 старшихъ возраста запасныхъ и выслано въ армію до 100 т. срочнослужащихъ изъ европейскихъ войскъ (ок. половины—молодыхъ солдатъ), что способствовало омоложенію личнаго состава арміи.

Въ концѣ мая Государю Императору благоудно было изъявить согласіе на предложеніе президента С.-А. Соединенныхъ Штатовъ о свиданіи уполномоченныхъ для выработки условій мирнаго соглашенія. Миссія эта была возложена на ст.-секр. Витте и барона Розена. Съ японской стороны назначена г. г. Комура и Такахира. Переговоры происходили на американской территоріи. 25 іюля состоялось въ г. Остербеѣ свиданіе делегатовъ, а съ 27-го приступлено къ совѣщаніямъ. Японцы особенно настаивали на уступкѣ Сахалина, уплатѣ военнаго вознагражденія, выдачѣ интернированныхъ судовъ и ограниченіи нашихъ военно-морскихъ силъ въ водахъ Тихаго океана (гл. образомъ, первые два пункта). Эти предложенія, въ виду неприемлемости ихъ, 6 августа отклонены, а 16 августа состоялось соглашеніе объ уступкѣ Японіи лишь южной части Сахалина, принадлежавшей ей до 1875 г., съ обязательствомъ не принимать тамъ военныхъ мѣръ и не возводить укрѣпленій въ Лаперузовомъ проливѣ. 23 августа мирный договоръ былъ подписанъ, а 1 октября состоялась его ратификація.

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы А. Верещагина 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. 1 р. 25 к.

ОТЗЫВЪ:

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ Дальнемъ, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе. „Новости“ 1903 г. № 88. В. В. Стасовъ.

Природа и люди Кореи. И. О. Рабиновича. Съ рисунками и картой 40 к.

... Книжка г. Рабиновича весьма выгодно выдѣляется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ)“. „Развѣдчикъ“ № 706. А. З—овъ.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. Н. И. Сувицовъ. 75 к.

Манчжурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востоцкѣ, предшествовав. Русско-Японской войнѣ. Очеркъ. Сост. Н. И. Сувицовъ 70 к.

Объ эти изданныя книжки выгодно отличаются какъ по внѣшности, такъ и по содержанию отъ другихъ однородныхъ съ ними по цѣли, но не однородныхъ по достоинству изданій, въ массѣ появившихся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ.

Обѣ книги снабжены отчетливо исполненными картами и многочисленными рисунками. („Развѣдчикъ“, 1905 г. № 742—743). А. З—овъ.

Это („Манчжурія“) дѣльно выполненная компилятивная работа, выполненная по основательнымъ иностраннымъ и русскимъ трудамъ о Манчжуріи и передающая свѣдѣнія, достаточно подробныя и не фантастическія. („Бирж. Вѣд.“) 7 апр. № 1904 г. (1-е изд.).

По 1812 году. 1) Набѣгъ Дорохова на Смоленскую (Можайскую) дорогу. 2) Походный дневникъ офицера 25-й пѣхот. дивизіи. Фаберъ-дю-Фора. Съ рисунками съ натуры очевидца и участника событій Фаберъ-дю-Фора. Б. Колубакинъ. Спб., 1906 г. 1 р.

ПИСЬМА О ВОЙНѢ СЪ ЯПОНИЕЙ. Людовика Нодо. Переводъ съ франц. Н. М. Лагова. Спб. 1906 г. 1 р.

„Событія, очевидцемъ которыхъ я былъ, говоритъ Нодо, будутъ интересны еще 100 лѣтъ“. Начало изложеній представляетъ глубокой анализъ внутренняго разлада Манчжурской арміи. Дальнѣйшее же описаніе даетъ вереницу интереснѣйшихъ свѣдѣній о сраженіи подъ Мукденомъ.

Война англичанъ съ бурами. Редактировано 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ съ французскаго Н. А. Болотова. 3 р.

ЯПОНІЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Съ картою. Изданіе 2-е (исправленное). Полковника Н. Д. Богуславскаго. 3 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго...

...Мы спѣшимъ обратить вниманіе на книгу г. Богуславскаго, появившуюся изъ печати такъ кстати... Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно. „Рус. Инв.“ № 26, 1904 г.

Книга эта Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу—не только нашу, но и западно-европейскую. „Развѣдчикъ“ № 695. 1904 г. М. Грулевъ.

Изъ вражескаго стана. „Организація побѣждаетъ“. Переводъ съ французскаго. Изъ дневника воен. корреспондента при Японской арміи. Рѣзигналь Канъ 40 к.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

...Книга Р. Кана заслуживаетъ совершенно исключительнаго вниманія и представляетъ собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ работъ, которыя до сихъ поръ появились о русско-японской войнѣ. „Figaro“ № 109, 1905 г.

...Дневникъ изобилуетъ множествомъ талантливыхъ штриховъ и замѣтокъ, очень интересныхъ въ виду бѣдности свѣдѣній съ японской стороны и доказывающихъ наблюдательность автора. Книга эта написана живо и легко читается. „Вѣст. Общ. Ревн. Воен. Зн.“ № 105.

Религія и христіанство въ Японіи. Сост. свящ. Веніаминовъ. Спб. 1905 г. 30 к.

ОТЗЫВЪ:

„Авторъ толково и довольно подробно разъяснилъ „суть религіозныхъ системъ принятыхъ въ Японіи“. „Вѣстовой“ № 105.

Тибетъ. Описаніе страны и отношеніе къ ней Китая и Англіи до послѣд- няго времени. Сост. Н. И. Сувицовъ. Спб. 1905 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ:

...Книга г. Сувицова безспорно заслуживаетъ широкаго распространенія, особенно при недостаткѣ у насъ популярныхъ трудовъ о Тибетѣ и Тибетскомъ вопросѣ, который въ недалекомъ будущемъ, надо думать, вновь выдвинется на политическую сцену.

„Развѣдчикъ“ № 746, 1905 г. Энцишъ.

СОЧИНЕНІЕ ЛЯНЦИЧАО. ЛИХУНЧЖАНЪ и политическая исторія Китая за послѣднія 40 лѣтъ. Съ портретомъ Лихунчжана (фототипія) и приложеніемъ таблицы династій въ Китаѣ и біографій популярныхъ на родинѣ китайцевъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ. Перевели съ китайскаго языка: Чжанъ-Чинъ-Тунъ (аташе Китайск. посол.) и А. Н. Вознесенскій. 2 р.

Лянчицао одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ движенія. Въ 1898 году въ Пекинѣ произошли политическія перемѣны и Лянчицао бѣжалъ въ Японію, гдѣ находится и до сихъ поръ. Въ его сочиненіи не только подробно изложены событія Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ, но и дается краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Поднебесной Имперіи.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

Книга Лянчицао прекрасно переведена на русскій языкъ гг. А. Н. Вознесенскимъ и Чжанчигунъ и снабжена хорошимъ портретомъ Лихунчжана. Издана она великолѣпно и, несомнѣнно, встрѣтитъ сочувствіе въ нашей читающей публикѣ, интересующейся вопросами Дальняго Востока. Прил. „Нива“ за 1905 г. № 11.

Исторія древняго Востока. Культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи македонск. завоеванія. ЕГИПЕТЪ и ФИНИКІЯ. т. I-й книга I—IV. Князя В. П. Максимова. 6 р.
Томъ II (и послѣдній) АССИРІЯ, ХАЛДЕЯ, МИДІЯ и ПЕРСІЯ 6 р.

Требующіе одновременно оба тома—за пересылку не платятъ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

Къ числу достоинствъ „Исторіи“ можно отнести легкій, живой и изобразительный языкъ, столь непохожій на тотъ высокій „штиль“, которымъ пишутся подобнаго рода сочиненія.

„Вѣст. Общ. Ревн. воен. Зн.“ № 101, 1905 г.

По богатству эрудиціи и обстоятельности, сочиненіе князя Максимова представляетъ едва-ли не лучшее пособие по исторіи древняго Востока на русскомъ языкѣ...

„Русь“ 1-го Ноября 1905 г. А. Б.

Морская война. М. Фоссъ Переводъ П. Гельмерсена 1905 г. Съ рисунками и планами. 2 р.

Популярное описаніе боевыхъ средствъ современнаго корабля. Понятіе о морской тактикѣ. Описаніе главнѣйшихъ морскихъ сраженій. Крейсерская война.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ВТОРЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ
„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ-баталистовъ И. А. Владимірова, В. В. Игнаціуса († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, О. Шарлемана и др.

== ВЫХОДИТЪ ВЫПУСКАМИ. ==

Всего предполагается 8 выпусковъ, составляющихъ 2 серіи по 4 выпуска.

Серія I-я окончена печатаніемъ и продается отдѣльно.

Цѣна I, II, III и IV выпуска—32 картины—80 стр. текста **6 р.**; съ перес. и упак. **7 р. 50 к.** Въ роскошн. коленк. переплетѣ **9 р.** отдѣльно переплетѣ **1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**

На **II-ю серію** вып. V, VI, VII и VIII—24 картины (8 въ краскахъ)—свыше 120 страницъ богато иллюстрированного текста, **подписка продолжается.**

V выпускъ—„Ляоянъ“ въ текстѣ 1 планъ, 3 схемы и 117 иллюстрацій—вышелъ и поступилъ въ продажу.

VI выпускъ—„Шахе-Мукденъ и до заключенія мира“ въ текстѣ 1 планъ, 2 схемы и свыше 300 иллюстрацій—вышелъ и поступилъ въ продажу.

VII выпускъ—„Портъ-Артуръ“. Текстъ В. А. Апушкина и Ф. В. Степанова, богато иллюстр.—готовится къ печати.

VIII выпускъ—„Морскія дѣйствія за всю кампанію“ Текстъ Н. Л. Кладо, богато иллюстрированный—готовится къ печати.

Цѣна за II серію по подпискѣ **6 р.**, съ пересылк. **8 р.**, отдѣльнаго выпуска безъ доставки **2 р.**, съ доставк. **2 р. 50 к.**

Цѣна всего изданія **12 рублей**, съ перес. и упаковкой **13 р. 50 к.** Въ художественномъ переплетѣ **13 р. 50 к.**, съ перес. и упак. **15 р.**

По закрытіи подписки на 2-ю серію цѣна на все изданіе будетъ значительно повышена.

Издатель **В. А. Березовскій.**

Редакторъ-Издатель „Развѣдчика“.

Редакторъ капитанъ **М. Н. фонъ-Критъ.**

БРФ. 94-1-6

РУССКО-
ЯПОНСКАЯ
ВОЙНА
НА СУШЕ И НА МОРЕ

ВЫПУСКЪ VII-й.

Портъ-Артуръ.

ЗОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. КОЛОКОЛЬНАЯ 14.

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРЕ“.

Содержаніе 7-го выпуска.

Текстъ.

Портъ-Артуръ. Предисловіе (155 стр.). **Полевая война.** I. Высадка японцевъ на Ляодунъ (156 стр.). II. Цзиньчжоускій бой (159 стр.). III. Отступление съ Цзиньчжоу и занятіе передовой горной позиціи (161 стр.). На Волчьихъ горахъ (164 стр.).

Періодъ крѣпостной войны. I. Крѣпость и средства обороны (165 стр.). II. Начало осады. III. Бой за Дагушань и Сяогушань (169 стр.). IV. Значеніе для Артура морского боя 28 іюля (171 стр.). V. Бой на Угловой и ея предгоріяхъ (172 стр.). VI. Оборона Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ (174 стр.). VII. Атака японцами Сѣверо-восточнаго фронта крѣпости и ночной штурмъ Заредутной батареи и Б. Орлинаго гнѣзда съ 10 на 11 авг. (176 стр.). VIII. Вторая половина августа (180 стр.). IX. Штурмъ Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ (182 стр.). X. Штурмъ Высокой горы (183 стр.). XI. Военныя дѣйствія во второй половинѣ сентября и началѣ октября (185 стр.). XII. Подготовка къ штурму (186 стр.). XIII. Октябрьскій штурмъ (188 стр.). XIV. Вторая половина октября и начало ноября (189 стр.). XV. Ноябрьскій штурмъ на Восточномъ фронтѣ (190 стр.). XVI. Штурмъ Высокой горы въ ноябрѣ (191 стр.). XVII. Вторая половина ноября на Восточномъ фронтѣ. XVIII. Декабрь (193 стр.). XIX. Оставленіе форта II. XX. Оставленіе форта III (194 стр.).

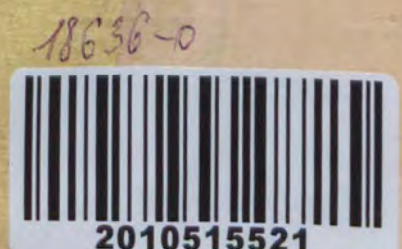
Картины.

- XLV. Казакъ Бурятъ. Рис. въ краскахъ И. А. Владиміровъ.
XLVI. Контръ-атака на Куинсанъ 22 іюня. Рис. Н. Н. Каразинъ.
XLVII. Ретвизанъ въ проходѣ. Рис. О. Шарлеманъ.
XLVIII. Нѣжинскій драгунъ съ лошадыю. Рис. въ краскахъ Н. С. Самокишъ.
XLIX. На Высокой горѣ. Рис. И. А. Владиміровъ.
L. Батарея Плоскаго мыса. Рис. О. Шарлеманъ.

Рисунки въ текстѣ.

	стр.
Планъ Портъ-Артура	154
Ген.-л. Кондратенко.	155
Ген.-м. Рейсъ. Видъ Портъ-Артура.	156
Ген.-м. Горбатовскій. Лѣвый и правый фасы Кумирнинскаго редута. Князь Гантимуровъ.	157
Тигровый хвостъ. Орудіе на батарее лит. Б.	158
Ген.-м. Бѣлый. 57 м.м. батарея во время вылазки. Батарея Тигроваго хвоста.	159
Воздушный шаръ надъ Золотой горой.	160
Взрывъ д. Шуйшуинъ. Ген.-м. Грязновъ. Дорога подъ Скалистымъ кряжемъ.	161
Полк. Семеновъ. Выѣздъ изъ П.-Артура по тропѣ.	162
Полк. Хвостовъ. Приготовленіе постелей для пушекъ въ Скалистомъ грунтѣ. Видъ съ Заредутной батареи. Морское орудіе.	163

	стр.
Батарея кап. Петренко впереди Зеленыхъ горъ.	164
Лейт. Зельгеймъ. 57 м.м. батарея на Зеленыхъ горахъ. Зеленя горы.	165
Дорога отъ ж. д. въ Старый городъ.	166
Подполк. Іолишинъ. Кап. Степановъ. Полк. Науменко. Волчья мортирная батарея.	167
Батарея лит. Д. Организациа крѣпостного управленія (схема). Лунвантанская долина.	168
Лейт. Будзко. Мичм. Деливронъ. Мичм. Кондратьевъ. У орудія 6" Канэ.	169
Правый уголъ форта № 2.	170
Капитанъ Успенскій и пор. Ольшевскій. Морская батарея подъ Золотой горой. Пор. Станкевичъ. Золотая гора и брандеры 9 марта. Подпор. Лентіоновъ.	171
Редутъ № 1.	172
Лейт. Подгурскій. Подполк. Молоховецъ. Пробная мина для стрѣльбы по войскамъ. Лейт. Каширениновъ. Фотографія документа о гибели „Маракумо“.	173
Дорога на Высокую гору послѣ штурма 6 сент. Братская могила на Высокой горѣ.	174
Кап. Желковичъ. Лейт. Петровъ. Резервъ на Высокой горѣ. Мичм. Бершадскій. На подмогу на Высокую гору	175
Группа офицеровъ 14 В. С. стр. полка.	176
Ген.-м. Савицкій. Дагушанъ. Пор. Глѣбовичъ-Полонскій. Подпор. Корзунъ. Пор. Ольшевскій, шт.-кап. Мацкунасъ, пор. Селиковъ и подпор. Жигаловъ. Кап. Бончъ-Осмоловскій.	177
Часть этого города и центральная ограда.	178
Подполк. Гандуринъ. Пор. Паинцовъ. Взрывъ пироксилиноваго склада. Пор. Целлариусъ. Подполк. Лопухинъ.	179
Окопъ, соединяющій бат. Д. съ Голубиной батареей. Переноска неразорвавшагося II" снаряда. Дружинники.	180
Группа артиллеристовъ. Часть напольнаго Входъ въ минную галерею.	181
Уголъ Китайской стѣны противъ редута № 1.	182
Съ Высокой горы. Отѣздъ кап. Гурко. Оврагъ скалистаго кряжа.	183
Базаръ въ Портъ-Артурѣ.	184
Съ Высокой горы. Перевозочный пунктъ ротм. Микеладзе. Велосипедный санитарный отрядъ.	185
Временное укрѣпленіе № 5. Группа артиллеристовъ, шт.-кап. Янушевскій. Видъ укрѣпленія, постановка морского орудія; морскія орудія на укрѣпленіи	186
Фортъ № 5: группа матросовъ, мичм. Романовъ. Видъ внутренности форта; группа артиллеристовъ, пор. Конокотинъ.	187
5 временное укрѣпленіе. Малая лѣсная горка. Мичм. Палицынъ.	188
Кап. Зегенидзе. Ст. Фейерверкеръ Пломадіало. Шт.-кап. Волковъ. 57 м.м. батарея Потренко.	
Лѣсной редутъ на Ляотешанѣ: группа артиллеристовъ, командиръ пор. Ко группа матросовъ, мичм. Палицынъ; видъ редута.	
Ляотешанъ: генералы Стессель и Кондратенко на вершинѣ; подъемъ; Ляотешанъ.	

886
5

БР 8
Р 898

94-1-6

801-05
1992

Русско-Японская война * * * * ха сушѣ и на морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Выходить выпусками.

Подъ редакціей подполковника **М. Н. фонъ-Критъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Н. Н. Каразинъ, Н. С. Самокишъ, М. М. Крыловъ, Я. П. Сафоновъ, В. Я. Шабуринъ, Я. Т. Орловъ, Н. И. Кравченко, М. Я. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ VII-й.

ПОРТЪ-АРТУРЪ.

ф. В. Степановъ и В. Я. Апушкинъ.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1906.

ПЛАНЪ
**Портъ-
 Артуръ**
 съ
 показаніемъ
 ОБОРОНИТЕЛЬНЫХъ
 и
 ОСАДНЫХъ
 РАБОТЪ
 во время
**Русско-
 Японской**
 ВОЙНЫ.

Казакъ-Бурякъ.

Художественный альбомъ Русско-японской войны на
сушѣ и на морѣ. Изд. В. Д. БЕРЕЗОВСКАГО.

Рис. съ натуры на театрѣ военныхъ дѣйствій
художника И. А. ВЛАДИМИРОВА.

Портъ-Артуръ.

Въ ходѣ событій минувшей войны Портъ-Артуръ по справедливости занималъ выдающееся мѣсто. Онъ первый принялъ на себя ударъ нашего противника и паденіе его было началомъ конца кампаніи.

Въ теченіи 11 мѣсяцевъ борьбы за Артуръ, онъ сосредоточивалъ на себѣ вниманіе всего міра по упорству, съ которымъ японцы стремились имъ овладѣть, и по героизму, съ которымъ гарнизонъ отстаивалъ созданную имъ твердыню.

Купленный японцами цѣною крови въ 1894 г., но не доставшійся имъ по заключеніи мира, а уступленный Китаемъ Россіи на арендномъ правѣ, Артуръ сталъ для японцевъ не только предметомъ удовлетворенія національной чести и самолюбія, но и главнымъ стратегическимъ объектомъ военныхъ дѣйствій. Онъ нуженъ былъ японцамъ для обезпеченія связи дѣйствовавшихъ въ Маньчжуріи армій съ тыломъ (Японіей), который не могъ считаться безопаснымъ, пока на пути къ нему была вооруженная (русская) приморская крѣпость, укрывавшая, въ своей гавани, хотя бы и остатки русского флота.

Портъ-Артуръ былъ, какъ бы, вторымъ устоемъ того моста, который Японія перебрасывала со своихъ острововъ на материкъ.

Японія этотъ мостъ перебросила, но сдѣлала это цѣною громадныхъ усилій и жертвъ.

Послѣ каждого неудачнаго штурма, когда те-

Ген.-лейт. Р. И. Кондратенко,
начальникъ 7 В.-С. стр. дивизіи, † 2 Декабря 1904 г.

леграфъ сообщалъ всему міру, что новыя горы труповъ выросли у Портъ-Артурскихъ фортовъ

и редутовъ — общественное мнѣніе Японіи глухо волновалось и слышались голоса, требовавшіе прекращенія безчеловѣчной бойни.

Долго Артуръ былъ единственнымъ утѣшеніемъ русскаго общества, подавленнаго неудачнымъ ходомъ военныхъ операцій на Маньчжурскомъ театрѣ войны. Героизмъ его защитниковъ воскрешалъ въ памяти русскаго народа славныя страницы его военной исторіи. Но нѣтъ крѣпости, которая въ концѣ концовъ не пала бы. Паль и Артуръ.

Безпристрастный судъ исторіи скажетъ намъ, могъ ли онъ еще держаться, или онъ сдѣлалъ больше того, чего въ началѣ кампаніи отъ него ожидали.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что минувшихъ событій, по документамъ и по описаніямъ очевидцевъ, мы приступаемъ къ изложенію „Портъ-Артурской“ эпопеи.

Шагъ за шагомъ мы прослѣдимъ, какъ уменьшался клочекъ земли, отстаиваемый грудью защитниковъ Артура, орошаемый кровью нашихъ героевъ; прослѣдимъ—съ какимъ упорствомъ они удерживали свои позиціи, съ какой болью въ сердцѣ они покидали ихъ подъ натискомъ громаднаго, численнаго превосходства противника.

И все это—не доѣдая и не досыпая, со все болѣе и болѣе гаснущей вѣрою въ готовящуюся „крѣпкую выручку“.

Ген.-маіоръ В. А. Рейсъ,
начальникъ штаба 3 Сиб. арм. корпуса.

охотничьей команды 13-го в.-с. стр. полка, поручика Войтъ, о появленіи значительнаго числа непріятельскихъ транспортовъ на высотѣ м. Кинчанъ (къ югу отъ Бицзыво).

Затѣмъ получилось, по телеграфу, болѣе опредѣленное извѣстіе о появленіи непріятельскихъ судовъ у Бицзыво.

Въ это время тамъ находилась сотня пограничной стражи ротмистра Лединга, которая и несла сторожевую службу на побережьѣ: на сѣверъ — поддерживая связь съ наблюдательными постами Маньчжурской арміи, а на югъ — держа связь съ конными охотниками поручика Войта, который, въ свою очередь, соединялся съ отрядомъ на Цзиньчжоуской позиціи.

Слабые наблюдательные посты не могли, конечно, оказать сопротивленія высадкѣ японцевъ.

22 апрѣля высадка началась. Японцы предварительно обстрѣляли берегъ артиллеріей съ военныхъ судовъ, конвоировавшихъ транспорты, а затѣмъ на шлюпкахъ стали перевозить войска. Но по мелководію дойти до берега на шлюпкахъ имъ не удалось — пришлось идти по водѣ. Въ общемъ, высадка японцевъ совершалась, какъ-бы въ условіяхъ мирнаго времени: пограничная стража и конные охотники отошли на сѣверъ, будучи не въ силахъ бороться съ судовой артиллеріей.

Высадившись, японцы немедленно выслали конныя части на развѣдку и для

Полевая война.

I. Высадка японцевъ на Ляодунъ.

Высадки японцевъ на Ляодунъ ждали съ самаго начала войны. Намѣчались даже три пункта ея: Дагушань, Бицзыво и Инкоу.

Во второй половинѣ апрѣля слухи о высадкѣ японцевъ, въ значительныхъ силахъ, стали упорнѣе. Наконецъ, получилось извѣстіе, что въ Японіи совершена уже посадка десанта на суда, и транспорты въ числѣ 70—80 вышли въ море.

Въ это время японская эскадра стала часто появляться подъ Артуромъ, спокойно, въ кильватерной колоннѣ, проходя передъ крѣпостью, внѣ выстрѣловъ ея дальнобойныхъ орудій. Этимъ маневромъ она прикрывала движеніе транспортовъ.

21 апрѣля командующій 4-й вост.-сиб. стрѣлк. дивизіей генераль Фокъ получилъ на Цзиньчжоу донесеніе отъ начальника кон-

порчи путей сообщеній, а затѣмъ начали устраиваться у Бицзыво. Такъ какъ въ одномъ пунктѣ трудно было высадить значительное число войскъ, то японскіе транспорты стали продвигаться на югъ и дошли до м. Терминаль, въ 30 верстахъ южнѣе Бицзыво.

Гарнизонъ Артура едва-ли могъ помѣшать этой высадкѣ, такъ какъ выслать значительныя силы было опасно въ виду возможности высадки и въ тылу Цзиньчжоу, а, во-вторыхъ, высланные съ Цзиньчжоу войска запоздали-бы и не успѣли бы предупредить японцевъ; поэтому генераль Фокъ ограничился посылкой трехъ кон.-ох. командъ (5-го, 14-го и 16-го в.-с. стр. полковъ) на раз-

Портъ-Артуръ.

вѣдку о противникѣ, въ направленіи на Бицзыво и Саншилипу. Флотъ-же не могъ противо-
дѣйствовать высадкѣ, такъ какъ, будучи слабѣ япон-
скаго, не имѣлъ шансовъ на успѣхъ въ эскадрен-
номъ бою. Командующій флотомъ адмиралъ Вит-
гефтъ на него и не рѣшился. Казалось бы, по-
лезно было въ такомъ случаѣ выслать миноносцы
для ночной минной атаки транспортовъ; но и этого
не было сдѣлано. И удобный случай наказать
дерзкаго противника, не такъ часто встрѣчающійся
въ исторіи войнъ, былъ упущенъ.

23 апрѣля разъѣзды японцевъ появились у
ст. Пуландянъ и обстрѣляли поѣздъ, шедшій изъ
Дальняго съ женщинами, дѣтьми и больными,
хотя на немъ и былъ поднятъ флагъ Краснаго
Креста. Только благодаря ускоренному ходу уда-
лось спастись. Но двое больныхъ были ранены.

Появившіеся разъѣзды противника скрылись,
такъ какъ пронесшійся циклонъ сильно задер-
жалъ высадку, и японцы отодвинули назадъ свои
передовыя части.

26 апрѣля японцы опять продвинулись къ
Пуландяну, взорвавъ желѣзнодорожный мостъ и
повредивъ путь въ разныхъ мѣстахъ.

Конные охотники донесли генералу Фоку, что
1 баталіонъ японцевъ находится немного сѣвер-
нѣе Саншилипу; очевидно, противникъ, въ не-
значительныхъ силахъ, продвигался къ Цзинь-

чжоу. Въ виду этого, генераль Фокъ вечеромъ,
съ тремя полками, двинулся впередъ на линію
Шисалитеза—Людяданъ, чтобы дать бой. Но про-
тивникъ, не втягиваясь въ него, быстро отступилъ.

Нашимъ войскамъ пришлось вернуться.

27 апрѣля пришелъ на ст. Цзиньчжоу знаме-
нитый поѣздъ подполковника Спиридонова со
снарядами. Этотъ отважный офицеръ, несмотря
на то, что желѣзнодорожный путь былъ уже по-
порченъ японцами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, риск-
нулъ пройти въ Артуръ. Чтобы поѣздъ не до-
стался въ руки врага, онъ, на случай неудачи,
былъ подготовленъ къ взрыву.

Услуга, оказанная Спиридоновымъ, была огром-
на. Патроны и снаряды были крайне нужны.

29 апрѣля, вышедшій изъ Дальняго пасса-
жирскій поѣздъ, съ семьями служащихъ, не могъ
уже пройти на сѣверъ, такъ какъ ж.-д. мосты
были испорчены, и путь занятъ японцами. Артуръ
былъ *отрѣзанъ!*—Это ужасное слово было ска-
зано. Связь съ міромъ на долгіе мѣсяцы порвана...

Трудно передать тѣ чувства и мысли, ко-
торыя волновали въ то время каждого артурца.
Съ перерывомъ сообщенія онъ очутился словно
въ другомъ государствѣ, гдѣ законъ, обычаи,

монета—все было отлично отъ того, къ чему
онъ привыкъ. Онъ какъ-бы порывалъ связь съ
семьей, съ родными. Въ арміи сегодня плохо, но есть

Ген.-м. В. Н. Горбатовскій,
командиръ 1-й бриг. 7 В.-С. стр. дивизіи.

- 1) Лѣвый фась Кумирненскаго редута.
- 2) Князь Гантимуровъ,
подпор. 9 В.-С. стр. п., адъютантъ г.-а. Стесселя,
- 3) Правый фась Кумирненскаго редута.

Тигровый хвостъ.

надежда, что завтра будетъ хорошо. Есть движеніе впередъ, назадъ. Наконецъ, ранили и убрали съ поля битвы, а въ тылу спокойно, и можно лѣчиться. Что-же ждетъ защитниковъ осажденной крѣпости? Смерть или выручка. Надежда на выручку не покидала артурцевъ до послѣдняго момента. Она олицетворяла будущее; прошлое, отдѣленное стѣной, казалось невозвратнымъ; въ настоящемъ-же стоялъ во всей своей силѣ—долгъ, артурцы и принялись за оборону своей „твердыни“ (!).

31 апрѣля 2 японскихъ крейсера подходили къ бухтѣ Кэръ, обстрѣляли наши наблюдательныя заставы, а затѣмъ, произвели промѣръ бухты. Можно было ожидать, что японцы попытаются высадиться и въ бухтѣ Кэръ... Но этого не случилось, вѣроятно, вслѣдствіе гибели 2 мая 1 крейсера въ бухтѣ Кэръ и броненосцевъ „Хатцузе“ и „Яшимы“, наскочившихъ на мины.

Вечеромъ, 2 мая, конные охотники донесли, что 2 б-на японцевъ наступаютъ съ сѣверо-востока на Саншилипу, а около 5 б-новъ — по Бицзювской дорогѣ. Генераль Фокъ, получивъ это донесеніе, рѣшилъ атаковать противника и отбросить его назадъ.

Съ этою цѣлью, онъ сосредоточилъ вечеромъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу 4 б-на, 6 ск. и 4 пол. орудія и утромъ рѣшилъ дать бой на линіи Шисалитеза—развалины башни. Одинъ б-нъ 13-го полка былъ въ резервѣ; два б-на того-же полка—въ Нангалинѣ и еще два б-на 15-го полка ожидались изъ Артура. Въ случаѣ надобности можно было притянуть и эти войска.

Утромъ 3 мая изъ передовыхъ нашихъ частей донесли, что противникъ двигается по обѣимъ дорогамъ въ значительныхъ силахъ. Въ виду этого были притянуты 3-й в.-с. стр. полкъ съ 2-мя батареями и 2 б-на 5-го в.-с. стр. полка.

Въ 6^{1/2} ч. утра обнаружено наступленіе 3-хъ б-новъ японцевъ на Шисалитезу.

Въ 9 ч. утра японцы развернулись и повели наступленіе по Бицзювской дорогѣ.

Въ 10 ч. утра, по выясненіи обстановки, на позицію двинуты были 2 б-на 14-го п. и 1 б-нъ 15-го п., которые и развернулись отъ развалинъ башни до Шисалитезы.

Въ 11 ч. утра бой былъ уже въ разгарѣ. Здѣсь мы впервые познакомились съ губительнымъ дѣйствіемъ непріятельской артиллеріи. Скорострѣльная батарея подполковника Романовскаго выѣхала на позицію, стала на ней открыто, и—въ четверть часа потеряла всѣхъ своихъ офицеровъ. Около развалинъ башни шелъ упорный бой. Противникъ, очевидно, хотѣлъ нанести намъ ударъ въ этомъ пунктѣ, чтобы отрѣзать насъ отъ Цзиньчжоу. Тогда сюда притянуты были 2 б-на 13-го полка и 2 скоростр. батареи.

Обстановка была выяснена: противникъ наступалъ въ превосходныхъ силахъ (1 и 11 дивизіи и рез. бригада), держаться болѣе не имѣло смысла, а потому начали отходить. Отошли въ полномъ порядкѣ и къ 4 ч. дня сосредоточились къ югу отъ г. Цзиньчжоу. На горѣ Самсонъ остались только пѣшія охотничьи команды *).

*) Мы потеряли въ этомъ бою убитыми 3 офицеровъ и 29 ниж. чиновъ; ранено 6 офицеровъ и 171 ниж. чиновъ. Потери японцевъ неизвѣстны.

Бой 3 мая носилъ характеръ встрѣчнаго боя; въ этотъ день и мы, и японцы рѣшили перейти въ наступленіе. У насъ было 8 баталіоновъ, у нихъ — 32 бат-на, т. е. въ 4 раза больше, и несмотря на это японцы, все-же, очень осторожно продвигались впередъ и днемъ дали намъ возможность отойти къ Цзиньчжоу въ полномъ порядкѣ.

Затѣмъ до 12 мая происходили только мелкія стычки между передовыми частями. Такъ, напр., къ охот. командѣ 13-го в.-с. стр. полка пор. Афанасьева японцы подошли на 50 шаговъ, остановились и не рискнули ударить въ штыки.

Въ виду превосходства силъ противника пришлось, однако, очистить бухту Кэръ и гору Самсонъ. Японцы тотчасъ-же ее заняли и 12 мая начали пристрѣлку по Цзиньчжоуской позиціи изъ 12 сант. орудій, расположенныхъ по дугѣ впереди г. Цзиньчжоу.

Цзиньчжоуская позиція была извѣстна еще со времени японо-китайской войны (1894—95 г.г.). Она лежитъ на узкомъ перешейкѣ, въ 4 версты шириною, соединяющемъ Ляодунскій и Квантунскій полуострова. Фронтъ ея обращенъ къ сѣверу. Лѣвый флангъ — низменный, правый — пологій. Впереди лежащая мѣстность представляетъ котловину, окруженную съ N и съ NO командующими высотами, среди которыхъ на 313 сажень высится гора Самсонъ. Съ этихъ

Орудіе на батареѣ лит. Б.

высотъ открывается превосходный ружейный и орудійный обстрѣлъ. Въ полутора верстахъ отъ позиціи къ сѣверу, на равнинѣ, расположенъ городокъ Цзиньчжоу, обнесенный каменной стѣной съ башнями и бойницами.

Сзади позиціи—командующія надъ нею Тафашинскія высоты.

Сила позиціи—въ томъ, что она узка, представляетъ какъ-бы дефиле, которое нельзя обойти, а потому надо атаковать въ лобъ. Но позиція эта сильна въ дѣйствительности только при условіи поддержки обороны флотомъ, разъ-же этого фактора нѣтъ на лицо, то непріятельскія суда могутъ обстрѣлять легко и фланги позиціи и ея тылъ.

Въ послѣднемъ случаѣ выгоднѣе было-бы занять или впереди лежащія высоты (хотя онѣ и растянуты и, стало быть, требуютъ больше войска)—или-же Тафашинскія высоты, позади, въ отношеніи которыхъ Цзиньчжоуская позиція является тогда передовой. Наконецъ, на самой Цзиньчжоуской позиціи можно было сдѣлать фланговые батареи, вооруженныя орудіями крупнаго калибра, для успѣшной борьбы съ морской артиллеріей непріятельскаго флота. Укрѣпить эту позицію было рѣшено еще въ мирное время, но работы велись очень скромно, и только съ объявленіемъ войны открытъ былъ для производства ихъ широкій кредитъ. Тогда-же, по указаніямъ генерала Фока и подъ руководствомъ инженеръ-капитана Шварца, работы повелись энергично. Возведены были въ нѣсколько ярусовъ окопы 4^{1/2}' профили; впереди окоповъ сдѣланы были проволочныя загра-

жденія, устроены батареи, и вся позиція укрѣплена на два фронта, въ виду возможности высадки въ тылу. Всѣ укрѣпленія носили полевой характеръ. На вооруженіе ихъ поставлены 64 орудія и 8 пулеметовъ *). На Тафашинскихъ высотахъ, для обстрѣливанія праваго фланга Цзиньчжоуской позиціи, поставлено было четыре 87 мм. орудія. Позицію занималъ 5-й в.-с. стр. полкъ, а г. Цзиньчжоу—1 рота и 2 орудія.

II. Цзиньчжоускій бой.

Въ ночь съ 12 на 13 мая была сильная гроза. Но гроза не остановила японцевъ, и они подъ грохотъ грома, во тьмѣ, прорѣзываемой поминутно сверкавшею молніей, перешли въ наступленіе и потѣснили наши сторожевыя части. Въ 2 ч. ночи они были уже подъ стѣнами г. Цзиньчжоу и штурмовали его. Въ происшедшемъ бою обѣ стороны проявили много упорства, и много совершено было подвиговъ мужества. Японцы пытались взорвать городскія ворота, но это имъ не удалось. Когда начало свѣтать, городъ былъ забросанъ непріятельскими снаря-

1) Начальникъ П.-Артурской крѣп. артиллеріи г.-м. В. О. Бѣлый.

2) 57-ми миллиметр. батарея во время вылазки.

3) Батарея Тигроваго хвоста.

*) Въ томъ числѣ—4 орудія 6 дюйм. калибра вѣсомъ 120 п., 4 орудія 42 лин. и 4 пол. 6" мортиры, остальные—были полевые поршневыя и 87 мм китайскія пушки; послѣднія дѣйствовали плохо.

дами, стѣна разрушена, одно орудіе подбито. Артиллерійская прислуга вся переранена; раненымъ приказано идти на перевязочный пунктъ, но азартъ боя былъ такъ великъ, что, несмотря на раны, многіе возвращались назадъ, чтобы выпустить еще одинъ снарядъ изъ оставшагося орудія. И только когда и второе орудіе было подбито,—защитники Цзиньжоу отошли на главную позицію.

За ночь японцы поставили противъ нея, по охватывающей дугѣ, свои полевые батареи (120—150 ор.), которые въ 5 ч. утра и открыли по ней губительный огонь. Вскорѣ къ нимъ присоединились еще орудія съ 4 японскихъ канонерокъ и 2 миноносцевъ, прибывшихъ въ Цзиньжоускую бухту.

Позицію занималъ, главнымъ образомъ, 5-й в.-с. стр. полкъ, вправо отъ него было 2 роты 13-го п. и пограничная стража, влѣво—пѣшія охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ.

Въ резервѣ, за Тафашинскими высотами, стали 13-й и 14-й полки, 15-й полкъ—въ Нангалинѣ, 16-й—въ Дальнемъ, пять скоростр. батарей 4-й в.-с. стр. арт. бригады и 7-го арт. дивизиона и шесть 57 мм. орудій—расположились на южномъ склонѣ Тафашинскихъ высотъ.

Японцы стрѣляли сосредоточеннымъ огнемъ по различнымъ участкамъ нашей позиціи.

Увлечение огнемъ съ обѣихъ сторонъ было сильно. Но въ пылу этого увлеченія мы скоро разстрѣляли снаряды, и въ силу этого, а также и большихъ потерь отъ огня непріятеля, наша артиллерія замолчала почти по всему фронту уже къ 10¹/₂ ч. утра. Замолчали также и нѣкоторыя японскія батареи; прислуга у нихъ отошла... Вѣроятно, также не было снарядовъ. Въ 7-мъ часу утра обнаружилось наступленіе японской пѣхоты. Она шла шагомъ, густыми цѣпами... Послѣднія, двигались какъ на

ученьи, и за это жестоко заплатились. По словамъ генерала Оку, „1-ая японская дивизія (молодая гвардія), двигавшаяся въ центрѣ, понесла страшныя потери и, можно сказать, была разбита прежде, чѣмъ ей удалось подойти къ русской позиціи“. Но другія части японской пѣхоты уже въ десятомъ часу утра подошли на 400—700 ш. къ нашимъ окопамъ, однако удержаться не могли и отхлынули назадъ. Наша канонерка „Бобръ“, пришедшая на-

Воздушный шаръ подъ Золотой горой.

канунѣ изъ Артура, остановилась въ зал. Хэнуэза и удачно обстрѣливала непріятельскія колонны, дебушировавшія съ побережья бухты Кэръ, а также непріятельскія батареи къ востоку отъ позиціи, которыхъ наши батареи не могли достать... И батареи эти скоро замолчали.

Въ полдень наступило затишье. Явилась мысль, что бой закончился—для насъ удачно. Генералъ Надѣинъ донесъ даже въ этомъ смыслѣ, по телеграфу, генералу Стесселю. Въ Артурѣ хотѣли

уже праздновать побѣду. Но черезъ часъ стали поступать донесенія, одно другого тревожнѣе.

Оказалось, что японцы временно притихли, поджидая резервовъ. Когда-же подошла 4-ая дивизія (были 1-я и 3-я), то японцы повели бой съ новой силой... И онъ вновь разгорѣлся.

За это время съ нашей стороны только лѣвый флангъ былъ усиленъ 2 ротами 14-го полка.

Артиллерія противника снова и неумолчно начала громить нашу позицію. Многіе окопы были уже совершенно снесены или завалены трупами. Пройти на позицію и выйти съ нея было почти невозможно. Командиръ 5-го в.-с. стр. полка полковникъ Третьяковъ послалъ нѣсколько ординарцевъ съ донесеніями, но всѣ они были убиты по дорогѣ.

Въ этой страшной, неравной борьбѣ пѣхоту поддерживала только скорострѣльная артиллерія, да и та не могла стрѣлять по батареямъ противника, находившимся къ востоку отъ зал. Хэнуэза, внѣ досягаемости выстрѣла. Позиціонная-же артиллерія давно замолчала. Несмотря на такія тяжелыя условія, 5-й в. с. стр. полкъ стойчески выдерживалъ всѣ натиски врага.

Въ особенности тяжело было на лѣвомъ флангѣ, гдѣ окопы буквально срѣзывались большими снарядами орудій канонерскихъ лодокъ противника. Нѣсколько разъ японцы повторяли атаку,

но каждый разъ отходили съ большими потерями.

Тогда ихъ пѣхота пошла по водѣ—въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Это обстоятельство, или истощеніе силъ—моральныхъ и физическихъ, заставило одну роту 5-го полка находившуюся на лѣвомъ флангѣ, въ 6¹/₂ ч. вечера податься назадъ и перейти изъ окоповъ перваго яруса въ окопы второго.

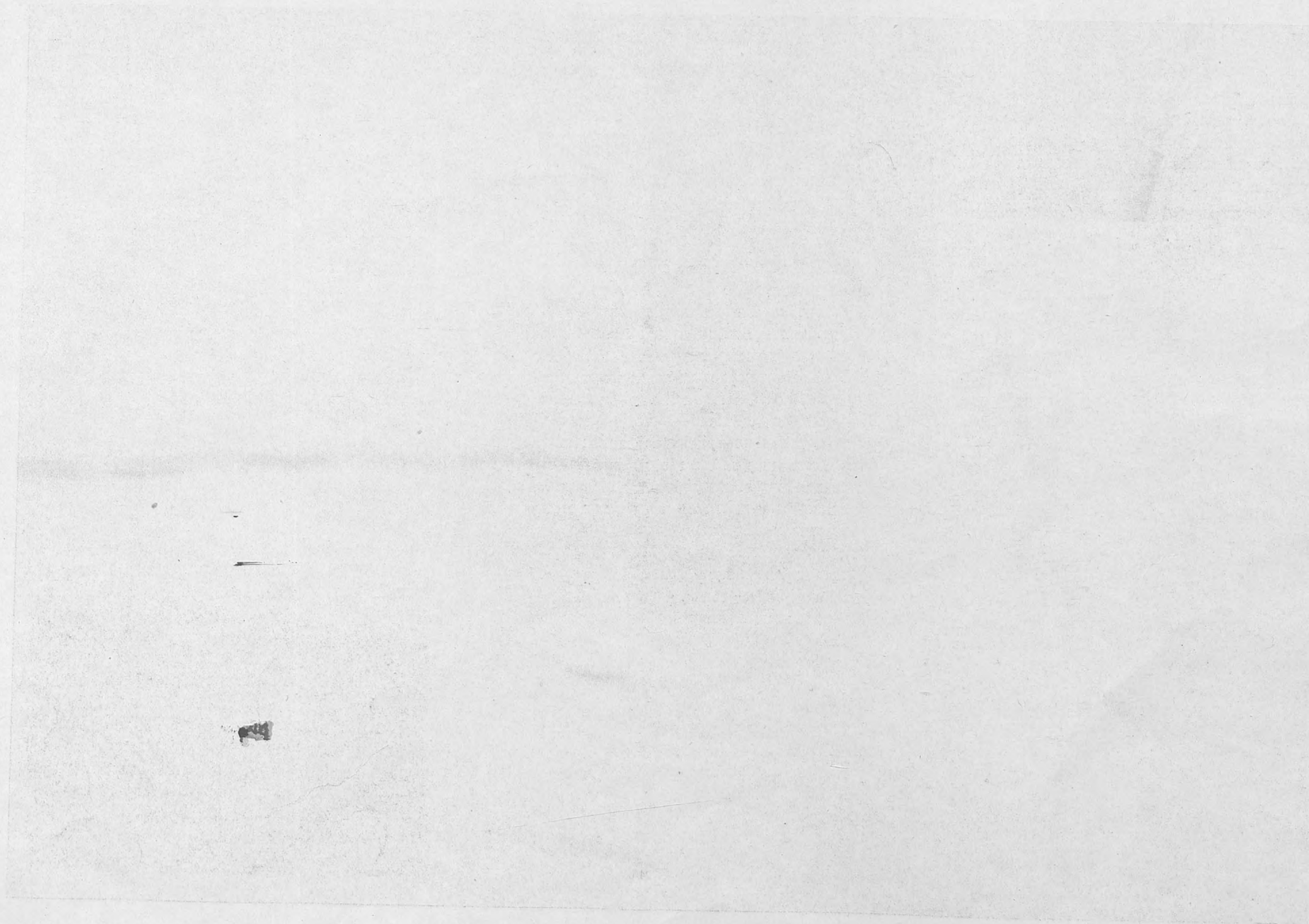
Японцы немедленно заняли ихъ и стали поражать во флангъ и тылъ защитниковъ Цзинь-

Собст. изд.

Контръ-атака на Куинсанъ 22 Юня.

Рисовалъ художникъ
Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Взрывъ д. Шуйшуня.

чжоу. Пришлось очистить весь первый ярусъ окоповъ, а за нимъ и второй. Позиціонныя орудія, большею частью, были подбиты, оставшіяся цѣлыми—нельзя было увезти, и онѣ были испорчены.

Для прикрытія отступленія 5-го полка 15 в.-с. стр. полкъ занялъ Тафашинскія высоты.

Противникъ, несмотря на то, что былъ въ значительно превосходныхъ силахъ и имѣлъ еще свѣжую 11-ю дивизію, насъ не преслѣдовалъ, очевидно, обезсиленный и истомленный боемъ.

Отступление совершалось безнаказанно и въ сравнительномъ порядкѣ. Когда-же стемнѣло, то въ обозахъ произошла легкая паника. Кто-то не узналъ свою подходившую конную охотничью команду и крикнулъ: „японская кавалерія!“ Поднялась стрѣльба, суматоха, жертвами которой сдѣлались 25 человекъ убитыхъ и раненыхъ; скоро, однако, порядокъ былъ восстановленъ.

Японцы-же, услышавъ стрѣльбу и думая, что мы перешли въ наступленіе, во многихъ мѣстахъ, по словамъ китайцевъ, тоже отступили.

Судьба г. Дальняго была тѣсно связана съ участіемъ Цзиньчжоуской позиціи. Когда начали ее очищать, въ Дальній дано было знать, чтобы жители его покидали, а администрація уничтожала-бы все, что могло пригодиться врагу. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого, со стороны г. Дальняго, послышались глухіе взрывы, и поднялось зарево пожара. Къ сожалѣнію, прекрасно обо-

рудованные молъ, набережная, подъемные краны—все досталось японцамъ, сдѣлавшимъ изъ Дальняго базу для арміи, осаждавшей Артуръ. Здѣсь, успѣшно и удобно, стали разгружаться японскіе транспорты, подвозившіе 11-дюймовыя орудія, столь губительныя для нашихъ верковъ и судовъ.

Командиръ 15 В.-С. стр. полка ген.-маіоръ Грязновъ.

Произошло это—отъ нераспорядительности и поспѣшности, съ которою городъ былъ оставленъ всѣми. Его заняли хунхузскія шайки и два дня въ немъ хозяйничали.

Такъ закончился бой 13 мая *), въ которомъ

*) Мы потеряли въ этотъ день—убитыми 7 оф., безъ вѣсти пропавшими—10 оф., убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижн. чин. 748, ранеными: оф. 7, нижн. чин. 564. Итого, 24 офицера и 1312 ниж. чин. На долю 5-го в.-с. стр. полка изъ этого числа пришлось 22 оф. и 1019 ниж. чиновъ. Японцы, по слухамъ, потеряли отъ 7 до 10 тысячъ.

доблестный 5-й в.-с. стр. полкъ со своимъ доблестнымъ командиромъ полковникомъ Третьяковымъ въ теченіе многихъ часовъ сдерживалъ рядъ ожесточенныхъ атакъ трехъ японскихъ дивизій.

III. Отступленіе съ Цзиньчжоу и захватіе передовой горной позиціи.

Въ Артуръ ведутъ три дороги: Мандаринская, Средне-артурская и Береговая (южная).

Мандаринская дорога идетъ у моря, по западному побережью. Противникъ могъ ее обстрѣливать съ канонерокъ, а потому она была непригодна для отступленія.

Другія двѣ дороги шли изъ Дальняго, и слѣдовательно, пользоваться ими, при отходѣ съ Цзиньчжоу, также было нельзя.

Въ виду этого, еще въ апрѣлѣ была проложена военная дорога, соединяющая Мандаринскую со Средне-артурской; по ней теперь и начали отступать обозы, артиллерія и войска подъ прикрытіемъ двухъ арріергардовъ.

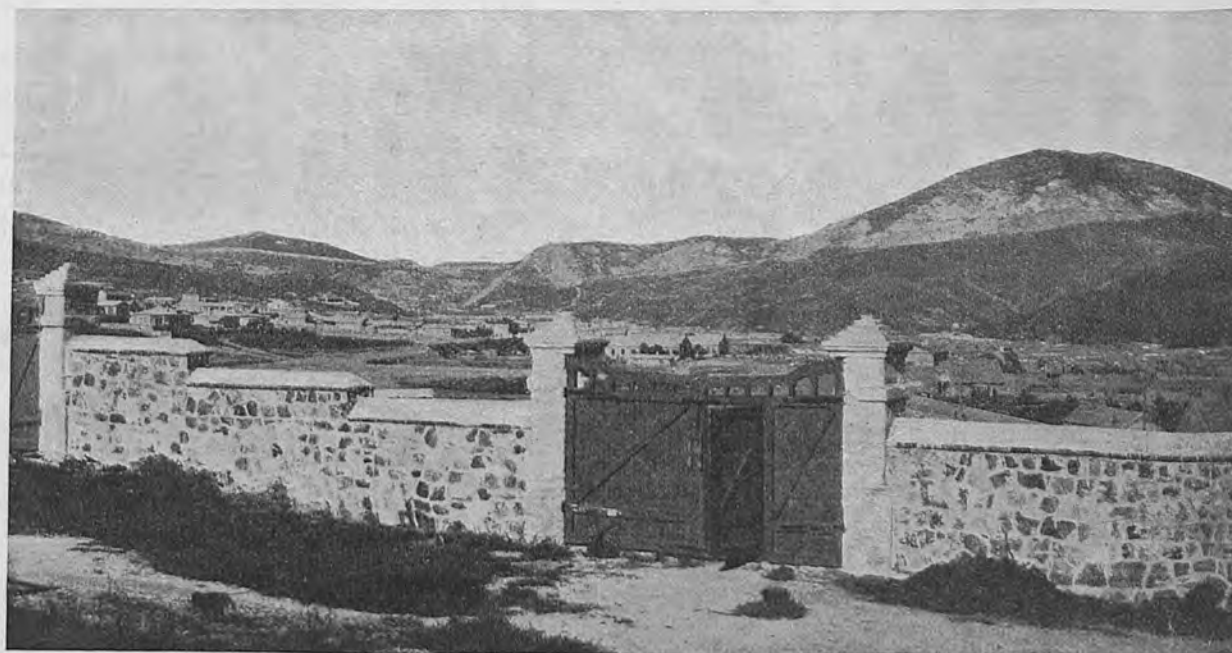
Вслѣдствіе медленности движенія обозовъ и артиллеріи войска только 16-го утромъ достигли горъ и равнины у Волчьихъ горъ, гдѣ и расположились.

Дорога подъ Скалистымъ кряжемъ.

Команд. 26 В.-С. стр. п. фл.-ад. полк. В. Г. Семеновъ.

Выѣздъ изъ П.-Артура въ г. Дальнй по тропѣ.

Впереди ихъ, на передовой горной позиціи остались только конныя и пѣшія охотничьи команды. Позиція эта до войны словно ине существовала. Про Волчьи горы еще говорили, но про нее нигдѣ и никогда не упоминалось, и только въ началѣ мая, по приказанію командующаго 4 в.-с. стр. дивизіей, съ ней былиозна-

комлены начальники охотничьихъ командъ. Эти команды теперь на ней и остались для сторожевой службы и развѣдки о противникѣ. Остальныя войска продолжали отступленіе къ Артуру и остановились на Волчьихъ горахъ.

Передовая горная позиція (въ 15—19 в. отъ П. А.) представляетъ прерывчатую линію высокихъ сопокъ, пересѣкающихъ Квантунскій полуостровъ поперекъ, а слѣдовательно, и всѣ пути наступленія противника.

Характерными вершинами были на ней: Куинсанъ, высота 178, Юпелазы и высота 139.

Достоинства позиціи заключались въ томъ, что ее нельзя обойти, что по природнымъ качествамъ ее трудно было атаковать, а для обороны ее не надо было много войскъ, къ тому-же она имѣла хорошій обстрѣлъ и огневую перекрестную оборону. Единственнымъ ее недостаткомъ была протяженность—20-22 версты.

Генералъ Фокъ — начальникъ передовыхъ войскъ квантунскаго района—опасался, что японцы поведутъ наступленіе по Мандаринской дорогѣ. Она была, дѣйствительно, самая удобная, къ тому-же горные хребты, спускаясь къ ней, понижались и переходили въ равнину.

Поэтому на позиціи оставалась только жидкая цѣпь охотниковъ, остальныя-же войска держались въ кулакѣ, за нашимъ лѣвымъ флангомъ, у д. Суанцангоу. Время шло, а противникъ и не думалъ переходить въ наступленіе, наоборотъ, обнаружилось стремленіе его къ оборонѣ: онъ началъ самъ окапываться и возводить проволочныя загражденія. Позже узнали, что въ это самое время 1 или 2 японскихъ ди-

визіи посланы были на сѣверъ. Про дѣла у Вафангоу въ Артурѣ стало извѣстно значительно позже, а потому о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ Маньчжурской арміей не могло быть и рѣчи.

Къ концу мая генералъ Фокъ усилилъ охотниковъ немного пѣхотой, немного артиллеріей и приступилъ къ укрѣпленію позиціи.

По диспозиціи, отданной по передовымъ войскамъ 1 іюня, видно, что вся позиція раздѣлена была на 3 участка *).

Обращаетъ вниманіе, что на правомъ и среднемъ участкахъ не было ни одного скорострѣльнаго орудія.

Японцы тѣмъ временемъ тралили мины въ Дальнемъ и подвозили войска.

До 13 іюня между нашими и японскими передовыми частями происходили только небольшія стычки, въ которыхъ успѣхъ всегда оставался на нашей сторонѣ.

13 іюня противникъ, силою около дивизіи, перешелъ въ наступленіе противъ нашего праваго фланга, легко выбилъ охотниковъ съ горъ Уайцелазы и 131 и атаковалъ Куинсанъ. Рота, его занимавшая, не выдержала огня японской батареи и отошла. За Куинсаномъ очищены были и высоты праваго берега Лунвантанской долины.

Со взятіемъ японцами Куинсана и, въ особенности, высотъ праваго (восточнаго) берега Лунвантанской долины—(Зеленныя горы и высоты 93), наше положеніе значительно ухудшилось, такъ какъ явилось опасеніе, что японцы, воспользовавшись ложиной между правымъ и среднимъ участками, могутъ разрѣзать отрядъ на двѣ части.

Въ виду этого, рѣшено было обратно ото-

*) Правый, тянувшійся отъ моря до горы Куинсанъ, занятъ былъ войсками 7 в.-с. стр. дивизіи (2³/₄ бат., 5 ох. ком., 4 ор. 57 мм., 4 ор. Барановскаго, 8 пулеметовъ).

Средній—отъ горы Куинсанъ до высоты 139—войсками 4 в.-с. стр. дивизіи (2 бат., 11 ох. ком., 2 ор. 57 мм., 4 ор. Барановскаго).

Въ резервъ—у Дацзяфаншенъ—14 в.-с. стр. п.

Лѣвый—отъ высоты 139 до Инчензы, заняла 2-ая бригада 4-й в.-с. стр. дивизіи при 24 ск. ор. 7 в.-с. стр. дивизіона.

Общій резервъ—5-й и 13-й в.-с. стр. полки при 32 ск. ор. 4-й в.-с. стр. арт. бригады—стала у Волчьихъ горъ.

брать высоты праваго берега Лунвантанской долины. Съ этою цѣлью правый участокъ усилили, и назначили начальникомъ его—командира 26 в.-с. стр. полка полковника Семенова. Для поддержки атаки приданы были 2 ск. батареи 4-й в.-с. стр. арт. бригады, взятая изъ резерва.

На разсвѣтъ 20 іюня части праваго фланга спустились съ горъ и стремительно атаковали Зеленя горы и высоту 93. Атака увѣнчалась успѣхомъ; японцы быстро отступили; мы потеряли 50 н. ч. Послѣ этой успѣшной атаки рѣшено было атаковать гору Куинсанъ и высоту 131.

На слѣдующую-же ночь сборныя команды охотниковъ, при поддержкѣ 2-хъ ротъ 14-го полка, двинуты были на Куинсанъ, а другія 2 роты того-же полка направлены на высоту 131.

Охотники незамѣтно подкрались къ 1-му ярусу окоповъ на Куинсанѣ и выбили изъ нихъ японцевъ, но взять гору не могли, такъ какъ на ней былъ построенъ редутъ, наружная стѣнка котораго, вышиною въ ростъ человѣка, выложена была камнемъ. Наши солдаты залегли за стѣной, хватали противника за высовывающіяся ружья, но перелѣзть черезъ стѣну не могли. Четыре японскихъ пулемета, находившіеся въ редутѣ, открыли губительный огонь и косили нашихъ храбрецовъ. Атака повторялась нѣсколько разъ, но безрезультатно. Между тѣмъ, высота 131 была взята нами. Тогда, на разсвѣтъ, для атаки Куинсана, по приказанію генерала Фока, былъ двинутъ 13-й полкъ. Справа долженъ былъ его поддержать полковникъ Семеновъ. Роты подошли къ противнику на 400 шаговъ; одну изъ нихъ велъ лично генераль Кондратенко... Но все было напрасно, огонь пулеметовъ былъ такъ губителенъ, что роты дальше не пошли и залегли. Вызвали впередъ скорострѣльную артиллерию. Четыре орудія, съ дистанціи 900 саж., стали громить редутъ Куинсана и разбили окопы. Тогда снова двинулись въ атаку; подошли кое-гдѣ на 60 ш., но

взять редутъ все-таки не могли. Японцы изъ ущѣлѣвшихъ блиндажей открыли страшный ружейный и пулеметный огонь. Стеннѣло, началась гроза... Къ противнику подошли подкрѣпленія, и наша пѣхота отошла на прежнія мѣста *). Куинсанъ остался въ рукахъ противника, но высоты праваго берега Лунвантанской долины снова были за нами, и къ укрѣпленію ихъ и было немедленно приступлено.

Атака Куинсана показала намъ какъ выгодно строить редуты и блиндажи, а потому начали возводить ихъ на всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ, какъ, напр., на Юпелазѣ, Скалистомъ кряжѣ и проч. На послѣднемъ пунктѣ для борьбы съ Куинсаномъ поставили 2 полевыхъ 6" мортиры.

До 10 іюля происходили только небольшія стычки. Но за это время японцы получили моремъ значительныя подкрѣпленія.

12 іюля на ст. Инчензы удалось подслушать разговоръ **) двухъ японскихъ офицеровъ, изъ котораго выяснилось, что 13 числа предполагается наступленіе. И дѣйствительно, съ ранняго утра 13 іюля японская артиллерія открыла огонь по всей нашей линіи.

Мы занимали къ этому вре-

мени тѣ-же участки, но сила занятія ихъ уже измѣнилась; такъ, усилены были правый и средний участокъ, а лѣвый и общій резервъ были ослаблены ***).

Послѣ артиллерійской подготовки, пѣхота противника перешла въ наступленіе и двинулась на Зеленя горы и на Юпелазу. На нашемъ лѣвомъ участкѣ про-

1) Нач. штаба кр. П.-Артуръ полк. А. М. Хвостовъ.

2) Приготовленіе постелей для пушекъ въ скалистомъ грунтѣ.

3) Видъ съ Заредутной батареи.

4) Морское орудіе.

*) Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 350 н. ч., а всего за періодъ съ 13 мая по 2 іюня убито у насъ: офиц. 2, н. чин. 97; ранено: офиц. 27, н. чин. 738.

**) При отступленіи, должно быть, перерѣзали не всѣ провода телефона,—этимъ воспользовались и установили пріемникъ.

***) Правый участокъ усиленъ на 3 баталіона и 20 скор. орудій; средний—на 5 ротъ и 16 скор. орудій; общій резервъ у д. Ліэръ состоялъ изъ 3³/₄ бат. и 8 ск. орудій.

тивникъ ограничился канонадой, участіе въ ней принимали и японскія суда.

Днемъ атаки японцевъ на высоту 86, на Зеленныя горы, на Юпелазу и высоту 113 были отбиты.

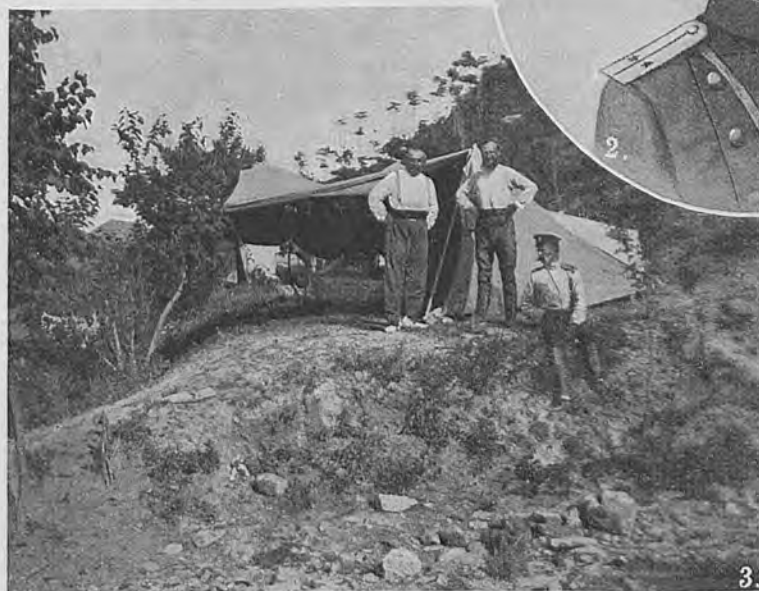
Для поддержки праваго фланга вызвано было генераломъ Кондратенко изъ Артура нѣсколько ротъ; для усиленія Юпелазы былъ посланъ 1 б-нъ 13-го полка. Хотя атаки японцевъ и были отражены по всей линіи, но ихъ артиллерія продолжала наносить намъ значительный вредъ, и окопы во многихъ мѣстахъ были разбиты.

Къ вечеру японцы добились нѣкотораго успѣха: на правомъ флангѣ они заняли высоту 93, а въ центрѣ—высоту 113. Контръ-атаки на правомъ флангѣ не имѣли успѣха. Мы потеряли въ этотъ день около 500 человѣкъ.

Ночь на 15 іюля прошла въ исправленіи позицій, а съ утра японцы снова стали громить своей артиллеріей всю нашу позицію. Послѣ артиллерійской подготовки, японская пѣхота снова перешла въ наступленіе противъ праваго и средняго участка. На этотъ разъ они атаквали Скалистый кряжъ и Юпелазу. Атаки были отбиты, но японцы залегли у подножія горъ, а нѣкоторые смѣльчаки ихъ подбирались даже къ брустверу редута на Юпелазѣ и хватались за штыки винтовокъ нашихъ стрѣлковъ. Одинъ 6" снарядъ, начиненный мелинитомъ, попалъ въ самый блиндажъ, пробилъ его и убилъ на мѣстѣ коменданта Юпелазы—подполковника Гусакова.

Съ наступленіемъ темноты бой сталъ стихать, а къ 8 ч. вечера и вовсе замолкъ. Всѣ атаки японцевъ въ этотъ день были отбиты, но во многихъ мѣстахъ окопы, а въ нѣкоторыхъ и блиндажи, были попорчены. Въ деревнѣ Ліэръ былъ созванъ военный совѣтъ (генералы Стес-

сель, Смирновъ, Кондратенко, Фокъ и др.) для обсужденія вопроса—очищать-ли передовую позицію. На совѣтѣ только ген. Фокъ подаль голось за очищеніе, рѣшено было продолжать ея оборону. Ночью японцы повели наступленіе на правый флангъ, влѣзли на Зеленныя горы и поставили тамъ пулеметы. Контръ-атаки не удались. Генералъ Фокъ, боясь

- 1) Батарея кап. Петренко на позиціи впереди Зеленныхъ горъ.
- 2) Подпор. 14 В.-С. стр. полка Г. В. Орель.
- 3) Бивакъ на позиціяхъ впереди Зеленныхъ горъ.

прорыва между правымъ и среднимъ отрядами, утромъ отдавъ распоряженіе — отходить по всей линіи на

Волчьи горы. Отступленіе началось, и, несмотря на то, что оно происходило днемъ, японцы не преслѣдовали. Всѣ три отряда въ полномъ порядкѣ и почти безъ потерь отошли на заранѣе указанныя имъ мѣста на Волчьихъ горахъ *).

*) Мы потеряли въ бояхъ 13, 14 и 15 іюля убитыми: 7 офицеровъ

На Волчьихъ горахъ.

Волчьи горы, это—рядъ невысокихъ сопокъ, холмовъ, которые дугою огибають Артуръ.

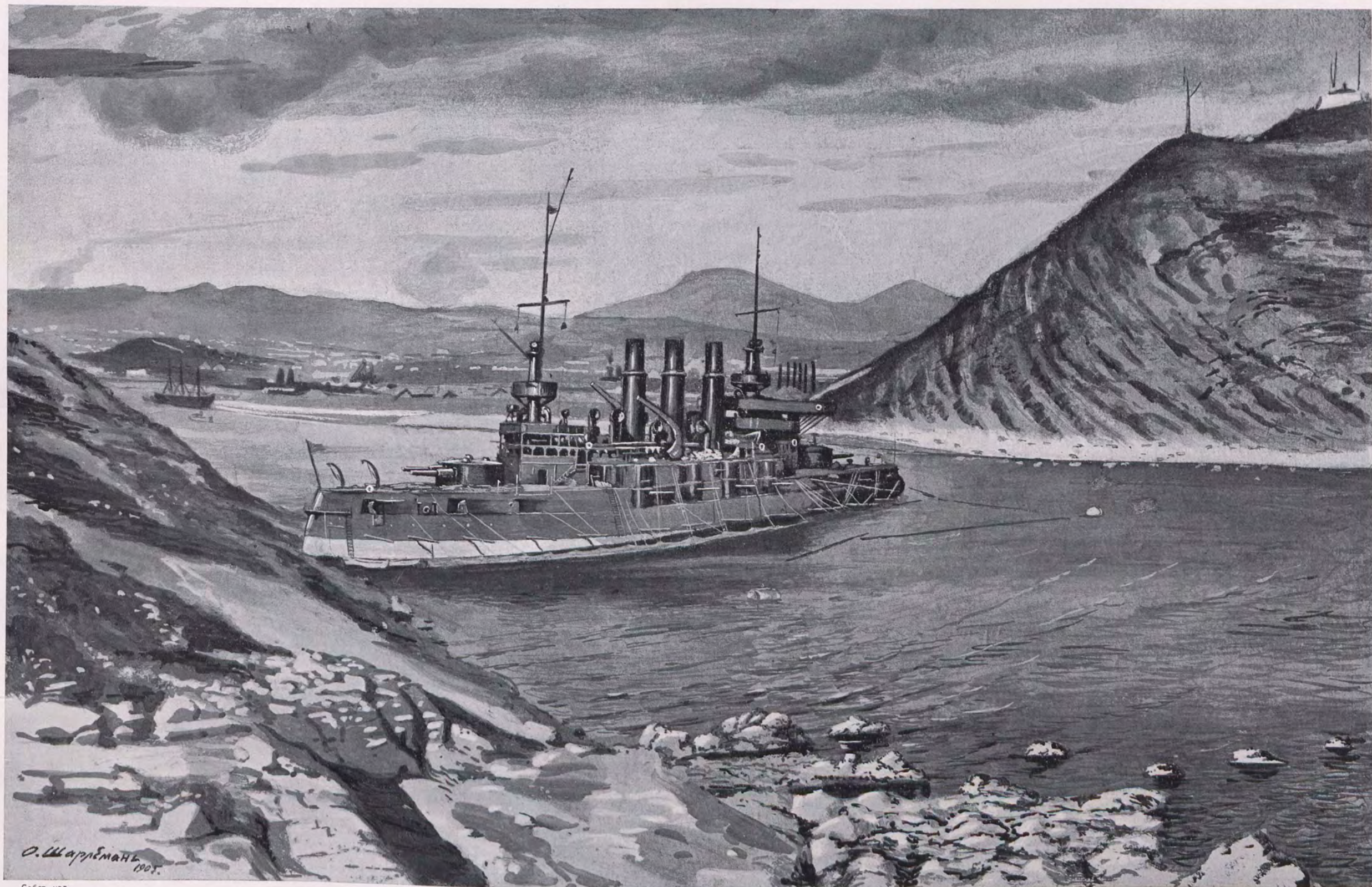
На востокѣ, горою Дагушань, онѣ приближаются къ основному фортамъ оборонительной линіи на 1—1½ вер., но чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ разстояніе увеличивается, и въ среднемъ, онѣ отстоятъ отъ крѣпости на 7—8 верстъ. На крайнемъ западѣ, приближаясь къ морю, горы понижаются и переходятъ въ равнину.

Волчьи горы представляли послѣднюю преграду предъ Артуромъ, послѣднюю передовую позицію передъ крѣ-

постью, а потому и рѣшено было воспользоваться ими прежде, чѣмъ войти въ нее,—и упорно на нихъ защищаться. Еще когда войска занимали горную передовую позицію, обращено было вниманіе на укрѣпленіе Волчьихъ горъ, но по недостатку рабочихъ рукъ и времени, а также вслѣдствіе значительной длины позиціи (12 вер.), послѣдняя къ нужному моменту не была приведена въ надлежащій видъ. Ея единственнымъ достоинствомъ оставался хорошій обстрѣлъ. А недостатковъ было много: во 1-хъ, она обходилась съ лѣваго фланга; во 2-хъ, длина ея не соотвѣтствовала количеству войскъ: 7-я дивизія, отойдя съ Горной позиціи, должна была занять основную оборонительную линію крѣпости; 5-й в.-с. стр. полкъ находился на Угловой и Высокой горахъ, и самъ долженъ былъ ихъ укрѣплять, а впослѣдствіи и оборонять; такимъ образомъ, на Волчьихъ горахъ 3-хъ баталіон-

и 248 ниж. чиновъ, безъ вѣсти пропавшими и ранеными: 47 офицеровъ и 2066 ниж. чиновъ.

Сколько потеряли японцы—неизвѣстно, но, по словамъ китайцевъ—отъ 8 до 12 тысячъ.

Собст. изд.
Съ фотографіи.

Ретвизанъ въ проходѣ.

Рисоваль художникъ
О. ШАРЛЕМАНЪ.

ному полку пришлось занимать позицию въ 2—3 вер., а это нельзя считать соразмѣрнымъ; въ 3-хъ, на равнинѣ передъ Волчьими горами не успѣли снять гаолянъ, который засѣяли весною 1904 г. *), что и явилось главной причиной быстрого отхода нашихъ войскъ съ этихъ горъ.

15 іюля войска отступили на Волчьи горы и 16-го приступили къ усиленію траншей.

Согласно диспозиціи по передовымъ войскамъ отъ 16 іюля, исходнымъ пунктомъ указана была—Поворотная гора—какъ центръ позиціи. Вправо, на восточномъ фронтѣ, располагался полковникъ Савицкій съ 7 б-нами, 1 к.-ох. командой и 32 ск. орудіями. Влѣво, на сѣверномъ фронтѣ—генералъ-маіоръ Надѣинъ съ 4 б-нами, 8 орудіями, 3 к.-ох. командами и $\frac{3}{4}$ сотни. На флангахъ позиціи находились незначительныя части 7-й в.-с. стр. дивизіи. Общій резервъ (2 б-на, 16 ск. орудій) стоялъ въ д. Шуйшунъ.

Въ 4-мъ часу утра 17 іюля японцы открыли арт. огонь и, пользуясь гаолянѣмъ, быстро и скрытно подошли къ нашимъ окопамъ на 400—500 ш.

Бой на Волчьихъ горахъ былъ скоротеченъ: въ 4-мъ часу утра японцы открыли огонь, а въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. они уже прорвали нашъ центръ (на Поворотной горѣ) и сбили насъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ, отъ Волчьихъ горъ до бухты 10 кораблей, находились только жидкія наблюдательныя части.

Несмотря на тяжелыя условія наша полевая скорострѣльная артиллерія работала хорошо и выручала свою пѣхоту. Были моменты, когда японцы вскакивали на батарею, и тогда казалось, что орудія погибли... Но пѣхота, въ свою очередь, спасала артиллерию.

Для прикрытія отступающихъ войскъ, батареи сухопутнаго фронта впервые открыли огонь по непріятелю. Послѣдній насъ опять не преслѣдо-

*) Хотя приказомъ по укрѣпленному району и запрещено было китайцамъ сѣять высокіе злаки, но за этимъ не усмотрѣли, и въ срединѣ іюля гаолянъ поднялся уже во весь ростъ. Прикрываясь имъ, можно было свободно подвести къ позиціи цѣлую пѣхотную часть, горную батарею, пулеметы.

валъ и ограничился занятіемъ Волчьихъ горъ *).

Причина быстрого отхода нашихъ войскъ съ Волчьихъ горъ указана выше. Но помимо недостатковъ самой позиціи, она объясняется еще нашимъ нежеланіемъ ввязываться

въ упорный бой подъ самыми крѣпостными верками,—выгоднѣе было отойти въ крѣпость съ наименьшими потерями и безъ риска внести на своихъ плечахъ противника.

Боемъ 17-го іюля заканчивается *полевая война* и начинается — *война крѣпостная*.

Результаты первой таковы: чтобы сбить наши войска съ передовыхъ позицій и самимъ подойти къ фортамъ Портъ-Артура, японцамъ пришлось потерять три мѣсяца времени и не мало людей.

*) Наши потери въ этотъ день: убитыми—2 оф. и 150 ниж. чиновъ.

1) Лейт. Л. Н. Зельгеймъ,
† на передов. позиціяхъ.

2) 57-ми мил. батарея
на Зеленыхъ горахъ.

3) Зеленая
горы.

новъ, безъ вѣсти пропавшими и ранеными—13 офиц. и 691 н. чиновъ. Японскія потери неизвѣстны.

Періодъ крѣпостной войны.

1. Крѣпость и средства обороны.

За Волчьими горами, въ разстояніи 2 — 4 $\frac{1}{2}$ верстъ отъ Внутренняго рейда, шла по дугѣ цѣпь холмовъ, которая начиналась у бухты Тахэ и кончалась у Бѣлаго Волка. Посрединѣ горная цѣпь прерывалась долиною р. Лунхе.

На этой-то цѣпи холмовъ и была расположена Главная оборонительная линія крѣпости П.-Артуръ, состоящая изъ 6 фортовъ, 5 укрѣпленій *), ба-

*) Укрѣпленія №№ 1, 2, 3—временныя.

тарей подъ литерами А, Б, В, Г и Д, нѣсколькихъ временныхъ и полевыхъ редутовъ и траншей, — всего длиною въ 22 версты.

За оборонительной линіей, въ низинѣ, у самага моря находился городъ Артуръ: Старый—китайскій и Новый—строющийся европейскій.

Старый городъ былъ окруженъ, такъ называемой, Центральной оградой, состоявшей изъ бруствера и рва. На Центральной оградѣ было нѣсколько редутовъ.

Недостатки ограды заключались въ томъ, что она окружала только Старый городъ и была ниже основной линіи обороны. Она строилась, вѣроятно, на случай атаки крѣпости открытой силой, но при томъ способѣ веденія атаки, который выбрали японцы, она едва-ли могла принести пользу при отсутствіи крытыхъ помѣщеній *).

Такимъ образомъ, вся сила крѣпости была въ Главной оборонительной линіи, которая къ началу осады не была, однако, закончена. Былъ готовъ фортъ № 4, укрѣпленія №№ 4, 5 и батареи подъ лит. А, Б, В, остальные же укрѣпленія находились въ меньшей готовности; напр., на форту № 6 было еще только приступлено къ отрывкѣ рвовъ.

Долговременныя укрѣпленія крѣпости имѣли большія мертвыя пространства; мѣстность предъ ними не была сгласирована и имѣла много овраговъ и глубокихъ лоцинъ, идущихъ по радіусу къ центру Главной оборонительной линіи. Этими условіями мѣстности и объясняются вообще быстрые

* Въ мартовской книгѣ „Военнаго Сборника“ (1905 г.) въ обстоятельной, компетентной статьѣ „Нѣчто о Портѣ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны“ г-нъ Тимченко-Рубанъ говоритъ (стр. 108), что „разсматривать Центральную ограду, какъ редюитъ крѣпости, въ которомъ гарнизонъ могъ бы оказать длительное сопротивленіе уже послѣ паденія фортовъ—не приходилось. Тому препятствовало вообще сильное командованіе впереди лежащихъ высотъ,

успѣхи японцевъ и то, что они такъ скоро подошли къ основнымъ фортамъ.

Береговой фронтъ, состоявшій изъ 22 батарей, былъ въ большей готовности, чѣмъ сухопутный, но все-же къ 1 январю 1904 г. и на этомъ фронтѣ было закончено только 17 батарей; 3 еще строились, а 2 находились въ проектѣ. Изъ указанныхъ 22-хъ батарей 9 были долговременнаго типа, остальные—временнаго. Бетонъ

Дорога отъ ж. д. въ Старый городъ.

береговыхъ батарей былъ толщиною въ 5 футовъ *). Протяженіе берегового фронта, отъ бухты Тахэ до Бѣлаго Волка, равнялось 9 верстамъ.

По мнѣнію г-на Тимченко-Рубанъ, „врядъ-ли

съ которыхъ можно было обнаружить чуть-ли не банкеты ограды, въ особенности, съ высотъ Большой и Опасной горы, а, главнымъ образомъ, наличность невдалекѣ отъ лѣваго фланга ограды Обелисковой горы, занятіе которой противникомъ повело-бы къ возможности для него поражать всю лѣвую половину Центральной ограды фланговымъ, а частью, тыльнымъ огнемъ...“

*) На сухопутномъ фронтѣ бетонъ былъ толщиною въ 3 фут., т. е.

къ началу военныхъ дѣйствій крѣпость была готова хотя-бы наполовину *).

Чѣмъ-же можетъ быть оправдана такая неготовность? По мнѣнію того-же, видимо, хорошо освѣдомленнаго автора, „по цѣнамъ Европейской Россіи, на укрѣпленія Портъ-Артура слѣдовало-бы отпустить 15,000,000 руб... А между тѣмъ до 1904 г. было всего отпущено: на береговую оборону—1,333,000 руб. и на сухопутную—2,902,530 р., въ итогъ—4,235,530 р., т. е. меньше одной трети необходимаго...“.

Причину столь печальнаго обстоятельства авторъ видитъ въ томъ, что «денежные отпуска на строительныя работы по Артуру устанавливались междуведомственными совѣщаніями, въ которыхъ мотивированныя требованія военнаго министерства подвергались жестокимъ урѣзкамъ...“

Относительно вооруженія крѣпости трудно сказать что-нибудь опредѣленное по недостатку нужнаго матеріала, но, кажется, что въ крѣпости было 400 орудій артиллерійскаго вѣдомства; изъ нихъ 120 орудій находились на береговомъ фронтѣ, а остальные—на сухопутномъ. Морскимъ вѣдомствомъ передано было въ теченіе всей осады болѣе 200 орудій, снятыхъ съ судовъ. Кромѣ того, на вооруженіе крѣпости были взяты и китайскія пушки, находившіяся въ складахъ Портъ-Артура, какъ трофеи Китайскаго похода; такихъ пушекъ было около 30 **).

По калибрамъ орудія дѣлились такъ:

Артиллерійскаго вѣдомства: 1) на береговомъ фронтѣ было 5 новѣйшихъ пушекъ—10 дм. ка-

уменьшенъ на 1 футъ противъ нормъ, общепринятыхъ для сухопутныхъ крѣпостей.

*) «Воен. Сб.» 1905 г. Апрѣль. Стр. 82.

**) Въ это число не входятъ китайскія пушки, бывшія на вооруженіи Цзиньчжоу и тамъ оставленныя.

либра *) (батареи Электрическаго утеса), 12 пушек—9 дм. и 20 пушек—6 дм. Канэ, мортиры и мелкаго калибра пушки.

2) На сухопутномъ фронтѣ—главнѣйшій калибръ 6 дм., въ 190 и въ 120 пудовъ, 42 линейныя и легкія пушки.

Орудія морского вѣдомства встрѣчались различныхъ калибровъ: отъ самаго мелкаго до 6 дм. включительно (орудія крупнаго калибра не снимались съ судовъ). Такимъ образомъ, артиллерійское вооруженіе крѣпости, повидимому, было сильно; но, если принять во вниманіе, что много орудій было мелкаго калибра, предназначенныхъ специально для обстрѣливанія рвовъ и лощинъ; что противощтурмовымъ пушкамъ приказано было не обнаруживать себя до штурма, и что морскія орудія были переданы, главнымъ образомъ, только послѣ морскаго боя (28 іюля), т. е., когда противникъ уже установилъ осадныя батареи на Волчьихъ горахъ,—то должно признать, что въ первый періодъ осады борьба съ противникомъ велась только орудіями артиллерійскаго вѣдомства, которыхъ было недостаточно и образцы которыхъ далеко не были новѣйшими. И въ то время какъ атакующій имѣетъ выгоды сосредоточенія батарей на любомъ пунктѣ,—осажденный этимъ преимуществомъ не можетъ пользоваться: его орудія заранѣе прикованы къ мѣсту.

Кромѣ того, вѣроятно, вслѣдствіе топографическихъ условій и каменистаго грунта, а можетъ быть, и денежныхъ урѣзковъ—орудія стояли на фортахъ, что вовсе не рекомендуется военнымъ искусствомъ, такъ какъ

*) 5 такихъ-же пушекъ не доѣхало до Артура.

противникъ, поражая фортъ, въ то-же время уничтожаетъ и его артиллерію. Хорошо-же примѣ-

1) Генер. Шт. подполк. А. М. Юлшинъ, умеръ отъ ранъ.

2) Генер. Шт. кап. Ф. В. Степановъ.

3) Генер. Шт. полк. Е. Н. Науменко, † 2 Дек.

4) Волчья мортирная батарея.

ненныхъ къ мѣстности промежуточныхъ батарей было мало.

Несмотря на эти невыгодныя условія, наша артиллерія довольно успѣшно боролась съ японской.

На Дагушанѣ и Высокой горѣ (203 м.), имѣвшихъ значеніе передовыхъ пунктовъ—еще въ мирное время предполагали построить форты, но работы эти, отнесенныя ко 2-ой очереди смѣты, къ началу войны были еще въ проектѣ.

Чтобы не дать противнику возможности легко и быстро подойти къ основнымъ фортамъ, уже во время войны было приступлено къ укрѣпленію слѣдующихъ выдающихся пунктовъ:

1) Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ, прикрывающихъ долину р. Лунхе, законченныхъ ко времени осады; 2) Угловой и Высокой горѣ; 3) Дагушаня и Сяогушаня, укрѣпленія которыхъ не успѣли закончить; 4) Ляотешаня, имѣвшаго прекрасный обстрѣлъ во всѣ стороны, гдѣ были поставлены батареи, со специальной задачей: не подпускать близко къ берегу японскія суда, чтобы они не могли бомбардировать нашъ флотъ, крѣпость и городъ изъ-за Ляотешаня перекиднымъ огнемъ. Возводимыя во время войны самими защитниками укрѣпленія носили полевой характеръ.

Въ крѣпости не было казематированныхъ построекъ даже для резерва, который располагался въ казарменныхъ постройкахъ мирнаго времени.

Вся линія обороны была равна: на сухопутномъ фронтѣ—22 верстамъ, на береговомъ—9 верстамъ, а всего, стало быть, она тянулась на 31 версту. Считая по одному человѣку на шагъ,

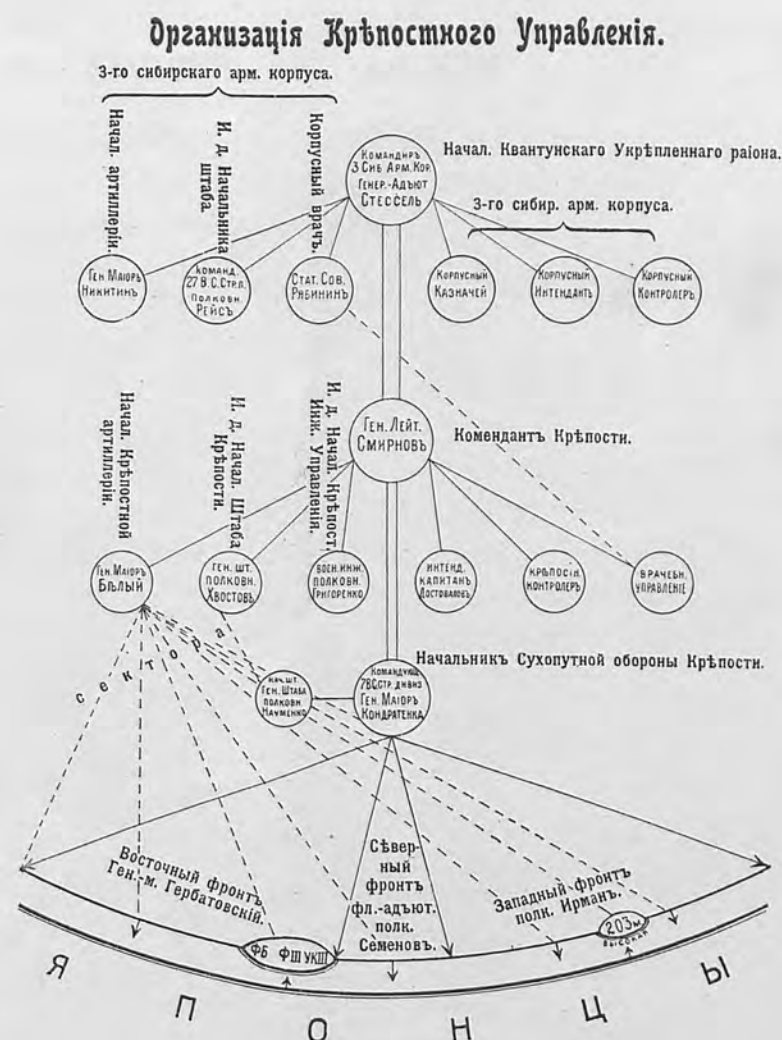
надо было имѣть гарнизонъ въ 46½ тысячъ, въ началѣ-же іюля на довольствіи было 42 тысячи, да считая моряковъ 6—8 тысячъ, всего 48—50 тысячъ ртовъ. Въ дѣйствительности-же, въ ру-

кахъ коменданта крѣпости боевого матеріала было значительно меньше: гарнизонъ крѣпости составляли 4-я В.-С. стр. дивизія — 5 полковъ, 7-я В.-С. стр. дивизія—4 полка, всего 9 полковъ, по 3 баталіона въ каждомъ—27 б-новъ; присоединивъ къ нимъ 3 запасныхъ баталіона, получимъ 30 баталіоновъ, т. е. 30 тысячъ человѣкъ, считая баталіонъ въ тысячу штыковъ *); къ этимъ 30 тысячамъ чел. пѣхоты нужно прибавить еще 4—5 тысячъ чел. артиллеріи. Въ общемъ итогъ получимъ 35 тысячъ человѣкъ.

Такого числа защитниковъ было еще, пожалуй, достаточно въ первое время осады, но когда началась значительная убыль въ рядахъ войскъ ранеными и больными, а къ противнику стали подходить все новыя и новыя подкрѣпленія, линія же обороны по-прежнему тянулась на 31 версту, то условія борьбы стали далеко неравными.

Насколько быстро таяли защитники видно изъ того, что изъ бывшихъ къ началу осады крѣпости (къ 18 июля) 35 тысячъ человѣкъ—къ 20-му сентября, т. е. черезъ два мѣсяца, оставалось въ рядахъ защитниковъ только 25—26 тысячъ

Должность *начальника сухопутной обороны* создавалась въ юль мѣсяцѣ, по отходѣ всѣхъ войскъ съ передовыхъ позицій въ крѣпость. Эту должность занимать съ Юля по 2-е Декабря командующій 7 В.-С. стр. дивизіей — ген.-маіоръ *Кондратенко*; онъ былъ душою обороны крѣпости и народъ не даромъ считалъ его своимъ героемъ.

Съ 2-го по 19-е Декабря начальникомъ сухопутной обороны былъ командующій 4 В.-С. стр. дивизіи—ген.-маіоръ *Фока*.

Изъ приведенной схемы видно, что ближе всего стоялъ къ позиціи — начальник сухопутной обороны и его штабъ, куда поступали донесенія и откуда исходили приказанія. Начальник сухопутной обороны долженъ былъ доносить коменданту крѣпости, а послѣдній — начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго района.

Пѣхота дѣлилась на три отряда и начальники ихъ (Горбатовскій, Семеновъ, Ирманъ) подчинялись начальнику сухопутной обороны—ген. Кондратенко.

Артиллерия дѣлилась на 7 секторовъ, начальники которыхъ подчинялись ген. Бѣлому; послѣдній начальнику сухопутной обороны не былъ подчиненъ, а только коменданту крѣпости.

Начинать огонь, когда была подходящая цѣль, каждый командиръ батареи имѣлъ право, точно также и прекращать его, но переставить пушку, напримѣръ, противостурмовую — полевую или 57 мм.—это было уже не такъ легко. Положимъ начальникъ фронта находилъ, что такая то долина слабо обстрѣливается, а имѣется поблизости пушка, которая мало приноситъ пользы, но оказывается, что перестановка уже не въ сферѣ компетенціи начальника фронта, приходилось доносить ген. Бѣлому, а послѣдній иногда коменданту крѣпости. Комендантъ отдавалъ приказаніе ген. Бѣлому или ген. Кондратенко, тогда пушка возвращалась на мѣсто.

чел., въ томъ числѣ: пѣхоты 20,775 штыковъ *),
да артиллеріи 4—5 тысячъ.

Съ октября мѣсяца общая цифра штыковъ уже никогда не доходила до 20 тысячъ, а все понижалась и понижалась, несмотря на приливъ моряковъ; длина-же оборонительной линіи по-прежнему оставалась въ 31 версту.

Отноительно снабженія крѣпости продовольствіемъ можно привести слѣдующія цифры.

Изъ продовольственной таблицы, относящейся къ началу юля, видно, что на довольствіи было 42 тыс. чел. и 4500 лошадей; имѣлось же: *муки*—на 180 дней, *крупы*—на 37 дней, *мяса*—на 18 дней (солонины на 13 дней и живого скота на 5 дней), *консервовъ*—на 15 дней, *сахару*—на 190 дней, *чаю*—на 320 дней, *фуража*—на 150 дней.

Съ 19 іюля приступлено было къ довольствію людей кониной, первоначально—по $\frac{1}{2}$ фунту въ день на человѣка, затѣмъ шло постепенно уменьшеніе этой порціи и дошло до $\frac{1}{4}$ ф. конины, да и то 4 раза **) въ недѣлю, остальные-же дни

*) Въ Артурѣ роты были укомплектованы запасными сверхъ нормы.

*) Въ это число вошло 1135 чел. десанта съ судовъ и роты квантунскаго флотскаго экипажа.

(** Въ послѣдній періодъ 2 раза въ недѣлю.

были постные. Между тѣмъ, трудъ солдата не уменьшался, а каждый день увеличивался. При такомъ скудномъ питаніи трудно было, конечно, бороться съ брюшнымъ тифомъ, дизентеріей и, въ особенности, цынгой.

Для улучшенія довольствія рѣшено было увеличить дачу чая и сахара, но съ ноября мѣсяца интендантство стало скуπиться и на сахаръ. Для поддержанія силъ давали еще по $\frac{1}{2}$ чарки водки на каждого нижняго чина *).

Относительно госпитальнаго довольствія можно сказать, что въ началѣ войны, приблизительно въ мартѣ 1904 г., въ госпиталяхъ имѣлось около $1\frac{1}{2}$ тысячи мѣстъ, потомъ число ихъ увеличили до 4 тысячъ, что составляло 10% гарнизона. По теоріи выходило достаточно, но съ перваго-же августовскаго штурма число это оказалось недостаточнымъ. Съ развитіемъ осады оно все возрастало и къ концу ея дошло до 17 тысячъ.

Обращаетъ при этомъ вниманіе слѣдующій фактъ: въ началѣ войны—въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ,—раненые быстро поправлялись и возвращались въ строй, но затѣмъ не было не только прилива въ строй, но даже и съ зажившими ранами люди уходили обратно въ госпиталь, такъ какъ на позиціяхъ послѣднія стали открываться. Въ осажденной и отрѣзанной отъ міра крѣпости нѣтъ эвакуаціи, нѣтъ прилива свѣжихъ силъ, а потому страшно дорогъ каждый больной, каждый раненый, возвращающійся въ ряды защитниковъ. А бывали случаи, что раненые 5—6 разъ побывали за время осады и на позиціи и въ госпиталѣ.

* Водки въ Артурѣ было много: частные предприниматели, говоря, обезпечили городъ водкой на 10 лѣтъ.

1) Лейт. Вудско, 2) Мичм. Б. Деливронъ, 3) Мичм. Б. Г. Кондратьевъ, 4) У орудія 6" Канэ.
† на передовыхъ позиціяхъ П.-Артура. † 28 Іюля. † 28 Іюля.

II. Начало осады.

Подойдя къ Портъ-Артуру, японцы приняли *ускоренный* способъ атаки его, основанный, главнымъ образомъ, на силѣ современнаго артиллерійскаго огня.

17-го іюля, занявъ Волчьи горы, они приступили къ возведенію на нихъ осадныхъ батарей, при чемъ работы производились, большею частью, ночью. Во многихъ пунктахъ онѣ велись, впрочемъ, лишь для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, такъ какъ на нѣкоторыхъ батареяхъ японцы ставили только болванки.

Одновременно съ постановкой осадныхъ орудій, японцы укрѣпляли занятую ими позицію, чтобы прикрыть свои осадныя батареи и парки отъ вылазокъ нашихъ охотниковъ.

Затѣмъ японцы начали тѣснить наши конно-охотничьи заставы (начальникъ—подполк. Іолшинъ) и оттѣснили ихъ на правомъ флангѣ настолько, что тѣ соединились съ пѣшими, послѣ чего всѣ конно-охотничьи команды были переведены съ праваго фланга на лѣвый, гдѣ у насъ былъ еще плацдармъ.

Наконецъ, начались атаки на выдающіеся передовые пункты обороны: Дагушань, Сяогушань, Угловую, Кумирнинскій и Водопроводный редуты—для того, чтобы, завладѣвъ ими, окончательно загнать насъ въ крѣпость и приступить къ атакѣ основной ея линіи.

Эту линію занимала 7-я В.-С. стр. дивизія; 5-й В.-С. стр. полкъ сталъ на Высокой горѣ (203 м.), на Угловой и ея предгоріяхъ; 4-я В.-С. стр. дивизія, бывшая въ бояхъ на передовыхъ позиціяхъ, составила резервъ. Согласно отданной

диспозиціи крѣпость дѣлилась на три фронта: *Восточный*—отъ бухты Тахэ до долины Лунхэ—г.-м. Горбатовскій. *Сѣверный*—долина Лунхэ—полк. Семеновъ, и *Западный*—отъ долины Лунхэ до Голубиной бухты (сначала до бухты Луиза)—к-рь 4-й В.-С. стр. арт. бриг. полк. Ирманъ.

Начальникомъ всей сухопутной линіи обороны крѣпости былъ назначенъ командующій 7-й В.-С. стр. дивизіей—г.-м. Кондратенко; ему подчинены были всѣ войска, находившіеся на позиціи. Общій резервъ (4-я В.-С. стр. дивизія) оставался въ рукахъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова, но—отъ постоянныхъ атакъ противника и значительной убыли въ боевой части—резервъ этотъ скоро началъ таять, и постепенно вся 4-я В.-С. стр. дивизія перешла въ передовую линію; резервъ-же составили моряки. Генералу Кондратенко пришлось, такимъ образомъ, управлять дѣйствіями сухопутнаго корпуса, разбросаннаго на 22 версты,—на него почти цѣликомъ и легла вся оборона крѣпости.

III. Бой за Дагушахъ и Сяогушахъ.

Стремленія противника овладѣть передовыми пунктами вызвали, съ нашей стороны, серьезное вниманіе къ ихъ усиленію.

Послѣ боя на „Волчьихъ горахъ“, на Дагушанѣ и Сяогушанѣ осталась сборная часть (4-й зап. баталіонъ, 1 рота и 2 охотн. команды 28-го В.-С. стр. полка), которая 24 іюля была замѣнена двумя баталіонами 16-го В.-С. стр. полка. Пять ротъ и 4 полевыхъ орудія заняли Дагушань, 3 роты и 2 орудія—Сяогушань.

Спѣшно стали укрѣплять эти горы, но сдѣлать это было не такъ-то легко. Дагушань имѣетъ крутые, обрывистые скаты съ большимъ мертвымъ пространствомъ. Торчащія на вершинѣ горы каменные глыбы хотя сами по себѣ и представляли до нѣкоторой степени укрытіе, но все-таки требовали приспособленія ихъ къ лучшей оборонѣ, а сдѣлать это было трудно.

Подъ руководствомъ военного инженера подполковника Рашевского, гарнизонъ Дагушаня и Сяогушаня работалъ неутомимо день и ночь надъ постройкой окоповъ на вершинахъ горъ, смыкая ихъ на подобіе редута. Затѣмъ съ Дагушаня спустили внизъ по скату траншею для обстрѣливанія мертвого пространства и приступили къ постройкѣ блиндажей.

Въ оврагѣ, что къ западу отъ Дагушаня, уже съ 18-го іюля происходили стычки между нашими и японскими постами. Такъ, въ ночь на 21 іюля японцы вырѣзали нашъ секретъ, состоявшій изъ 1 унт.-офицера и 4 стрѣлковъ. Въ ночь на 22-е мы вырѣзали японскій патруль.

25 іюля японцы впервые открыли огонь съ осадныхъ батарей по городу, форту III и укрѣпленію 3-му.

Было воскресенье. Въ 11 часовъ утра жаркаго лѣтняго дня изъ крѣпостной церкви вышелъ крестный ходъ. Къ нему присоединились полковые знамена съ оркестрами, игравшими торжественный, величавый гимнъ „Коль славенъ“... На Базарной площади шествіе остановилось, и началось молебствіе о побѣдѣ, объ избавленіи города отъ осады... И вдругъ стройные молитвенные напѣвы слились съ жужжаньемъ чего-то огромнаго, страшнаго, что пронеслось надъ тысячами склоненныхъ молитвенно головъ. Это была первая японская граната, затѣмъ другая, третья...

Первые разрывы 120 мм. снарядовъ, снаряженныхъ мелинитомъ, произвели потрясающее впечатлѣніе и заставили жителей Артура искать убѣжища, гдѣ кто могъ его найти. Бѣдняки попрятались, напр., въ водопроводную трубу, надъ которой былъ насыпанъ значительный слой земли. Съ теченіемъ времени горожане привыкли къ непріятельскимъ снарядамъ, и въ дни бомбардировокъ жизнь въ Артурѣ текла обычнымъ порядкомъ, за исключеніемъ лишь обстрѣливаемыхъ участковъ. А такъ какъ японцы стрѣляли методично, по площадямъ, то, съ большою вѣроятностью, можно было подъ снаряды и не попадаться.

Одновременно съ бомбардировкой фортовъ и города, около 11 час. утра 25 іюля, японцы открыли сильный огонь и по Дагушаню: въ одну минуту можно было насчитать надъ нимъ до 20 разрывовъ. Такимъ огнемъ они быстро разрушили

блиндажи и окопы 7-й и 12-й ротъ 16-го полка, занимавшихъ выдающуюся часть Дагушаня. Этимъ ротамъ пришлось укрыться за камнями. Когда стало темнѣть, около 7 часовъ вечера, японцы густыми колоннами полѣзли на Дагушань.

7-я и 12-я роты были поддержаны 5-ю и полуротою 10-й роты—и японцы были отбиты. Въ 11 час. вечера пошелъ сильный дождь, японцы опять полѣзли на гору и снова были отбиты. Съ перерывами попытки эти продолжались до утра. Защитники Дагушаня очень удачно отбивали противника, скатывая внизъ камни.

Утромъ, 26 іюля, крейсеръ „Новикъ“ и миноносцы своимъ огнемъ заставили противника отойти назадъ. Но съ 2-хъ часовъ дня японцы снова начали бомбардировку Дагушаня и къ 7 ч. вечера достигли того, что наши роты очистили его. Произошло это, кажется, такъ: во время сильной бомбардировки, чтобы не нести напрасныхъ потерь, роты выставили отъ себя часовыхъ. Часовые-же, зная, что впереди, въ траншеѣ, находятся охотники, не высывались, а можетъ быть, частью и были перебиты,—какъ бы то ни было, они не замѣтили, что наши охотники, не выдержавъ натиска противника, очистили траншею и отошли, но не на вершину горы, а въ лошину, не давъ при этомъ знать сосѣдямъ о своемъ отступленіи и о движеніи японцевъ. Въ виду этого появленіе японцевъ на кряжѣ было неожиданностью для 5-й и 12-й ротъ 16-го полка, которымъ и пришлось отойти.

На вершинѣ Дагушаня осталась только 10-я рота. Командиръ роты, утомленный боемъ и усиленной работой наканунѣ, заснулъ, люди его роты также отдыхали. Когда его разбудили, то японцы были уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Сперва онъ растерялся, но потомъ крикнулъ „ура“ и бросился впередъ. Японцевъ согнали съ вершины и начали обстрѣливать во флангъ наступающія по долинѣ ихъ части, чѣмъ и задержали временно ихъ наступленіе. Но черезъ часъ японцы снова полѣзли на Дагушань, и опять пришлось 10-й ротѣ ударить

Правый уголъ форта № 2.

въ штыки. Въ этотъ разъ командиръ роты былъ раненъ 2 пулями въ щеку съ поврежденіемъ языка. Солдаты унесли его. Безъ офицера и фельдфебеля нижніе чины не утратили стойкости и еще нѣсколько разъ бросались въ штыки на японцевъ.

Несмотря, однако, на всѣ усилія, Дагушанъ къ вечеру нами былъ очищенъ, а на Сяогушанѣ мы продержались еще до 3 час. утра слѣдующаго дня, когда отступили на основную линію.

Если-бы на Дагушанѣ было устроено долгое временное укрѣпленіе, что подсказывалось однимъ взглядомъ на этотъ природный фортъ, то онъ такъ легко не достался-бы японцамъ, и мы не только прикрывали-бы имъ нашъ правый флангъ, но дѣйствуя сами во флангъ и отчасти въ тылъ противника, могли-бы значительно отдалить атаку его на нашу основную позицію.

IV. Значеніе для Артура морского боя 28 іюля.

29 іюля на внутренній рейдъ стали возвращаться одинъ за другимъ суда эскадры, по одиночкѣ, съ креномъ, со сбитыми мачтами, разбитыми башнями и рубками... Съ этого дня блокада крѣпости стала тѣсною. Дотолѣ она поддерживалась японскими миноносцами и шаландами, которыя дугой огибали Артуръ съ моря и затрудняли сношенія съ Чифу и Инкоу. Но все же довольно часто удавалось — и послать донесенія въ армію, на сѣверъ, и получить оттуда вѣсточку о событіяхъ съ обычною припискою: „готовлю вамъ сильную выручку“... И эти четыре слова дѣйствовали магически довольно долго, какъ и щедро оплаченныя „достоверныя свѣдѣнія“ китайцевъ, что японцы разбиты, что наши передовыя конныя части подходятъ къ Киньчжоу, что Балтійская эскадра адм. Рождественскаго показала близъ Чифу... Всему этому сперва вѣрили, и эта ложь была „во-спасеніе“... Она бодрила легковѣрныхъ людей, наиболѣе впечатлительныхъ къ успѣху и къ неудачѣ, и дѣлала ихъ способными биться еще и еще... Потомъ вѣрить этому

перестали, и долетѣвшее случайно до Артура „готовлю выручку“ вызывало лишь скорбную въ своемъ скептицизмѣ отчаянія улыбку.

До 28-го іюля прорывались даже въ Артуръ китайскія шаланды съ рыбой и рисомъ. На одной изъ нихъ доставлены были даже дистанціонныя трубки. Но послѣ этого дня японскій флотъ, выполнѣ свободный въ своихъ дѣйствіяхъ, желѣзнымъ кольцомъ сковалъ море, и чрезъ него все рѣже и рѣже стали прорываться китайскія шаланды съ припасами и самоотверженныя „портъ-артурскіе вѣстники“, вродѣ поручика Македонскаго, князей Гантимуровыхъ, шт.-кап. Аноева и Назаревскаго, пор. Орла, хорунж. Костливцева и др.

Въ концѣ ноября пришелъ въ Артуръ изъ Бомбея еще одинъ — и уже послѣдній — пароходъ съ мукой (50 тыс. пудовъ), но капитанъ его, пробывъ въ плаваніи цѣлый мѣсяцъ и не заходя по дорогѣ ни въ одинъ изъ попутныхъ портовъ, ничего не могъ сообщить о положеніи арміи. Послѣднія-же извѣстія о ней относились къ 19 и 22 октября и заключались въ телеграммахъ начальника штаба главнокомандующаго маньчжурскими арміями г.-л. Сахарова. Послѣдній телеграфировалъ, что „приняты самыя энергичныя мѣры для доставки въ Артуръ пушечныхъ и ружейныхъ патроновъ“, что „21 октября отправлено уже 6500 пушечныхъ снарядовъ“, что „балтійская

- 1) Кап. А. В. Успенскій, ком. 3-й роты 25 В.-С. стр. п. и поручикъ Г. П. Ольшевскій, нач. пѣшей охотничьей команды.
- 2) Морская батарея подъ Золотой горой.
- 3) Поручикъ Н. К. Станкевичъ, 16-го В.-С. стр. полка.
- 4) Золотая гора и брандеры 9 Марта.
- 5) Подпор. И. П. Лентіоновъ, 13-го В.-С. стр. полка.

эскадра прошла берега Испаніи“, что „маньчжурская армія, перейдя 22 сентября въ наступленіе, встрѣтила сильное сопротивленіе и, послѣ ряда упорныхъ боевъ, остановилась на р. Шахэ“, что

„главнокомандующій надѣется, съ прибытіемъ подкрѣпленій, атаковать противника и двинуться впередъ“, а что „до тѣхъ поръ геройскія войска Артура продержатся“...

И онѣ держались.

У. Бой на Угловой и ея предгоріяхъ *).

Послѣ занятія Дагушаня японцы приступили къ атакѣ предгорій Угловой горы, которая находится впереди Высокой (203 м.). Чтобы еще болѣе затруднить доступъ противнику къ этому важному пункту, съ судьбой котораго связана была и судьба кораблей, мы заняли еще три сопки впереди Угловой: „Передовую“, „Трехголовую“ и „Боковую“. На каждой изъ нихъ вырыты были траншеи: на Трехголовой получше, а на остальныхъ — похуже. На самой Угловой было два ряда хорошихъ траншей и батарея изъ 2 левыхъ и 2 шести дюймовыхъ орудій.

Къ концу іюля эти сопки занимались тремя охотничьими командами 5-го Вост.-Сиб. стр. полка **).

Сознавая слабость ихъ занятія, начальникъ фронта усилилъ гарнизоны этихъ сопкокъ еще 2 ротами Квантунскаго флотскаго экипажа. Оборона-же ихъ ввѣрена была капитану 2-го ранга Иванову (4-му).

Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа, часовъ ок. 10 веч., японцы стали наступать на Передовую сопку, и занимавшая ее охотничья команда отошла на Трехголовую. Въ течение ночи было отбито 6 атакъ на Трехголовую и Боковую.

Съ утра японская артиллерія начала усиленно обстрѣливать сопки, а затѣмъ пѣхота пошла въ атаку, но была отбита. На поддержку атакван-

*) Этотъ эпизодъ разсказанъ нами со словъ участника этого дѣла, полковника (нынѣ генералъ-маіора) Третьякова.

**) Въ 4 вост.-сиб. стр. дивизіи каждый полкъ имѣлъ по нѣсколько охотн. командъ.

ныхъ посланы были сначала 3-я рота 4-го зап. батал., а затѣмъ—2-я рота 13-го п. Съ присылкой подкрѣпленій наше положеніе улучшилось.

2-го августа противникъ опять повелъ атаку на Боковую и Трехголовую сопки. Находившійся въ это время на Дивизіонной горѣ ген. Кондратенко приказалъ полк. Третьякову—командиру 5-го В.-С. стр. полка, помочь защитникамъ Трехголовой, дѣйствуя во флангъ японцевъ. Полк. Третьяковъ поѣхалъ, но не успѣлъ добраться до Панлуншаня,

Редутъ № 1.

какъ получилъ приказъ вернуться обратно. Было уже поздно—на Трехголовой наши не удержались.

Съ Дивизіонной горы виденъ былъ весь ходъ горячаго боя и отступление. Подполк. Іолишинъ, находившійся возлѣ ген. Кондратенко, увидя отступление нашихъ, обратился къ нему со словами: „Ваше превосходительство! Что-же это такое? Куда-же мы будемъ отступать?! Не въ море-же?!“ Въ отвѣтъ на эти горячія слова ген. Кондратенко, какъ всегда, спокойнымъ тономъ, приказалъ: „поѣзжайте, господа,—возстановите порядокъ и верните войска на прежнія мѣста“. Бывшіе при

немъ—полк. Ирманъ и подполковники Зубовъ и Іолишинъ тотчасъ поскакали *).

Несмотря на всѣ усилія, мы не удержали Трехголовую и Боковую сопки и отступили, частью по дорогѣ внизъ на Дивизіонную гору, частью на правый склонъ Угловой.

Угловую гору занимали 3-я и 8-я роты 5-го В.-С. стр. полка, къ нимъ и присоединились остатки защитниковъ Боковой сопки.

Соединительный кряжъ былъ занятъ 4 ротами того-же 5-го полка, а Дивизіонная гора—2 ротами 28-го. Эта послѣдняя гора не была приведена въ оборонительное состояніе, а потому на ней спѣшно приступили къ возведенію окоповъ.

Японцы впередъ не пошли и также начали укрѣпляться.

3-го августа послѣдовало предложеніе съ ихъ стороны о сдачѣ крѣпости. Съ нашей стороны былъ данъ отрицательный отвѣтъ.

4-го августа японцы открыли огонь изъ осадныхъ орудій по Угловой.

5-го августа японскія батареи вели пристрѣлку по всему фронту крѣпости.

Съ ранняго утра 6-го августа японцы вновь сосредоточили огонь на Угловой горѣ и затѣмъ со всѣхъ сторонъ полѣзли на нее и на соединительный кряжъ.

„5-й полкъ стоитъ, какъ скала“, —доносилъ коменданту крѣпости, руководившій съ Высокой горы обороною Угловой, генералъ Кондратенко, и просилъ обстрѣливать изъ крѣпости пред-

*) Остановивъ около себя отступающихъ (ни баталіоннаго командира, ни офицеровъ не было) насколько хватило голоса, и давъ шпоры коню, Іолишинъ началъ подниматься въ гору. Солдаты послѣдовали его примѣру и повернули назадъ... Но тамъ, куда его голосъ не долетѣлъ, отступление еще продолжалось. Посланы были вправо—вольноопредѣляющійся Гавриловъ, а влѣво—конный вѣстовой. Всѣхъ удалось повернуть назадъ. Но противникъ развилъ страшный огонь по вершинѣ Трехголовой, и когда цѣпь была близка къ своимъ покинутымъ окопамъ, подполк. Іолишина осыпало шрапнелью: онъ получилъ въ руку и ногу по шрапнельной пулѣ, а въ другую руку—ружейную. Конь подъ нимъ былъ

Лейт. Н. Л. Подгурскій,
нагр. Георгиевъ 4 ст. за бои 6—10 Сентября на Высокой горѣ.

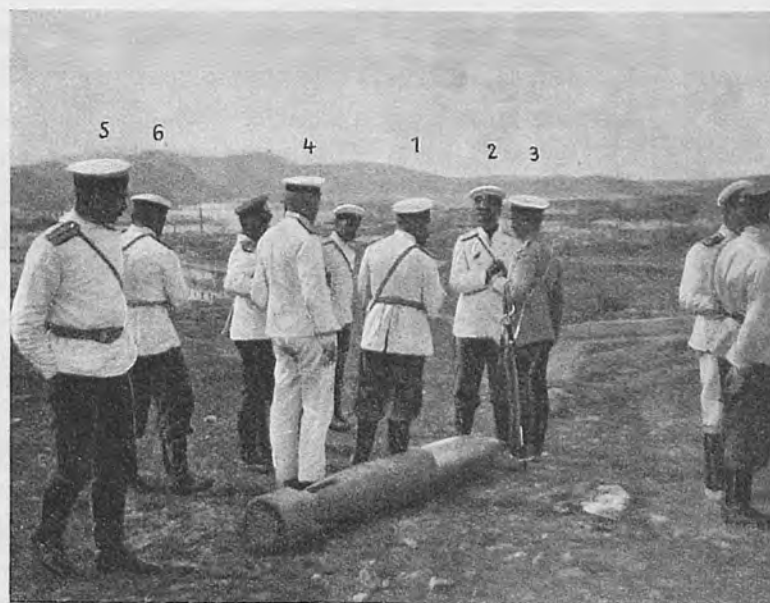
горіе Угловыхъ горъ. Особенно досаждала защитникамъ ихъ японская осадная батарея, стрѣлявшая меленитовыми бомбами во флангъ Угловой горы. Страшный огонь этой батареи уничтожилъ 1-ю полуроту 10-й роты 5-го полка, занимавшую траншею впереди Угловой. Японцы тотчасъ-же заняли мѣста выбитыхъ ея защитниковъ, но 2-я полурота не уходила и осталась на мѣстѣ, въ со-сѣдствѣ съ японцами. Будучи не въ силахъ выбить этихъ героевъ и не довольствуясь достигну-тымъ успѣхомъ, японцы полѣзли на вершину горы и очутились въ тылу полуроты. Въ 4 часа дня противникъ началъ обстрѣливать и Высокую гору, продолжая стрѣлять по Угловой фугасными снарядами и шрапнелью. Подъ прикрытіемъ этого

убить. Юлшинъ сгоряча спустился съ горы, но у подошвы ея силы его оставили. Раненый матросъ подхватилъ его и, опираясь на его плечо, Юлшинъ прошелъ съ версту, но дальше идти не хватало силъ у обоихъ, и они присѣли на землю подъ пулями.

Подошелъ еще легко раненый, и уже втроемъ, они, отдохнувъ, продолжали путь до первой резервной части, гдѣ, за неимѣніемъ но-силковъ, на сложенныхъ ружьяхъ отнесли подполк. Юлшина на пере-вязочный пунктъ.

Подполк. Молоховецъ,
инж.-механикъ отряда миномосцевъ, ф.

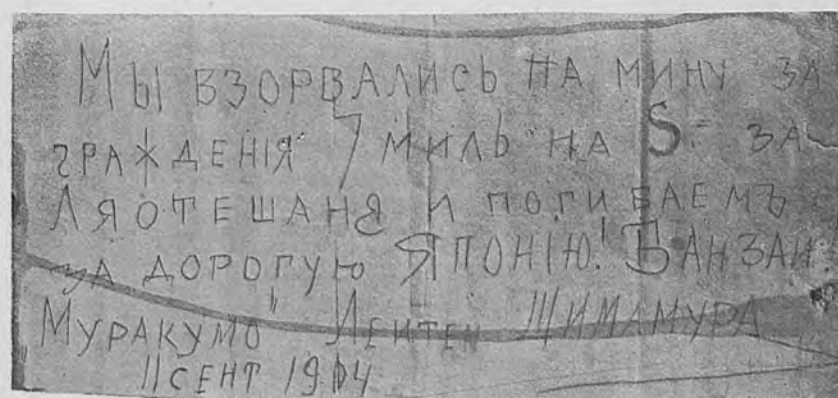

Пробная мина для стрѣльбы минами Уайтхеда по японскимъ войскамъ.
1) Ген. Кондратенко, 2) ген. Фокъ, 3) Пор. Гриневичъ, 4) лейт. Макалинскій, 5) кап. Водяга, 6) подполк. Науменко.

Лейт. Каширениновъ,
ком. мин. „Выносливаго“, уб. въ Лв. при траленіи минъ.

огня противникъ продолжалъ подвигаться впередъ. Остановить его не удавалось. Къ 8 часамъ вечера у генерала Кондратенки въ резервѣ оставалось только полторы роты. Съ ними онъ и надѣялся, подъ покровомъ темноты, выбить японцевъ изъ занятого ими участка окопа на склонѣ Угловой горы. Въ 8½ час. вечера артиллерійскій огонь противника прекратился, стала утихать и наша ружейная стрѣльба съ Угловой, и только наши ору-

Документъ выловленъ въ бутылкѣ кокомъ одного изъ стоявшихъ на вѣшнемъ рейдѣ судовъ.

дія продолжали еще стрѣлять ракетами. Бой какъ будто-бы кончался,—и неудачно для японцевъ.

Уѣзжая съ позиціи, генералъ Кондратенко приказалъ полк. Третьякову смѣнить уставшія войска новыми частями изъ резерва. Онъ рассчиты-валъ, что японцы и сами устали и на ночь пріостановятъ наступленіе. Дѣйствительность не оправдала его расчетовъ и надежды усталыхъ войскъ хотя-бы на краткій отдыхъ.

Уже въ 1 ч. 40 м. пополудни 7 августа полк. Третьяковъ доносилъ въ штабъ сухопутной обо-роны, что „смѣны произвести нельзя, идетъ бой. Сейчасъ будемъ выбивать японцевъ штыками. Притянулъ къ Угловой полуроту 8-й роты и пол-торы роты пѣшихъ охотничьихъ командъ, нахо-дящихся на позиціи между Высокой и фортомъ V. Двѣ роты 13-го полка пришли“.

Но уже въ 2 ч. 45 м. пополудни онъ теле-фонировалъ: „въ резервѣ у меня осталась только одна рота, а японцы еще не выбиты. Непріятель надвигается большими массами. Боюсь сильнаго натиска. Необходима поддержка въ количествѣ двухъ ротъ“.

Къ 4½ час. утра положеніе дѣлъ на Угловой оставалось безъ перемѣнъ.—„И нѣтъ силъ его

Дорога на Высокую гору послѣ штурма 6-го Сентября.

измѣнить,—доносилъ Третьяковъ—изъ 16 блиндажей осталось 7; вмѣсто нихъ, за невозможностью возстановить, устраиваются окопы. Въ резервѣ одна рота. Перестрѣлка продолжается все время“.

Къ 5 часамъ утра окопъ, занятый японцами, удалось взять обратно.—„Не знаю на долго-ли“,—писалъ Третьяковъ, донося объ этомъ.

И дѣйствительно, въ 5 ч. 40 м. утра онъ телефонируетъ: „выбиты шрапнелью. Возвратились на прежнія мѣста... Ранены: кап. Банинъ и ш.-к. Ратайскій, нижнихъ чиновъ убито 40“.

Судя по донесеніямъ, генералъ Кондратенко уѣхалъ съ Высокой горы въ свой штабъ около 9 час. вечера 6-го. На переѣздъ надо положить часа полтора. Прибавьте сюда время, необходимое ему на ознакомленіе съ положеніемъ дѣла въ центрѣ—на Водопроводномъ редутѣ и на Восточномъ фронтѣ—на редутахъ №№ 1 и 2-мъ, затѣмъ, каждое донесеніе Третьякова прочитывалось самимъ генераломъ—и вы поймете, что ночь эта прошла для него, какъ и для войскъ, безъ сна. Въ 5 ч. 40 м. утра онъ собственноручно пишетъ приказаніе подполк. Романовскому: „Прошу выдвинуть 4 орудія капитана Гобято на

Дивизионную гору для поддержанія Угловой и дѣйствія по Панлуншаню, который атакуется японцами“.

Почти въ то-же время (въ 6 час. утра) онъ предписываетъ командиру 27-го полка поддержать полковника Третьякова. Туда направлены пѣшая охотничья команда поручика Османова и одна рота,—„но съ доблестнымъ командиромъ“, какъ приказалъ генералъ Кондратенко.

Но и съ присылкой подкрѣплений положеніе на Угловой горѣ было тяжелое; уже въ 10 ч. 55 м. утра полковникъ Третьяковъ доносилъ коменданту крѣпости, что „окопы и блиндажи почти разрушены, что убыль въ людяхъ значительная,—что необходима поддержка соседнихъ батарей, т. к. японцы сильно насаждаютъ, повидимому, желаютъ штурмовать“.

Въ полдень наши не выдержали и отошли.

„Оставленіе нами Угловой горы,—доносилъ въ 1 ч. 30 м. дня ген. Кондратенко коменданту крѣпости,—вызвано полнымъ уничтоженіемъ блиндажей и страшными потерями отъ шрапнельнаго огня, т. к. войскамъ приходилось обороняться, стоя совершенно открыто. Сегодняшнія потери, повидимому, больше вчерашнихъ. Вчера вышло изъ строя болѣе 500 н. ч. Новая позиція идетъ отъ Высокой, черезъ Длинную, на Дивизионную гору. Такъ какъ оставленіе Угловой горы произошло не по приказанію, а внезапно, вслѣдствіе выбитія изъ строя лучшихъ офицеровъ, то на Угловой горѣ остались невывезенными орудія и мортиры. Части, послѣ отступленія, приводятся въ порядокъ. Обстрѣливаніе Высокой, Длинной и Дивизионной горы началось. По словамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, потери японцевъ при атакѣ Угловой горы огромныя“. И онъ просилъ обстрѣлять Угловую крѣпостной артиллеріей *).

*) Точной цифры нашихъ потерь на Угловыхъ горахъ въ эти дни у насъ нѣтъ. Генералъ Кондратенко говорилъ, что наша убыль за это дѣло превышала тысячу человекъ. Только въ 13-мъ полку, принимавшемъ участіе въ этомъ дѣлѣ, извѣстна точная цифра потерь: полкъ потерялъ уби-

VI. Оборона Водопроводнаго и Кумирныхкаго редутовъ.

Между вр. укрѣпленіемъ III и фортомъ IV находилась долина небольшой рѣчки Лунхэ. Чтобы прикрыть ее и не допустить противника подойти безнаказанно къ форту III, вр. укрѣпленію III и форту IV еще въ мирное время были намѣчены 2 редута.

Постройка этихъ редутовъ была закончена ко времени осады крѣпости; они носили временный характеръ: по линіи огня брустверъ былъ выложенъ мѣшками, впереди бруствера не широкій, но довольно глубокій ровъ, отлогости котораго осыпались вслѣдствіе глинистаго грунта.

Для гарнизона были врѣзаны въ землю хорошо крытыя балками—блиндажи съ присыпкой земли наверху. Впереди рва поставлены проволочныя сѣти, и заложены фугасы. Каждый редутъ былъ рассчитанъ на роту и занимался частями 26-го В.-С. стр. полка.

Братская могила на Высокой горѣ послѣ штурма 6-го Сентября

Артиллерию редутовъ составляли пулеметы, частью 57 мм. и скорострѣльные орудія; имѣлся телефонъ съ основными укрѣпленіями крѣпости; редуты были связаны системою болѣе мелкихъ укрѣпленій: такъ, вправо отъ Водопроводнаго редута былъ Скалистый редутъ, состоявшій изъ окопа на вершинѣ небольшой скалистой сопки, который легко было поддержать съ форта III-го.

Кумирнинскій редутъ имѣлъ вправо отъ себя три небольшихъ люнета.

Всѣ эти укрѣпленія не были соединены между собой, когда-же противникъ подошелъ близко, то пришлось ихъ связать траншеями.

Съ ранняго утра 6 августа японцы начали громить своей артиллеріей редуты, а затѣмъ три ихъ баталіона пошли въ атаку. Въ 7 ч. вечера, благодаря поддержкѣ артиллеріи, штурмъ былъ отбитъ. Тѣмъ не менѣе, положеніе роты, занимавшей Водопроводный редутъ, было „критическое“, по донесенію командира 26-го полка полк. Семенова. Блиндажи были окончательно разбиты и люди стрѣляли, находясь поверхъ ихъ.

Японцы залегли во рву, окружили редутъ и взрывали фугасами его брустверъ.

Полк. Семеновъ спрашивалъ даже, можно-ли ротѣ отступить? Но комендантъ крѣпости приказалъ ее поддержать. Посланы были двѣ роты и охотничья команда... И редутъ удержался.

Всю ночь японцы порывались на

тыми 103 н. ч., ранеными 437 н. ч., безъ вѣсти пропавшихъ — 68 н. ч., а всего 608 н. ч. Офицеровъ ранено — 6. Ранены были комендантъ Угловой горы — подполковникъ Лисаевскій, его замѣститель — шт.-капитанъ Бѣлоозеровъ; убитъ командиръ батареи — подполковникъ Петровъ и ранены 2 его замѣстителя.

штурмъ, но были каждый разъ отбиваемы. Находчивый и мужественный комендантъ Водопроводнаго редута, капитанъ Кириленко, такъ описывалъ его состояніе къ утру 7-го августа: „Водопроводный редутъ совершенно разрушенъ взрывами фугасовъ. Пока держусь, но пулеметы японскіе на брустверѣ и никакъ ихъ снять нельзя. Большія потери въ людяхъ. Непріятель — въ количествѣ не менѣе бригады съ полевой артиллеріей. Присланные 2 роты защищаютъ меня отъ обхода, хотя овраги портятъ все: нельзя изъ траншей выглянуть, не говоря уже о производствѣ стрѣльбы“.

Въ 9 часовъ утра генералъ Кондратенко далъ слѣдующія указанія полковнику Семенову относительно упорной обороны редутовъ: — „Въ случаѣ атаки на Кумирнинскій редутъ, поддержите редутъ резервомъ, но назначенныя роты не вводите въ редутъ, а держите по сторонамъ редута, уступами, сзади, не ближе 800 шаговъ. Такую же мѣру слѣдуетъ принять и при атакѣ Панлуншанскаго или Водопроводнаго редутовъ“.

При поддержкѣ еще одной посланной на подкрѣпленіе Водопроводнаго

редута роты пограничной стражи, японцы въ 2 часа дня 7-го августа выбиты были изъ занятой

1) Кап. Желковичъ,
ком. 7 роты 27 В.-С. стр. полка, † 6 Сентября
на Высокой горѣ.

2) Лейт. В. Г. Петровъ,
тяжело ран. 17 Ноября при защитѣ Высокой горы,
сконч. 12 Декабря.

3) Резервъ на Высокой горѣ.
9-я рота 27 В.-С. стр. полка,
кап. Бѣденко и подпор. Нечай, †.

4) Мичм. А. С. Бершадскій,
† при штурмѣ Высокой горы.

5) На подмогу
къ „Высокой горѣ“.

ими половины укрѣпленія.—„Ихъ бѣжало,—съ торжествомъ доносилъ полк. Семеновъ, — около 2-хъ ротъ. За компанію бѣжали и другіе“.

Японцы впервые понесли тутъ пораженіе. И не будучи въ силахъ сломить упорство и стойкость нашего солдата; они обратились къ постепенной атакѣ и стали закладывать параллели, подвигаясь впередъ тихой сапой.

VII. Атака японцами Сѣверо-восточнаго фронта крѣпости и ночной штурмъ Заредутной батареи и Большого Орлиаго гнѣзда съ 10 на 11 августа.

На Восточнымъ фронтѣ обороны отъ бухты Тахэ до долины р. Лунхэ, на протяженіи 8 вер., имѣлись слѣдующія долговременныя укрѣпленія: фортъ I, батареи А и Б, форты II и III и укрѣпленіе 3-е*). Интервалы заполнены были полевыми укрѣпленіями, батареями и окопами.

Съ самого начала войны этотъ фронтъ занималъ 25-й В.-С. стр. полкъ и 2—3 роты Квантунскаго флотскаго экипажа. Къ августу оборона фронта была усилена нѣсколькими ротами 16-го В.-С. стр. полка и 2—3 рот. 15-го полка.

Вооруженіе состояло изъ 134 орудій**) (гл. обр. арт. вѣдомства) и нѣсколькихъ пулеметовъ.

Начальникомъ былъ ген.-м. Горбатовскій.

*) Въ донесеніяхъ укрѣпленіе 3-е часто называлось Временнымъ Укрѣпленіемъ, потому что было закончено только вчера.

**) На участкѣ фортъ II—фортъ III къ 6-му августу было 55 орудій и 6 ротъ. До обнаруженія фронта атаки японцевъ мы хотѣли имѣть побольше въ общемъ резервѣ, а потому Китайская стѣнка не была еще занята. Изъ 55 орудій могли состязаться съ осадной артил-

Интервалъ, въ 1½ версты, между II и III-мъ фортами, представлявшій пересѣченную мѣстность, былъ заполненъ т. называемой Китайской стѣнкой—валомъ, тянувшимся отъ долины р. Лунхэ вдоль указанныхъ укрѣпленій до батареи А. Валъ былъ вышиною въ 1 саж., съ banquetомъ—въ аршинъ—для стрѣлковъ; отъ времени напольный фасъ бруствера потерялъ правильную форму, за-

при оборонѣ крѣпости выдающуюся роль. Если бы она была продолжена до моря, она имѣла бы еще большее значеніе.

Въ виду пересѣченности мѣстности, между фортами были построены редуты, носившіе полевой характеръ: брустверъ былъ выложенъ изъ бочаръ съ землей,—сверху мѣшки. Въ редутахъ были орудія и блиндажи для гарнизона. Въ виду

того, что съ вооруженіемъ 2-хъ редутовъ, перекрестная оборона была все-таки слаба, мы еще захватили 2 сопки: справа отъ редута I—подъ названіемъ капониръ № 2 (онъ же Открытый капониръ) и слѣва отъ редута II—капониръ № 3. Каждый капониръ представлялъ собою окопъ, охватывающій полукругомъ сопку, и соединялся ходомъ сообщенія съ Китайской стѣнкой.

До 6 августа противникъ стремился къ овладѣнію передовыми пунктами и въ двухъ случаяхъ имѣлъ успѣхъ: на Дагушанѣ и на Угловой горѣ; на Водопроводномъ-же и Кумирнинскомъ редутахъ онъ понесъ пораженіе.

Изъ китайскихъ источниковъ, изъ писемъ и записныхъ книжекъ на убитыхъ японцахъ ясно было, что противникъ спѣшитъ покончить съ Артуромъ, въ виду какихъ-то операций на Сѣверѣ, и что микадо и вся Японія недовольны медлительностью дѣйствій осаднаго корпуса.

Слѣдовало ожидать штурма. Дѣйствительно, съ 5 часовъ утра 6-го августа непріятель началъ бомбардировку Восточнаго фронта, глав-

Группа офицеровъ 14 Вост.-Сиб. стр. полка.

Изъ 33 человекъ: убито 9, умерло отъ ранъ 2, пропало безъ вѣсти 1; осталось не ранеными лишь священникъ, капельмейстеръ и 3 врача.

росъ травой и вполнѣ подошелъ подъ общій фонъ мѣстности. Эта Китайская стѣнка сыграла

роль противника только орудія 6 дм. калибра и 42 лин. демонтированныя, т. е. на М. Орлиномъ гнѣздѣ—3 пушки, на Б. Орлиномъ—2 п., на Заредутной—4 п., на Волчьей—4 мортиры, на фортѣ III—4 п., а всего 17 орудій. Самое выгодное положеніе занимали батареи—Б. Орлинаго гнѣзда и Заредутная. М. Орлиное гнѣздо было на крайнемъ правомъ флангѣ указанного участка, Волчья—была мортирной батареей, на фортѣ III—орудія, повернутыя влѣво на 90°, въ указанномъ направленіи стрѣлять не могли.

нымъ образомъ, промежутка между фортами II и III-мъ.

За день 6 августа японцы подбили 2 единственныхъ 6 дм. орудія Канэ на Б. Орлиномъ гнѣздѣ *), 2 пушки на редутѣ I, 1—на форту II. Заставили замолчать: 1 орудіе на Заредутной, 1—на М. Орлиномъ, всего 7 орудій. Разрушили часть окоповъ на редутахъ 1 и 2, а также по одному блиндажу.

Ген. Горбатовскій къ вечеру приказалъ:

1) Придвинуть 10, 11 и 12-ую р.—16-го В.-С. стр. п. отъ арсенала къ перевязочному пункту № 4 (между фортомъ III и вр. укрѣпленіемъ 3).

2) 9-ой ротѣ 16-го полка занять Китайскую стѣнку между редутами 1 и 2-мъ.

3) Полуротой 11 роты 15-го полка усилить гарнизонъ форта III, а другой полуротой занять вершинки за позиціей, отъ Новаго Китайскаго города до Безымянной горы.

4) Вершинки отъ Безымянной до Курганной батареи занять 7-й ротѣ 16-го полка.

Такимъ образомъ, къ вечеру 6-го августа впервые занята Китайская стѣнка, но и то на небольшомъ только участкѣ. Занятіе вершинокъ позади позиціи объясняется тѣмъ, что въ началѣ августа у насъ еще не было 2-ой линіи обороны, а потому являлось опасеніе, что противникъ ночью можетъ, незамѣтно пробравшись въ тылъ, надѣлать большой переполохъ.

Всю ночь бомбардировка продолжалась.

7-го августа она утихла только къ 8 час. в. **).

Около 6 час. вечера обнаружилось сосредоточеніе японцевъ въ складкахъ мѣстности, противъ редутовъ 1-го и 2-го.

*) Съ этого момента и до конца осады эти орудія не принимали участія въ оборонѣ, такъ какъ ни починить, ни снять ихъ намъ не удалось подъ огнемъ противника.

**) За этотъ день разрушены: на редутѣ 1-мъ окопы и три блиндажа, подбито третье орудіе,—осталось въ исправности только одно; на батарее Б. подбито 1 орудіе; на М. Орлиномъ гнѣздѣ—1 ор.; на редутѣ 2-мъ—2 ор.; на Заредутной батарее—2 ор.; на форту III—2 ор.; всего 9 орудій. Кромѣ того, за батареей Б. взорванъ непріятельскимъ снарядомъ пороховой погребъ; разбитъ котель прожектора—потеря очень чувствительная въ виду ограниченного числа ихъ.

Потери въ людяхъ значительны.

Ген. Горбатовскій на ночь усилилъ редуты и капониры, приславъ въ каждый по 1 вз. пѣхоты. Китайская стѣнка была усилена второй ротой изъ резерва (10 рота 16-го полка).

Въ резервѣ остался 1 батал., стоявшій за Скалистымъ кряжемъ. Къ вечеру комендантъ крѣпости прислалъ въ резервѣ еще 1 батал. 14-го полка, который сталъ за Б. Орлинымъ гнѣздомъ.

Съ 3 час. утра японцы начали тѣснить наши сторожевые посты и заставы, принудивъ ихъ постепенно отойти въ окопы. Съ 5-ти часовъ утра японцы повели рядъ атакъ на оба редута и капониръ № 2-ой, направляя главный ударъ на редутъ 1-ый. Къ этому времени генераломъ Горбатовскимъ отданы слѣдующія распоряженія:

1) Двумъ ротамъ 14-го полка стать на Китайской стѣнкѣ и быть поддержкой редутовъ (5 ротѣ—2-му и 6 р.—1-му редуту).

2) Капониръ № 2-й усилить 1 взводомъ (отъ 4 роты 16-го полка).

3) Китайскую стѣнку усилить 11 ротой 16-го п. Гарнизонъ обоихъ редутовъ и капонира несъ большія потери отъ артиллерійскаго огня противника, обстрѣливавшего ихъ еще и съ моря. Несмотря на почти непрерывныя, въ теченіе шести часовъ, атаки, японцы были отбиты нашимъ перекрестнымъ и залповымъ огнемъ, и ближе проволоочной сѣти подойти не могли.

Въ 11 час. наступилъ перерывъ.

Приемы атаки были тѣ-же, что и на Цзинь-

1) Г.-м. Савицкій, ком. 14 В.-Сиб. стр. п.

2) Дагушань.

3) Пор. И. Б. Глѣбовичъ-Полонскій, 4 В.-С. стр. арт. бр-ды.

4) Квант. крѣп. арт. Подпор. А. П. Корзунъ, умеръ отъ раны 17 окт.

5) 1. Пор. Олшевскій, 2. Шт.-кап. Мацкунасъ, 3. Пор. Селиковъ, 4. Подпор. Жигаловъ.

6) Кап. Н. В. Бончъ-Осмоловскій, 7-го В.-С. стр. п.

чжоуской позиціи: 1) въ обоихъ случаяхъ японцы подготавливали атаку энергичнымъ огнемъ (подъ Цзиньчжоу съ 4 до 11 час. утра, а подъ крѣпостью, въ виду болѣе солидныхъ укрѣпленій—въ теченіе 6-го, 7-го и утра 8-го августа); 2) затѣмъ, дошли до проволоочныхъ сѣтей и залегли, и, 3) наконецъ, въ извѣстный моментъ, въ данномъ случаѣ, въ 11 час. утра, дѣлаютъ перерывъ, чтобы подтянуть свѣжія войска.

Въ 12 ч. дня противникъ сталъ сосредоточивать колонны противъ ред. 1. *). Началась вторая серия атакъ. Присылки за подкрѣпленіями участились.

Генераль Горбатовскій выслалъ для поддержки ред. 1-го 2 роту 16-го п. изъ резерва. Японцы показали на правомъ фасѣ редута. Комендантъ послѣдняго—ш.-кап. Гусаковскій **) съ 12 н. чин. бросился въ штыки. Въ это время подошла 2 рота ***), и противникъ былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Японцы пытались еще разъ атаковать редутъ, но были отбиты сильнымъ огнемъ.

Въ 5 ч. веч. противникъ отступилъ. Редуты были въ ужасномъ видѣ; необходимо было принять самыя энергичныя мѣры для починки укрѣпленій и возстановленія укрытій. Нижніе чины послѣ утомительнаго боя, ночью, принялись за работу.

Для поддержки атакованнаго участка комендантъ крѣпости—ген. Смирновъ—выслалъ два баталіона десанта, подъ начальствомъ кап. 2 ранга Лебедева ****).

Около 7 ч. веч., согласно полученнымъ отъ ген. Смирнова указаніямъ, ген. Горбатовскій размѣстилъ четыре роты моряковъ на Китайской стѣнкѣ, у входа на редуты—въ частномъ резервѣ, а остальные три у Скалистаго кряжа и перевяз. пункта № 4.

Ждать пришлось не долго. Въ 11 ч. веч. раздался условный сигналъ. Моряки, взбѣжавъ на укрѣпленія, помогли отбить атаку. Японцы снова залегли за проволочными сѣтями. Съ разсвѣтомъ, когда противникъ сталъ опять громить редуты артиллеріей, моряковъ пришлось отвести назадъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь.

*) Изъ реляцій ген. Горбатовскаго „объ атакѣ редутовъ“ узнаемъ, что артиллерія наша къ этому времени почти вся умолкла, за исключеніемъ Волчьей мортирной ш.-кап. Ручьева и еще нѣсколькихъ штурмовыхъ орудій на укр. 3 (вѣроятно, не укр. 3, а фортъ III) и капонирахъ.

**) Только послѣ второго раненія покинулъ редутъ.

***) Командиръ роты—ш.-кап. Криворученко убитъ въ этомъ дѣлѣ.

****) 2 баталіона десанта заранѣе были переданы морскимъ начальствомъ на сухопутный фронтъ; они состояли изъ 7 командъ (ротъ), всего 1080 чел. Моряки подняты были въ 5 ч. утра по тревогѣ и находились въ резервѣ у Арсенала.

Въ 9 ч. утра 9 авг. комендантъ ред. 2 донесъ, что японцы производятъ какую-то работу у подошвы ред. 1; ген. Горбатовскій приказалъ 8 ротѣ 16-го п. произвести рекогносцировку. Когда 8 рота стала входить на ред. 1, японцы показали на лѣвомъ его фасѣ. Стрѣлки бросились впередъ и согнали противника.

Одновременно японцы повели атаку и на ред. 2-й.

Ген. Горбатовскій приказалъ морякамъ, только что начавшимъ обѣдать, стать въ ружье и направилъ одну роту, подъ командой лейт. Будзко, на

Часть старого города и центральная ограда. На фонѣ—Драконова спина.

ред. 1, а другую, подъ командой лейт. Пушина, на ред. 2. Затѣмъ на ред. 1 выслалъ еще одну роту моряковъ, подъ начальствомъ мич. Ломенъ. Ломенъ по дорогѣ былъ раненъ. Его замѣнилъ мич. Рейнгартенъ.

На ред. 1 шелъ штыковой бой. Лейт. Будзко, обладавшій значительной силой, по словамъ участниковъ, зарубилъ 5 японцевъ, но затѣмъ самъ палъ, смертельно раненый пулей въ голову.

Мич. Рейнгартенъ залповымъ огнемъ задержалъ штурмующія колонны. Редуты обсыпались градомъ шрапн. пуль и гран. осколковъ.

Прибыла еще рота моряковъ, подъ командой лейт. Зельгейма и выбила засѣвшихъ въ окопахъ японцевъ, но Зельгеймъ былъ убитъ. Одновременно раненъ комендантъ редута—пор. Приклонскій; оборона редута перешла къ мич. Рейнгартену.

Командиръ десанта, кап. 2 ранга Лебедевъ (стоявшій въ это время на Китайской стѣнкѣ), видя, что число защитниковъ редута все убываетъ, а японцы наступаютъ колоннами, двинулъ на поддержку роту съ броненосца „Побѣда“, подъ командой мич. Бершадскаго. Вмѣстѣ съ ротой пошелъ и самъ Лебедевъ.

Японцы пытались ворваться на редутъ, но увидя свѣжую роту, которая бросилась на нихъ въ штыки, частью скрылись за валомъ, частью-же засѣли въ окопахъ. Засѣвшіе въ окопахъ были переколоты, скрывшіеся-же во рву начали бросать въ редутъ ручныя разрывныя гранаты,—матросы стали ихъ забрасывать пустыми гильзами отъ снарядовъ *), затѣмъ бросились въ штыки и отбросили ихъ. Японцы уже не въ силахъ были двигаться впередъ, несмотря на то, что ихъ сзади подгоняли собственнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а офицеры рубили даже шашками. Они отступили и развили сильный ружейный и шрапнельный огонь.

Защитниковъ редута изъ свѣжей роты оставалось еще 30—40 чел. Капитанъ Лебедевъ послалъ за поддержкой сперва 4 н. чин., которые по дорогѣ были убиты, а затѣмъ мич. Бершадскаго. Прислана была еще одна рота моряковъ (съ броненосца „Пересвѣтъ“), съ которой пошли мичмана Максимовъ и Витгефтъ. Послѣдній былъ раненъ. До прибытія этой роты на редутъ, кап. Лебедевъ, за отсутствіемъ офицеровъ, принялъ на себя командованіе горстью защитниковъ редута, но вскорѣ самъ палъ геройской смертью.

По инициативѣ подполк. 14-го п. Роздольскаго, 8 рота этого полка была двинута изъ-за Орли-

*) У насъ въ это время еще не было ручныхъ бомбочекъ, ихъ стали заготовлять послѣ августовскаго штурма.

- 1) Ком. 2 бат. 15-го В.-С. стр. п. ген. шт. подполк. И. К. Гандуринъ.
- 2) 25 В.-С. стр. п. пор. И. М. Паинцовъ.
- 3) Взрывъ пироксилиноваго склада.
- 4) 16 В.-С. стр. п. пор. Целларіусъ.
- 5) 25 В.-С. стр. п. подполк. В. М. Лопухинъ, † на Куропаткинск. люнетъ.

ной горы на ред. 1, гдѣ приняла горячее участіе въ бою. Командовавшій ротой кап. Андреевъ былъ раненъ, и его замѣнилъ подпор. Владыковъ.

Редутъ переходилъ пять разъ изъ рукъ въ руки. Въ концѣ концовъ онъ остался за нами, но затѣмъ японцы развили такой адскій фугасный и шрапнельный огонь, что за отсутствіемъ укрытій и при большой убыли, а главнымъ образомъ, въ виду слабой поддержки со стороны нашей артиллеріи, держаться на редутѣ сдѣлалось невозможнымъ. Защитники его отошли къ Китайской стѣнкѣ, на редутѣ были оставлены лишь часовые. Вечеромъ японцы воспользовались этимъ и заняли подножіе противоположнаго окопа.

Редутъ 2 японцы атаквали одновременно съ первымъ.

Развивъ сильный артиллерійскій огонь, они въ 11 ч. утра пошли въ атаку, но были отбиты.

Около 3 ч. дня, комендантъ ред. 2, шт.-кап. Кругликъ, получилъ ложное донесеніе, что 5 рота 14-го п. оставила правый фасъ укрѣпленія и отошла. Не провѣривъ полученнаго донесенія, комендантъ редута приказалъ отходить къ капониру № 3, но на пути спохватился и со словами: „Братцы, отобьемъ редутъ назадъ. Ура!“—штыками согналъ поднимавшихся на брустверь япон-

цевъ. При этомъ шт.-кап. Кругликъ былъ убитъ. Начальство надъ редутотъ перешло къ командиру 5 роты 14-го п. Для поддержки прислана полурота моряковъ, и показавшіеся было на скатѣ японцы были снова отбиты.

Противникъ развивъ еще болѣе сильный огонь. Защитники вошли въ полуразрушенный блиндажъ. Японцы вновь показали на редутѣ,—выйти изъ блиндажа подъ ихъ огнемъ было уже трудно, и новый комендантъ шт.-кап. Далицкій отошелъ съ редута на Китайскую стѣнку.

Выбить японцевъ немедленно ген. Горбатовскій не могъ, уже не располагая резервомъ.

Редуты эти составляли уже часть основной линіи обороны. За редутами, еще была Китайская стѣнка, но нѣкоторые ея участки нельзя было занимать днемъ, такъ какъ они продольнымъ огнемъ обстрѣливались съ ред. 1. Траверсовъ и блиндажей на Китайской стѣнкѣ въ это время почти не было. Въ нашихъ рукахъ остались лишь капониры, охватывающіе редуты и отстоящіе отъ нихъ шаговъ на 300, но сообщеніе капонировъ со стѣнкой было затруднительно—надо было еще улучшить ходы сообщенія.

Пока японцы устраивались на занятыхъ реду-

тахъ, распоряженіемъ ген. Кондратенко—были присланы на Вост. фронтъ 1 батал. 14-го п. и 2 роты 27-го п. *). Два баталіона моряковъ, понесшихъ большія потери при отраженіи атакъ, были отправлены на суда, а вмѣсто нихъ прислана рота матросовъ (150 ч.), занявшая Безымянную гору **).

Куропаткинскій люнетъ противникъ также пытался атаковать, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Стрѣльба почти прекратилась.

Когда ген. Кондратенко въ девятомъ часу вечера прибылъ на Куропаткинскій люнетъ, настроеніе у защитниковъ его было нервное, приподнятое. Командиры баталіоновъ растеряли свои роты, въ ротахъ перепутались взводы.

Ген. Кондратенко, насколько возможно, привелъ части войскъ въ порядокъ и, около 12 час. ночи, отправился съ докладомъ къ коменданту крѣпости. Ген. Смирновъ, сознавая важность взятыхъ японцами редутотъ, рѣшилъ въ эту же ночь ихъ отбить. Рѣшено было направить три роты 13-го п. во флангъ и тылъ редутотъ, а съ фронта ударить на японцевъ баталіономъ 14-го п. (2 роты на одинъ редутъ и 2 роты на другой).

*) 27-й В.-С. стр. п. до этого занималъ укр. Зап. фронта.

**) Безымянная гора, находящаяся въ тылу основной линіи, послѣ штурма названа „Митрофаніевской“, въ честь имени ген. Надѣина, а другая, напротивъ ея, по имени ген. Горбатовскаго—„Владимірской“.

1) Окопъ соединяющій бат. л. Д съ Голубиной батареей.

2) Переноска неразорвавшихся 11" японскихъ снарядовъ. Эти снаряды собирались и изъ 11" мортиръ отправлялись обратно къ японцамъ.

3) Дружинники. На фонѣ—Рыжая гора.

Результатомъ контръ-атаки было занятіе нами ред. 1. Къ несчастью, на немъ не было никакихъ укрытій, и противникъ, въ теченіе дня, перебилъ артиллерійскимъ огнемъ почти всѣхъ нашихъ храбрцевъ, съ боя занявшихъ редутъ. Къ вечеру укрѣпленіе снова перешло въ руки японцевъ *).

*) Потери наши за это дѣло: офицеровъ—1 убитъ, 3 ранено; н. чин. вышло изъ строя—413 изъ 637 чел., т. е. 64%.

На слѣдующую ночь приползло нѣсколько нашихъ раненыхъ, въ томъ числѣ подпор. Аксановъ, пробывшій на занятомъ японцами ред. 1-мъ 20 час.,—японцы его въ блиндажѣ не замѣтили.

скрытно около Курганной батареи, въ тылу атакованнаго участка. Расположеніе этой батареи и занятіе морскою ротою Митрофаніевской горы указываютъ на то, что ген. Горбатовскій принималъ мѣры на случай прорыва позицій.

Еще 5 авг., т. е. наканунѣ атакъ, начальникъ участка подполк. Тереховъ заболѣлъ. Начальствованіе принялъ подполк. Карповъ, который только что прибылъ на этотъ фронтъ и его совѣмъ не зналъ. Въ виду этого ген. Горбатовскій самъ прибылъ на атакованный участокъ и вынужденъ былъ распоряжаться всѣмъ самолично. 10 авг. подполк. Карповъ былъ замѣненъ кап. Шабуровымъ, отличившимся при отраженіи ночного штурма.

Въ отрядѣ Вост. фронта не было отвѣтственнаго инженера, а нач. арт. полк. Тахателовъ находился все время на бат. Б; на ней имѣлся телефонъ. Съ точки зрѣнія специально артиллерійской, бат. Б, пожалуй, имѣла за собой нѣкоторыя данныя, чтобы остановиться на ней, какъ на наблюдательномъ пунктѣ во время артиллерійской борьбы; когда же японцы начали атаку редутовъ, ему слѣдовало быть по близости этихъ пунктовъ, при начальникѣ отряда. Во время бомбардировки

Въ теченіе 10 авг. противникъ ограничился бомбардировкой. Подъ вечеръ прибыли 6 скоростр. орудій 4-й В.-С. стр. артил. брига., которыя были поставлены

телефонъ былъ испорченъ, и съ этого момента связь прекратилась *).

Вечеромъ прибыла команда саперъ, съ кап. Линда, а изъ крѣпости были доставлены мѣшки, желѣзные щиты и другіе необходимые матеріалы.

Ген. Горбатовскій приказалъ въ теченіе ночи сдѣлать траверсы на Китайской стѣнкѣ, около ред. 1, для прикрытія отъ фланговаго огня съ упомянутого редута, а также докончить два блиндажа.

Въ ночь съ 10-го на 11-е Китайская стѣнка нами занималась довольно сильно. Во 2-й линіи были: Б. Орлиное гнѣздо, Заредутная и Волчья мортирная. Эти горы были заняты стрѣлками, приступившими къ устройству окоповъ. Въ 3-й линіи находились—морская рота на Митрофаніевской горѣ и 6 скоростр. орудій около Курганной бат. У начальника участка—кап. Шабурова имѣлся частный резервъ, около 1 батал. пѣхоты, у Скалистаго кряжа.

У ген. Горбатовскаго въ резервѣ было 6 ротъ 14-го п., изъ нихъ четыре „маленькія“ (по 50—60 чел.), понесшія большія потери и двѣ „большія“ приблизительно по 150 штыковъ.

Ночью всѣ надѣялись отдохнуть, но японцы думали иначе: они хотѣли въ эту ночь нанести намъ рѣшительный ударъ.

Около 10 час. вечера началась перестрѣлка, оказавшаяся ложной тревогой. Противникъ, вѣроятно, намѣренно беспокоилъ насъ, чтобы не дать отдыха, и тѣмъ утомить наше вниманіе.

VIII. Вторая половина августа.

Первая линія обороны за время штурма нѣсколько измѣнилась, а именно: интервалъ между капонирами № 2 и № 3 шелъ не по Китайской стѣнкѣ, какъ это было до штурма, а по горамъ—Волчьей мортирной, Заредутной и Б. Орлиному. Гарнизонъ, оборонявшій горы, былъ убѣжденъ, что Китайская стѣнка занята противникомъ.

Вторая линія спѣшно строилась: на Митро-

*) Этимъ объясняется, что уже въ 12 ч. дня 8 авг. ген. Горбатовскій доносилъ, что артиллерія атакованнаго участка почти вся замолчала.

Собст. изд.

На высокой горѣ.

Ген. Стессель и ген. Кондратенко указывают адмираламъ на прицѣльный обстрѣлъ внутренняго рейда съ вершины горы „Высокой“.
„Съ момента занятія этой высоты непріателемъ, суда будутъ уничтожены въ самомъ непродолжительномъ времени и погибнуть въ бассейнахъ даромъ“. (Слова ген.-адъютанта Стесселя).

Рисунокъ художника
И. А. ВЛАДИМІРОВА.

фаньевской горѣ воен. инж. кап. Шварцомъ, а отъ Большой горы ему навстрѣчу воен. инж. подполк. Рашевскимъ.

Артиллерія, пополнивъ личный составъ и боевые запасы, исправляла матеріальную часть *).

Ген. Горбатовскій не имѣлъ отдыха въ теченіе пяти сутокъ, а потому просилъ разрѣшенія съѣздить хоть на нѣсколько часовъ въ городъ, а на его мѣсто послать замѣстителя. На замѣну ген. Горбатовскаго былъ командированъ г.-м. Надѣинъ, который принялъ отрядъ въ 12 ч. дня 11 авг. лишь на короткое время, въ дѣйствительности же прокомандовалъ имъ до первыхъ чиселъ октября.

Ген. Надѣинъ (командиръ бригады 4-й В.-С. стр. дивизіи), прибывшій въ Артуръ уже во время войны, до этого находился на Кинчжоу и на горной передовой позиціи; по отходѣ войскъ въ крѣпость, состоялъ при общемъ резервѣ, и потому, естественно, крѣпости въ подробностяхъ не зналъ.

Это обстоятельство и опытъ минувшаго штурма заставили образовать при ген. Надѣинѣ штабъ: бывший начальникъ артиллеріи фронта — полк. Тахателовъ былъ переведенъ на Зап. фронтъ, и его замѣнилъ кр. арт. подполк. Стольниковъ; въ виду того, что на позиціи была также и полевая арт. къ ген. Надѣину былъ командированъ еще командиръ 7-го В.-С. стр. дивизиона — полк. Мехмандаровъ, который и объединилъ въ своемъ

*) Для обстрѣливанія подступовъ къ редутамъ были поставлены 2 полевые мортиры у Скалистаго Кряжа; затѣмъ онѣ были отнесены назадъ (на скатъ Владимірской горки) и къ нимъ прибавлено еще 2 мортиры.

1) Группа артиллеристовъ.
2) Часть напольнаго фаса Праваго лючета.
3) Входъ въ минную галлерею противъ редута № 1. Производитель работы — пор. Ксидо. Надъ входомъ сидитъ ком. 10 роты 14-го В.-С. стр. полка пор. Трофимовъ.

лицъ всю артиллерію фронта. Кромѣ того, ген. Надѣину былъ приданъ ген. шт. кап. Степановъ, исполнявшій обязанности начальника штаба Вост. фронта.

Военный инженеръ кап. Шварцъ часто бывалъ въ штабѣ, но отвѣтственного инженера на Вост. фронтъ все еще не было.

Такимъ образомъ, начальникъ отряда и весь его штабъ были новыми людьми на позиціи.

На самой позиціи части были перепутаны. Почти на каждомъ шагу приходилось встрѣчать взводы ротъ различныхъ полковъ.

Начальникомъ атакowanego участка, вмѣсто убитаго кап. Шабурова, былъ назначенъ 14-го п. подполк. Раздольскій, командовавшій во время штурма резервомъ, у Митрофаньевской горы. Обстановка и положеніе дѣла послѣ отбитія штурма ему также были мало извѣстны.

Всѣмъ этимъ и объясняется то обстоятельство, что нами не была занята Китайская стѣнка. Только черезъ нѣсколько дней, когда выяснилось, что противникъ и не думалъ ее занимать, подполк. Раздольскій отдалъ приказаніе занять стѣнку. Оказалось, что сдѣлать это не такъ легко.

Когда стали продвигать роту влѣво (по Китайской стѣнкѣ), то натолкнулись на массу разлагавшихся японскихъ труповъ. Отъ трупнаго запаха всѣхъ тошнило, и продвинуться дальше было почти невозможно. Въ эту и въ слѣдующую

ночь убрали и засыпали значительное число труповъ, но воздухъ былъ все еще зараженный; только на третью ночь, при помощи сильной дезинфекціи смолою, изве-

стью и карболкой, удалось, наконецъ, очистить воздухъ и сдѣлать возможнымъ пребываніе стрѣлковъ на стѣнкѣ. Убрано было (на участкѣ въ 200 саж.) около 2500 труповъ.

На Китайской стѣнкѣ первоначально были поставлены только часовые, а на участкахъ, находившихся подъ фланговымъ огнемъ съ редутовъ, — днемъ даже и часовыхъ не было; на ночь вся линія усиливалась; главной же линіей обороны считались горы — Мортирная, Заредутная, Б. Орлиное. Но затѣмъ центръ обороны постепенно перешелъ на Китайскую стѣнку, и на горахъ остались лишь резервы.

Для дальнѣйшаго пребыванія на Китайской стѣнкѣ необходимо было, во-первыхъ, возвести траверсы на участкахъ, подверженныхъ фланговому огню, и, во-вторыхъ, выстроить блиндажи для защитниковъ, а также утолстить стѣну. Первую работу можно было производить только ночью, днемъ противникъ не позволялъ работать, и потому возведеніе траверсовъ потребовало значительнаго времени.

Приведеніе въ порядокъ перепутанныхъ частей произведено въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ; совершить подобную операцію вблизи противника (300 шаг.) можно было тоже только по ночамъ.

Послѣ этого занятіе позиціи на Вост. фронтѣ было таково: 14-й п. на стѣнкѣ, между редутами, занимая во 2-й линіи — горы Заредутную и Б. Ор-

линое; вправо отъ него шли роты Запасн. баталіона и 25-й п.; влѣво отъ 14-го п. роты 13-го п. и еще лѣвѣе—16-й полкъ.

Наша тактика къ этому времени свелась къ слѣдующему: борьба крѣпостной артиллеріи съ осадными батареями противника; ночью вылазки по всему фронту небольшими группами охотниковъ, и ежедневная, рѣдкая, но постоянная бомбардировка занятыхъ японцами ред. 1 и 2. Противъ редутовъ повели минныя галереи, которыми, однако, не дошли до противника. На другихъ фронтахъ (Сѣв. и Зап.) въ періодъ августовскаго затишья тоже шла созидательная работа.

Что же дѣлали въ это время японцы?

Послѣ неудачнаго штурма японск. артиллерія съ яростью бомбардировала портъ и городъ *).

Въ теченіе шести дней активныхъ дѣйствій японцы не предпринимали. Они рѣшали вопросъ: что дѣлать дальше? Видимо, рѣшено было бросить штурмы и перейти къ постепенной атакѣ.

Около 20 авг. мы впервые замѣтили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желтенькія полоски, это были частицы 1-ой параллели **). Японцы продвигались впередъ урывками, скачками.

Правильности работъ и не могло быть, такъ какъ мѣстность была пересѣченная, изрытая оврагами, ложбинами, чрезвычайно облегчающими движеніе противника. Сначала мы боялись за свой правый флангъ, но когда выяснились направленія атакъ японцевъ: на Вост. фронтъ—редуты, на Зап.—Высокая гора, стали понемногу ослаблять правый флангъ, перетягивая войска къ редутамъ.

Къ 20 сент. была составлена первая вѣдо-

*) Противникъ, потерпѣвъ поражение, хотѣлъ на чемъ-нибудь сорвать свое зло. Растерянность и усталость японцевъ, въ первые дни послѣ штурма, несомнѣнно свидѣтельствовались такимъ фактомъ, какъ незанятіе ими свободной Китайской стѣны въ участкѣ между редутами.

**) Когда противникъ сапой подошелъ къ Водопроводному и Кумирнинскому редуту (1 сентября японскій окопъ былъ въ 100 ш. отъ Кумирнинскаго редута), то первая параллель шла на значительномъ разстояніи, опираясь на западъ на д. Шуйшунинъ, а на востокъ на д. Дапалиджуанъ. Восточнѣе же д. Дапалиджуанъ такой правильности въ работахъ японцевъ замѣтно не было.

мость численности войскъ на позиціи. Восточный фронтъ тянулся на 7½ версты: отъ моря до бат. Б—4 версты и отъ бат. Б до долины Лунхе—3 в. Къ 20 сент. на первомъ участкѣ было 2408 штыковъ, а на второмъ—4677 штыковъ, т. е. почти въ два раза сильнѣе былъ занятъ атакованный участокъ *). Съ продолженіемъ осады и приближеніемъ японцевъ къ атакованнымъ пунктамъ, это отношеніе еще рѣзче измѣнилось.

Въ теченіе пяти мѣсяцевъ осады японцы только два раза пытались атаковать Сигнальную горку: 21 сент. и въ ночь на 20 дек., и оба раза были отбиты.

Уголь Китайской стѣны противъ редута № 1.

IX. Штурмъ Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ.

Положеніе этихъ редутовъ въ сентябрѣ было слабѣе, чѣмъ въ августѣ. Противникъ, близко подойдя сапой къ редутамъ, имѣлъ твердую опору въ своихъ траншеяхъ и обстрѣливалъ ихъ сообщенія. Гарнизонъ редутовъ измаялся. Несмотря на это, вылазки производились чуть-ли не каждую ночь.

*) Эти участки не слѣдуетъ смѣшивать съ боевымъ дѣленіемъ позиціи на участки и отдѣлы.

Въ ночь на 5 сент., въ 2 ч. утра, лейт. Подгурскій съ Кумирнинскаго редута пустилъ шаровую мину. Доски загромыхали. Японцы, предположивъ вылазку, открыли сильный огонь. Взрывъ былъ удачный—японцы смолкли и работать въ эту ночь уже не производили.

Съ вечера 5-го сент. японцы группами стали подходить по ходамъ сообщенія къ Водопроводному редуту, а съ утра 6-го бомбардировать оба редута. Пользуясь страшнымъ огнемъ своей осадной артиллеріи, противникъ еще подкатилъ къ Водопроводному редуту горное орудіе и съ 100 шаговъ началъ громить, разбивая блиндажи, уничтожая бруствера и наши пулеметы *).

Начальникъ отряда—полк. Семеновъ выслалъ на поддержку редутовъ, на каждый—по ротѣ 27-го п., но онѣ не улучшили положенія. Въ 6 ч. 45 м. веч. полк. Семеновъ доносилъ:

„На редутѣ Водопроводномъ оба пулемета подбиты, раненыхъ очень много, убитъ минной роты шт.-кап. Багавутъ. Редутъ весь разбитъ, безъ бруствера и закрытій“.

Около 8 ч. веч. японцы заняли передній фасъ Водопроводнаго редута и траншею вправо отъ него. Начальникъ отряда выслалъ еще по ротѣ на каждый редутъ (на Водопроводный—27-го п., на Кумирнинскій 13-го п.). Въ 10 ч. веч. полк. Семеновъ сообщилъ въ штабъ:

„Капитанъ Н донесъ, что держаться не можетъ на Водопроводномъ редутѣ. Шесть разъ бросались въ атаку, но безуспѣшно. Назначенъ Бутусовъ. Посылаю еще роту 13-го полка“.

Въ 12 ч. ночи мы занимаемъ лишь кусочекъ задняго фаса. Контръ-атаки не удачны.

*) Подъ вечеръ кап. Степановъ, наблюдая съ Владимірской горки, по часамъ высчиталъ, что въ 1 минуту надъ Водопроводнымъ редутомъ разрывалось отъ 10 до 14 снарядовъ, изъ коихъ 3—4 были „черняки“—(снаряды, снаряженные мелниномъ)—остальные—гранаты и шрапнели. Видъ редута былъ ужасный: все изрыто, исковеркано. Казалось, что все живое вымерло. Въ дѣйствительности жизнь на немъ еще теплилась.—Вечеромъ въ штабъ генерала Надѣина привели двухъ задержанныхъ ниж. чиновъ, бывшихъ въ этотъ день на редутѣ. Когда стали ихъ расспрашивать, они ничего не отвѣчали, точно не понимая предложенныхъ имъ вопросовъ. Воспаленные глаза ихъ странно блуждали. Для освидѣтельствованія ихъ отправили на перевязочный пунктъ, откуда была получена записка отъ доктора: „не притворяются, отравлены ядовитыми газами, находятся въ состояніи близкомъ къ столбняку“.

Въ 3 ч. 47 м. утра ген. Кондратенко приказываетъ очистить Водопроводный *) и Скалистый редуты, а двумъ отходящимъ ротамъ занять полотно жел. дороги противъ укр. 3.

Утромъ 7 сен. гарнизонъ Кумирнинскаго редута, узнавъ объ очищеніи Водопроводнаго редута, и видя надвигающіяся штурмовыя колонны японцевъ, тоже отступилъ.

Х. Штурмъ Высокой горы.

Отходя на основные форты, приходилось покинуть Голубиную бухту и занять предгорія Ляотешаня, что, помимо уменьшенія обороноспособности крѣпости, сильно затрудняло бы наши сношенія съ внѣшнимъ міромъ: 1) Услѣдить за отправляемыми нами джонками съ донесеніями японцамъ было труднѣе, пока мы пользовались значительной береговой линіей. 2) Подвергался бы атакѣ противника слабый Западный фронтъ, въ виду чего отсюда нельзя было бы брать ни одного солдата на другіе угрожаемые пункты **). 3) Оборонять основные форты IV и V было трудно, такъ какъ интервалъ между ними былъ въ 2½ версты, слабо укрѣпленный, находящійся подъ огнемъ впереди расположенныхъ командующихъ

*) Кап. Степанову въ октябрѣ пришлось лежать въ госпиталѣ съ однимъ изъ участниковъ этого штурма. Въ разговорѣ послѣдній освѣтилъ внутреннюю сторону обороны редута. По его словамъ, редутъ строился всего на роту, но въ виду того, что сообщеніе съ тыломъ, благодаря близкому расположенію японцевъ, затруднилось, не надѣясь на своевременную поддержку, здѣсь держали больше, чѣмъ полагалось, почему и несли больше потерь. Вечеромъ 6-го прислали къ нимъ чуть-ли не пять ротъ; никто изъ пришедшихъ офицеровъ и ниж. чиновъ не зналъ обстановки; роты, идя въ колоннѣ, узкимъ фронтомъ, чтобы не быть замѣченными противникомъ, растянулись: голова была уже на редутѣ, а хвостъ еще далеко позади. Подходящія роты заполнили весь редутъ. Японцы же, занявъ переднюю часть редута, немедленно поставили пулеметъ. Нашимъ защитникамъ приходилось проходить сначала чрезъ ворота, а затѣмъ по открытому мѣсту двора, гдѣ ихъ разстрѣливалъ японскій пулеметъ. Этимъ и объясняются наши неудачныя контръ-атаки. Когда прибылъ (въ полночь) подполк. Бутусовъ и увидѣлъ обстановку, онъ обо всемъ подробно донесъ генералу Кондратенко, который и приказалъ очистить редутъ...

**) До паденія Высокой, роты 27-го полка въ видѣ подвижнаго резерва встрѣчаются вездѣ: въ августѣ на Вост. фронтѣ, въ сентябрѣ—на Водопроводномъ и Кумирнинскомъ редутахъ и при отбитіи штурма Высокой горы.

высотъ, и 4) новый городъ и Портъ были видны съ Высокой, какъ на ладони.

Въ тяжелые часы кризиса на Высокой горѣ, откуда неумолчно раздавались выстрѣлы, офицеры штаба ген. Надѣина—не разъ поднимались на Владимірскую и Курганную горы и съ тревогой наводили бинокли на Высокую, которая вся дымилась отъ разрывающихся снарядовъ.

Противникъ не предполагалъ встрѣтить тамъ такого упорнаго сопротивленія *).

Занятіе и вооруженіе Высокой горы къ сентябрю м. намъ точно не извѣстно, но, судя по предшествующему періоду, можно считать, что на Высокой было 4—5 ротъ 5-го п. **), двѣтри 6 дм. пушки въ 120 пуд., полевая и мелкая скорострѣльная артиллерія ***).

*) Это видно хотя-бы изъ письма, найденнаго на убитомъ подъ Высокой японцѣ: „служба подъ Артуромъ тяжела, гоняютъ съ одного мѣста на другое, работы по горло, а успѣховъ не видно, вотъ, напр., третій день беремъ „какую-то“ горку и не можемъ взять,—изъ полка болѣе половины выбыло, офицеровъ совсѣмъ нѣтъ“...

**) Основнымъ ядромъ обороны Высокой былъ 5-й В.-С. стрѣл. полкъ, а его командиръ—полковникъ Третьяковъ главнымъ руководителемъ при оборонѣ; правой же рукой полковника Третьякова, по словамъ участниковъ офицеровъ, былъ 5-го полка капитанъ Стемпневскій 1-й.

***). Къ сѣверо-востоку отъ Высокой—Длинная гора и къ востоку отъ послѣдней Дивизионная были заняты нами; затѣмъ шелъ фортъ IV. Къ югу отъ Высокой лежали: Фальшивая, Безымянная, Промежуточная; затѣмъ фортъ V. Къ западу отъ форта V-го была горка, подъ названіемъ Центральная, которую занимала рота 26-го п., входившая въ связь съ фортомъ V, а также пѣшими постами коннаго отряда кап. Романовскаго. Послѣдній занималъ этими постами (выставленными отъ 2-хъ конно-охотничьихъ командъ и полусотни казаковъ) линію въ нѣсколько верстъ до самаго моря, имѣя въ резервѣ двѣ команды.

Шаньтунскія высоты у Голубиной бухты, занятія сборной командой 3-й В.-С. стр. дивизіи, оставшейся въ Артурѣ, назывались позиціей „шт.-кап. Соловьева“; къ югу отъ нея—на сопкахъ—позиція была занята 2 ротой 27-го п. и называлась позиціей „кап. Неклюдова“, а влѣво отъ нея—позиція „пор. Ерофѣева“, занятая охотничьей командой. Прочное занятіе этихъ сопкок на крайнемъ лѣвомъ флангѣ дало воз-

1) Съ Высокой горы.

2) Отъѣздъ ген. шт. кап. Гурко изъ блокированнаго П.-Артура.

3) Оврагъ Скалистаго кряжа.

Въ 5-мъ ч. веч. 6 сен. японцы открыли сильный артиллерійскій огонь по Высокой, Длинной, фортамъ IV, V и укр. 5, и группами стали перебѣгать подъ Длинную гору. Въ это же время противникъ сосредоточилъ до двухъ полковъ за Угловой, а немного позднѣе—показались японскія колонны и за Высокой горой. Фортъ V открылъ по наступающимъ колоннамъ огонь шрапнелью.

Въ 9 ч. веч. начальникъ Зап. фронта—полк. Ирманъ донесъ въ штабъ обороны:

„Сильный огонь по Высокой (гранатой и шрапнелью) и черезъ Высокую. Блиндажи завалены, много раненыхъ. Высокая держится хорошо. Посланы двѣ роты изъ резерва. Японцы залегли въ оврагѣ противъ лѣваго фланга. Пулеметъ разбитъ, минный аппаратъ заваленъ. На Длинную послана рота моряковъ, на Дивизионную рота 27-го п.“.

возможность удержать за собой Голубиную бухту до капитуляціи крѣпости и корректировать стрѣльбу съ фортовъ и берегового фронта, по тылу горъ Угловой и Высокой.

Весь вечерь 6-го шелъ бой,—японцы наступали на Длинную съ сѣверо-востока—отъ Мертвой горы; въ 12-мъ ч. они наскочили на самовзрывчатые фугасы, но все-таки ворвались на Длинную; контръ-атакой удалось противника выбить. Бой продолжался всю ночь.

Въ 9 ч. 35 м. утра 7 сент., комендантъ Высокой горы—кап. Стѣмпневскій 1-й доноситъ:

„Японцы обстрѣливаютъ окопы 2-й роты (5 п.), на лѣвый флангъ 4-й роты (5 п.) налегаютъ, 10 японцевъ прорвалось черезъ окопы 4-й роты и залегли на вершинѣ, ихъ обстрѣливаемъ. Нижніе окопы предъ 4-й ротой заняты баталіономъ японцевъ, есть убитые и раненые. Пулеметъ нельзя поставить раньше сумерекъ“. Черезъ 15 минутъ онъ-же доноситъ: „всѣ атаки отбиты на Высокой, масса японскихъ труповъ“ *).

Японская артиллерія продолжала громить Высокую и Длинную горы. Противникъ снова пошелъ въ атаку, убыль у насъ стала увеличиваться, окопы сильно пострадали отъ непріятельскихъ снарядовъ, въ полдень японцы достигли уже значительнаго успѣха, сбивъ насъ съ Длинной горы.

Положеніе на Высокой, послѣ занятія японцами Длинной, сдѣлалось затруднительнымъ **).

Наши контръ-атаки не удались, т. к. японцы заняли указанную гору значительными силами.

Въ теченіе дня на Высокой

*) Около полудня о томъ же самомъ полковникъ Ирманъ донесъ въ Штабъ обороны,—приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всѣ атаки отбиты на Высокую и Длинную горы. Масса японскихъ труповъ въ окопахъ и предъ окопами. Прошу коменданта Высокой—капитана Стѣмпневскаго 1-го представить къ Георгію 4-й степени“...

**) Полк. Ирманъ въ 1 ч. 30 м. дня доноситъ ген. Кондратенко: „Длинная гора занята японцами. Высокая и Дивизионная держатся. Плоскую гору и промежутокъ между нею и Длинной пока держимъ, но это очень трудно, такъ какъ Длинная командуетъ и обстрѣливаетъ тылъ. Японцы усиленно обстрѣливаютъ Высокую и собираются ее штурмовать“.

обѣ стороны сходились почти на дистанцію штыка. Наконецъ японцы залегли шагахъ въ 30. Обѣ стороны въ ручную стали бросать бомбочки. Между нашими и японцами образовалась стѣна изъ труповъ, которые отъ бросаемыхъ бомбочекъ заго-

же, изъ 26-го п. еще были вытребованы двѣ роты. Противникъ цѣлую ночь обстрѣливалъ Дивизионную и Плоскую горы и атаковалъ Высокую. Подъ утро японцамъ удалось занять окопы 4 роты 5-го п. и тамъ утвердиться. Посланная изъ

резерва рота не выбила противника изъ окоповъ; съ этого момента надо было считать положеніе на Высокой—критическимъ *).

По приказанію коменданта крѣпости на поддержку Высокой было послано по одной ротѣ отъ 13-го, 16-го и 28-го полковъ.

Съ прибытіемъ подкрѣплений, наши, около 2 ч. дня, пошли въ атаку, чтобы выбить японцевъ изъ блиндажа, но... безрезультатно. Затѣмъ до вечера бой замираетъ: обѣимъ сторонамъ стало ясно, что днемъ ничего не сдѣлаешь.

Въ полночь мы снова атакуемъ; полковникъ Третьяковъ въ 1 ч. 35 м. утра доноситъ:

„Наша атака на засѣвшихъ въ блиндажѣ японцевъ кончилась неудачей. Японцы стрѣляли изъ пулемета. Въ атаку шли 4 рота 28-го п., подъ командой кап. Аверьянова, и 2 рота 13-го п., подъ командой поручика Ясевича, послѣдній раненъ въ грудь. Потери у насъ большія“...

Ночная атака, на которую возлагалось столько надеждъ,

*) Изъ донесеній кап. Стѣмпневскаго (полк. Ирману) видно, что на Высокой горѣ одна пушка была попорчена, другая-же и батарей-

ная хотя и были исправны, но стрѣлять почти не могли вслѣдствіе сильнаго огня японской артиллеріи и пулеметовъ съ Длинной горы. Японцевъ, засѣвшихъ въ блиндажѣ, гдѣ былъ нашъ минный аппаратъ, выбить не удалось; убыль у насъ была большая, а именно: во 2 ротѣ 5-го п. осталось 37 человекъ, считая въ томъ числѣ и контуженныхъ, въ 4 р. 5-го п. осталось 19 чел., въ 1-й р.—23 чел., а изъ 7-й р. 27-го п. выбыла половина.

Доносъ объ этомъ коменданту крѣпости, полк. Ирманъ, со своей стороны, добавилъ, что офицеры и нижніе чины 5-го п. не спятъ уже третью ночь, переутомились и буквально падаютъ отъ усталости, при-

Базаръ въ Портъ-Артурѣ.

рались. Подъ вечеръ на Высокую гору полк. Третьяковымъ были посланы въ поддержку двѣ роты 26-го п.

Въ полночь японцы вновь повели атаку на лѣвый флангъ Высокой, но были отбиты съ большимъ урономъ. Наши 2-я и 4-я роты 5-го п. также почти совсѣмъ растаяли. Экстренно, ночью

не удалась. Въ свою очередь, японцы, сознавъ свою силу, яростно атаковали въ 2 ч. ночи Высокую гору по всему фронту, но и на этотъ разъ были отбиты стойкостью нашего офицера и солдата.

Утромъ ген. Стессель передалъ въ штабъ крѣпости о безусловной необходимости поддержать полк. Ирмана двумя-тремя ротами, снявъ послѣднія съ наименѣе атакованныхъ пунктовъ. На Высокую гору были высланы двѣ роты,—одна изъ общаго резерва, а другая съ Вост. фронта.

Затѣмъ послѣдовала просьба командующаго отрядомъ броненосцевъ объ отпускѣ морского резерва съ суши на суда. Хотя моментъ былъ не подходящий для ослабленія сухопутнаго фронта, но комендантъ крѣпости сдѣлать это разрѣшилъ, что показываетъ, какъ сухопутные начальники берегли судовый резервъ въ надеждѣ, что резервъ можетъ понадобиться въ случаѣ выхода эскадры въ море.

Такъ какъ физическая сила (резервъ) ничего не могла подѣлать съ пулеметомъ, поставленнымъ въ блиндажъ, то рѣшено было, во-первыхъ—дѣйствовать на тылъ японцевъ и, во-вторыхъ, примѣнить къ взрыву блиндажа бомбочки.

Съ Голубиной бухты виденъ былъ тылъ Угловой и подступы къ Высокой горѣ.

Еще наканунѣ, 8-го сентября, былъ высланъ къ Голубиной бухтѣ взводъ скорострѣльной артиллеріи подъ командой, кажется, фельдфебеля, который постоялъ, пострѣлялъ и вечеромъ ушелъ, не давъ никакихъ существенныхъ результатовъ.

Утромъ 9-го сент. шт.-кап. Ясенскій получилъ приказаніе занять взводомъ скоростр. артиллеріи позицію, къ сѣверо-востоку отъ высоты 41 *).

чемъ нѣкоторыя роты понесли до 83% убыли, а потому оказать серьезнаго сопротивленія не могутъ. Необходимо ихъ замѣнить свѣжими войсками, самъ-же онъ сдѣлать этого не можетъ, такъ-какъ въ резервѣ имѣетъ всего только 3 роты, каждая численностью 70 до 120 штык.

*) Ему предстояла трудная задача совершить открытый переѣздъ,

Взводъ началъ обстрѣливать шрапнелью стояшіе у подошвы Высокой горы баталіоны японской пѣхоты, которые ожидали наступленія вечера, чтобы идти въ атаку; говорятъ, здѣсь же находился хоръ музыки.

Можно себѣ представить, какой эффектъ произвели шрапнели, рвущіяся надъ головой уже утомленнаго четырехдневнымъ боемъ противника. Въ рядахъ японцевъ произошла паника, баталіоны резервовъ обратились въ бѣгство,

1) Съ Высокой горы.

2) Перевязочный пунктъ у Высокой горы. Ротм. кн. Микеладзе.

3) Велосипедный санитарный отрядъ на передовомъ пунктѣ.

бросая ружья—музыкальные инструменты. Въ паникѣ японцы очистили и лѣвый нижній окопъ—связь съ занятымъ ими блиндажемъ была порвана.

открыто-же занять позицію и открыть огонь.—Въ виду этого, два переднихъ уноса пришлось отстегнуть, передокъ и колеса разукрасить травой и растеніями, сдѣлавъ орудіе возможно болѣе похожимъ на двуколку, которая здѣсь спокойно ѣздила ежедневно (японцы по нимъ не стрѣляли). Прислугѣ приказано было идти не при орудіи, а враз-

Японцы вечеромъ снова пробовали атаковать Высокую гору, но силы у нихъ были надорваны, и мы легко ихъ отбили, а затѣмъ взорвали и блиндажъ. Полк. Ирманъ донесъ объ этомъ дѣлѣ коменданту крѣпости въ 4 ч. 45 м. утра 10 сент.:

„Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой съ наступающими японцами. Около 1 час. ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми шашками, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который занимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ. Воспользовавшись паникой, вызванной у непріятеля взрывомъ 18 фун. заряда пироксилина, комендантъ шт.-кап. Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопъ. Потери у непріятеля громадныя. У нашихъ сильный подъемъ духа. Отличились всѣ, а особенно лейт. Подгурскій, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ ихъ бросавшій. Его энергіи и храбрости мы обязаны тѣмъ, что блиндажъ былъ разрушенъ“ *).

И такъ 9-го японцы потерпѣли поражение. 10-го производилась ликвидація отбитаго штурма: занятіе нами всѣхъ окоповъ, присыпка мѣшковъ, поправка траншей; между прочимъ нами были взяты, какъ трофеи, оставленные японцами въ окопѣ пушка и 2 пулемета.

XI. Воеххыя дѣйствія во второй половинѣ сентября и началѣ октября.

Центръ тяжести осады японцы перенесли теперь на Вост. фронтъ противъ фортовъ II и III и укр. 3. На Зап. фронтѣ—противъ Высокой—

японцы притихли, ведя работы только со стороны Длинной горы, да и то остановились въ 600 шагахъ.

17 сент. японцы начали обстрѣли-

бродъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, переѣздъ на позицію былъ совершенно незамѣтно для противника.

*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ китайцевъ, японцы потеряли до 9 сент. 10 т., изъ коихъ 6 т. убитыми,—къ послѣднему же моменту ихъ потери возросли до 15—20 т.

Наши потери въ сентябрѣ: 47 офицеровъ и 2589 ниж. чиновъ, изъ коихъ убитыхъ 11 офицеровъ и 457 ниж. чиновъ.

Атаковали Высокую гору 1-я японская дивизія и нѣсколько резервныхъ бригадъ. Съ нашей стороны для поддержки введено 28 ротъ.

вать крепость изъ 11 дм. гаубицъ. Эффектъ отъ разрыва снарядовъ этого калибра (20 пуд.) былъ ужасный: получалось впечатлѣніе, подобное взрыву порохового погреба. Почти ничто въ крепости не могло противостоять этимъ снарядамъ.

Въ ночь на 22 сент. четыре роты японцевъ атаковали Сигнальную горку, вынесенную значительно впередъ противъ нашего праваго фланга. Атака поведена была и съ фронта и съ тыла, для чего часть войскъ перевезена на лодкахъ. Охотничья команда 25 В.-С. стр. п., угрожаемая съ тыла, не удержалась и отошла, но затѣмъ перешла въ контръ-атаку и заняла скатъ горы, обращенный къ намъ. На утро, при помощи крепостной артиллеріи, японцы были окончательно сбиты*) и Сигнальная осталась за нами до конца осады.

Въ ночь на 24 сент. японцы вошли въ мертвое пространство форта II—черезъ 2½ мѣс. отъ начала осады. Съ этого момента надо считать, что гласисъ форта находился уже не въ нашихъ рукахъ.

Въ ночь на 29 сент. они сбили 10 роту 13 п., занимавшую желѣзнодорожное полотно противъ укр. 3, и захватили недостроенные нами тыловые окопы. Подоспѣвшій во-время начальникъ

участка подполк. Сайчукъ съ ротой моряковъ, бывшихъ у него въ резервѣ, выбилъ японцевъ,

но только послѣ троекратной штыковой работы.

29 сент. были назначены отрядными инженерами: въ Сѣв. отрядъ—подполк. Крестинскій, въ Западный—полк. Дубицкій, въ Восточный нѣ-

Временное укрѣпленіе № 5.

- 1) Группа артиллеристовъ, шт.-кап. Янушевскій.
- 2) Видъ укрѣпленія.
- 3) Постановка морского орудія.
- 4) Морскія орудія на укрѣпленіи.

сколько ранѣе подполк. Рашевскій—существенный организаціонный недостатокъ былъ устраненъ.

На Сѣв. и Зап. фронтахъ во второй половинѣ сентября мы углублялись въ землю, а непріятель понемногу подвигался къ намъ траншеями.

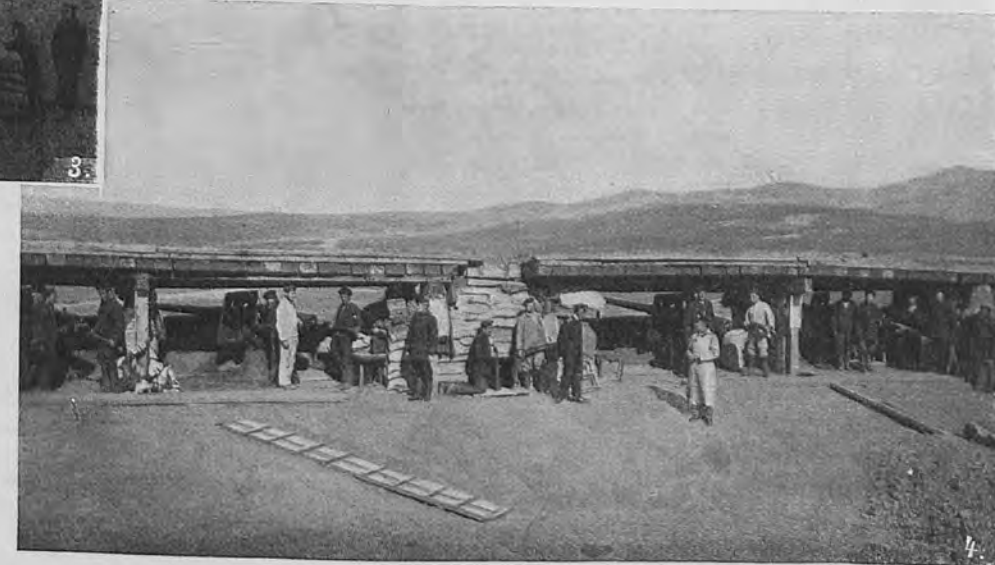
Въ первыхъ числахъ окт. ген. Надѣина опять смѣнилъ ген. Горбатовскій, а заболѣвшаго тифомъ кап. Степанова—кап. Головань.

3 окт., днемъ, противникъ сильно обстрѣлялъ изъ 11 дм. гаубицъ капониръ 3; гарнизонъ не выдержалъ и отошелъ, но получилъ приказаніе вернуться и занять капониръ. Послѣ нѣсколькихъ контръ-атакъ половина капонира была вновь занята нами, въ другой утвердились японцы; такое положеніе сохранилось до 13 октября**).

Ген. Кондратенко, исходатайствовавъ своему нач. шт.—подполк. Науменко назначеніе командующимъ 28 В.-С. стр. п., приказомъ отъ 11 окт. сосредоточивается полкъ около форта II и Куропаткинскаго люнета, самъ т. образ. остался безъ нач. штаба.

XII. Подготовка къ штурму.

Съ 7 ч. утра 13 окт. непріятель сталъ громить фортъ II—11 дм., а бат. Б—6 дм. снарядами***).

*) При обратномъ занятіи окоповъ обнаружилось, что японцы добиваютъ нашихъ раненыхъ, о чемъ упоминаетъ ген. Кондратенко въ приказѣ по войскамъ сухопутной обороны отъ 25 сентября, за № 36. **) 6 окт. нами впервые услышаны на гласисѣ форта II плотничьи работы противника. Съ нашей стороны устраивался крытый ходъ къ форту и ставились штурмвалы и проволочныя загражденія во рву. Въ ночь на 8 окт. съ форта II произведена вылазка подъ начальствомъ заур. прап. Марченко, выяснившая, что японцы идутъ подъ фортъ двумя галлереями. Въ одну изъ нихъ удалось бросить 6 фунтовый подрывной патронъ, кромѣ того четырьмя н. чинами взорванъ блиндажъ правой половины японскаго окопа; при этомъ мы понесли потери: убиты заур. прап. Марченко, лихой развѣдчикъ, извѣстный своей храбростью и 1 н. чинъ, ранено—4 чел. ***) Одинъ изъ первыхъ 11 дм. снарядовъ упалъ въ ходъ сообщенія форта, испортивъ 3 пулемета и минный аппаратъ и взорвавъ 20 ракетъ, причемъ было обожжено около 20 чел.

Въ 10 ч. утра противникъ началъ обстрѣливать и Заредутную бат., фортъ III и укр. 3. Около этого-же времени японская пѣхота, продвинувшись шаговъ на 20 къ окопу на гласисѣ форта III, вошла въ мертвое пространство, къ сожалѣнію необстрѣливаемое и съ сосѣднихъ батарей.

Въ 11 ч. противникъ развилъ наисильнѣйшій огонь. Вскорѣ на бат. Б. было подбито одно 6 дм. осадное орудіе, на форту III — одно 6 дм. осадное перебито пополамъ, а въ 75 мм. китайскомъ испорчены колеса и щитъ. Фортъ III пораженъ въ тылъ съ бат. изъ-за Дагушаня. Съ 12 до 1 ч. стрѣльба утихла, но во второмъ часу разгорѣлась съ новой силой. Въ 4 часа дня японцы перешли въ наступленіе.

За это время, т. е. съ 7 ч. утра до 4 ч. дня, огнемъ изъ 11 дм. и 6 дм. орудій противникъ нанесъ намъ значительный матеріальный вредъ, а главное, надломилъ моральныя силы защитниковъ; вслѣдствіе чего, при первомъ-же стремительномъ натискѣ, мы почти вездѣ оставили свои окопы.

Наши стрѣлки отошли: съ капонира 3 — на Китайскую стѣнку, а съ окопа на гласисѣ форта III

подались влѣво къ той-же стѣнкѣ*). Изъ захваченныхъ окоповъ, впереди укр. 3, японцы были выбиты огнемъ съ названнаго укрѣпленія, кромѣ крайняго праваго участка, гдѣ они удержались, быстро перебросивъ мѣшки въ нашу сторону; лѣвую сторону окопа заняли мы. Ночью, несмотря на наши контръ-атаки, японцы утвердились на всѣхъ этихъ пунктахъ**). Входъ во рвы оказался въ ихъ рукахъ — они могли приступить къ штурму***).

Фортъ № 5.

1) Группа матросовъ, мичм. Романовъ. 2) Видъ внутренности форта. 3) Группа артиллеристовъ, ком. батареи пор. Конакотинъ.

Всю ночь не переставая шла канонада. Въ 2 ч. дня 14 окт. комендантъ форта III

*) Окопъ имѣлъ одинъ только выходъ — съ лѣваго фланга; расположенъ онъ былъ по значительной дугѣ, вслѣдствіе чего правый флангъ оказался лишеннымъ пути отступленія, что, вѣроятно, и послужило причиной преждевременнаго очищенія правой стороны окопа, вслѣдствіе инстинктивнаго принятія стрѣлками влѣво.

**) Ходъ сообщенія между капониромъ 3 и Китайской стѣнкой остался въ нашихъ рукахъ.

***) На бат. Б. подбито два передовыхъ 6 дм. орудія: у одного отбита дульная часть, у другого испорченъ лафетъ. На форту II средній фасъ бруствера совершенно испорченъ; эскарпъ очень осыпался; контръ-эскарповый капониръ далъ трещину; верхній этажъ каземата пробить въ 2-хъ мѣстахъ

шт.-кап. Булгаковъ донесъ, что на гласисѣ совершенно безнаказанно работаютъ японцы, что фортъ стрѣлять не можетъ, потому что сильно обстрѣливается 11 дм. снарядами, что фортъ очень разбитъ (брустверовъ нѣтъ, работать нельзя), что положеніе очень серьезное и необходимо скрытно держать по близости резервы, дабы отбить попытку взять фортъ*).

Канонада продолжалась непрерывно. 15 окт., въ 6 ч. утра, японцы взрывами сдѣлали отверстіе въ стѣнѣ капонира форта II. Отверстіе успѣли заложить; японцы произвели новый взрывъ и проникли въ капониръ, но были выбиты**) и отверстіе вновь заложено.

и подбиты два орудія. На форту III по линіи огня царило полное разрушеніе; брустверъ былъ поднятъ мѣшками. На укр. 3 разрушенія были незначительны. Большія потери понесли роты, занимавшія окопы (по донесенію подполк. Гандурина — до 50%).

*) За 14 окт. подбиты: на бат. Б. лафетъ 6 дм. орудія; на форту III — два 6 дм. и три 57 мм. орудія, на укр. 3 — одно легкое орудіе. На укр. 3, въ сводѣ капонирнаго входа 11 дм. снарядомъ сдѣлано нѣсколько трещинъ.

**) Комендантомъ форта кап. Рѣзановымъ; вскорѣ затѣмъ снарядомъ ему оторвало обѣ ноги по колѣни. Будучи не въ силахъ вынести страданій, кап. Рѣзановъ застрѣлился.

Наши попытки въ ночь на 16-е овладѣть окопами впереди форта III и укр. 3 не увѣнчались успѣхомъ. Въ ту-же ночь японцы двумя взрывами обвалили потолокъ и стѣну капонира форта II, образовавъ обвалъ, по которому можно было спускаться рядами по 2—3 человѣка *).

XIII. Октябрьскій штурмъ.

Около 5 ч. утра 17 окт. противникъ подорвалъ правый капониръ форта III.

Для обстрѣливанія укрѣпленій (отъ бат. Б. до Курганной бат.) съ ближайшей дистанціи, противникъ ночью подвезъ 16 горн. орудій, временно укрывъ ихъ въ ямахъ, перекрытыхъ досками и дерномъ. Въ 11^{1/2} ч. они открыли шрапнельный огонь. Одновременно, для демонстраціи, началось обстрѣливаніе нашего крайняго праваго фланга (Сигнальной горки и редута Тахэ). Въ 11 ч. 50 м. утра японцы повели наступленіе на Куропаткинскій люнетъ и бат. Б; весь этотъ районъ былъ въ дыму. Въ 12 ч. 45 м. японцы опустили лѣстницы во рвы фортовъ II и III; черезъ пять минутъ на брустверѣ бат. Б. мелькнулъ японскій флагъ, но былъ сбитъ, а въ 1 ч. дня защитники батареи и вовсе грудью опрокинули во-рвавшагося врага.

Въ то-же время японцы пошли на штурмъ форта III, а нѣсколько позднѣе и укр. 3. Встрѣченные страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, они какъ шальные бросились назадъ... Но оправившись, вторично атаковали укр. 3. Моментъ оказался благопріятнымъ: отъ разрыва снаряда на укрѣпленіи произошелъ пожаръ—загорѣлись наши заряды и стали рваться сложенные

*) 16 окт. утромъ впервые услышаны работы противника надъ капониромъ форта III. Въ 9 часовъ мы заняли окопы передъ укрѣпленіемъ 3, но въ 1 ч. дня японцы, послѣ жаркаго боя, ихъ вновь отобрали. Вылазка, произведенная вечеромъ съ форта III для захвата окоповъ на гласисѣ, потерпѣла неудачу.

тутъ-же бомбочки и снаряды. Японцамъ удалось занять неполный фасъ бруствера.

Фортъ II, капониръ 2 и Куропаткинскій люнетъ также были заняты японцами, но черезъ полчаса ихъ оттуда выбили; въ 2 ч. 23 м. дня взято нами обратно и укрѣпленіе 3.

Ввиду тяжелаго положенія крѣпости, въ 3 ч. дня нестроевымъ командамъ отдано распоряженіе быть наготовѣ выступить на позицію, но въ 3^{1/2} ч. дня отъ подполк. Науменко получено до-

5 временное укрѣпленіе. Малая Лѣсная горка. Мичманъ Г. М. Палицынъ.

несеніе, что фортъ II, капониръ 2, бат. Б. и окопы впереди бат. Б. за нами, ружейная стрѣльба стихаетъ и что японцы начинаютъ усиливать арт. огонь.

Штурмъ не повторился. Японскія колонны, начавшія было, около 5 ч. дня, спускаться съ Волчьихъ горъ, повернули назадъ.

Сѣв. и Зап. фронты во время штурма также сильно обстрѣливались непріятельской осадной артиллеріей. На Голубиной бухтѣ въ теченіи дня шла рѣдкая артиллерійская и ружейная пе-

рестрѣлка, вечеромъ-же (между 8—9 ч.) японцы порывались атаковать, но неудачно.

Къ вечеру 17 окт. обѣ стороны находились въ такомъ положеніи: съ укрѣпленія 3 японцы, хотя и были сброшены, но все-таки успѣли утвердиться почти на гласисѣ; фортъ III приводился нами въ порядокъ. Положеніе въ отдѣлѣ подполк. Науменко обрисовывается изъ его донесенія въ штабъ крѣпости въ 6 ч. вечера:

„Экстренно необходимы мѣшки, пироксилиновые шашки и боевые патроны. На Куропаткинскомъ люнетѣ масса японскихъ труповъ. Всѣ ракеты взорваны, прошу прислать. Подполк. Глаголевъ сообщаетъ, что преувеличено, что на фортъ II перебито много нашихъ“.

Убыль въ офицерахъ была значительна *).

Ночь на 18 окт. прошла въ усиленной артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ; японцы имѣли ввиду огнемъ помѣшать нашимъ работамъ по уборкѣ убитыхъ и раненыхъ и починкѣ разрушенныхъ брустверовъ и траверсовъ.

Около 7 ч. утра японцы потѣснили стрѣлковъ на капонирѣ 2, почти совершенно разрушенномъ; стрѣлки отошли на Китайскую стѣнку. Теперь форты II и III были связаны только Китайской стѣнкой; редуты №№ 1—2 и капоныры №№ 2—3 были уже въ рукахъ противника.

Въ 3 ч. дня противникъ штурмовалъ фортъ II.

Въ 5 ч. 6 м. подполк. Науменко донесъ, что первый натискъ на фортъ II отбитъ, а въ 7 ч. 30 м., что положеніе форта критическое, что всѣ фугасы и мины взорваны, что японцы ведутъ траншею въ оврагѣ, убыль очень большая, держать часовыхъ и посты на брустверѣ невозможно, и что укрытій для раненыхъ и здоровыхъ мало. На фортъ II была отправлена рота 13 п.

*) Вотъ что доноситъ командующій 3-мъ зап. бат.: „Командующій 10-й р. и младшій офицеръ на фортъ II убиты, командующій 2-й р. у бат. Б. раненъ. Роты безъ оф., изъ баталіона некого назначить“.

Собст. изд.
Съ фотографин.

Батарея Плоского мыса.

Рисоваль художникъ
О. ШАРЛЕМАНЪ.

Штурмъ форта II какъ бы не связанъ съ остальными дѣйствіями японцевъ. Можно предположить, что онъ произведенъ по личной инициативѣ начальника войскъ расположенныхъ противъ форта II и вызванъ занятіемъ капонира 2.

Въ 9 ч. веч. японцы вновь бросились на штурмъ и вновь были отбиты. Послѣ этого они почти цѣлый мѣсяцъ не тревожили фортъ II.

Вечеромъ того-же дня, вылазкой съ укр. 3, намъ удалось уничтожить непріятельскія штурмовыя лѣстницы, спущенныя въ ровъ укрѣпленія.

Разбираясь въ причинахъ, вызвавшихъ Октябрьскій штурмъ, нужно сказать, что, завладѣвъ постепенной атакой гласисами фортовъ, японцы видимо рѣшили вновь попытать счастья—однимъ ударомъ покончить съ крѣпостью. Возможно, что и боязнь за неблагоприятный для нихъ оборотъ дѣйствій на Маньчжурскомъ театрѣ заставляла ихъ спѣшить съ осадой крѣпости *).

XIV. Вторая половина октября и начало ноября.

Послѣ Октябрьскаго штурма началась ежедневная бомбардировка непріателемъ фортовъ и укрѣпленій, а также города и порта.

Противъ Вост. фронта японцы продолжали вести постепенную атаку **), соединивъ

*) Наши потери въ окт.: убитыхъ—17 офиц., 599 н. ч. Всего: убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и раненыхъ—85 оф. и 4430 н. ч.

**) 29 окт., въ 5 ч. 30 м. веч., японцы взорвали лѣвый капониръ форта II.—Въ полночь на 4 нояб. вылазка десяти н. чиновъ, подъ командой инж.-мех. Лосева, выяснила, что на гласисахъ форта II и укр. 3 японскіе окопы заняты при- близ. ротою пѣхоты, причемъ сзади имѣются под- держки.—Въ 5 ч. утра на фортъ II нами была спу- щена съ бруствера шаро- вая мина, нанесшая противнику значительный вредъ.—Въ 6 ч. вечера въ капонирѣ форта II нами подорванъ нашъ крайній оборонительный траверсъ съ цѣлью предупредить взрывъ его японцами, т. к. звукъ ихъ работъ обнаруженъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ.

редуты и капониры между фортами II и III параллелью.

Противъ Высокой непріятельская сапа остановилась. Японцы вели параллель въ мертвомъ пространствѣ на лѣвомъ флангѣ горы, въ 150—200 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Эти работы обстрѣливались ружейнымъ и арт. огнемъ, а также минами (кап. Гобята и мичм. Власевъ).

6 ноября, ночью, японцы поставили пушку въ нижній капониръ форта II и сдѣлали изъ нея 10 выстрѣловъ по части капонира, занятой нами. Въ полдень противникъ началъ сбрасывать съ гласиса форта III въ ровъ снопы гаюляна и кучи хвороста. Намъ удалось ихъ зажечь, но японцы продолжали работу, поливая зажигающіяся вязанки водой изъ черпаковъ на длинныхъ шестахъ. Затѣмъ они пы-

тались атаковать наши траверсы капонира форта II, но были отбиты огнемъ 37 мм. пушки. Для воспрепятствования работамъ японцевъ во рву и въ капонирѣ форта II, всю ночь (на 7 ноября), каждая 2—3 минуты, бросались пироксилиновые бомбочки; для разрушенія же части капонира, занятой японцами, было приказано открыть по немъ огонь съ бат. Б. и М. Орлинаго гнѣзда. Удачными выстрѣлами удалось, разбивъ стѣну капонира, обнаружить японское орудіе и заставить его замолчать.

7-го ноября, въ 3 ч. дня, нѣсколько японцевъ показалось на брустверѣ форта III; они были отогнаны огнемъ часовыхъ. Черезъ часъ на брустверѣ внезапно появилась уже цѣлая рота, но тоже была отбита въ этотъ разъ огнемъ дежурной части (а также бомбочками и картечью). Непріятельская артиллерія во время наступленія сосредоточила огонь по дворику и горжѣ форта *).

Въ полдень 10 ноября непріятельская артиллерія открыла сильный огонь по Куропаткинскому люнету и бат. Б., положительно засыпая ихъ фугасными снарядами и шрапнелью **).

*) Наши потери въ этомъ дѣлѣ: 6 убит. и 20 ран. н. чин.; офиц. ранено 2—25-го п. подпор. Вильманъ и 26-го п. заур.-прап. Поповъ.

На фортъ II въ 6½ ч. утра 8 нояб. японцами была взорвана та часть капонира, гдѣ стояли наши передовые посты и 37 мм. пушка. Новые посты заняли другой траверсъ въ 8—9 шаговъ отъ прежняго. Ввиду возможности перехода контръ-эскарповой галлерей въ руки японцевъ, необходимо было подготовить ее къ уничтоженію. Ночью въ горжевомъ рву въ 2-хъ мѣстахъ были поставлены рѣшетки и устроены завалы для ихъ обстрѣливанія. Большая опасенія внушала ипотерна, соединявшая казематъ съ галлереей, т. к. японцы могли ею воспользоваться для закладки усиленнаго горна. Непріятельскіе окопы противъ Куропаткинскаго люнета обстрѣливались изъ орудій люнета; въ головы сапъ бросались также и бомбочки. Въ ночь на 9-е нояб. съ люнета партией въ 21 чел. была предпринята вылазка. Охотники, подкравшись къ непріятельскому окопу, взобрались на него, но были замѣчены часовымъ, который далъ выстрѣлъ и тутъ же былъ заколотъ. Не смотря на сильный огонь, открытый японцами, охотники все-же стали рыть траншею, но потерявъ 2 убитыми и 4 ранеными, вынуждены были отойти на люнетъ.

**) Около 2 ч. дня удалось обнаружить новую японскую батарею, состоящую изъ 22 небольшихъ орудій, расположенныхъ на линіи отъ берега моря до западнаго склона Дагушаня.

1) Воен. инженеръ кап. М. А. Зегенидзе, † 2 дек.

2) Командиръ Заредутной бат. ст. фейерверкеръ Пломадіало.

3) Квантунской крѣп. арт. шт.-кап. Н. В. Волковъ, ран.

4) 57 м.м. батарея кап. Петренко.

Въ 5 ч. веч. японцы повели наступление на люнетъ и на окопы передъ бат. Б. Люнетъ отбилъ атаку огнемъ, въ окопъ-же передъ бат. Б. японцы врѣзались и въ немъ утвердились. Подполковникъ Науменко послалъ кап. 2 ранга Бахметьева съ 1½ ротами моряковъ выбить японцевъ. Въ резервъ оставалось всего ½ роты. Рота 26-го п., высланная изъ штаба ген. Горбатовскаго, уже подходила. Двѣ роты, высланные изъ крѣпости, еще не прибыли. Около 8 ч. веч. кап. Высотскій съ ½ ротой 28 п. выбилъ противника.

Около 10 ч. противникъ вновь пытался атаковать, но былъ снова отбитъ огнемъ *).

11 нояб. японцы спустили въ ровъ форта III бамбуковыя лѣстницы и стали строить въ немъ крытый ходъ. Наша артиллерія обстрѣливала ровъ. 12 нояб. непріятель усиленно обстрѣливалъ 11 дм. снарядами фортъ III и укрѣпленіе 3.

Лѣсной редутъ на Ляотешанѣ.

1) Группа артиллеристовъ съ ком. батареи. 2) Ком. батарея пор. Корсаковъ. 3) Мичм. Палицынъ. 4) Видъ редута.

*) Наши потери: 25 убит., 98 ран. и контуж.; оставшихся въ строю (легко ран.)—49 чел.

XV. Ноябрьскій штурмъ на Восточномъ фронтѣ.

Утромъ 13 нояб. японцы, желая оттянуть наши резервы къ лѣвому флангу, атаковали позицію шт.-кап. Соловьева (убить въ этомъ дѣлѣ); демонстрація не удалась—резервъ остался на мѣстѣ.

Съ 9 ч. утра непріятельская артиллерія стала громить Вост. фронтъ, отъ Курганной бат. до бат. А, причемъ Курганная батарея, укр. 3, фортъ III,

бат. Б. и Куропаткинскій люнетъ подверглись особенно сильному обстрѣлу.

Около 11 ч. утра замѣчено сосредоточеніе противника

на ред. 1, а также перебѣганіе къ форту III и укр. 3.—Въ 11½ ч. японцы примкнули штыки и ровно въ полдень бросились на штурмъ. Артиллерія ревѣла: непріятельская стрѣляла по резервамъ, горжамъ укрѣпленій и по 2-ой линіи обороны; наша — отражала штурмъ. Все заволокло туманомъ дыма и поднятой снарядами земли.

Минута была рѣшительная... Понемногу (телефонные провода были перебиты) стали поступать донесенія: мы почти вездѣ отбили первый штурмъ. Противникъ залегъ вблизи. Только въ окопѣ бат. Б, благодаря пыли, дыму, а также начертанію окопа ввидѣ дуги, японцамъ удалось утвердиться въ двухъ точкахъ.

Подполк. Науменко въ своей реляціи о штурмѣ 13 нояб. описываетъ его такъ:

„Ровно въ полдень японцы изъ ближайшихъ окоповъ къ Куро-

паткинскому люнету бросились впередъ, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, не выдержали и залегли за брустверомъ и начали бросать черезъ него пироксилиновыя шашки. Въ одинъ моментъ молодцы-стрѣлки и матросы вскочили на брустверъ и бросаніемъ тоже ручныхъ гранатъ и пироксилиновыхъ шашекъ отразили первый натискъ. Подходившіе дальнѣйшіе резервы японцевъ не допускались до люнета стрѣльбой изъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Одновременно съ открытіемъ огня на Куропаткинскомъ люнетѣ, таковой-же былъ открытъ

изъ траншей впереди Лит. Б., передъ врем. укр. II и съ Китайской стѣнки, занятой 5-ой и 10-ой ротами 28 п. Пользуясь пылью и дымомъ отъ участвовавшихъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ и сильного ружейнаго огня, противникъ бросился на окопы Лит. Б, гдѣ ему удалось прорваться въ 2—3 мѣстахъ. Сильный ружейный огонь по всему II отдѣлу продолжался до 3 ч. дня“.

За это время на Куропаткинскій люнетъ противникъ бросался нѣсколько разъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ, значительно не доходя до люнета. Въ окопѣ передъ бат. Б противникъ также былъ выбитъ изъ занимаемыхъ имъ мѣстъ, причемъ особенно сильное пораженіе ему наносилось съ нашего праваго фланга, преимущественно ручными бомбами и гранатами *).

Одновременно съ атаками на Куропаткинскій люнетъ и бат. Б, японцы двинулись на штурмъ

*) Забравшіеся въ окопъ японцы тотчасъ-же начинали ограждать себя отъ фланговаго огня устройствомъ траверсовъ изъ мѣшковъ и досокъ, снимаемыхъ ими съ бруствера. Вслѣдствіе израсходования ручныхъ гранатъ и пироксилиновыхъ шашекъ, какъ нами, такъ и японцами, бой въ окопѣ доходилъ до бросанія камней, кировъ и другихъ тяжелыхъ предметовъ, вплоть до доставки туда новой партіи пироксилиновыхъ шашекъ, взятыхъ отъ 1 роты 28-го п. Гарнизонъ этого окопа, потерявшій много людей, былъ послѣдовательно пополняемъ влитіемъ въ него 12 роты 27 п., а также взводами десантныхъ ротъ съ броненосцевъ „Пересвѣтъ“ и „Полтава“. Съ прибытіемъ туда полуроты Амурской роты, принесшей съ собою пироксилиновыхъ бомбочекъ и ручныхъ гранатъ, окопы удалось совершенно очистить отъ непріятеля.

форта II съ фронта. Пять разъ пытались они ворваться на фортъ, но безуспѣшно. *).

Наступилъ вечеръ. Бомбардировка утихла. Въ штабъ ген. Горбатовскаго прибылъ ген. Кондратенко и бесѣдовалъ съ ген. Горбатовскимъ, когда къ нимъ въ блиндажъ вбѣжалъ стрѣлокъ съ докладомъ: „Японцы прорвались и находятся у казачьихъ казармъ“. Ген. Горбатовскій немедленно направилъ одну роту моряковъ изъ резерва въ обходъ Владимірской горки къ казачьимъ казармамъ **), а другую прямо по ходу сообщенія на Курганную бат., откуда слышались стрѣльба и крики „ура“; на батареею-же посланъ былъ и адъютантъ ген. Горбатовскаго (подполк. Поповъ) узнать въ чемъ дѣло? ***) Потянулись томительныя минуты ожиданія.— Но вотъ прибѣгаетъ стрѣлокъ, посланный нач. участка и докладываетъ: „Японцы на Курганной взяли наши орудія, начальникъ просить прислать резервъ“. На вопросъ: пришли туда моряки? — послѣдовалъ отвѣтъ: „никакъ нѣтъ“. Ген. Горбатовскій вызвалъ очередную полуроту резерва и приказалъ: „Бѣгомъ на Курганную“.

Командиръ полуроты лейт. Мечниковъ съ полуротой (всего 45 чел.), въ сопровожденіи присланнаго съ батареи стрѣлка, бѣгомъ бросился къ батарее. „Гдѣ японцы?“ спросилъ онъ, добѣжавъ.— Ему указали:— „Ура!“... и матросы ринулись въ оврагъ, какъ оказалось, въ тылъ японцамъ...

Между тѣмъ, вотъ что произошло на батарее.

*) Попытки ихъ проникнуть на фортъ не удавались, т. к. каждый разъ они встрѣчались сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Передъ штурмомъ японцы взорвали зарядъ, заложенный подъ серединой бруствера, но, къ счастью, неудачно: брустверь только немного осѣлъ. Видя неуспѣхъ штурма, японцы стали забрасывать фортъ минами и пироксилиновыми шашками. „Дабы не дать имъ возможности увѣнчать бруствера своими окопами и выгнать ихъ,—говорится въ донесеніи,—пришлось пустить въ дѣло шашки и бомбы: пользуясь ихъ замѣшательствомъ, въ наружный ровъ спущена шаровая мина, производшая между ними панику“...

**) Эта рота въ темнотѣ заблудилась и участія въ дѣлѣ не приняла.

***) Ген. Кондратенко все это время спокойно продолжалъ сидѣть за столомъ и пить чай,—онъ никогда не вмѣшивался въ распоряженія подчиненныхъ ему начальниковъ, разъ эти распоряженія давались соотвѣтственно данной обстановкѣ. Наружное спокойствіе ген. Кондратенко дѣйствовало на всѣхъ благотворно.

Между высланными съ фланговъ батареи секретями остался прорывъ, японцы имъ воспользовались и, подкравшись къ батарее, вскочили на орудія.— Наши часовые открыли огонь; работавшія по близости роты, бросивъ инструментъ, кинулись въ штыки.... Большую часть японцевъ перекололи, остальные залегли за брустверомъ и стали бросать мелинитовыя шашки; выгнать ихъ оттуда было бы значительно труднѣе, но, въ этотъ-то моментъ и раздалось „ура“ лейт. Мечникова—темнота, неожиданность сыграли свое дѣло: японцы, полагая, что ихъ атакуетъ не 45 чел., а въ десять разъ больше, бросились бѣжать, преслѣдуемые ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и понесли большія потери.

Этимъ закончился штурмъ Восточнаго фронта.

XVI. Штурмъ Высокой горы въ ноябрѣ.

Съ цѣлью замаскировать переносъ дѣйствій на Зап. фронтъ, японцы 14 нояб. продолжали усиленно обстрѣливать Вост. фронтъ; затѣмъ произвели наступленіе противъ бат. А. и позицій шт.-кап. Соловьева, но всѣ атаки были отбиты.

Ляотешань.

1) Г.-ад. Стессель и г.-м. Кондратенко на вершинѣ 10-го мая 1904 г.

2) Установка орудія.

3) Подъемъ.

4) Ляотешань (218 с.).

Передъ фортомъ III и укр. 3 также замѣчалось движеніе. Кромѣ того, противникъ сильно обстрѣливалъ 11 дм. и 6 дм. снарядами Высокую и Плоскую горы, разрушивъ на Высокой 22 блиндажа и часть окоповъ. Разобраться въ обстановкѣ, при такой разбросанности дѣйствій противника, было не легко.

Въ 5 ч. веч. японцы перешли въ атаку противъ Плоской. Пользуясь темнотой и значительными потерями защитниковъ, противникъ захватилъ часть окоповъ и проникъ въ редутъ. Во время атаки японцы кричали по-русски—„свой, свои!“.

Когда обстановка выяснилась, то 7-я рота 14-го п. (шт.-кап. Ванюковский) и 12-я рота 5-го п. (подпор. Ивановъ) бросились на „ура“ и штыками выгнали японцевъ изъ редута. Затѣмъ къ этимъ ротамъ присоединилась еще 11-я рота 7-го п. (шт.-кап. Чурбановъ) и охотн. команда (пор. Османовъ) и общими усилиями выбили японцевъ изъ всѣхъ окоповъ.

Въ 10 ч. веч. противникъ снова открылъ сильный огонь по Высокой и въ теченіи ночи забрасывалъ наши окопы бомбочками. Въ 5 ч. утра 15-го противникъ повелъ наступленіе на позицію шт.-кап. Соловьева, но безуспѣшно. Около 7 ч. утра началось сильное обстрѣливаніе Высокой, а затѣмъ японцамъ удалось утвердиться въ нижнемъ окопѣ. Въ поддержку на Высокую были посланы двѣ роты. Въ резервѣ начальника отряда (полк. Ирмана) къ этому времени оставалось 71 чел.

Въ 5 ч. дня полк. Ирманъ донесъ, что японцы заняли почти всю Высокую, что окопъ Плоской занятъ ими-же—„можетъ быть прорывъ“, добавлялъ онъ.—Въ резервѣ полурота моряковъ.

Въ 8 ч. веч. произведена первая контръ-атака, къ сожалѣнію, не увѣнчавшаяся успѣхомъ.

Положеніе Высокой къ этому времени рельефно обрисовывается въ донесеніи ген. Кондратенко къ начальнику укрѣпленнаго раіона:

(10 ч. 15 м. веч. 15 нояб.). „Въ настоящее время положеніе Высокой горы слѣдующее: правый верхній и соответствующая часть нижняго редута на Высокой горѣ заняты японцами, а остальная часть редута въ нашихъ рукахъ. Произведенная нами, 2 часа тому назадъ, атака не удалась, причемъ убиты 14-го п. шт.-кап. Ванюковский и прап. Дейтманъ. Теперь полк. Третьяковъ дѣлаетъ распоряженія для новой атаки, лично находясь на Высокой. Всего на Высокую—къ бывшему тамъ гарнизону—было послано 4 нестроевыхъ роты, 1 сводная рота и 3 роты запаснаго баталіона, но всѣ эти роты очень слабаго состава и безъ достаточной сплоченности, вслѣдствіе чего съ наступленіемъ темноты численность ихъ чрезвычайно уменьшилась, и я принужденъ былъ послать на Высокую гору десантную роту и 5 роту 5-го п., причемъ весьма вѣроятно, что понадобится дальнѣйшее усиленіе гарнизона Высокой; туда-же посланъ шт.-кап. Бѣлозеровъ, а для удержанія уходя-

щихъ съ позиціи людей назначены патрули. Для исправленія поврежденныхъ редута полк. Дубицкимъ приняты мѣры. Редуты и блиндажи вслѣдствіе усиленной 2-хъ дневной бомбардировки совершенно разрушены. Артиллерійскій огонь теперь стихаетъ, но продолжается ружейный и перебрасываніе бомбочками. Раненыхъ черезъ перевязочный пунктъ прошло 400 ч. Вся Плоская гора въ нашихъ рукахъ. Въ резервѣ осталась одна рота съ „Побѣды“, 1 рота морского резерва съ „Побѣды“ и полурота 26-го п., всего 341 чел.“.

Во второмъ часу ночи подъ руководствомъ полк. Третьякова произведена вторая контръ-атака: японцы были выбиты изъ всѣхъ окоповъ, и вся Высокая вновь перешла въ наши руки.

Около 6 ч. утра 16 ноября японцы перешли опять въ наступленіе противъ Высокой горы и позиціи шт.-кап. Соловьева. На Голубиной бухтѣ противникъ былъ отбитъ, на Высокой-же ему удалось утвердиться, занявъ лѣвую половину Высокой. Требовался резервъ. Въ 4 ч. дня съ Голубиной бухты было сообщено, что японцы по ходамъ сообщенія подвигаются къ Высокой горѣ. Сосредоточившись, они пошли на штурмъ. Объ этомъ дали знать на Высокую, т. к. изъ расположенныхъ на ней окоповъ не было видно движенія японцевъ.

Когда штурмующія колонны японцевъ показались, по нимъ былъ открытъ огонь съ фортовъ IV, V и укр. 4 и 5, бат. Д., Рыжей горы и изъ скоростр. орудій съ Голубиной бухты. — Около 5 ч. дня атака была отбита.

Съ 3 ч. утра 17 ноября началась перестрѣлка, которая къ 10 ч. перешла въ бомбардировку, уничтожившую круговой окопъ на Плоской горѣ.

Въ первомъ часу дня японцы повели атаку на Высокую. Атака дважды была отбита. Полк. Третьяковъ былъ контуженъ, но остался въ строю. Послѣ неудачи японцы затихли до вечера. Въ 10 ч. веч. началась усиленная перестрѣлка на Высокой и на прилегающихъ къ ней сопкахъ*).

Въ полночь на 18 нояб. полк. Ирманъ лично осмотрѣлъ всю позицію на Высокой горѣ. Редутъ

*) Отмѣтимъ, что 17 нояб. отъ китайцевъ были получены свѣдѣнія, вслѣдствіе оказавшіяся ложными, что „Самсонъ“ взятъ и русскія войска штурмуютъ Киньчжоу. Убитыхъ у Киньчжоу много съ обѣихъ сторонъ. При этомъ передавались даже такія подробности: „Штурмующія войска имѣютъ желтые погоны, но лица у нихъ не русскія и ѣздятъ они на лошадяхъ“.—Эти свѣдѣнія такъ были желанны и, казалось, такъ были похожи на правду, что имъ невольно повѣрили.

былъ въ нашихъ рукахъ, въ круговомъ-же окопѣ японцы утвердились, подойдя сапой со стороны Фальшивой горки. Всѣ окопы какъ на Высокой, такъ и на Плоской были сильно повреждены и исправлялись подъ огнемъ непріятеля. Гарнизонъ Высокой, ввиду большихъ потерь и утомленія, былъ смѣненъ свѣжими войсками.

Въ 1 ч. ночи перестрѣлка вновь разгорѣлась.

Около 5 ч. утра японцы вытѣснили нашихъ стрѣлковъ изъ части окоповъ на Плоской, но 6-я и 7-я роты 27-го п., подъ начальствомъ шт.-кап. Крамаренко, выбили ихъ штыками.

Днемъ 18-го японцы какъ будто отодвинули свои резервы назадъ, но ближайшую отъ Высокой параллель продолжали занимать довольно сильно.

Въ теченіи слѣдующаго дня противникъ ограничивался бомбардировкой, разрушившей всѣ блиндажи и окопы, починенные за ночь на Высокой.

Въ 7 ч. 30 м. утра 20 нояб. противникъ яростно атаковалъ Высокую гору, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ и бомбочками. Полк. Ирманъ доноситъ въ 9 ч. 40 м. утра:

„Наступленіе японцевъ отбито, полк. Третьяковъ раненъ, кап. Весселовскій и пор. Оболенскій убиты. Временно вмѣсто Третьякова назначенъ подполк. Сеперулинъ до прибытія полк. Органова. Общее положеніе безъ перемѣнъ, продолжается обстрѣливаніе артиллеріей. Работы по исправленію окоповъ производятся подъ огнемъ, который наноситъ большія потери. Приказалъ уменьшить на день гарнизонъ Высокой“.

Удаленіе съ Высокой энергичнаго распорядителя ея обороны, полк. Третьякова, конечно, не могло не повліять на планомѣрность обороны.

21 нояб. бомбардировка Высокой горы продолжалась. Японцы поставили орудіе въ оврагѣ противъ Фальшивой и обстрѣливали редутъ Высокой. Въ то-же время они производили стрѣльбу съ форта III по тылу Высокой шрапнелью, чѣмъ ставили ее въ изолированное положеніе, прерывая связь защитниковъ горы съ ихъ поддержками; правый редутъ обстрѣливался 11 дм. снарядами.

Въ 3 ч. утра 22-го японцы снова атаковали Высокую, захвативъ лѣвый редутъ, но были выбиты штыками. Въ 7 ч. опять послѣдовала усиленная бомбардировка, а затѣмъ переходъ въ наступ-

ление и атаки—то на левый, то на правый фланги. Наши держались и отбивали их огнем. К полудню бомбардировка ослабла. Около этого же времени мы отбили еще одну атаку, и никто не мог предположить, что через час мы покинем Высокую.

В 1 ч. 50 м. дня японцы бросились на штурм Высокой, в то же время продолжая ее сильно обстреливать. — Что произошло во время этого штурма, точно неизвестно, — около 2-х ч. дня Высокую гору мы очистили *).

Очистив Высокую, пришлось отойти и с прилегающих к ней сопок и занять основную линию обороны—от форта IV до форта V. Основная линия обороны была ниже Высокой и связанных с нею сопок и хуже оборудована.

Крепостная артиллерия, чтобы помешать противнику утвердиться на Высокой, открыла по ней огонь. С Плоской, Дивизионной и Фальшивой наши войска отступили только с наступлением темноты, и то лишь по особому приказанию **).

С Высокой горы, как на ладони, были видны Новый город и Внутренний рейд со стоявшими в нем судами первой Тихоокеанской эскадры. Японцы открыли огонь по кораблям—и через несколько дней от них остались только груды торчащих из воды обломков. Один только броненосец „Севастополь“ под командой своего командира капитана фон-Эссена, вышел на внешний рейд и погиб там в честном бою с японскими миноносцами.

Гибель нашего флота удручающим образом подвигивала на защитников крепости.

XVII. Вторая половина ноября на Восточном фронте.

После штурма Вост. фронта японцы, удержав-

*) Причиной отхода с Высокой, надо полагать, было крайнее утомление гарнизона, перенесшего немалые лишения и сильно поредившего в своем составе за время героической борьбы. Влияние на очищение Высокой оказало, конечно, и то обстоятельство, что японцы, захватив часть горы, выдвинули 2 пулемета, из которых открыли убийственный огонь по защитникам горы.

**) Наши потери за ноябрь (штурм Вост. фронта и Высокой): убитых 37 оф. и 1148 н. ч.; всего потерь—убит., без вести пропав. и ран.: 153 оф. и 6586 н. ч.

шись на брест форта III, 15 нояб. возобновили работы на его бруствере, а затем приступили к поднятию своих окопов на гласисах фортов II и III и укр. 3, после чего Китайская стена и дороги к ней стали обстреливаться продольно *). К 27-ому японцы, против редута 2, приблизились к Китайской стене на 20 шагов.

29-го началось обстреливание Вост. фронта осадной артиллерией. Между Высокой и Плоской японцы поставили 6 дм. батарею, которая стреляла по городу и Тигровому хвосту. В городе произошел пожар, горел склад Чуркина.

30-го обстреливание фронта продолжалось. Китайскую стену японцы постоянно обстреливали минами из ближайших окопов.

XVIII. Декабрь.

К 1 дек. гарнизон крепости состоял из 13.387 штыков. Если бы можно было сократить сухопутную линию обороны вдвое, то этого числа защитников было бы достаточно. К сожалению, в мирное время не было заблаговременно устроена 2-ая линия обороны (даже первая была незакончена), и гарнизону, по прежнему, приходилось растягиваться на 22 версты.

Моральные и физические силы защитников были надорваны: на их глазах постепенно отпадали части крепости, погиб флот, а с севера не было никаких известий. Многие уже побывали в госпиталях или ранеными, или больными.—

*) 16 нояб. против укр. 3 явился японский парламентарь и передал письмо с просьбой разрешить уборку раненых. Днем 20-го эта уборка, с разрешения нач. укр. района, была произведена на II и III отделе обороны, причем нами замечено, что ред. 1 и 2, каждый занимается приблизительно батальоном японцев.—В ночь на 18-ое были слышны в потерн форта III удары киркой о скалу, повидимому неприятель работал в правом углу эскарпа.—21-го с укр. 3 была обнаружена на бруствере форта III камера.—22-го выслушиванием установлено, что противник на форт II заканчивает две минных галереи под бруствером напольного фаса.—На форт III замечена только одна минная галерея с выходом в наружной отлогости бруствера.—На укр. 3 слышна была работа на брест у правого исходящего угла, бок о бок с потерной.—27-го в 4 ч. дня пять японцев вскопили на бруствере форта III—и сейчас же скрылись—вроятно японцы практиковались в взбегании на бруствер.—28-го на форт II была забивка пороховой камеры: видимо, подготовительная работа к устройству взрыва бруствера заканчивалась.—На укр. 3 также слышна была работа буравом.

Довольствие было скудное: $\frac{1}{4}$ фунта конины два раза в неделю—остальные дни были постные.

2 дек. в 6 ч. 40 м. веч. ген. Горбатовский доносить о критическом положении форта II:

„На форт II японцы в контр-эскарповой галерее подожгли впереди своего траверса войлок и мешки, наполненные составом, дающим при сгорании душистые газы, чем заставили защитников в галерее отойти за следующий траверс, т. е. почти на 40 шагов назад, где наши и находятся в настоящее время. Японцы пытались несколько раз подбегать к этому траверсу, но были отогнаны бомбами наших стрелков, руководимых фельдфебелем 12-ой роты 26 п. Корниенко. Вслед за сим японцы подожгли какие-то мышьяковые соединения, оставаясь в чаду которых было почти невозможно—людям приходилось мнать через 2—3 минуты, а пор. Синкевича унесли отравленным и в безсознательном состоянии в госпиталь; в настоящее время газы несколько разбавились. В случае, если бы японцам удалось овладеть всею галереею, считая за лучшее взорвать занимаемый нами участок“.

Это донесение было причиной того, что ген. Кондратенко, выехавший вечером (что он делал ежедневно) на Зап. фронт, затем передунал и отправился на форт II. Здесь он собрал совет из нач. отдела подполк. Науменко, отрядного инж. подполк. Рашевского, инженера форта шт.-кап. Зегенидзе, коменданта форта и проч. офицеров, желая выслушать их мнения и решить, как и чем помочь форту.

Во время заседания этого совета, 11 дм. снаряд пробил каземат и разорвался... 9 офицеров было убито, остальные 7 ранены. В числе погибших смертью славных был и начальник сухопутной обороны ген. Кондратенко...

Не будем говорить о впечатлении, произведенном на защитников крепости смертью любимого начальника, который по истине был „душою обороны“ крепости.

Убиты были также подполк. Науменко *) и подполк. Рашевский **). Оба за время осады принесли большую пользу в деле обороны крепости.

Начальником сухопутной обороны был назначен ген. лейт. Фокс, командовавший 4-й В.

*) Как уже упомянуто—правая рука ген. Кондратенко: эти два лица служили как бы дополнением друг другу. В лиц подполк. Науменко крепость теряла способного оф. ген. штаба и боевого начальника.

**) После подполк. Рашевского остался дневник; он носил характер очень ценных замечаний, по которым автор мечтал со временем восстановить картину осады крепости. Особенно ценными в его дневник являются чертежи и фотографические снимки фортов и укреплений в различные периоды осады, тем более, что документов по специальной обороне крепости почти не вывезено из Артура.

С. стр. дивизіей. Послѣдняя вся была въ передовой линіи, а ген. Фокъ до этого времени былъ не у дѣлъ, хотя и числился начальникомъ резерва *).

Въ ночь на 3 дек. развѣдками выяснено, что окопы японцевъ заняты сильно и охраняются бдительно; въ окопахъ поставлено много пулеметовъ и даже орудій малаго калибра. Работы въ эту ночь производились японцами энергичнѣе предыдущихъ ночей; сапой они продвинулись ближе къ стѣнкѣ между редутами 1 и 2. Наша артиллерія произвела сильныя разрушенія на капонирѣ 2 **).

XIX. Оставленіе форта II.

Въ 1 ч. 35 м. дня 5 дек. японцы, взорвавъ часть бруствера форта II, пошли въ атаку, противъ него, Куропаткинскаго люнета и бат. Б., но всюду были отбиты. По полученіи объ этомъ извѣстія ***), ген. Горбатовскій приказалъ двинуть на фортъ роту моряковъ изъ резерва. Почему-то послана была только полурота.

Отъ взрыва японцами минной галереи въ срединѣ напольнаго фаса образовалась значительная воронка, а лѣвѣе ея обрушился нашъ присыпной брустверъ и козырьки. Въ первый моментъ наши стрѣлки оторопѣли и спрятались за ретраншаментъ (маленькій окопъ позади бруствера), но, когда японцы полѣзли на штурмъ, сильнымъ огнемъ заставили противника отойти. Японцы засѣли во рву. Защитники несли большія потери отъ арт. огня противника. Съ наступленіемъ сумерокъ японскій офицеръ и 3 н. чина пробрались въ воронку и стали укладывать ее мѣшками. Положеніе форта еще болѣе ухудшилось.

Ген. Фокъ, доложивъ объ этомъ ген. Стес-

*) Въмѣсто подполк. Науменко назначенъ подполк. Глаголевъ, въмѣсто подполк. Рашевского, временно—инж.-кап. Шварцъ.

**) 4 декабря нами былъ взорванъ камуфлетъ на укр. 3, разрушившій минныя работы непріятеля. На фортъ II всю ночь былъ слышенъ стукъ.—При бомбардировкѣ на фортъ V взорванъ расходный погребъ; попорчено 500 снаряд. 75 мм. и немного 47 мм. и разбито 6 дм. орудіе Канэ.—Японцы заняли Центральную горку, въ 2000 шагахъ отъ форта V, и стали на ней рыть окопы, при этомъ они одѣты были въ наши шинели. Обнаруживъ маскарадъ, мы по нимъ открыли огонь.

***) Въ штабъ ген. Горбатовскаго извѣстіе пришло съ значительнымъ запозданіемъ, вслѣдствіе разрыва телефонныхъ проводовъ.

селю и получивъ разрѣшеніе очистить фортъ, далъ ген. Горбатовскому слѣдующее предписаніе:

„7 ч. 40 м. веч.—Ген. Стессель приказалъ немедленно минировать казематы форта II и затѣмъ, если японцы сами не отойдутъ отъ форта, т. е. съ бруствера, то гарнизонъ отвести отъ форта и взорвать казематы. Не давая утвердиться японцамъ на брустверѣ, обстрѣливая ихъ изъ орудій и минныхъ аппаратовъ. Ввиду доклада кап. Степанова о томъ, что передъ закатомъ солнца онъ лично съ полк. Мехмандаровымъ съ Б. Орлинаго гнѣзда видѣлъ на брустверѣ форта II только одного японскаго офицера и 3 н. чиновъ, укладывавшихъ мѣшки, предоставляю Вашему Превосходительству держать фортъ, покуда найдете это необходимымъ. Ген. Стессель, отдавая распоряженіе по моему докладу, принялъ такое рѣшеніе только потому, что полагалъ, что другого исхода при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нѣтъ. На закатѣ солнца изъ форта пришелъ ко мнѣ матросъ и доложилъ, что взрывомъ мины, брошенной японцами, выбито у насъ изъ строя 15 чел. и разметало мѣшки“.

Съ форта начали уносить огнестрѣльные и продовольственные припасы, раненыхъ и убитыхъ. Къ 11 ч. вечера фортъ былъ нами очищенъ *).

Японцы заняли фортъ ночью на 6 декабря. Узнавъ объ этомъ, мы открыли огонь по фортъ, преимущественно съ береговыхъ батарей.

Куропаткинскій люнетъ мы удержали за собой, перегородивъ его траншеей, связавшей люнетъ съ Китайской стѣнкой.

Японцы бомбардировали крѣпость ежедневно, все ближе и ближе пододвигая легкія пушки; каждую ночь приходилось заниматься исправленіемъ поврежденій. 7 дек., на разсвѣтѣ, нами былъ взорванъ на укр. 3 камуфлетъ и разрушена 2-ая непріятельская минная галерея.

11 дек. на фортъ II японцы поставили орудіе и стали громить Куропаткинскій люнетъ.

12 дек., въ 4 ч. дня, японцы, спустившись булевымъ колодцемъ, подорвали сводъ потерны на укр. 3, послѣ чего мы перенесли нашъ траверсъ нѣсколько назадъ, поставили за нимъ пушку и открыли изъ нея огонь по японскому траверсу. Около 9 ч. веч. и японцы изъ-за своего траверса открыли орудійный огонь по нашему.

Около 10 ч. веч. японцы атаковали позицію пор. Ерофѣева, но безуспѣшно.

Въ 2 ч. ночи на 14 дек. японцы стали усиленно бросать въ потерну укр. 3 бомбочки съ

*) Фортъ былъ расположенъ впереди Китайской стѣнки, на сопкѣ; съ его оставленіемъ обстановка измѣнялась мало. Оборона его уже была использована—очистивъ его, мы усиливали его гарнизономъ (350—400 чел.) крѣпость.

ядовитыми удушливыми газами. Нашихъ часовыхъ у траверса поэтому приходилось безпрестанно мѣнять. Къ утру бросанье бомбочекъ прекратилось.

XX. Оставленіе форта III.

15 дек. было замѣчено, что японцы подводятъ къ Артуру новые резервы. Въ общемъ японцы придвинули къ Артуру цѣлую дивизію.

Въ началѣ 10-го ч. утра японцы произвели взрывъ въ своихъ минныхъ галереяхъ въ брустверѣ форта III-го. На брустверѣ образовалась значительная воронка. Противникъ бросился въ атаку и, согнавъ нашихъ часовыхъ, началъ вѣнчать воронку. Одновременно съ этимъ, вся полевая и горная японская артиллерія, расположенная вблизи форта III-го и въ оврагахъ Панлунъшаня, открыла по фортъ огонь, а 11 дм. непріятельскія батареи стрѣляли по всѣмъ нашимъ центральнымъ батареямъ, отъ Перепелки до форта V-го.

Японцы, занявъ воронку форта III-го, стали распространяться въ стороны отъ нея, окапываясь на брустверѣ. Защитники форта удержались за ретраншаментомъ. Для поддержки введено постепенно нѣсколько ротъ изъ резерва, но занять брустверъ снова не удалось.

Около 4 ч. дня противникъ захватилъ ретраншаментъ. Гарнизонъ укрылся въ задней казармѣ. Въ 5 ч. 50 м. ген. Горбатовскій доноситъ:

„Положеніе форта очень печальное. Не только напольный фасъ, но и ретраншаментъ занятъ противникомъ. Наши держатся только въ казематахъ“.

Послана была еще полурота моряковъ, которые пытались выбить японцевъ, но неудачно. Противникъ поставилъ противъ выхода изъ казармы пулеметъ, огонь котораго косилъ показывающихся смѣльчаковъ,—выходить же изъ казармы можно было лишь по одному, по два человѣка.

Когда стемнѣло, положеніе на фортъ было слѣдующее: гарнизонъ сидѣлъ въ казармѣ, а японцы занимали брустверъ.

На горжѣ форта была одна наша рота (затѣмъ усиленная изъ резерва), прикрывавшая тылъ форта.

Ген. Стессель, узнавъ, по телефону, о безвыход-

номъ положеніи форта III-го, приказалъ вечеромъ его очистить. Послѣ этого ген. Горбатовскій далъ подробныя указанія для оставленія форта.

Выйти изъ казармъ можно было только чрезъ окно въ ровъ, этимъ путемъ и воспользовался гарнизонъ форта.—Въ 2 часа утра на 16 декабря фортъ III-й былъ нами очищенъ, люди отошли въ порядкѣ и заняли новую оборонительную линію. Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ открытіи артиллерійскаго огня по форту.

Новая оборонительная линія образовалась такъ: за фортомъ III въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ него былъ Скалистый кряжъ, который мы и заняли. Въ виду того, что Китайская стѣнка, лѣвѣе форта, примыкала къ форту, пришлось бросить участокъ ея отъ форта до оврага, отведя гарнизонъ на сопки, примыкающія къ военной дорогѣ; отъ оврага же вверхъ до укрѣпленія Китайская стѣнка осталась за нами.

Фортъ III былъ тактическимъ ключемъ позиціи на Вост. фронтѣ, такъ какъ находился въ исходящемъ углу указаннаго фронта. Съ потерей форта наша линія разрывалась, и противникъ клиномъ врѣзался въ наше расположеніе. Положеніе на Вост. фронтѣ, съ переходомъ форта III-го въ руки японцевъ, стало тяжелымъ. Вѣроятно, эти соображенія были причиной экстреннаго созыва военнаго совѣта (16 декаб.), подъ предсѣдательствомъ ген. Стесселя. Членами совѣта были старшіе начальники въ крѣпости, командиры отдѣльных частей и начальники штабовъ (до дивизіи включительно).

Мнѣнія собирались, начиная съ младшихъ; первымъ былъ спрошенъ и. д. начальника штаба 7 В. С. стр. дивизіи ген. штаба кап. Головань, затѣмъ спрошенъ былъ цѣлый рядъ начальниковъ.

Большинство изъ нихъ настаивало на необходимости держаться. Наиболѣе интересный взглядъ высказалъ комендантъ крѣпости ген. Смирновъ.

Онъ сказалъ, что въ дѣлѣ обороны крѣпости нужно считаться съ двумя главнѣйшими факторами: это—боевые припасы и продовольствіе. Первый изъ нихъ плохо поддается учету, т. к. одинъ

и тотъ же запасъ можно израсходовать въ различное время, въ зависимости отъ интенсивности стрѣльбы. Что-же касается продовольствія, то оборона крѣпости должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ сѣденъ послѣдній сухарь *).

Ген. Стессель находилъ, что оборона крѣпости фактически возможна только на *основной линіи*; на второй-же линіи, врядъ-ли возможно продержаться долго. Подъ „основной линіей“ слѣдуетъ понимать линію фортовъ, укрѣпленій, батарей, построенныхъ еще до осады. „Вторая линія“ начата была лишь въ августѣ и къ декабрю была почти закончена, т. е. разрозненныя траншеи были соединены ходами сообщенія.

Ген. Стессель, говоря о необходимости борьбы именно на основной линіи, тѣмъ самымъ, какъ-бы намекалъ на возможность капитуляціи крѣпости, т. к., съ занятіемъ форта III японцами, основная линія была уже порвана. Тѣмъ не менѣе засѣданіе совѣта ген. Стессель закончилъ словами благодарности участвовавшимъ въ немъ лицамъ. 16-го дек. была лишь рѣдкая перестрѣлка по всему фронту крѣпости. 17 дек. на горѣ форта III японцы выложили окопъ изъ мѣшковъ и обстрѣливали фланговымъ огнемъ Китайскую стѣнку между Б. Орлинымъ гнѣздомъ и Скалистымъ кряжемъ, а также пути сообщенія. На укр. 3 слышны были работы японцевъ въ ихъ галлереяхъ.

18 дек. въ 8 ч. 30 м. утра противникъ сталъ сильно обстрѣливать укр. 3 и Курганную батарею.

Въ 9 ч. утра японцы взорвали брустверъ укр. 3 и одновременно угловую потерну, а отъ детонаціи въ потернѣ взорвался весь запасъ бомбочекъ и ракетъ. Гарнизонъ, находившійся въ боковой потернѣ, погибъ. Осталось въ живыхъ около 40 чел. ниж. чиновъ и 16-го п. пор. Имнадзе. Выходы и входы въ укрѣпленіе были завалены; кромѣ того, горжевая часть обстрѣливалась непріятелемъ. Чтобы оказать помощь защитникамъ укрѣпленія, была послана охотничья команда 28-го п.

*) Кажется, продовольствія (муки) имѣлось на 1½ мѣсяца, слѣдовательно крѣпость имѣла возможность обороняться не менѣе 1½ мѣсяц.

Телефонъ съ укрѣпленіемъ еще работалъ и оставшимся въ живыхъ защитникамъ разрѣшено было выйти изъ укрѣпленія, если не въ данный моментъ, то съ наступленіемъ темноты. Непріятель сильно обстрѣливалъ укр. 3. Въ горжевой казармѣ находился шт.-кап. Протасовъ и еще одинъ офицеръ, а также нѣсколько н. чиновъ. Раскопавъ выходъ, они бѣжали изъ казармы по рву укрѣпленія, и добрались до Курганной батареи.

Когда ген. Стесселемъ было получено донесеніе ген. Горбатовскаго о положеніи укр. 3, то онъ разрѣшилъ оставшимся въ живыхъ защитникамъ сдаться противнику. Въ 1 ч. 15 м. дня на укр. 3, былъ выкинутъ бѣлый флагъ... Не смотря на это, остальные защитники стойко дрались, и когда японцы (около 2 ч. дня) повели наступленіе отъ Курганной до Б. Орлинаго гнѣзда атака ихъ была отбита; только около Скалистаго кряжарота отошла со своихъ окоповъ. Подполк. Гандуринъ доносилъ:

„Окопъ 3 роты 13-го п. разрушенъ; 3 рота отступила въ окопъ на склонѣ Скалистаго кряжа. Подкрѣпляю; до вечера удержусь, если не смоетъ всѣхъ артиллерія, которая глушитъ все“.

Около 5 ч. веч. японцы взорвали горнъ подъ люнетикомъ на Китайской стѣнкѣ и заняли одинъ его уголъ. Ген. Горбатовскій, донося объ этомъ, просилъ резерва. Была выслана послѣдняя рота резерва (рота моряковъ). Ввиду того, что подполк. Гандуринъ доносилъ, что надѣется продержаться лишь до вечера, приходилось подумать о томъ, что же дѣлать дальше?

Ген. Стессель разрѣшилъ очистить Скалистый кряжъ, Заредутную батарею и часть Китайской стѣны до Б. Орлинаго гнѣзда, приказавъ отвести войска на вторую линію и занять Лаперузовскую гору (батарея), Владимірскую и Митрофаньевскую. Основаніемъ новой импровизированной линіи были: на лѣвомъ флангѣ—Курганная батарея, на правомъ Б. Орлиное гнѣздо. Замокъ всей оборонительной линіи теперь уже являлось Б. Орлиное гнѣздо—остроконечная сопка на подобіе сахарной головы. На Б. Орлиномъ гнѣздѣ была кольцевая траншея и передъ ней проволочная сѣть.

Трудность обороны горы заключалась въ томъ,

что негдѣ было укрыто держать гарнизонъ. Въ виду этого находившемуся здѣсь морскому инженеру было поручено во что-бы то ни стало приспособить за ночь имѣвшуюся на сопкѣ пещеру для безопаснаго помѣщенія въ ней гарнизона. Затѣмъ ген. Горбатовскій назначилъ комендантомъ горы 14-го п. кап. Галицынскаго, а начальникомъ участка на Курганной кап. Кириленко.

Получивъ разрѣшеніе очистить указанные пункты и отвести находящіяся на нихъ войска на 2 линію обороны, ген. Горбатовскій выработалъ инструкцію для спокойнаго и незамѣтнаго для противника отхода. Въ одиннадцатомъ часу вечера начали убирать орудія, боевые и продовольственные припасы и проч. Часовые по прежнему стояли на мѣстахъ и поддерживали огонь. Японцы не замѣтили нашего отхода. До разсвѣта была занята новая линія. На покинутой линіи остались только блиндажи, за невозможностью разобрать ихъ въ такой короткій срокъ. Гарнизонъ просилъ разрѣшить сжечь блиндажи, но начальникъ отряда отказалъ имъ въ этомъ, не желая преждевременно обнаруживать отхода. Однако кто-то все-таки поджегъ блиндажъ. Зарево пожара освѣтило наше отступленіе, тѣмъ не менѣе къ 5¹/₂ ч. утра новая линія обороны была занята нами безпрепятственно.

Съ разсвѣтомъ японцы открыли огонь по 2-й линіи. Стрѣлкамъ, не спавшимъ и не ѣвшимъ вторыя сутки, пришлось вновь вступить въ бой.

На второй линіи, по сопкамъ, тянулись траншеи, соединенныя между собою ходами сообщенія. Ходъ сообщенія представлялъ канаву, гдѣ по груди, гдѣ по поясъ; блиндажей не было.

Утомленнымъ артурскимъ защитникамъ, сильно порѣдѣвшимъ въ рядахъ, держаться на такой позиціи было трудно. Японцы рѣшили нанести намъ если не окончательный, то сильный ударъ. Съ этою цѣлью они атаковали Б. Орлиное гнѣздо и Куропаткинскій люнетъ—на Вост. фронтѣ, и одновременно позицію поручика Ерофѣева на—Зап. фронтѣ. Для выясненія обстановки приведемъ подлинныя донесенія начальниковъ атакованныхъ

пунктовъ. Кап. Галицынскій съ Б. Орлинаго гнѣзда въ 10 ч. 15 м. утра доноситъ:

„Противникъ наступаетъ безостановочно. Бомбочки приходятъ къ концу. Пока отбиваемъ. Убитыхъ и раненыхъ свыше 50. Вызвалъ 11 роту. Пришла рота моряковъ, пока взялъ изъ нея 40 чел., т. к. сколько ни взять, все будетъ перебито орудіями. На Заредутной японцы ставятъ орудія, на стѣнкѣ (правѣ Б. Орлинаго) 28-го п. рота отошла въ оврагъ за М. Орлиное“.

Съ Куропаткинскаго люнета кап. Степановъ въ 10 ч. 50 м. утра доноситъ:

„Участокъ подполк. Лебединскаго сильно обстрѣливается: именно—Куропаткинскій люнетъ и Китайская стѣнка, при чемъ послѣдняя берется во флангъ. Подполк. Лебединскій спрашиваетъ, что ему дѣлать? На это начальникъ отряда приказалъ „держаться до вечера во что бы то ни стало“.

Съ Западнаго фронта кап. Романовскій, около 12 ч. дня, доноситъ:

„Японцы усиленно атакуютъ позицію Ерофѣева, передовая застава вытѣснена, окопы и блиндажи отъ сильнаго артиллерійскаго огня пришли въ негодность. Потери наши значительны“.

Около 3 ч. дня японцы вытѣснили насъ съ Голубиной бухты, защитники ея отошли на передгорія Ляотешаня. На Б. Орлиномъ держались до 4 ч. веч. Съ утра было отбито пять атакъ, причемъ около 11 ч. утра и 3 ч. дня японцы были уже на самой горѣ. Около 4 ч. дня разорвавшійся снарядъ оглушилъ и отравилъ газами коменданта горы, кап. Галицынскаго,—его унесли.

Около этого же времени было замѣчено, что поддержки (по 30—40 чел.), высылаемые ген. Горбатовскимъ, находившимся со своимъ начальникомъ штаба у перевязочнаго пункта (противъ Б. Орлинаго гнѣзда), не пошли на гору, а задержались у подошвы. Пришедшій раненый доложилъ, что наши не удержались на горѣ. Стрѣльба по Б. Орлиному гнѣзду прекратилась.

Съ потерю Б. Орлинаго гнѣзда мы теряли тактическій ключъ позиціи. Оставаться на прежней линіи было опасно, выбивать японцевъ съ занятой горы было нечѣмъ, такъ какъ резервъ, оставшійся у ген. Горбатовскаго (2 роты моряковъ и 3-я на ближайшихъ сопкахъ), былъ нуженъ для продолженія борьбы. Ввиду этого былъ запрошенъ штабъ обороны: что дѣлать? Держаться ли на этой линіи или ночью перейти на слѣдующую?

Штабъ обороны давалъ уклончивые отвѣты и

затѣмъ сообщилъ, что посылаетъ письмо съ нарочнымъ. Дѣйствительно, черезъ ¹/₂ часа пріѣхалъ охотникъ, который привезъ письмо. Въ письмѣ этомъ было сказано, что ген. Стессель выслалъ офицера парламентаря для передачи письма ген. Ноги для переговоровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалось на необходимость держаться, чтобы имѣть возможность выговорить лучшія условія капитуляціи крѣпости. Ген. Горбатовскій, прочитавъ письмо, порвалъ его. Начальникамъ атакованныхъ участковъ было подтверждено—держаться на мѣстахъ во что бы то ни стало.

Начало темнѣть. Разорваннымъ участкамъ у Б. Орлинаго гнѣзда приказано было войти въ связь между собой. Въ это время было получено донесеніе, что начальнику участка у Куропаткинскаго люнета и бат. Б. дано разрѣшеніе очистить ихъ и отойти частью къ укр. 2, частью на вторую линію у Большой горы. Ген. Горбатовскій приказалъ безъ его разрѣшенія не дѣлать шага назадъ. Начались переговоры по телефону со штабомъ обороны, настаивавшемъ на необходимости очищенія упомянутыхъ пунктовъ. Кромѣ того, ген. Горбатовскимъ было получено письмо отъ ген. Фока, который категорически приказывалъ исполнить требуемое. Пришлось очистить Куропаткинскій люнетъ, Малое Орлиное и бат. Б.

Надо было ожидать, что ночью японцы начнутъ атаковать вторую линію.

Артиллерія обѣихъ сторонъ молчала; при необычной тишинѣ, со стороны Внутреннихъ бассейновъ слышались глухіе взрывы, и вспыхивало красное пламя—это взрывали наши броненосцы.

Въ 5-мъ ч. утра японцы, какъ и слѣдовало ожидать, появились въ тылу укр. 2. На Сигнальную же горку (впереди праваго фланга) они повели атаку, но были отбиты съ урономъ. Этимъ боемъ и закончилась кровавая артурская трагедія.

20 декабря подписана капитуляція о сдачѣ крѣпости. 22-го и 23-го происходила сдача, а 23 декабря гарнизонъ былъ выведенъ изъ нея.

Артуръ палъ!

Въ Книжномъ Складѣ В. А. Березовскаго, с.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

Русско-Японская война. Въ военномъ и политическомъ отношеніи. Составилъ майоръ *Иммануэль*, перевелъ съ нѣмецкаго *К. Адариди*. Всего будетъ 4 выпуска, которые будутъ высылаться по мѣрѣ выхода. Съ планами и картами. Цѣна по подпискѣ за всѣ 4 выпуска. **4 р.**
Каждый выпускъ отдѣльно по 1 р. 50 к.

Господство личности на войнѣ. Исслѣдованіе по Клаузевицу *Ф. Фрейтага-Лоринггофана*. Переводъ съ нѣмецкаго *К. Адариди*. **1 р.**
Сочиненіе это получаетъ особое значеніе въ настоящее время, когда вслѣдствіе громаднаго прогресса техники является опасность, что значеніе личности въ военномъ дѣлѣ можетъ быть отодвинуто на второй планъ. Противодѣйствовать такому явленію составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ, взятыхъ на себя авторомъ.

Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ *Свѣшниковъ*. СПб. 1906 г. **1 р.**
Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны. Генер. штаба ген.-м. *Е. И. Мартыновъ*. **75 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Въ чемъ сила Японіи и слабость Россіи? Характерныя черты нашей стратегіи. Вліяніе дѣйствій флота на ходъ сухопутной войны. Высшій командный составъ. Офицеры. Солдаты. Тактика. Академія Генеральнаго Штаба. Генеральный штабъ. Награды. Миражъ числа. Штабы и тылъ. Пишность главныхъ квартиръ. Клевета на строевыхъ офицеровъ. Объ интендантствѣ и злоупотребленіяхъ. Наше отношеніе къ Японцамъ. Сборъ свѣдѣній во время войны. Корреспонденты. Военные агенты. Духъ и настроеніе обѣихъ армій.

На поляхъ Манчжуріи и въ Россіи послѣ войны. Сост. *С. А. Толузаковъ*. СПб. 1906 г. **1 р.**
Въ Китаѣ. Воспоминанія и рассказы *А. Верещагина* 1901—1902 гг. Съ рисунками и портретами. 1903 г. **1 р. 25 к.**
ОТЗЫВЪ:

... Я бы усердно совѣтовалъ прочесть книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга *А. В. Верещагина* читается съ захватывающимъ интересомъ; его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе. „Новости“ 1903 г. № 88. *В. В. Стасовъ*.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. *Н. И. Сувиоровъ*. **75 к.**
Манчжурія. Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востоцѣ, предшествовав. Русско-Японской войнѣ. Очеркъ. Сост. *Н. И. Сувиоровъ*. **70 к.**

Объ эти изящно изданныя книжки выгодно отличаются какъ по внѣшности, такъ и по содержанію отъ другихъ однородныхъ съ ними по цѣлѣ, но не однородныхъ по достоинству изданій, въ массѣ появившихся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ.

Объ книги снабжены отчетливо исполненными картами и многочисленными рисунками. („Развѣдчикъ“, 1905 г. № 742—743). *А. З—овъ*.

Это („Манчжурія“) дѣльно выполненная компилятивная работа, выполненная по основательнымъ иностраннымъ и русскимъ трудамъ о Манчжуріи и передающая свѣдѣнія, достаточно подробныя и не фантастическія. („Бирж. Вѣд.“) 7 апр. № 1904 г. (1-е изд.).

Письма о войнѣ съ Японіей. *Людвика Нодо*. Переводъ съ франц. *Н. М. Лагова*. СПб. 1906 г. **1 р.**
„Событія, очевидцемъ которыхъ я былъ, говоритъ Нодо, будутъ интересны еще 100 лѣтъ“. Начало изложеній представляетъ глубокій анализъ внутренняго разлада Манчжурской арміи. Дальнѣйшее же описаніе даетъ вереницу интереснѣйшихъ свѣдѣній о сраженіи подъ Мукденомъ.

Война англичанъ съ бурами. Редактировано 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ съ французскаго *Н. А. Болотова*. **3 р.**

ЯПОНІЯ. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Съ картою. Изданіе 2-е (исправленное). Полковника *Н. Д. Богуславскаго*. **3 р.**
ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:
... Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ *Богуславскаго*... „Новое Время“ 17-го Марта 1904 г. № 10070.

...Мы спѣшимъ обратить вниманіе на книгу г. Богуславскаго, появившуюся изъ печати такъ кстати... Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно. „Рус. Инв.“ № 26, 1904 г.

Книга эта *Н. Д. Богуславскаго* является безспорно вкладомъ въ военную литературу—не только нашу, но и западно-европейскую. „Развѣдчикъ“ № 695. 1904 г. *М. Грулевъ*.

Изъ вражескаго стана. „Организація побѣждаетъ“. Переводъ съ французскаго. Изъ дневника воен. корреспондента при Японской арміи. *Рэжиналь Канъ*. **40 к.**

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:
...Книга *Р. Кана* заслуживаетъ совершенно исключительнаго вниманія и представляетъ собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ работъ, которыя до сихъ поръ появились о русско-японской войнѣ. „Figaro“ № 109, 1905 г.

...Дневникъ изобилуетъ множествомъ талантливыхъ штриховъ и замѣтокъ, очень интересныхъ въ виду бѣдности свѣдѣній съ японской стороны и доказывающихъ наблюдательность автора. Книга эта написана живо и легко читается. „Вѣст. Общ. Ревн. Воен. Зн.“ № 105.

Тибетъ. Описаніе страны и отношеніе къ ней Китая и Англіи до послѣд- няго времени. Сост. *Н. И. Сувиоровъ*. СПб. 1905 г. **1 р.**
ОТЗЫВЪ:

...Книга г. Сувиорова безспорно заслуживаетъ широкаго распространенія, особенно при недостаткѣ у насъ популярныхъ трудовъ о Тибетѣ и Тибетскомъ вопросѣ, который въ недалекомъ будущемъ, надо думать, вновь выдвинется на политическую сцену.

„Развѣдчикъ“ № 746, 1905 г. *Энцишъ*.

СОЧИНЕНІЕ ЛЯНЦИЧАО. ЛИХУНЧЖАНЪ и политическая исторія Китая за послѣднія 40 лѣтъ. Съ портретомъ Лихунчжана (фототипія) и приложеніемъ таблицы династій въ Китаѣ и біографій популярныхъ на родинѣ китайцевъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ. Перевели съ китайскаго языка: *Чжанъ-Чинъ-Тунъ* (аташе Китайск. посол.) и *А. Н. Вознесенскій*. **2 р.**

Лянчицао одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ движенія. Въ 1898 году въ Пекинѣ произошли политическія перемѣны и Лянчицао бѣжалъ въ Японію, гдѣ находится и до сихъ поръ. Въ его сочиненіи не только подробно изложены событія Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ, но и дается краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Поднебесной Имперіи.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:
Книга Лянчицао прекрасно переведена на русскій языкъ гг. *А. Н. Вознесенскимъ* и *Чжанчинтунъ* и снабжена хорошимъ портретомъ Лихунчжана. Издана она великолепно и, несомнѣнно, встрѣтитъ сочувствіе въ нашей читающей публикѣ, интересующейся вопросами Дальняго Востока. Прил. „Нива“ за 1905 г. № 11.

Исторія древняго Востока. Культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи македонск. завоеванія. **ЕГИПЕТЪ и ФИНИКІЯ.** т. I-й книга I—IV. *Князя В. П. Максудова*. **6 р.**
Томъ II (и послѣдній) АССИРІЯ, ХАЛДЕЯ, МИДІЯ и ПЕРСІЯ **6 р.**

Требующіе одновременно оба тома—за пересылку не платятъ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:
Къ числу достоинствъ „Исторіи“ можно отнести легкій, живой и изобразительный языкъ, столь непохожій на тотъ высокій „штиль“, которымъ пишутся подобнаго рода сочиненія.

„Вѣст. Общ. Ревн. воен. Зн.“ № 101, 1905 г.

По богатству эрудиціи и обстоятельности, сочиненіе князя Максудова представляетъ едва-ли не лучшее пособіе по исторіи древняго Востока на русскомъ языкѣ.

„Русь“ 1-го Ноября 1905 г. *А. Б.*

Морская война. *М. Фоссъ*. Переводъ *П. Гельмерсена* 1905 г. Съ рисунками и планами. **2 р.**
Популярное описаніе боевыхъ средствъ современнаго корабля. Понятіе о морской тактикѣ. Описаніе главнѣйшихъ морскихъ сраженій. Крейсерская война.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ВТОРЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ
„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

При участіи художниковъ-баталистовъ **И. А. Владимірова**, **В. В. Игнаціуса**, († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), **Н. Н. Каразина**, **Н. И. Кравченко**, **И. И. Крылова**, **А. Г. Орлова**, **Н. С. Самокиша**, **А. П. Сафонова**, **В. А. Табурина**, **О. Шарлеманя** и др.

===== ВЫХОДИТЪ ВЫПУСКАМИ. =====

Всего будетъ 8 выпусковъ, составляющихъ 2 серіи по 4 выпуска.

Серія I-я окончена печатаніемъ и продается отдѣльно.

Цѣна I, II, III и IV выпуска—32 картины—80 стр. текста. **6 р.**; съ перес. и упак. **7 р. 50 к.**

Въ роскошн. коленк. переплетѣ **9 р.** отдѣльно переплетъ **1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**

На **II-ю серію** вып. V, VI, VII и VIII—24 картины (8 въ краскахъ)—свыше 120 страницъ богато иллюстрированного текста,
подписка продолжается.

V выпускъ—„Ляоянъ“ въ текстѣ 1 планъ, 3 схемы и 117 иллюстрацій—**вышелъ.**

VI выпускъ—„Шахе-Мукденъ и до заключенія мира“ въ текстѣ 1 планъ, 2 схемы и свыше 300 иллюстрацій—**вышелъ.**

VII выпускъ—„Портъ-Артуръ“. Текстъ **В. А. Апушкина** и **Ф. В. Степанова** богато иллюстр.—**вышелъ.**

VIII выпускъ—„Морскія дѣйствія за всю кампанію“. Текстъ **Н. Л. Кладо**, богато иллюстр.—**печатается.**

Цѣна за II серію по подпискѣ **6 р.**, съ пересылк. **8 р.**, отдѣльнаго выпуска безъ доставки **2 р.**, съ доставк. **2 р. 50 к.**

Цѣна всего изданія **12 рублей**, съ перес. и упаковкой **15 р.** Въ художественномъ переплетѣ **15 р.** съ перес. и упак. **18 р.**

По закрытіи подписки на 2-ю серію цѣна на все изданіе будетъ **значительно повышена.**

Издатель **В. А. Березовскій.**

Редакторъ-Издатель „Развѣдчика“.

Редакторъ подполковникъ **М. Н. фонъ-Критъ.**

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

НА СУШЕ И НА МОРЕ

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШЬ И НА МОРЬ“.

Содержаніе 8-го выпуска.

Текстъ.

Дѣйствія на морѣ во время войны Россіи съ Японіей. I. Подготовка флота къ войнѣ (199 стр.). II. Первая эскадра Тихаго океана (204 стр.). III. Вторая эскадра Тихаго океана (226 стр.). Установка миннаго загражденія. Уничтоженіе минныхъ загражденій (234 стр.). Устройство мины загражденія (235 стр.). Отъ редакціи (239 стр.). Краткое оглавленіе (240 стр.).

Картинки.

- LI. Послѣднія минуты миноносца „Страшный“. Рис. въ краскахъ В. А. Табуринъ.
LII. Гибель крейсера „Рюрикъ“. Рис. Н. Н. Каразинъ.
LIII. Захватъ японцами разоруженнаго миноносца „Рѣшительный“. Рис. В. А. Табуринъ.
LIV. Допросъ плѣннаго японца. Рис. въ краскахъ Н. С. Самокишъ.
LV. Послѣдній бой броненосца „Севастополь“. Рис. И. А. Владиміровъ.
LVI. Цусимскій бой. Послѣднія минуты броненосца „Князь Суворовъ“. Рис. И. А. Владиміровъ.

Рисунки въ текстѣ.

	стр.
Ген.-а. Рожественскій. К.-адм. фонъ-Фелькерзамъ. К.-адм. Энквистъ.	199
Взрывъ миннаго поля. Кап. 1 р. Виренъ. Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Лейт. Штеръ	201
Инж. Анастасовъ. Эск. брон. „Полтава“. Мич. Пилсудскій	203

	стр.
Мич. Орловъ. Минный крейсеръ „Амуръ“ на ходу ставитъ мину загражденія. Мич. Воронцовъ-Вельяминовъ	205
Гибель японскаго броненосца „Хатцузе“.	207
Установка мины загражденія съ плота. К.-адм. Витгефтъ. Лейт. Ненюковъ. Оборудо-
ваніе съ крейсера плота для установки минъ загражденія. Мич. Эллисъ	209
Мич. Рклицкій. Мич. Домбровский. Мич. Кушинниковъ. Лейт. Драгилевичъ-Никшицъ.	211
Крейсеръ 2 р. „Бояринъ“. Взрывъ миннаго поля.	213
Кап. 2 р. Берлинскій. Лейт. Браше. Кап. 1 р. Дабичъ. Взрывъ мины загражденія. Лейт.
Петровъ 10	215
Японскій миноносецъ „Касуми“. Мич. Ханыковъ. Мич. Платоновъ. Кап. Саловъ. Лейт.
Салтановъ	217
Русскій островъ—у водопров. башни. Ген. Воронецъ.	219
Юли-Юли (китайская лодка). Ген.-м. Книперъ. Семья корейцевъ передъ фанзой . .	221
Мысъ Эгертельдъ. Лейт. А. Пель. Инж.-мех. Величковскій. Лейт. Дьяковъ	223
Плавучій докъ во Владивостокѣ. Корейскія женщины съ дѣтьми.	225
Русскій островъ—церковь. Кап. 2 р. Племянниковъ и мич. Адлербергъ	227
Мич. Шилингъ. Русскій островъ—пристань у канала. Лейт. Вырубовъ	229
Взрывъ мины загражденія. Кап. 1 р. Лебедевъ. Инж.-мех. Франкъ. Кап. 1 р. Залѣскій.	231
Русскій островъ—каналъ. Отправка артиллеріи на шаландахъ. К.-адм. Небогатовъ .	233
Минный крейсеръ „Амуръ“	235
Подвозка фуража. Корпусное казначейство. Русскій поселокъ на Хинъ-Ганѣ. Худож-
ники: Владиміровъ, Табуринъ и Самокишъ. Церковь, обращенная въ лазаретъ.
Развѣдчики. Вагонъ экономическаго общества гвард. офицеровъ.	239

2005

Русско-Японская война и ее последствия.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Подъ редакціей подполковника **М. Н. фонъ-Критъ.**

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Н. Н. Каразинъ, Н. С. Самокишъ, М. М. Крыловъ, А. П. Сафоновъ, В. А. Мабуринъ, А. Т. Орловъ, Н. И. Кравченко, И. А. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ VIII-й
и послѣдній.

МОРСКІЯ ДѢЙСТВІЯ.

Н. Л. Кладо.

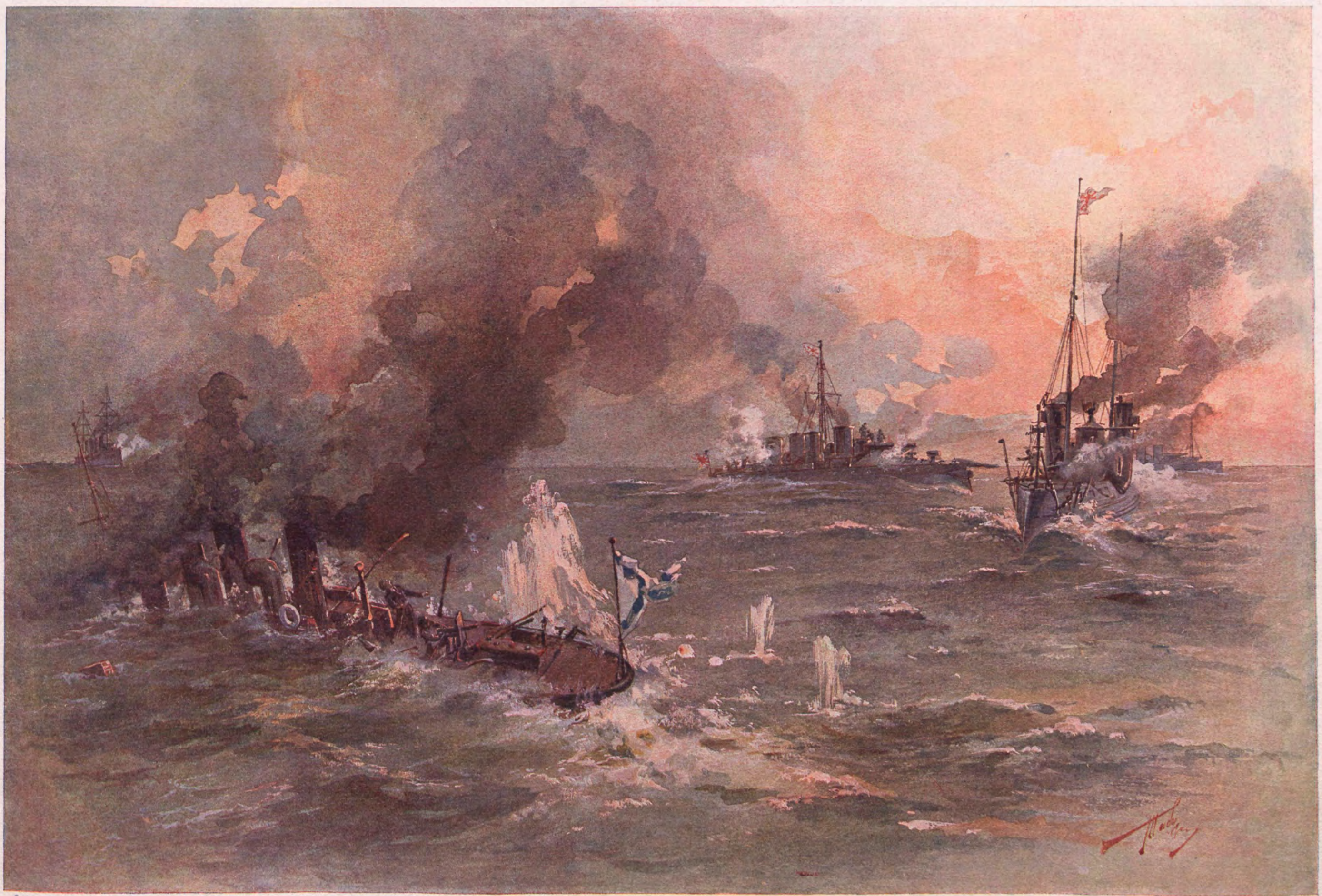
Изданъ В. береговскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.

1906.

Собст. изд.

Послѣднія минуты миноносца „Страшный“
31 марта 1904 г.

Худож. альбомъ Русско-японской войны на сушѣ и на морѣ.
Изд. В. А. Березовскаго.

Рис. художникъ В. А. Табуринъ.

18635-0

2010515518

Дѣйствія на морѣ во время войны Россіи съ Японіей.

Восемь мѣсяцевъ уже прошло послѣ послѣдняго столкновенія на морѣ—Цусимы, и до сихъ поръ не опубликовано хотя-бы краткое донесеніе объ этомъ боѣ начальника русской эскадры. Изъ донесеній остальныхъ начальниковъ также объявлены во всеобщее свѣдѣніе очень немногія—и то лишь донесенія командировъ отдѣльных судовъ. Вотъ почему при составленіи этого очерка пришлось въ широкой степени пользоваться частными источниками, достовѣрность которыхъ не всегда можно было точно оцѣнить. Поэтому въ этомъ очеркѣ навѣрно имѣется не мало погрѣшностей, но избѣжать ихъ, при существующей скудости официальныхъ свѣдѣній, едва ли возможно въ настоящее время.

Война эта была рѣшена на морѣ. Когда послѣ Цусимскаго разгрома продолженіе борьбы на морѣ для Россіи оказалось невысказаннымъ, былъ заключенъ безспорно унижительный для насъ Портсмутскій миръ, хотя могущество нашей арміи было восстановлено, и въ продолженіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ японская армія не сдѣлала ни одного шага впередъ, и въ теченіе этого времени на сухопутномъ театрѣ войны не произошло ни одного сраженія.

Я не касаюсь тѣхъ причинъ неудачи нашей

арміи, которая лежала въ ней самой,—это не входитъ въ рамки этого очерка. Но я считаю необходимымъ отмѣтить, что сколь-бы ни были важны и многочисленны эти причины, вліяніе

несомнѣнное преимущество русской арміи передъ японской—ея огромную численность.

Значитъ, флотъ проигралъ эту войну, и надо знать, какъ и отчего это случилось, чтобы это не повторилось въ будущемъ. Въ этомъ и состоитъ цѣль настоящаго очерка.

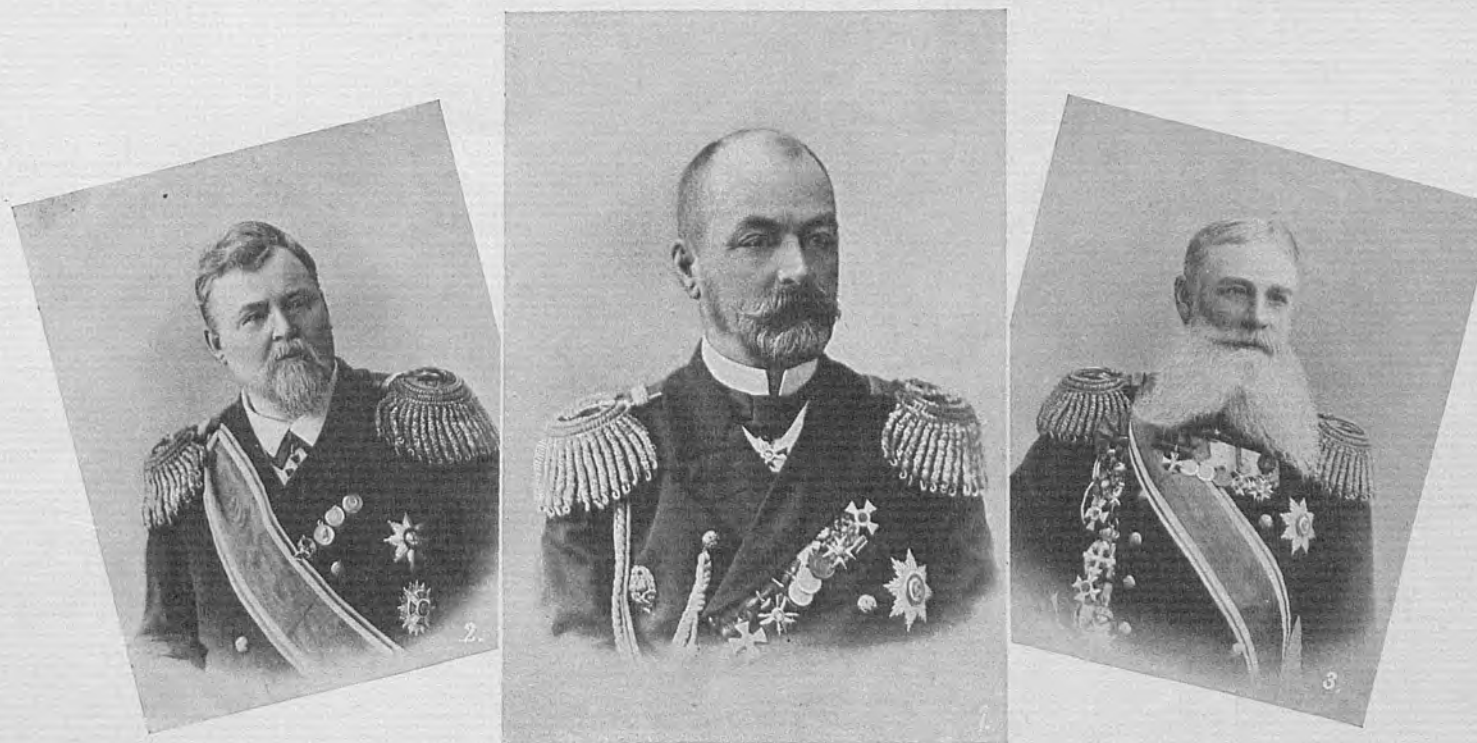
I. Подготовка флота къ войнѣ.

Въ моментъ начала военныхъ дѣйствій, по матеріальному своему составу, русскій флотъ былъ значительно сильнѣе японскаго, но на театрѣ войны онъ и въ этомъ отношеніи оказался гораздо слабѣе, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы. Въ нее не внесены совсѣмъ корабли неспособные, по своему типу, быть отправленными на дальній востокъ.

Достаточно взглянуть хотя бы только на графу строящихся судовъ, чтобы отдать себѣ

ясный отчетъ въ томъ, на сколько японскій флотъ былъ готовъ къ войнѣ, и насколько нашъ флотъ въ этомъ отношеніи представлялъ картину совершенно противоположную.

Причина этого—несогласованіе внѣшней русской политики съ имѣющимися средствами поддержать эту политику вооруженной силой, или—что въ результатѣ собственно одно и то же—то, что

1) Командующій 2-й Тихоокеанской эскадрой г.-а. З. П. Рожественскій. Флагманы эскадры: 2) к.-а. фонъ Фелькерзамъ и 3) к.-а. О. А. Энkvистъ.

ихъ могло-бы оказаться ничтожнымъ, при наличіи успѣшности дѣйствій русскаго флота, вплоть до возможности обойтись совсѣмъ безъ арміи, если-бы японскій флотъ былъ уничтоженъ въ такой-же степени, какъ это на самомъ дѣлѣ произошло съ флотомъ русскимъ.

Такимъ образомъ именно флотъ обезсилилъ армію. Онъ лишилъ ее возможности использовать

морское вѣдомство было допущено до забвенія его обязанности имѣть готовую для дѣйствій силу соотвѣтствующую внѣшней политикѣ государства, основываясь на изученіи той силы, которой располагаютъ наши противники.

Сравнительная таблица состоянія главныхъ силъ русскаго и японскаго флотовъ къ 1 Января 1904 г.

Т и п ъ.	Мѣстонахождение. Состояніе.	Р о с с і я.						Японія.	
		Балтійск. море.	Черное море.	На станціи.	На пути въ Тих. Океанъ	Въ Портъ-Артурѣ.	Во Влади-востокѣ.	Въ Тихомъ Океанѣ.	На пути изъ Европы.
Эскадр. бр-цевъ.	Строящихся.	7	3	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ.	—	2	—	1	6	—	6	—
	Треб. ремонта.	4	5	—	—	1	—	—	—
	Устарѣлыхъ.								
Бр-цевъ берегов. обороны.	Строящихся.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Треб. ремонта.	3	—	—	—	—	—	—	—
	Устарѣлыхъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
Броненосн. крейсеровъ.	Строящихся.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ.	—	—	—	—	1	3	6	2
	Треб. ремонта.	3	—	—	—	1	—	—	—
	Устарѣлыхъ.								
Бронепла-дубныхъ крейсеровъ.	Строящихся.	3	2	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ.	—	—	1	1	5	1	17	—
	Треб. ремонта.	1	—	—	—	—	—	—	—
	Устарѣлыхъ.	1	—	—	—	—	—	1	—
Эскадр. м-цевъ.	Строящихся.	6	9	—	—	—	—	3	—
	Готовыхъ.	—	—	—	7	15	—	19	—
	Треб. ремонта.	10	4	—	—	11	—	—	—
	Устарѣлыхъ.	3	3	—	—	2	—	—	—

Подсчитать число и силу кораблей нашей эскадры Тихаго океана и японскаго флота было сравнительно легко и доступно каждому, такъ какъ никакія свѣдѣнія о числѣ кораблей и объ ихъ вооруженіи скрыть нельзя—эти свѣдѣнія имѣются въ любой морской справочной книжкѣ.

По этому подсчету, какой-бы ни былъ принятъ способъ подсчета, наша эскадра Тихаго Океана

была по крайней мѣрѣ въ 1½ раза слабѣе японскаго флота, но и этотъ, могущій быть очевиднымъ для всѣхъ, фактъ морское вѣдомство отрицало, утверждая передъ правительствомъ, что наши морскія силы на дальнемъ востокѣ достаточны для борьбы съ Японіей на морѣ.

Этотъ фактъ является особенно поразительнымъ, если принять во вниманіе, что морское вѣдомство, помимо свѣдѣній о числѣ и вооруженіи кораблей, обладало такими свѣдѣніями, которыя никому кромѣ него извѣстны не были, и которыя въ огромной еще степени уменьшали нашу видимую силу на морѣ сравнительно съ таковой же силой японцевъ. И именно, оно знало состояніе личнаго состава нашего флота, несовершенство нашихъ снарядовъ и жалкую степень оборудованности нашихъ портовъ.

Вотъ что доносилъ за два года до войны начальникъ эскадры Тихаго океана.

Не хватало до комплекта:

Флотскихъ оберъ-офицеровъ отъ. . . 16,5 до 37%
Инженеръ механиковъ. 25 — 29%
Кондукторовъ. *). 76%
Артиллеристовъ:

„ унтеръ офицеровъ . . . 14,3%
„ старшихъ комендоровъ **) 33,1%
„ комендоровъ 11,3%
„ гальванеровъ ***). . . . 31,4%
Минеровъ: унтеръ-офицеровъ . . . 17,1%
„ старшихъ минеровъ. . . 18,5%
„ минеровъ 20.1%
Машинистовъ и кочегаровъ 16%

*) Кондукторъ—это самое высшее званіе до котораго могутъ доходить нижніе чины всѣхъ специальностей. Это самые цѣнные люди на кораблѣ, обладающіе превосходными познаніями по техникѣ своей специальности, и на нихъ же ложится главная тяжесть по дѣлу обученія нижнихъ чиновъ.
**) Наводчиковъ.
***) Артиллерія на современныхъ корабляхъ въ широкой степени управляется электричествомъ и для управленія всѣми артиллерійскими электрическими приборами существуютъ особые специалисты—гальванеры.

При этомъ въ числѣ офицеровъ на должностяхъ вахтенныхъ начальниковъ (вахтенные начальники поочередно управляютъ всѣмъ кораблемъ и регулируютъ всю его жизнь), которые по закону должны быть въ чинѣ лейтенанта, находилось 70% мичмановъ, т. е. совершенно молодыхъ и неопытныхъ офицеровъ.

Пополнить весь этотъ огромный недостатокъ можно было только присылкой офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи, т. е. черезъ очень большой промежутокъ времени послѣ начала войны.

Тѣмъ болѣе нѣчемъ было пополнить убыль личнаго состава въ бояхъ.

Но въ особенно ужасномъ положеніи находились средства починки кораблей послѣ неизбежнаго ихъ поврежденія въ бою. Единственный докъ *) въ который можно было ввести броненосецъ или большой крейсеръ, находился въ Владивостокѣ, и слѣдовательно въ Портъ-Артурѣ корабль, получившій подводную пробоину, являлся совершенно безпомощнымъ. Всѣ остальные средства для ремонта кораблей были далеко не достаточны. По донесенію начальника эскадры Тихаго океана средства обоихъ портовъ (Портъ-Артурса и Владивостока) могли въ мирное время выполнять лишь около половины обыкновеннаго ремонта.

Кромѣ того въ портахъ не было для серьезнаго ремонта никакихъ запасовъ матеріаловъ, и все это надо было везти опять таки изъ Европейской Россіи.

Наконецъ, недоставало огромнаго количества снарядовъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной по официальнымъ даннымъ къ 1 Января 1904 года, въ расчетѣ, что въ обоихъ портахъ должно было по положенію находиться два комплекта снарядовъ.

*) Бассейнъ, въ который вводятъ корабль и потомъ выкачиваютъ изъ него воду. Такимъ образомъ можетъ быть осмотрѣна и починена подводная часть корабля.

Калибръ орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ на 1 орудіе.	Два комплекта снарядовъ.	Имѣлось на лицо.	Недоставало въ %.
12"	20	60	2.400	1.190	50%
10"	12	80	1.920	—	100%
8"	10	110	2.200	1.408	13%
6"	209	180	75.240	12.343	83%
4,7"	19	200	7.600	4.700	38%
3"	369	300	221.400	6.236	97%
47mm	458	1080	989.280	37.995	96%
37mm	154	1080	332.640	65.827	80%

Но эта таблица еще не достаточно ярко характеризуетъ вопросъ о снарядахъ. Если бы размеръ очерка позволилъ развить ее со всею подробностью, то оказалось бы, что огромныя эти нехватки ложатся главнымъ образомъ на наилучшіе и нужнѣйшіе сорта снарядовъ — на бронейные и фугасные, и что нехватки эти были совершенно безпорядочно распределены между портами. Напр., во Владивостокѣ не было ни одного 3" снаряда, и въ томъ же Владивостокѣ для 12" орудій было 1037 снарядовъ, а въ Портъ-Артурѣ всего 153 снаряда, а между тѣмъ всѣ корабли, вооруженные этими орудіями, находились въ Портъ-Артурѣ.

Кромѣ того, морское вѣдомство прекрасно знало, что, по экономическимъ соображеніямъ, плаваніе нашей эскадры было сильно урѣзано въ послѣдніе годы передъ войной, а потому опытность личнаго состава была далеко ненадежной.

Съ другой стороны, изъ донесеній нашего военно-морского агента въ Японіи, морское вѣдомство было самымъ обстоятельнымъ образомъ освѣдомлено о томъ, что японскій флотъ весь содержится въ полной исправности, что онъ постоянно плаваетъ и усиленно практикуется и что средства его многочисленныхъ портовъ получили самое обширное развитіе. Наконецъ, оно было совершенно и точно освѣдомлено объ обширныхъ приготовленіяхъ Японіи къ войнѣ и о томъ, что война эта неизбежна.

Этого послѣдняго мнѣнія держались почти всѣ морскіе офицеры, служившіе на дальнемъ востокѣ.

1) Взрывъ миннаго поля.

Здѣсь было-бы несправедливо умолчать еще объ одной причинѣ этого печальнаго явленія. Среди морскихъ офицеровъ совершенно отсутствуетъ военное образованіе, т. е. знакомство съ исторіей морскихъ войнъ и развитія военно-морского искусства, съ морской тактикой и съ морской стратегіей. Это военное невѣжество въ особенности сильно сказывалось въ высшемъ командномъ персоналѣ и въ составѣ морского министерства. Вслѣдствіе этого для руководителей морскимъ вѣдомствомъ, хорошо имъ извѣстные недостатки нашего флота, казались не столь опасными, каковыми они были на самомъ дѣлѣ. Они, напр., думали, что неброненосные крейсера, каковыми были у насъ всѣ, за исключеніемъ одного въ Портъ-Артурѣ, могутъ сражаться съ броненосными, что можно обойтись безъ разработанныхъ плановъ войны и безъ системы мобилизаціи, они не понимали, насколько негодны наши снаряды для современнаго боя и т. п. Невѣжество всегда порождаетъ самоувѣренность, и такъ это оказалось и въ разбираемомъ случаѣ.

Результатомъ этой самоувѣренности, тайной надежды, что дѣло обойдется безъ войны, и желанія скрыть свои, допускавшіяся въ продолженіе многихъ лѣтъ, ошибки, явилась полная неготовность всего флота къ войнѣ, и когда появились первые признаки ея возможности морскимъ вѣдомствомъ не были потребованы необходимые кредиты на то, чтобы спѣшно загладить всѣ эти ошибки.

2) Кап. 1 р. Р. Н. Вирень.

3) Кап. 2 р. М. Ф. фонъ-Шульцъ, ком. крейсера „Новикъ“.

4) Лейт. Штеръ крейсера „Новикъ“, тяж. ран.

Отношенія наши съ Японіей стали натянутыми уже въ сентябрѣ 1903 года, когда оказалось, что мы отказываемся отъ эвакуаціи Манчжуріи.

Съ этого момента флотъ долженъ былъ начать усиленно готовиться къ войнѣ и приготовленія эти должны были состоять въ слѣдующемъ.

На вновь строящихся судахъ должны были начаться экстренныя работы (день и ночь).

Всѣ суда, требующія ремонта и перевооруженія, должны были немедленно приступить къ этому дѣлу. Въ случаѣ недостаточности средствъ въ своихъ портахъ, эти корабли надо было отправить на иностранныя частныя верфи, которыя выполнили бы эту работу въ очень короткій срокъ.

Всѣ готовыя суда надо было немедленно выслать въ Средиземное море на присоединеніе къ имѣвшемуся уже тамъ отряду, и образовать изъ него эскадру, и во главѣ ея поставить одного изъ опытнѣйшихъ адмираловъ (напр., Г. П. Чухнина). Эскадра эта должна была служить резервомъ для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ

океанѣ, который могъ поспѣть туда въ наикратчайшій промежутокъ времени, и на которомъ могъ-бы все время обучаться личный составъ.

По мѣрѣ готовности ремонтирующихся кораблей, всѣ они должны были присоединиться къ этой эскадрѣ, чтобы не быть затертыми льдомъ въ Финскомъ заливѣ, въ случаѣ объявленія войны зимой.

Слѣдовало купить предлагавшіяся для продажи новѣйшія суда, только что выстроенныя на европейскихъ верфяхъ для различныхъ южно-американскихъ республикъ, которыя всегда легко было склонить на эту продажу. Особенно надо было позаботиться о покупкѣ подводныхъ лодокъ для немедленной ихъ отправки въ Портъ-Артуръ и во Владивостокъ. Туда же надо было отправить необходимые для эскадры Тихаго океана боевые запасы и матеріалы для ремонта.

Наконецъ, слѣдовало смѣнить тѣхъ адмираловъ и командировъ, находившихся въ эскадрѣ Тихаго океана и отрядѣ Средиземнаго моря, которые завѣдомо не соответствовали своему назначенію.

Деньги, истраченные на все это, отнюдь нельзя было бы считать потраченными даромъ въ случаѣ, если бы не было войны. Все это во всякомъ случаѣ рано или поздно слѣдовало сдѣлать. Купленные суда, при условіи покупки только вполнѣ современныхъ типовъ, могли войти въ число предполагаемыхъ къ постройкѣ по новой программѣ кораблестроенія, которая какъ разъ обсуждалась съ самаго начала 1903 года.

Что же касается до возраженія, что всѣ эти приготовления могли быть приняты за желаніе Россіей войны, то этимъ слѣдовало совершенно пренебречь, такъ какъ всѣ очень хорошо понимаютъ, что лучшее средство избѣжать войны—это быть къ ней совершенно готовымъ, а кромѣ того имѣлись совершенно точныя свѣдѣнія, что японцы энергично готовятся къ войнѣ и дѣлаютъ какъ разъ именно то, что указано выше. Слѣдовательно, были всѣ причины и намъ слѣдовать ихъ при-

мѣру. Наконецъ, сборъ значительной морской силы въ восточной части Средиземнаго моря оправдывался положеніемъ дѣлъ въ Турціи, гдѣ въ продолженіе 1903 года было убито два нашихъ дипломата и противъ которой уже была произведена съ нашей стороны морская демонстрація лѣтомъ 1903 года.

Разъ всего этого не нашли возможнымъ сдѣлать, слѣдовало идти на всякія уступки въ переговорахъ съ Японіей, такъ какъ проигрышъ кампаніи, изъ-нашей слабости на морѣ, былъ неизбѣженъ.

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, поступали какъ разъ обратно вышеуказанной программѣ дѣйствій.

Никакого усиленія работъ по достройкѣ новыхъ судовъ не было предпринято. Ремонтъ и перевооруженіе неисправныхъ кораблей вновь были отложены. Напр., еще весной 1902 года прибыли съ дальняго востока броненосцы „Сисой Великій“, „Наваринъ“ и крейсеръ „Память Азова“, совершившіе этотъ огромный путь исключительно для того, чтобы произвести, за неимѣніемъ средствъ на дальнемъ востоке, капитальный ремонтъ, и на послѣднихъ двухъ—замѣнить старую артиллерию новой. А между тѣмъ и осенью 1903 года еще не приступили къ этому дѣлу.

На броненосцахъ береговой обороны „Адмиралъ Сенявинъ“, „Адмиралъ Ушаковъ“ и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“ артиллерійскія ихъ установки уже давно требовали капитального ремонта, но контрактъ на производство этого ремонта былъ заключенъ только 12 ноября 1904 года, т. е. черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ того какъ началась война, и на столько не торопились и тогда, что срокъ для этого ремонта былъ поставленъ двухлѣтній—къ 15 мая 1906 года. Когда же было рѣшено послать эти броненосцы на театръ военныхъ дѣйствій, этотъ ремонтъ, въ той мѣрѣ, которая могла считаться удовлетворительной для вступленія въ бой, былъ при усиленной работѣ законченъ въ одинъ мѣсяць.

Въ такой же срокъ эта работа могла быть

закончена и осенью 1903 года, и случай этотъ показываетъ, что и всѣ остальные корабли могли быть приведены въ боевую готовность въ столь же непродолжительный срокъ. Такимъ образомъ остались со старой артиллеріей броненосцы „Императоръ Александръ II“, и „Императоръ Николай I“ и крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“.

Послѣдніе два, какъ и броненосецъ „Наваринъ“ такъ и отправились на театръ военныхъ дѣйствій со старой артиллеріей, а первый, вмѣстѣ съ крейсеромъ „Память Азова“, приступилъ къ перемѣнѣ артиллеріи только черезъ годъ послѣ начала войны и они были готовы только лѣтомъ 1905 года.

Отрядъ Средиземнаго моря не только не былъ усиленъ, а какъ разъ осенью 1903 года онъ былъ *расформированъ* за его, будто бы, бесполезностью, и находящійся въ его составѣ броненосецъ „Императоръ Николай I“ былъ возвращенъ въ Кронштадтъ. Между тѣмъ именно этотъ броненосецъ удобнѣе всего было оставить въ Тулонѣ для перемѣны его артиллеріи на новую.

Всѣ случаи купить корабли наилучшихъ современныхъ образцовъ были упущены.

А между тѣмъ случай представлялся, и очень удобный. Чилийская и Аргентинская республики въ декабрѣ 1902 года заключили между собою договоръ объ уменьшеніи своихъ флотовъ, посредствомъ продажи строившихся для нихъ въ то время кораблей на европейскихъ верфяхъ.

Для Чили въ это время строились въ Англіи два эскадренныхъ броненосца: „Constitution“ и „Libertad“, въ 11.800 тоннъ каждый, а для Аргентины—въ Италіи два броненосныхъ крейсера „Rivadavia“ и „Moreno“, по 7.600 тоннъ. Всѣ эти суда представляли изъ себя послѣднее слово кораблестроительной техники, были вооружены наисильнѣйшей артиллеріей новѣйшаго образца, которой не было еще въ то время ни на одномъ военномъ кораблѣ во всемъ мірѣ, и въ довершеніе всего обладали исключительно большою скоростью. Такъ, напр., чилийскіе броненосцы дали на пробѣ

20,2 узла, чего никогда не достигалъ ни одинъ эскадренный броненосецъ.

Къ 1903 году корабли эти были совершенно готовы, испытаны и продавались съ полнымъ вооруженіемъ и съ запасомъ снарядовъ. Естественно, что ихъ предлагали купить именно Россіи, которая значительно запоздала съ выполненіемъ своей программы кораблестроенія и которая собиралась еще въ значительной мѣрѣ увеличить свои морскія силы. Наше морское министерство отказалось отъ этого предложенія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что артиллерія на этихъ судахъ не соотвѣтствуетъ калибрамъ, принятымъ въ русскомъ флотѣ.

Причина эта, имѣющая полное основаніе при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, должна была потерять всякое значеніе, когда осенью 1903 года намъ начала грозить война съ Японіей. Эти корабли надо было купить, во-первыхъ, для того чтобы ими усилить нашу эскадру Тихаго океана, болѣе слабую нежели японскій флотъ, а во-вторыхъ, для того, чтобы не дать возможности пріобрѣсти эти корабли японцамъ и тѣмъ еще болѣе усилить свое передъ нами превосходство. Особенно усиленно предлагали намъ купить аргентинскія суда, но мы опять отказались. По мѣрѣ того, какъ наши отношенія съ Японіей становились все болѣе натянутыми,

японцы и ихъ союзники англичане стали опасаться, чтобы мы дѣйствительно не купили эти корабли, и хотя опасеніе это было къ несчастью совершенно напраснымъ, но все таки, въ декабрѣ 1903 года, почти одновременно, японцы купили аргентинскіе крейсера, а англичане—чилійскіе броненосцы. Послѣдніе конечно сдѣлали это исключительно

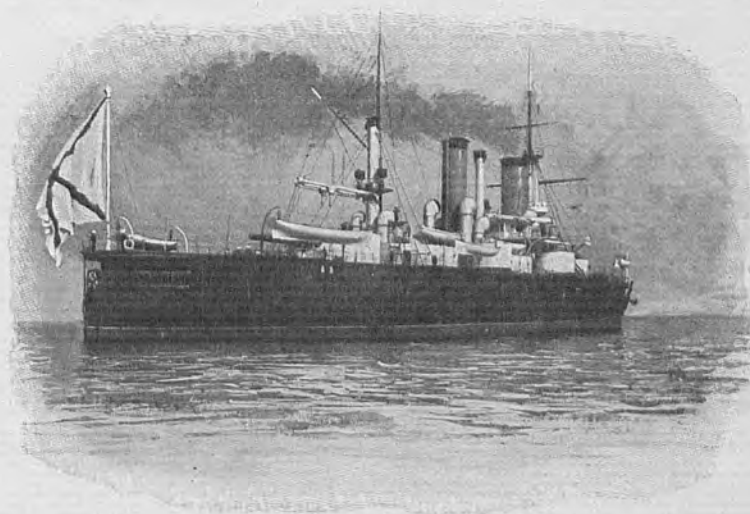

Младшій инж.-механикъ
В. С. Анастасовъ,
погибъ на мин. „Стерегущемъ“.

для своихъ союзниковъ, такъ какъ огромный англійскій флотъ совершенно не нуждался въ

экстренномъ своемъ усиленіи путемъ покупки чужихъ кораблей.

Итальянцамъ очень не хотѣлось продавать крейсера японцамъ, и они сдѣлали послѣднюю попытку предложить ихъ Россіи. Они увѣдомили русское морское вѣдомство, что крейсера куплены японцами, но въ продолженіе трехъ дней они еще могутъ отказаться отъ продажи, заплативъ сравнительно незначительную неустойку, и могутъ уступить ихъ Россіи. Но получивъ даже такое наглядное доказательство рѣшимости японцевъ пріобрѣсти къ войнѣ, морское вѣдомство и на этотъ разъ отвѣтило отказомъ.

Эскадренный броненосецъ „Полтава“.

Повторяю: причина этого непонятнаго упорства могла быть одна—опасеніе обнаружить передъ правительствомъ полную неготовность флота къ войнѣ. Отсюда и вытекало утвержденіе морского вѣдомства, что морскія наши силы на дальнемъ востокѣ достаточны для веденія борьбы на морѣ съ Японіей.

Помимо этихъ четырехъ кораблей, пока не была объявлена война, ничего не стоило пріобрѣсти у Чили и Аргентины еще 8 прекрасныхъ судовъ (по четыре у каждой *) и, такимъ образомъ,

*) Это были какъ разъ тѣ суда для покупки которыхъ русское правительство принимало всѣ усилія но... уже послѣ объявленія войны. И тогда это оказалось невозможнымъ.

въ Средиземномъ морѣ у насъ была бы готова къ отправленію на дальній востокъ могущественная эскадра изъ 12 судовъ, къ которой могло бы присоединиться еще большее количество русскихъ судовъ, если бы ихъ съ осени отправили ремонтировать за границу. Во всякомъ случаѣ, два корабля—эскадренный броненосецъ „Ослябя“ и крейсеръ „Аврора“, въ сопровожденіи отряда миноносцевъ, были уже въ это время налицо въ Средиземномъ морѣ.

Этихъ мѣръ было бы вполне достаточно, чтобы предупредить войну и во всякомъ случаѣ отдалить ее на значительный промежутокъ времени, пока японцамъ не удалось бы, тѣмъ или инымъ путемъ, обезпечить себѣ серьезные шансы на успѣхъ на морѣ. Это могло бы даже вызвать открытое присоединеніе Англіи къ Японіи, но для насъ и это оказалось бы только выгоднымъ, такъ какъ если бы мы и въ этомъ случаѣ оказались бы одиноки, для насъ съ перваго же дня войны было-бы ясно, что борьба на морѣ для насъ невозможна, а слѣдовательно невозможна и борьба вообще, и мы сразу могли бы пойти на уступки, чтобы прекратить войну въ самомъ началѣ, и уступки эти навѣрно были бы несравненно меньшими, чѣмъ тѣ, на которыя мы пошли въ Портсмутѣ, не говоря уже о сохраненіи массы денегъ и жизней, потраченныхъ нами на войну.

Вотъ какова была обстановка, приведшая насъ къ войнѣ и подготовившая полный разгромъ русскихъ морскихъ силъ.

Мичм. Пильсудскій,
перерѣзавшій провода на японск.
брандерѣ 14 марта.

II. Первая эскадра Тихаго Океана.

Въ моментъ разрыва дипломатическихъ отношений нашъ флотъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

Въ Портъ-Артурѣ находилось 7 эскадренныхъ броненосцевъ (Цесаревичъ, Ретвизанъ, Побѣда, Пересвѣтъ, Севастополь, Полтава, Петропавловскъ), 1 броненосный крейсеръ (Баянъ), 3 большихъ (Діана, Паллада, Аскольдъ) и 2 малыхъ (Бояринъ, Новикъ) бронепалубныхъ крейсера, 28 эскадренныхъ миноносцевъ, 4 канонерскія лодки (Отважный, Гремящій, Бобръ, Гилякъ) и 2 минныхъ заградителя *) (Амуръ и Енисей). Было въ Портъ-Артурѣ еще нѣсколько небольшихъ военныхъ судовъ (Джигитъ, Разбойникъ, Забѣяка), но они не имѣли буквально никакого значенія.

По плану, на которомъ уже давно остановился генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, во Владивостокѣ находился отрядъ изъ 3-хъ броненосныхъ (Громобой, Россія, Рюрикъ) и 1 бронепалубнаго (Богатырь) крейсеровъ. Этотъ отрядъ предназначался для набѣговъ на японское побережье и для захвата коммерческихъ судовъ съ войсками и военной контрабандой. Тамъ же находился отрядъ изъ миноносцевъ береговой обороны, различныхъ типовъ и по большей части очень устарѣлыхъ.

Внѣ нашихъ военныхъ портовъ находились стаціонерами: въ Чемульпо—бронепалубный крейсеръ „Варягъ“ и канонерская лодка „Кореецъ“, въ Шанхаѣ—канонерская лодка „Манджуръ“ и въ Инкоу—канонерская лодка „Сивучъ“. На пути въ Портъ-Артуръ (въ Джибути) находился отрядъ изъ одного эскадреннаго броненосца (Ослябя), одного совершенно устарѣлаго броненоснаго крейсера (Димитрій Донской **), одного бронепалубнаго крейсера (Аврора) и нѣсколькихъ миноносцевъ.

*) Эти минные заградители имѣли по 450 минъ и особая приспособленія для быстрой постановки этихъ минъ.

**) Онъ шелъ на дальній востокъ для того чтобы служить тамъ учебнымъ судномъ.

Какъ былъ расположенъ въ это время японскій флотъ, до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ; вѣроятно, большая его часть была сосредоточена въ Сасебо, а остальные суда—въ портахъ Корейскаго пролива и Средиземнаго японскаго моря. Главныя силы состояли изъ 7 эскадренныхъ броненосцевъ (Миказа, Асахи, Хатсусе, Шикишима, Яшима, Фуджи, Ченъ-Иенъ), 6 броненосныхъ крейсеровъ (Адзума, Ивате, Идзумо, Якумо, Токива, Азама), 9 средней величины (Касаги, Читозе, Такасаго, Юшино, Матсушима, Итцукушима, Хашидате, Нанива, Такачихо) и 11 малыхъ (Тсушима, Нитака, Отова, Акаши, Сума, Аkitцушима, Идзumi, Чийода, Яейяма, Міако, Чихайя), 19 эскадренныхъ и 18 миноносцевъ 1-го класса. Кромѣ того въ японскомъ флотѣ числилось около 20 судовъ береговой обороны и канонерскихъ лодокъ и еще около 60 мелкихъ миноносцевъ и миноносокъ. Купленные въ Италіи 2 броненосныхъ крейсера, получившіе имена „Ниссинъ“ и „Кассуга“, находились уже въ разстояніи одного перехода отъ Японіи. Простое перечисленіе состава японскаго флота уже показываетъ, на сколько наша эскадра Тихаго океана уступала ему въ силѣ. Но эта слабость выступить еще гораздо рѣзче, если обратиться къ качествамъ и силѣ отдѣльныхъ судовъ. Правда, въ числѣ японскихъ эскадренныхъ броненосцевъ находился одинъ (Ченъ-Иенъ) большой величины (7.335 тоннъ) и съ крупной артиллеріей стараго образца, но за то всѣ остальные ихъ 6 броненосцевъ, и по величинѣ, по бронированію, по силѣ артиллеріи и по скорости хода, превосходили соотвѣтствующие имъ по времени постройки русскіе броненосцы.

Затѣмъ ихъ отряду изъ 6 броненосныхъ крейсеровъ, къ которому должны были присоединиться еще 2 крейсера, купленныхъ въ Италіи, мы могли противопоставить только четыре изъ которыхъ вровень съ японскими крейсерами можно поставить только одинъ—„Громобой“. „Россію“ и „Рюрика“ можно было считать броненосными крейсерами только по названію, такъ какъ ни одно

ихъ орудіе не защищено броней, а „Баянъ“ значительно уступалъ японскимъ крейсерамъ въ силѣ. Вотъ этотъ отрядъ изъ 8 броненосныхъ крейсеровъ и представлялъ главное преимущество японскаго флота передъ нашимъ.

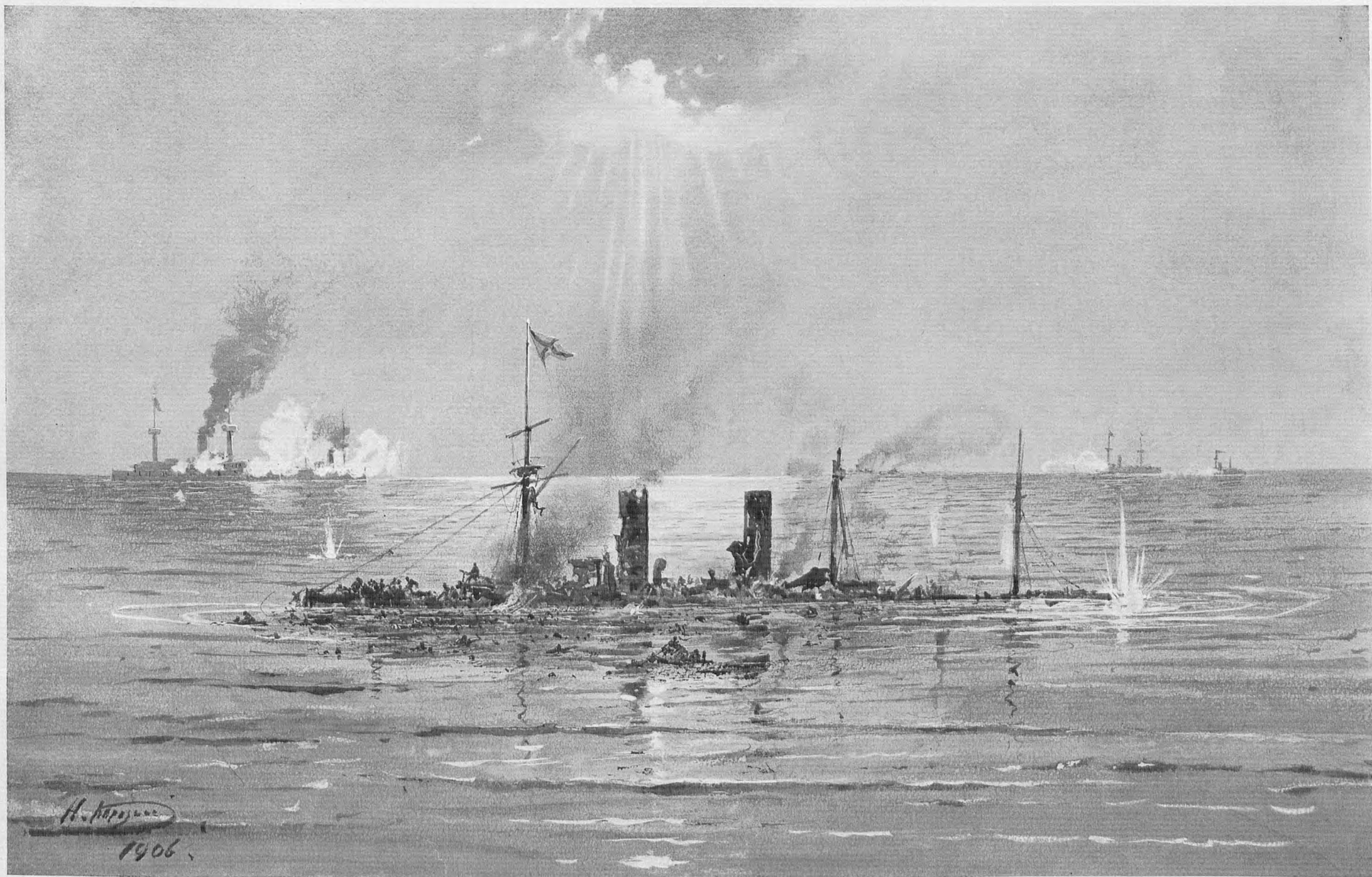
Наши бронепалубные большіе крейсера, каждый въ отдѣльности, были сильнѣе такихъ же японскихъ крейсеровъ, которые всѣ были меньшей величины, но за то у нихъ было ихъ втрое больше; малые же ихъ бронепалубные крейсера, хотя нѣсколько и уступали нашему „Новику“ въ ходѣ, но соотвѣтствующіе ихъ типы были гораздо сильнѣе по артиллеріи и, наконецъ, числомъ ихъ было гораздо больше.

Въ числѣ эскадренныхъ миноносцевъ преимущество было на нашей сторонѣ, но оно болѣе чѣмъ уравнивалось большимъ количествомъ японскихъ миноносцевъ 1-го класса самаго современнаго образца и огромнымъ запасомъ миноносцевъ береговой обороны. Но самое главное преимущество японцевъ было не въ этомъ чисто численномъ превосходствѣ. Ихъ суда были *всѣ* въ боевой готовности, а многія изъ нашихъ судовъ были далеки отъ полной исправности.

Особенно ненадежны были миноносцы—разсчитывать можно было не больше чѣмъ на половинное ихъ число.

Какъ только они давали полный ходъ, изъ трубъ появлялись огромные языки пламени, ярко ихъ освѣщавшіе и открывавшіе ихъ непріятелю, и это лишало ихъ возможности пользоваться полнымъ своимъ ходомъ, имѣющимъ исключительно важное значеніе во всѣхъ операціяхъ минныхъ судовъ.

Наконецъ, личный составъ эскадры далеко было не на высотѣ положенія. Въ то время, какъ японскій флотъ нѣсколько мѣсяцевъ передъ войной непрерывно плавалъ, упражняясь въ маневрированіи и стрѣльбѣ, нашъ стоялъ, въ такъ называемомъ, вооруженномъ резервѣ, т. е. хотя команды и жили на корабляхъ, но изъ экономическихъ соображеній, чтобы не тратить уголь,

Собст. изд.

Гибель крейсера „Рюрик“.

Рисунок художника
Н. Н. КАРАЗИНА.

онъ никуда не выходилъ изъ порта. Иначе говоря, личный составъ не имѣлъ никакой практики именно въ такихъ отрасляхъ своего дѣла, которыя въ особенности необходимы для боя.

Въ Портъ-Артурѣ въ плаваніи считались только 3 броненосца (Петропавловскъ, Полтава и Цесаревичъ), 1 броненосный крейсеръ (Баянъ), 1 малый крейсеръ (Бояринъ), 1 канонерская лодка (Гилякъ) и 4 эскадренныхъ миноносца. Если бы этотъ немногочисленный отрядъ даже и плавалъ въ дѣйствительности, для практики личного состава, а въ особенности — адмирала, по управленію эскадрой, онъ былъ далеко недостаточенъ. Но на самомъ дѣлѣ и этотъ отрядъ стоялъ на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артурса и отличался отъ кораблей, находившихся въ вооруженномъ резервѣ лишь тѣмъ, что личный его составъ получалъ большее содержаніе. На самомъ дѣлѣ практики въ морѣ не было никакой. Что же касается до практики въ стрѣльбѣ, то помимо того, что этому мѣшала невозможность выходить въ море, какая собственно практика была возможна при томъ огромномъ недостаткѣ въ снарядахъ, на который было указано выше.

Выше было также указано на численный недостатокъ въ офицерахъ и въ нижнихъ чинахъ специалистовъ. Но помимо этого недостатка и отсутствія практики, далеко не на высотѣ положенія находился командный персоналъ и это было важнѣе всего остального.

Намѣстникъ, генераль-адъютантъ Алексѣевъ, обладалъ крупными достоинствами — умомъ, энергіей, огромной работоспособностью и большими знаніями и опытомъ въ морскомъ дѣлѣ. Но всѣ эти качества подрывались однимъ кореннымъ недостаткомъ: изъ-за властнаго своего характера онъ не переносилъ около себя самостоятельныхъ людей, обладающихъ широкой личной инициативой — а таковы всѣ талантливые люди — и, думая все сдѣлать самъ, и не довѣряя никому, онъ держалъ даже своихъ ближайшихъ помощниковъ въ невѣдѣніи своихъ плановъ и намѣреній, тре-

буя отъ нихъ одного лишь качества — безпрекословной исполнительности. Это требованіе, надо думать, проявлялось въ немъ скорѣе инстинктивно чѣмъ сознательно и онъ самъ вѣроятно бы отвергъ такое свойство своего характера, но всѣмъ остальнымъ это свойство было слишкомъ хорошо знакомо. Только этимъ можно объяснить тотъ фактъ, что онъ хотя и стремился привлечь къ себѣ талантливыхъ и энергичныхъ людей, но они сами уклонялись отъ службы подъ его начальствомъ. При этомъ можно допустить, что онъ искренно принималъ слѣпую исполнительность и работоспособность за талантъ и знанія. Вотъ почему случилось, что непосредственные его помощники — начальникъ морского отдѣла штаба (контръ-адмиралъ Витгефтъ) и начальникъ эскадры (вице-адмиралъ Старкъ) оказались людьми честными, исполнительными, но безъ самостоятельности и таланта. Поэтому и работа ихъ не была плодотворна — воля и умъ ихъ были скованы и властно притиснуты къ землѣ.

Качество — рѣшаться на что-нибудь твердо и энергично приводить это рѣшеніе въ исполненіе, было изъ нихъ вытравлено даже въ томъ небольшомъ размѣрѣ, которое быть можетъ у нихъ и имѣлось раньше. Наконецъ, оба они не обладали никакой опытностью въ управленіи эскадрой. О помощникѣ начальника эскадры — младшемъ флагманѣ (контръ-адмиралъ кн. Ухтомскій), говорить нечего. Наконецъ, въ числѣ командировъ кораблей находилось нѣсколько человѣкъ завѣдомо неспособныхъ, но смѣнить ихъ не рѣшались, такъ какъ въ морскомъ вѣдомствѣ царствовалъ, въ высокой степени гуманный, но страшно вредный для дѣла, принципъ — „никого не обижать“. Этимъ широко воспользовались худшіе элементы флота, допущенные снисходительнымъ начальствомъ къ занятію самыхъ отвѣтственныхъ долж-

- 1) Минч. Б. Орловъ,
ран. на передов. позиціяхъ Портъ-Артурса.
- 2) Минный крейсеръ „Амуръ“ на ходу
ставитъ мину загражденія.
- 3) Минч. С. И. Воронцовъ-Вельяминовъ,
† на фортѣ № 3 наканунѣ сдачи Портъ-Артурса
18 Декабря.

ностей, и жестоко были обижены лучшіе его элементы, талантъ, энергія и знанія которыхъ приносились въ жертву благоволенія.

Вотъ при какихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ эскадрѣ Тихаго океана пришлось вступить въ борьбу съ японскимъ флотомъ. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ конечно прекрасно понималъ, что война можетъ вспыхнуть въ любую минуту — онъ былъ прекрасно осведомленъ о приготовленіяхъ Японіи и черезъ него велись всѣ дипломатическіе переговоры въ періодъ натянутыхъ отношеній. Ему были также хорошо извѣстны всѣ недостатки Портъ-Артурса и флота. Справедливость однако требуетъ отмѣтить, что онъ постоянно указывалъ на эти недостатки и

энергично требовалъ ихъ устраненія, для чего были необходимы крупныя денежныя затраты, но во всѣхъ министерствахъ, не исключая, къ сожалѣнію, и морского, онъ встрѣчалъ не менѣе энергичное противодѣйствіе со стороны людей, или ему прямо враждебныхъ, или жестоко завидовавшихъ его блестящей карьерѣ. Въ особенности этимъ отличался, оставившій по себѣ такую печальную память, комитетъ по дѣламъ дальняго востока.

Но безспорно, что имѣй генераль-адъютантъ Алексѣевъ мужество представить правительству полную и ясную картину нашей слабости на морѣ, мы пошли бы на уступки, которыя могли бы предотвратить войну. Конечно, японцы, будучи также хорошо освѣдомлены о нашей слабости, могли бы, за нашими уступками, все повышать свои требованія, чтобы добиться войны во что бы то ни стало, но утверждать это никто бы не рѣшился.

И вотъ война вспыхнула.

Всего за нѣсколько дней до этого нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ былъ выведенъ изъ состоянія вооруженнаго резерва и изъ внутренней гавани перешелъ на наружный рейдъ.

Предполагалось, по изготовленію его къ походу, отправить его къ корейскимъ берегамъ, чтобы присутствіемъ его тамъ предупредить высадку въ Корею японскихъ войскъ.

Въ это время генераль-адъютанту Алексѣеву было уже извѣстно о разрывѣ дипломатическихъ отношеній и надо было быть въ полной готовности ко всѣмъ случайностямъ. Но свой планъ онъ строилъ на совершенно ложномъ разсчетѣ, что военныя дѣйствія могутъ начаться только послѣ объявленія войны. Исторія показываетъ, что это по большей части бываетъ наоборотъ, и послѣдній яркій тому примѣръ дали тѣ-же японцы въ 1894 году при войнѣ своей съ Китаемъ.

Такъ какъ главнымъ препятствіемъ для высадки японскихъ войскъ въ Корею являлся нашъ флотъ, нельзя было не рассчитывать на то, что

они сдѣлаютъ попытку ослабить его внезапной минной атакой, а потому и нельзя было не принять противъ этой попытки всевозможныя мѣры. Наибольшая и собственно единственная опасность для эскадры при минной атакѣ является когда эскадра окажется *ночью* стоящей на якорѣ на *открытомъ* рейдѣ — это азбучная тактическая истина, но именно ею и пренебрегали руководители флота въ Портъ-Артурѣ. А между тѣмъ выходъ изъ положенія былъ очень простой. Надо было, или держать эскадру на внутреннемъ рейдѣ, или высылать эскадру на ночь въ крейсерство въ открытое море. Въ первомъ случаѣ болѣе чѣмъ легко охранять узкій входъ на внутренний рейдъ отъ попытки миноносцевъ туда проникнуть, а во-второмъ — миноносцамъ почти невозможно найти крейсерующую неизвѣстно гдѣ безъ огней эскадру, но еслибы они ее и нашли, шансы атаки движущихся кораблей безконечно малы въ сравненіи съ тѣмъ случаемъ, когда они стоятъ на якорѣ. Послѣдующія событія ярко доказали вѣрность этихъ простыхъ положеній, которыя можно было найти въ любомъ сочиненіи по морской тактикѣ.

Начальникъ эскадры, адмиралъ Старкъ, хотѣлъ поставить на корабляхъ противуминныя сѣти, но помимо того, что не всѣ корабли оказались снабженными такими сѣтями, ему *не разрѣшили* ставить сѣти генераль-адъютантъ Алексѣевъ. Въ виду того, что сѣти далеко не представляютъ надежной гарантіи противъ минъ, это распоряженіе, по сущности дѣла, не имѣло особенно важнаго значенія, но оно чрезвычайно характерно для яркой обрисовки полного отсутствія самостоятельности у такого крупнаго начальника, какъ командующаго эскадрой, и вмѣшательства въ самыя мелочныя его распоряженія генераль-адъютанта Алексѣева, котораго совсѣмъ не должны были бы касаться такіе вопросы.

Въ довершеніе всего, эскадра стояла на якорѣ даже безъ разведенныхъ паровъ, на что, въ зависимости отъ системы котловъ, на нѣкоторыхъ

судахъ требовался часъ-полтора, а на другихъ (напр. три броненосца типа Петропавловска) — не менѣе 12 часовъ времени.

Также легкомысленно было отношеніе къ нашимъ станціонерамъ въ сосѣднихъ государствахъ. Не было никакой надобности держать въ видѣ станціонера въ Чемульпо большой новый и быстройходный крейсеръ „Варягъ“, котораго мѣсто было при эскадрѣ, въ особенности въ виду натянутого положенія. Станціонеръ, назначаемый въ распоряженіе дипломатическаго представителя, импонируетъ не реальной своей силой, которой онъ все равно совсѣмъ не имѣетъ, если станціонеровъ одинъ или два.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда требуется реальная сила или даже только серіозная угроза этой силой, посылается цѣлая эскадра. Такимъ образомъ цѣнное боевое судно отдавалось на вѣрную гибель, при внезапномъ началѣ военныхъ дѣйствій, а быть готовымъ къ такой внезапности было необходимо.

Около полуночи съ 26 на 27 января стоявшая на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура русская эскадра была внезапно атакована японскими миноносцами, и изъ строя были выведены два новѣйшихъ и лучшихъ броненосца (Цесаревичъ и Ретвизанъ) и одинъ крейсеръ (Паллада).

Съ большимъ трудомъ „Цесаревичъ“ и „Паллада“ были введены на внутренний рейдъ, „Ретвизанъ“ же въ самомъ проходѣ сѣлъ на мель и такъ онъ здѣсь и остался, такъ какъ стащить его не удалось. Въ 10 ч. утра 27-го января японскій флотъ атаковалъ нашу эскадру, которая снялась съ якоря и маневрировала подъ защитой фортовъ, такъ что и тѣ могли принять участіе въ бою. Послѣ непродолжительной перестрѣлки японскій флотъ скрылся и наша эскадра его не преслѣдовала.

Разсматривая это дѣло во всей его совокупности, надо признать, что, не смотря на выводъ изъ строя трехъ нашихъ кораблей, оно кончилось для насъ въ высшей степени благополучно,

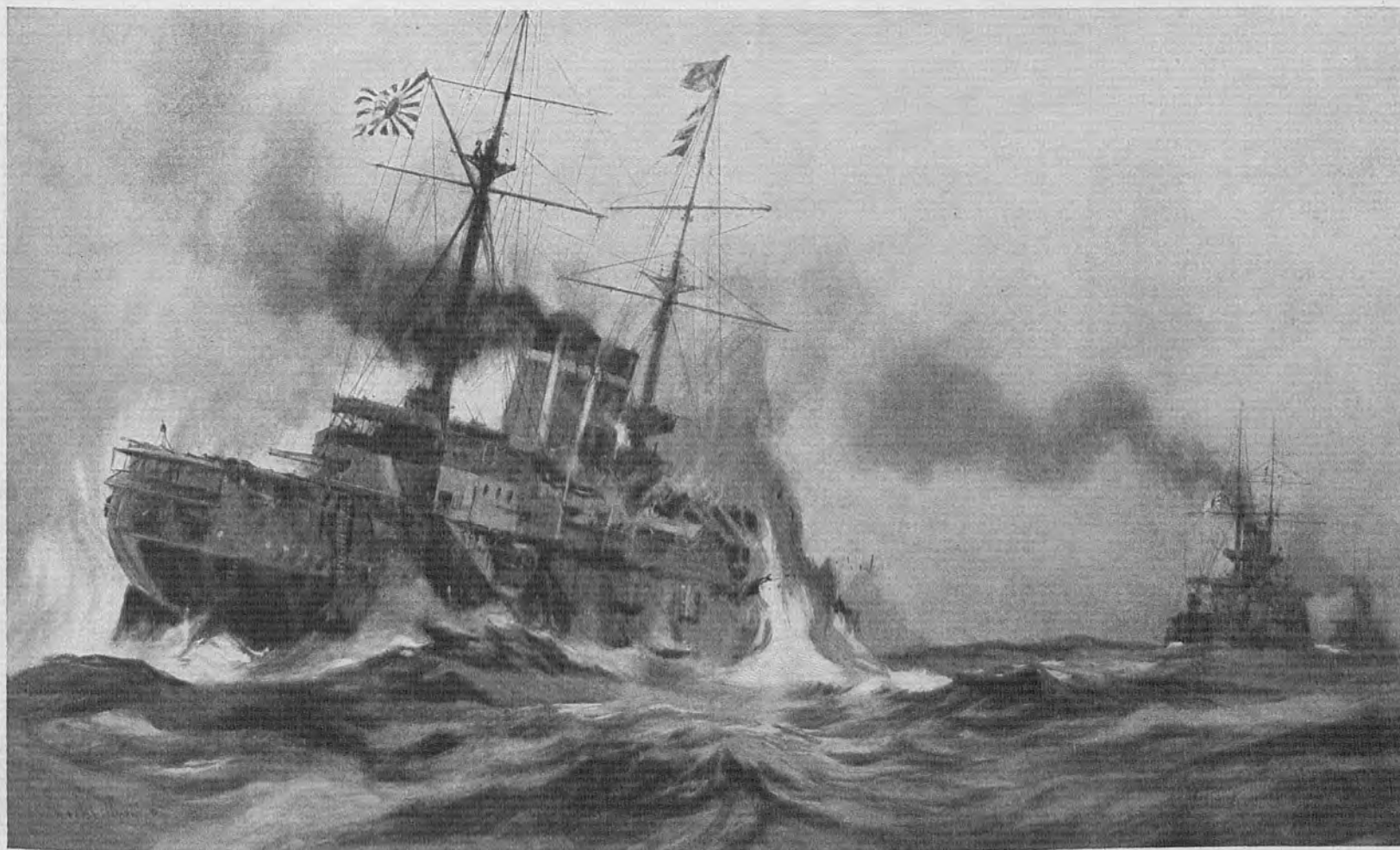
и надо удивляться японцамъ, что они, будучи совсѣмъ точно освѣдомленными о томъ положеніи, въ которомъ находилась крѣпость и флотъ, не оказались болѣе рѣшительными и не предприняли своего внезапнаго ночного нападенія съ большими силами. Если бы они это сдѣлали, возможно было бы, что вся наша эскадра оказалась бы уничтоженной и даже Портъ-Артуръ могъ оказаться въ ихъ рукахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эскадра наша была застигнута врасплохъ и, кромѣ двухъ крейсеровъ, не могла двинуться съ мѣста, не имѣя паровъ.

При такихъ обстоятельствахъ она была собственно беззащитна и противъ минныхъ атакъ, и тѣмъ болѣе—противъ нападенія японской эскадры. Если бы японцы выслали для атаки всѣ свои миноносцы, они могли бы повредить гораздо больше нашихъ кораблей и если бы въ этотъ моментъ несомнѣннаго замѣшательства и даже паники, появилась японская эскадра, полный разгромъ нашего тихоокеанскаго флота, не уступающій разгрому при Цусимѣ, былъ бы неизбеженъ. Береговыя укрѣпленія не могли бы оказать никакой помощи нашей эскадрѣ, такъ какъ ночью имъ исключительно было бы трудно разобраться гдѣ свои и гдѣ чужіе.

Наконецъ, въ крѣпости въ этотъ моментъ было очень мало войскъ, артиллеристы на береговыхъ укрѣпленіяхъ были далеко не въ полномъ комплектѣ, минное загражденіе совершенно отсутствовало и главное—никто не ожидалъ на-

паденія. При такихъ обстоятельствахъ и полной суматохѣ и паникѣ на рейдѣ, нѣсколько пароходовъ съ войсками могли проникнуть и на внутренній рейдъ и могла быть совершена значительная высадка въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Въ результатѣ къ утру крѣпость могла оказаться въ рукахъ непріятеля.

Гибель японскаго броненосца „Хатцузе“ 2 Мая 1904 г.

Но на такое сильное и грандіозное предпріятіе японцы не рѣшились. Дальнѣйшія событія показали, что они всѣ свои операціи основывали на тщательной подготовкѣ и строгомъ разсчетѣ—здѣсь-же надо было идти на огромный рискъ, а это было не въ ихъ характерѣ.

Когда же японскій флотъ появился на слѣдующій день около 10 ч. утра, то наша эскадра уже

успѣла оправиться отъ ночной катастрофы, на всѣхъ корабляхъ были разведены пары, и даже взорванные суда, еще не введенныя на внутренній рейдъ, выправили свой кренъ, и были готовы принять посильное участіе въ бою.

Растерянность и беспорядокъ продолжали только царить въ высшемъ командованіи. При-

вычка обо всемъ спросить, не ступить ни одного шага безъ указанія генералъ-адъютанта Алексѣева, вѣлась такъ сильно въ сознаніе начальника эскадры, что въ тотъ моментъ, когда появился японскій флотъ, онъ оказался на берегу въ кабинетѣ у намѣстника для полученія отъ него инструкцій. Японскій флотъ приближался, оставаться на якорѣ дольше было невозможно, и, въ виду отсутствія начальника эскадры, пришлось распоряжаться съемкой съ якоря флагъ-капитану*), и эскадра уже была на ходу, когда начальникъ эскадры вышелъ на паровомъ катерѣ на внѣшній рейдъ.

Хотя появившаяся японская эскадра (16 боевыхъ судовъ) была несравненно сильнѣе нашей (5 броне-

носцевъ, 1 броненосный и 4 неброненосныхъ крейсера), но поддержка береговыхъ батарей дѣлала для японцевъ бой въ такихъ условіяхъ совершенно невыгоднымъ. Ихъ главная цѣль была ослабить нашу эскадру и на нее они преимущественно и направляли свои выстрѣлы, но вскорѣ

*) Штабъ-офицеръ, исполняющій должность начальника штаба.

послѣ открытія огня они убѣдились въ невозможности достигнуть какихъ-либо результатовъ безъ крупныхъ потерь и не захотѣли рисковать своимъ флотомъ, въ цѣлости котораго лежалъ залогъ успѣха всей кампаніи, и удалились.

Когда японская эскадра поворачивала, вѣроятно вслѣдствіе значительныхъ поврежденій на нѣкоторыхъ судахъ, въ ней произошло замѣшательство. Этимъ моментомъ хотѣлъ воспользоваться начальникъ русской эскадры и направился на непріятеля съ намѣреніемъ съ нимъ сблизиться, и моментъ дѣйствительно былъ можетъ быть очень удобный, но..... на Золотой Горѣ взвился сигналъ „возвратиться“. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ не могъ допустить никакой самостоятельности, и, наблюдая за боемъ съ берега, считалъ необходимымъ взять управление и имъ въ свои руки.

Въ этотъ-же день, 27 января, нашъ тихоокеанскій флотъ потерялъ еще два судна — „Варягъ“ и „Кореецъ“. Положеніе командира „Варяга“, когда начальникъ японскаго отряда изъ 6 крейсеровъ и 8 миноносцевъ объявилъ ему о началѣ военныхъ дѣйствій и предложилъ покинуть рейдъ, подъ угрозою атаковать его на рейдѣ, было исключительно тяжелое.

Японское требованіе съ полнымъ цинизмомъ попирало всѣ законы международного права. Корея еще не была завоевана японцами, она была самостоятельна, при ея императорѣ состояли аккредитованные нѣсколькими правительствами дипломатическіе представители, и слѣдовательно, по отношенію къ воюющимъ, это была нейтральная страна. По крайней мѣрѣ это было безспорно такъ до тѣхъ поръ, пока нашъ дипломатическій представитель, хотя бы и насильственно, не былъ удаленъ изъ Сеула. Поэтому грозить нападеніемъ на рейдъ, или въ территоріальныхъ (прибрежныхъ) водахъ, японскій адмиралъ не имѣлъ никакого права, точно также какъ не имѣлъ онъ права требовать удаленія съ рейда станціонеровъ другихъ національностей, въ случаѣ если бы не выполнили

его требованія русскіе станціонеры. Въ протестъ противъ такого насилія должны были принять участіе всѣ дипломатическіе представители и командиры всѣхъ станціонеровъ. И разъ этого не оказалось, разъ русскіе были оставлены одинокими лицомъ къ лицу съ подавляющей силой, рѣшительно попиравшей всѣ основы международного права, трудно ставить имъ въ вину то рѣшеніе, на которомъ они остановились при такихъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ.

Выйти на бой—это значило идти на вѣрную гибель. Хотя „Варягъ“ былъ только что выстроенъ (въ Америкѣ), но машина его оказалась неудачной и ходъ его былъ меньше того, который онъ долженъ былъ имѣть по контракту. Поэтому прорваться мимо японцевъ и уйти было очень трудно, въ особенности днемъ.

Ночью на это скорѣе можно было надѣяться, и вѣроятно вслѣдствіе этого японцы и требовали, чтобы наши станціонеры приняли то или другое рѣшеніе до полудня. Но такъ какъ дневной ходъ все равно грозилъ вѣрной гибелью, то лучше было бы командиру „Варяга“ воспользоваться своимъ законнымъ правомъ ожидать, чтобы требованіе объ оставленіи рейда ему было предъявлено законнымъ образомъ, т. е. Корейскимъ правительствомъ, съ тѣмъ, чтобы, протянувъ время, попытаться ночью прорваться и уйти, затопивъ конечно предварительно „Кореецъ“, какъ не имѣвшій никакого боевого значенія. Едва-ли въ такомъ случаѣ командиры иностранныхъ станціонеровъ рѣшились бы открыто способствовать незаконному требованію японцевъ и ушли бы съ рейда, а въ ихъ присутствіи японцы не рѣшились бы выполнить свою угрозу. Командиръ „Варяга“ своимъ рѣшеніемъ страшно облегчилъ положеніе для командировъ всѣхъ станціонеровъ, но сдѣлалъ это въ ущербъ русскимъ интересамъ.

Былъ еще и другой выходъ. Нашъ посланникъ Павловъ, въ распоряженіи котораго находился „Варягъ“, имѣлъ право воспользоваться именно

имъ для того, чтобы покинуть Корею, и если бы онъ поднялъ на немъ свой флагъ, едва-ли японцы рѣшились бы посягнуть на покидающаго свой постъ, вслѣдствіе начала военныхъ дѣйствій, дипломатическаго представителя. „Кореецъ“—же легко могъ оказаться неспособнымъ для этой миссии, вслѣдствіе серьезнаго поврежденія въ машинѣ—его все равно пришлось бы затопить, такъ какъ вслѣдствіе его ничтожной силы и малаго хода, спасти его не представлялось никакой возможности. Во всякомъ случаѣ, даже принявъ бой, выгоднѣе было предварительно затопить „Кореецъ“ и перевести его команду на „Варягъ“. Помочь въ бою „Кореецъ“, вслѣдствіе своей слабости, не могъ ничѣмъ, а стѣснялъ онъ „Варягъ“ очень сильно. Безъ него „Варягъ“ могъ бы дать полный ходъ и все-таки сдѣлать попытку къ прорыву. Японскія суда не всѣ обладали одинаковымъ ходомъ, были между ними и старыя суда, уступавшія „Варягу“ въ скорости, и слѣдовательно, если бы во время прорыва уцѣлѣла его машина,—а она уцѣлѣла въ томъ бою который онъ выдержалъ—ему пришлось бы сражаться съ меньшимъ числомъ противниковъ, нежели это было на самомъ дѣлѣ. Конечно все это имѣло мало шансовъ на успѣхъ, но вѣдь положеніе его все равно было безнадежно, и хуже быть все равно не могло.

Какъ происходилъ бой, осталось, сколь это ни удивительно, невыясненнымъ и до сихъ поръ. Можно только сказать, что „Варягъ“ держался въ очень большомъ разстояніи отъ непріятеля, что часть его артиллеріи выбыла изъ строя отъ собственной неисправности, и что уронъ нанесенный имъ непріятелю, оказался гораздо меньше, нежели то предполагали сначала. Такъ, напр., японскій крейсеръ „Такачихо“, который показанъ въ донесеніи нашего посланника въ Корей г-на Павлова, затонувшимъ, принималъ дѣятельное участіе въ бою съ „Рюрикомъ“ 1-го Августа.

Въ окончательномъ результатѣ японцы 27-го января достигли крупнаго успѣха. Только благодаря своей рѣшимости начать военныя дѣйствія

безъ объявленія войны, они на столько ослабили русскій флотъ и внесли въ него такое замѣшательство, что совершенно обезпечили себя отъ появленія этого флота у береговъ Кореи. Это дало имъ возможность везти войска не въ Фузанъ, откуда до рѣки Ялу надо было идти больше 500 верстъ, а прямо въ Сеулъ и Цинампо, лежащіе гораздо ближе къ театру военныхъ дѣйствій. Это давало имъ огромный выигрышъ во времени, а время было въ данномъ случаѣ драгоцѣннѣе всего, такъ какъ оно было необходимо русскимъ чтобы подвезти войска изъ Европейской Россіи.

Этого результата, совершенно вѣрнаго, имъ было достаточно, и на болѣе смѣлая, но рискованная предпріятія, напр. въ видѣ высадки на Лиатонгскій полуостровъ, они не шли.

Эта нерѣшительность оказала большую услугу русскимъ, такъ какъ, только благодаря ей, они имѣли время приготовиться къ отпору.

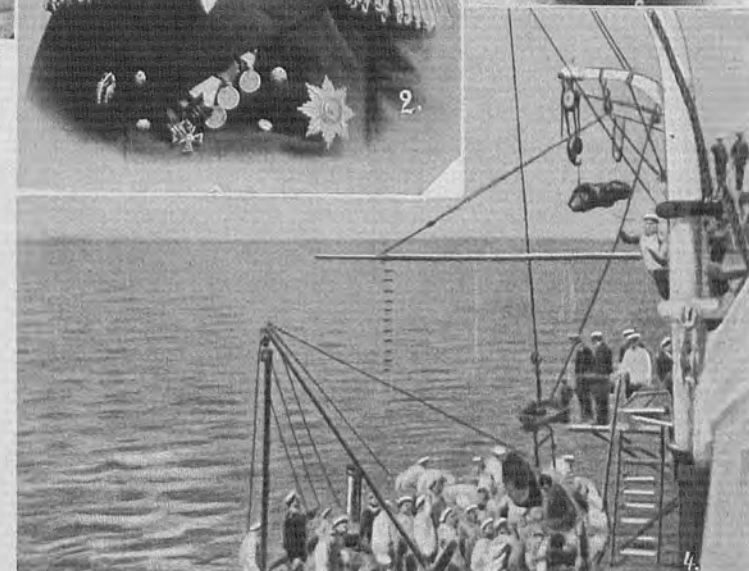
Укрѣпленія Портъ-Артура съ суши были далеко не закончены. Инженерное вѣдомство, въ вѣдѣніи котораго находится минная оборона портовъ, не собралось еще учредить для Портъ-Артура минной роты, а слѣдовательно не было и минъ. Минная рота была вытребована изъ Владивостока, а мины изъ Свеаборга (Гельсингфорсъ), откуда они тронулись только въ Мартѣ. Пришлось поэтому ставить загражденія изъ морскихъ минъ. Огромное неудобство этого заключается въ томъ, что морскія мины, по своему устройству, приспособлены специально для забрасыванія непріятельскихъ портовъ. Главное качество, которое отъ нихъ требуется—это быстрая постановка и автоматичность, т. е. чтобы онѣ могли взрываться самостоятельно, безъ помощи батарей на берегу. Мины же для защиты своихъ портовъ соединяются проводами съ берегомъ и токъ замыкается только тогда, когда своихъ судовъ около миннаго загражденія нѣтъ, т. е. онѣ для своихъ кораблей безопасны, а морскія мины одинаково опасны, какъ для своихъ, такъ и для непріятеля.

Но оставить берега безъ всякаго миннаго за-

гражденія было невозможно, а потому волей-неволей пришлось прибѣгнуть къ морскимъ минамъ, и, къ сожалѣнію, дѣло не обошлось безъ

жертвъ и притомъ очень чувствительныхъ для нашего флота. 29 января погибъ, во время постановки миннаго загражденія въ Талиенванской бухтѣ, транспортъ „Енисей“, и на это же загражденіе наткнулся вскорѣ и крейсеръ „Бояринъ“, посланный въ штормъ изъ Портъ-Артура на развѣдки. Командиръ придалъ минной пробоинѣ большее значеніе, чѣмъ она имѣла на самомъ дѣлѣ, потропился свезти съ него команду и покинулъ крейсеръ. Между тѣмъ тотъ продолжалъ держаться на водѣ, его носило нѣсколько сутокъ по морю и онъ окончательно погибъ, наткнувшись на камень недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ получилъ минную пробоину.

Извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій въ Петербургѣ явилось совершенно неожиданнымъ. Въ главномъ морскомъ штабѣ на столько не вѣрили въ возможность этого, что, когда получилась агентская телеграмма, пришедшая раньше официальной, о минной атакѣ японцевъ, то она была представлена Генералъ-Адмиралу какъ курьезъ и какъ доказательство, до чего населеніе Портъ-Артура склонно къ воспринятію всякихъ нелѣпыхъ извѣстій, вслѣдствіе напраснаго страха и постоянного ожиданія войны. Но прошло нѣсколько часовъ и ужасная дѣйствительность грозно предстала передъ глазами наивныхъ людей. Поднялась ужасная суматоха. Надо было спѣшно снабжать Портъ-Артуръ и Владивостокъ, склады которыхъ были почти пусты, и все это надо было везти по желѣзной дорогѣ, такъ какъ морской путь уже былъ отрѣзанъ. Требованія сыпались оттуда одно

1. Установка мины загражденія съ плота.

2. К.-а. В. К. Виттефтъ, вр. команд. Портъ-Артурскою эскадрою, † 28 Іюля.

3. Лейт. Д. В. Ненюковъ, ран. 28 Іюля.

4. Оборудованіе съ крейсера плота для установки мины загражденія.

5. Мичм. О. Н. Эллисъ, фл.-офицеръ к.-а. Виттефта, † 28 Іюля.

за другимъ, но желѣзная дорога была уже наводнена отправляемыми на дальній востокъ войсками.

Не знали что дѣлать съ отрядомъ адмирала Виреніуса, находившимся въ Джибути. Сначала было рѣшено, что онъ будетъ продолжать свой путь, но такъ какъ адмиралъ Виреніусъ, хотя онъ былъ назначенъ уже въ то время, когда вѣроятность войны была уже очень велика, считался

несоответствующимъ для военного времени, то рѣшено было его замѣнить, причемъ не нашли никого другого, кромѣ начальника главнаго морского штаба—адмирала Рождественскаго. День его выѣзда уже былъ назначенъ, были взяты билеты на пароходъ для него и для его штаба, но вдругъ первоначальное намѣреніе было измѣнено и отряду адмирала Виреніуса было приказано вернуться въ Либаву, и для такого мирнаго плаванія мѣнять адмирала уже не представлялось никакой надобности. На обратномъ пути этотъ отрядъ остановилъ нѣсколько коммерческихъ пароходовъ съ явной военной контрабандой для Японіи, но изъ Петербурга пришло приказаніе ихъ отпустить, и только потому, что не были еще составлены и опубликованы правила о военной контрабандѣ. Больше всего были удивлены такимъ оборотомъ дѣла командиры этихъ пароходовъ и конечно отъ души посмѣялись надъ нашимъ донкихотствомъ, въ особенности послѣ всѣхъ нарушеній международнаго права, которыя позволила себѣ Японія.

Но помимо различныхъ матеріаловъ, на дальній востокъ приходилось отправлять и огромный личный составъ. Въ портахъ не было мастеровыхъ, указателей и инженеровъ. На корабляхъ значилось много совершенно ненадежныхъ командировъ. Наконецъ, былъ признанъ несоответствующимъ положенію и самъ начальникъ эскадры, и 9 февраля на мѣсто его былъ назначенъ вице-адмиралъ Макаровъ. Къ полному хаосу, который и безъ того царилъ на дальнемъ востокѣ, прибавились и новые люди, которымъ предстояло съ налета разбираться въ этомъ хаосѣ. При спѣшкѣ и растерянности выбирались опять люди не лучшіе, а случайные, и вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ, который имѣлъ за собою очень много, поѣхали туда-же напр. адмиралы Лощинскій и Иессенъ.

Въ своей растерянности морское министерство оказывало посильную помощь японцамъ опубликованіемъ интереснѣйшихъ для нихъ извѣстій. Уже 27-го января были сообщены во всеобщее

свѣдѣніе, какія пробоины получили наши корабли во время минной атаки и во время перестрѣлки съ японскимъ флотомъ. Черезъ два дня появилось сообщеніе о томъ, что на внутренній рейдъ введены только „Цесаревичъ“ и „Паллада“, и что исправленія „Паллады“ и „Новика“ потребуютъ около двухъ недѣль, а подгрузка углемъ и исправленіе другихъ судовъ, за исключеніемъ „Цесаревича“ и „Ретвизана“, будетъ закончено въ три дня и т. п... Къ сожалѣнію это прискорбное непониманіе продолжало повторяться неоднократно въ продолженіи всей войны.

А между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій событія не ждали и шли своимъ чередомъ.

На внезапныя нападенія японцевъ, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ отвѣтилъ высылкой отряда крейсеровъ изъ Владивостока. Для нихъ былъ прорубленъ каналъ во льду и они вышли, но крейсерство это оказалось совершенно неудачнымъ. 29 января крейсера уничтожили маленькій пароходъ „Nagouri-Maru“, снявъ съ него людей, а затѣмъ задулъ страшный штормъ, и, продержавшись 3 дня въ морѣ, крейсера принуждены были возвратиться.

До 11-го февраля японцы передъ Портъ-Артуромъ не показывались, но въ этотъ день около 3-хъ часовъ утра они произвели минную атаку противъ все еще стоявшаго на мели въ проходѣ „Ретвизана“ и одновременно сдѣлали попытку заградить выходъ съ внутренняго рейда посредствомъ затопленія въ проходѣ нѣсколькихъ коммерческихъ пароходовъ. Собственно ни та, ни другая попытка никакихъ шансовъ на успѣхъ не имѣла. Стоя въ проходѣ, а не на открытомъ рейдѣ, „Ретвизанъ“ имѣлъ полную возможность принять всѣ мѣры для защиты отъ минныхъ атакъ, а кромѣ того свѣжее воспоминаніе о ночи съ 26 на 27 января побуждало къ самой тщательной бдительности.

Что-же касается до попытки загородить проходъ посредствомъ затопленія въ немъ коммерческихъ пароходовъ, то въ исторіи морскихъ

войнъ извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ попытокъ, но никогда ни одна изъ нихъ не увѣнчивалась успѣхомъ. Потопить пароходъ именно на томъ мѣстѣ, на которомъ желательно, чрезвычайно трудно. На затопленіе требуется извѣстное, довольно значительное, время, и чтобы пароходъ въ это время не трогался съ мѣста, приходится отдавать якорь. Но какъ только это сдѣлано, теченіе, направляющееся обыкновенно вдоль прохода, заворачиваетъ вдоль прохода и пароходъ, т. е. оставляетъ проходъ свободнымъ, такъ какъ ширина парохода слишкомъ незначительна для того чтобы затруднить движеніе по проходу. Затопить нѣсколько пароходовъ рядомъ—это требуетъ такой согласованности дѣйствій, которая просто недостижима въ столь сложной операци. Наконецъ проходы обыкновенно сильно защищены артиллеріей, и производство операции безконечно трудной и при полномъ спокойствіи духа, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, становилось просто безнадежнымъ. Точно также безцѣльно было наполненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ пароходовъ горючими веществами, откуда за этими пароходами установилось совершенно неправильное общее наименованіе—брандеры. Современный корабль, весь стальной, нельзя поджечь никакими средствами снаружи. Только артиллерійскіе снаряды, взрывающіеся въ немъ самомъ, при соприкосновеніи съ деревянными его частями, шлюпками и т. п. производятъ пожары.

Опытъ исторіи вполне подтвердился и здѣсь. „Ретвизанъ“ и батареи при входѣ легко отбили и минную атаку и затопили пароходы, не допустивъ ихъ даже войти въ проходъ. Въ слѣдующую ночь японцы повторили минную атаку и вновь были отбиты. Вмѣстѣ съ миноносцами и пароходами къ Портъ-Артуру подошла непріятельская эскадра и продержалась въ виду его три дня, ограничившись за это время получасовой перестрѣлкой съ дальняго разстоянія съ батареями и со стоявшими на внѣшнемъ рейдѣ тремя крейсерами, и непродолжительнымъ обстрѣливаніемъ

Голубиной бухты, въ которой укрылся одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, который и былъ выведенъ изъ строя. Съ нашей стороны также ничего не удалось сдѣлать противъ непріятельской эскадры. Хотя отряды нашихъ минныхъ судовъ и высылались на ночь въ море, но они ни разу не могли найти непріятеля, такъ какъ очевидно онъ уходилъ съ наступленіемъ темноты въ море, а трудность найти ночью въ морѣ эскадру, крейсирующую безъ огней, общеизвѣстна.

На это появленіе японскаго флота передъ Портъ-Артуромъ нужно смотрѣть скорѣе какъ на демонстрацію—едва ли японцы и надѣялись достигнуть чего либо минными атаками и такъ называемыми „брандерами“. Просто въ это время прибылъ ихъ транспортный флотъ въ Цинампо и шла высадка значительнаго количества войскъ и надо было обезпечить эту высадку отъ появленія хотя бы русскаго летучаго отряда крейсеровъ, въ сопровожденіи миноносцевъ. А для этого надо было дать работу русскимъ у Портъ-Артура, для чего объектомъ и служила, на самомъ дѣлѣ неуязвимая, японская эскадра. И такія появленія этой эскадры и бомбардировки ею Портъ-Артура повторялись потомъ много разъ съ очень правильными промежутками между этими появленіями—около двухъ недѣль, и вѣроятно цѣль этихъ появленій, все время пока шла усиленная высадка ихъ войскъ въ Цинампо, все оставалось та же—отвлечение вниманія русскаго флота отъ этой высадки.

Выходъ отряда крейсеровъ изъ Владивостока, хотя и неудачный, не могъ не заставить японцевъ опасаться за свои сообщенія, и 22 февраля японскій отрядъ изъ 7 кораблей появился въ виду Владивостока.

Офицеры брон. „Цесаревичъ“ въ бою 28 июля:

1. Мичм. А. А. Рклицкій, †
2. Мичм. Домбровский, ран.
3. Мичм. Кушинниковъ, фл.-офицеръ, ран.

Крѣпость эта находилась въ еще болѣе неза-видномъ положеніи нежели Портъ-Артуръ. Полу-островъ на концѣ котораго расположенъ Владиво-стокъ лежитъ между двумя заливами—Уссурій-скимъ и Амурскимъ и вооруженіе крѣпости было столь несовершенно, что по непріятелю, маневри-рующему въ глубинѣ Уссурійскаго залива, откуда обстрѣливается та часть города, въ которой рас-положенъ портъ, не могла стрѣлять ни одна пушка.

Японцамъ, очевидно, это было прекрасно из-вѣстно и отрядъ ихъ прямо направился на эту позицію и открылъ рѣдкій огонь по городу, про-должавшійся около $\frac{3}{4}$ часа.

Поврежденія въ городѣ были самыя незначи-тельные, какъ это и слѣдовало ожидать при столь непродолжительной и вялой стрѣльбѣ, но беззащитность крѣпости была доказана самымъ нагляднымъ обра-зомъ. Появленіе японцевъ и здѣсь но-сило характеръ рекогносцировки, они не имѣли съ собою десанта, но ясно

было, что въ случаѣ вы-садки ими значитель-ныхъ силъ, крѣпость не могла бы держаться, такъ какъ гарнизонъ ея въ то время не превышалъ 2000 человекъ при огром-ной длинѣ оборонитель-ной линіи, а мѣсто для высадки въ Уссурій-скомъ заливѣ—обстрѣ-лять было нечѣмъ. Япон-скій отрядъ появился и на слѣдующій день и вновь вошелъ въ Уссу-рійскій заливъ, но огня уже не открывалъ и за-тѣмъ ушелъ совсѣмъ.

Во Владивостокѣ, какъ и въ Портъ-Артурѣ началась лихорадочная работа по приведенію крѣ-пости въ сносное оборонительное положеніе.

Только въ этотъ мо-ментъ принялись за по-стройку батарей на бе-регу Уссурійскаго зали-ва. Но дѣло страшно осложнялось тѣмъ, что земля была промерзши на большую глубину.

Пришлось произво-дить работы положи-тельно циклопическія. Рубили огромныя де-ревья, стаскивали ихъ въ грандіозные костры на мѣстѣ предполагае-мой постройки и та-кимъ образомъ прогрѣ-вали почву. Трудно даже подсчитать, во что обошлись эти укрѣпленія, помимо прямо нечело-вѣческаго труда положеннаго на это дѣло. А въ результатѣ укрѣпленія вышли очень сомнитель-ныя по своей силѣ. Почва здѣсь—земля смѣшан-ная съ огромнымъ количествомъ камня, а потому брустверъ, сложенный изъ такой земли, при вся-комъ ударѣ въ него снаряда, долженъ былъ давать массу каменныхъ осколковъ, которые поражали бы защитниковъ батарей.

Орудія были набраны съ бору и сосенки, какія нашлись подъ рукой. Артиллерійской прислуги и офицеровъ не хватало и на существовавшія бата-реи. И на нихъ пришлось поставить къ орудіямъ и наскоро обучать артиллерійскому дѣлу около 1500 человекъ пѣхоты. Въ Европейской Россіи только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны приступили къ формированію новой части для пополненія Владивостокской крѣпостной ар-тиллеріи, но и въ нее должны были войти почти исключительно одни запасные. Снарядовъ при-годныхъ для борьбы съ современными кораблями въ крѣпости было самое незначительное количе-ство, и самые новѣйшіе—бронепойные снаряды нельзя было снаряжать, такъ какъ не была

Лейтенантъ С. Г. Драгилевичъ-Никшицъ,

† на брон. „Цесаревичъ“ 28 июля.

еще разработана для них соответствующая трубка *).

Все это въ значительной мѣрѣ усложнялось тѣмъ, что изъ Владивостока старались вытянуть все что только возможно въ Портъ-Артуръ, которому грозило быть отрѣзаннымъ и снабженіе котораго стояло поэтому на первой очереди.

Горькіе дни пришлось бы пережить Владивостоку, если бы японцы выбрали его объектомъ своихъ операцій, но къ счастью для него, горькая чаша эта его миновала. Единственнымъ объектомъ серьезныхъ дѣйствій являлся пока Портъ-Артуръ.

24 февраля прибылъ туда вице-адмиралъ Макаровъ. Съ перваго-же дня онъ проявилъ усиленную дѣятельность и вдохнулъ энергію положительно во всѣхъ. Общій голосъ свидѣтельствуешь, что съ пріѣздомъ Макарова всѣ точно ожили и почувствовали приливъ новыхъ силъ. Прежде всего онъ принялся за энергичную чистку личного состава, въ особенности на миноносцахъ, служба на которыхъ требуетъ особо выдающихся качествъ. Онъ открыто и честно обратился къ самимъ командирамъ миноносцевъ, убѣждая тѣхъ, которые чувствуютъ себя неспособными къ этой исключительной работѣ, уйти и дать мѣсто другимъ, болѣе энергичнымъ. Конечно многихъ перемѣнить онъ не могъ, такъ какъ замѣнить ихъ было нечѣмъ. Кромѣ того онъ наткнулся на серьезное противодѣйствіе со стороны главнокомандующаго генералъ-адъютанта Алексѣева. По закону, какъ командующій флотомъ, онъ имѣлъ право смѣщать командировъ, но Алексѣевъ добился ограниченія этого права и законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что право это предоставляется командующему лишь въ томъ случаѣ, когда главнокомандующій не морякъ; въ противномъ же случаѣ перемѣны въ составѣ командировъ должны утверждаться главнокомандующимъ.

До Макарова всѣ броненосцы и крейсера, и не имѣвшіе поврежденій, никуда не выходили изъ

*) Приборъ для воспламененія разрывной начинки снаряда въ моментъ его удара въ цѣль.

внутренней гавани, т. е. не имѣли никакой практики въ совмѣстномъ маневрированіи и не подготавливались къ тому времени, когда будутъ исправлены Ретвизанъ и Цесаревичъ, и когда эскадрѣ предстояло выйти въ открытое море для боя съ японскимъ флотомъ. Адмиралъ Макаровъ энергично принялся и за это дѣло, и на сколько онъ былъ правъ показываетъ тотъ фактъ, что во время этой практики не было почти ни одного корабля, который не дѣлалъ бы самыхъ крупныхъ промаховъ въ маневрированіи, причемъ дѣло не обошлось безъ цѣлаго ряда столкновеній. Конечно такимъ образомъ Макаровъ сильно рисковалъ остававшимися у него цѣлыми кораблями, но онъ ясно сознавалъ, что, безъ опытности въ маневрированіи, эскадра все равно не представляетъ никакой реальной силы.

Черезъ два дня послѣ пріѣзда Макарова японцы вновь появились передъ Портъ-Артуромъ.

Сначала на рейдѣ въ ночь съ 25 на 26 февраля были замѣчены непріятельскіе миноносцы.

Конечно это служило явнымъ признакомъ, что около Портъ-Артура держится непріятельская эскадра, но высланные ночью-же наши миноносцы опять ее не нашли. Утромъ 26 февраля нашъ отрядъ миноносцевъ вступилъ въ бой съ непріятельскими миноносцами, которые были поддержаны нѣсколькими крейсерами, а потому нашимъ пришлось отступать. При этомъ пришлось бросить одинъ изъ миноносцевъ „Стерегущій“, на которомъ была подбита машина.

Окруженный со всѣхъ сторонъ непріателемъ, „Стерегущій“ отчаянно защищался, но всѣ офицеры и почти вся команда были перебиты; однако подводныхъ пробоинъ у него не было и одному изъ японскихъ миноносцевъ удалось взять его на буксиръ. Тогда двое изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ нижнихъ чиновъ, открыли въ кочегарномъ отдѣленіи кингстоны (отверстія черезъ которые внутрь корабля можетъ напускаться вода), и чтобы японцы не могли имъ въ этомъ помѣшать, они закупорили входъ въ это отдѣленіе и броси-

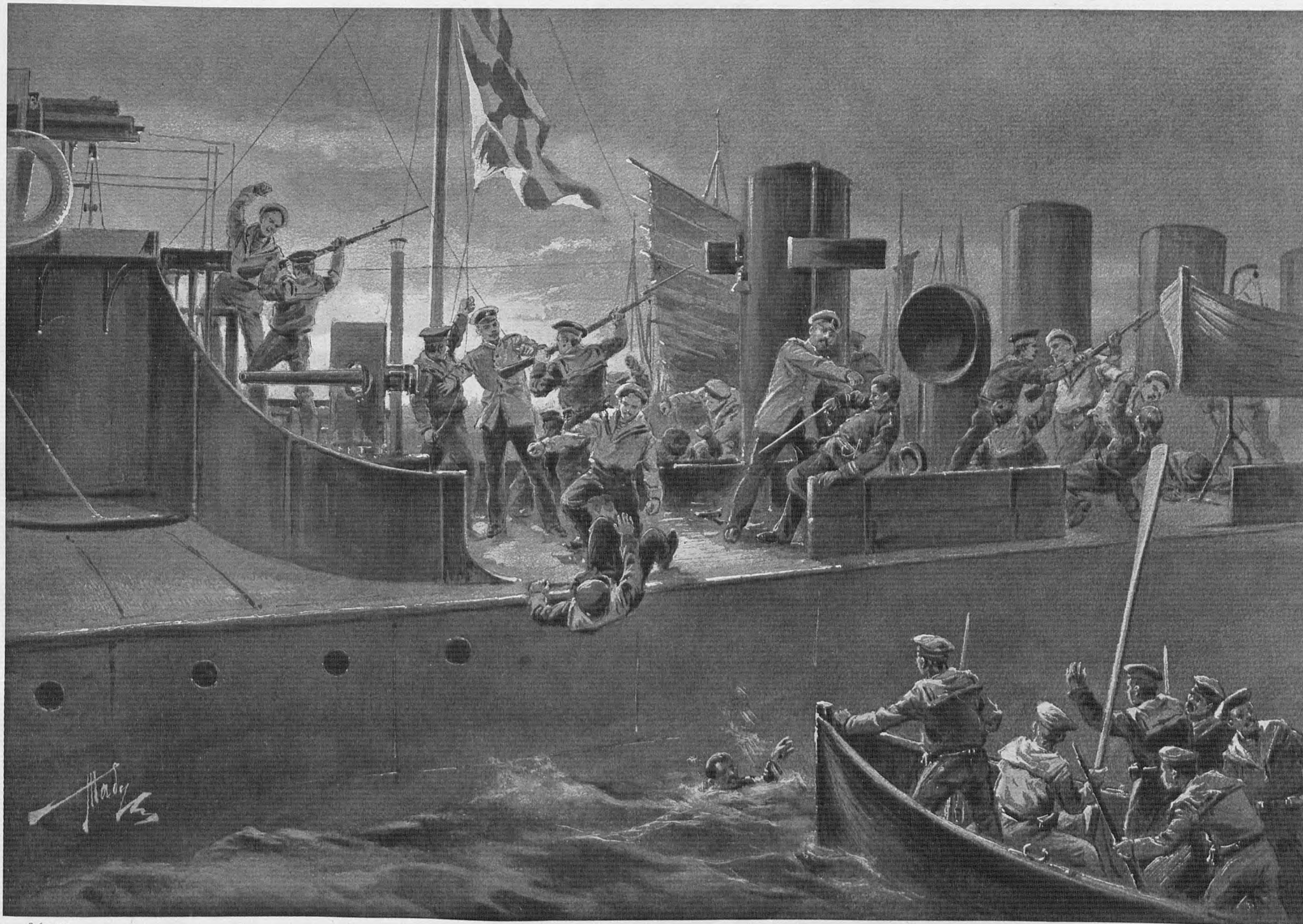
лись въ воду, хотя одинъ изъ нихъ былъ раненъ.

Подвигъ ихъ увѣнчался успѣхомъ и миноносецъ пошелъ ко дну.

Адмиралъ Макаровъ, узнавъ о томъ, что „Стерегущій“ отсталъ, вышелъ было съ двумя крейсерами ему на помощь, но пришлось отказаться отъ этой мысли, такъ какъ къ этому мѣсту приближалась уже вся японская эскадра. Раздѣлившись на отряды, они начали бомбардировать Портъ-Артуръ, стрѣляя съ громадныхъ разстояній (до 14 верстъ) перекиднымъ огнемъ изъ крупныхъ орудій, причемъ они заняли такую позицію за возвышеннымъ мысомъ Ляотешань, на которой они были недоступны для береговыхъ орудій. Но и результаты ихъ стрѣльбы тоже оказались ничтожными.

9-го марта японская эскадра появилась вновь, но адмиралъ Макаровъ, воспользовавшись опытомъ предыдущаго ихъ появленія, принялъ съ своей стороны цѣлый рядъ мѣръ, чтобы не позволить имъ дѣйствовать безнаказанно. На внѣшнемъ рейдѣ, подъ искусными прикрытіями изъ затопленныхъ судовъ, для чего были использованы японскіе-же брандеры, стояли сторожевые суда — въ эту ночь это были канонерскія лодки „Бобръ“ и „Отважный“. Японцы произвели на нихъ двѣ минныя атаки, но обѣ были отбиты.

Утромъ опять появилась непріятельская эскадра, и вновь попробовала открыть перекидной огонь изъ-за Ляотешаня, но совершенно такой-же огонь открыли и нѣкоторые изъ нашихъ кораблей съ внутренняго рейда. Чтобы наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ, японскіе крейсера расположились было противъ входа на рейдъ, но адмиралъ Макаровъ началъ выходить со всей эскадрой. Этимъ, во-первыхъ, онъ предохранялъ ее отъ случайныхъ попаданій при бомбардировкѣ и нарушалъ планъ японцевъ, главная цѣль бомбардировки которыхъ, была все-таки, надежда повредить наши корабли, а во вторыхъ, угрожая японскимъ крейсерамъ, онъ принудилъ непріа-

Собст. изд.

Захват японцами разоруженного миноносца „Ръшительный“.

Рисунок художника
В. А. ТАБУРИНА.

тельскую эскадру прекратить бомбардировку и соединиться. Не достигнувъ никакихъ результатовъ, японцы вскорѣ послѣ полудня скрылись изъ вида.

Въ ночь съ 13 на 14 марта японцы вновь повторили свою попытку запереть нашъ флотъ затопленіемъ въ проходѣ коммерческихъ пароходовъ и вновь эта попытка окончилась полной неудачей.

Эти пароходы были своевременно замѣчены со сторожевыхъ судовъ, и кромѣ обстрѣливанія съ этихъ судовъ и батарей, сторожевой миноносецъ „Сильный“ потопилъ передовой пароходъ миной. На него напали сопровождавшіе пароходы японскіе миноносцы, повредили ему машину и руль, вслѣдствіе чего ему пришлось выброститься на берегъ, но свое дѣло онъ все-таки сдѣлалъ. Утромъ, по обыкновенію, показался непріятельскій флотъ, но на встрѣчу ему вышла на рейдъ наша эскадра, и непріятель, не открывая огня, скрылся за горизонтомъ.

Съ тѣхъ поръ тактика японцевъ сильно измѣнилась. Они убѣдились въ огромной трудности запереть выходъ русскому флоту посредствомъ затопленія пароходовъ, и рѣшили забросать внѣшній рейдъ Портъ-Артура огромнымъ количествомъ минъ загражденія.

Ставили мины миноносцы и, вѣроятно, китайскія джонки, услѣдить за которыми по ночамъ не было возможности. Нельзя было освѣтить все пространство рейда электрическими фонарями, а когда лучъ фонаря, въ своемъ движеніи, случайно открывалъ миноносецъ, онъ давалъ полный ходъ и скрывался въ окружающей темнотѣ. Мало могли помочь дѣлу и высылаемые въ дозоръ наши миноносцы—все-таки для этого они

были слишкомъ малочисленны, а отчасти они даже мѣшали, такъ какъ съ береговыхъ батарей очень трудно было отличить свои миноносцы отъ чужихъ, и пока шли колебанія открывать-ли огонь, миноносецъ — если онъ оказывался непріятельскимъ — исчезалъ.

Въ виду такого способа дѣйствій японцевъ, выходы нашей эскадры представляли для нея огромную опасность. Приходилось постоянно протравливать*) тотъ путь, которымъ приходилось слѣдовать нашимъ судамъ, но, конечно, никогда нельзя было поручиться, что всѣ мины будутъ задѣты траломъ и уничтожены. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ было бы занятіе окружающихъ Лиатонгскій полуостровъ острововъ, которыми японскія мелкія суда пользовались какъ базой, но для нашего слабаго флота это было задачей не по силамъ. Ставя вполне справедливо на первый планъ активность эскадры и постоянную ея готовность вступить въ бой, адмиралъ Макаровъ по-прежнему выводилъ ее въ море при каждомъ удобномъ случаѣ, а въ особенности при появленіи японцевъ.

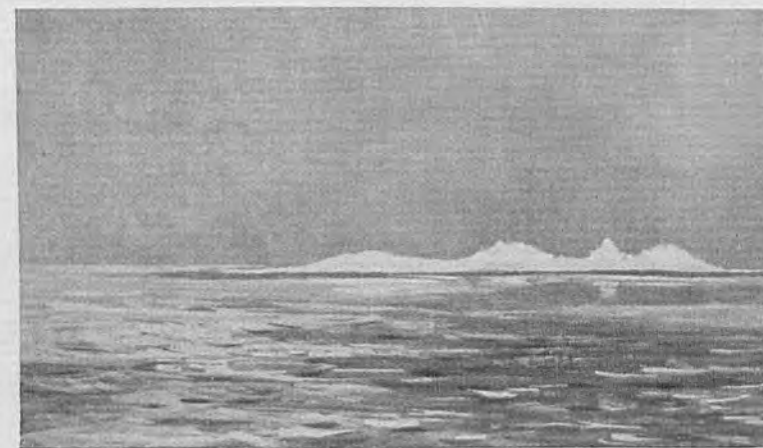
Выходъ 31 марта оказался для него роковымъ.

Крейсеръ 2 р. „Бояринъ“.

Въ ночь съ 30 на 31 марта въ море былъ посланъ отрядъ нашихъ миноносцевъ, для осмотра окрестныхъ острововъ и для атаки непріятельской эскадры, присутствіе которой по близости подозрѣвалось. При возвращеніи наши миноносцы раздѣлились, и одинъ изъ нихъ „Страшный“, разыскивая своихъ, случайно присоединился къ четыремъ японскимъ миноносцамъ и только на разсвѣтѣ увидѣлъ свою

*) Тралъ — это стальная веревка, которую за два конца тащатъ два мелкихъ паровыхъ судна. Средняя ея часть, погружаясь въ воду, задѣваетъ за мины, которыя оттаскиваютъ на мелкое мѣсто и тамъ уничтожаютъ.

Взрывъ миннаго поля.

ошибку. Въ завязавшемся неравномъ бою „Страшный“ былъ скоро совершенно избитъ. Въ живыхъ, и то раненый, остался только одинъ офицеръ — лейтенантъ Маллѣевъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, но о сдачѣ не было и рѣчи, и Маллѣевъ, несмотря на рану, лично продолжалъ отстрѣливаться изъ пулемета, пока миноносецъ не погрузился въ воду. На помощь „Страшному“ вышелъ изъ Портъ-Артура крейсеръ „Баянъ“, но онъ подошелъ къ мѣсту боя уже въ тотъ моментъ, когда миноносецъ затонулъ, а потому, отогнавъ своимъ огнемъ японскіе миноносцы, „Баянъ“ спустилъ шлюпку для спасенія нѣсколькихъ плававшихъ людей со „Страшнаго“. Въ это время къ мѣсту боя подошелъ японскій отрядъ изъ 6 крейсеровъ, но „Баянъ“, отбиваясь отъ нихъ энергичнымъ огнемъ, продолжалъ свое дѣло, и только подобравши всѣхъ находившихся въ водѣ людей, которыхъ оказалось 5 человѣкъ, ушелъ въ Портъ-Артуръ. Оттуда уже выходилъ адмиралъ Макаровъ со всей эскадрой и въ свою очередь пришлось отступить японскому отряду крейсеровъ. Но за нимъ оказалась въ сборѣ вся броненосная эскадра адмирала Того и бой съ ней въ открытомъ морѣ не могъ входить въ расчеты адмирала Макарова — она была вдвое сильнѣе его.

Бой возможенъ былъ только при содѣйствіи береговыхъ батарей, а потому подъ ихъ прикрытіе и отступила наша эскадра. Во время этого

отступленія броненосецъ „Петропавловскъ“, на которомъ имѣлъ свой флагъ адмиралъ Макаровъ, наткнулся на японскую мину. Взрывъ мины повлекъ за собой внутри корабля взрывъ запаса минъ загражденія и снарядовъ, и броненосецъ, совершенно разрушенный, перевернулся и пошелъ ко дну черезъ 1½ минуты послѣ взрыва. При этомъ погибъ адмиралъ, большая часть его штаба, 29 человекъ офицеровъ и 652 нижнихъ чина. Впечатлѣніе, произведенное гибелью броненосца, было огромно. На нѣкоторыхъ корабляхъ воображали, что эскадра атакована японскими подводными лодками и съ нихъ открылась усиленная стрѣльба по водѣ. Строй пришелъ въ безпорядокъ — корабли начали поспѣшно входить на внутренній рейдъ, мѣшая другъ другу. Переполохъ увеличился тѣмъ, что и броненосецъ „Побѣда“ наткнулся на мину и получилъ пробоину, но такъ какъ внѣшній взрывъ не сопровождался внутренними, какъ это имѣло мѣсто на „Петропавловскѣ“, то броненосецъ удержался на водѣ и благополучно добрался до внутренняго рейда.

Гибель адмирала Макарова — это былъ тяжчайшій ударъ для тихоокеанской эскадры. Онъ только что началъ обращать ее въ нѣчто такое, что имѣло право называться организованной военной силой, и продолжать его дѣло было некому. Командованіе перешло къ явно для всѣхъ неспособному адмиралу князю Ухтомскому, въ котораго никто не вѣрилъ на эскадрѣ и дѣятельность эскадры замерла, какъ въ мертвомъ тѣлѣ, изъ котораго отлетѣла живая душа. Пришлось отправиться въ Портъ-Артуръ и принять временное начальство надъ эскадрой самому Главнокомандующему — адмиралу Алексѣеву.

Новымъ командующимъ флотомъ былъ назначенъ вице-адмиралъ Скрыдловъ. Назначеніе это было очень неблагоприятно. Все высшее морское начальство прекрасно знало, что отношенія между генераль-адъютантомъ Алексѣевымъ и адмираломъ Скрыдловымъ болѣе чѣмъ натянуты, а потому нельзя было надѣяться на дружескую

и согласованную работу этихъ двухъ начальниковъ. Такимъ образомъ, какъ бы нарочно, высшее командованіе флотомъ ставилось въ неустойчивое и опасное положеніе. На лицо имѣлись и всѣ признаки будущихъ осложненій.

Немедленно послѣ гибели адмирала Макарова генераль-адъютантъ Алексѣевъ сообщилъ въ Петербургъ свое мнѣніе о выборѣ ему замѣстителя, причемъ онъ предлагалъ выбрать изъ трехъ — Бирилева, Рождественскаго и Чухнина, и когда въ отвѣтъ на это все-таки послѣдовало назначеніе адмирала Скрыдлова, генераль-адъютантъ Алексѣевъ просилъ уволить его отъ званія главнокомандующаго. На эту просьбу послѣдовалъ отказъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначеніе адмирала Скрыдлова все-таки состоялось.

Въ это время вопросъ о посылкѣ морскихъ подкрѣпленій на дальній востокъ окончательно назрѣлъ, и такъ какъ эти подкрѣпленія, по прибытіи на мѣсто, должны были поступить подъ начальство командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ, то, прибывшему въ первыхъ числахъ апрѣля въ Петербургъ, адмиралу Скрыдлову пришлось принять дѣятельное участіе въ обсужденіи цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ съ посылкой этихъ подкрѣпленій. Это въ значительной степени задержало его отъѣздъ на дальній востокъ и онъ находился еще въ предѣлахъ Европейской Россіи, когда получено было извѣстіе о томъ, что японцы 21 апрѣля произвели высадку на Ліатонгскій полуостровъ. Послѣ этого можно было съ часа на часъ ожидать перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія съ Портъ-Артуромъ и дѣйствительно это и случилось вечеромъ 23 апрѣля.

Генераль-адъютантъ Алексѣевъ едва поспѣлъ выѣхать изъ Портъ-Артура 23 апрѣля, возложивъ командованіе флотомъ на начальника морского отдѣла своего штаба, контръ-адмирала Витгефта.

Выѣздъ генераль-адъютанта Алексѣева изъ Портъ-Артура слѣдуетъ признать одной изъ крупнѣйшихъ его ошибокъ. Прежде всего флотъ остался безъ начальника, такъ какъ никто изъ

оставшихся тамъ адмираловъ таковымъ назваться не могъ, ни по своимъ знаніямъ или опыту, ни по довѣрію, на которое они могли бы разсчитывать среди чиновъ эскадры. Затѣмъ флотъ въ этой войнѣ представлялъ изъ себя главнѣйшій и рѣшающій элементъ, и если главнокомандующему морскими и сухопутными силами надо было выбирать, гдѣ ему находится — при морскихъ или при сухопутныхъ силахъ, не было сомнѣнія, что ему — тѣмъ болѣе еще моряку — слѣдовало находиться при первыхъ. Заботиться о надежности командованія сухопутными силами ему было нечего. Во главѣ ихъ стоялъ считавшійся опытнымъ полководцемъ — генералъ Куропаткинъ, а во главѣ флота — человекъ совсѣмъ неподходящій. Первый могъ быть въ любой моментъ замѣненъ однимъ изъ своихъ многочисленныхъ помощниковъ или лицомъ, присланнымъ изъ Россіи — второго же замѣнить было нечѣмъ, такъ какъ въ Портъ-Артурѣ такого человека не было, а пріѣхать туда никто не могъ, такъ какъ крѣпости предстояло черезъ нѣсколько дней быть окончательно отрѣзанной отъ всего міра. Наконецъ, съ отъѣздомъ генераль-адъютанта Алексѣева, въ Портъ-Артурѣ не оставалось общаго начальника и водворялась двойственность и даже тройственность власти — генераловъ Стесселя и Смирнова и адмирала Витгефта. При такомъ порядкѣ соперничество и столкновенія между этими тремя лицами были неизбежны. Особенно важно было, чтобы во главѣ управленія крѣпостью былъ бы морякъ, каковому условию и удовлетворялъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ. Главное назначеніе крѣпости было защищать флотъ. Слѣдовательно, только морякъ могъ быть компетентнымъ въ рѣшеніи напр. такихъ вопросовъ — что важнѣе — разоружить-ли флотъ для усиленія слабой крѣпости, или сохранить всю его силу для морского боя, и оставлять-ли флотъ — т. е. ту силу, на которой только и могла основываться какая-нибудь надежда выиграть кампанію — бездѣльно погибать въ гавани, или выйти въ море, и хотя бы погибнуть и тамъ, но при этомъ

нанести наибольший ущерб противнику, чтобы подготовить успех идущим из Европы подкрепленьямъ. Всю эту тяжелую ответственность генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сбросилъ съ себя, бросивъ Портъ-Артуръ на произволъ судьбы и отправился въ Мукденъ, гдѣ его присутствіе было совершенно ненужно и стѣснительно для командующаго арміей.

Конечно, немедленно, по полученіи извѣстія о высадкѣ японцевъ на Ліатонгскій полуостровъ, надо было вернуть адмирала Скрыдлова и сопровождавшаго его адмирала Безобразова—имъ очевидно предстояла полная бездѣтельность, но почему-то этого не нашли нужнымъ сдѣлать и они продолжали свой путь.

Событія на морѣ между тѣмъ шли своимъ чередомъ. Передъ самой высадкой (въ ночь на 20-е апрѣля) противъ Портъ-Артура была предпринята грандіозная демонстрація—12 брандеровъ, въ сопровожденіи большого количества миноносцевъ, пытались заградить выходъ съ внутренняго рейда. Конечно и эта попытка, какъ и всѣ прежнія, потерпѣла полную неудачу, но главная цѣль японцевъ была достигнута. Хотя выходъ и остался свободнымъ — даже наши минныя флотиліи не вышли въ море и высадка японскихъ войскъ совершилась безпрепятственно.

Между тѣмъ огромный японскій транспортный флотъ могъ понести очень серьезныя потери, въ случаѣ ночной минной атаки, и для такого успеха стоило рискнуть хотя бы половиной нашей минной флотиліи. Но принять такое рѣшеніе могъ бы только самостоятельный и облеченный обширной властью морской начальникъ, а конечно не человѣкъ, который съ минуты на минуту ждалъ телеграфнаго разрѣшенія изъ Петербурга уѣхать изъ Портъ-Артура, и не оставленные имъ, послѣ его отъѣзда, въ полномъ смятеніи нерѣшительные и неспособные помощники. А между тѣмъ японцы пережили тяжелыя минуты, такъ какъ высадка была прервана страшнымъ штормомъ, продолжавшимся нѣсколько сутокъ,

во время котораго охрана транспортовъ являлась очень ненадежной и судьба цѣлой японской арміи висѣла въ эти дни на волоскѣ.

Южнѣе Бицзыво начинается рядъ бухтъ, но въ нихъ были нами поставлены минныя загражденія, а потому японцы приступили къ ихъ очисткѣ. При этомъ они потеряли нѣсколько миноносцевъ и небольшой крейсеръ „Міако“, не достигнувъ при этомъ серьезныхъ результатовъ.

Отрядъ, который блокировалъ Портъ-Артуръ, оказался еще болѣе несчастливымъ. 2 мая онъ потерялъ два эскадренныхъ броненосца—„Яшима“ и „Хатсусе“, наскочившихъ на наши мины загражденія. Произошло это не случайно и успехъ этотъ явился результатомъ искусной подготовки съ нашей стороны. Былъ тщательно замѣченъ тотъ путь, по которому обыкновенно маневрировалъ японскій блокирующий отрядъ, и, воспользовавшись мглой, минный заградитель „Амуръ“ поставилъ на этомъ пути рядъ минъ. На нихъ-то и наткнулись японцы. „Хатсусе“ погибъ въ нѣсколько минутъ, какъ и „Петропавловскъ“ — вѣроятно на немъ произошли внутренніе взрывы, а „Яшима“, получивъ только минную пробоину, въ началѣ повидимому справился съ нею и выправилъ свой кренъ, но въ слѣдующую ночь задулъ очень свѣжій вѣтеръ и онъ погибъ, не будучи въ состояніи справиться съ усилившейся течью.

Съ этими двумя броненосцами былъ только

1) Кап. 2 р. В. И. Берлинскій,

† 1 Авг. на крейсерѣ „Россія“.

2) Лейт. Н. Н. Браше,

† 1 Авг. на крейсерѣ „Громобой“.

3) Кап. 1 р. фл.-ад. Н. Д. Дабичъ, команд. кр. „Громобой“.

4) Взрывъ мины-загражденія.

5) Лейт. Петровъ 10-й, ран. 1 Авг. на кр. „Россія“.

еще одинъ — „Шикишима“ и нѣсколько крейсеровъ, и если бы всѣ исправные корабли нашей эскадры были въ полной готовности къ выходу, при каждомъ появленіи японцевъ, какъ это бывало при адмиралѣ Макаровѣ, этотъ отрядъ вынужденъ былъ бы, или бросить поврежденный „Яшима“, или вступить въ бой, который могъ окончиться въ нашу пользу. Но у насъ оказались въ готовности къ выходу только миноносцы, которые и были высланы въ числѣ 16-ти, но конечно они легко были отбиты огнемъ крейсеровъ, или вѣрнѣе однимъ опасеніемъ этого огня, такъ какъ они вернулись назадъ, не понеся никакихъ потерь. Другого результата нечего было и ожидать, такъ какъ минная атака днемъ — это

явная нелѣпость. Катастрофа, постигшая японцевъ, не была неожиданна для насъ, она была подготовлена, она ожидалась именно днемъ, такъ какъ только днемъ и показывались большіе японскіе корабли передъ Портъ-Артуромъ, и потому, въ ожиданіи удачи нашего плана, неизмѣнно слѣдовало имѣть въ готовности къ выходу не только миноносцы, но и большіе корабли, подъ прикрытіемъ которыхъ только и могутъ дѣйствовать миноносцы днемъ.

День 2 мая вообще былъ фатальнымъ для японцевъ—въ густомъ туманѣ столкнулись крейсеръ „Кассуга“ съ крейсеромъ „Юшино“ и послѣдній погибъ съ большею частью своей команды.

Владивостокскій отрядъ крейсеровъ, въ командованіе которымъ вступилъ теперь адмиралъ Іессенъ *), послѣ неудачнаго своего выхода въ море въ первые дни войны, больше трехъ мѣсяцевъ провелъ въ полномъ бездѣйствіи и не трогался съ мѣста.

Только 12 апрѣля этотъ отрядъ появился передъ Гензаномъ и выслалъ туда два миноносца, которые уничтожили тамъ небольшой пароходъ, и еще два японскихъ парохода были уничтожены отрядомъ въ морѣ. Первый пароходъ былъ ничтожной величины, а второй — „Кинчіо-Мару“ оказался хорошимъ призомъ. Это былъ транспортъ для перевозки войскъ, вооруженный 4-мя скорострѣльными пушками. Онъ везъ пѣхоту при 17 офицерахъ и значительный грузъ риса. Рѣшеніе начальника отряда контръ-адмирала Іессена уничтожить и этотъ пароходъ нельзя признать цѣлесообразнымъ. Посланному на пароходъ нашему офицеру было заявлено, что на немъ нѣтъ никакихъ войскъ. Когда же онъ обходилъ каюты, то въ одной изъ нихъ нашелъ японскихъ пѣхотныхъ офицеровъ, которые безпрекословно сдались. Трюмъ же оказался переполненнымъ ниж-

*) Это ужъ былъ третій начальникъ отряда послѣ начала войны. Первый—баронъ Штакельбергъ заболѣлъ и уѣхалъ въ европейскую Россію, второй—Рейцентштейнъ—былъ отозванъ въ Портъ-Артуръ.

ними чинами. Офицеръ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи всего нѣсколько человекъ, сигналами далъ знать объ этомъ на флагманскій крейсеръ, откуда, вмѣсто присылки подкрѣпленія, приказано было нашему офицеру немедленно оставить пароходъ. Тогда японскіе солдаты высыпали изъ трюма на палубу и, по одной изъ версій, начали стрѣлять изъ ружей въ флагманскій крейсеръ. Тогда пароходъ былъ утопленъ миной. По другой версії, мина была пущена раньше, чѣмъ японцы открыли огонь, и слѣдовательно японскіе солдаты стрѣляли, придя въ отчаяніе отъ непонятной для нихъ жестокости русскихъ. Во всякомъ случаѣ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій по солдатамъ на открытой палубѣ показало бы имъ безуміе дальнѣйшаго сопротивленія, и тогда пароходъ могъ бы быть приведенъ во Владивостокъ. Однимъ изъ объясненій такого образа дѣйствій начальника отряда служило опасеніе привлечь выстрѣлами японскую эскадру, находившуюся, по его мнѣнію, гдѣ-то близко, такъ какъ на аппаратахъ беспроволочнаго телеграфа нашихъ крейсеровъ получались японскіе знаки.

Дѣйствительно, 15 и 16 апрѣля въ виду Владивостока показался японскій отрядъ изъ 10 большихъ судовъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, и, вѣроятно, встрѣчи съ этимъ отрядомъ счастливо избѣгли наши крейсера.

Японскія большія суда близко къ Владивостоку не подходили и огня не открывали, но за то ихъ миноносцы подошли почти вплотную къ острову Скрыплеву и, вѣроятно, поставили тамъ мины, такъ какъ впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ таковыя оказались. Эти миноносцы были замѣчены полевой батареей, стоявшей на ближайшемъ мысу на островѣ Русскихъ, но сухопутные офицеры приняли эти миноносцы за свои и огня по нимъ не открыли.

И хотя на слѣдующій день было выяснено, что миноносцы эти были японскіе, контръ-адмиралъ Іессенъ не нашелъ нужнымъ протралить то мѣсто, гдѣ были замѣчены миноносцы. Впослѣд-

ствіи на этихъ минахъ взорвался германскій пароходъ, пришедшій во Владивостокъ съ углемъ, и одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, послѣ чего только начали тралить это мѣсто и выловили нѣсколько японскихъ минъ. Надо считать, что за такую небрежность мы заплатили очень дешево—мы рисковали потерять одинъ изъ большихъ крейсеровъ.

4-го мая выскочилъ на камни въ окрестностяхъ Владивостока (при входѣ въ бухту Славянка) крейсеръ „Богатырь“. Вину за это приходится возложить на контръ-адмирала Іессена. Ему нужно было сдѣлать небольшой переходъ изъ Владивостока въ бухту Посетъ, для осмотра тамъ расположенія миннаго загражденія сухопутнаго вѣдомства, очень неудачно поставленнаго.

Переходъ этотъ свободно можно было сдѣлать на миноносцѣ, но, несмотря на густой туманъ, контръ-адмиралъ Іессенъ пошелъ, съ рискомъ его посадить, на самомъ исправномъ и быстроходномъ нашемъ крейсерѣ, несмотря на энергичный протестъ командира. Такой рискъ имѣлъ бы полное оправданіе, если бы онъ вызывался военной необходимостью. При данныхъ-же обстоятельствахъ это явилось легкомысліемъ положительно недопустимымъ на войнѣ на такомъ посту, который занималъ адмиралъ Іессенъ. Къ сожалѣнію этотъ фактъ не имѣлъ для него никакихъ послѣдствій и онъ продолжалъ оставаться начальникомъ отряда.

Уже его крейсерство къ Гензану и случай съ напрасно потопленнымъ „Кинчіо-Мару“ достаточно охарактеризовали этого начальника. Ходить къ Гензану было совершенно бесполезно, такъ какъ вся перевозка японскихъ войскъ и припасовъ для японской арміи направлялась въ Желтое море, и чтобы достигнуть хоть какихъ-нибудь результатовъ, отряду крейсеровъ надо было идти по крайней мѣрѣ въ Корейскій проливъ. Предпринятое-же крейсерство, при томъ-же рискѣ встрѣчи съ японскимъ отрядомъ крейсеровъ, было бесплодно по самому своему замыслу.

Между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій

прибыль, не возвращенный обратно, адмиралъ Скрыдловъ.

Разъ онъ не могъ попасть въ Портъ-Артуръ, роль его было опредѣлить очень трудно. Если онъ долженъ былъ вступить въ обязанность командующаго флотомъ, т. е. дающаго общее направление всѣмъ частямъ флота (въ Портъ-Артуръ, во Владивостокъ и въ Кронштадтъ—второй эскадры), его мѣсто было при главнокомандующемъ, въ Мукденѣ, куда стекались всѣ донесенія, и откуда легче всего было, при удобномъ случаѣ, пробраться въ Портъ-Артуръ, напр., черезъ Инкоу. При выяснившейся невозможности этого, если уже было выбирать ту часть флота, при которой ему слѣдовало быть—то это несомнѣнно была вторая эскадра, снаряжавшаяся въ Балтійскомъ морѣ.

Разъ не хотѣли этого—оставался третій выходъ. Ему могла быть поручена оборона всей Приморской области, которая заключала въ себѣ береговую черту и бассейнъ рѣки Амура, обеспечивающій тылъ нашей арміи. Объединеніе власти въ дѣлѣ этой обороны и притомъ въ морскихъ рукахъ, такъ какъ непріятель могъ появиться только съ моря, принесло бы огромную пользу.

Конечно, во всякомъ случаѣ адмиралу Скрыдлову необходимо было прежде всего провести нѣсколько дней вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, чтобы проникнуться съ нимъ общими взглядами на веденіе дѣла, а послѣ того повидаться съ командующимъ арміей генераломъ Куропаткинымъ, чтобы сговориться о совмѣстныхъ и согласныхъ дѣйствіяхъ флота и арміи.

Но вотъ тутъ-то и выдвинулись на первый

планъ, наперекоръ логикѣ и во вредъ дѣлу, личныя отношенія. Въ Харбинѣ адмиралъ Скрыдловъ былъ встрѣченъ курьеромъ отъ главнокомандующаго съ письменнымъ отъ него предписаніемъ, въ которомъ говорилось, что ему незачѣмъ ѣхать въ Мукденъ и въ Ляоянъ (мѣстопробываніе главнокомандующаго и командующаго арміей), и слѣдуетъ немедленно отправиться во Владивостокъ и принять тамъ въ свое завѣдываніе отрядъ крейсеровъ и принять энергичныя мѣры къ снятію сидящаго на камняхъ „Богатыря“. Въ довершеніе всего, по прибытіи во Владивостокъ оказалось, что отданными ранѣе распоряженіями, всѣ военные транспорты и миноносцы находятся въ распоряженіи коменданта крѣпости.

Такимъ образомъ командующій флотомъ, равный по своему званію и правамъ командующему арміей, оказался въ роли начальника отряда изъ трехъ крейсеровъ (четвертый—Богатырь сидѣлъ на камняхъ), и для этого имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще двухъ адмираловъ — Безобразова и Лессена, т. е. на каждый крейсеръ по адмиралу.

Въ случаѣ обложенія Владивостока японцами, онъ, по закону, оказался бы подчиненнымъ коменданту крѣпости—генералъ-маіору.

Всякое вліяніе его на морскія операціи у Портъ-Артура было тщательно устранено—ему не разрѣшено было непосредственное сношеніе съ эскадрой адмирала Витгефта, это взялъ на себя генералъ-адъютантъ Алексѣевъ. Все что происходило въ Портъ-Артурѣ сообщалось адмиралу Скрыдлову изъ штаба намѣстника только

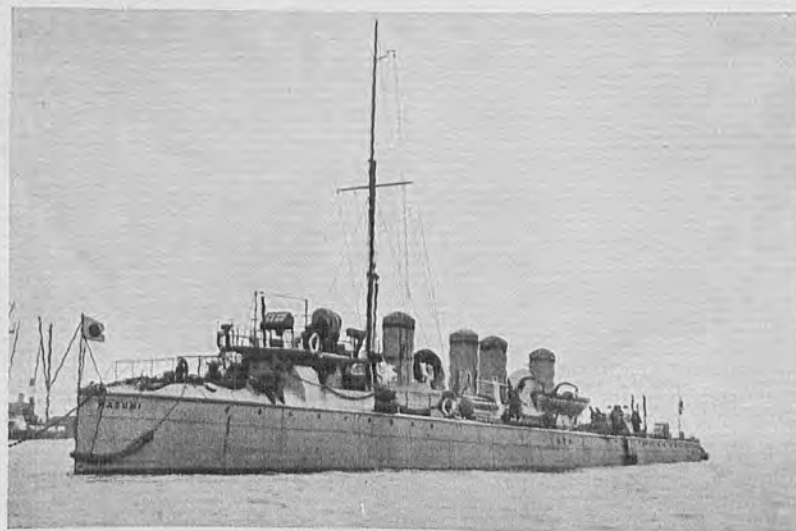

Офицеры крейсера „Юрикъ“ въ бою
1 Авг.:

- 1) Мичм. И. А. Ханниковъ, †.
- 2) Мичм. Г. С. Платоновъ, †.
- 3) Кап. М. С. Саловъ,
взятъ въ плѣнъ.
- 4) Лейт. Салтановъ, †.

для свѣдѣнія, по большей части очень поздно, въ отрывочной формѣ, и сообщенія эти носили совершенно случайной характеръ. Даже у него была отнята возможность согласовать выходы отряда крейсеровъ въ море съ тѣмъ, что происходило около Портъ-Артура. Однимъ словомъ, роль его была больше чѣмъ унижительная и вмѣстѣ съ тѣмъ и бесполезная для дѣла, и все это явилось пагубнымъ послѣдствіемъ личныхъ отношеній, съ которыми, вопреки опыту исторіи, центральная власть въ Петербургѣ не хотѣла считаться.

Крейсеръ „Богатырь“ послѣ огромныхъ мѣсячныхъ усилій былъ снятъ съ камней и приведенъ во Владивостокъ, но поврежденія его были столь велики, что его слѣдовало считать выбывшимъ изъ строя до конца кампаніи. Такъ какъ работами по снятію его руководилъ адмиралъ Лессенъ, временнымъ начальникомъ отряда былъ назначенъ адмиралъ Безобразовъ, который и повелъ отрядъ 30-го мая въ первое серьезное крейсерство. Предполагалось проникнуть черезъ

Японскій миноносецъ „Касуми“.

Корейскій проливъ въ Желтое море и продержаться нѣсколько дней на пути подвоза изъ Японіи въ Корейскій заливъ.

2-го іюня въ Корейскомъ проливѣ отрядъ уничтожилъ три большихъ японскихъ транспорта съ войсками и съ цѣннымъ военнымъ грузомъ (на одномъ изъ нихъ была осадная артиллерія предназначенная для операций у Портъ-Артура), но, опасаясь появленія японцевъ, отрядъ дальше не пошелъ, и направился назадъ вдоль западнаго берега Японіи и въ ночь на 7-е іюня отрядъ уже вернулся во Владивостокъ, захвативъ на пути еще одинъ англійскій пароходъ съ контрабандой. Высланный 2-го іюня къ японскимъ берегамъ небольшой отрядъ миноносцевъ тоже не достигъ никакихъ результатовъ, если не считать уничтоженія нѣсколькихъ мелкихъ шхунъ, шедшихъ съ грузомъ риса и рыбы въ южные японскіе порта.

Въ общемъ результатъ крейсерства совершенно не соотвѣтствовалъ предназначенной для него цѣли.

То, что сдѣлалъ отрядъ могущественныхъ крейсеровъ, могъ сдѣлать одинъ вооруженный пароходъ, и таковой имѣлся во Владивостокѣ—Лена, который между тѣмъ совсѣмъ и не участвовалъ въ экспедиціи. Выходъ же отряда броненосныхъ крейсеровъ могъ имѣть соотвѣтствующій ихъ значенію успѣхъ, лишь при согласованіи его операций съ дѣйствіями эскадры Витгефта. Но какъ разъ этого и не было, хотя могло быть именно въ данномъ случаѣ. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ зналъ, что исправленіе потерпѣвшихъ отъ минныхъ атакъ броненосцевъ подходит къ концу, и зналъ, что въ самомъ скоромъ времени предстоитъ выходъ эскадры Витгефта въ море, но адмиралу Скрыдлову онъ объ этомъ во время не сообщалъ и тотъ назначилъ время крейсерства безъ расчета на этотъ предполагавшійся выходъ.

Съ своей стороны существенную помощь японцамъ, въ смыслѣ ихъ правильнаго ориентированія, оказалъ и русскій главный морской штабъ.

Ему генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сообщилъ о томъ, что 1-го іюля работы по исправленію

кораблей эскадры адмирала Витгефта закончены, а онъ 3-го іюня сообщилъ эти драгоцѣнныя для японцевъ данныя, которыя они могли бы добыть только черезъ шпионовъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Немудрено поэтому, что 10-го іюня, когда Витгефтъ вышелъ въ море, японскій флотъ оказался въ полномъ составѣ, такъ какъ этого выхода онъ ожидалъ и къ нему приготовился а, Владивостокскаго отряда крейсеровъ не опасался, такъ какъ зналъ, что тотъ 7-го іюня (телеграмма была опубликована 8-го іюня) вернулся во Владивостокъ.

Выходъ эскадры Витгефта совершился при условіяхъ очень мало говорившихъ за успѣхъ этого предпріятія. Прежде всего эскадра была съ неполнымъ числомъ орудій.

На военномъ совѣтѣ 24 Апрѣля генералъ Стесель указалъ на незаконченность сухопутныхъ укрѣпленій и недостатокъ орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ получена была шифрованная телеграмма отъ намѣстника (телеграфъ дѣйствовалъ еще 2 дня послѣ его отъѣзда)—дать всѣ средства для усиленія обороны крѣпости, свезя часть орудій на берегъ и давъ къ нимъ необходимую прислугу. Рѣшили дать двадцатьодно 6-и дюйм. орудіе, тридцать четыре 3-хъ дюймовыхъ и возможно большее количество мелкихъ. Брали эти пушки главнымъ образомъ съ исправлявшихся судовъ. Передъ выходомъ эскадры часть этихъ орудій была вновь поставлена на свои мѣста, но значительной части среднихъ и очень многихъ мелкихъ орудій все же не хватало.

Главная же опасность успѣшности выхода грозила со стороны личнаго состава высшаго команднаго персонала.

15-го мая состоялся военный совѣтъ изъ всѣхъ морскихъ начальниковъ для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій. Оказалось, что подавляющее большинство стоитъ за то, чтобы эскадрѣ оставаться въ Портъ-Артурѣ во внутренней гавани, отдавая для надобности крѣпости на берегъ и орудія и людей, предоставляя кораблямъ одну

лишь активную роль—перекидную стрѣльбу съ внутренняго рейда. На сторонѣ этого большинства оказались и оба флагмана—Витгефтъ и Ухтомскій. Первый напр. прямо заявилъ, что онъ не считаетъ себя флотоводцемъ и достаточно опытнымъ, чтобы вести эскадру въ бой. Конечно такое заявленіе дѣлаетъ честь его прямоу и честности, и дѣйствительно таковъ былъ его характеръ, но при той обстановкѣ въ которой онъ находился и, при послѣдующихъ его дѣйствіяхъ, заявленіе его теряло всѣ положительныя свойства и сохранило только отрицательныя. Можно себѣ представить какое удручающее впечатленіе произвело такое признаніе на командировъ кораблей, которымъ предстояло идти съ такимъ начальникомъ въ бой! Затѣмъ, сдѣланное передъ цѣлымъ собраніемъ, это признаніе конечно не было сохранено въ тайнѣ и на другой же день о немъ знали всѣ на эскадрѣ вплоть до нижнихъ чиновъ черезъ вѣстовыхъ внимательно слушающихъ всѣ разговоры въ каютъ-компаніяхъ. Вѣдь это одно заявленіе могло имѣть послѣдствіемъ полный упадокъ духа на эскадрѣ, и начальникъ эскадры одна изъ главныхъ обязанностей котораго передъ боемъ состояла въ подъемѣ духа своихъ подчиненныхъ, не имѣлъ права дѣлать такое заявленіе—онъ долженъ былъ затаить его въ себѣ.

Въ противномъ случаѣ непремѣннымъ послѣдствіемъ такого заявленія долженъ былъ явиться отказъ его отъ своего званія, устраненіе отъ этого званія адмирала Ухтомскаго, и предоставленія командирамъ выбрать изъ своей среды такого человѣка, къ которому всѣ могли-бы отнести съ полнымъ довѣріемъ, а самому занять мѣсто этого командира. Вѣдь все равно такъ пришлось сдѣлать, когда послѣ боя 28 іюля эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ. Адмирала Витгефта устранила судьба, а адмиралъ Ухтомскій былъ устраненъ намѣстникомъ и, помимо имѣвшихся еще въ Портъ-Артурѣ адмираловъ Лощинскаго и Григоровича, начальникомъ эскадры былъ назначенъ *самый младшій* изъ командировъ кораблей—

Вирень. Но только это было сдѣлано лишь послѣ того, какъ прежніе начальники принесли всю ту долю вреда, которая проистекала изъ ихъ несоотвѣтствія тѣмъ мѣстамъ которыя они занимали и отсутствія къ нимъ довѣрія ихъ подчиненныхъ. И если адмиралъ Витгефтъ сознавалъ, что возложенная на него задача ему не по силамъ то, имѣвъ гражданское мужество сознаться въ этомъ наканунѣ боя, онъ не имѣлъ права останавливаться на половинѣ пути и долженъ былъ настоять на своемъ замѣщеніи, хотя-бы собственною своею властью, если нельзя было поспѣть это сдѣлать черезъ главнокомандующаго.

А то вышло такъ, что онъ какъ бы только снималъ съ себя отвѣтственность за то что имѣло произойти дальше, хотя конечно не для этого онъ дѣлалъ свое признаніе. Назначеніе Вирена начальникомъ эскадры было неправильно. Его какъ бы назначили для вывода эскадры въ море и для рѣшительныхъ дѣйствій противъ японскаго флота. Онъ не участвовалъ въ бою 28 іюля, и слѣдовательно этимъ назначеніемъ, какъ бы подчеркивалось недовольство дѣйствіями этой эскадры, вернувшейся въ Портъ Артуръ, но вѣдь намѣстникъ имѣлъ въ это время у себя въ рукахъ протоколъ 15 мая, изъ котораго видѣлъ, что кап. 1 р. Вирень также былъ въ числѣ противниковъ выхода въ море. Мнѣніе его гласило: „флоту оставаться въ Артурѣ, составляя съ нимъ нераздѣльное цѣлое, но раздѣлить суда на тѣ, которыя будутъ выходить на рейдъ, и другія, которыя останутся въ гавани, окончать компанію и вся команда ихъ пойдетъ на берегъ

и приметъ участіе въ оборонѣ Артура“. Если съ этимъ мнѣніемъ были несогласны, то нельзя было его и назначать.

Я можетъ быть слишкомъ долго остановился на оцѣнкѣ признанія адмирала Витгефта, но именно въ немъ, въ качествахъ начальника эскадры и его помощника лежала одна изъ серьезнѣйшихъ причинъ тѣхъ бѣдствій, которыя постигли нашу Тихоокеанскую эскадру.

Такимъ образомъ 10 іюня наша эскадра вышла въ море противъ воли командовавшихъ ею адмираловъ и большинства командировъ, съ недовѣріемъ личнаго состава къ своимъ начальникамъ и съ неполнымъ количествомъ орудій. Категорическое приказаніе выйти было получено отъ намѣстника черезъ Инкоу, куда два раза благополучно прорывался миноносецъ „Бураковъ“.

Хотя японцы и были предупреждены о предстоящемъ выходѣ опубликованіемъ морскимъ министерствомъ телеграммы о готовности исправлявшихся судовъ, и ждали этого выхода, но все таки было очень важно скрыть точный день и часъ выхода. Но и этого оказалось несъумѣли сдѣлать.

Выходъ былъ назначенъ на 9-е іюня съ разсвѣтомъ, но когда уже все было готово и вся эскадра стояла подъ пара-

ми, заболѣлъ командиръ одного изъ броненосцевъ. Нашли нужнымъ назначить другого съ крейсера, а туда перевести командира съ мел-

Комендантъ Владивостокской крѣпости
Д. Н. Воронецъ.

каго судна. Оказалось, что требуется значительное время для того, чтобы новые командиры вступили въ свои обязанности и *изъ за этого* выходъ былъ отложенъ на сутки.

Такое распоряженіе было необъяснимо. Заболѣвшаго командира долженъ былъ замѣнить старшій офицеръ, какъ это было бы, по уставу, въ бою, если бы командиръ выбылъ изъ строя. Старшій офицеръ долженъ былъ лучше знать корабль, чѣмъ явившійся на него съ другого корабля офицеръ, независимо отъ числа звѣздъ на погонахъ.

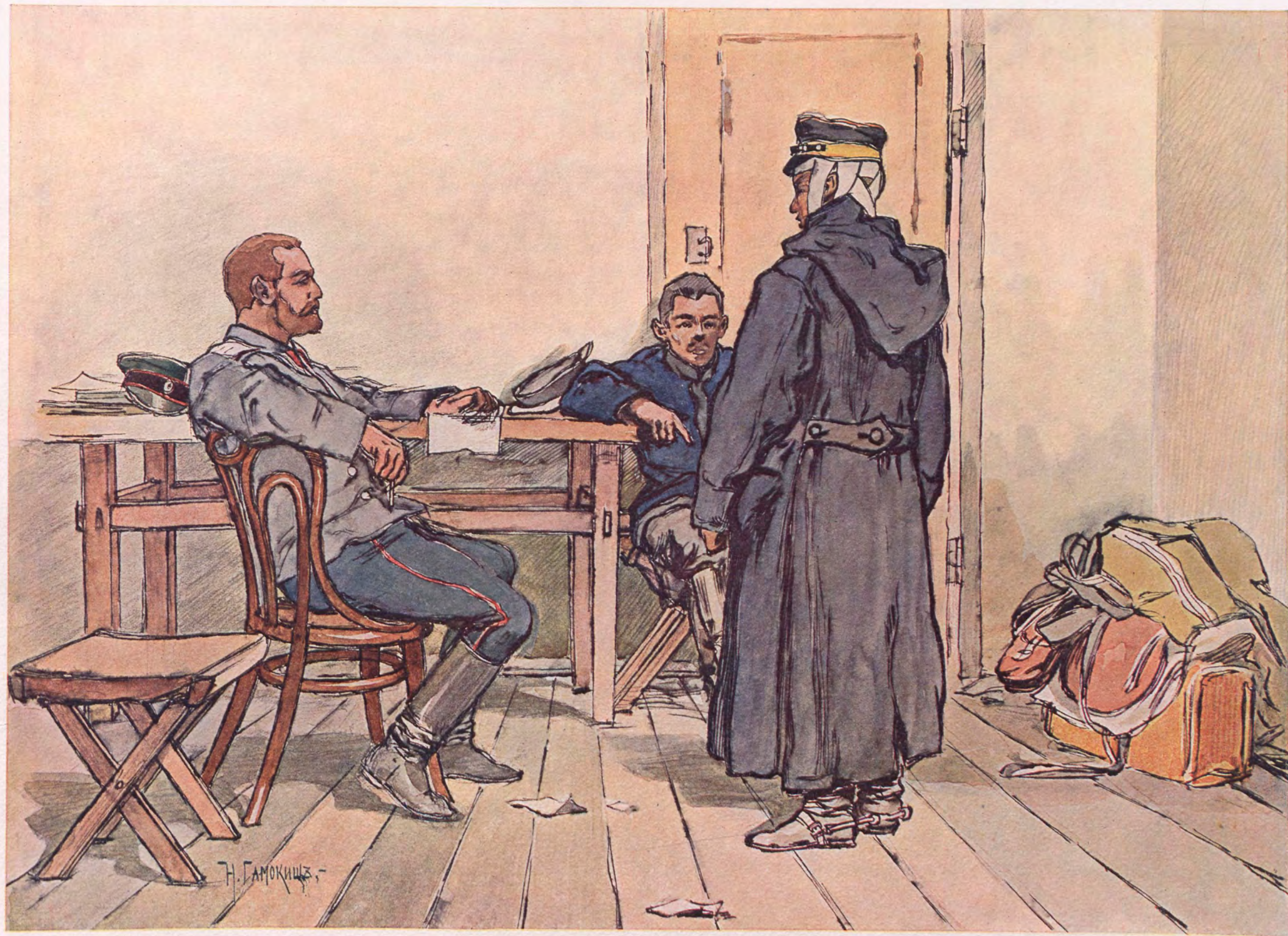
А между тѣмъ на слѣдующую ночь японцы подошли и вновь забросали минами внѣшній рейдъ, который тщательно очищался, въ виду выхода эскадры, въ продолженіи нѣсколькихъ дней. На береговыхъ батареяхъ сухопутные артиллеристы приняли японскіе заградители за наши миноносцы и не открыли огня, а различившій японцевъ морякъ унтеръ-офицеръ, находившійся на берегу при электрическомъ фонарѣ, не могъ доложить объ этомъ командиру батареи, который спалъ и до котораго его не допустили.

Въ результатѣ, эскадра вмѣсто того, чтобы тронуться въ путь 10-го іюня съ разсвѣтомъ, должна была, выйдя съ приливомъ на внѣшній рейдъ, дожидаться пока путь ея будетъ вновь протраленъ. Оказалось, что на томъ мѣстѣ, которое предполагалось занять адмиральскому кораблю (Цесаревичу), паровые катера наши и взорвали нѣсколько минъ. Тронулась эскадра только около 2-хъ часовъ пополудни. Хотя съ ранняго утра на горизонтѣ держались мелкія японскія суда, но не распорядились ихъ отогнать, хотя и имѣлось нѣсколько быстроходныхъ крейсеровъ и такимъ образомъ японцы все время могли наблюдать за тѣмъ, что дѣлаетъ наша эскадра и сообщать по беспроволочному телеграфу своимъ главнымъ силамъ.

Въ 6 ч. вечера съ востока показался японскій

Владивостокъ. Русскій островъ.
У водопроводной башни.

Допросъ плѣннаго японца.

флотъ, шедшій на пересѣчку курса нашей эскадры. Черезъ полчаса разстояніе между противниками было около 6¹/₂ миль, причемъ корабли находились въ строю какъ показано на чертежѣ № 1.

Адмиралъ Витгефтъ нашелъ бой для себя невыгоднымъ и въ 7 час. веч. повернулъ обратно въ Портъ-Артуръ, причемъ объяснялъ свои дѣйствія въ своемъ донесеніи слѣдующимъ образомъ.

„При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями“.

Донесеніе это составляетъ собственно обвинительный актъ противъ дѣйствій русской эскадры. Прежде всего соотношеніе силъ было самое благоприятное, о которомъ только можно было мечтать. У японцевъ недоставало четырехъ, т. е. половины броненосныхъ крейсеровъ и въ строю у нихъ имѣлось всего 8 современныхъ броненосныхъ судовъ противъ нашихъ семи, изъ которыхъ 6 было эскадренныхъ броненосцевъ противъ японскихъ четырехъ.

Неброненосныхъ крейсеровъ у японцевъ было, правда, вдвое больше чѣмъ у насъ, но помимо того, что такіе крейсера имѣютъ ничтожное вліяніе при боѣ между броненосными судами, у японцевъ не было ни одного неброненоснаго крейсера такихъ размѣровъ какъ наши три, а половина изъ нихъ были устарѣлаго типа и очень небольшого размѣра.

Справедливое опасеніе минныхъ атакъ особенно должно было вынуждать адмирала Витгефта остаться въ открытомъ морѣ на ходу. Вѣдь все равно войти ночью въ Портъ-Артуръ было нельзя, и слѣдовательно пришлось-бы простоять всю ночь на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ.

И какъ бы на заказъ ночь была свѣтлая лун-

ная, а потому тѣмъ болѣе нечего было опасаться миноносцевъ, будучи притомъ на ходу.

Наконецъ, надо было сознавать, что исключительное счастье вывело его изъ Портъ-Артура безъ всякихъ потерь отъ многочисленныхъ разбросанныхъ японцами на рейдѣ минъ, и что надѣяться второй разъ на такое-же счастье при входѣ, да еще ночью, было-бы по крайней мѣрѣ неразумно. Теперь русскій адмиралъ имѣлъ въ рукахъ всѣ свои силы, а у японцевъ недоставало трети

Чертежъ № 1.

ихъ броненосныхъ судовъ. Возвращаясь же въ Портъ-Артуръ, онъ рисковалъ въ слѣдующій разъ выйти съ меньшими силами и встрѣтить большія силы японцевъ.

Затѣмъ эскадренный бой представлялся въ возможно выгодныхъ именно для него условіяхъ.

Встрѣча съ японцами произошла незадолго до заката солнца, которое было у русскихъ за спиной и ярко свѣтило прямо въ глаза японцевъ. Завязавшись при такой благоприятной обстановкѣ, бой продолжался бы ночью, но именно ночной бой,

требующій болѣе близкаго разстоянія и болѣе чреватый всякими случайностями, гораздо выгоднѣе для слабѣйшаго. Сильнѣйшему выгоднѣе большія дистанціи, а особенно японцамъ, которые готовились къ такому бою, зная, что русскіе комендоры обучаются стрѣлять только на короткихъ дистанціяхъ и что у нихъ нѣтъ оптическихъ прицѣловъ.

Все это не было создано, и въ 7 ч. вечера эскадра повернула назадъ. Что слѣдовало ожидать, то и случилось. Эскадренный броненосецъ „Севастополь“ наткнулся на мину и не затонулъ только благодаря хладнокровію и распорядительности своего командира капитана 1-го ранга Эссена. Такимъ образомъ эскадра должна была слѣдующій разъ выходить безъ него, или ждать его исправленія. Всю ночь японцы вели минныя атаки противъ нашихъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Отсюда видно, какъ мало было обосновано опасеніе такихъ атакъ въ открытомъ морѣ. Въ 8 ч. утра 11-го іюня эскадра вошла на внутренній рейдъ, упустивъ такимъ образомъ наивыгоднѣйшій случай за всю кампанію вступить въ бой съ японскимъ флотомъ, и больше ужъ такой случай не повторился.

Недостававшіе 4 японскихъ броненосныхъ крейсера очевидно были отвлечены въ Японское море набѣгомъ нашихъ крейсеровъ на Корейскій проливъ.

Слѣдующій выходъ крейсерскаго отряда состоялся 16 іюня. Имѣлось при этомъ предположеніе, что отрядъ адмирала Камимуръ базируется на Гензанъ, чтобы, въ случаѣ новаго появленія нашихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ, отрѣзать имъ путь возвращенія во Владивостокъ. Поэтому тремъ крейсерамъ, бывшимъ и на этотъ разъ подъ начальствомъ адмирала Безобразова, былъ приданъ вспомогательный крейсеръ „Лена“ и отрядъ миноносцевъ. Крейсера не должны были показываться въ виду береговъ, чтобы „Лена“ съ миноносцами имѣла видъ самостоятельной экспе-

диции. Миноносцы должны были войти ночью на рейдъ, и, если бы японскій отрядъ оказался тамъ, атаковать его, а если нѣтъ—бомбардировать городъ и сейчасъ-же дать знать о результатѣ своей рекогносцировки крейсерамъ, которые послѣ того могли смѣло продолжать свой путь.

На дѣлѣ намѣченный планъ былъ совершенно искаженъ. Прежде всего, миноносцы вошли на рейдъ Гензанъ не ночью, а утромъ. Японцевъ они тамъ не нашли. При входѣ одинъ изъ миноносцевъ сѣлъ на мель. Его стащили, но у него оказался свернутымъ руль. Несмотря на присутствіе огромнаго парохода („Лены“), цѣлаго отряда миноносцевъ, тихую погоду и отсутствіе непріятеля, послѣ нѣсколькихъ часовъ возни съ этимъ миноносцемъ, на которомъ не было ни течи, ни какихъ-либо поврежденій въ машинѣ, не нашли иного выхода, какъ утопить этотъ миноносецъ. Отрядъ крейсеровъ, не получивъ своевременно извѣстій о результатѣ рекогносцировки, не сталъ болѣе ихъ ожидать и самъ подошелъ на видъ береговъ, чѣмъ и открылъ свое присутствіе непріятелю.

Юли-Юли (китайская лодка).

Понятно послѣ этого, что какъ только онъ появился въ Корейскомъ проливѣ къ вечеру 18 іюня, на встрѣчу ему показался отрядъ адми-

рала Камимуры. Адмиралъ Безобразовъ усмотрѣлъ въ этомъ отрядѣ большую часть броненоснаго японскаго флота—4 броненосныхъ крейсера изъ восьми и 3 эскадренныхъ броненосца изъ четырехъ. Последнее уже было совсѣмъ мало вѣроятно. Нашъ отрядъ, конечно, сейчасъ-же повернулъ назадъ, и японцы его догнать не могли. Но очевидно они ему подготовили западню, такъ какъ, при наступленіи темноты, съ сѣвера на наши крейсера обрушился отрядъ изъ 11 непріятельскихъ миноносцевъ, причемъ атака ихъ кончилась полной неудачей. Не говоря ужъ о томъ, что ни одна изъ выпущенныхъ ими минъ не достигла цѣли, они, направившись, послѣ этого, на соединеніе съ отрядомъ Камимуры, были приняты имъ за русскіе миноносцы и въ продолженіи двухъ-трехъ минутъ онъ ихъ энергичнымъ образомъ разстрѣливалъ.

Крейсеры вернулись во Владивостокъ благополучно, причемъ единственнымъ результатомъ этого крейсерства былъ захватъ англійскаго парохода „Челтенгамъ“, направлявшагося изъ Японіи въ Фузанъ съ грузомъ шпалъ и дерева для Сеуль-Фузанской желѣзной дороги.

Послѣ этого крейсера были во Владивостокѣ около двухъ недѣль, такъ какъ понадобилась капитальная чистка ихъ котловъ и кое-какія исправленія въ машинахъ. 5 іюня крейсера вышли, на этотъ разъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Іессена и съ приказаніемъ—пробыть въ морѣ наивозможно продолжительное время и пройти къ восточнымъ берегамъ Японіи въ Тихій океанъ.

Г.-м. И. В. Книперъ.
Предсѣдатель Владивостокскаго призового суда.

Черезъ двое сутокъ послѣ выхода отрядъ безпрепятственно прошелъ Сангарскій проливъ и 10 дней продержался въ океанѣ вблизи японскихъ береговъ, подходя временами на разстояніе 20 миль ко входу въ Токійскій заливъ. За это время отрядомъ было захвачено 4 парохода (2 германскихъ и 2 англійскихъ) съ контрабандой, изъ которыхъ два были отправлены во Владивостокъ, а два—за неимѣніемъ у нихъ угля—пришлось потопить, снявши съ нихъ предварительно всѣхъ людей. Кромѣ того было потоплено нѣсколько мелкихъ японскихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ прибрежнаго плаванія.

Обратно отрядъ опять пошелъ Сангарскимъ проливомъ, причемъ за нимъ слѣдовали на дальнемъ разстояніи нѣсколько японскихъ судовъ береговой обороны, въ сопровожденіи отрядовъ миноносцевъ. Несмотря на ничтожную силу этихъ судовъ и очень малый ихъ ходъ, адмиралъ Іессенъ не нашелъ нужнымъ сдѣлать даже попытку истребить эти отряды и прошелъ мимо нихъ,

Семья корейцевъ передъ фанзой.

не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. 19 іюня отрядъ благополучно вернулся во Владивостокъ.

Въ результатѣ и это крейсерство имѣло очень

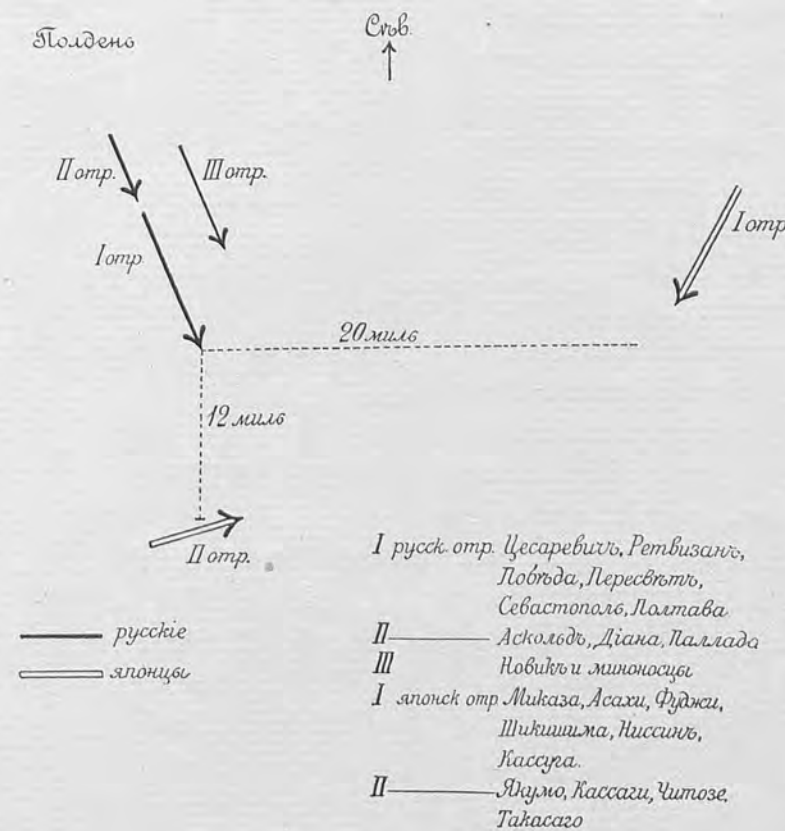
мало значенія и совершенно не соотвѣтствовало силѣ нашихъ огромныхъ крейсеровъ. Происходило это главнымъ образомъ отъ бѣдности и робости замысла операций этихъ крейсеровъ, а это въ свою очередь было послѣдствіемъ несамостоятельности командующаго флотомъ и несогласованности дѣйствій высшихъ морскихъ начальниковъ.

Крейсерство могло бы имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бы отрядъ крейсеровъ могъ бы выйти на очень продолжительное время, имѣя при себѣ пароходы съ углемъ, завладѣвъ какой-либо базой для своихъ дѣйствій—тогда онъ не могъ бы не отвлечь на себя очень большихъ силъ, что облегчило бы задачу адмиралу Витгефту, готовившемуся къ новому выходу. И досадно, что всѣ средства для этого были собственно подъ руками. Во Владивостокѣ стоялъ безъ всякаго дѣла, взятый у добровольнаго флота, пароходъ „Лена“, который могъ поднять 3000 тоннъ угля. Во Владивостокѣ были приведены въ видѣ призовъ прекрасные и способные взять огромные запасы угля пароходы—„Арабія“ и „Калхасъ“. Такъ какъ контрабанды на нихъ было мало, то ихъ пришлось отпустить, но ихъ владѣльцы соглашались ихъ продать, и препятствіе оказалось лишь въ морскомъ министерствѣ, которое возстало противъ этой покупки, не смотря на требованіе начальниковъ, находившихся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Наконецъ пароходы съ углемъ могли быть посланы для встрѣчи съ крейсерами на впередъ опредѣленномъ пунктѣ, изъ Шанхая, гдѣ у насъ былъ организованъ угольный складъ. Также можно было выслать пароходы изъ Кіо-Чау, гдѣ у насъ былъ тайный агентъ, одинъ изъ опытнѣйшихъ офицеровъ добровольнаго флота. Базой для дѣйствій крейсеровъ могли быть Бонинскіе острова, которые занимаютъ центральное положеніе относительно всего восточнаго берега Японіи, которые не соединены съ ней телеграфомъ и которые не имѣютъ никакой защиты.

Но ничего подобнаго сдѣлано не было—всего крупнаго, широкаго боялись и не выходили изъ

круга мелкихъ обыкновенныхъ дѣйствій, которыя японцамъ легко было предусматривать и предупредить.

Пока исправлялся „Севастополь“, небольшія части эскадры постоянно выходили для содѣйствія нашимъ сухопутнымъ войскамъ противъ подступавшихъ къ Портъ-Артуру японцевъ. Во время одного изъ этихъ выходовъ наткнулся на мину един-

Чертежъ № 2.

ственный нашъ броненосный крейсеръ „Баянъ“. Онъ благополучно добрался до Портъ-Артура, но ко времени выхода эскадры онъ былъ еще не готовъ. А выходить эскадрѣ было уже необходимо. Помимо полученной на джонкѣ изъ Чифу телеграммы намѣстника, въ которой онъ, по приказанію Государя Императора, требовалъ немедленнаго ухода эскадры во Владивостокъ, съ 25-го іюля японцы начали бомбардировать городъ и главнымъ образомъ—портъ. Снаряды, кромѣ наружныхъ поврежденій, производили и подводныя

пробоины. Напр. 27-го іюля 4,7 дюймовый снарядъ скользнулъ по борту „Ретвизана“ подъ воду, разорвался ниже брони и въ результатѣ оказалась подводная пробоина въ носовой части, черезъ которую одно отдѣленіе наполнилось водой. Такой-же снарядъ, попавшій въ „Цесаревича“, убилъ телеграфиста въ кормовой рубкѣ и легко ранилъ адмирала Витгефта и его флагъ-офицера. Такъ какъ много орудій было свезено на берегъ, то, что бы хотъ на броненосцахъ имѣть ихъ больше, на нихъ переставляли орудія съ крейсеровъ.

Эскадра начала выходить 28-го іюля съ разсвѣтомъ. Она состояла изъ 6-ти эскадренныхъ броненосцевъ, 4-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ и 8 миноносцевъ.

Въ 9 ч. утра, когда эскадра уже выстроилась и направилась на югъ, адмиралъ Витгефтъ сдѣлалъ сигналъ: „Флотъ извѣщается, что Государь Императоръ приказалъ идти во Владивостокъ“. Въ это время въ различныхъ частяхъ горизонта уже показывались отряды непріятельскихъ судовъ.

Въ полдень расположеніе противниковъ было такое, какъ показано на чертежѣ 2-мъ.

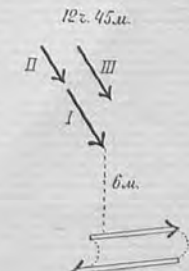
На чертежахъ указано только два отряда японскихъ судовъ. I-й, подъ флагомъ Того, состоявшій изъ четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ и двухъ

броненосныхъ крейсеровъ, и II — изъ одного броненоснаго крейсера и трехъ лучшихъ и наиболѣе быстроходныхъ бронепалубныхъ крейсеровъ. Вдали виднѣлись еще два отряда—изъ крейсеровъ

3 класса и изъ болѣе старыхъ крейсеровъ 2 класса, подъ предводительствомъ стараго броненосца Чень-

Черт. № 4.

Черт. № 5.

Черт. № 3.

Иенъ“, въ сопровожденіи 30 миноносцевъ, но въ бою они участія не принимали. Такимъ образомъ у японцевъ не доставало пяти броненосныхъ крейсеровъ и слѣдовательно японцы очень незначительно были сильнѣе нашей эскадры.

Пользуясь своимъ преимуществомъ въ ходѣ, японскій отрядъ броненосцевъ пересѣкъ путь нашей эскадры, но на очень большомъ разстояніи (около 15 верстъ), такъ что открытый имъ огонь не принесъ никакого вреда (черт. 3). Пока онъ проходилъ у нашей эскадры подъ носомъ, разстояніе уменьшилось до 10 верстъ и въ этотъ моментъ японцы повернули на противоположный курсъ и опять обстрѣляли русскую эскадру съ носа и потомъ еще разъ повторили (черт. 4 и 5) этотъ маневръ. Но разстояніе все продолжало оставаться слишкомъ большимъ и перестрѣлка эта никакого серьезнаго результата не имѣла. Тогда японцы (черт. 6) направились къ нашимъ концевымъ кораблямъ и подошли на разстояніе 8½ верстъ—это былъ первый жаркій моментъ боя и наши крейсера скрылись за линію броненосцевъ. Маневръ крейсеровъ былъ болѣе чѣмъ странный. Выстроивъ, вторую линію, сзади броненосцевъ, они принимали на себя всѣ перелеты японскихъ снарядовъ, а сами стрѣлять не могли и этимъ значительно ослабили нашъ арріергардъ. Но это продолжалось не долго. Адмиралъ Того прошелъ мимо и только послѣ этого повернулъ за нашей эскадрой въ погоню (черт. 7). Послѣдствіемъ этого было полное прекращеніе стрѣльбы почти до 5 ч. дня. Открывъ въ этотъ моментъ огонь, японскій отрядъ броненосцевъ все продолжалъ сближаться и сила боя достигла своего апогея, когда (черт. 8) разстояніе между главными частями колоннъ дошло всего до 3½ верстъ. Японскій-же отрядъ крейсеровъ, хотя и пробовалъ приближаться къ заднимъ кораблямъ нашей эскадры еще въ 3 ч. дня (черт. 7), но когда по немъ открыли огонь, отошелъ на большое разстояніе и въ бою участія не принималъ. Все до этого момента шло хорошо. Хотя на нашихъ судахъ и имѣлись крупныя поврежденія, но и наши

снаряды часто попадали въ японцевъ. Вдругъ около 6 часовъ вечера, непріятельскій снарядъ попалъ въ боевую рубку „Цесаревича“, причемъ былъ убитъ адмиралъ Витгефтъ, и нѣсколько офицеровъ и ранены начальникъ штаба и командиръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе поврежденія механизма управленія рулемъ, руль сталъ въ такое положеніе, что „Цесаревичъ“ началъ круто поворачивать въ лѣвую сторону и остановить его было нельзя, пока механизмъ не будетъ исправленъ. Повернувъ онъ врѣзался въ строй сзади идущихъ кораблей (черт. 9), и тѣмъ совершенно его нарушилъ. Японцы воспользовались этимъ моментомъ замѣшательства и открыли адскій огонь уже съ близкаго разстоянія. „Ретвизанъ“ (черт. 10) бросился было прямо на непріятельскую линію, чтобы сблизиться, но, видя что онъ одинъ, и что остальные наши суда уже повернули, пришлось повернуть и ему, тѣмъ болѣе, что командиръ его былъ въ этотъ моментъ контуженъ. Въ суматохѣ далеко не всѣ обратили вниманіе, что на „Цесаревичѣ“ поднятъ сигналъ—„адмиралъ передаетъ командованіе“, и тѣмъ болѣе не видали сигнала адмирала Ухтомскаго—„слѣдовать за мной“, который, вслѣдствіе того что на „Пересвѣтѣ“ были сбиты обѣ мачты, былъ поднятъ на перилахъ команднаго мостика. Къ тому-же наступала темнота. Отрядъ японскихъ броненосцевъ нашу эскадру не преслѣдовалъ и по ней было открыли огонь отряды японскихъ крейсеровъ, оказавшіеся теперь по направленію ея пути, но они сейчасъ-же быстро удалились къ западу, когда наши броненосцы открыли по нимъ огонь. Нашъ-же отрядъ крейсеровъ, за исключеніемъ „Паллады“, съ наступле-

- 1) Мысль Эгертельда при входѣ въ „Золотой Рогъ“ (Владивостокъ).
- 2) Лейт. А. Пелль (братъ погибшаго въ П.-Артурѣ), потопившій японскій пароходъ въ Гензанѣ.
- 3) Инж.-мех. С. Д. Величковскій.
- 4) Лейт. Дячковъ 2.

ніемъ темноты, почему-то началъ поворачивать на юго-востокъ и отдѣлился отъ эскадры.

За нимъ послѣдовала часть миноносцевъ.

Японскіе миноносцы разсыпались по всему пространству, гдѣ могли быть наши суда, и произвели на нихъ цѣлый рядъ атакъ, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась успѣхомъ. Но увертываясь отъ этихъ атакъ, русскіе корабли разъединились и добирались до мѣста, которое они выбрали своимъ назначеніемъ, по одиночкѣ.

Утромъ 29 іюля передъ Портъ-Артуромъ оказались всѣ броненосцы, за исключеніемъ „Цесаревича“, крейсеръ „Паллада“ и три миноносца.

„Цесаревичъ“ же, отставъ отъ эскадры, пошелъ въ Кіо-Чау, гдѣ уже засталъ „Новикъ“ и одинъ миноносецъ. Затѣмъ туда же пришли еще два миноносца. „Аскольдъ“ и одинъ миноносецъ пошли въ Шанхай, „Діана“—въ Сайгонъ и еще одинъ миноносецъ выскочилъ на камни около Вей-ха-вея и былъ взорванъ своей командой, которая добралась до Вей-ха-вея.

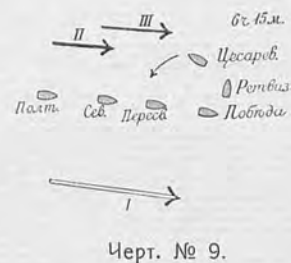
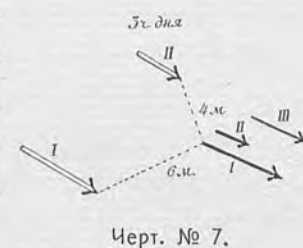
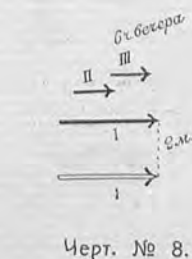
Только одинъ крейсеръ „Новикъ“ сдѣлалъ

попытку добраться до Владивостока. Придя въ Кіо-Чау, онъ нагрузился углемъ съ находившагося тамъ англійскаго угольщика, зафрахтованнаго русскими, и черезъ 12 часовъ вышелъ въ море, намѣреваясь добраться до Владивостока, обойдя Японію со стороны Тихаго океана.

Но не суждено было имѣть успѣха и ему. 31 іюля его видѣли съ коммерческаго парохода къ югу отъ Кіу-Сіу, а 6 августа онъ былъ замѣченъ между островами Кунашири и Утерупъ. Съ этого момента было ясно, что онъ направляется въ Лаперузовъ проливъ. Японцы уже заблаговременно

отправили на сѣверъ нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за проливами и „Новика“ ждали два изъ нихъ „Читозе“ и „Тсусима“. Послѣдній появился передъ Корсаковскимъ постомъ въ то время, какъ „Новикъ“ грузилъ тамъ уголь, въ 4½ ч. дня 7 августа. „Новикъ“ сейчасъ-же снялся съ якоря и вступилъ въ бой, причемъ, не смотря на относительную свою слабость, онъ нанесъ такія серьезныя поврежденія своему противнику, что тотъ уклонился отъ дальнѣшаго боя, но и самъ оказался съ затопленнымъ рулевымъ отдѣленіемъ и безъ половины котловъ. Не имѣя возможности исправить поврежденія, и убѣдившись, что „Тсусима“ не одинъ, командиръ „Новика“ затопилъ крейсеръ и свезъ команду на берегъ.

Такимъ образомъ закончился этотъ бой, въ которомъ на сторонѣ русскихъ было не мало шансовъ на успѣхъ. Во-первыхъ, японцы были безъ пяти броненосныхъ крейсеровъ, и, по ходу боя, собственно противникомъ русской эскадры являлся только одинъ японскій отрядъ изъ четырехъ броненосцевъ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ. Во-вторыхъ,

японскій адмиралъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно. Затѣмъ, хотя обѣ эскадры сосредоточивали свой огонь на флагманскихъ корабляхъ, но „Миказа“ былъ сильнѣе поврежденъ, нежели „Цесаревичъ“, и на немъ было больше потерь въ личномъ составѣ. Минныя атаки японцевъ успѣха не имѣли, такъ что преимущество ихъ въ числѣ миноносцевъ никакой пользы имъ не принесло.

Значить, какъ будто бы бой былъ потерянъ исключительно изъ-за того, что былъ убитъ начальникъ русской эскадры и на „Цесаревичъ“ былъ испорченъ рулевой приводъ. Конечно, дѣло было не въ этомъ. Русская эскадра была побѣждена, такъ какъ не могла побѣдить — и причина этого лежала въ моральной сторонѣ ея личнаго состава.

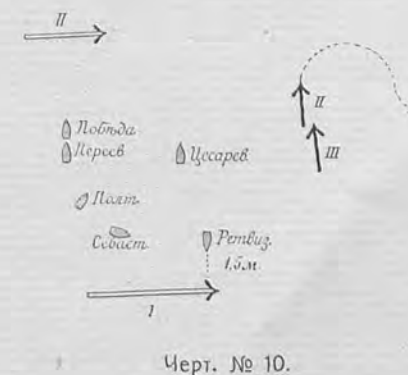
Начальникъ эскадры велъ ее въ бой противъ своего желанія. Онъ слѣпо исполнялъ приказаніе „идти во Владивостокъ“, тогда какъ ему представился прекрасный случай не для прорыва, а для боя. Если бы онъ стремился къ рѣшительному бою, и велъ бы его до конца, то можетъ быть эскадра страшно бы потерпѣла, можетъ быть она бы погибла, но погибла бы съ пользой, нанеся японцамъ такія потери, которыя дали бы впослѣдствіи эскадрѣ Рождественскаго серьезные шансы на успѣхъ. Такое направленіе мыслей командующаго флотомъ вліяло на образъ дѣйствій всѣхъ остальныхъ, и эскадра возвратилась въ Портъ-Артуръ, гдѣ она могла погибнуть только совсѣмъ даромъ.

Конечно, эскадра не могла продолжать идти во Владивостокъ. Даже послѣ нерѣшительнаго боя, ей слѣдовало вернуться въ Портъ-Артуръ, но не для того, чтобы остаться тамъ совсѣмъ, а для того лишь, чтобы, исправивъ свои поврежденія и нагрузившись углемъ, выйти опять, не для прорыва во Владивостокъ, а для новаго боя. Уходъ начальника отряда крейсеровъ и части миноносцевъ, причемъ

послѣдніе не сдѣлали никакой попытки выполнить свое прямое назначеніе — только дополнилъ картину этого несчастнаго дня для нашего флота. Въ этотъ день, собственно, была проиграна вся кампанія.

Извѣстіе о выходѣ эскадры Витгефта дошло до Владивостока въ 4 ч. дня 29 іюля, вмѣстѣ съ приказаніемъ главнокомандующаго отряду крейсеровъ идти въ Корейскій проливъ на встрѣчу адмиралу Витгефту, и съ разсвѣтомъ 30 іюля отрядъ вышелъ. На этотъ разъ, конечно, было полное основаніе командующему флотомъ идти самому — на встрѣчу отрѣзанному отъ него флоту, но этого не случилось и отрядъ опять повелъ адмиралъ Іессенъ.

Корейскій проливъ лежитъ по срединѣ пути между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, и чтобы дойти до него отъ этихъ пунктовъ обыкновеннымъ ходомъ требуется около двухъ сутокъ. Такъ какъ отрядъ крейсеровъ вышелъ на двое сутокъ позже эскадры, то даже принимая во вниманіе, что она идетъ съ боемъ и можетъ имѣть крупныя поврежденія, отсутствіе ея въ Корейскомъ проливѣ, когда туда дошли бы крейсера, должно было бы ясно показать, что эскадра или

уничтожена, или разсѣяна, или вернулась въ Портъ-Артуръ. Только именно въ Корейскомъ проливѣ, гдѣ японцы, въ случаѣ неудачнаго для нихъ исхода у Портъ-Артура, могли вновь собрать свои силы, чтобы при вы-

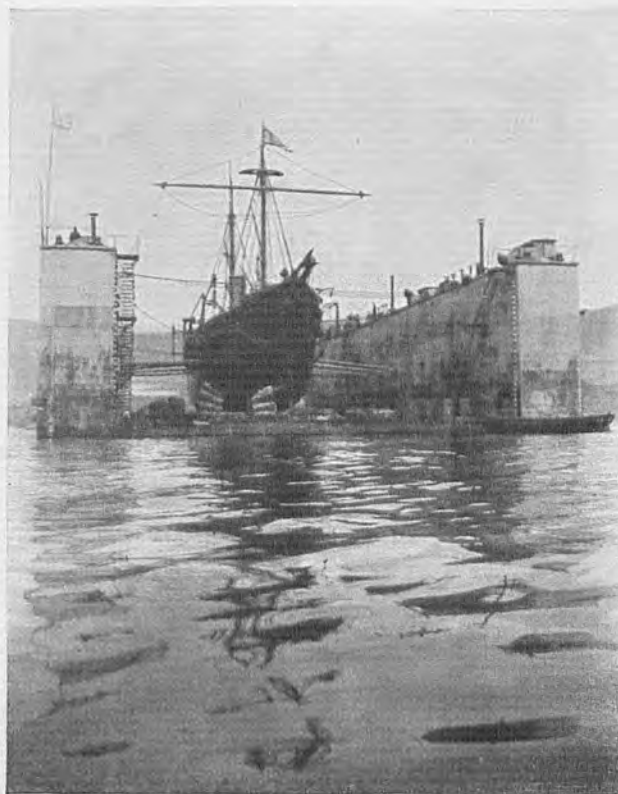
годнѣйшей обстановкѣ преградить путь русской эскадрѣ, отрядъ крейсеровъ могъ бы эскадрѣ оказать дѣйствительную помощь, отвлекая на себя возможно большія непріятельскія силы. Если же нашей эскадры въ Корейскомъ проливѣ не оказалось бы, то очевидно ихъ ждали бы тамъ

превосходныя силы японцевъ, которыя постарались бы ихъ окружить и отрѣзать имъ путь отъ Владивостока. Поэтому, приближаясь къ Корейскому проливу при такой неопредѣленной обстановкѣ, отряду слѣдовало имѣть море позади постоянно свободнымъ.

Единственное средство для этого состояло въ томъ, чтобы увидѣть непріятеля *по носу*, а не *сзади*, а чтобы не случилось послѣдняго, надо было войти въ районъ возможной встрѣчи съ противникомъ не ночью, и идти прямо къ наиболѣе вѣроятному мѣсту, гдѣ могъ быть непріятель, а не обходить его. Въ этомъ этотъ походъ крейсеровъ существенно отличался отъ прежнихъ, когда задача ихъ была—погоня за коммерческими судами. Тогда имъ надо было стараться обходить районъ, гдѣ ихъ могли ожидать непріятель, и Корейскій проливъ слѣдовало проходить ночью, по возможности незамѣтно.

Опорные пункты, которыми пользовался японскій флотъ въ Корейскомъ проливѣ, были извѣстны—это были Мозампо и Фузанъ, а для миноносцевъ Такесики, - на островѣ Цсусимѣ (черт. 11). Всѣ три порта расположены по западную сторону этого острова, а потому и путь свой нашъ отрядъ долженъ былъ направить въ западный проливъ, придерживаясь какъ можно ближе къ Корейскому берегу, чтобы не пропустить отрядъ Камимуры.

Дѣйствительно, какъ потомъ и оказалось, этотъ отрядъ изъ четырехъ броненосныхъ крейсеровъ былъ расположенъ къ сѣверу отъ Фузана близъ Корейскаго берега, а въ восточной части пролива расположились цѣпью нѣсколько крейсеровъ 2 и 3 класса.

Плывучій докъ во Владивостокѣ.

Такимъ образомъ, если-бы адмиралъ Іессенъ пошелъ въ восточный проходъ, объ этомъ сейчасъ-же было-бы сообщено адмиралу Камимурѣ, который отрѣзалъ-бы ему путь къ отступленію. Это объясненіе необходимо, чтобы понять, почему адмиралъ Іессенъ оказался отрѣзаннымъ. Онъ такъ рассчиталъ свой путь, чтобы быть на параллели Фузана съ разсвѣтомъ, т. е. онъ ночью прошелъ отрядъ Камимуры, и такъ какъ онъ шелъ слишкомъ далеко отъ Корейскаго берега, то онъ оказался какъ разъ между японскими отрядами.

Въ тотъ моментъ какъ разсвѣло, русскіе увидѣли у себя отрядъ Камимуры сзади, въ разстояніи 8 миль (черт. 12). Если-бы они повернули на сѣверъ немедленно, то японцамъ, для того чтобы отрѣзать имъ путь, пришлось-бы сблизиться, чего они вообще избѣгали, а для боя на параллельныхъ курсахъ русскіе имѣли-бы у себя за спиной солнце, что представляло значительное преимущество, въ особенности пока оно было низко надъ горизонтомъ. Но адмиралъ Іессенъ почему-то сначала повернулъ почти на западъ, а затѣмъ началъ поворачивать на востокъ. Этимъ воспользовались японцы, чтобы сблизиться, и открыли огонь какъ разъ во время поворота нашего отряда, суда котораго по очереди подставляли имъ свои незащищенные кормы. Послѣднимъ поворачивалъ „Рюрикъ“, хуже всего, какъ наиболѣе старый, защищенный съ кормы. Очевидно, концевымъ слѣдовало быть „Громобою“. Такой-же поворотъ сдѣлалъ русскій отрядъ еще разъ, и въ результатѣ непріятельскій снарядъ попалъ „Рюрику“ въ рулевое отдѣленіе и заклинилъ руль въ его крайнемъ по-

ложеніи. Послѣ этого „Рюрикъ“ уже двигаться впередъ не могъ, и способенъ былъ только вертѣться на мѣстѣ. Тогда адмиралъ Іессенъ, чтобы прикрыть его, сдѣлалъ нѣсколько рейсовъ взадъ и впередъ, но видя, что надежды на исправленіе „Рюрика“ нѣтъ, и что съ юга приближаются еще непріятельскія суда, онъ рѣшилъ его бросить и прорваться съ двумя остальными крейсерами на сѣверъ, отвлекая вмѣстѣ съ тѣмъ и японскія броненосныя суда отъ „Рюрика“. Ему это удалось, такъ какъ Камимура опять не рѣшился сойтись на близкую дистанцію, а послѣдовалъ за нимъ параллельнымъ курсомъ, занявъ только выгодное положеніе относительно солнца. Около 10 ч. утра отрядъ Камимуры внезапно прекратилъ преслѣдованіе и повернулъ назадъ, а наши два крейсера продолжали идти во Владивостокъ, куда и дошли благополучно.

„Рюрикъ“ остался одинъ и былъ окруженъ 5-ю крейсерами (Нанива, Такачихо, Нишака, Цсусима и Чихайя), къ которымъ присоединились еще 5 миноносцевъ. Хотя эти крейсера и были сравнительно слабыя суда, но такъ какъ „Рюрикъ“ былъ неподвиженъ, то они расположились внѣ пространства обстрѣла его орудій, и избивали его совершенно для себя безнаказанно. Хотя всякое сопротивленіе и не вело ни къ чему, „Рюрикъ“ и не думалъ сдаваться. Огонь его постепенно ослабѣвалъ и въ полдень прекратился совсѣмъ, такъ какъ всѣ орудія были подбиты. Въ самомъ началѣ боя были убиты

Корейскія женщины съ дѣтьми.

командиръ и старшій офицеръ. Изъ флотскихъ офицеровъ остался невредимымъ только одинъ. Командованіе принялъ раненый лейтенантъ Ивановъ 13-й. Изъ 800 человѣкъ команды 200 было убито и 278 человѣкъ ранено. Въ это время возвратились и четыре броненосныхъ крейсера, преслѣдовавшіе адмирала Иессена. Рѣшено было взорвать крейсеръ, но средства для этого были испорчены. Тогда было приказано открыть кингстоны и крейсеръ затонулъ на глазахъ у японцевъ, которымъ оставалось только спасать людей.

Черт. № 11.

Является вопросъ, правильно-ли поступилъ адмиралъ Иессенъ, оставивъ „Рюрикъ“ и не сдѣлавъ попытки его выручить, когда Камимура прекратилъ преслѣдованіе? Для этого надо себѣ только задать вопросъ, что могло принудить къ этому японскаго адмирала? У него могли выйти всѣ снаряды (по общему отзыву нашихъ офицеровъ японцы стрѣляли гораздо чаще нашихъ крейсеровъ), у него могло не хватить угля, суда его могли быть сильно повреждены, наконецъ, онъ могъ получить свѣдѣнія по беспроводному телеграфу, что съ юга показались русскія суда, принадлежащія къ составу эскадры Витгефта. На какой-бы изъ этихъ причинъ не остановиться—все равно надо было нашимъ крейсерамъ сдѣлать попытку повернуть за адмираломъ Камимурой, тѣмъ болѣе, что стояла тихая погода и крейсера имѣли цѣлыя машины, на Громобой была цѣла почти вся артиллерія и имѣлось еще около половины запаса снарядовъ. Если-бы вышеуказанныя предположенія не оправ-

дались, адмиралъ Камимура преградилъ-бы нашимъ крейсерамъ путь, и они всегда имѣли-бы время направиться во Владивостокъ. При вѣрности-же одного изъ предположеній, въ особенности перваго, быть можетъ удалось-бы спасти „Рюрикъ“.

Боями 28 іюня и 1 августа собственно закончилась роль 1-й эскадры Тихаго океана. Корабли, возвратившіеся въ Портъ-Артуръ, хотя и приступили немедленно къ починкѣ, но на выходъ ихъ было нечего рассчитывать, такъ какъ весь командный личный составъ, за исключеніемъ командира „Севастополя“, капитана 1-го ранга Эссена былъ даже противъ выхода и прорыва отдѣльныхъ кораблей. А между тѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ возвращенія эскадры уже всѣ поврежденія были исправлены и корабли были готовы для новаго боя. Какое громадное значеніе придавали эскадрѣ японцы, явствуетъ изъ того, что 4 августа генералъ Ноги предложилъ сдать Портъ-Артуръ и соглашался выпустить весь гарнизонъ съ оружіемъ на соединеніе съ нашей арміей, но лишь съ условіемъ—отдать японцамъ эскадру. Конечно предложеніе это было отвергнуто.

Послѣ рѣшенія не выходить, эскадра быстро теряла свою силу. На берегъ была отдана масса снарядовъ. Судовыя команды быстро таяли на сухопутномъ фронтѣ.

Туда-же шли орудія и масса всякихъ судовыхъ матеріаловъ. Только изъ крупныхъ орудій нѣкоторыхъ судовъ велась перекидная стрѣльба. Иногда небольшіе отряды нашихъ судовъ, въ числѣ ихъ и броненосцы, выходили для обстрѣливанія японскихъ осадныхъ батарей съ фланговъ.

Нѣсколько японскихъ мелкихъ судовъ взорвались на минахъ загражденія и одинъ эскадрен-

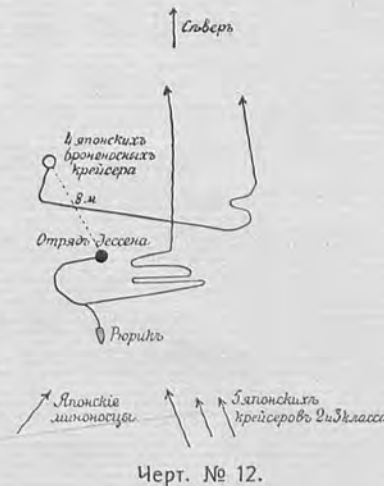
ный миноносецъ былъ взорванъ нашимъ паровымъ катеромъ.

Участь эскадры была окончательно рѣшена 23 ноября, когда японцы взяли Высокую гору. Съ нея корабли были открыты для бомбардировки, и, установивъ на ней 11 дм. мортиры, японцы въ нѣсколько дней потопили всѣ наши суда, за исключеніемъ „Севастополя“, который былъ, наперекоръ всѣмъ, выведенъ его энергичнымъ командиромъ, капитаномъ I ранга Эссеномъ на рейдъ, и тамъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней упорно отбивалъ атаки миноносцевъ. Наконецъ, погибъ и онъ, но погибъ не даромъ, погибъ, потопивъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ и погибъ такъ, что ужъ никогда не будетъ онъ красоваться въ спискахъ японскаго флота, какъ красуются остальные корабли Портъ-Артурской эскадры.

20 декабря Портъ-Артуръ былъ сданъ и только 6 эскадренныхъ миноносцевъ въ ночь передъ сдачей прорвали блокаду и достигли нейтральныхъ портовъ, гдѣ и были интернированы. Изъ всей первой эскадры Тихаго океана остались для дѣйствій на морѣ крейсера „Громобой“ и „Россія“, чинившій свои поврежденія крейсеръ „Богатырь“ и 8 небольшихъ миноносцевъ во Владивостокѣ. Очевидно дѣйствія на морѣ могли возобновиться только съ приходомъ 2-й эскадры.

III. 2 эскадра Тихаго океана.

Мысль о необходимости посылки подкрѣпленій на театръ военныхъ дѣйствій начала принимать хотя сколько нибудь опредѣленный характеръ только въ концѣ февраля. Только съ этого времени были значительно усилены работы по достройкѣ новыхъ кораблей, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было бы возможно и если бы дѣйствительно съ этимъ дѣломъ считали нужнымъ торопиться. А главное не хотѣли понять, что для успѣха и быстроты этого важнаго дѣла необходимъ отвѣтственный и полномочный хозяинъ, что необходимо было немедленно назна-

Черт. № 12.

Владивостокъ. Русскій островъ.
Церковь.

читать начальника эскадры и младшихъ флагмановъ, сформировать ихъ штабы и дать начальнику эскадры огромныя полномочія. А между тѣмъ этого сдѣлано не было. Предназначался командовать эскадрой адмиралъ Рожественскій, но это назначеніе не было облечено ни въ какую реальную форму, и онъ продолжалъ исполнять сложныя обязанности начальника главнаго морского штаба. Составъ эскадры былъ очень ограниченъ. Въ нее входили четыре броненосца типа „Суворовъ“, броненосцы „Сысой“ и „Наваринъ“, крейсера: „Олегъ“, „Нахимовъ“, „Свѣтлана“, „Изумрудъ“ и „Жемчугъ“ и нѣсколько миноносцевъ. Къ нимъ должны были присоединиться возвращавшіеся съ адмираломъ Виреніусомъ броненосецъ „Ослябя“, крейсера „Аврора“ и „Дмитрій Донской“ и миноносцы. И когда такой составъ эскадры былъ рѣшенъ, то на остальныхъ судахъ уже никакихъ работъ не производили и ихъ не готовили.

Между тѣмъ за 7 мѣсяцевъ, даже считая начало работъ съ 1 марта, можно было изготовить и броненосецъ „Слава“ и перемѣнить артиллерію на „Наваринъ“, „Нахимовъ“, „Александръ II“,

„Николаѣ I“ и „Памяти Азова“, привести въ полную исправность „Адмиралъ Сенявинъ“, „Адмиралъ Ушаковъ“ и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“, и приготовить значительное количество миноносцевъ, которые и такъ уже давно находились въ постройкѣ. Конечно для этого надо было привлечь къ дѣлу всѣ заводы, призвать съ юга и изъ рѣчныхъ бассейновъ огромное количество рабочихъ для возможности не прерывать работы и ночью, взять артиллерію и часть установокъ изъ Черноморскаго флота, если ужъ нельзя было надѣяться присоединить къ эскадрѣ черноморскіе корабли, и наконецъ—заказать все, что нельзя было бы исполнить у себя въ срокъ, за границей, какъ напр. это дѣлала Японія, получавшая все изъ Англіи и изъ Америки.

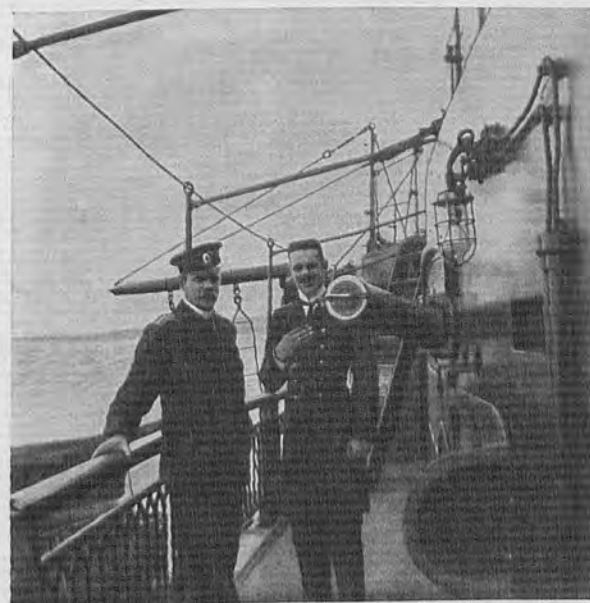
Но ничего этого предпринято не было, и дѣло шло болѣе чѣмъ вяло до гибели адмирала Макарова. Съ назначеніемъ новаго командующаго флотомъ была сдѣлана попытка двинуть дѣло впередъ, для чего прежде всего надо было сломить упорство адмирала Рожественскаго, не желавшаго признать, что эскадра слаба и что нужно развить энергію гораздо плодотворнѣе той, на которую онъ былъ способенъ. Поэтому командовать эскадрой былъ назначенъ адмиралъ Чухнинъ, на котораго дѣйствительно можно было положиться, и 13 апрѣля было предложено совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Государя Императора для окончательнаго опредѣленія состава эскадры. Но въ послѣдній моментъ все это рушилось. Адмиралъ Рожественскій захотѣлъ настоять на своемъ и 12 апрѣля именно онъ былъ окончательно назначенъ начальникомъ эскадры, вышеуказанное совѣщаніе не состоялось,

составъ эскадры остался прежній и остальные суда въ боевую готовность не приводились.

Между тѣмъ послѣ боевъ 28 іюля и 1 августа и возвращенія 1-й эскадры въ Портъ-Артуръ, послѣ совѣщанія 6 августа въ Портъ-Артурѣ, на которомъ было рѣшено флоту больше не выходить, послѣ ясно сказавшейся уже слабости Портъ-Артурскаго гарнизона и несовершенства его укрѣпленій, послѣ пораженія при Лаоянѣ, вслѣдствіе чего на то, что Портъ-Артуръ продержится до прихода второй эскадры, положительно никакой надежды не было, составъ второй эскадры становился для всѣхъ явно слабымъ, и самая посылка ея становилась явно опасной въ виду того, что японскій флотъ оставался въ полной цѣлости и былъ несравненно сильнѣе второй эскадры.

30 августа въ Петергофѣ состоялось совѣщаніе, на которомъ огромное большинство возставало противъ посылки эскадры, но ее отстоялъ адмиралъ Рожественскій, упорно возстававшій и

въ это время противъ всякихъ ея подкрѣпленій. 1 октября эскадра вышла изъ Либавы, а черезъ мѣсяцъ ее отправился догонять отрядъ не поспѣвшихъ къ 1 октября судовъ изъ двухъ крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ. Эскадра шла, имѣя всего одинъ транспортъ - мастерскую, да и то очень неисправный, не имѣя ни одного транспорта для состоянія специально при миноносцахъ, безъ транспортовъ со снарядами, безъ всякаго матеріала и личнаго состава для оборудованія временной базы, безъ подводныхъ лодокъ малаго размѣра, безъ воздушныхъ шаровъ и змѣевъ, и единственно чѣмъ она была снабжена хорошо и обильно — это приборами беспроволочнаго телеграфа, установленныхъ нѣм-

Старшій оф. на броненосцѣ „Императоръ Александръ III“
кап. 2 ранга В. Я. Племянниковъ и мичм. А. А. Адлербергъ, ††.

ровъ и змѣевъ, и единственно чѣмъ она была снабжена хорошо и обильно — это приборами беспроволочнаго телеграфа, установленныхъ нѣм-

цами, причемъ приборъ на вспомогательномъ крейсере „Ураль“ далеко превосходилъ своей силой всѣ аппараты, имѣвшіеся у японцевъ.

Прибывши въ Танжеръ, эскадра раздѣлилась. 5 современныхъ броненосцевъ и два броненосныхъ крейсера пошли кругомъ Африки, а остальные направились черезъ Суецкій каналъ. По пути въ Судъ къ нимъ присоединился отрядъ пароходовъ Добровольнаго флота изъ Чернаго моря, которые должны были служить для храненія неприкосновеннаго до послѣдняго момента запаса угля.

27 декабря вся эскадра соединилась въ Носси-Бей на Мадагаскаръ и здѣсь же было получено извѣстіе о паденіи Портъ-Артура и объ уничтоженіи японцами всей первой эскадры. Очевидно дальнѣйшее упорство въ продолженіи пути эскадрой являлось чистымъ безуміемъ, тѣмъ болѣе что только что начавшіяся готовиться подкрѣпленія (7 декабря), въ видѣ такъ называемой 3-й эскадры, изъ-за пренебреженія приведеніемъ въ боевую готовность всѣхъ пригодныхъ для боя судовъ гораздо раньше, были слишкомъ слабы, чтобы серьезно видоизмѣнить положеніе.

Но все-таки 2-я эскадра пошла, а потому продолжала путь и вышедшая изъ Либавы въ началѣ февраля третья эскадра. Она присоединилась къ адмиралу Рожественскому только 25 апрѣля у береговъ Аннама и черезъ нѣсколько дней вся эскадра двинулась къ сѣверу. Подгрузившись углемъ въ Китайскомъ морѣ, она направилась къ Корейскому проливу.

Переходъ русской эскадры изъ Балтійскаго моря кругомъ всей Африки и Азіи повергъ моряковъ всего міра въ полное изумленіе.

Никто не ожидалъ ничего подобнаго, не только отъ русскаго, но вообще отъ какого бы то ни было флота. Пройти такое огромное пространство безъ возможности гдѣ-либо произвести исправленіе или войти въ докъ, производить погрузки угля не только на открытыхъ рейдахъ, но даже въ открытомъ морѣ и при этомъ не оставить сзади ни одного поврежденнаго корабля—это чудо, ко-

торому бы никто не повѣрилъ, если бы оно не совершилось передъ нашими глазами. Въ этомъ случаѣ адмиралъ Рожественскій и Небогатовъ и весь личный составъ эскадры показали высокое искусство. Въ особенности надо отдать справедливость нашимъ механикамъ, которые сумѣли предохранить машины, и притомъ далеко не всѣ лучшаго качества, отъ поломокъ. Такимъ образомъ русскіе военные моряки, какъ моряки, показали себя съ наилучшей стороны.

Но тотъ-же личный составъ таилъ въ себѣ такіе недостатки, которые роковымъ образомъ вели къ пораженію, внѣ зависимости отъ того, что по матеріальной своей силѣ русская эскадра по крайней мѣрѣ въ два раза была слабѣе японской.

Еще когда въ Кронштадтѣ формировали личный составъ, не было обращено достаточно вниманія на подборъ нижнихъ чиновъ, въ особенности комендоровъ (наводчиковъ).

Перебравши учебно-артиллерійскіе отряды, и всѣ корабли Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, можно было подобрать превосходныхъ наводчиковъ и совсѣмъ не брать запасныхъ, которыхъ вообще на эскадрѣ пошло большое количество. Было много желающихъ идти, осаждавшихъ Штабъ Кронштадтскаго порта своими просьбами, а было также не мало и такихъ, въ особенности семейныхъ, которые просили ихъ не брать. Просьбы какъ тѣхъ, такъ и другихъ не были уважены, даже не изъ принципа, а просто изъ-за нежеланія брать на себя лишнія хлопоты и входить въ детали.

Офицеры въ большинствѣ шли съ полной охотой и всѣ были готовы къ перенесенію всевозможныхъ лишеній и неутомимой работѣ.

Много офицеровъ обладали выдающимися познаніями и опытностью по своимъ спеціальностямъ. Можно сказать, что на этой эскадрѣ шли лучшіе офицеры русскаго флота.

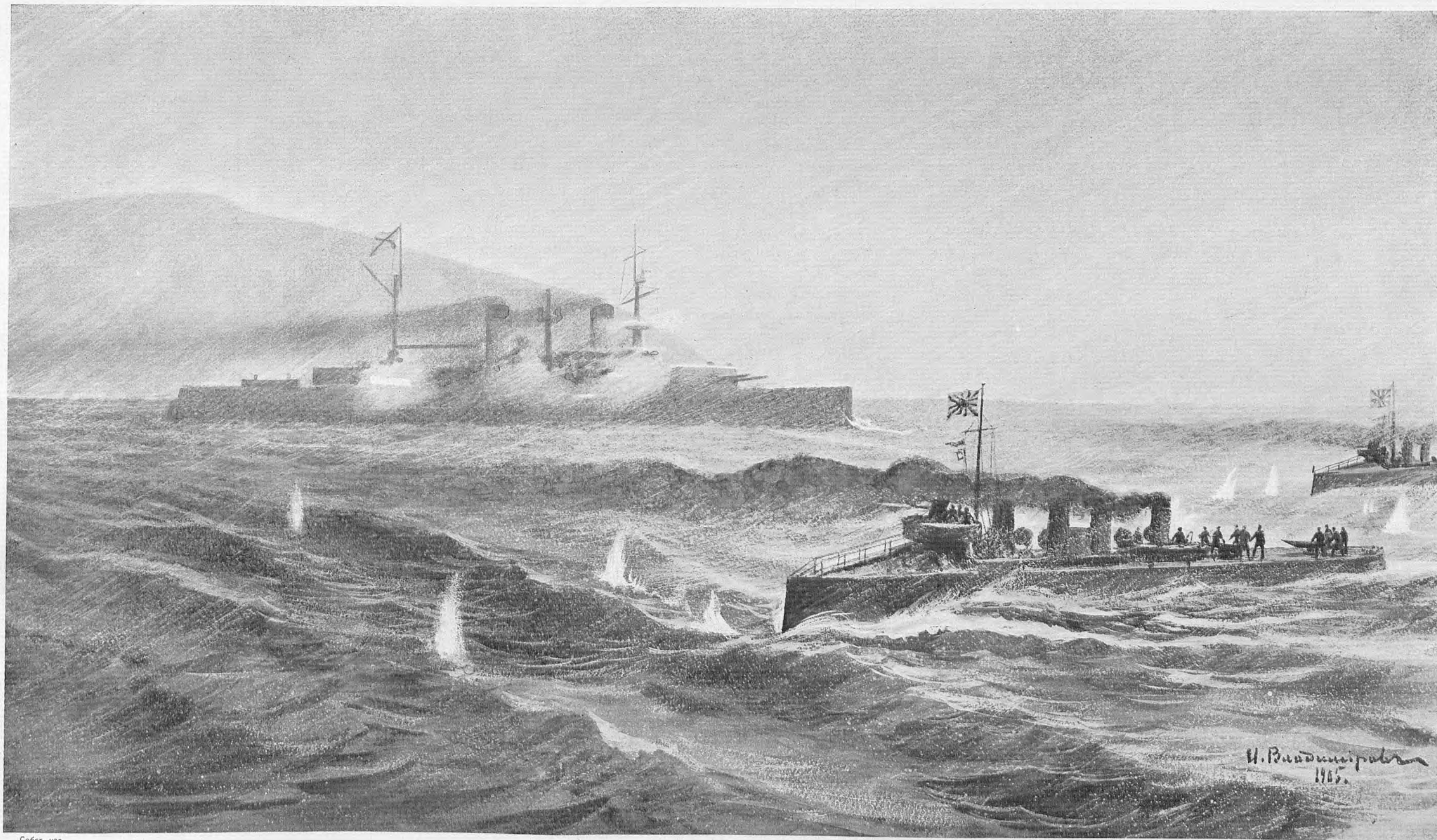
Но вмѣстѣ съ тѣмъ экипажи были только что сформированы, недоставало еще общей духовной связи и на отдѣльныхъ корабляхъ и между различными кораблями.

Все это предстояло сдѣлать въ пути. Это и должно было быть задачей начальника эскадры.

Но вотъ именно на это и не былъ способенъ адмиралъ Рожественскій. Къ хорошимъ его качествамъ надо отнести желѣзную волю, огромную энергію, недюжинный умъ и сердечность и простоту въ обращеніи внѣ сферы служебныхъ дѣлъ. Многіе испытали на себѣ его доброту и отзывчивость въ случаѣ какой-либо нагрянувшей на нихъ бѣды. Но къ сожалѣнію всѣ эти качества уживались въ этомъ „дикомъ“, какъ его называли, характерѣ съ весьма крупными недостатками. Познаніями и морской опытностью онъ далеко не отличался, и командованія его кораблями прошли далеко не благополучно. Онъ выдѣлился только въ роли начальника артиллерійскаго класса, да и то не столько правильной его организаціей, сколько энергіей, съ которой онъ поддерживалъ порядокъ и заставлялъ заниматься, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. При этомъ онъ требовалъ сверхчеловѣческихъ усилій, не признавалъ никакого отдыха, загромождалъ программы, и тѣмъ много отнималъ прочности и плодотворности въ получаемыхъ нашими артиллеристами знаніяхъ. Въ такомъ-же направленіи онъ поставилъ и практику стрѣльбы въ нашемъ флотѣ. Онъ приводилъ обучавшихся людей къ тому, что тѣ, не зная отдыха ни днемъ ни ночью, подвергаясь за малѣйшее невниманіе самымъ тяжкимъ карамъ, ненавидѣли изучаемое ими дѣло. Суровость и запальчивость адмирала на службѣ не знали границъ.

Самонадѣянный и гордый, этотъ человѣкъ не признавалъ ничьего мнѣнія, и всякій, пробовавшій подать ему совѣтъ, чувствовалъ въ его отвѣтъ, всегда отрицательномъ, презрительную ноту.

Всѣ эти дурныя стороны его характера отозвались самымъ вреднымъ образомъ на личномъ составѣ эскадры. Онъ совершенно не считалъ нужнымъ посѣщать корабли своей эскадры, почти никто никогда не слыхалъ отъ него благодарности, ободрительнаго слова, строгіе же выговоры, оскорбитель-

Собст. изд.

Послѣдній бой броненосца „Севастополь“ съ японскими миноносцами.

Рисунокъ художника
И. А. ВЛАДИМІРОВА.

няя слова и пренебрежительное отношеніе слились на эскадрѣ съ личностью адмирала.

Въ результатѣ всѣ его боялись, многіе ненавидѣли, и если не протестовали и подчинялись, то имѣя въ виду лишь то важное государственное дѣло на которое шли подѣ его начальствомъ и изъ за этого ему прощали.

Мичм. Шилингъ.

† на броненосцѣ „Императоръ Александръ III“.

Многіе, не зная его, надѣялись все таки на его познанія и искусство. Никого онъ не посвятилъ въ свои планы, у всѣхъ задалъ всякую личную инициативу, всякую самостоятельную мысль.

За огромное время перехода онъ чрезвычайно мало практиковалъ свою эскадру въ перестроеніяхъ, что-же касается до малой практики въ стрѣльбѣ, то въ этомъ винить его прямо нельзя, такъ какъ для этого не было снарядовъ, но конечно изготовленіе этихъ снарядовъ, еще когда начала готовиться эскадра, высылка ихъ вслѣдъ эскадрѣ на быстроходныхъ пароходахъ—все это могло бы состояться подѣ его энергичнымъ давленіемъ, если бы онъ обратилъ на это достаточное вниманіе.

Изъ объясненій адмирала Рожественскаго, появившихся въ печати, явствуетъ, что онъ былъ увѣренъ, что всѣ силы японскаго флота были сосредоточены въ Корейскомъ проливѣ. Изъ этого онъ слѣдовательно и исходилъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ на послѣднемъ переходѣ отъ мѣста погрузки угля 10-го мая.

Конечно Того зналъ объ его входѣ въ Китайское море, но дальнѣйшихъ свѣдѣній онъ имѣть не могъ, и хотя и считалъ, что русскимъ некуда идти кромѣ Корейскаго пролива, но совершенно увѣреннымъ онъ въ этомъ быть не могъ и эту неуверенность конечно надо было въ немъ под-

держивать всѣми силами. Главнымъ признакомъ, что русскіе намѣреваются идти въ океанъ, или для того, чтобы пройти однимъ изъ сѣверныхъ проливовъ, или для того чтобы захватить временную базу—былъ бы фактъ сопровожденія русской эскадры *всѣми* ея транспортами и главнымъ образомъ съ углемъ. Слѣдовательно, именно намѣриваясь идти въ Корейскій проливъ, надо было взять съ собой всѣ транспорты, отпустить ихъ въ морѣ и приказать имъ ночью одновременно прорваться черезъ Сангарскій и Лаперузовъ проливы, а самому появиться въ Корейскомъ проливѣ черезъ 12—18 часовъ послѣ этого момента. Не-

Владивостокъ. Русскій островъ.
Пристань у канала.

извѣстность въ продолженіи нѣсколькихъ дней, куда дѣлись русскіе, должна была-бы не мало обезпокоить адмирала Того, а сопоставивши это съ тѣмъ фактомъ, что русская эскадра взяла съ собою всѣ транспорты, онъ не могъ не опасаться ея появленія въ одномъ изъ сѣверныхъ проливовъ. И когда тамъ дѣйствительно появились-бы транспорты, за которыми вѣдъ могла и слѣдовать эскадра, о которой все еще не имѣлось свѣдѣній, то весьма вѣроятно Того вынужденъ былъ бы покинуть свою позицію въ Корейскомъ проливѣ и продвинуться нѣсколько на сѣверъ, иначе онъ рисковалъ бы пропустить русскихъ во Владивостокъ. Черезъ

12—18 часовъ онъ получилъ бы извѣстія о появленіи русской эскадры именно въ Корейскомъ проливѣ и возвратился бы назадъ, но бой произошелъ бы тогда значительно сѣвернѣе, въ открытомъ морѣ, что было бы гораздо выгоднѣе для русскихъ. Наконецъ свѣдѣнія по беспроводному телеграфу могли до него и не дойти, если-бы русскіе мѣшали этимъ переговорамъ посредствомъ имѣвшихся у нихъ могущественныхъ аппаратовъ.

Вмѣсто этого, Того узналъ о приходѣ русскихъ транспортовъ въ Шанхай, т. е. что значить русская эскадра идетъ безъ транспортовъ. Съ этого момента онъ могъ быть совершенно спокоенъ—русская эскадра очевидно шла прямо въ Корейскій проливъ—больше ей некуда было идти безъ транспортовъ.

Второе, что остается необъяснимымъ въ дѣйствіяхъ русскаго адмирала—это отсутствіе даже попытки съ его стороны использовать находившіеся во Владивостокѣ крейсера, миноносцы и подводныя лодки. Въ Шанхаѣ и Кіо-Чау у насъ были надежные агенты, и вѣроятно были таковыя и въ другихъ мѣстахъ. Войти въ сношеніе съ этими агентами и послать черезъ нихъ телеграмму во Владивостокъ черезъ Петербургъ было все-таки возможно, назначивъ владивостокскимъ судамъ время и мѣсто, куда они должны прибыть. Ихъ можно было вытребовать къ Корейскому проливу, или къ одному изъ сѣверныхъ проливовъ для встрѣчи отряда транспортовъ.

Этотъ отрядъ пожалуй могъ бы вызвать отдѣленія отъ эскадры Того по меньшей мѣрѣ трехъ броненосныхъ крейсеровъ, нѣсколькихъ мелкихъ судовъ и отряда миноносцевъ. Такимъ образомъ японская броненос-

Лейт. П. А. Вырубовъ.
Минный офицеръ броненосца „Князь Суворовъ“.

ная эскадра уменьшилась бы на одну четверть. Еще болѣе возможно было сдѣлать эти распоряженія изъ Камранга — послѣдней стоянки нашей эскадры.

Конечно эта комбинація могла не удался, владивостокскій отрядъ могъ быть разбитъ, какъ былъ онъ разбитъ 1-го Августа 1904 года, но предвидѣть этого никто не могъ, и не использовать его изъ за такихъ опасеній было нельзя.

Отсутствіе руководства дѣйствіями отряда крей-

Чертежъ № 13.

серовъ сказалоь самымъ яркимъ образомъ. Какъ разъ 10-го мая адмиралъ Иессень, имѣя точныя свѣдѣнія, что японцы поставили передъ Владивостокомъ около 800 минъ, вышелъ на лучшемъ нашемъ крейсерѣ „Громобой“ для опытовъ съ беспроводнымъ телеграфомъ, и отпустилъ тралящій караванъ (суда идущія впереди для вылавливанія минъ) гораздо раньше чѣмъ вышелъ изъ района миннаго загражденія. Въ результатъ „Громобой“ наткнулся на мину. Какой-то злой рокъ висѣлъ надъ адмираломъ Иессень—три раза впро-

долженіи этой войны, онъ выводилъ изъ строя лучшія наши суда, и притомъ рисковалъ ими безъ всякой надобности (одинъ разъ „Богатырь“ и два раза—„Громобой“).

Еще остается непонятнымъ, отчего русскій адмиралъ, идя прямо въ Корейскій проливъ, и будучи увѣренъ, что онъ встрѣтитъ тамъ всѣ силы японцевъ, т. е. что неизбеженъ упорный бой съ превосходнымъ по силѣ противникомъ, все таки взялъ туда съ собой шесть транспортовъ? Вѣдь очевидно эти транспорты въ бою могли только мѣшать эскадрѣ, и сохранить ихъ въ цѣлости, чтобы воспользоваться ими, даже послѣ удачнаго боя, не было никакой надежды, въ особенности имѣя въ виду огромное преимущество японцевъ въ числѣ крейсеровъ 2 и 3 класса и миноносцевъ.

Ужъ если надѣялись ими воспользоваться послѣ боя, надо было оставить ихъ передъ входомъ въ проливъ позади, съ приказаніемъ сдѣлать попытку прорваться ночью черезъ западный проливъ (черт. 13).

Имѣя въ составѣ эскадры много судовъ обладавшихъ гораздо худшими мореходными качествами нежели японцы, и гораздо худшихъ наводчиковъ, вслѣдствіе чего для русскихъ было тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ спокойнѣе было море, русскому адмиралу слѣдовало выждать для входа въ проливъ болѣе благоприятной погоды. Такая погода была и раньше и позже того времени когда русскіе пошли въ проливъ. Не вошли-же они раньше изъ-за того, что упражнялись наканунѣ боя въ эволюціяхъ—это было уже не своевременно. Правда канунъ боя былъ 13 число и пятница, день не особенно долюбляемый моряками, но 14 мая былъ высокаторжественный день—коронація, а въ русской морской исторіи уже былъ мрачный прецедентъ боя въ такой день. 28 іюня 1790 года, Нассау Зигенъ, командовавшій русскимъ флотомъ, желая ознаменовать побѣдой надъ шведами день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, пошелъ въ этотъ день

на шведскую гребную флотилію, находившуюся на Роченсальскомъ рейдѣ, несмотря на явно неблагоприятный для нападенія вѣтеръ, и былъ разбитъ на голову.

Уже въ ночь съ 13 на 14-е аппараты беспроводнаго телеграфа показали присутствіе японцевъ,

Чертежъ № 14.

но утромъ при входѣ въ проливъ русская эскадра находилась въ такомъ строѣ, который былъ немыслимъ для какого-либо боя (черт. 14). А вѣдь непріятель могъ появиться и въ этотъ моментъ и тоже совершенно внезапно, такъ какъ погода была туманная. Но пока появлялись только японскіе крейсера, то одинъ, то другой, то съ одной стороны, то съ другой. Эти крейсера безо всякой помѣхи наблюдали все что дѣлается на эскадрѣ, до самаго момента появленія главныхъ японскихъ силъ, и непрерывно доносили обо всемъ что видѣли адмиралу Того. Японская эскадра немедленно снялась съ якоря (она стояла въ Мозампо), и зная по донесеніямъ, что русскіе направились въ восточный проливъ, обошла островъ Цусиму съ сѣвера и расположилась при выходѣ изъ восточнаго пролива, ожидая дальнѣйшихъ подроб-

ностей о положеніи русскихъ, чтобы на основаніи этихъ донесеній, рассчитать свой первоначальный ударъ, отъ успѣха котораго въ значительной степени зависитъ въ морскомъ бою и участь всего боя.

Не дать сдѣлать этого японцамъ зависѣло отъ русскихъ. Прежде всего нельзя было допустить переговоровъ японскихъ крейсеровъ съ адмираломъ Того, по беспроводному телеграфу—могущественныя средства для этого были налицо. Тогда японскій адмиралъ могъ бы узнать о томъ, которымъ проливомъ пошли русскіе только по донесенію дошедшаго съ мѣста, гдѣ это опредѣлилось, японскаго судна, до ближайшей береговой станціи, откуда это извѣстіе могло бы пойти по обыкновенному телеграфу. Знать же все, что дѣлаютъ русскіе до самого момента столкновенія, оказалось бы тогда совершенно невозможнымъ для адмирала Того.

Второе средство нарушить расчетъ японцевъ—это была высылка далеко впередъ нашихъ крейсеровъ. Силы ихъ были совершенно достаточны, чтобы отгнать отряды японскихъ крейсеровъ 2 класса, а если бы японцы выдвинули для развѣдокъ часть своихъ броненосныхъ крейсеровъ, то этимъ они обнаружили бы мѣсто и время появленія главныхъ силъ, такъ какъ эти крейсера уже принадлежали къ главнымъ силамъ. А кромѣ того во время этихъ схватокъ не легко было бы японскимъ крейсерамъ вести правильныя наблюденія за тѣмъ, что дѣлаютъ главныя русскія силы и обстоятельно обо всемъ доносить. Между тѣмъ японскимъ крейсерамъ и притомъ даже совершенно слабымъ, какъ напр. „Идзуми“, типамъ „Хашидате“ и „Сума“ была предоставлена полная свобода.

И вотъ что они доносили своему адмиралу:

Взрывъ мины-загражденія.

Около 9 ч. утра русскіе начали перестраиваться. I и II броненосные отряды прибавили ходъ и начали обгонять лѣвую колонну и къ 10 час. русская эскадра вытянулась въ одну огромной длины линію изъ 16 судовъ. Впереди въ очень небольшомъ разстояніи находились два крейсера—„Жемчугъ“ и „Изумрудъ“, а остальные крейсера шли позади всѣхъ и рядомъ съ ними съ правой стороны шла колонна транспортовъ. Въ 11 ч. 15 м. нѣкоторые изъ русскихъ броненосцевъ безрезультатно перестрѣливались съ дальняго разстоянія въ продолженіи четверти часа съ наблюдавшими за эскадрой японскими крейсерами, но конечно это было лишь пустой тратой снарядовъ. Въ 12 ч. 20 м. собственно не случилось ничего новаго, но очевидно намѣренія адмирала измѣнились. Сигналомъ было приказано „I и II броненоснымъ отрядамъ повернуть послѣдовательно (одному кораблю вслѣдъ за другимъ, пока ихъ линія не составитъ опредѣленный уголъ съ прежнимъ направленіемъ) на 8 румбовъ (на прямой уголъ) вправо“ (черт. 15). Къ чему должно было повести такое построеніе,

осталось неизвѣстнымъ, (говорятъ адмиралъ хотѣлъ построить эскадру во фронтъ), такъ какъ, черезъ десять минутъ, когда II броненосный отрядъ не поспѣлъ еще начать поворота, приказаніе было для него отмѣнено. Но такъ какъ I броненосный отрядъ уже отошелъ вправо, и, слѣдуя за адмиральскимъ кораблемъ, вновь повернулъ на прежній курсъ, то эскадра оказалась въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ правая, состоявшая всего изъ четырехъ броненосцевъ, шла впереди лѣвой.

Въ такомъ строѣ эскадра продолжала идти въ продолженіе часа, вплоть до момента появленія непріятеля,—и на этомъ построеніи Того и основалъ планъ своего первоначальнаго удара. Онъ пишетъ въ своемъ рапортѣ:

1) Кап. 1 ранга Лебедевъ.
Командиръ крейсера 2 ранга „Забіяка“.

2) Инж.-механикъ Франкъ.
На броненосцѣ „Князь Суворовъ“.

3) Кап. 1 ранга Залѣскій.
Командиръ крейсера „Діана“.

„Наши суда (крейсера) изрѣдка обстрѣливались непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока они не подошли къ Цусимѣ. Но имъ все-же удавалось оставаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ и ежеминутно они телеграфировали всѣ подробности о его положеніи. Утро и день были очень туманны, такъ что далѣе чѣмъ за 5 миль ничего не было видно, но благодаря прекрасной службѣ вышеупомянутыхъ дивизій и несмотря на то, что непріятель былъ отъ меня на разстояніи 20 миль, я былъ такъ хорошо освѣдомленъ объ его положеніи, какъ будто онъ находился въ полѣ моего зрѣнія. Такъ, еще прежде, чѣмъ я его увидѣлъ, я зналъ, что его боевая линія состоитъ изъ соединенныхъ второй и третьей балтійскихъ эскадръ, сопровождаемыхъ особыми семью вспомогательными судами; что суда идутъ двумя кильватерными колоннами; что главныя силы находятся во главѣ правой колонны, вспомогательныя суда въ замкѣ ея, и что вся эскадра идетъ на сѣверо-востокъ со скоростью 12 узловъ. Я рѣшилъ поэтому напасть на непріятеля около 2 часовъ пополудни главными своими силами вблизи Окиношима и начать нападеніе не передовыя суда лѣвой колонны“.

Вотъ значитъ какъ точно былъ освѣдомленъ японскій адмиралъ, и изъ его донесеній ясно, что онъ рассчиталъ свой первоначальный ударъ на томъ строѣ, который былъ принятъ русской эскадрой всего за часъ до боя. Того выбралъ для удара лѣвую русскую колонну зная, что во главѣ

ея находился броненосец „Ослябя“, съ небронированной носовой частью, но онъ не зналъ еще что на немъ, хотя и виситъ адмиральскій флагъ, но самого адмирала Фелькерзама уже нѣтъ въ живыхъ, и такимъ образомъ лѣвая колонна была оставлена безъ начальника.

Былъ въ этой колоннѣ адмиралъ Небогатовъ, но онъ находился на 5-мъ кораблѣ отъ головы.

Между тѣмъ, если бы непріятельскіе крейсеры были отгнаны и не видѣли бы что дѣлаетъ наша эскадра,—а туманная погода еще сильно облегчала

Черт. № 15.

эту операцію, или русская эскадра перемѣнила бы строй и отослала отъ себя транспорты, какъ разъ въ тотъ промежутокъ времени, который прошелъ съ момента отступленія японскихъ крейсеровъ до начала боя, японскій адмиралъ наткнулся бы на обстановку совсѣмъ не такую, на которой былъ рассчитанъ его первоначальный ударъ и

это не могло бы не повліять въ дурную сторону, на успѣхъ японцевъ.

Между тѣмъ русскій адмиралъ принялся исправлять свой болѣе чѣмъ странный строй только тогда, когда уже показались въ туманѣ,—т. е. значить на близкомъ разстояніи, быстро приближавшіяся главныя силы японцевъ. Только въ этотъ моментъ онъ сдѣлалъ сигналъ „I броненосному отряду повернуть всѣмъ вдругъ влѣво на 8 румбовъ“ т. е. онъ приказалъ ему податься влѣво (черт. 16), чтобы изъ двухъ колоннъ образовать одну. Но было уже поздно. Колонна японскихъ броненосцевъ, показавшись съ правой стороны (полож. а), поспѣла уже пересѣчь путь нашей эскадры и переходила на ея лѣвую сторону. Поэтому адмиралъ Рожественскій, вмѣстѣ съ I броненоснымъ отрядомъ, не дойдя до линіи лѣвой колонны, вновь повернулъ на сѣверъ, и представилъ самой лѣвой колоннѣ исправить строй, сдѣлавъ ей сигналъ: „II и III броненоснымъ отря-

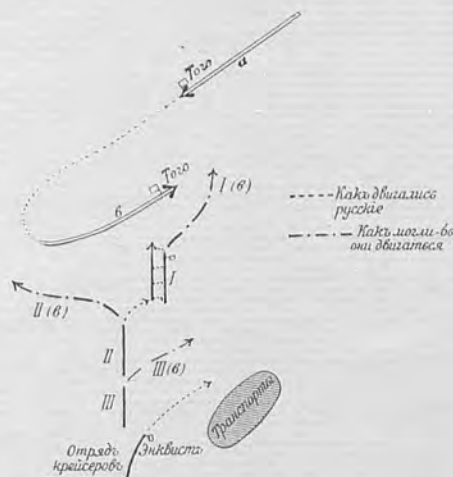
дамъ вступить въ кильватеръ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ „Суворова“ былъ открытъ огонь. Японцы отвѣтили не сразу. Во-первыхъ разстояние еще было слишкомъ велико и открытый русскими огонь не причинялъ имъ вреда, а во вторыхъ—они въ это

время поворачивали свою линію (въ положеніе в), чтобы вторично пересѣчь путь русской эскадры.

И вотъ здѣсь, уже на близкой дистанціи, въ то время какъ русскіе еще перестраивались, они сосредоточили весь свой огонь на русскихъ головныхъ корабляхъ—на „Ослябѣ“ и „Суворовѣ“ и быстро выбили ихъ изъ строя.

Съ этого и началось пораженіе русскихъ. Во-первыхъ моральное дѣйствіе выбитія изъ строя двухъ флагманскихъ кораблей, изъ которыхъ одинъ черезъ 20 минутъ перевернулся, а другой былъ объятъ страшнымъ пожаромъ, было огромно. Во вторыхъ эскадра осталась безъ адмирала, и такъ какъ Рожественскій никому не довѣрялъ своихъ плановъ, и у всякаго заглушалъ въ корнѣ всякую инициативу, то нельзя было требовать, чтобы она сказала и здѣсь. Всѣ корабли ходили за передовыми, а японцы все тѣмъ-же приѣмомъ—пересѣченіемъ пути—разбивали этотъ передовой корабль сосредоточенными выстрѣлами. Такъ по очереди были выбиты изъ строя броненосцы „Императоръ Александръ III“ и „Бородино“.

Является естественный вопросъ: былъ-ли какой нибудь способъ помѣшать японцамъ осуществить свой первоначальный ударъ, или уже не было никакого выхода, и оставалось только подчиниться горькой своей участи?

Чертежъ № 16.

Этого сказать нельзя ни въ коемъ случаѣ. Что Того сдѣлаетъ попытку, сдѣлать именно тотъ маневръ, который онъ сдѣлалъ, можно было предвидѣть впередъ, разъ наша эскадра была въ указанномъ выше строѣ. На такой приѣмъ всегда указывалось въ изслѣдованіяхъ по тактикѣ морского боя, а японцы старательно изучали все, что писалось по этому поводу, да, наконецъ, простой здравый смыслъ имъ подсказывалъ поступить именно такъ—поставить всю линію своихъ кораблей бокомъ, перпендикулярно къ идущему на нихъ непріятелю, у котораго при этомъ очевидно могли стрѣлять только передніе корабли. Для этого надо было имѣть только преимущество въ скорости, а это преимущество у японцевъ было. Но тѣ-же тактическія изслѣдованія и тотъ-же здравый смыслъ указывали и тѣ приѣмы посредствомъ, которыхъ можно было нарушить расчетъ японцевъ. Надо было поставить свою колонну параллельно японской, чтобы дать возможность, вмѣсто только однихъ передовыхъ, стрѣлять всѣмъ своимъ кораблямъ, а кораблямъ не менѣе быстроходнымъ чѣмъ японскіе—преградить переднимъ японскимъ кораблямъ путь, грозя иначе сосредоточить свой огонь по ихъ головному.

Но это надо было сдѣлать такъ же скоро, какъ перестраивались японцы, а такъ какъ они имѣли преимущество въ ходѣ, то надо было

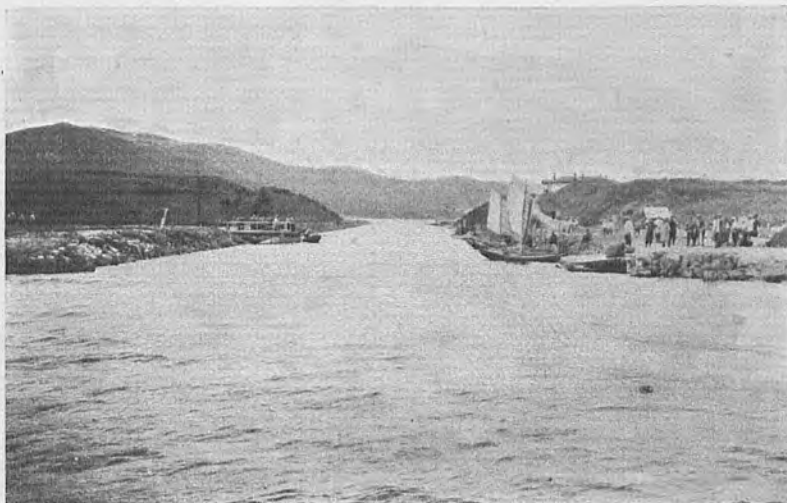

Чертежъ № 17.

сдѣлать это по частямъ. Заворотъ колонны находится въ прямой зависимости отъ ея длины, и наша колонна изъ 12 кораблей могла сдѣлать его

второе скорѣе, если бы каждая треть поворачивала самостоятельно.

Какъ только японцы начали поворачивать въ положеніе в, I броненосный отрядъ, который

Владивостокъ. Русский островъ.
Каналь, соединяющій Зап. Босфоръ съ бухтой Новикъ.

имѣлъ ходъ не меньшій, нежели японцы, могъ дать полный ходъ и преградить адмиральскому кораблю Того путь, сосредоточивъ на немъ огонь четырехъ сильнѣйшихъ русскихъ броненосцевъ. II броненосный отрядъ въ тотъ же моментъ могъ повернуть влево на прямой уголъ и обстрѣлять концевые японскіе корабли, особенно пользуясь тѣмъ моментомъ, когда они поворачивали. III-й отрядъ могъ въ это же время повернуть направо и открыть огонь по тѣмъ кораблямъ японской колонны, которые представляли бы для него наилучшую цѣль—лучше всего по передовымъ четыремъ кораблямъ, чѣмъ онъ стѣснялъ бы для адмирала Того поворотъ, чтобы расположиться параллельно нашему I броненосному отряду. Очевидно, тогда маневръ японцевъ не могъ бы удасться и все сраженіе обратилось бы въ общую свалку между отдѣльными группами кораблей, какъ это и бываетъ обыкновенно во всѣхъ морскихъ бояхъ.

Русская эскадра все равно имѣла много шансовъ потерпѣть поражение, но она совсѣмъ не должна была быть избита японцами безъ всякаго для нихъ вреда, и при вышеуказанномъ способѣ дѣйствій японцы не могли не понести серьезныхъ потерь. Такой способъ дѣйствій отнюдь не былъ бы раздѣленіемъ силъ и не давалъ бы никакихъ

шансовъ японцамъ разбить насъ по частямъ, а напротивъ, какъ обходить фланговъ на сухомъ пути, было бы наилучшимъ способомъ одновременно развернуть и пустить въ дѣло всѣ свои силы.

Но для такого способа дѣйствій необходимо было, чтобы наши броненосные отряды, столь различные по типамъ и ходу, не были бы привязаны другъ къ другу, надо, чтобы они имѣли полную самостоятельность и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ начальника, способнаго къ инициативѣ и знакомаго со всѣми намѣреніями и планами командующаго флотомъ. Но вотъ именно этого-то и не было у русскихъ, и адмиралъ Рожественскій не только не развилъ, а задавилъ эту инициативу у другихъ, но не нашелъ ее и у себя, и, привязавши I броненосный отрядъ, которымъ онъ непосредственно руководилъ, къ остальнымъ болѣе слабымъ и менѣе быстроходнымъ, онъ имъ не воспользовался, чтобы помѣшать выполнению маневра Того, и обрекъ свои лучшіе корабли на послѣдовательное уничтоженіе, чѣмъ и положилъ начало этому страшному разгрому.

Въ частности стрѣльба японцевъ была значительно облегчена изъ-за окраски нашихъ кораблей,

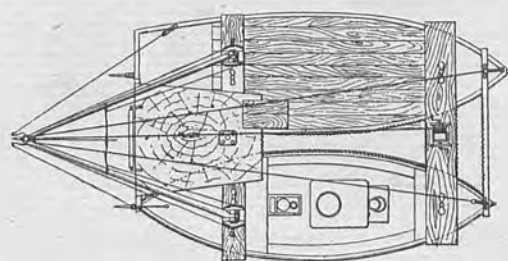
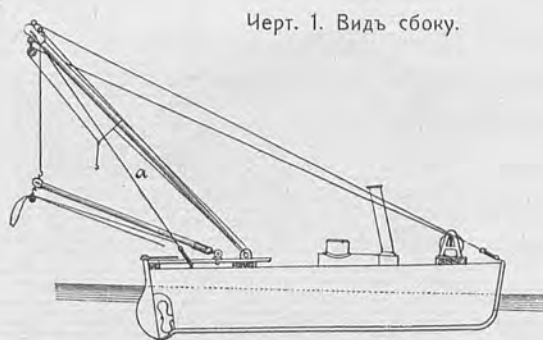
Владивостокъ. Артиллерія погруженная на шаланды для отправки на Русский островъ.

такъ какъ всѣ участвовавшіе въ бою единогласно свидѣтельствуютъ что сѣрая окраска японскихъ судовъ очень скрадывала ихъ очертанія и затрудняла прицѣлку. Наши корабли были выкрашены въ черный цвѣтъ, а трубы были желтыя съ широкой черной каймой наверху. Одноцвѣтная сѣрая окраска японцевъ не представляла ничего новаго—она давно принята во многихъ флотахъ и даже въ мирное время, а для военного времени безусловно признается всѣми. Покойный адмиралъ Макаровъ, когда командовалъ практической эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, также красилъ въ этотъ цвѣтъ свои корабли. Если были еще извѣстныя разногласія относительно цвѣта—сѣрый или грязноматово-черный, то относительно одноцвѣтности, т. е. чтобы ничто не выдѣлялось на кораблѣ, сомнѣній не было никакихъ. Но всего этого не хотѣлъ признавать, въ своемъ гордомъ самомнѣніи, адмиралъ Рожественскій. Отрядъ Небогатова прибылъ въ Ванфонгъ съ трубами, выкрашенными подъ общій цвѣтъ—черный, но ему было приказано сейчасъ же перекрасить ихъ въ желтыя, оставивъ черную кайму наверху.

Страшные пожары на русскихъ корабляхъ, и въ частности Суворовѣ, который имѣлъ такое роковое вліяніе на дальнѣйшій ходъ боя, — это тоже результатъ нежеланія начальника эскадры считаться съ имѣвшимися и до него опытомъ войны. Еще во время японо-китайской войны было доказано, что деревянные шлюпки передъ боемъ надо сбрасывать и уже во время этой

Контръ-Адмиралъ Н. И. Небогатовъ.

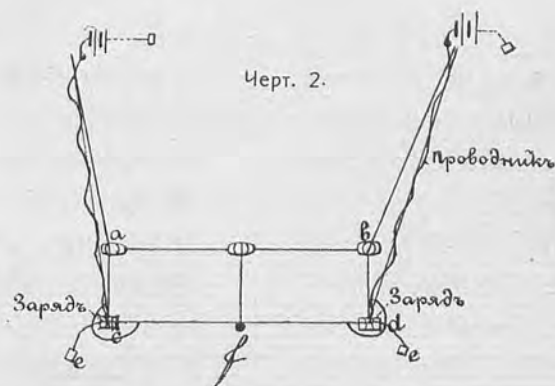
Видь сверху.

Установка миннаго загражденія.

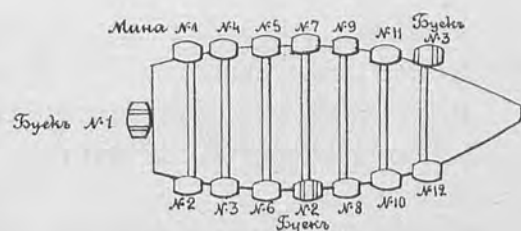
Мины загражденія ставятъ со шлюпокъ и съ особыхъ судовъ.—Изъ двухъ шлюпокъ (одной паровой, а другой гребной) образуютъ плотъ, соединивши ихъ вмѣстѣ (черт. 1). Въ зависимости отъ величины шлюпокъ, такой плотъ можетъ поднять отъ 6 до 12 минъ, и ставятся онѣ посредствомъ особаго крана (стрѣлы) *a*.—Имѣются также и особые суда (минные заградители „Енисей“, „Амуръ“), на которыхъ помѣщается 400 такихъ минъ, и устроены приспособленія, которыя позволяютъ непрерывно сбрасывать одну мину за другой въ то время, какъ судно движется со скоростью 7 узловъ; такимъ образомъ, въ одну минуту ставится 7 минъ (считая разстояніе между минами въ 100 футовъ) и меньше чѣмъ въ 1 часъ заградитель поставитъ весь свой запасъ минъ, котораго хватить на то, чтобы заградить проходъ въ четыре версты ширины, тремя линиями минъ.

Уничтоженіе минныхъ загражденій.

Одинъ изъ способовъ вылавливанія минъ заключается въ такъ называемомъ траленіи. Для этого двѣ шлюпки идутъ ряломъ, на известномъ разстояніи другъ отъ друга, и тянутъ за оба конца веревку (обыкновенно стальную), называемую траломъ, которая плаваетъ на известной глубинѣ и зацѣпляетъ за мины, если онѣ плавучія; найденную мину оттаскиваютъ въ сторону отъ прохода.—Если мины донныя, (черт. 2) то траль долженъ идти по дну, на которомъ его удерживаетъ грузъ *f* и двѣ небольшія мины (около 18 фунтовъ пироксилина) *c* и *e*. Часть трала *ab*, снабженная буйками, идетъ по поверхности воды, а отъ точекъ *a*, *b*, *c* и *d* идутъ тяги, посредствомъ которыхъ шлюпки тащатъ траль. По одной изъ тягъ идетъ проводъ для взрыва мины *c* и *d*. Когда траль своей частью *cd* или одной изъ зацѣпокъ *e* зацѣпится за проводникъ неприятельской мины, взрываютъ одну изъ своихъ минъ и такимъ образомъ перебиваютъ проводникъ, и можетъ случиться, что и сама мина будетъ разрушена. Для этой же цѣли употребляются небольшіе якоря особаго устройства (дрекі и кошки), которые тащатъ по дну, а зацѣпый проводникъ или вытаскиваютъ на поверхность воды и перерѣзаютъ, или перебиваютъ его особой небольшою миной, приспособленной къ якорю.—Гораздо болѣе совершеннымъ считается способъ уничтоженія миннаго загражденія посредствомъ контръ-минъ. Контръ-мины имѣются или особаго устройства, или та же мина загражденія, которая была описана раньше, превращается въ контръ-мину, по наполненіи пироксилиномъ той части мины, которая служила для плавучести; тогда зарядъ мины дойдетъ до 9 пудовъ пироксилина. Такія мины складываются на шлюпку, какъ показано на (черт. 3), и шлюпку эту ведетъ по мѣсту миннаго загражденія мелкое паровое судно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно его уничтожить, выбрасывая одну за другой контръ-

Черт. 2.

Черт. 3.

мины, которыя имѣютъ грузы (якоря) для своей установки; отойдя на известное разстояніе, взрываютъ сразу всю линію контръ-минъ, вслѣдствіе чего всѣ мины въ пространствѣ, занятомъ контръ-минами, разрушаются или взрываются отъ того, что отъ сотрясенія разбиваются стеклянки съ хромовой жидкостью. Для обозначенія очищенія прохода каждая серія минъ имѣетъ нѣсколько буйковъ, которые удерживаются на якоряхъ на мѣстѣ взрыва.

войны—это дѣлали даже китайцы. Вся середина броненосцевъ типа „Суворовъ“ загромождена огромнымъ количествомъ деревянныхъ шлюпокъ, и вмѣсто того чтобы ихъ выкинуть вонъ, онѣ были наполнены водой. Первые же попавшіе снаряды пробили шлюпки и вода вытекла, а послѣдующіе зажгли ихъ и сдѣлали напр. изъ „Суворова“ пылающей костеръ.

Въ самомъ началѣ боя адмиралъ Рождественскій и большая часть его штаба а также и командиръ „Суворова“ были ранены. Самъ „Суворовъ“ вышелъ изъ строя и эскадра собственно не управлялась.

Послѣдующая картина боя можетъ быть изображена такъ. Когда японцы начали избивать наши головные корабли, они оба повернули вправо, а за ними потянулись и остальные, и такимъ образомъ они начали описывать дугу круга, прикрывая выходявшіе изъ строя и поврежденные корабли, а также и транспорты. Японцы, раздѣлившись на отдѣльные отряды, маневрировали по внѣшней дугѣ круга, изъ котораго не выпускали наши суда, которые нѣсколько разъ дѣлали попытку пробиться на сѣверъ. По временамъ суда сбивались въ общую кучу, въ особенности броненосцы 2 и 3 отрядовъ, крейсера и транспорты. Въ другіе моменты броненосцы выстраивались и упорно продолжали бой. Въ туманѣ и дыму противники

и отдѣльные отряды расходились иногда на большія разстоянія и даже теряли другъ друга изъ вида. Около 5 ч. дня, напр., бой сильно затихъ, вслѣдствіе того, что японскій адмиралъ, предполагая что русскія главныя силы начали отступать къ югу, погнался за ними и только черезъ полчаса онъ убѣдился въ своей ошибкѣ и вновь повернулъ на сѣверъ.

Этимъ моментомъ воспользовались русскіе, чтобы привести нѣсколько въ порядокъ. Эскадра выстроилась въ двѣ кильватерныя колонны (черт. 17). Правую колонну составляли броненосцы, имѣя во главѣ „Бородино“, за которымъ слѣдовали „Орелъ“, „Сысой“, „Наваринъ“, „Николай“ (Небогатовъ), „Сенявинъ“, „Ушаковъ“. Въ строю, справа, противъ „Николая“ шелъ „Александръ III“, съ креномъ около 12° на правый бортъ, но мѣсто свое онъ удерживалъ и кренъ не увеличивался.

Въ лѣвой колоннѣ шли крейсера, во главѣ съ „Олегомъ“. Между этими колоннами, ближе къ крейсерамъ находились транспорты. Далеко въ сторонѣ отъ строя сильно дымился неподвижный „Суворовъ“ и около него находились, „Уралъ“ сѣвшій носомъ и „Камчатка“. Путь свой эскадра держала на сѣверо-востокъ и шла со скоростью около 8 узловъ. Сзади съ правой стороны эскадру догонялъ отрядъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, а съ лѣвой и то-же сзади—шли неприяТЕЛЬСКІЕ неброненосные крейсера. Японскихъ броненосцевъ не было видно.

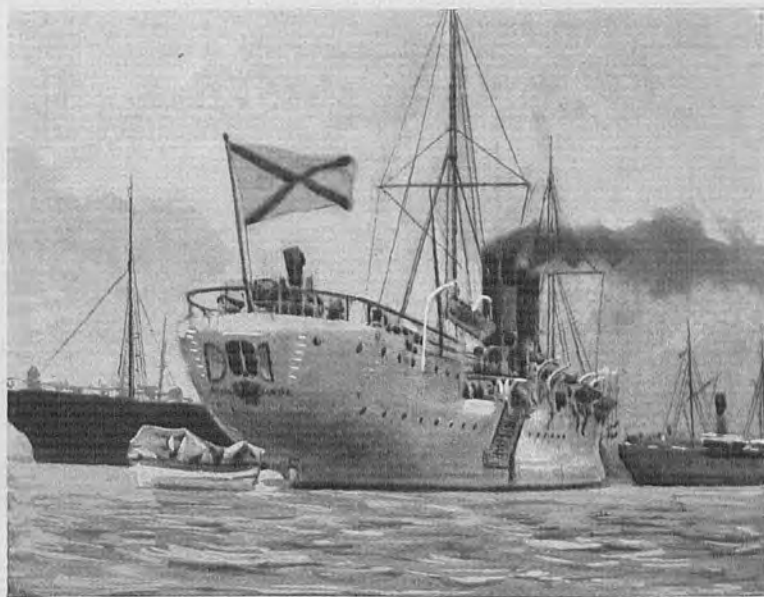
Между тѣмъ адмиралъ Рождественскій со штабомъ уже около 5½ ч. дня перешелъ съ Суворова на миноносецъ „Буйный“, и вотъ около 6 ч. вечера этотъ миноносецъ оказался идущимъ вдоль линіи броненосцевъ, имѣя сигналъ „Адмиралъ передаетъ командованіе Небогатову“. Въ это время адмиралъ Того подоспѣлъ со своими броненосцами къ мѣсту боя, вновь обошелъ съ правой стороны ихъ съ головы и усиленнымъ огнемъ добилъ броненосецъ „Александръ III“ и нанесъ тяжкія поврежденія „Бородино“. Первый перевернулся въ 6 ч. 35 м., а второй около 7 ч. вечера.

Только въ этотъ моментъ адмиралъ Небогатовъ принялъ дѣйствительно командованіе эскадрой, и, обойдя „Орель“, сталъ головнымъ. Уклоняясь отъ японскихъ броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ, насѣдавшихъ справа, наши броненосцы повернули вдругъ всѣ влѣво по направленію къ крейсерамъ, но крейсера тоже въ свою очередь повернули влѣво и стали удаляться отъ броненосцевъ. Съ сѣверо-востока показались многочисленные японскіе миноносцы, идущіе на эскадру.

Въ 7 ч. 30 м. „Николай“, а за нимъ и остальные, склонился еще влѣво и пошелъ на юго-западъ, но крейсера повернули еще болѣе влѣво и обладая большимъ ходомъ, удалялись отъ броненосцевъ. Съ наступленіемъ темноты „Николай“, а за нимъ и вся линія броненосцевъ, начали поворачивать и пошли на сѣверо-востокъ, и такимъ образомъ крейсера, продолжавшіе идти на югъ, совершенно отдѣлились отъ эскадры. При этомъ адмиральскій крейсеръ „Олего“ и непосредственно слѣдовавшіе за нимъ „Аврора“ и „Жемчугъ“ пошли такимъ большимъ ходомъ, что остальные не могли поспѣть за ними, и повернули на сѣверъ.

Въ числѣ ихъ были „Алмазъ“, „Мономахъ“ „Донской“ и нѣкоторые изъ миноносцевъ. Суда, эти руководствовались отданнымъ передъ боемъ

приказомъ адмирала Рожественскаго, въ которомъ онъ указывалъ, какъ конечную цѣль для всѣхъ судовъ—Владивостокъ. Адмиралъ Энkvистъ полагалъ иначе. Ему представилось, что остатки эскадры отступаютъ на югъ, на транспорты, отправленные въ Шанхай, а потому онъ, сдѣлавъ нѣ-

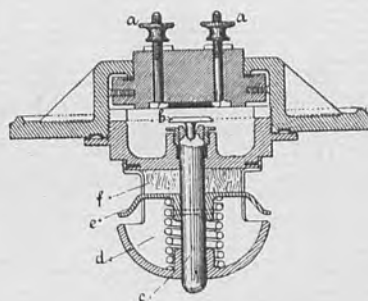
Минный крейсеръ „Амуръ“.

сколько попытокъ пройти на сѣверъ, но натываясь каждый разъ на миноносцы, рѣшительно направился на югъ, считая что онъ съ разсвѣтомъ можетъ увидѣть эскадру. Когда же онъ ее не увидѣлъ, то не зная гдѣ она, онъ направился въ Маниллу.

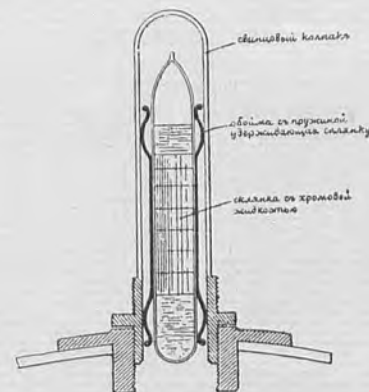
Странно, что зная, что эскадра идетъ около 8 узловъ, когда онъ самъ шелъ гораздо большимъ ходомъ, дохотившимъ временами до 17 узловъ, адмиралъ Энkvистъ могъ думать, что онъ съ разсвѣтомъ увидитъ эскадру. Если-бы она даже и шла на югъ, то она непременно должна была остаться далеко назади. Наконецъ, если онъ это думалъ, то непонятными являются его попытки прорваться на сѣверъ.

Такимъ образомъ онъ рисковалъ ночью разойтись съ броненосцами и уйти отъ нихъ на сѣверъ, въ то время какъ тѣ шли бы на югъ. Сущность дѣла была въ томъ, что онъ не долженъ былъ покидать эскадру, когда броненосцы повернули къ нему и его дѣло было держаться все время съ ней соединенно и идти за ней туда, куда именно она сочтетъ нужнымъ идти. Такимъ именно образомъ поступилъ „Изумрудъ“.

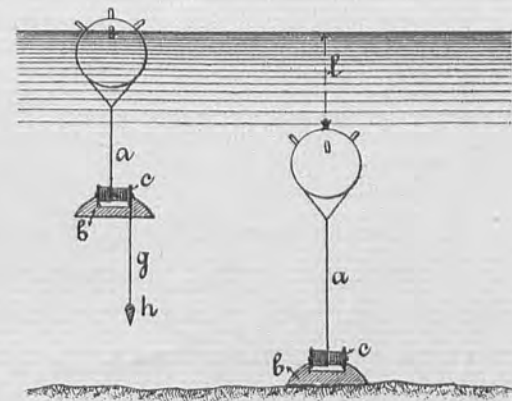
За адмираломъ Энkvистомъ пошли на югъ два миноносца—„Блестящій“ и „Бодрый“, но поспѣть за ними не могли, тѣмъ болѣе что „Блестящій“

Черт. 1.

Черт. 2.

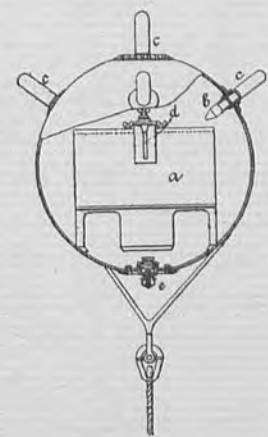

Черт. 3.

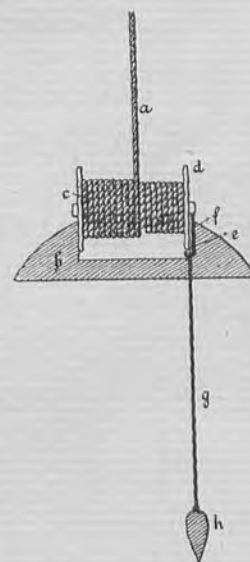
Устройство мины загражденія.

Употребляемая у насъ мина загражденія (черт. 4) имѣетъ видъ шара, діаметромъ въ 30 см.: а зарядъ въ $3\frac{1}{2}$ пуда пироксилина. Въ верхней части мины имѣется 3 отверстія, въ которыхъ вставлены мѣдные стаканчики, б, содержащіе по три угле-цинковыхъ пары; снаружи на отверстія навинчиваются свинцовые колпаки с со вставленными въ нихъ герметическими стеклянками съ хромовой жидкостью (черт. 2). При ударѣ о подводную часть судна колпакъ мнется, стеклянка раздавливается, жидкость изъ нея выливается въ элементъ б, который проводами соединенъ съ запальнымъ стаканомъ д, и мина взрывается. Сверхъ свинцовыхъ колпаковъ для предохраненія отъ случайнаго взрыва навинчены мѣдные, которые передъ установкой мины снимаются. Въ днѣ мины имѣется приспособленіе е, дѣлающее мину способной ко взрыву только черезъ извѣстный промежутокъ времени (черт. 1). Провода отъ элементовъ идутъ къ зажимамъ а, разъединеннымъ каучуковой пластинкой. Пластика б, служащая контактомъ и прижимаемая къ стержнямъ зажимовъ пружиной д, при помощи стержня с оттянута внизъ; на полоску е стержня кладутъ кусокъ сахара f. Мина становится взрывчатой, когда сахаръ растаетъ, стержень поднимется и пластинка б замкнетъ контактъ.

Чтобы мина сама на любой глубинѣ установилась на опредѣленномъ разстояніи отъ поверхности воды (черт. 5),—минрепъ а привязывается не прямо къ грузу (якорю) б, а къ укрѣпленной въ немъ катушкѣ (вьюшкѣ) с. Одна изъ щекъ этой вьюшки—д имѣетъ зубцы и удерживается отъ вращенія зажимомъ (стопоромъ) е, который нажимаетъ на приходящійся противъ него зубецъ пружины f; съ другой стороны стопоръ оттягивается внизъ посредствомъ веревки g и груза h, и пока этотъ грузъ дѣйствуетъ своей тяжестью, до тѣхъ поръ стопоръ остается отжатымъ и вьюшка свободно можетъ вращаться. Если мы представимъ теперь себѣ (черт. 3), что мина съ якоремъ б описаннаго устройства брошена въ воду, грузъ h сейчасъ же натянетъ веревку g, стопоръ отожмется и минрепъ а будетъ свободно сматываться съ вьюшки, вслѣдствіе чего мина, благодаря своей плавучести, будетъ держаться

Черт. 4.

Черт. 5.

на поверхности. Какъ только грузъ *h* ляжетъ на дно, начнетъ дѣйствовать пружина *f*, стопоръ зажметъ вьюшку, минрепъ перестанетъ сматываться и якорь *b* будетъ тащить за собою мину, пока онъ самъ не ляжетъ на дно. Въ этотъ моментъ, очевидно, мина окажется на глубинѣ *l*, равной длинѣ веревки *g*, которую можно сдѣлать любой длины и такимъ образомъ устанавливать мину, гдѣ угодно, на любомъ углубленіи подъ водой.

былъ поврежденъ. Около 5 ч. утра „Блестящій“ затонулъ, такъ что „Бодрый“ снялъ съ него людей и пошелъ дальше на югъ, но крейсеровъ догнать не могъ. Онъ сжегъ весь уголь, все дерево, выдержалъ штормъ и остался въ открытомъ морѣ въ безпомощномъ состояніи. Въ такомъ видѣ наткнулся на него англійскій коммерческій пароходъ „Куэллингъ“ и привелъ его въ Шанхай.

Официальныхъ свѣдѣній съ русской стороны объ окончательной судьбѣ „Суворова“ нѣтъ. Собственно уже съ того момента когда его покинулъ адмиралъ, онъ находился въ безпомощномъ положеніи и остался одинъ, такъ какъ не могъ слѣдовать за эскадрой въ ея передвиженіяхъ. Все время объятый пожаромъ, онъ два раза подвергался атакѣ японскихъ миноносцевъ. Въ первый разъ,—это было около 4 ч. 45 м. дня ему удалось отбиться, а второй разъ—около 6 ч., имѣя возможность стрѣлять только изъ одной пушки, японскимъ миноносцамъ удалось потопить его минами. Въ этотъ моментъ онъ представлялъ изъ себя безформенную грудку, безъ мачтъ и трубъ, горящую въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Но все-таки, не смотря на приближавшійся отрядъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, онъ до самаго момента гибели продолжалъ стрѣлять изъ единственной своей пушки и остатки его экипажа погибли со своимъ кораблемъ истинно геройской и мученической смертью.

Съ наступленіемъ темноты, японская эскадра, по предварительному составленному плану, ушла съ мѣста боя къ сѣверу и предоставила дѣйствовать флотиліямъ миноносцевъ. Къ несчастью для русскихъ, волненіе къ вечеру стихло и миноносцамъ въ значительной степени была облегчена ихъ задача.

Минная атака была приготовлена въ грандіозныхъ размѣрахъ—въ ней должны были принять

участіе шесть отрядовъ истребителей и столько же отрядовъ миноносцевъ. Для нападенія на главные русскія силы было назначено 5 отрядовъ истребителей. Одинъ велъ атаку съ сѣвера, два—съ сѣверо-востока и еще два—съ юго-востока. Четыре отряда миноносцевъ были направлены съ юга для атаки судовъ, отдѣлившись отъ главныхъ силъ и крейсеровъ. Наконецъ, для разысканія и нападенія на отдѣльные суда назначенъ былъ одинъ отрядъ истребителей и два отряда миноносцевъ. Такъ какъ обыкновенно японскій минный отрядъ состоитъ изъ четырехъ судовъ, то значитъ въ атакѣ участвовало около 50 миноносцевъ.

Обстоятельства для атаки были самыя благоприятныя. При русскихъ броненосцахъ былъ только одинъ крейсеръ „Изумрудъ“, и не было ни одного миноносца, которые могли бы защитить подходъ къ броненосцамъ японскихъ минныхъ судовъ. Много мелкой артиллеріи на броненосцахъ было сбито, а также разбиты почти всѣ электрическіе прожекторы—наконецъ, личный составъ былъ измученъ цѣлымъ днемъ непрерывнаго боя и подавленъ понесеннымъ пораженіемъ.

Потоплены были тѣ корабли, которые шли сзади или отдѣльно, а именно „Сисой Великій“, „Наваринъ“, „Нахимовъ“ и „Владиміръ Мономахъ“.

При этомъ оба послѣдніе—приняли по ошибкѣ появившіеся миноносцы за свои и тѣмъ облегчили японцамъ дѣло. Однако, будучи уже подорванными, всѣ четыре корабля долго и успѣшно отбивались отъ цѣлаго ряда атакъ. Изъ всѣхъ ихъ надо особенно выдѣлить геройскую гибель „Наварина“, продолжавшаго борьбу до послѣдняго момента и пошедшаго ко дну съ поднятымъ флагомъ.

Принимая во вниманіе обстановку и огромное число японскихъ миноносцевъ, можно было ожидать гораздо большихъ результатовъ отъ минныхъ атакъ.

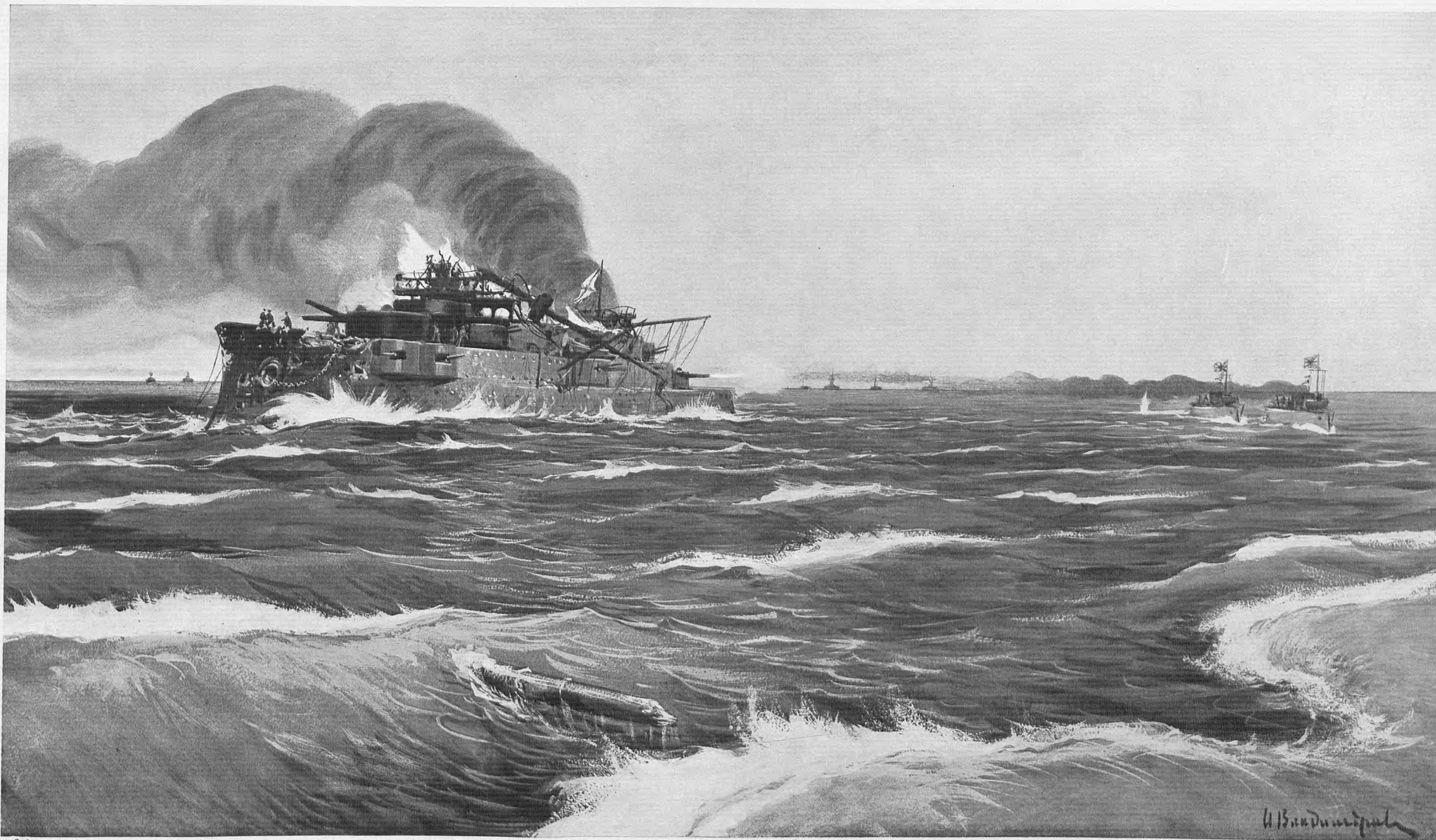
Ушедшая на сѣверъ японская эскадра заняла линію, идущую отъ Корейскаго берега черезъ острова Матсу-Сима (Дажелеть) и Ліанкурскую скалу къ берегу Японіи, чтобы перехватить здѣсь

тѣ русскія суда, которымъ удалось бы прорваться къ сѣверу.

Какъ извѣстно, эта часть плана удалась вполнѣ. У Матсу-Симы былъ захваченъ адмиралъ Роже-ственскій со штабомъ на миноносцѣ „Бѣдовый“, съ другой стороны этого острова принужденъ былъ себя затопить послѣ жаркаго, истинно геройскаго, боя крейсеръ „Дмитрій Донской“, у Ліанкурской скалы сдался адмиралъ Небогатовъ, и въ этомъ-же районѣ геройски погибъ въ бою „Адмиралъ Ушаковъ“ и, наконецъ, у корейскаго берега погибла „Свѣтлана“, послѣ отчаяннаго боя съ двумя превосходными по силѣ противниками. До Владивостока удалось добраться крейсеру „Алмазъ“ и миноносцамъ „Грозный“ и „Бравый“.

Вотъ что сообщаетъ командиръ „Изумруда“ въ своемъ рапортѣ о сдачѣ отряда Небогатова:

„На разсвѣтъ 15 мая оказалось, что эскадра состояла всего изъ броненосцевъ „Николай“, „Орель“, „Сенявинъ“, „Апраксинъ“ и крейсера „Изумрудъ“. Сначала съ лѣвой стороны горизонта показался одинъ дымъ, но скоро число ихъ увеличилось до семи. Аппараты беспроводнаго телеграфа показывали, что показывавшіяся японскія суда вели оживленные переговоры съ другими, находившимися гораздо дальше. На адмиральскомъ кораблѣ былъ поднятъ сигналъ „приготовиться къ бою“ и эскадра склонилась влѣво, по направленію дымовъ, но тѣ стали удаляться и эскадра вновь взяла направленіе на Владивостокъ. Въ это время дымы показались на горизонтѣ и за кормою. Въ это время эскадра шла ходомъ 13 узловъ. Крейсеру „Изумрудъ“ было приказано подойти къ дымамъ поближе и обслѣдовать какимъ они принадлежатъ судамъ. Оказалось, что лѣвый отрядъ состоитъ изъ четырехъ крейсеровъ 2 класса (Матсушима, Аkitсушима, Хашидате, Итсукушима), и трехъ крейсеровъ 3-го класса, сзади-же подходили 5 броненосныхъ крейсеровъ и 2 бронепалубныхъ. Наконецъ, впереди показалось еще два крейсера 2 класса (Нанива и Такачиха), а слѣва и сзади всѣ четыре броне-

Собст. изд.

Цусимскій бой. Послѣднія минуты броненосца „Князь Суворовъ“.

Рисунокъ художника
И. А. ВЛАДИМИРОВА.

носца и съ ними остальные два броненосныхъ крейсера—Ниссинъ и Кассуга, а съ правой стороны—еще два крейсера 2 класса (Касаги и Читозе) и одинъ третьяго (Нитака). Однимъ словомъ тутъ была на лицо вся японская эскадра.

Окруживши нашу эскадру, японцы стали медленно приближаться. Въ 10 ч. 30 м. утра на адмиральскомъ кораблѣ по международному своду былъ поднятъ сигналъ „окруженъ“, затѣмъ на немъ былъ спущенъ кормовой флагъ (онъ имѣетъ значеніе знамени на сухомъ пути) и поднятъ сигналъ „сдача“. Непріятель сначала не разобралъ сигнала и открылъ огонь, но „Николай“, не отвѣчая на огонь, пошелъ на встрѣчу непріятелю, который вскорѣ прекратилъ огонь. Изъ русскихъ судовъ нѣкоторое время отвѣчалъ на японскіе выстрѣлы только броненосецъ „Орель“.

Крейсеръ „Изумрудъ“, увидя сигналъ о сдачѣ, далъ сейчасъ-же полный ходъ и рѣшилъ прорваться во Владивостокъ.

За нимъ было погнались нѣсколько японскихъ крейсеровъ, но ходъ его оказался больше, а потому они принуждены были прекратить погоню.

Сдача адмирала Небогатова была совершена противно Морскому Уставу, который допускаетъ ее только въ случаѣ полной потери боевыхъ средствъ и невозможности истребить свои суда. Ни того ни другого не было. Наши корабли не сражались, и, за исключеніемъ „Орла“, почти не имѣли ни поврежденій, ни потерь. Затопить-же суда было вполне возможно, открывъ кингстоны. За жизнь команды опасаться было нечего—море было тихое и кругомъ былъ весь японскій флотъ, который могъ подобрать людей. Такъ это было напр. при потопленіи „Рюрика“ 1 августа 1904 г. и объ этомъ могъ-бы вспомнить адмиралъ Небогатовъ.

Вѣрность этого положенія подтверждаетъ донесеніе командира броненосца „Сисой Великій“, который будучи ночью поврежденъ минами, затонулъ въ 10 ч. утра, т. е. какъ разъ почти въ тотъ моментъ когда сдавался адмиралъ Небогатовъ. На немъ утонулъ при этомъ только одинъ чело-

вѣкъ. Всѣ-же остальные и даже раненые были спасены находившимися на мѣстѣ гибели тремя японскими вспомогательными крейсерами.

Доблестное рѣшеніе командира „Изумрудъ“ должно быть особо отмѣчено. Онъ взялъ на себя рѣшимость не исполнить прямого приказанія своего начальника, считая это приказаніе несомѣстимымъ съ честью русскаго флота. Для этого онъ не побоялся взять на себя отвѣтственность за жизнь всего своего экипажа, которому грозила гибель въ неравномъ бою, если бы японцы его догнали.

Броненосецъ „Адмиралъ Ушаковъ“ отсталъ ночью отъ эскадры, такъ какъ въ бою онъ получилъ пробоину въ носу, не дававшую ему возможности идти большимъ ходомъ. Отъ минныхъ атакъ онъ отдѣлался благополучно, и, оставшись одинъ, онъ направился во Владивостокъ. Около 10 ч. утра съ него видѣли прошедшій на горизонтѣ японскій крейсеръ, но до 3¹/₂ ч. непріятеля не было видно. Но въ это время показались 2 японскихъ броненосныхъ крейсера, съ одного изъ которыхъ былъ сдѣланъ сигналъ „совѣтуемъ сдаться, адмиралъ Небогатовъ сдался“.

Въ отвѣтъ на это доблестный командиръ „Адмирала Ушакова“ капитанъ 1-го ранга Миклухо-Маклай, приказалъ открыть огонь. Бой длился около часу, пока броненосецъ не получилъ смертельную пробоину въ подводной части. Тогда приказано было открыть кингстоны, а командѣ спастись на койкахъ (матросскіе матрасы наполнены мелкой пробкой). Японцы спасли 10 офицеровъ и 320 чел. команды. Погибло около 80 чело-
вѣкъ.

Адмиралъ Рожественскій со штабомъ на миноносцѣ „Буйный“, тоже направился во Владивостокъ. Съ разсвѣтомъ „Буйный“ оказался въ виду идущихъ тоже на сѣверъ крейсера „Дмитрій Донской“ и миноносцевъ „Бѣдовой“ и „Грозный“. Тогда съ „Буйнаго“ остановили крейсеръ, чтобы передать туда людей, спасенныхъ наканунѣ съ броненосца „Ослябя“ и потребовать доктора для адмирала и штаба.

На все это было потеряно очень много времени, и если бы не эта задержка, вѣроятно весь этотъ отрядъ добрался бы до Владивостока.

Адмирала и штабъ перевезли съ „Буйнаго“ на „Бѣдовой“, какъ на болѣе исправный, и послѣдній пошелъ во Владивостокъ подъ конвоемъ „Грознаго“, оставивъ „Буйный“ и „Донской“, не бывшіе въ состояніи поспѣвать за ними, позади. У „Буйнаго“ оказалось на столько серьезное поврежденіе въ машинѣ, что его пришлось затопить, передавъ экипажъ на „Донской“. Около острова Дажелетъ „Донской“ былъ настигнутъ нѣсколькими японскими крейсерами 2 ранга и отрядомъ миноносцевъ и послѣ отчаяннаго боя, продолжавшагося до наступленія темноты, пришлось команду переправить на единственной шлюпкѣ и вплавь на берегъ, а крейсеръ затопить.

Сначала командиръ „Грознаго“ не зналъ кто на „Бѣдовомъ“, но на его вопросъ, отъ кого исходятъ приказанія, ему было сообщено, что на миноносцѣ адмиралъ Рожественскій, раненый въ голову и другія мѣста, а также и штабъ, тоже большинство раненые, и что миноносецъ идетъ во Владивостокъ, а если не хватитъ угля то въ Посыетъ. Миноносцы шли спокойно до 3¹/₂ ч. дня, но въ этотъ моментъ они увидели два идущихъ отъ Корейскаго берега судна которыя оказались японскими миноносцами.

Хотя съ момента пересадки адмирала и его штаба съ „Буйнаго“ на „Бѣдовый“ до встрѣчи съ непріателемъ прошло много часовъ, между миноносцами, имѣвшими у себя столь цѣнный грузъ, какъ раненый и находившійся въ безпамятствѣ начальникъ эскадры, даже не подымалось вопроса о томъ, что дѣлать, въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ, которая между тѣмъ была вполне возможна. Также не былъ обсужденъ вопросъ, кому распоряжаться дѣйствіями миноносцевъ, а между тѣмъ этотъ вопросъ напрашивался самъ собою, въ виду того, что и адмиралъ и большинство его штаба были ранены. Особенно слѣдовало выяснить эти вопросы командиру „Гроз-

наго“, который былъ старшимъ изъ двухъ командировъ.

Благодаря же такой непредусмотрительности, когда появились японскіе миноносцы, рѣшеніе что дѣлать было принято раненымъ флагъ-капитаномъ, и рѣшеніе самое печальное. „Бѣдовый“ вмѣстѣ съ адмираломъ рѣшено было сдать безъ боя, а „Грозному“ было приказано идти полнымъ ходомъ во Владивостокъ.

На самомъ дѣлѣ оказалось, что старшіе чины штаба уже наканунѣ—на „Буйномъ“ рѣшили сдать миноносецъ въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ для спасенія жизни адмирала. Но примѣнить постановленіе военного совѣта, составленнаго изъ этихъ чиновъ штаба, теперь они не имѣли права. „Буйный“ былъ поврежденъ, на немъ было 250 чел. спасенныхъ лишнихъ людей, и предполагалось сдать его, въ случаѣ встрѣчи съ *крейсеромъ*, противъ котораго онъ былъ бы безсиленъ. Теперь же оба миноносца „Бѣдовый“ и „Грозный“ были въ полной исправности, лишнихъ людей, кромѣ адмирала и нѣсколькихъ лицъ штаба, не было, и встрѣтили они непріателя *равной* силы.

Командиръ „Грознаго“ естественно былъ пораженъ такимъ рѣшеніемъ и спросилъ—„почему уходить, а не принять бой“, но, не получая отвѣта на свой вопросъ, видя, что на „Бѣдовомъ“ подняли флаги парламентерскій и краснаго креста, онъ далъ полный ходъ и пошелъ во Владивостокъ. Все это произошло такъ быстро и внезапно, такъ было мало времени, чтобы взвѣсить свое рѣшеніе, что нельзя ставить въ вину командиру „Грознаго“, что онъ такъ поступилъ, но ни въ коемъ случаѣ нельзя ставить такой образъ дѣйствій какъ образецъ будущаго. Конечно, командиръ „Грознаго“ долженъ былъ самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ подобныхъ приказаній, онъ долженъ былъ самъ вступить въ бой и принудить это сдѣлать и „Бѣдовый“ и вообще принять на себя хотя бы въ этотъ моментъ общее командованіе. А то вѣдь вышло такъ, что два совершенно исправныхъ миноносца сдаютъ безъ

боя раненаго начальника эскадры, вмѣстѣ съ миноносцемъ, на которомъ онъ находится, двумъ непріательскимъ миноносцамъ такой же силы.

И если ужъ неправъ Небогатовъ, сдавшій свои корабли, то во сто кратъ болѣе не правильна эта сдача. Первый былъ окруженъ во много разъ превосходившими его силами, бой съ которыми не имѣлъ ни малѣйшей тѣни надежды на успѣхъ, а потому его можно упрекнуть только въ томъ, что онъ не затопилъ свои корабли. Здѣсь же бой былъ обязательенъ, шансы на успѣхъ были такіе же, какъ у японцевъ, и потопленіе своихъ судовъ являлось лишь крайнимъ средствомъ, въ случаѣ пораженія.

Когда „Бѣдовый“ сдался, а „Грозный“ ушелъ отъ него полнымъ ходомъ, японскіе миноносцы, естественно пораженные этимъ и не понявшіе сразу въ чемъ дѣло, открыли сначала огонь. Но потомъ одинъ изъ нихъ пошелъ къ „Бѣдовому“, завладѣлъ имъ и взялъ его на буксиръ, а другой погнался за „Грознымъ“. Погоня продолжалась около 3-хъ часовъ, и въ продолженіи ея шелъ бой, въ результатъ котораго „Грозный“ нанесъ своему противнику такія тяжкія поврежденія, что тотъ затонулъ. Къ сожалѣнію, „Грозный“ не нашелъ возможнымъ оказать помощь утопавшей японской командѣ, что постоянно дѣлали японцы по отношенію къ нашимъ судамъ, и продолжалъ свой путь во Владивостокъ. На пути за недостаткомъ угля пришлось сжечь все дерево, которое находилось на миноносцѣ.

Такъ окончился этотъ несчастный бой. Безъ всякаго сомнѣнія у русской эскадры не было шансовъ его выиграть, но погибнуть, не нанеся противнику никакого вреда—это результатъ того, что начальникъ эскадры сдѣлалъ все, чтобы ухудшить свои шансы и облегчить дѣло для своего противника. Только матеріальная слабость эскадры, соединенная съ неумѣньемъ стрѣлять, и съ полнымъ пренебреженіемъ начальника къ военному искусству и опыту предыдущихъ войнъ, могли привести къ такой катастрофѣ.

По этому поводу уместно привести мнѣніе французскаго морскаго писателя капитана 2 ранга Daveluy *). „Одна изъ особенностей Цусимскаго боя“ говоритъ онъ „заключается въ томъ, что японцы, хотя и остались побѣдителями въ бою 28 іюля (онъ считаетъ, что они тамъ дѣйствовали ошибочно и чуть было не проиграли бой), сознали свои ошибки и измѣнили тактику, тогда какъ русскіе не сумѣли освободиться отъ своихъ заблужденій и продолжали крѣпко за нихъ держаться. Между двумя сраженіями прошло девять мѣсяцевъ, и все таки, не смотря на купленный дорогой цѣной опытъ, у русскихъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, то же отсутствіе всякой развѣдочной службы, та же инертность, то же стремленіе къ прорыву вмѣсто боя, то же непониманіе роли миноносцевъ. Это исключительное совпаденіе показываетъ, что русскіе адмиралы держались лишь тѣхъ принциповъ, которые утвердились вообще въ русскомъ флотѣ. По истинѣ, эти принципы ничего не стоятъ“.

Вотъ въ этихъ словахъ и лежитъ главная причина нашей неготовности къ морской войнѣ, всѣхъ нашихъ пораженій на морѣ, и, какъ результата ихъ—проигрыша кампаніи.

Послѣ уничтоженія нашего флота при Цусимѣ, генералъ Линевичъ могъ имѣть тотъ или другой частный успѣхъ, но кампанію ужъ надо было считать безвозвратно проигранной, такъ какъ при болѣе короткомъ и удобномъ морскомъ сообщеніи, японцы всегда имѣли бы преимущество въ силѣ и въ снабженіи войскъ. Первымъ слѣдствіемъ Цусимскаго погрома явилось занятіе японцами Сахалина, и если бы мы продолжали войну, то они взяли бы Владивостокъ и заняли бы при посредствѣ рѣчной флотиліи теченіе рѣки Амура, т. е. расположились бы въ тылу нашей арміи. Тогда положеніе ея стало бы критическимъ. Вотъ почему заключеніе мира являлось неизбежнымъ.

Н. Кладо.

*) Les leçons de la guerre Russe-Japonaise. La lutte pour l'Empire de la mer. Exposé et critique par R. Daveluy. 1906.

1) Подвозъ фуража. 2) Корпусное казначейство 9-го арм. корпуса (около 3 мил. рублей). 3) Русский поселокъ въ Маньчжуріи на Хинь-Гань.

Художники, сотрудники альбома, бывшіе на театрѣ военныхъ дѣйствій.
4) И. А. Владиміровъ. 5) В. А. Табуринъ. 6) Н. С. Самокишъ.

7) Церковь въ Харбинѣ, обращенная въ лазаретъ Краснаго Креста.
8) Развѣдчики. 9) Вагонъ экономическаго общества гвард. офицеровъ.

Отъ редакціи.

Война окончена—и для насъ неудачно. Въ чемъ же кроются причины этой неудачи? Кто виноватъ въ ней? Вотъ вопросы, волнующіе теперь каждаго русскаго человека, волнующіе все русское общество.

Высочайше назначенныя коммисіи заняты разсмотрѣніемъ этого вопроса. Печать критикуетъ, полемизируетъ и обвиняетъ то тѣхъ, то другихъ, увлекая въ ту, или въ другую сторону и общественное мнѣніе. Лекторы съ кафедры читаютъ блестящія лекціи, невольно освѣщая событія односторонне, съ своей узкой точки зрѣнія очевидца, или на основаніи пока еще малочисленнаго и само по себѣ уже односторонняго матерьяла. Всѣ критикуютъ, всѣ указываютъ на наши пробѣлы, наши ошибки, называютъ виновныхъ. Въ дѣйствительности всѣ сваливаютъ вину другъ на друга: одно вѣдомство на другое, одинъ родъ оружія на другой, одинъ человекъ на другого.

Много времени пройдетъ еще до той поры, когда безпристрастный историкъ, изучивъ цѣлые вороха документовъ, провѣривъ, взвѣсивъ и сопоставивъ ихъ, спокойно разберетъ событія, уже получившія историческую давность, и дастъ имъ справедливую оцѣнку.

Въ настоящее время мы полагаемъ, что съ увѣренностью можно сказать только, что мы не были готовы къ войнѣ.

Въ твердой вѣрѣ, что Востокъ спитъ, мы не обращали на него должнаго вниманія, мы не замѣтили его пробужденія въ Японіи, мы не вѣрили въ это пробужденіе—и жестоко поплатились: нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ оказался слабѣ флота противника, наша армія малочисленнѣе, наши крѣпости недостроенными.

Въ гордомъ сознаніи своего славнаго историческаго прошлаго, въ упованіи на мощь русскаго народа, на многочисленность и крѣпость духа нашихъ войскъ, мы недостаточно внимательно относились къ работѣ въ области военной другихъ великихъ европейскихъ державъ—и явились на поле брани неподготовленными, съ устарѣлыми приѣмами, — пришлось учиться на опытѣ, уже во время самой войны.

Пренебрегая своимъ противникомъ, мы вначалѣ посылали не лучшія, наиболѣе боеспособныя войска, а резервныя, съ очень незначительнымъ кадромъ солдатъ дѣйствительной службы и громаднымъ контингентомъ запасныхъ, уже давно отвыкшихъ отъ военной службы, не знакомыхъ съ новымъ вооруженіемъ и съ новыми приѣмами веденія войны, и случалось, они не выдерживали страшнаго огня и дружнаго натиска японцевъ.

Люди, отвѣтственные за все это, безспорно виновны: все это упущенія, недосмотры, преступное невѣдѣніе. Но еще виновнѣе, еще преступнѣе тѣ, которые сознательно

развращали солдатъ, забрасывая ихъ кучами прокламацій, подрывая ихъ вѣру въ ихъ начальниковъ, въ правоту ихъ дѣла; виновны тѣ, которые говорили: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“; которые отнимали у начальниковъ увѣренность въ стойкости и безавѣтной преданности подчиненныхъ имъ войскъ; которые, наконецъ, во время столь тяжелой и кровопролитной войны подняли знамя смуты и мятежа въ своемъ отечествѣ и они достигли своей цѣли—горе намъ! намъ пришлось отступить передъ Японіей, отступить тогда, когда мы, наконецъ, путемъ невѣроятныхъ усилій сосредоточили на Дальнемъ Востокѣ достаточно грозныя силы, съ которыми могли надѣяться, хотя бы на сушѣ, сломить своего упорнаго противника.

Заканчивая изданіе, мы надѣемся, что помогли нашимъ читателямъ нѣсколько разобратся въ сложныхъ перипетіяхъ минувшей кампаніи; помогли разобратся постольку, поскольку это возможно въ настоящее время. Въ отдѣлѣ дѣйствій войскъ на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій мы почти совсѣмъ воздерживались отъ критической оцѣнки въ виду недостаточности имѣющагося пока для этого матерьяла, въ морскомъ же выпускѣ (VIII) мы вполне критически отнеслись къ событіямъ, располагая для этого вполне достаточнымъ количествомъ документовъ.

Редакція.

Краткое оглавление альбома по выпускамъ.

Выпускъ I.

Листы рисунковъ. I. Выходъ Ихъ Имп. Величествъ 27 янв. 1904 г. Патриотич. манифестаціи противъ Зимн. дворца и на Невскомъ. II. Алексѣевъ, Стессель и Флугъ. Видъ П.-Артура. III. Старкъ. Ухтомскій. Рейценштейнъ. Броненосцы: „Петропавловскъ“ и „Пересвѣтъ“. IV. Григоровичъ. Щенсновичъ. Коссовичъ. Броненосцы: „Цесаревичъ“ „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“. V. Степановъ 2. ф. Эссенъ. Хрущевъ. Дриженко. Мин. транс. „Енисей“ и крейс. „Новикъ“. Видъ г. Дальняго. VI. Павловъ. Рудневъ 1. Бѣляевъ 2. Ниродъ. Бой при Чемульпо. VII. Куропаткинъ. Макаровъ. Линевицъ. Холщевниковъ. VIII. 19 рисунковъ къ статьѣ: „Таранъ и мина Уайтхеда.“

Текстъ. Отъ редакціи (3). Событія до 11 февр. 1904 г. (4). Вооруженныя силы Японіи (9). Таранъ и мина Уйтхеда (11).

Выпускъ II.

Листы рисунковъ. IX. Выходъ Владивостокской эскадры изъ льдовъ. X. Переправа войскъ по льду черезъ Байкалъ. XI. Гибель миноносца „Стережущій“. XII. Подвигъ миноносца „Сильный“. XIII. Перерѣзка проводовъ на брандерѣ. XIV. Дѣло у Чонджу. XV. Дѣло охотниковъ на островѣ Сомалинда. XVI. Японскій императоръ. Ито. Того. Японскій транспортъ (кули). Японскіе развѣдчики, Военный совѣтъ на японскомъ броненосцѣ. Выгрузка японской артиллеріи.

Текстъ. Дѣйствія флота съ 11 февр. по 15 марта 1904 г. (19). Сравнительная таблица морскихъ силъ Россіи и Японіи. (29) Дѣйствія на сушѣ отъ начала войны до подхода японской арміи къ рѣкѣ Ялу. (30).

Выпускъ III.

Листы рисунковъ. XVII. Батарея на островѣ Матуцео. XVIII. Петропавловскъ 31 марта 1905 г. XIX. Гибель Петропавловска. XX. Гибель Петропавловска. XXI. Трудный подъемъ. XXII. Бой у Тюренчена. XXIII. Въ лагерѣ подъ Харбиномъ. XXIV. Микадо. Уріу. Японскій миноносецъ. Стрѣльба изъ орудія на броненосцѣ. Вѣсти съ войны. Японскій флотъ. Высадка войскъ. Броненосецъ „Асахи“.

Текстъ. Дѣйствія на сушѣ отъ подхода японской арміи къ Ялу до 20 апрѣля. (39). Дѣйствія флота съ 15 марта по 20 апрѣля. (51).

Выпускъ IV.

Картины. XXV. Проводы частей 1-й арм. корпуса. XXVI. Цзинь-чусоу. Подвигъ наводчика Ковалѣ. XXVII. Лихое дѣло. (Вафангоу 17 мая). XXVIII. Гибель „Идзуми-

мару“. XXIX. Феншуйлинскій переваль. XXX. Бой у Саймацзы. XXXI. Въ цѣпи (у д. Сянчензи). XXXII. Батарея на позиціи.

Текстъ. Дѣйствія на сушѣ отъ 20 апрѣля до конца Іюня. (63). Дѣйствія флота отъ 20 апрѣля до начала Іюня 1904 г. (77).

Выпускъ V.

Картины: XXXIII. Типъ солдата-сибиряка (въ краскахъ). XXXIV. Контръ-атака Барнаульскаго полка. XXXV. Кумирня Чанго-мяу. XXXVI. Цоу-Цанъ. Богъ войны (въ краскахъ). XXXVII. Послѣднее орудіе батареи подп. Покотилло. XXXVIII. Атака Путиловской сопки.

Текстъ. Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ отъ начала іюля до конца сентября 1904 г. (Лаоянъ). (83).

Выпускъ VI.

Картины. XXXIX. Нападеніе на японскую заставу (въ краскахъ). XL. Переправа черезъ Шахе. XLI. Бой на императорскихъ могилахъ. XLII. Запасный (въ краскахъ). XLIII. Неожиданное нападеніе (Мукденъ). XLIV. Обозъ подъ обстрѣломъ бризантными снарядами.

Текстъ: Дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ съ середины сентября 1904 г. до конца кампаніи (115).

Выпускъ VII.

Картины. XLV. Казакъ-бурятъ (въ краскахъ). XLVI. Контръ-атака на Куинсанъ. XLVII. „Ретвизанъ“ въ проходѣ. XLVIII. Нѣжинскій драгунъ съ лошадыю (въ краскахъ). XLIX. На Высокой горѣ. L. Батарея Плоскаго мыса.

Текстъ: Портъ-Артуръ. Предисловіе (155). Полевая война (156). Періодъ крѣпостной войны. (165).

Выпускъ VIII.

Картины. LI. Послѣднія минуты миноносца „Страшный“ (въ краскахъ). LII. Гибель крейсера „Рюрикъ“. LIII. Захватъ миноносца „Рѣшительный“. LIV. Допросъ плѣннаго японца (въ краскахъ). LV. Послѣдній бой броненосца „Севастополь“. LVI. Послѣднія минуты броненосца „Князь Суворовъ“.

Текстъ. Дѣйствія на морѣ за все время войны (199). Отъ редакціи (239).

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

НАБЛЮДЕНІЯ И СУЖДЕНІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границу. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Все это будетъ распределено по выпускамъ различнаго объема, выходящимъ въ разные сроки, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала.

- ВЫПУСКЪ I:** Поученія, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны маіоромъ германской службы **Иммануэлемъ**. Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами (*вышелъ*) 1 р.
- „ **II:** Стратегическіе и тактическіе уроки русско-японской войны маіора саксонск. генер. штаба **Лёффлера** (*вышелъ*) . 50 к.
- „ **III:** Изъ опыта русско-японской войны. Тактическіе выводы капит. французскаго генер. штаба **Несселя** (*вышелъ*) . 50 к.
- „ **IV:** Атаки японцевъ во время войны въ восточной Азіи 1904 — 1905 гг. маіора германскаго генеральнаго штаба **Лютвица** печатается.
- „ **V:** Изъ записокъ очевидца Мукденскихъ боевъ. Маіора германской службы **Бронсара ф.-Шеллендорфа**. печатается.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Великая осада. ПОРТЪ-АРТУРЪ и его паденіе.

Сочиненіе **Б. В. Норригаарда**.

Переводъ съ англійскаго **Б. Серебrenникова**.

ВЫПУЩЕНО НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

* * * * * ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ.

Послѣдняя война оказалась для насъ неудачною и обнаружила, съ одной стороны, многіе недочеты, а съ другой, явила примѣры высокой доблести нашихъ войскъ. Поэтому мы обязаны ее изучать съ тѣмъ, чтобы исправить то, что было плохо, дабы въ будущемъ намъ не пришлось вновь встрѣтить врага неготовыми и, чѣмъ энергичнѣе мы приступимъ къ этому изученію, тѣмъ лучше.

Наши западные сосѣди, особенно нѣмцы, поняли всю важность изученія этой войны и у нихъ уже появилось нѣсколько сочиненій, посвященныхъ описанію кампаніи, у насъ же, до сихъ поръ, не только нѣтъ связнаго и цѣльнаго описанія кампаніи, но даже нельзя предвидѣть, когда таковое можетъ появиться.

Желая пополнить этотъ существенный пробѣлъ, складъ **В. А. Березовскаго** издалъ переводъ одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ сочиненій, а именно:

Маіоръ ИММАНУЭЛЬ,

причисленный къ генеральному штабу, преподаватель военной академіи.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ.

(Der russisch-japanische Krieg in militärischer und politischer Beziehung, dargestellt von Immanuel).

Переводъ **Н. Адарида**.

Сочиненіе г. Иммануэля на нѣмецкомъ языкѣ имѣетъ 5 выпусковъ. Такъ какъ первый выпускъ не представляетъ цѣликомъ интереса для русскихъ читателей, то онъ не переведенъ, а замѣненъ особымъ введеніемъ, составленнымъ изъ выдержекъ наиболѣе важныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, наше изданіе составляетъ 4 выпуска.

ВЫПУСКЪ I: Отъ начала войны до сраженія у Кинчоу.

„ **II:** Бой при Вафангоу, битвы у Ляояна и на Шахэ.

„ **III:** Осада Портъ-Артура, морской бой 28 іюля (10 авг.) 1904 г.

„ **IV:** Набѣгъ на Инкоу. Сраженіе у Сандепу. Бои у Мукдена. Морской бой у Цусимы. Конецъ войны.

ЦѢНА за всѣ четыре выпуска **4 р.**, съ перес. **5 р.**

Каждый выпускъ отдѣльно по **1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 75 к.**

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Будучи корреспондентомъ „Daily Mail“, авторъ книги присутствовалъ при японской арміи во время осады Портъ-Артура и въ изданной книгѣ дѣлится съ читателями своими впечатлѣніями.

Иностранцы корреспонденты были допущены къ арміи Ногі только въ августъ мѣсяцъ, а потому съ этого времени собственно и начинается разсказъ г. Норригаарда о тѣхъ событіяхъ, очевидцами которыхъ онъ былъ. Въ цѣломъ рядѣ главъ авторъ книги описываетъ неудачные японскіе штурмы въ августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь, занятіе высоты въ 203 метра и сдачу крѣпости. Кромѣ того, онъ останавливается на организаціи японской тыловой службы, даетъ краткое описаніе нѣкоторыхъ техническихъ приспособленій, примѣнявшихся какъ японцами, такъ и нами и, въ заключеніе, пытается объяснить причину японскихъ успѣховъ.

Настоящимъ 8-мъ выпускѣ закончено изданіе ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ „Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

Въ иллюстрированіи альбома принимали участіе художники-баталисты: **И. А. Владиміровъ, В. В. Игнаціусъ** († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), **Н. Н. Каразинъ, Н. И. Кравченко, И. И. Крыловъ, А. Г. Орловъ, Н. С. Самокишъ, А. П. Сафоновъ, В. А. Табуринъ, О. Шарлеманъ** и др.

Альбомъ состоитъ изъ 2-хъ серій, по 4 выпуска въ каждой.

Въ каждомъ выпускѣ помѣщены картины на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныя въ два тона (автотипія „Dublex“) или въ три краски. Текстъ отдѣльно на веленовой бумагѣ со множествомъ портретовъ участниковъ войны и иллюстраціями.

Выходомъ настоящаго, восьмого, выпуска мы закончили наше изданіе и тѣмъ исполнили принятое на себя обязательство предъ нашими подписчиками.

Задавшись цѣлью создать художественный альбомъ текущей войны, мы поставили себѣ условіемъ дать матеріалъ, строго отвѣчающій дѣйствительности, и не допускать отклоненій отъ правды какъ въ текстѣ, такъ и въ художественныхъ изображеніяхъ.

Искренно извиняемся за нѣкоторое промедленіе выхода очередныхъ выпусковъ, но поставленная нами задача вызвала непреодолимые препятствія для быстроты хода изданія: корреспонденціи по первому впечатлѣнію, и даже официальные сообщенія, черезъ нѣкоторое время представлялись совершенно въ иномъ свѣтѣ, а потому послѣдовательное изложеніе хода событій потребовало полнаго всесторонняго освѣщенія, для выполненія чего необходимо было тратить много времени.

Рисунки и картины, по нашему плану, должны были быть исполнены художественно, что и отличаетъ наше изданіе отъ другихъ; для этого были приглашены лучшіе наши художники-баталисты, которымъ требовалось много времени для воспроизведенія своихъ картинъ, тѣмъ болѣе, что, по заявленному нами условію, рисунки и картины не должны были представлять изъ себя плоды фантазіи художниковъ; послѣднимъ необходимо было ожидать матеріала съ театра военныхъ дѣйствій, согласно которому изображеніе воспроизводилось уже здѣсь. Поэтому наши картины и рисунки, помимо ихъ художественности, являются не случайными, а строго отвѣчаютъ дѣйствительности и тѣсно связаны съ текстомъ.

Настоящее изданіе должно служить памятникомъ пережитаго событія „Борьбы Россіи съ Японіей“. Историческое значеніе подобнаго изданія внѣ всякаго сомнѣнія.

Цѣна всего изданія изъ 2-хъ серій 15 рублей, съ перес. и упак. 17 р. Въ художествѣ коленкор. переплетѣ 18 р., съ перес. и упак. 20 р.

Издатель В. А. Березовскій.

Редакторъ-Издатель „Развѣдчика“.

Выпуски отдѣльно по 2 р., съ перес. и упак. 2 р. 50 к.

Редакторъ подполк. **М. Н. фонъ-Критъ.**

Требованія адресовать исключительно въ Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО** С.-Петербургъ, Колокольная № 14.